

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Современный Вьетнам

Справочник

Москва
ИД «ФОРУМ»
2015

УДК 908(597)(036)
ББК 26.89(5Вье)я22
С56

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.э.н. А.В. Островский, д.и.н. В.О. Кистанов, к.и.н. А.А. Козлов

Ответственный редактор:

к.и.н. Е.В. Кобелев

Редакционная коллегия:

д.э.н. В.М. Мазырин, к.и.н. Г.М. Локшин, к.и.н. А.А. Соколов,
к.и.н. П.Ю. Цветов, к.э.н. Нгуен Куок Хунг

С56 Современный Вьетнам. Справочник. — М. : ИД «ФОРУМ», 2015. — 368 с.

ISBN 978-5-8199-0639-2

В работе освещены основные аспекты истории, политики, экономики, социального развития, науки и культуры, внешних связей Социалистической Республики Вьетнам с акцентом на период начала XXI века. В приложении приведены подробная библиография работ и источников, использованных при подготовке справочника, а также разнообразные дополнительные сведения (хронология, государственные праздники, вьетнамский лунно-солнечный календарь).

Издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся современным Вьетнамом: оно представляет интерес для практических организаций, так или иначе сотрудничающих с СРВ, для научных и учебных заведений, в которых изучается восточноазиатский регион, для предпринимателей и туристов.

Ключевые слова: Вьетнам, исторический обзор, политика «дой мой», КПВ, общественно-политическая система, социально-экономическое развитие, рыночные реформы, внешняя политика СРВ, культура, наука, образование, вьетнамский лунно-солнечный календарь.

**УДК 908(597)(036)
ББК 26.89(5Вье)я22**

ISBN 978-5-8199-0639-2

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015

*2 сентября 2015 года исполнилось 70 лет
со дня провозглашения независимости Вьетнама.
Авторы посвящают свой труд
этому знаменательному событию в жизни вьетнамского народа*

СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ СПРАВОЧНИК

Данный коллективный труд подготовлен Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН к 70-летию независимости Вьетнама. Освещаются все основные сферы развития страны, более подробно с момента образования СРВ в 1976 г. с акцентом на первые 15 лет XXI века. Представленная информация о современном Вьетнаме восполняет пробел, возникший за 46 лет, прошедших после издания аналогичного академического справочника.

Изложены общие сведения, касающиеся географии, населения, языков, этнического состава, административного деления, крупнейших городов и экономических районов, а также распространенных во Вьетнаме религий.

Дан краткий исторический обзор, вплоть до освобождения Южного Вьетнама и государственного воссоединения Вьетнама. Обобщены итоги первого послевоенного десятилетия и начальные результаты реализации нового стратегического курса — политики обновления («дой мой»).

Представлены общественно-политическая система СРВ, модернизация законодательства соответственно новым задачам страны, показана роль правящей КПВ в современном вьетнамском обществе.

Раскрыты основные направления построения рыночной экономики в СРВ. Проанализировано развитие ведущих отраслей и секторов народного хозяйства, внешнеэкономических связей и финансовой системы. Показаны социальные достижения и проблемы. Освещены демографические и миграционные процессы, развитие трудовых ресурсов.

Дан обзор международного положения СРВ, ее внешней политики и стратегии, новых вызовов и трудностей. Особое внимание уделено состоянию и перспективам всеобъемлющего стратегического партнерства между СРВ и Россией, развития вьетнамо-китайских отношений.

Рассмотрены особенности вьетнамской культуры, науки, литературы, искусства и др., духовная жизнь и материальная культура вьетнамского народа.

Монографию сопровождает подробная библиография работ и источников, использованных при ее подготовке. Она включает документы и статистические материалы, книги и статьи российских, вьетнамских и других зарубежных авторов, интернет ресурсы, газеты и журналы. В приложении приведены разнообразные дополнительные, полезные для читателя сведения.

Издание ориентировано на широкий круг читателей, которые хотят больше знать о современном Вьетнаме. Профильной аудиторией являются практические организации России, курирующие сотрудничество с СРВ, научные и учебные заведения, в которых изучается восточноазиатский регион, а также предприниматели и туристы. Справочник рассчитан также на русскоговорящих вьетнамцев как в России, так и в других странах.

Ключевые слова: Вьетнам, исторический обзор, политика «дой мой», КПВ, общественно-политическая система, социально-экономическое развитие, рыночные реформы, внешняя политика СРВ, культура, наука, образование, вьетнамский лунно-солнечный календарь.

MODERN VIETNAM ACADEMIC GUIDE

The Center for Vietnam and ASEAN Studies, the Institute for Far Eastern studies, Russian Academy of Science realized this collaborative study in commemoration of the 70th anniversary of Vietnam's independence. The Guide covers major spheres of the country development and pays special attention to the period of the Socialist Republic of Vietnam (SRV) state building with the focus on the first 15 years of the XXI century (i.e. from 1976 and 2001 up to 2015). The information on modern Vietnam provided in the Guide fulfills a gap which has arisen during 46 years after edition of similar academic title.

The book generalizes information on geography, population, languages, ethnic composition, administrative division, major cities and economic regions, and on religions popular in Vietnam.

The preamble gives brief insight on the country's history beginning from the origin until the liberation of South Vietnam and state reunification. This part summarizes achievements of the first post-war decade and the implementation the new strategic line — the policy of renewal (“doi moi”).

The core part of the book details information on socio-political system of SRV, modernization of legislation in regard to the country new goals; the role of the ruling Communist party in modern Vietnamese society.

It is further revealed the main directions of market economy building in Vietnam. This section analyzes the development of core industries and sectors of economic activities as well as foreign economic relations and financial system. Social achievements and problems, demographic and migration processes, human resources evaluation are exposed too.

The SRV international disposition, its foreign policy and strategy, new challenges and main obstacles are introduced in brief next. A special attention is paid to the character and prospects of the comprehensive strategic partnership between the SRV and Russia, and the development of Vietnam-China relations.

The last section describes the main peculiarities of Vietnamese culture, science, literature, art etc., representing spiritual life and material culture of the Vietnamese people.

The Guide includes detailed bibliography of titles and data used by the authors and based on documents, statistics, monographs and articles of Russian, Vietnamese and other foreign scholars, internet resources, newspapers and magazines. The enclosure contains the variety of additional information useful for the reader.

This publication is addressed to a wide variety of readers who eager to acknowledge more on modern Vietnam. Practical organizations in Russia responsible for cooperation with the SRV, scientific and educational institutions specialized in the East Asian region study, businessmen and tourists are supposed to be profile audience for the Guide. It is designed to Russian speaking Vietnamese people in Russia and other countries too.

Keywords: Vietnam, historical overview, the first and second wars of Resistance, the policy of “doi moi”, the Communist Party of Vietnam, state political system, social and economic developments, market reforms, foreign policy of SRV, culture, science, education, Vietnamese lunar-solar calendar.

Содержание

Предисловие	9
Раздел 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	14
1.1. Физико-географический обзор	14
1.2. Территориальное устройство	21
1.2.1. Административное деление	21
1.2.2. Города	23
1.2.3. Экономгеографические районы	25
1.3. Народы и языки Вьетнама	27
1.3.1. Этнический состав населения	27
1.3.2. Языки, письменности	31
1.4. Религии	36
1.4.1. Конфуцианство	37
1.4.2. Буддизм	37
1.4.3. Даосизм	39
1.4.4. Католицизм	40
1.4.5. Ислам	43
1.4.6. Религиозные секты	43
Раздел 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	45
2.1. Краткий исторический очерк (до XIX века)	45
2.2. История Вьетнама с начала XIX века до 1954 г.	51
2.3. ДРВ в период восстановления и преобразований (1954—1964 гг.)	56
2.4. Южный Вьетнам под властью антинародных режимов (1955—1975 гг.)	62
2.5. ДРВ в период второй войны Сопrotивления (1964—1973 гг.)	67
2.6. Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме, образование СРВ (1960—1976 гг.)	73
2.7. 10 лет развития СРВ после объединения (1976—1986 гг.)	78
2.8. Принятие политики «дой мой» и первый этап ее реализации (1986—2000 гг.)	84

ВЬЕТНАМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Раздел 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА	94
3.1. КПВ в политической системе современного вьетнамского общества	94
3.2. Политический строй и органы государственной власти	107
3.3. Законодательство и право	119
3.4. Вооруженные силы	123
Раздел 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	126
4.1. Хозяйственная политика и система управления экономикой	126
4.1.1. Периодизация и основное содержание изменений	126
4.1.2. Предпосылки и стимулы роста	128
4.1.3. Стратегия экономического развития	130
4.2. Качественные и структурные сдвиги в экономике	134
4.2.1. Динамика валовых показателей	134
4.2.2. Трансформация отраслевой структуры	136
4.2.3. Соотношение факторов роста экономики	137
4.2.4. Изменение структуры собственности	140
4.3. Реальный сектор экономики	142
4.3.1. Промышленность	142
4.3.2. Сельское хозяйство и смежные отрасли	157
4.3.3. Сфера услуг	163
4.4. Перестройка финансово-денежной системы	171
4.4.1. Государственный бюджет	171
4.4.2. Инвестиционная политика	173
4.4.3. Платежный баланс	174
4.4.4. Общественный долг	174
4.4.5. Монетарная политика	174
4.4.6. Инфляция	176
4.4.7. Банковская система	178
4.5. Внешнеэкономические связи и интеграция в мировое хозяйство	181
4.5.1. Внешняя торговля	181
4.5.2. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	186
4.5.3. Программа Официальной помощи развитию во Вьетнаме	192
4.5.4. Вывоз вьетнамского капитала за рубеж	193
Раздел 5. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	195
5.1. Подъем уровня жизни и социальная дифференциация	195
5.1.1. Рост социальной дифференциации после перехода к рыночной экономике	195
5.1.2. Меры по смягчению социальной дифференциации	203
5.1.3. Формирование системы социальной защиты в рыночной экономике	205

5.2.	Структура населения и демографические сдвиги	212
5.2.1.	Демографическое развитие	212
5.2.2.	Трудовые ресурсы и рынок труда	216
5.2.3.	Миграционные процессы	220
5.2.4.	Вьетнамская диаспора за рубежом	227
Раздел 6.	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	229
6.1.	Характеристика геополитического положения Вьетнама	229
6.2.	Вьетнам—АСЕАН	236
6.3.	Вьетнам—Китай	241
6.4.	Вьетнам—США	247
6.5.	Отношения Вьетнама с Японией и рядом других азиатских стран	252
6.6.	Вьетнам—Европейский союз	258
6.7.	Вьетнам—Россия	263
6.8.	Вьетнам в международных организациях	271
Раздел 7.	КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ	277
7.1.	Образование	277
7.2.	Наука и техника	281
7.2.1.	Общая характеристика	281
7.2.2.	Научно-технологическая структура	283
7.2.3.	Достижения вьетнамской науки	286
7.3.	Здравоохранение и фармацевтика	286
7.4.	Средства массовой информации и телевидение	289
7.5.	Литература	293
7.6.	Театр	300
7.7.	Музыка	304
7.8.	Кинематограф	308
7.9.	Изобразительное искусство	312
7.10.	Архитектура	317
7.11.	Музеи	323
7.12.	Спорт	327
7.13.	Туризм	330
7.14.	Национальные традиции	332
Раздел 8.	ПРИЛОЖЕНИЯ	338
8.1.	Хронология	338
8.2.	Государственные праздники	345
8.3.	Вьетнамский лунно-солнечный календарь	349
8.4.	Библиография	354
	Краткие сведения об авторах	365

Предисловие

В истории мирового национально-освободительного движения наиболее заметное место заняла многолетняя борьба вьетнамского народа под руководством Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) за обретение независимости и ее защиту от посягательств внешних сил. Победа национально-освободительной революции в отсталой, полуфеодальной стране и образование первого в Юго-Восточной Азии народно-демократического государства — Демократической Республики Вьетнам (2 сентября 1945 г.); первая война Сопrotивления французским колонизаторам (1946—1954 гг.); вторая война Сопrotивления агрессии США (1965—1973 гг.), явившая образцы массового героизма; длительная политическая, вооруженная и дипломатическая борьба за освобождение Юга Вьетнама и воссоединение родины, увенчавшаяся полной победой (1960—1975 гг.) — это слагаемые революционного и патриотического подвига вьетнамского народа.

После восстановления мира и создания Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) вьетнамский народ неожиданно оказался перед лицом новой, не менее опасной угрозы. Разоренная десятилетиями разрушительных войн страна столкнулась с глубоким социально-экономическим кризисом, который грозил свести на нет славные победы в борьбе за свободу и независимость. В этих условиях КПВ на своем VI съезде (декабрь 1986 г.) выдвинула принципиально новый стратегический курс развития страны — политику «дой мой» (обновления), который быстро дал впечатляющие результаты.

Благодаря последовательной реализации политики обновления и реформам рыночного характера Вьетнам, еще недавно входивший в разряд самых отсталых стран мира, прочно встал на путь динамичного и стабильного экономического подъема и сегодня является одной из наиболее успешно развивающихся стран Азии. Кардинально изменились и неизмеримо окрепли его позиции и место в региональных отношениях и на мировой арене. Вьетнам стал авторитетным членом влиятельной региональной группировки — АСЕАН и достойным, уважаемым партнером международного сообщества.

История и развитие независимого Вьетнама всегда были самым тесным образом связаны с Россией. Как подчеркивал первый президент ДРВ Хо Ши Мин, вьетнамский народ благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в торжество Августовской революции. Особенно большое значение для вьетнамского народа имели всесторонняя помощь и поддержка со стороны СССР в годы войны Сопrotивления агрессии США.

Мировое общественное мнение единодушно в том, что масштабная советская помощь, прежде всего современным оружием, дала возможность вьетнамским патриотическим силам довести до победы вторую войну Сопротивления, добиться полного освобождения южной части страны и воссоединения родины. Не меньшее значение имела постоянная политико-дипломатическая и моральная поддержка нашей страной борьбы вьетнамского народа за независимость на всех ее этапах.

После распада СССР Россия и Вьетнам, преодолев временный спад в сотрудничестве, прошли период глубокой трансформации двусторонних отношений с учетом новых исторических реалий. В 2001 г. Россия и СРВ подписали двусторонний документ об установлении отношений стратегического партнерства, а в 2012 г. — о повышении уровня отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Между двумя нашими странами ежегодно подписываются все новые соглашения о дальнейшем развитии сотрудничества в формате стратегического партнерства, ширятся и углубляются взаимовыгодные связи между предпринимателями, год от года растет поток российских туристов на морские курорты Вьетнама.

В концепции внешней политики РФ Вьетнам рассматривается как важнейший, наряду с Китаем и Индией, стратегический партнер нашей страны на Азиатском континенте. Для России не менее важны также конкретные преимущества политико-дипломатического и торгово-экономического сотрудничества с Вьетнамом. И очень важно, что такой же позиции придерживаются и во Вьетнаме, где среди правящей элиты и населения до сих пор сильны чувства признательности нашей стране за вклад в исторические победы Вьетнама и память о традиционных узах взаимной дружбы. Кроме того, СРВ — единственная в Юго-Восточной Азии страна, которая подписала с Россией двусторонний документ об установлении отношений стратегического партнерства. Поэтому сегодня Вьетнам выступает в качестве надежного связующего звена между Россией и АСЕАН.

В 1969 г. издательство «Наука» выпустило добротное академическое издание «Вьетнам (справочник)». Оно длительное время пользовалось большой популярностью среди специалистов по Вьетнаму и тех читателей, кто проявлял живой интерес к истории и культуре этой дружественной страны.

За прошедшие почти полвека во Вьетнаме произошли кардинальные перемены, он добился действительно огромных успехов в различных сферах. Это, вполне естественно, вызывает растущий интерес широкой российской общественности и научно-политологического сообщества к современному Вьетнаму — одному из важных традиционных партнеров и друзей России в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. К сожалению, новые явления и процессы в политике, экономике, социальной системе, культуре и науке до сих пор не нашли отражения в аналогичном доступном для широкого читателя издании. Насколько нам известно, в самом Вьетнаме также до сих пор не появилось такого комплексного, научно и практически значимого труда. В основном дело ограничено справочниками-брошюрами для туристов, такой подход распространен в зарубежных странах.

Поэтому к 70-летию независимости Вьетнама, которое исполняется 2 сентября 2015 г., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук подготовил новое, обширное научное издание «Со-

временный Вьетнам. Справочник». К написанию его разделов удалось привлечь ведущих российских вьетнамоведов как молодого, так и старшего поколений, из различных научных центров и практических организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока.

В отличие от ранее изданных в нашей стране справочников о Вьетнаме, авторский коллектив не ограничился формальным изложением новейших данных об этой стране, а по каждому вопросу, по каждой теме обобщил и дополнил свежими данными проведенные ранее исследования, отразив как достигнутые успехи, так и текущие проблемы СРВ. Успешное выполнение столь сложной задачи на весьма высоком научном уровне позволяет рассматривать данный труд как полноценную коллективную монографию современной школы вьетнамоведения в России.

Отдельных слов заслуживает структура этого коллективного труда. Изначально редколлегия планировала в основном познакомить читателя только с современным Вьетнамом, то есть с периодом его развития с начала XXI века. Однако в процессе обсуждения структуры будущего справочника созрело решение, что для адекватного понимания нынешней ситуации невозможно обойтись без краткого исторического очерка, особенно в части, охватывающей судьбоносные события новейшей истории. Такой обзор с древнейших времен до 2000 г. наряду с общими сведениями о стране даны в вводной части справочника.

Основную часть книги, раскрывающую положение СРВ в XXI веке, начинает раздел об общественно-политической системе страны. Показана роль КПВ в современном вьетнамском обществе, модернизация законодательства соответственно новым задачам. В следующем разделе представлены основные направления, механизмы и результаты построения рыночной экономики во Вьетнаме. Освещено развитие ведущих отраслей и секторов народного хозяйства, внешне-экономических связей и финансовой системы. Также дается информация о социальных последствиях перехода к рыночной экономике, о проводимых государством мерах по поддержанию стабильности в обществе. Показаны демографические и миграционные процессы, состояние трудовых ресурсов.

Большое внимание авторский коллектив уделил анализу современной внешней политики СРВ, которая сыграла и продолжает эффективно играть роль катализатора реформ и интеграции страны в мировое сообщество. Показано, как открытая, многовекторная внешняя политика позволила СРВ за короткий срок наладить нормальные, взаимовыгодные отношения со всеми великими державами, прежде всего с Китаем и США, с крупными экономически развитыми странами — Индией, Японией, Республикой Корея, а также с основными политико-экономическими центрами — АСЕАН, ЕС, а в 2015 году — и с ЕАЭС. Важная часть этого раздела отведена проблемам и перспективам развития всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и СРВ.

Вместе с тем в справочнике не только показаны очевидные успехи внешне-политической стратегии СРВ, но и освещены новые вызовы и трудности, связанные, прежде всего, с обострившимися в последние годы территориальными спорами в Южно-Китайском море.

Впервые в отечественном вьетнамоведении подробно, со знанием дела рассмотрены достижения вьетнамской культуры, литературы, искусства. Разумеется, авторы не претендуют на то, чтобы во всей полноте раскрыть огромное многообразие культурной жизни вьетнамского народа, но и то, что ими сделано, за-

служивает высокой оценки, так как привлекает внимание широкого читателя к богатой и самобытной культуре этой страны.

Более глубокому и всестороннему пониманию современного Вьетнама помогут помещенные в конце разнообразные приложения и подробная библиография, в которой отражены источники и литература, использованные при подготовке текста.

Предлагаемый труд ориентирован как на практические организации РФ, отвечающие за различные аспекты сотрудничества с СРВ, так и научные и учебные заведения, в которых изучается восточноазиатский регион, на предпринимательские круги, и в целом на широкий спектр читателей, проявляющих интерес к современному Вьетнаму. Авторский коллектив выражает надежду, что справочник не только вызовет интерес аудитории, но и окажется практически полезным, найдет отклик и привлечет внимание наших вьетнамских друзей.

Редакционная коллегия во главе с к.и.н. Е.В. Кобелевым, в которую также вошли д.э.н. В.М. Мазырин, к.и.н. Г.М. Локшин, к.ф.н. А.А. Соколов, к.и.н. П.Ю. Цветов, к.э.н. Нгуен Куок Хунг, выражает искреннюю благодарность всем участникам этого проекта и отмечает их большой авторский и экспертный вклад. Ниже в порядке расположения перечислены авторы подразделов справочника. Сведения об авторах приведены в конце книги.

Предисловие — Кобелев Е.В.

Раздел 1. Общая характеристика

1.1 — Ларин В.П., 1.2 — Сюннерберг М.А., 1.3 — Григорьева Н.В., 1.4 — Новакова О.В.

Раздел 2. Исторический обзор

2.1 — Сюннерберг М.А., 2.2 — Новакова О.В., 2.3, 2.4 — Цветов П.Ю., 2.5, 2.6 — Локшин Г.М., 2.7 — Аносова Л.А., 2.8 — Кобелев Е.В., Аносова Л.А.

Вьетнам в начале XXI века

Раздел 3. Общественно-политическая система

3.1 — Кобелев Е.В., Локшин Г.М., 3.2 — Цветов П.Ю., 3.3 — Локшин Г.М., 3.4 — Кобелев Е.В.

Раздел 4. Экономическое развитие

4.1—4.3 — Мазырин В.М., 4.4, 4.5 — Тригубенко М.Е.

Раздел 5. Социальное развитие

5.1 — Мазырин В.М., 5.2—5.5 — Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В.

Раздел 6. Внешняя политика и международные отношения

6.1 — Колотов В.Н., 6.2 — Локшин Г.М., 6.3 — Кобелев Е.В., 6.4 — Цветов А.П., 6.5 — Локшин Г.М., 6.6 — Сенин Р.А., 6.7 — Кобелев Е.В., 6.8 — Локшин Г.М.

Раздел 7. Культура, наука, образование

7.1 — Ларин В.П., 7.2 — Аксенова Е.М., Ларин В.П., 7.3 — Горчакова Т.Е., Ларин В.П., 7.4 — Ларин В.П., 7.5 — Филимонова Т.Н., 7.6 — Ларин В.П., 7.7 — Горчакова Т.Е., 7.8 — Соколов А.А., 7.9 — Легостаева А.С., 7.10 — Соколовский А.Я., 7.11 Соколов А.А., 7.12 — Сюннерберг М.А., 7.13 — Соколов А.А., 7.14 — Марченко Е.А.

Раздел 8. Приложения

8.1, 8.2 — Усов И.В., 8.3 — Федорин А.Л., 8.4 — Ларин В.П.

Обращаемся ко всем читателям с просьбой направлять свои замечания и предложения по содержанию справочника на адрес: vietnamidvran@yandex.ru с целью дальнейшего уточнения и пополнения содержащихся в нем актуальных сведений на случай возможного переиздания при появлении соответствующего спроса.

Ввиду большого объема текста справочника (46 статей 26 авторов), краткого срока их редактирования и, особенно, обилия использованных источников, редакционная коллегия, к сожалению, не имела возможности проверить точность и соответствие друг другу всех приведенных авторами статистических данных и фактов, а также единообразие в написании ими географических названий и имен собственных. Ответственность за их правильность, как и за изложенные оценки и выводы, несут авторы каждой из статей.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность спонсору проекта — Вьетнамской научно-технической ассоциации в РФ, без поддержки которой издание данной книги в таком формате было бы маловероятным.

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1. Физико-географический обзор

Вьетнам находится в восточной части Индокитайского полуострова, занимая 15 % его территории. Самыми крайними точками являются на севере — населенный пункт Лунгпо, 23°22′ с. ш., на юге — мыс Камау, 8°30′ с. ш., на востоке — мыс полуострова Хонггом, 109°29′ в. д., на западе — гора Лашан, 102°10′ в. д. Протяженность территории с севера на юг по прямой составляет 1750 км, с запада на восток колеблется от 600 км в северной части до 50 км в центральной части. Общая площадь Вьетнама составляет 330 951 кв. км, включая прибрежные воды, в том числе почти половина сухопутной части — около 15 млн га по данным 2014 г., занята сельскохозяйственными угодьями. Остальная территория покрыта лесом, относится к горным и предгорным районам (лесное покрытие составляет 41 %).

Континентальный шельф занимает площадь до 1 млн кв. км. Помимо материковой части к Вьетнаму относится ряд островов: архипелаг Байтылонг в заливе Бакбо (Тонкинский), о-ва Фукуок и Кондао и другие более мелкие. По международному морскому праву на 12 миль от берега простираются территориальные воды и на 200 миль — исключительная экономическая зона. В нее входит ряд островов архипелагов Парасельские острова и Спратли, на которые также претендуют другие государства бассейна Южно-Китайского моря.

Территория Вьетнама делится на три большие части: Бакбо (Север), Чунгбо (Центр) и Намбо (Юг). Большая часть границ Вьетнама (2700 км) проходит по суше. Вьетнам на севере граничит с КНР (1281 км), на западе — с Лаосом и Камбоджей (2130 и 1228 км соответственно). С востока Вьетнам омывается Южно-Китайским морем и его частью — Тонкинским заливом, с юго-запада — Сиамским заливом. Протяженность береговой линии Вьетнама — 3260 км. Необычайной красотой известна бухта Халонг (около 2000 островов). Важнейшие порты страны — Хайфон, Сайгон, Дананг располагаются в устьях рек и доступны для больших судов лишь во время приливов. В Сиамском заливе и вдоль побережья центрального Вьетнама судоходство небезопасно из-за подводных скал и рифов. Муссонные ветры и тайфуны вызывают сильные штормы в течение почти шести месяцев в году.

Рельеф. Вьетнам — страна гор, плато и плоскогорий. Весь Запад и внутренние районы Вьетнама заняты огромным южным отрогом Юньнаньского нагорья. Этот отрог протянулся на 1400 км от китайской границы на север и примерно до 11° с. ш. на юг. На территории Вьетнама этот отрог распадается на две ветви. Восточная ветвь занимает весь северо-восток страны и, достигнув моря, завершается на островах архипелага Байтылонг. Она представлена серией горных дуг: Сонггам, Нганшон, Донгчиеу-Монгкай. Высота этих гор в среднем составляет около 1000 м. Западная ветвь занимает большую часть Вьетнама и состоит из нескольких параллельных цепей: хребты Фансипан, Намким, Сафин, Сипсонгчотай. Многие вершины здесь превышают 2000 м. Высочайшие из них: Фансипан — 3142 м, Путалаит — 3096 м (в горном хребте Фансипан), Лангкунг — 2913 м (в хребте Намким), Фулуонг — 2995 м (в хребте Сафин). Это максимальные высоты не только для северного Вьетнама, но и для всей страны в целом.

Между упомянутыми выше линиями хребтов располагается полоса узких плато, сложенных известняками. Их высота на севере и на юге близка к 1000 м, а в центральной части снижается до 600 м.

От нагорья Чаннинь в Лаосе на юго-восток в пределах Вьетнама простирается третья линия хребтов западной ветви, известная под общим названием Чыонгшон (или Аннамская). Преобладающие высоты составляют 800—1000 м. Вершины, превышающие 2000 м над уровнем моря, такие, как Фулайленг (2711 м) и Раоко (2286 м), — редкое исключение.

Южнее полоса возвышенностей вновь расширяется и почти вплотную подходит к Южно-Китайскому морю. В противоположность этому западные склоны, расположенные в пределах Лаоса, полого снижаются к равнине Меконга. Здесь господствуют обширные плоскогорья с абсолютными высотами от 1000 до 1500 м.

В северной части страны крутые склоны гор сочетаются с глубоко врезыми долинами и невысокими плато с холмистой поверхностью (плато Сонгбангзянг, Анчау, сложенные известняками, сланцами, песчаниками; массив Верхнего Сонгчай, представляющий крутые и скалистые останки древнего фундамента, и др.). В центральной части страны расположены древние глыбовые плосковершинные массивы: Контум и Плейку, там же, южнее, — плоскогорья Даклак, Ламвиен и Зилинь, входящие в систему Тэйнгуен (Центрального плато). Этот массив в виде ступеней постепенно снижается к югу.

К возвышенностям Вьетнама прилегают низменные плоские аллювиальные и приморские равнины с ничтожными колебаниями высот: на севере, у берегов залива Бакбо — плоская равнина реки Хонгха (Красной реки), дельтовые образования которой сформировались сравнительно недавно, гораздо позднее, чем горные районы и дельты других рек.

Дельту Красной реки занимает низменность Бакбо. Площадь этой низменности — 15 тыс. кв. км. Большая часть ее представляет почти горизонтальную равнину, лишь на несколько метров возвышающуюся над уровнем моря. Равнинный характер дельты, изрезанной многочисленными рукавами и протоками Красной реки, нарушают расположенные вдоль русел искусственные дамбы и отложения, нанесенные во время паводков.

В Центральном Вьетнаме небольшие приморские равнины протянулись неширокой полосой между горным хребтом и морем. Ряд горных отрогов, достигающих моря, расчленяет эту низменную полосу на отдельные участки.

К югу и юго-западу от обширных плоскогорий плато Тэйнгвен находится низменность Намбо, расположенная на обширных древней и современной дельтах р. Меконг. Современная дельта р. Меконг, занимающая площадь около 50 тыс. кв. км, ограничена на северо-востоке древней равниной Меконга, а на северо-западе — небольшими возвышенностями, являющимися отрогами Кардамоновых гор (в Камбодже и Таиланде).

Низменности занимают небольшую часть территории, но они имеют огромное значение, так как это главные сельскохозяйственные районы; здесь сосредоточено примерно 3/4 населения страны. Низменности Бакбо и Намбо образно сравнивают с двумя корзинами риса, которые вьетнамский крестьянин несет на концах бамбукового коромысла — хребте Чыонгшон.

Реки и озера. Крупнейшие реки протекают на Юге и Севере страны. Пальма первенства принадлежит Меконгу (по-вьетнамски *Кыулонг, Девять драконов*, по числу рукавов дельты). Из 4220 км его полной длины на долю Вьетнама приходится самый короткий участок нижнего течения — 220 км. Уровень воды в дельте Меконга полностью зависит от количества осадков, выпадающих в верховьях реки. Если в дождливые летние месяцы она выносит в море 100 тыс. кубометров воды в секунду, то зимой поток уменьшается до 4 тыс. кубометров. Дельта Меконга изобилует илистыми протоками и заболоченными участками, тянущимися порой на десятки километров.

Второй после Меконга является Красная река, протянувшаяся на 1773 км, в том числе на территории Вьетнама — 509 км. Свое название река, берущая начало в Китае, получила за цвет воды, насыщенной частицами красноватых горных пород. Красная река и ее главные притоки — Светлая (*Ло*) и Черная (*Да*) — отличаются особенно сильными паводками, когда уровень Красной реки может подниматься более чем на 10 м. Подобно великой китайской реке Хуанхэ, Красная река периодически загромождает свое русло таким количеством ила, что выходит из берегов, размывая и разрушая обустроенные территории. Дамбы, тянущиеся вдоль берегов Красной реки в ее нижнем течении, защищают окрестные поля от ярости речных вод.

В границах Ханоя участок старого русла Красной реки разлился и образовал Западное озеро — второй по величине естественный водоем Вьетнама после озера Бабе, лежащего в северо-восточных горах.

Крупнейшие реки Центрального Вьетнама Ка (600 км) и Ма (580 км) выглядят значительно скромнее своих южных и северных родственников. Основными реками южной части страны, кроме Меконга, являются Донгнай и Сайгон.

Реки играют значительную роль в экономической жизни Вьетнама. С давних времен они служат главным источником орошения в полеводстве (особенно для рисовых полей). Большое значение реки имеют также как транспортные артерии страны.

Гидроэнергетический потенциал Вьетнама оценивается в 84 ТВт/год, а суммарное потребление электроэнергии — почти в 130 млрд кВт·ч в 2014 г.

Климат. Хотя Вьетнам расположен к югу от Северного тропика, средняя температура воздуха здесь ниже, чем в соседних странах, лежащих на тех же широтах. Причиной тому служат горы, занимающие значительную часть территории Вьетнама. Кроме того, почти все горные цепи протянулись с севера на юг и не заслоняют страну от вторжений масс холодного воздуха из Тибета и Центральной Азии. В результате зимой в северной части тропического Вьетна-

ма нередко настоящие климатические аномалии, когда температура падает до +10 °С и даже +5 °С. Разница средних зимних и летних температур в Ханое довольно велика: от +17 °С зимой до +29 °С летом. По вине зимних «заморозков» в Бакбо плохо растут многие тропические фрукты, а урожаи риса не так высоки, как на юге.

Климат Вьетнама в большой степени определяют ветра, преобладающие в то или иное время года. Летом это южный и юго-западный муссоны, приносящие дожди, а зимой — сухой ветер, дующий с северо-востока.

В то время как северный Вьетнам страдает от внезапных перепадов температуры воздуха, юг страны круглый год наслаждается безмятежным теплом. Разница между самым низким и самым высоким значениями температуры в Намбо составляет всего 2 градуса (+28/+30 °С). Центральный Вьетнам — это своего рода переходная зона между севером и югом: здесь жарче, чем в Бакбо, и прохладнее, чем в Намбо. Самым лучшим и комфортным с точки зрения климата считается город Далат: здесь круглый год держится температура +24 °С.

Вьетнам — это не только горы и ветра, это еще и страна воды. В среднем за год здесь выпадает 2000—2500 мм осадков. Особой щедростью отличаются дожди, выпадающие в горах Чунгбо. Здесь сезон дождей наступает гораздо позже, чем в остальном Вьетнаме: летний юго-западный муссон проливается ливнями на западных, лаосских склонах Аннамских гор, и лишь влага, доставляемая зимними ветрами из Тонкинского залива, выпадает на «своей» территории.

На севере, в дельте Красной реки, в сухие зимние месяцы часто моросит специфический местный дождь «мыа фун», неспособный по-настоящему смочить землю, однако помогающий растениям пережить сезонную засуху.

Весна и осень во Вьетнаме — время смены муссонов и переменчивой погоды.

Почвы. Как в каждой горной стране, во Вьетнаме отчетливо проявляется вертикальная поясность почвенного покрова. До высоты 1000—1200 м над уровнем моря на юге и до 700 м на севере расположены красноземные почвы, которые к северу сменяются желтоземами. Богатые железом, фосфорной кислотой и азотом, они бедны калием и кальцием. В механическом составе красноземов преобладают (до 70 %) очень мелкие фракции, отчего они сохраняют влагу и в сухой период. Красноземы достигают большой мощности (10—20 м). Под красноземами находится слой голубой глины толщиной до 7 м. Красноземные почвы особенно характерны для базальтовых плоскогорий Чунгбо и Намбо. Иногда красноземы перемежаются с черными почвами тропиков, также очень плодородными. В Бакбо красноземы сменяются желтоземами.

Красноземы, желтоземы и черноземы играют большую роль в сельском хозяйстве Вьетнама, составляя истинное богатство страны. Они господствуют на высоте 800—2000 м над уровнем моря. В верхнем поясе (более 2000 м) они сменяются горными лесными, оподзоленными, сильно выщелоченными бурыми почвами, наиболее распространенными в районе высоких гор крайнего северо-запада Вьетнама.

На Тростниковой равнине (низменность Намбо) и на полуострове Камау распространены болотные почвы. Большой заболоченный район имеется и в Даклакской низине (Донгтапмой).

Почти вся низменность Бакбо, значительная часть низменности Намбо, долины рек Вамко, Донгнай и их притоков, а также береговые низменности заняты аллювиальными почвами. Большое содержание ила и глины в этих почвах при-

водит к тому, что при высыхании они приобретают значительную плотность и трудны для обработки. Тем не менее, аллювиальные низины являются настоящими житницами страны.

Недра Вьетнама богаты разнообразными полезными ископаемыми.

По общим запасам угля (антрациты, лигниты, битуминозный уголь) Вьетнам занимает в Юго-Восточной Азии 1-е место и превосходит почти в два раза Японию. Основные запасы угля находятся в северной части. Наиболее важные месторождения угля — угольный бассейн Куангиен на севере (запасы оцениваются примерно в 12—15 млрд т). В северной и центральной части страны существуют и другие, менее значительные месторождения.

Доказанные запасы нефти во Вьетнаме, с учетом добытых к 1 января 2007 г. объемов, оценивались в 82 млн т, однако с тех пор добыто не менее 150 млн т. Все известные нефтяные месторождения Вьетнама расположены в акватории Южно-Китайского моря. Они открыты более 35 лет назад и характеризуются тяжелой нефтью с высоким содержанием парафина и преимущественно малыми глубинами залегания продуктивных горизонтов — в пределах 35—100 м от уровня морского дна.

Доказанные запасы горючего природного газа Вьетнама составляют 1 трлн куб. м, или 0,5 % мировых. Газ в основном попутный, месторождений, где он образует свободные залежи, мало. Первые запасы газа были открыты на суше в северной части Бакбо — в провинции Тхайбинь, в основном же он сосредоточен на морских месторождениях южной акватории — это Сиамский и Меконгский нефтегазовые бассейны, на глубинах, не превышающих 500 м. Всего известно менее тридцати месторождений, содержащих коммерческие запасы природного газа. Вероятность новых открытий в регионе оценивается как высокая, прежде всего потому, что на данном этапе 70—75 % площади шельфа страны остается неразведанной.

По выявленным ресурсам бокситов, составляющим 5,9 млрд т, или 8 % мировых, Вьетнам занимает 3-е место в мире после Гвинеи и Австралии. Выделяют две бокситоносные провинции — на севере и в центре Вьетнама.

Месторождения железной руды есть во многих районах на севере и в центре Вьетнама. Наибольший интерес представляют три рудных района: первый — Тхайнгуен, второй — по линии гор от Иенбая до Лаокая, оба вдоль Красной реки, третий — в приморской полосе между Тханьхоа и Куангчи. Доказанные и вероятные запасы железа во Вьетнаме составляют 28 млн т, установленные измеренные ресурсы оцениваются в 155 млн т, предполагаемые ресурсы — в 1250 млн т.

По запасам апатитов Вьетнам занимает одно из первых мест в мире. Их месторождения находятся в провинции Лаокай и в северной части провинции Иенбай. Менее крупные — в провинциях Ниньбинь, Тханьхоа, в районе Лангшона, Тхайнгуена. Ресурсы фосфатного сырья, представленного апатитовыми рудами, оцениваются во Вьетнаме в 500 млн т. Запасы руды в количестве 885,3 млн т (общие) и 448,1 млн т (подтвержденные) сосредоточены на единственном крупном разрабатываемом апатитовом месторождении Лаокай в одноименной провинции.

Имеется несколько незначительных месторождений золота. Общие его запасы составляют порядка 100 т, подтвержденные — 25 т.

Богатых месторождений серебра во Вьетнаме нет. Добывается оно из серебро-содержащего галенита полиметаллических месторождений в Тхуле, Нгансоне и др.

Во Вьетнаме также есть месторождения марганца, титана, свинцово-серебряных руд, медной руды, олова, циркония, касситерита и вольфрамитового шпата, никеля, бериллия, бария, графита, талька, асбеста, слюды, полевого шпата, флюорита, пирита, свинца, киновари.

Страна достаточно обеспечена различными строительными материалами: имеются бутовый камень, базальты, гранит, известняки, гравий, гончарные, керамические и кирпичные глины, строительный и стекольный песок и др.

Запасы урана рассредоточены по мелким месторождениям, расположенным в центральной части Вьетнама. Разработка их не ведется.

Растительность Вьетнама исключительно богата и многообразна.

Около 50 % территории Северного Вьетнама покрыты джунглями. До высоты 700 м на севере и 1300 м на юге в условиях сильного увлажнения распространены вечнозеленые тропические леса. Эти леса отличаются чрезвычайным разнообразием видового состава, в частности ценными древесными породами — железное, камфорное, палисандровое, красное, эбеновое (черное) дерево и др.

В условиях слабого увлажнения (менее 2000 мм осадков, сухой сезон — более 4 месяцев и т. д.) распространены тропические леса с опадающей листвой. Выше 700 м на севере и 1300 м на юге преобладают леса, состоящие частью из вечнозеленых субтропических пород (вечнозеленые дубы), частью из листопадных пород умеренного климата. В более высоких районах значительную примесь составляют хвойные деревья (сосна). На равнинах культурная растительность (рисовые поля) сочетается с зарослями высоких жестких трав (в более сухих местах) и бамбуковыми джунглями — в сырых низинах. На морском побережье распространены рощи кокосовых пальм. В дельте Меконга значительные участки покрыты болотной растительностью, а в прибрежной полосе — мангровыми лесами.

Весь лес во Вьетнаме в зависимости от плодородия почвы и ботанических особенностей делится на две категории: леса светлые (осветленные) и леса плотные (густые). Светлые леса растут на бедных почвах, плотные — на более плодородных землях. Деревья многих пород достигают высоты 20—35 м, а в диаметре — 50—80 см.

В лесах Вьетнама много ценных дикорастущих растений, важнейшие из которых: шанянь (применяется при лечении язвы желудка и других желудочных болезней), различные сорта корицы, гвоздики, матьен (в его семенах содержатся стрихнин, брьюсилин, гласюрин), бадьян (из его плодов приготавливают масло, применяемое в парфюмерной и кондитерской промышленности), черный и белый кардамон. Леса Вьетнама дают также такие ценные технические продукты, как терпентин и канифоль, древесный лак и тунговое масло, красители для тканей, ряд дубителей, вяжущих и ароматических веществ. Еще сохраняются природные плантации редкой лианы *Salacia chinensis*, вещества которой ограничивают размножение раковых клеток.

Значительные площади заняты продовольственными и техническими культурами — рисом, сахарным тростником, бататом, маниокой, бобовыми, кукурузой, ананасами, бананами, цитрусовыми, чаем, кофе, каучуконосами, джутом, рами, табаком, кокосовыми пальмами.

Масштабное применение американской армией на юге Вьетнама массированных бомбардировок по площадям, ядохимикатов, а также бульдозеров (специально для уничтожения верхнего слоя почвы) привели к большим потерям флоры и фауны. Эти изменения ухудшили эпидемиологическую обстановку, в частности, повлекли вытеснение одного вида черных крыс другими видами, являющимися разносчиками чумы в Южной и Юго-Восточной Азии. В видовом составе клещей появились клещи — разносчики опасных болезней. Аналогичные изменения произошли в видовом составе комаров: вместо безвредных комаров-эндемиков появились комары — разносчики малярии.

Животный мир Вьетнама также богат и разнообразен. Отсутствие широтных горных преград и меридиональное направление хребтов благоприятствовали проникновению северных видов далеко на юг, а южных — на север, вследствие чего фауна Вьетнама имеет много общего с китайской, малайской и индийской. В составе вьетнамской фауны имеются также роды и виды общие с африканскими. Здесь распространены леопарды, лемуры, тупайи, древесные виверы, пантеры, дикие быки, косули. На вершинах хребта Чыонгшон, а также на некоторых гористых островах, расположенных вдоль побережья Чунгбо, обитают горные козлы, в предгорьях — индийские дикий и полосатый кабаны. В Чунгбо в основном живет также черная пантера. На севере Вьетнама водится тибетский медведь, на юге — малайский. На высоких горах северо-западного Вьетнама встречается гималайский медведь. Вблизи рек обитают различные виды обезьян (гibbonы, макаки, тонкотелы, узконосые).

В районах саванн можно встретить антилоп, оленей (олень Аристотеля, аксис, мунтжак, элд и др.), диких быков (гуары, бантенты — чаще на плоскогорьях Центрального Вьетнама), диких буйволов (в заболоченных местах с густым травостоем). Из грызунов встречаются белки, летяги, летучие мыши, мыши и крысы (гигантские бамбуковые и маленькие обычные), уничтожающие посевы риса и других зерновых. Много зайцев. Водятся дикобразы длиной более 60 см.

Очень много во Вьетнаме разнообразных птиц: попугаи, павлины, голуби, вороны, орлы, ястребы, грифы, сойки, райские птицы. В саваннах живут дикие куры, фазаны, куропатки, перепелки, жаворонки, стрепеты, бекасы и другие. В заболоченных низинах и на рисовых полях обитают дикие утки и гуси, белый султан, аисты, марабу, пеликаны, цапли, журавли, чибисы, чирки, водяные куры, болотные кулики и др. Только в южных районах страны насчитывается более 370 видов различных птиц.

Во Вьетнаме имеется сегодня примерно сто диких тигров (в два раза меньше, чем 10 лет назад). Вьетнамские тигры относятся к индокитайскому виду тигров (*Panthera tigris corbetti*). Значительное падение популяции тигров вызвано браконьерством. В провинции Биньзыонг есть несколько частных ферм по разведению тигров, насчитывающих по несколько десятков этих редких животных.

Численность диких слонов оценивается в 76 особей (в 1980 г. их было полторы тысячи). К этому привела хищническая охота за слоновой костью. Слоны теперь водятся только на плоскогорьях Центрального Вьетнама и на границе с Лаосом.

Крокодилов, по данным сельскохозяйственного ведомства СРВ, в реках страны сейчас не осталось. Они имеются только в зоопарках и на фермах. В питомниках также разводят страусов.

В 1992 г. ученые натолкнулись на лесную корову саола, самое крупное млекопитающее, обнаруженное в течение последних 50 лет.

Обильно представлены пресмыкающиеся и земноводные — вараны, агамы, цепкопалые ящерицы—гекконы, очковая змея и гамадрида (вид кобры), огромные питоны (до 6 м), маленькие «минутные змейки» и др. В реках и болотах много видов черепах. На юге почти все реки населены кайманами двух видов — черными и желтыми; местное население использует их в пищу. Встречаются также аллигаторы.

В лесах Вьетнама водится несметное количество насекомых, бабочек, стрекоз, членистоногих, червей и особенно пиявок; очень многочисленны черные и красные муравьи, москиты, скорпионы, сколопендры. Термиты вида *Globitermes sulphureus* (лат.) являются опасными вредителями на плантациях кокосовой и масличной пальм, а также повреждают деревянные постройки. Открытый в джунглях северо-востока страны палочник претендует на 2-е место в мире по длине. Она составляет 32, а с вытянутыми конечностями — 52 сантиметра.

Для рыболовства благоприятны заливы Южно-Китайского моря, а также берега дельты Меконга. Менее богаты рыбой воды Сиамского залива. В морских водах ловят тунца, анчоусов, камбалу, макрель, окуня, палтуса, морскую черепаху, крабов, лангустов, кальмаров и креветок. Встречаются здесь и хищные рыбы, такие, как акула, рыба-молот, рыба-пила, а также скаты и др.

Во всех районах страны разводятся домашние животные, главным образом буйволы, в меньшей степени коровы и быки (обыкновенный бык и горбатый, или зебу) и в очень небольшом количестве лошади местной фуситской породы, используемые как рабочий скот. В большом количестве разводятся свиньи, а также домашняя птица, главным образом куры и утки.

Национальные парки: озеро Бабе (провинция Баккан), Бави (Ханой), Тамдао (провинция Виньфук), Кукфьонг (провинция Ниньбинь), Бенэн (провинция Тханьхоа), Батьма (провинция Тхыатхиен-Хюэ), Блокдон (провинция Даклак), Чамтим (провинция Донгтахп), Хоанглиеншон (провинция Лаокай), остров Кондао. В провинции Нгеан на площади 1,3 млн га расположен Западный Нгеанский биосферный заповедник, примыкающий к границе с Лаосом. Другие биосферные заповедники: Канзё — мангровый лес близ г. Хошимина, национальный парк Каттиен (провинция Донгнай), остров Катба (дельта Красной реки), заповедник Киензянг.

1.2. Территориальное устройство

1.2.1. Административное деление

Современное административное деление Вьетнама закреплено Конституцией 1992 г. (глава IX, статья 118) и подтверждено Конституцией 2013 г. (глава IX «Власть местного уровня», статья 110).

Согласно Конституции 2013 г. административные единицы СРВ определены следующим образом: 1) вся страна делится на провинции (tỉnh) и города центрального подчинения (thành phố trực thuộc trung ương); 2) провинции делятся на

уезды, провинциальные города (thị xã) и города провинциального подчинения (thành phố trực thuộc tỉnh); города центрального подчинения делятся на городские административные округа (quận), уезды (huyện), уездные города и соответствующие административные единицы (đơn vị hành chính tương đương); 3) уезды делятся на общины (xã) и уездные городки; города провинциального подчинения (внутри округов) и уездные города делятся на кварталы (phường) и общины.

Таким образом, во Вьетнаме принята трехуровневая система административного деления по вертикали (провинциальный, уездный и общинный уровни; вьет. — cấp tỉnh, cấp huyện, cấp xã), которая подразделяется на две категории по линии город/деревня (табл. 1).

Таблица 1. Административное устройство СРВ

Вьетнам	Провинциальная категория	Городская категория
I уровень (провинциальный)	Провинции (58)	Города центрального подчинения (5)
II уровень (уездный)	1. Города провинциального подчинения 2. Провинциальные города 3. Уезды	1. Городские административные округа 2. Провинциальные города 3. Уезды
III уровень (общинный)	1. Уездные города 2. Общины 3. Кварталы	1. Кварталы 2. Уездные города 3. Общины

В еще более наглядном виде с вьетнамской терминологией эта система отображена на следующем рис. 1.2.1.

Таким образом, города провинциального подчинения включают в себя как внутригородские районы, так и сельские. При этом городские административные округа (quận) присутствуют только в городах центрального подчинения, городские кварталы (phường) — в городах центрального подчинения, городах провинциального подчинения и провинциальных городах.

Всего по состоянию на 2015 г. во Вьетнаме насчитывается 5 городов центрального подчинения: Ханой, Хайфон, Дананг, Хошимин и Кантхо (Дананг и Кантхо — два крупных города южной половины страны получили больше автономии в 2005 г.) и 58 провинций (в сумме это 63 высших административных единицы) и около 11 тыс. сельских общин и городских кварталов — низших админи-

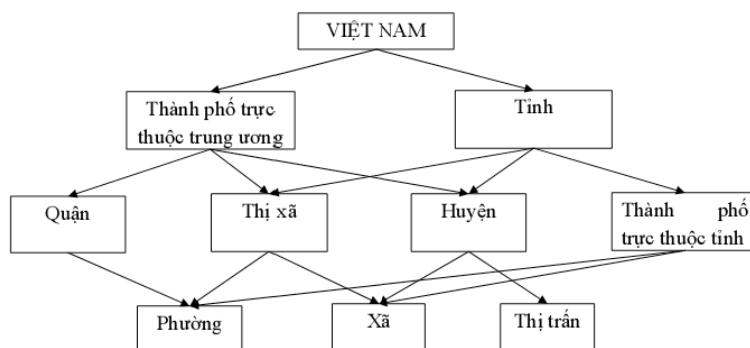

Рис. 1

стративных единиц. Вне официальной административной системы существует еще два нижних этажа в виде органов местного самоуправления на уровне городских улиц и отдельных деревень, которые создаются и действуют под контролем властей.

Самой населенной административной единицей является г. Хошимин (около 8 млн жителей), самой населенной провинцией — Тханьхоа (около 3,5 млн). Каждая провинция управляется Народными советами (Hội đồng nhân dân) — выборными собраниями и Народными комитетами (Ủy ban nhân dân) — их постоянно работающими административными органами.

Всего во Вьетнаме по состоянию на июль 2013 г. насчитывалось 703 единицы уездного уровня: 61 город провинциального подчинения, 45 уездных городов, 47 городских административных округов и 550 уездов. В каждом из уездов насчитывается от одного до трех десятков общин.

1.2.2. Города

Традиционно основное население во Вьетнаме сконцентрировано в сельской местности. Согласно данным «Всевьетнамской переписи населения и жилищ 2009 г.» из 85 846 997 человек в городах проживали только примерно 24,5 млн жителей, что составляло менее 30 % от всего населения, сегодня их доля приближается к 33 %, к 2020 г., по прогнозам, вырастет до 40 %. В прежние исторические периоды диспропорция между городским и сельским населением была в разы больше.

Традиционное наименование столицы по-вьетнамски kinh, а также đô (отсюда два наименования Ханоя — Донгкинх и Донгдо, каждое из которых переводится как «Восточная столица»); в современном языке в этом значении используется слово thủ đô.

Говоря о современной системе городов во Вьетнаме, необходимо четко представлять вьетнамскую терминологию. Русскому понятию «город» соответствуют несколько административных терминов — thành phố, thị xã, thị trấn. Эти термины не синонимичны, а иерархичны, показывая степень урбанизированности и населенности. Еще пару десятилетий назад статус *txanh фо* во Вьетнаме имели не более десяти населенных пунктов (например, такие известные городские поселения, как бывшая императорская столица Хюэ или знаменитый курортный город Халонг, в первой половине 1990-х годов не имели подобного статуса). Однако в 1990-е — 2000-е годы закрепилась тенденция присвоения и менее крупным городам статуса *txanh фо*. Наименование *txanh фо* или *txи са* использовалось, в том числе, и на различных дорожных указателях при въезде в тот или иной населенный пункт.

Кроме того, в значении «город», «городской», «урбанизированный» употребляются и такие слова, как «thành thị», «đô thị». Именно второй из этих терминов в современном Вьетнаме является основным для официального определения городского статуса населенного пункта.

В 2000-е годы классификация статуса городов осуществляется в соответствии с Постановлениями правительства «О городской классификации» («Nghị định về việc phân loại đô thị») — вначале Постановление № 72/2001/NĐ-CP от 05 октября

2001 г., затем Постановление № 42/2009/NĐ-CP от 07 мая 2009. Целью подобной классификации является организация, упорядочивание и развитие системы городов в стране; составление планов городского строительства; выработка четкой политики и механизма городского управления.

К городскому населению (вьет. — dân số đô thị) во Вьетнаме относятся жители, проживающие в административных границах городов, включающих в себя внутренние и внешние городские районы крупных и провинциальных городов, а также уездные города (вьетнамская формулировка этих терминов — nội thành, ngoại thành, nội thị, ngoại thị và thị trấn). В соответствии с этой формулировкой и давней традицией вьетнамцы выделяют внутригородские районы (nội thành для крупных городов, nội thị для провинциальных городов) и пригородные, загородные районы (соответственно ngoại thành и ngoại thị).

Для того чтобы населенный пункт соответствовал городскому статусу, он должен отвечать следующим критериям.

1. Выполнять городские функции, т. е. быть универсальным или специализированным центром на государственном, межпровинциальном, провинциальном или уездном уровнях, или быть центром важного района в провинции; играть важную роль в социально-экономическом развитии всей страны или какого-либо определенного района.

2. Численность населения превышает 4 тыс. человек.

3. Плотность населения должна соответствовать масштабам, характеру и особенностям каждой категории городских поселений и подсчитывается по численности населения, проживающего внутри города.

4. Доля рабочей силы, не занятой сельскохозяйственным трудом, в черте города должна составлять как минимум 65 % от всей рабочей силы.

В соответствии с Постановлениями «О городской классификации» все поселения городского типа во Вьетнаме подразделяются на 6 категорий: города особой категории (đô thị loại đặc biệt), города первой, второй, третьей, четвертой и пятой категорий (đô thị loại I, đô thị loại II и т. д.).

К городам «особой категории» относятся населенные пункты, которые выполняют функции государственной столицы или крупнейшего социально-экономического центра; имеют численность населения свыше 5 млн человек; плотность населения во внутренней черте которых превышает 15 тыс. человек на кв. км; доля не сельскохозяйственной рабочей силы превышает 90 %. В настоящее время таких городов во Вьетнаме два — столица Ханой и крупнейший город страны Хошимин.

Столица Ханой занимает площадь в 3324 кв. км, численность населения в 2013 г. была равна 6 936 900 человек. Из них почти 3 млн проживают во внутригородской черте, чуть менее 4 млн — вне города.

Территория Ханоя значительно расширилась после территориальных и административных преобразований в 2008 г., когда к Ханюю была полностью присоединена провинция Хатэй (тем самым прекратившая свое существование в рамках отдельной административной единицы) и некоторые другие районы, ранее прилежавшие к Ханюю, но к нему не относившиеся. Нынешний Ханюю на уездном административном уровне состоит из 30 административных единиц — городских административных округов — *куанов* (12), уездов (17) и одного провинциального города (*тхи са*, г. Шонтэй). На низовом административном уровне

Ханой состоит из 584 административных единиц: кварталов — *фыонгов* (177), общин — *са* (386), уездных городов (21).

Административные округа Ханоя следующие: Бадинь (14 кварталов), Хоанкьем (18), Тэйхо (8), Лонгбьен (14), Каузэй (8), Донгда (21), Хайбачынг (20), Хоангмай (14), Тханьсуан (11), Хадонг (17), Бактыльем (13), Намтыльем (10 кварталов). Самый густонаселенный из них — Донгда.

За свою тысячелетнюю историю город сменил несколько названий, первым и наиболее длительным из которых было Тханглонг (вьет. *Thăng Long*). «Тханглонг» переводится как «Город взлетающего дракона» и соотносится с мифическим первопредком вьетнамского народа, а также с символом императорской власти. В начале XV в., после того как пришедший к власти Хо Куи Ли перенес столицу в Тэйдо — «Западная столица» в провинции Тханьхоа, Ханой в противовес новому городу стал именоваться Донгдо (*Đông Đô*), что означает «Восточная столица». После свержения династии Хо, во время оккупации Вьетнама китайской династией Минь, город был переименован в Донгкуан (*Đông Quan*). После восстановления независимости вьетнамская столица вновь получила «столичное название» — Донгкинх (*Đông Kinh*). Роль политического центра Вьетнама Ханой временно утратил после прихода к власти династии Нгуен в начале XIX в., что в частности выразилось в срытии старого императорского города и создании на его месте нового, менее масштабного.

Современное название (Ханой, «Город внутри реки» — заметим, что в названии уже нет претензии на столичный статус) город получил в 1831 г., когда император Минь Манг учредил провинцию Ханой.

К городам первой категории (*đô thị loại I*) относятся населенные пункты центрального или провинциального подчинения с численностью населения свыше 1 млн человек (для городов центрального подчинения) или свыше 500 тыс. человек (для городов провинциального подчинения). В настоящее время к городам первой категории во Вьетнаме относятся 15 городов: из них три города центрального подчинения (Хайфон, Дананг, Кантхо) и различные города провинциального подчинения (Хюэ, Винь, Далат, Нячанг и другие).

Требования к городу низшей, пятой, категории — численность населения свыше 4 тыс. человек.

С течением времени и развитием урбанизации во Вьетнаме города переходят из одной категории в другую. Так, в 2013 г. по предложению министерства строительства 123 города в период с 2011 по 2020 г. должны повысить свою категорию. В частности, 5 городов получили статус первой категории (доведя их общее количество до 15): Вунгтау, Вьетчи, Халонг, Тханьхоа, Намдинь.

Исторические названия ряда городов: Ханой (Тханглонг — Донгдо — Донгкуан — Донгкинх), Хошимин (Сайгон), Дананг (Туран), Хюэ (Фусуан).

1.2.3. Экономгеографические районы

В общем виде Вьетнам географически и исторически делится на три района: Северный (от 23 до 20 параллели; от границы с Китаем до провинции Тханьхоа), Центральный (от 20 до 11 параллели; от провинции Тханьхоа на юг, включая провинцию Биньтхуан) и Южный (от 11 до 8 параллели; от провинций Биньфыок

до мыса Камау). В современном Вьетнаме, а также и в иноязычной литературе, эти географические районы носят названия Бакбо (Vắc Bô), Чунгбо (Trung Bô) и Намбо (Nam Bô) соответственно. В 2009 г. было принято решение о выделении из Намбо четвертого подобного района, которым стала равнина реки Меконг, или Западный Намбо.

В детализированном плане эти крупные районы, согласно переписи населения и документам Главного статистического управления, поделены с учетом их географических и хозяйственных особенностей на 6—7 основных экономических районов (vùng kinh tế), которые характеризуются следующим образом.

1. Предгорные и горные территории Северного Вьетнама (Trung du và miền núi phía Bắc), включающие западную и восточную зоны, которые были разделены. Сюда входят провинции Хазянг, Каобанг, Баккан, Тюенкуанг, Лаокай, Иенбай, Тхайнгуен, Лангшон, Бакзянг, Футхо, Дьенбьен, Лайтяу, Шонла и Хабинь. По состоянию на 2013 г. площадь этого района составляла 95 275 кв. км; население — 11 508 тыс.; плотность населения — 121 человек на кв. км. Этот один из отсталых в экономическом отношении районов давал в 2007 г. около 8 % ВВП страны, менее 30 % местного валового продукта производили промышленность и строительство, по 35 % приносили сфера услуг, а также сельское, рыбное и лесное хозяйство.

2. Равнина Красной реки (Đồng bằng sông Hồng). Этот район охватывает большой Ханой и город Хайфон, провинции Виньфук, Бакнинь, Куангнинь, Хайзыонг, Хынгиен, Тхайбинь, Ханам, Намдинь и Ниньбинь. Площадь — 21 059 кв. км; население — 20 439,4 тыс. чел; плотность населения — 971 человек на кв. км. Он занимает 2-е место по вкладу в экономику, давая (данные 2007 г.) 23 % ВВП СРВ. Здесь лидирует сфера услуг — около 44 %, развиты промышленность и строительство — 42 %, вспомогательную роль играют аграрный сектор и смежные отрасли.

3. Северная часть Центрального Вьетнама (Bắc Trung Bộ). К этому району относятся провинции Тханьхоа, Нгеан, Хатинь, Куангбинь, Куангчи, Тхыатхиен-Хюэ. Его доля в ВВП не достигает 7 %, хотя промышленность развита лучше, чем в первом районе (на нее приходится 36,4 % местного валового продукта), сфера услуг примерно так же (36 %), сельское хозяйство и другие традиционные отрасли приносят несколько меньший вклад (28 %).

4. Морское побережье юга Центрального Вьетнама (Duyên hải Nam Trung Bộ). Данный район включает город Дананг, провинции Куангнам, Куангнгай, Биньдинь, Фуиен, Кханьхоа, Ниньтхуан и Биньтхуан. Он имеет почти такой же уровень развития, давая чуть более 8 % в ВВП страны. Промышленность и строительство вносят вклад, сходный с третьим районом, — около 37 %, сфера услуг — 39 %, традиционный сектор — 24 %.

Ряд классификаций, например, ГСУ объединяет третий и четвертый районы, расположенные на морском побережье центральной части страны (Чунгбо). В таком случае экономическая роль единой зоны возрастает вдвое, уровень развития приближается к среднему. Площадь этих районов вместе — 95 835 кв. км; население — 19 362,5 тыс.; плотность населения: 202 человек на кв. км.

5. На плато Тэйнгуйен (Tây Nguyên) расположены провинции Контум, Зялай, Даклак, Дакнонг и Ламдонг. Площадь — 54 641 кв. км; население — 5460,4 тыс. чел.; плотность населения — 100 человек на кв. км. Это самая слаборазвитая и наименее освоенная территория Вьетнама, приносящая в его ВВП всего около

4 %. В хозяйственной жизни доминирует традиционный сектор (почти 48 %), второй по размеру вклад в местную экономику вносит сфера услуг (30 %) и лишь на начальном этапе находятся промышленность и строительство (22 %).

6. Восточное Намбо или Юго-Восток (Đông Nam Bộ). В этот район наряду с г. Хошимин включены провинции Донгнай, Бариа-Вунгтау, Биньзыонг, Биньфыок и Тэйнинь. Площадь — 23 591 кв. км; население — 15 459,6 тыс.; плотность населения — 655 человек на кв. км. Восточное Намбо — лидер вьетнамской экономики, дающий более 32 % ее прироста. Соответственно здесь преобладают промышленность и строительство (65 %), 2-е место занимает сфера услуг (29 %) и небольшим дополнением служит аграрный сектор вместе со смежными отраслями (6 %).

7. К долине реки Меконг (Đồng bằng sông Cửu Long) отнесены провинции Лонган, Тиензянг, Бенче, Чавинь, Виньлонг, Донгхап, Анзянг, Киензянг, Хаузянг, Сокчанг, Баклиеу, Камау и город Кантхо. Площадь — 40 572 кв. км; население — 17 479 тыс. человек; его плотность — 431 человек на кв. км. Дельта Меконга идет третьей в стране по уровню развития, давая около 18 % ВВП. Она имеет самый развитый в стране аграрный сектор (обеспечивает 43 %), низкий промышленный потенциал (24 %) и небогатую сферу услуг (33 %).

Кроме того, как наиболее передовые в хозяйственном развитии, особо выделяются «ключевые государственные экономические районы» (vùng kinh tế trọng điểm quốc gia). Постановление об их формировании было принято правительством СРВ в 1998 г. На Севере расположен столичный район с примыкающими приморскими провинциями и портом Хайфон; в Центральном Вьетнаме — город-порт и курорт Дананг, культурная столица Вьетнама Хюэ и создающие новую промышленную базу соседние провинции. На юго-востоке находится самая развитая экономическая зона страны, состоящая из г. Хошимина и быстро растущих территорий вокруг него. В дельте Меконга заметными динамикой и потенциалом отличаются город Кантхо и районы на берегу Сиамского залива, практикующие туризм и морской промысел.

1.3. Народы и языки Вьетнама

1.3.1. Этнический состав населения

Согласно результатам последней переписи населения, которые были официально объявлены в апреле 2009 г., во Вьетнаме проживало 85 млн 847 тыс. человек, что на 9,5 млн больше по сравнению с предыдущей переписью, проводившейся в 1999 г. По данному показателю в 2009 г. Вьетнам занимал 13-е место в мире и 2-е место среди стран Юго-Восточной Азии (после Индонезии).

В ноябре 2013 г. в Ханое торжественно приветствовали рождение «юбилейного», 90-миллионного гражданина страны. В 2014 г. население Вьетнама, согласно отчетам правительства, составило 90 млн 730 тыс. человек, что означает рост на 1,08 % по сравнению с 2013 г. Среди азиатских стран Вьетнам на 8-м месте, среди стран Юго-Восточной Азии — на 3-м (после Индонезии и Филиппин). В целом за 70 лет независимости, с 1945 по 2015 гг., численность населения Вьетнама увеличилась примерно в четыре раза.

Этнический состав населения страны определен в Номенклатуре народов Вьетнама, утвержденной в 1979 г. Согласно этому документу, во Вьетнаме насчитывается 54 этнических образования, которые квалифицируются как народы.

Среди народов наиболее многочисленным является народ *Кинь* (или Вьет), численность которого составляет около 86 % населения страны (73 млн 600 тыс. человек согласно переписи 2009 г.). Соответственно, численность 53 народов, относящихся к категории национальных меньшинств, в 2009 г. составила 12 млн 200 тыс. человек, т. е. около 14 % общей численности населения.

Из этнических меньшинств Вьетнама наиболее крупными являются следующие: Тай (1 млн 626 тыс. человек), Тхай (1 млн 550 тыс.), Мьонг (1 млн 269 тыс.), Кхмер (1 млн 261 тыс.) и Монг, или Хмонг, Мео (1 млн 68 тыс. человек). Приближается к одному миллиону человек численность народов Нунг и Хоа (этнические китайцы). К числу крупных народов относятся также Зао (Ман, Миен).

Среди самых малочисленных народов могут быть названы небольшие мон-кхмерские народы, численность которых составляет всего несколько сотен человек: Оду (376 чел.), Брау (397 чел.), Рома (436 чел.). При этом необходимо отметить, что в период между двумя последними переписями населения (1999—2009 гг.) численность этих народов несколько увеличилась.

Полный перечень народов Вьетнама с указанием их наименований в русской и вьетнамской графике, численности (по данным 2009 г.) и альтернативных наименований представлен в табл. 2.

Таблица 2. Народы Вьетнама и их численность (по результатам переписи 2009 г.)

Цифровой код	Наименование в русской и вьетнамской графике	Численность (человек)	Иные наименования (во вьетнамской графике)
01	Кинь (Вьет) Kinh (Việt)	73 594 341	Kinh
02	Тай Tày	1 626 392	Thổ, Ngạn, Phén, Thù Lao, Pa Dí
03	Тхай Thái	1 550 423	Tày Khao hoặc Đón (Thái Trắng), Tày Đăm (Thái Đen), Tày Mười, Tày Thanh (Mán Thanh), Hàng Tổng (Tày Mường), Pa Thay, Thổ Đà Bắc, Tày Dọ, Tay
04	Мьонг Mường	1 268 963	Mol (Mual, Mon, Moan), Mọi, Mọi bi, Ao Tá (Ậu Tá)
05	Кхмер Khmer	1 260 640	Cul, Cur, Cu, Thổ, Việt gốc Miên, Khơ Me, Krôm
06	Хоа Hoa	823 071	Triều Châu, Phúc Kiến, Quảng Đông, Quảng Tây, Hải Nam, Hạ, Xạ Phạng, Xia Phêng, Thảng Nhâm, Minh Hương, Hẹ, Sang Phang
07	Нунг Nùng	968 800	Nùng Xường, Nùng Giang, Nùng An, Nùng Inh, Nùng Phán Slinh, Nùng Cháo, Nùng Lôi, Nùng Quy Rin, Nùng Dín, Khèn Lài, Nồng

Продолжение табл. 2

Цифровой код	Наименование в русской и вьетнамской графике	Численность (человек)	Иные наименования (во вьетнамской графике)
08	Монг (Хмонг, Мео) Mông	1 068 189	Mèo, Hoa, Mèo Xanh, Mèo Đỏ, Mèo Đen, Nà Mèo (Na Miêu), Mán Trắng, Miêu Ha
09	Зао (Ман, Миен) Dao	751 067	Mán, Động, Trại, Xá, Diu, Miên, Kiềm, Miên, Dao Quần Trắng, Dao Đỏ, Dao Quần Chẹt, Dao Lô Gang, Dao Tiền, Dao Thanh Y, Dao Lan Tèn, Đại Bản, Tiểu Bản, Cóc Ngáng, Cóc Mùn, Sơn Đầu, Kim Miên, Kim Mùn
10	Джарай (Зярай) Gia Rai	411 275	Giơ Rai, Tơ Buăn, Chợ Rai, Hdrung (Hbau, Chor), Aráp, Mthur
11	Эде Ê Đê	331 194	Ra Đê, Ê Đê Ê gar, Đê, Кра, A Đham, Krung, Ktul, Đliê Hruê, Blò, Kah, Kdrao, Dong Kay, Dong Mak, Ening, Arul, Hwing, Ktlê, Ê pan, Mdhur, Bih
12	Банар (Бахнар) Ba Na	227 716	Gơ Lar, Tơ Lô, Giơ Lâng, (Y lăng.), Rơ ngao, Krem, Roh, ConKê, A La Công, Kpăng Công, Bơ Năm
13	Сантяй Sán Chay	169 410	Cao Lan, Mán Cao Lan, Hòn Bạ, Sán Chi (còn gọi là Sơn tử và không bao gồm nhóm Sán Chi ở Bảo Lạc và Chợ Rạ), Chùng, Trại
14	Тям (Чам) Chăm	161 729	Chăm, Chiêm, Chiêm Thành, Chăm Pa, Chăm Hroi, Chăm Pông, Chà Và Ku, Chăm Châu Đốc
15	Кэхо Cơ Ho	166 112	Xrê, Nếp (Tu Lép), Cơ Don, Chil, Lat (Lach), Tơ Rìng
16	Седанг Xơ Đăng	169 501	Xơ Teng, Hđang, Tơ Đра, Mơ Năm, Ha Lãng, Ca Dong, Kmrâng, Con Lan, Bri La, Tang, Tà Trĩ, Châu
17	Санзиу Sán Diu	146 821	Sán Dèo, Sán Dẻo Nhín (Sơn Dao Nhân), Trại, Trại Đất, Mán Quần Cộc, Mán Váy Xé
18	Хрэ Hrê	127 420	Chăm Rê, Mọi Chom, Krê, Luy, Thượng Ba Tơ, Mọi Lũy, Mọi Sơn Phòng, Mọi Đá Vách, Chăm Quảng Ngãi, Man Thạch Bích
19	Раглай RaGlây	122 245	Ra Clây, Rai, La Oang, Noang
20	Мнонг Mnông	102 741	Pnông, Mnông Nông, Mnông Pré, Mnông Бу đâng, ĐiPri, Biat, Mnông Gar, Mnông Rơ Lam, Mnông Chil, Mnông Kuênh, Mnông Đíp, Mnông Бу Nor, Mnông Бу Đêh

Окончание табл. 2

Цифровой код	Наименование в русской и вьетнамской графике	Численность (человек)	Иные наименования (во вьетнамской графике)
21	Тхо Thổ	74 458	Người Nhà Làng, Mường, Kẹo, Mọn, Cuối, Họ, Đan Lai, Ly Hà, Tây Pọng, Con Kha, Xá Lá Vàng
22	Стиенг Xtiêng	85 436	Xa Đìêng, Xa Chiêng, Bù Lơ, Bù Đэк (Bù Đêh), Bù Biэк
23	Кхму Khơ mú	72 929	Xá Cầu, Khạ Klầu, Mãng Cầu, Mứn Xen, Pu thênh, Tênh, Tây Hay, Kмү, Kưm Mү
24	Бруванкиеу Bru Vân Kiều	74 506	Mãng Coong, Tri Khùa
25	Кэту (Кату) Cơ Tu	61 588	Ca Tu, Cao, Hạ, Phương, Ca Tang
26	Зай Giáy	58 617	Nhắng, Dắng, Pầu Thìn, Pu Nà, Cùi Chu, Xa, Giáng
27	Таой Tà Ôi	43 886	Tôi Ôi, Pa Co, Pa Hi (Ba Hi), Kan Tua, Tà Uэт
28	Ма Mạ	41 405	Châu Mạ, Chô Mạ, Chê Mạ, Mạ Ngán, Mạ Xóp, Mạ Tô, Mạ Krung

Для национальных меньшинств, особенно в горных районах Севера и Центра Вьетнама, характерно проживание небольшими дисперсными (чересполосными) группами. Так как многие малые народы не имеют компактной или четко отграниченной от других народов территории проживания, такой этнический признак, как «общность территории», применительно к этим народам не имеет существенного значения.

В силу указанной специфики расселения для многих национальных меньшинств, не связанных друг с другом генетически, характерна ситуация культурной и языковой общности и, наоборот, можно привести примеры членения одного народа на несколько групп из-за выраженных языковых или культурных отличий. Так, например, мон-кхмерские и австронезийские народы, населяющие плато Тэйнгуен, в силу совместного проживания и общих особенностей культуры, объединяются в квази-этническую общность «горцев» (*người Thượng*). Другой пример: присутствие в возвышенных районах Северного Вьетнама многочисленных групп тайских народов способствует широкому распространению тайских языков и элементов культуры тайцев среди народов иных языковых семей. Так, некоторые малые мон-кхмерские народы Северного Вьетнама, относящиеся к *Кхмуйской* группе (в частности, *Кханг*), используют для внутригруппового общения тайские языки.

С другой стороны, единые по происхождению народы могут подразделяться на этнокультурные или языковые группы в зависимости от специфических особенностей культуры, возникших в результате культурных контактов, миграций

или смены языка частью этнической общности. Например, *тямы* представлены тремя этноконфессиональными группами с характерными культурными и языковыми особенностями: *тямы-индуисты*, *тямы-мусульмане* и *тямы-бани* (последователи локальной синкретической религии исламского толка). Другой пример: в составе народа Сантяй (169 тыс. человек в 2009 г.), относящегося к тайско-кадайской языковой семье, выделяют две языковые подгруппы — использующих язык *каолан* (один из северных тайских языков) и гуандунский диалект китайского языка. Вероятно, подобная ситуация может быть вызвана тем, что соответствующие группы народа Сантяй мигрировали во Вьетнам с севера несколькими волнами с существенной разницей по времени.

Характерной особенностью развития демографической ситуации во Вьетнаме в последние десятилетия являются более высокие показатели прироста населения среди национальных меньшинств по сравнению с титульным большинством — вьетами (кинъ). Так, если в период между двумя переписями населения, с 1999 г. по 2009 г., среди вьетов средний прирост населения составлял 1,1 % в год, то среди меньшинств прирост был существенно выше — 1,6 %.

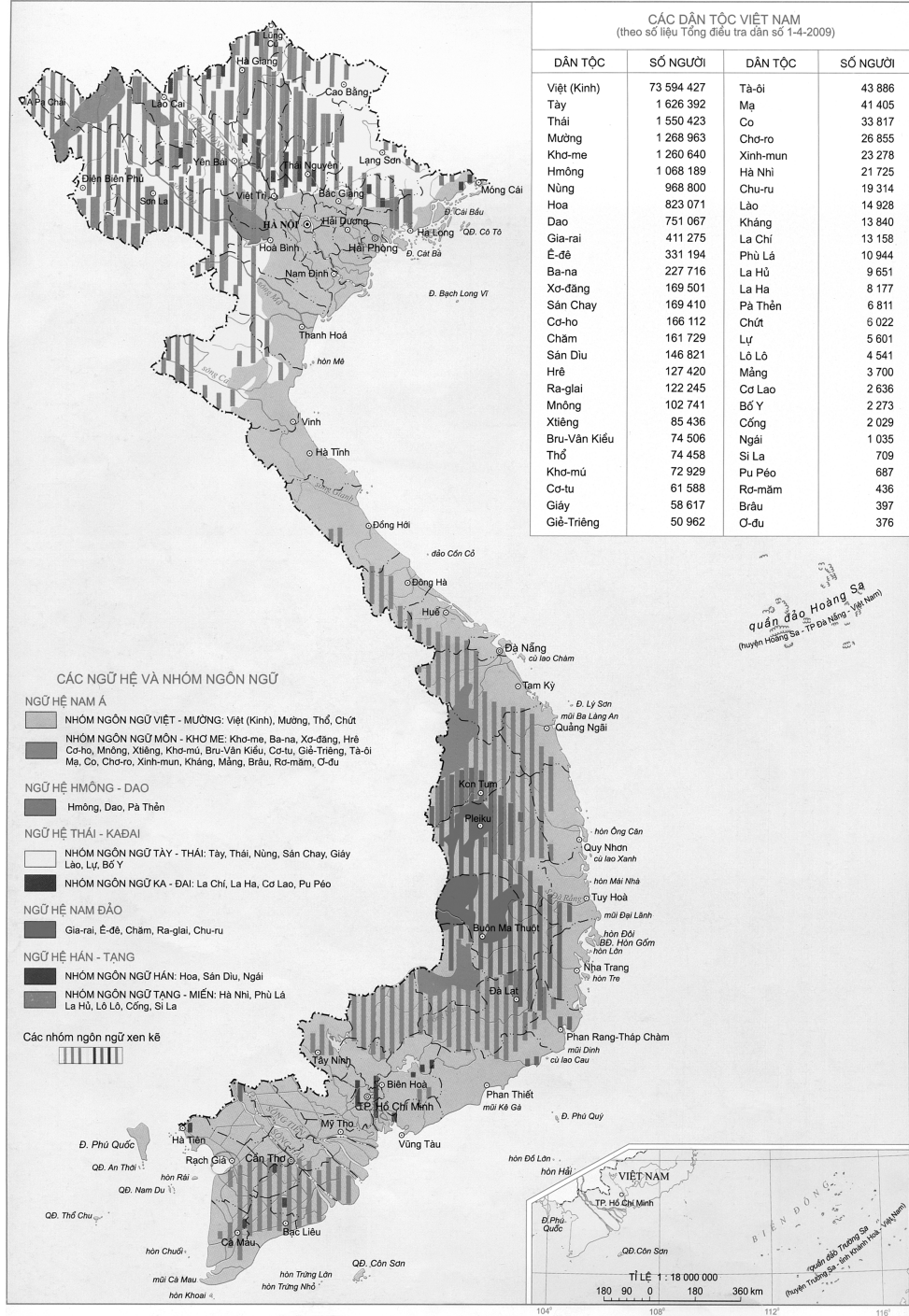
1.3.2. Языки, письменности

В соответствии с современной лингвистической классификацией языки народов Вьетнама относятся к пяти языковым семьям: австроазиатской, австронезийской, хмонг-миен (вьет. — мео-зао, кит. — мяо-яо), сино-тибетской, тайско-кадайской (кра-дайской). Носители языков названных семей расселяются по территории Вьетнама неравномерно: часть проживает компактно, часть разбросана небольшими группами, иногда в отдаленных друг от друга местностях (см. карту).

По набору языков и количеству их носителей наиболее широко представлена австроазиатская языковая семья, при этом преобладающее место занимают языки мон-кхмерской ветви этой семьи. Из мон-кхмерских языков наиболее значимой по количеству носителей является группа вьетских, или вьетических (от англ. Vietic) языков. В состав вьетических языков входят вьетнамский язык, мыонгский язык, представляющий собой, по сути, набор диалектов, близких к вьетнамскому языку, язык нгуон и несколько т. н. архаичных вьетических языков, распространенных среди небольших общностей горных районов Центрального Вьетнама. Все вьетические языки, за исключением вьетнамского, до середины XX века были бесписьменными. В ДРВ впервые были предприняты попытки создания письменности для мыонгского языка на основе вьетнамской латинизированной письменности и записи фольклорных текстов мыонгов.

Другие мон-кхмерские языки представлены языками кхмерской группы (собственно кхмерский язык, распространенный среди кхмеров Южного Вьетнама), банарской и кутуйской групп (в горных и возвышенных районах Южного Вьетнама), а также языками кхмуйской группы (в горных районах Северного и Центрального Вьетнама).

Тайско-кадайская языковая семья представлена как тайскими языками, на которых говорят наиболее многочисленные меньшинства Северного Вьетнама (тай, тхай, нунг), так и несколькими языками кадайской группы (кэлао (гэлао),

Этнолингвистическая карта Вьетнама

лати, лаха, пупео (кабяо), энъ), которые распространены в труднодоступных горных районах Северного Вьетнама и находятся под угрозой исчезновения. Предположительно, территории Северного Вьетнама, как и Южного Китая, входили в состав прародины тайских языков, и языковые контакты между тайскими и мон-кхмерскими языками в Северном Вьетнаме имеют длительную историю. В частности, значительная часть лексики, связанной с сельским хозяйством (рисоводством, ирригационными работами, животноводством), является общей для тайских и вьет-мыонгских языков. Считается, что эта лексика имеет прототайское происхождение. Многие тайские народы Вьетнама использовали свои системы письменности: восходящие к индийскому письму *брахми* или к китайской иероглифической письменности, как и вьетнамская иероглифическая письменность *твь ном* (см. ниже). В ДРВ/СРВ для некоторых тайских народов были разработаны системы письменности на латинизированной основе по аналогии с вьетнамской письменностью *куок нгы*.

Все австронезийские языки Вьетнама — *тям (чам)*, *эде (радэ)*, *джарай (зярай)*, *раглай (роглай)* и *тюру (тьру)* — относятся к тямской подгруппе малайско-тямской группы малайско-полинезийской ветви австронезийской языковой семьи и распространены в южных провинциях Вьетнама. Как показали результаты переписи населения 2009 г., наиболее крупными из названных языков во Вьетнаме являются языки эде и жарай — 411 тыс. и 331 тыс. носителей соответственно; тямский язык насчитывает 162 тыс. носителей, раглай — 122 тыс. Австронезийские народы Вьетнама, в зависимости от условий проживания, условно делятся на две группы — «равнинные тямы» (собственно тямы) и «горные тямы» (эде, раглай, жарай, тюру). Последние вместе с проживающими в непосредственной близости «горными кхмерами» образуют группу так называемых горцев (*người Thượng*).

Современные тямы, потомки древнего государства Тямпа, по языковым характеристикам и особенностям культуры делятся на 2 группы — восточных (расселены в провинциях Анзянг и Тэйнинь) и западных (в провинциях Биньтхуан, Ниньтхуан и Донгнай). С тямским языком связана богатая письменная традиция. Письменность древних тямов, восходящая к индийскому письму *брахми* и представляющая собой разновидность консонантно-слогового письма *абугида*, — одна из древнейших письменностей Юго-Восточной Азии. Самые ранние тямские надписи, сделанные с использованием этого письма, датируются серединой первого тысячелетия нашей эры. В настоящее время тямская письменность постепенно выходит из употребления, особенно у тямов восточных районов Южного Вьетнама.

Из языков сино-тибетской семьи важную роль играет китайский язык, это письменный язык классической культуры Вьетнама, а также язык одной из крупных диаспор — этнических китайцев, или *Хоа* (823 тыс. человек, согласно переписи 2009 г.). Большая часть *Хоа* проживает в Южном Вьетнаме, преимущественно в городах (около 70 %). Наибольшая концентрация этнических китайцев характерна для района Тёлон (*Chợ Lớn*) города Хошимина. Хоа традиционно участвуют в развитии производств легкой и обрабатывающей промышленности, в банковской сфере, международной торговле. Китайский язык среди Хоа в современном Вьетнаме представлен в основном южными диалектами: гуандунским (кантонским), чаошаньским, фуцзяньским (хоккиен), хакка, хайнаньским.

В языковом плане к Хоа близки две небольшие общности — *Санзиу* и *Нгай*. *Санзиу* (147 тыс. человек), проживающие в пограничной с Китаем провинции Куангнинь, используют в бытовом общении гуандунский диалект китайского языка. *Нгай*, расселившиеся небольшими группами по разным провинциям Вьетнама, используют диалект *хакка*. В отличие от Хоа, основные занятия Нгай — земледелие и рыболовство.

Численность носителей языков *хмонг-миен* составляет около 2 млн человек. Согласно переписи 2009 г., *Хмонгов* (*Мео*) насчитывалось 1 млн 68 тыс.; *Миен* (*Зао*) — 751 тыс. Как и в Китае, а также в других странах ЮВА, во Вьетнаме Хмонги (*Мео*) и Миен (*Зао*) проживают небольшими компактными группами чересполосно с другими народами. Ареал их расселения охватывает разные провинции Северного Вьетнама.

Государственным языком СРВ является вьетнамский язык — самый крупный по количеству носителей язык австроазиатской семьи и при этом самый нетипичный для австроазиатских языков. Типологически современный вьетнамский язык является тоновым моносиллабическим (границы морфем совпадают с границами слога), изолирующим (грамматические отношения выражаются преимущественно порядком слов и служебными словами) языком.

Согласно данным исторической лингвистики, прародина вьетических языков находилась на территории нынешнего Центрального Лаоса, в его восточных районах. Оттуда носители этих языков мигрировали к западу, на земли нынешних провинций Куангбинь и Хатинь в Центральном Вьетнаме, где до настоящего времени распространены архаичные вьетические языки, не имеющие тонов и сохраняющие двусложные структуры. Формированию вьет-мыонгской подгруппы в составе вьетических языков способствовало движение их носителей на земли Северного Вьетнама и контакты с прототайскими народами. В результате этих контактов вьет-мыонгские языки были вовлечены в процессы языковой конвергенции, которые проявились в утрате, в основном, аффиксальных словообразовательных моделей, поэтапном сложении слоговой структуры и тональной системы.

С конца первого тысячелетия до нашей эры, после китайских завоеваний территорий нынешнего Северного Вьетнама, вьет-мыонгские языки находились в тесном контакте с китайским языком. Результатом этого контакта стало заимствование обширного пласта лексики, которая называется *ханвьетской* и составляет до 60—70 % словарного состава современного вьетнамского языка (процентное соотношение варьируется в соответствии со спецификой текста). В зависимости от времени и способа вхождения во вьетнамский язык заимствований из китайского языка *ханвьетская* лексика подразделяется на две основные категории: 1) старо-ханвьетская лексика, которая была заимствована в дотанскую эпоху (до начала VII века н. э.) в процессе устных контактов; 2) собственно ханвьетская лексика, заимствование которой осуществлялось с начала династии Тан и позже, преимущественно из письменных источников на китайском языке с использованием иероглифической письменности (*chữ Hán*). Старо-ханвьетская лексика свободно используется во вьетнамском языке (вне устойчивых сочетаний, подчиняясь вьетнамскому порядку слов) и не воспринимается современными носителями как заимствованная. Собственно ханвьетская лексика в основном передает абстрактные понятия, которые представлены в форме устойчивых сочетаний морфем.

На протяжении нескольких веков китайская письменность была единственной письменностью, использовавшейся на территориях Северного и частично Центрального Вьетнама, входивших в состав китайских империй. Со временем элементы китайских иероглифов стали приспосабливаться для записи местных реалий (топонимов, имен, не известных в Китае растений и пр.). Впоследствии такая практика была применена более широко — для записи текстов на вьетнамском языке. Так возникла вьетнамская разновидность иероглифической письменности *Тьы ном* (*Chữ nôm*), которая использовалась достаточно широко наряду с китайской. В настоящее время памятники, созданные во Вьетнаме с использованием иероглифической письменности — как собственно китайской (*Hán*), так и вьетнамской (*Nôm*), хранятся и изучаются в специально созданном институте (*Viện Nghiên cứu Hán Nôm*).

С появлением во Вьетнаме христианских миссионеров стали предприниматься попытки использования латиницы для записи текстов на вьетнамском языке. Систематизацию и распространение современной вьетнамской латинизированной письменности *куок нгы* (*quốc ngữ*) связывают с деятельностью Александра де Рода, французского монаха-иезуита, который проповедовал во Вьетнаме в период с 1624 по 1644 г. Однако до начала XX века иероглифические виды письменности — *Хан* и *Ном* — сохраняли свои доминирующие позиции во Вьетнаме.

Широкое использование письменности *куок нгы* во Вьетнаме началось в эпоху французского колониального правления, а именно со второй половины XIX века. Так, в 1865 г. в Сайгоне на *куок нгы* начала издаваться первая вьетнамская газета (*Gia Định báo*); затем были изданы распоряжения о замене иероглифики на латиницу в официальных документах и о преподавании латинизированного письма в средних школах Кохинхины (Южного Вьетнама). В самом начале XX века латинизированная письменность уже преподавалась в некоторых школах Тонкина (Северного Вьетнама). Позиции иероглифического письма во Вьетнаме существенно ослабли после отмены конкурсных экзаменов на должности государственных чиновников в первом десятилетии XX века. К 1930-м годам письменность *куок нгы* практически полностью вытеснила оба вида иероглифической письменности из сферы государственного управления и образования.

В колониальный период вьетнамская культура и язык вобрали в себя много новых элементов, которые сохраняют свою значимость вплоть до настоящего времени. Так, вьетнамский язык широко заимствовал французскую лексику для передачи новых реалий и явлений жизни, например: *búp bê* — кукла, *ga tô* — торт, *nhà ga* — вокзал, *ga* — газ, *ô tô* — автомашина, *xe buýt* — автобус, *cà phê* — кофе, *kem* — мороженое, *pin* — батарейка, *phim* — фильм, *tua-vít* — отвертка, *xăng* — бензин, *xiếc* — цирк, *va li* — чемодан и др.

После провозглашения независимости Вьетнама в 1945 г. письменность *куок нгы* стала единственной официальной письменностью Вьетнама. В настоящее время вьетнамский язык продолжает свое развитие в условиях глобализирующегося мира, вбирая в себя новые актуальные формы и видоизменяясь в соответствии с требованиями времени. В условиях единого независимого вьетнамского государства происходит развитие литературной нормы языка, ориентированной на ханойский говор северной диалектной группы. При этом важное локальное значение сохраняют и две другие группы диалектов — центральная и южная. В полиэтническом государстве, каким является СРВ, вьетнамский язык выполняет важную функцию языка межэтнического взаимодействия.

1.4. Религии

Официально СРВ гарантирует свободу вероисповедания (ст. 24 Конституции). В настоящее время во Вьетнаме существуют 6 официальных религий: буддизм, католицизм, протестантизм, ислам, каодаизм и Хоахао (последние две — так называемые новые религии Вьетнама). Опрос 1999 г. о религиозных верованиях во Вьетнаме выявил, что численность верующих составила более 15 млн человек, из них:

- **буддистов** — 7 378 417 человек. Согласно опросу 2010 г., — 16,4 %. По неофициальным же данным 80 % населения Вьетнама называют себя буддистами. Однако точное число верующих буддистов во Вьетнаме установить трудно, так как основной вид религиозной практики буддистов — посещение пагоды и различные варианты выражения веры в ритуальных формах, что не поддается статистическому учету;
- **католиков** — 4 952 605 человек. Согласно опросу 2010 г., католиков — 8,7 %. По данным на 2012 г., общее число вьетнамских католиков — 7 376 727 человек;
- **протестантов** — 403 778 человек. В настоящее время их численность оценивается примерно в 1 млн. Протестантские пасторы появились во Вьетнаме с 1911 г. Протестантизм получил распространение в основном среди национальных меньшинств (2/3) плато Тэйнгуен (эде, банар, зярай) и среди горных народностей Северного Вьетнама — тхьонгов, хмонгов.

В октябре 2007 г. государство официально признало **баптистов** (18 400 верующих и 500 пасторов) и **меннонитов** (10 000 человек), среди которых наиболее многочисленны южнокорейские пасторы.

Общая численность духовенства — 49 778 человек, из них:

- буддийские монахи, монахини: 27 884 человек;
- католическое духовенство: 2668 человек, 26 епархий, 2228 приходов (данные 2005 г.);
- протестантское духовенство: 549 человек.

Места буддийского культа: 14 012.

Места религиозного поклонения католиков: 6003.

Места религиозного поклонения протестантов: 437.

Неверующие — 29,6 % (по данным опроса 2010 г.). Согласно результатам официальной переписи 2004 г., 81 % населения не религиозен (если не учитывать многочисленных верующих в духов и культ предков).

Духовные и культурные ценности вьетнамской нации основываются на системе нравственных категорий трех религий, «учений» — буддизма, конфуцианства и даосизма. Такое явление плюрализма и синкретизма, а также взаимодополнения трех «учений» уникально в своем роде. Все три религии были привнесены во Вьетнам извне: конфуцианство и даосизм пришли из Китая, буддизм — из Индии. Они мирно уживались друг с другом и не вступали в доктринальный конфликт между собой, возможно, из-за особого менталитета вьетнамской нации.

Конфуцианство и даосизм были духовными продуктами древнекитайского общества, привнесенными китайцами, которые захватили территорию проживания населения *зяо ти* — предков вьетнамцев в начале нашей эры в районе дельты Красной реки.

1.4.1. Конфуцианство

Конфуцианство — этико-моральная и политическая доктрина древнекитайского общества. В отличие от других религий конфуцианство не затрагивало тему трансцендентных, потусторонних сил, не решало проблемы жизни человека после смерти, но занималось решением политических и социальных вопросов человеческой жизни, вопросами государственного управления. Это сугубо рациональная доктрина, в основе которой лежит понятие о трансформации общества через моральное совершенствование ее отдельных членов, верховного правителя страны и чиновников, управляющих государством. Конфуцианство не приемлет мистицизма, понятия трансцендентности, учения о Спасителе, призванного спасти человечество. Одно из основных положений конфуцианского учения гласит, что каждый человек должен стараться построить общество порядка и благополучия. Конфуцианское учение в Древнем Китае определяло также принципы организации государства и общества, структуру императорских династий и процедуру наследования (легитимность династии). Конфуцианское учение опиралось на патерналистскую семью, утверждая приоритет в семье и обществе мужчины — отца, мужа, верховного правителя. Рассчитанное на восприятие представителями правящего класса высокообразованных «книжников» — ши-фу, конфуцианство оставалось учением узкой прослойки образованного вьетнамского общества, притом что подавляющая часть населения страны оставались последователями буддизма. Наиболее сильные позиции конфуцианство получило во Вьетнаме в XIX в., с основанием империи Вьетнам (Дайнам) — сильного централизованного государства с многочисленным чиновничеством, которое набирали через систему конфуцианских конкурсных экзаменов.

1.4.2. Буддизм

Буддизм проник во Вьетнам из Индии во II—III вв. н. э., несколько позднее конфуцианства. В период «Северной зависимости» в жизнь вьетнамского общества вместе с элементами ханьской культуры внедрялся и трансформированный в Китае чань-буддизм. Возникновение первых буддийских школ во Вьетнаме относится к концу VI века: первую из них основал в 580 г. проповедник из Индии Винитаручи, вторую — в 820 г. наставник Во Нгон Тхонг из Гуанчжоу, третью — китайский монах (во вьетнамской транскрипции — Тхао Дьонг) в 1069 г. Все эти три наставника исповедовали учение «Тхиен» школы «Махаяна» («Большая колесница»).

В доктринальном плане учение Будды настаивает на свободном созидании личности. Поэтому в школе «Тхиен», распространенной во Вьетнаме, огромная ответственность ложится на индивидуума: он один виноват, если не сумел достичь нирваны. Отсюда большой объем социальной практики буддизма. Но в Восточной Азии и, следовательно, во Вьетнаме тоже, буддийские ученые не придавали большого значения «личностному греху», как в христианстве. Наиболее известной была формулировка — «личностный недостаток».

В борьбе против засилья конфуцианства во Вьетнаме буддизм сыграл роль одной из форм сохранения национальной культуры, в том числе в виде многочисленных списков буддийской литературы («Трипитака» и др.).

Серьезные исследования буддийского учения в философском плане проводились в Северном Вьетнаме в период со II по XIV в. высокопоставленными буддийскими вьетнамскими иерархами. Особенно выделяется сборник «Тхиен уиен тап ань» («Собрание лучших цветов из садов тхиен»), составленный Ли Те Сюеном в 1329 г. Один из известных миссионеров XVII в., находившийся в Дангчонге, Ваше сообщает, что правители Хюэ время от времени приглашали к себе китайских буддистов — служителей культа, знатоков доктрины, для того чтобы они реформировали, то есть изменяли буддийское учение в соответствии с новейшими доктринами. В национальную историю Вьетнама всегда включалась историческая память нации — культ предков, мифов. В результате почитание многочисленными поколениями памяти древних героев служило легитимации определенных концепций, фокусировало доктринальные дискуссии внутри буддийских школ.

Буддизм как учение отличался высокой степенью толерантности: для того, чтобы выжить, приходилось приспособливаться и вбирать в себя элементы многих местных верований в тех странах, где он был распространен. Поэтому после того, как государственная идеология Вьетнама к XV в. перестала поощрять буддизм в связи с возникшими новыми потребностями усложнившегося вьетнамского общества и заменило его реформированным конфуцианством, буддизм во Вьетнаме вынужден был «уйти в низы». Он становится массовой религией «простого народа», в силу чего он смог выжить и сохраниться вплоть до XX и XXI в. как самая массовая из мировых религий во Вьетнаме.

«Простой» вьетнамец молился в пагодах главным божествам буддийского пантеона — бодхисатве Авалокитешваре и другим божествам, прося спасения от нищеты, болезней и несчастий. Мало-помалу буддизм приобрел различные формы в соответствии с регионами, где он был распространен. Но повсюду вьетнамский буддизм сохранял свой народный характер, образ «спасителя от нищеты и несчастий», дух милосердия и взаимопомощи.

Мифологизация образов, свойственная вьетнамскому буддизму, показывает, как происходило соединение внешнего буддийского элемента (шиваизма) с реальным местным элементом (вьетнамская девушка Ман — первая вьетнамская буддистка). Так был заложен фундамент буддийской народной ветви: секта «Четыре Дхармы» или секта «Абрикосов» (пагода Абрикосов).

В дальнейшем маленькая девочка (дочь Ман) становится священным камнем в сердце бананового дерева, и ее стали называть Будда — священный Камень. Подножие бананового дерева — традиционный алтарь вьетнамских буддистов, камень же, помещенный у его подножия, становится видимым выражением аккультурации с индийским буддизмом, положившей начало созданию очень специфического буддийского вьетнамского пантеона. Это выражается, в частности, в том факте, что образ женщины-основательницы во вьетнамском буддизме полностью чужд мужскому характеру индийского буддизма.

Здесь нет также сходных черт с китайским буддизмом, в котором почитается только одно божество — бодхисатва женского рода, Авалокитешвара среди множества Будд и бодхисатв мужского рода. Своеобразие вьетнамского буддизма заключается также в том, что сегодня исповедуют его по преимуществу женщины, простые, зачастую неграмотные, но способные молиться «Наммо Авалокитешвара Бодхисатва» и «Наммо Ази да Фат» («Наму Амитабха Будда») и медитировать. Подобное поведение в пагодах носит созерцательный характер и называется Нием Фат, что означает монотонное чтение.

Традиция зафиксировала это определенное социокультурное оформление и разделение культов: общинный дом, существующий в каждой вьетнамской деревне, предназначается для короля и для мужчин, буддийская пагода — для женщин и простого народа. Буддизм, пришедший из Индии, принес во Вьетнам отдельные достижения культур Индии, Средней Азии, их фольклор. Буддизм в определенной степени стал также собирателем и хранителем местной фольклорной традиции, сквозь буддийский сюжет просвечивает мифолого-легендарный архетип.

1.4.3. Даосизм

Даосизм проник во Вьетнам одновременно с конфуцианством, в начале нашей эры. Это — политическая и философская доктрина, сформулированная древним китайским мыслителем Лао-цзы (жил в период между 570 и 490 гг. до н. э.). В учении Лао-цзы главное — понятие Дао, что переводится как «путь» и представляет собой единственный источник истины и закона во Вселенной. «Путь»-Дао контролирует все живое, призывает жить, следуя теории «недеяния», «невмешательства» человека в естественную эволюцию, делает основными понятия «мягкость» и «не борьба». В этом утверждении просматривается стремление Лао-цзы подвергнуть критике фундаментальные принципы доктрины Конфуция — ценность знания, сыновнюю почтительность и преданность по отношению к правителю страны. Школа Инь-Ян берет свое начало от оккультизма древнего Китая, практика которого насчитывает шесть категорий. В целом, даосизм рассматривается как пантеистическая система.

Все понятия даосской философии составляют язык и мышление натурфилософии, столь прочно вошедшие в «багаж» китайской мудрости, усвоенной затем во Вьетнаме. Существенным элементом даосизма является его древняя космография, запечатленная в спиральных звездных узорах Неба и горно-долинных узоров Земли. Принцип спирали — одно из важнейших и древнейших понятий даосизма, примененный при составлении календаря в Древнем Китае, полностью перенятый во Вьетнаме и символизировавший циклическое «развертывание» и «свертывание» Вселенной. Здесь мы видим совершенно иную концепцию времени, экстраполируемую и на историческую концепцию, по сравнению с европейской. На Востоке (регион Дальнего Востока) преобладает понятие цикличности (12 лет, 60 лет), в Европе — принцип линейности времени и истории, принцип «эволюционной лестницы» и прогресса.

Результатом системы астрономических наблюдений древней даосской космографии (около IV тыс. до н. э.) стало выделение созвездия Дракона как маркера Полюса Мира и центра архетипической пятичастной космографии. Символизм Дракона, пронизывающий всю китайскую и вьетнамскую философию и мировоззрение вплоть до настоящего времени, в большой мере обязан древним астрономическим наблюдениям даосской культуры.

Во Вьетнаме даосизм подвергся довольно сильному влиянию буддизма и местных родоплеменных верований и культов, но не пустил глубоких корней. Элементы магической практики даосизма стали неотъемлемой частью культа предков, из которой заимствуются образы демонов и злых духов, борьба с ними со-

ставляет основную функцию вьетнамской магии. Из даосской врачебной практики во Вьетнаме большое распространение получило лечение иглоукалыванием. Искусство составления гороскопов также было заимствовано из даосизма. Философский даосизм не был распространен у вьетнамцев, как и везде за пределами проживания ханьцев.

Таким образом, религиозные воззрения вьетнамцев можно определить как религиозную практику мировых религий (главным образом, буддизма), представляющую собой форму синкретической религии, которая объединяет обрядовую сторону буддизма и культ духов. При этом народные верования являются базой местных религиозных воззрений, а конфуцианство, даосизм и буддизм в тесном взаимодействии с религиозными верованиями дополняют религиозную картину мира во Вьетнаме.

«Три религии» были в большой степени ассимилированы вьетнамским автохтонным культом предков, что выразилось в почитании многочисленных духов буддийского и даосского пантеонов. Следствием этого процесса стал определенный синкретизм буддизма. В свою очередь, культ предков вобрал в себя и обогатился буддийскими легендами о загробном мире и организованным погребальным обрядом, играющим главную роль в культе предков. Из божеств даосского пантеона почитаются Нефритовый император, мудрец древности Лао-цзы, а также другие высшие божества даосского пантеона.

С 1166 г. конфуцианство и даосизм были объединены с буддизмом в культе «Там дао». Этот культ прижился и «стал навеки ориентиром плюрастического миропонимания для образованных вьетнамцев». В результате во вьетнамском сознании утвердилось представление о принципе религиозной дополнительности, не единственности картины мира, в отличие, скажем, от христианства. Феномен «Там дао» заключается в том, что каждая из трех систем (конфуцианство, даосизм, буддизм) на бытовом уровне во Вьетнаме в «чистом виде» не существовала. «Там дао» — это синтез трех религиозных течений, вариант вьетнамского религиозного синкретизма.

1.4.4. Католицизм

XVII в. принес в страны Восточной и Юго-Восточной Азии серьезные изменения культурно-идеологического характера: в этом регионе появляется еще одна мировая религия — христианство в форме католицизма. Его распространение наиболее успешно проводили миссионеры Ордена иезуитов, созданного в 1534 г. Во Вьетнаме весь XVII век прошел под знаком активного и успешного распространения христианства в обеих его частях — Дангнгоае и Дангчонге, где новая религия успешно воспринималась значительной частью (но всегда оставшейся в численном меньшинстве) населения страны.

Первые христианские миссии были созданы на севере Кохинхины (современный Центральный Вьетнам) в 1615 г. и в Тонкине (Северный Вьетнам) в 1627 г. при использовании миссионерами-иезуитами методов культурной адаптации христианства к местным реалиям и обычаям, не нарушая принципов христианской веры. Применение метода культурной адаптации, при хорошем знании миссионерами вьетнамского языка, позволяло избегать прямой конфронта-

ции и конфликтов с населением, практикующим местные верования и обычаи, в первую очередь, культ предков. Так, число крещеных вьетнамцев в миссии Тонкина в 1642—1648 гг. составляло 195 777 человек.

Монопольная деятельность миссионеров-иезуитов в католических миссиях Вьетнама закончилась в начале 60-х годов XVII века, когда по инициативе Александра де Рода в Париже было образовано Общество Иностраннных миссий Парижа (ИМП, 1660 г.). Это дало возможность Папе Римскому в обход власти португальского патроната предыдущего периода назначить первых французских епископов в миссии Кохинхины и Тонкина. В русле своей общей политики Ватикан стремился, в отличие от миссионеров-иезуитов, создать там, где была возможность, местное духовенство, то есть национальные азиатские церкви. В старые португальские миссии Вьетнама — Кохинхину и Тонкин — стали прибывать первые епископы с титулом апостолических викариев и французские священники Общества ИМП, что обозначило усиление роли Франции в странах Индокитайского полуострова, а также новый этап в распространении христианства во Вьетнаме.

Первые рукоположения вьетнамских священников были осуществлены епископом Л. де ла Мотгом в новой миссии Франции — Аютии (60-е годы XVII века). В дальнейшем вся чисто миссионерская работа выполнялась самостоятельно вьетнамским духовенством, сумевшим приобрести уважение и авторитет среди своей паствы.

Необходимо также подчеркнуть значимость внедрявшейся уже в течение нескольких десятилетий XVII века латинизированной письменности «куок нгы», изобретенной миссионерами-иезуитами, при одновременном встречном обучении вьетнамских катехистов — будущих священников — латинскому языку. Последние три десятилетия XVII века характеризовались высокоразвитыми формами усвоения и практики христианства, особенно в Тонкине, адекватными церковной организации. В миссии Кохинхины дело вьетнамского клира в конце XVII века находилось в худшем положении по ряду причин, возможно, из-за продолжавшихся преследований христиан.

Конец XVII века и почти весь XVIII век прошли в миссиях Вьетнама под знаком конфликта, разразившегося в Китае и получившего название «ссора из-за китайских обрядов». Во Вьетнаме этот конфликт ощущался в меньшей степени, им был затронут только Дангнгоай (Северный Вьетнам), в южных же владениях (Дангчонге) он практически не сказался. Эти затянувшиеся дискуссии привели к запрещению Ордена иезуитов в 1773 г. Это был самый разрушительный в духовном отношении спор, который потряс католический мир и католические миссии в Китае и во Вьетнаме (в основном в Тонкине) в Новое время.

В первые три десятилетия XIX века происходило дальнейшее распространение христианства во Вьетнаме, постепенное увеличение числа вьетнамских священников и верующих. Основным районом распространения христианства по-прежнему оставался Северный Вьетнам, где к 1830 г. в общей сложности было 320 тыс. верующих, в то время как в Кохинхине их было не более 70 тыс. Политика вьетнамских императоров в первой половине XIX века вплоть до начала французского колониального завоевания проводилась в русле гонений и преследований вьетнамских католиков и миссионеров. Но, несмотря на преследования и массовые убийства (по разным данным пострадало от 120 тыс. до 300 тыс. человек), христианство во Вьетнаме не только не было уничтожено, но продол-

жало существовать, а количество католиков — увеличиваться. В середине XIX века численность католиков составляла от 1 % до 1,5 % всего населения Вьетнама — примерно 8 млн человек. Одной из причин усиления гонений на христиан была возросшая угроза французского завоевания Вьетнама.

Установление французского колониального господства на всей территории Вьетнама создали благоприятные условия для дальнейшего распространения христианства и развития вьетнамской католической церкви в условиях мирного существования. После окончания Второй мировой войны 80 % духовенства во Вьетнаме составляли национальные кадры.

Статистические данные на 1942 г. дают представление о состоянии вьетнамской католической церкви (ВКЦ): во Вьетнаме насчитывалось тогда 1 600 212 католиков, что равнялось 1/10 части населения страны, 18 епископов (во всем Индокитае), из них 10 французов, 4 вьетнамца и 3 испанца. Европейских миссионеров было 332 человека, в основном французов, 52 испанских монаха-доминиканца, 16 доминиканцев-французов и 2 голландца. Местное (вьетнамское) духовенство насчитывало 1300 человек и еще 2810 катехистов. Эти цифры позволяют квалифицировать ВКЦ как наиболее сильную и процветающую на всем Среднем и Дальнем Востоке.

После победы Августовской революции и провозглашения ДРВ вьетнамский епископат от лица первого вьетнамского епископа Жана Б. Тонга послал 23 сентября 1945 г. телеграмму о событиях во Вьетнаме в Ватикан, прося у Святейшего престола поддержки и уважения независимости Вьетнама со стороны мирового сообщества. На Рождество (главный христианский праздник) 1946 г. Хо Ши Мин специальным посланием поздравил вьетнамских католиков.

В ходе первой войны Соппротивления (1946—1954), особенно после образования КНР (1949 г.), значительная часть вьетнамских католиков стали определяться в плане гражданского выбора и оценки политической ситуации в ДРВ. В целом, к 1954 г., когда Вьетнам по Женевским соглашениям был временно разделен на две части, общая численность католиков составляла 1 900 000 человек, из них 520 тыс., или 27,4 % проживали в южной части страны. Статья 14 Женевских соглашений предусматривала свободное передвижение между северной и южной частями страны в течение 300 дней после подписания соглашений. К концу этого срока уже 1 170 000 католиков (61,6 %) находились к югу от 17-й параллели. В первое десятилетие после воссоединения страны в 1976 г. основные усилия руководства КПВ-СРВ были направлены на налаживание диалога с католической церковью Южного Вьетнама, с тем чтобы 1,9 млн вьетнамских католиков Юга приняли социалистический выбор страны. После начала политики «обновления» с середины 1990-х годов произошло ощутимое изменение религиозной политики КПВ-СРВ в сторону ее либерализации, терпимости и компромисса.

Отношения вьетнамской католической церкви с Ватиканом

Главным духовным религиозным центром для вьетнамской католической церкви, как и для всех католических церквей других стран, является непосредственно Ватикан, и папа римский — как высший понтифик. На сегодня большой

проблемой остается установление дипломатических отношений между Ханоем и Ватиканом. Создана совместная вьетнамо-ватиканская рабочая группа. Рабочие встречи проходят поочередно — в Ватикане и Ханое. 13 января 2011 г. Папа Бенедикт XVI назначил своего представителя по отношениям с СРВ. Однако официальные отношения между СРВ и Ватиканом пока не установлены.

В 2005 г. решением Папы Бенедикта XVI была создана в СРВ новая, 26-я католическая епархия Вунгтау-Бариа на территории одноименной южновьетнамской провинции, что стало большим событием, так как до этого времени около трех десятилетий во Вьетнаме не создавались новые епархии. 29 ноября 2005 г. было проведено рукоположение рекордного числа католических священников — 57 человек.

1.4.5. Ислам

В современном Вьетнаме в основной массе ислам исповедуют тямь. Государство Тямпа исчезло в 1471 г., а ислам распространился среди тямов в середине XVII в. В середине XIX века многие тямь-мусульмане перебрались в дельту Меконга из Камбоджи, что также увеличило присутствие адептов этой религии в стране. Вьетнамские мусульмане оставались несколько изолированными от исламского мира, и это привело к определенному доктринальному синкретизму. К примеру, тямь молятся только по пятницам, празднуют Рамадан три дня; обрезание крайней плоти не проводится.

Самая большая мечеть страны была открыта в январе 2006 г. в Суанлоке, провинция Донгнай; частично строительство спонсировалось пожертвованиями из Саудовской Аравии.

Согласно переписи 2005 г., во Вьетнаме насчитывается 66 000 мусульман. Более 77 % из них проживают в юго-западной части страны: 34 % — в провинции Ниньтхуан, 24 % — в провинции Биньтхуан, 9 % — в г. Хошимине; еще 22 % живут в дельте Меконга, в основном, в провинции Анзянг. В Ниньтхуане, где живет большинство тямов, количество тямов-мусульман составляет 22 000 человек.

1.4.6. Религиозные секты

В колониальный период в Южном Вьетнаме возникли две самобытные политико-религиозные секты как на буддийской, так и на католической основе: *Каодай* (1926 г.) и *Хоахао* (1938 г.).

Каодай представляет собой синкретическую монотеистическую религию. В ее организационные принципы включены элементы организации Римско-католической церкви. Центром секты Каодай является главный храм в Тэйнине (западная провинция и город в Южном Вьетнаме). Папа Фам Конг Так (глава каодаистской секты) сумел превратить каодаизм в настоящую политическую силу в Кохинхине. В 1938 г. секта насчитывала около 300 000 сторонников, став своего рода государством в государстве.

Термин «Као дай» переводится как «высокая башня», «большой глаз», в иносказательном смысле — «обитель бога», «откровение». В числе сонма святых сек-

ты Каодай много «несвятых» персонажей французской истории, например, Жанна д'Арк, Виктор Гюго и др. Каодаисты проповедуют ненасилие, поклоняются предкам, придерживаются вегетарианства. Все главные религиозные церемонии проходят в храме в Тэйнине. По опросу 2002 г. во Вьетнаме насчитывалось 2,2 млн каодаистов.

Секта Хоахао также появилась в Южном Вьетнаме в 1938 г., свое название она получила по имени деревни, где возникла. Ее основатель Хюинь Фу Со считается адептами секты пророком. Специальных храмов секта не имеет, многие ритуалы проводятся дома. Адептами секты являются, в основном, крестьяне южновьетнамской провинции Анзянг.

Раздел 2

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

2.1. Краткий исторический очерк (до XIX века)

Вьетнам является одной из древнейших колыбелей человечества. Человек населял территорию современного Северного Вьетнама еще 30 тысяч лет назад, в эпоху палеолита. Вьетнам, наряду с Китаем и Египтом, относится к восьми первичным, т. е. древнейшим самостоятельно возникшим государствам.

Само слово «Вьетнам» для обозначения совокупности земель, населенных вьетнамцами, появляется только в XVI веке, а в качестве официального названия государства используется лишь с 1804 г. На протяжении своей многотысячелетней истории вьетнамское государство имело различные официальные и неофициальные названия, наиболее известными из которых являются: Ситькуи, Ванланг, Аулак, Намвьет (III—II вв. до н. э.), Вансуан (вторая половина VI в.), Дайковьет (X в.), Дайвьет (XI—XV вв.; XV—XIX вв.), Дайнгу (первое десятилетие XV в.), Дайнам (1839—1945), Вьетнам (1804—1839; 1945 — наст. вр.).

С возникновением первого государства во Вьетнаме связана следующая легенда, которую до сих пор с малых лет знает каждый вьетнамец и воспринимает ее как неотъемлемую часть своего исторического прошлого. Согласно этой легенде повелитель страны Лак Лонг Куан женился на красавице фее Ау Ко, дочери духа гор. Однако вместе они почти не проводили времени, так как Лак Лонг Куан, будучи властелином водной стихии, предпочитал находиться в море. Не смогло их сплотить даже такое радостное событие, как рождение наследников. Причем, согласно легенде, родилось их ровно сто. В результате Лак Лонг Куан сказал своей супруге: «Я из рода драконов, ты из рода фей. Хотя мы поженились и любим друг друга, видимо, нам не суждено жить вместе. Давай разделим детей поровну: я с половиной уйду в море, а ты с остальными поднимешься в горы». Так они и сделали: сыновья, ушедшие с отцом и поселившиеся на равнинах рядом с морем, стали предками современных вьетнамцев, а поднявшиеся с матерью в горы — горных народностей Вьетнама. С тех пор вьетнамцы считают себя потомками дракона и феи. Как заботливые родители, дракон и фея передали свои знания детям. Так, Лак Лонг Куан научил людей пахать и сеять, а его супруга, Ау Ко, научила их сажать тутовые деревья, разводить гусениц шелкопряда. Она же рассказала людям про сахарный тростник, показала, что в нем есть сладкий сок.

Данная легенда имела большое значение для формирования в сознании вьетнамцев четкого представления об общих корнях населяющих страну жителей. Отсюда осознание всего общества как единой семьи, что находит отражение и в современном вьетнамском языке, где в роли личных местоимений чаще выступают термины родства.

Согласно легенде, старший сын дракона унаследовал власть отца и стал основателем первой вьетнамской династии Хунг (или Хонг Банг), назвав свою страну Ванланг. Это произошло в 2879 г. до н. э. Жители страны назывались лаквьетами — они считаются непосредственными предками современных вьетнамцев. Всего династия насчитывала 18 представителей, которые, сменяя друг друга, правили вплоть до 257 г. до н. э. Гибелью эта династия отчасти «обязана» красавице дочери последнего из правителей Хунгов по имени Ми Ньонг. Считая, что право жениться на ней имеет только самый выдающийся и талантливый человек, правитель объявил на всю страну и прилегающие к ней территории состязание. Победитель должен был получить Ми Ньонг в жены. В состязании участвовал и правитель до того дружественного северного соседа Ванланга — царства Тэйау, жители которого были родственны лаквьетам и называли себя аувьетами. Однако, проиграв и не добившись руки Ми Ньонг, он завещал своим потомкам уничтожить Ванланг. Его завещание выполнил его внук по имени Тхук Фан. В 257 г. до н. э. он захватил Ванланг и переименовал его в Аулак (объединив в названии тем самым обе народности: аувьеты и лаквьеты).

Став правителем Аулака, Тхук Фан взял себе новое имя, с которым и вошел в историю Вьетнама — Ан Зьонг Вьонг. Первым делом Ан Зьонг Вьонг принялся за строительство новой столицы — Колоа.

Под руководством Ан Зьонг Вьонга Вьетнам одержал победу в первой из документированно подтвержденных войн с Китаем (221—215 гг. до н. э.), а именно со стремительно расширявшейся империей Цинь.

Однако государство Аулак просуществовало недолго. Поражение Ан Зьонг Вьонгу нанес один из китайских генералов по имени Чиеу Да, участвовавший в войне 221—215 гг. После поражения он закрепился в одной из областей в районе современного китайского города Гуанчжоу.

Силой оружия Чиеу Да объединил свои земли с территориями бывшего Аулака. Новое государство стало называться Намвьет, его столица была в районе современного китайского города Гуанчжоу. Однако Чиеу Да, став правителем вьетнамских земель, начал воспринимать сам себя скорее как вьетнамца, а не китайца. Он защищал вьетнамские интересы в спорах с новой китайской империей Хань, проводил реформы для улучшения жизни местного населения. Именно Чиеу Да стал первым вьетнамским правителем, принявшим титул императора — до этого вьетнамские правители именовались правителями (*вьонгами*). Официальная вьетнамская историография вплоть до XV в. рассматривала Чиеу Да как первого правителя в истории Вьетнама.

Чиеу Да правил долгих 70 лет (207—137 гг. до н. э.), значительно укрепив вьетнамское государство. Однако его наследники по династии Чиеу не обладали выдающимися качествами и вскоре потеряли достигнутое. Один из них женился на китайке и всецело зависел от нее. Родившийся у них сын также слушался только властную мать. В результате она приказала своему сыну, ставшему после смерти отца императором Намвьета, добровольно подчиниться империи Хань и войти в ее состав. Против губительного для страны решения выступил один их

высших чиновников по имени Лы Зя, убивший и императора, и его честолюбивую мать-китайнку. Однако в ту же начавшейся в 111 г. до н. э. войне вьетам не удалось выступить единым фронтом против китайцев, война была проиграна.

Так закончился период независимого развития вьетского государства. Вьетнам на долгие тысячу лет оказался под властью китайской империи, войдя в ее состав в качестве окраинной области. Эта эпоха во вьетнамской истории получила название эпохи «северной зависимости». Но вьетнамцам удалось главное — сохранить свою культуру и традиции в условиях иноземного господства. Китайцам, легко ассимилировавшим другие пограничные с ним народы, не удалось сделать этого со своими южными соседями — вьетнамцами.

В течение всего тысячелетия во Вьетнаме вспыхивали восстания против китайцев. Наиболее известным из ранних выступлений в 40—43 гг. н. э. руководили женщины — сестры Чынг (Чынг Чак и Чынг Ни).

В середине VI в. вьетнамцам даже удалось на полвека восстановить независимость после победы восстания под руководством Ли Бона. Страна получила название Вансуан («Империя десяти тысяч вёсен»).

Постепенно китайцы все в меньшей степени контролировали территорию Вьетнама, китайские губернаторы, назначаемые империей, или не владели ситуацией или же действовали в интересах скорее вьетнамцев, нежели китайцев. Во многих книгах говорится о дате 938 г., когда вьетнамцы, в ожесточенном сражении разбив китайские войска, положили конец тысячелетней зависимости. На самом деле это не так — китайские войска ушли из Вьетнама еще раньше (в 880 г.), без сражения — они были посланы подавлять крупное восстание в самом Китае, а вернуться во Вьетнам уже не смогли, так как китайская империя Тан пала в 902 г. и в Китае началась эпоха раздробленности, когда на месте бывшей империи Тан появились десятки больших и малых государств. Уже упомянутое сражение 938 г. было в войне Вьетнама не с Китаем (единого Китая в тот момент попросту не было), а с одним из небольших государств, сложившемся на его юге. В тот год полководец Нго Куен собрал крупную армию и нанес поражение агрессору в знаменитом сражении на реке Батьданг. Нго Куен впервые применил на этой реке военную хитрость, впоследствии неоднократно повторенную другими вьетнамскими военачальниками: в дно реки вьетнамцы вбили колья, а затем притворились отступающими. Легкие вьетнамские суда прошли ловушку, а более тяжелые вражеские, бросившиеся в преследование, — напоролась на заготовленные колья.

Нго Куен основал новую династию Нго, вернул столицу в город Колоа. Это уникальный случай в истории, когда один и тот же город становился столицей государства с промежутком более чем в тысячу лет. Но после скорой смерти Нго Куена (944 г.) в стране воцарилась анархия. Это была так называемая эпоха двенадцати правителей, каждый из которых владел небольшой территорией и с помощью своей дружины пытался захватить соседние земли.

Только в 968 г. военачальник Динь Бо Линь объединил страну. Столица была перенесена в гористую местность Хоалы, родину основателя династии Динь. По сей день две древние вьетнамские столицы, Колоа и Хоалы, — интереснейшие места для туристов. Динь Бо Линь впервые после обретения независимости от Китая провозгласил себя императором. Правда, все свое правление Динь Бо Линю пришлось усмирять непокорных «местных правителей», что ему в целом удалось. Однако в 980 г. произошел дворцовый переворот, император и

его сын были убиты. После долгих интриг к власти пришел один из военачальников Динь Бо Линя — Ле Хоан. Он женился на овдовевшей жене Динь Бо Линя и провозгласил себя императором новой династии Ле. В 981 г. он одержал победу над китайской династией Сун (сумевшей к тому времени объединить Китай и вынашивавшей планы по повторному завоеванию Вьетнама). Интересно, что победа вновь была одержана на реке Батьданг при помощи все той же военной хитрости.

В 1010 г. к власти пришел Ли Конг Уан, основавший первую длительную династию в истории Вьетнама после обретения независимости. В историю он вошел как император Ли Тхай То (годы правления 1010—1028). Первым делом он решил перенести столицу из гористого труднодоступного, а потому экономически невыгодного Хоалы в традиционный район — в излучине Красной реки. Плывая по реке и выбирая место для строительства города, правитель, согласно легенде, вдруг увидел взмывающего в небо огромного дракона. На том месте и решено было заложить основание нового города, который в честь такого события назвали городом «Взлетающего дракона», по-вьетнамски — Тханглонг.

Правление династии Ли (1010—1225 гг.) — это эпоха оформления централизованного вьетнамского государства. Именно в эту эпоху власть, в наибольшей степени в истории Вьетнама, была сосредоточена в столице, в руках правящей династии. В это время самые сильные позиции в стране занимал буддизм (что отчасти было обусловлено помощью буддийских монахов Ли Конг Уану при осуществлении дворцового переворота). В стране оформилась государственная структура и институт чиновников. Возросшее величие вьетнамского государства отразилось в переименовании страны при внуке Ли Конг Уана в 1069 г. — страна стала называться Дайвьет — Великий Вьет.

Вскоре Вьетнам впервые в своей истории сам выступил инициатором войны с Китаем, введя войска в его южные провинции. Вьетнамцы надеялись присоединить к себе земли вокруг Гуанчжоу, где тысячу лет назад был центр их государства Намвьет. Однако война успехом не увенчалась. Население тех областей за тысячу лет этнически и, главное, культурно изменилось, стало ближе к китайцам, нежели к вьетнамцам, а потому вьетнамская армия не нашла поддержки среди местных жителей (за исключением самого Гуанчжоу и ряда небольших территорий вокруг него) и была вынуждена отступить на Юг, где вела оборонительные бои. Хотя вьетнамцам не удалось добиться воссоздания под их эгидой государства типа Намвьет-Аулак, ими в ходе этой войны были сделаны некоторые территориальные приобретения (современная провинция Каобанг).

Примерно в те же годы заметный успех был достигнут на Юге. В результате походов 1054 и 1069 г. Вьетнам завоевал земли своего южного соседа — государства Тямпа. С этого времени было положено начало знаменитому «Движению на Юг» вьетнамцев. Оно было вызвано объективными причинами: весьма высоким приростом населения среди вьетов (в отличие от остальных народов, заселявших в то время территорию современного Вьетнама) и относительным малоземельем в Северном Вьетнаме, большую часть которого занимали малопригодные для проживания горы.

К концу XII в. в стране разразился острый политический и социально-экономический кризис. Этим воспользовался род Чан, стремившийся свергнуть правящую династию, заняв ее место на престоле. Началась гражданская война между приверженцами правящей династии Ли и сторонниками Чанов. Но исход

противостояния был предопределен не военными победами. В самый ответственный момент император Ли Хюэ Тонг подписал соглашение о перемирии с Чанами, назначив многих из них на ключевые посты в государстве. Чанам удалось уговорить выдать замуж семилетнюю императрицу Ли (Ли Тиеу Хоанг, дочь Ли Хюэ Тонга) за представителя рода Чан, который был всего на год ее старше. После смерти Ли Хюэ Тонга малолетняя девочка стала императрицей, что по тогдашним вьетнамским воззрениям означало символ конца династии. В результате она передала свою власть мужу, и во Вьетнаме сменилась династия. Чтобы закрепить свой успех, Чаны в 1232 г. уничтожили всех представителей императорского рода Ли, а затем приказали всем жителям страны, даже простолюдинам, носившим фамилию Ли, сменить ее на Нгуен. Именно поэтому сейчас во Вьетнаме фамилия Нгуен является наиболее распространенной.

Но, переходя к членам рода Чан, власть Ли была уже не такой, как в XI—XII вв., а такой, какой ее сделали в эпоху гражданской войны между Ли и Чанами военные лидеры различных территорий, а именно — по преимуществу провинциальной. Эпоха Чанов (1225—1400) — время дальнейшего развития феодального государства во Вьетнаме. Вначале одновременно с укреплением государства растет политическая и экономическая мощь крупных наследственных титулованных владельцев, а затем государство слабеет, крупные землевладельцы к концу XIV века вырастают в значительную силу.

Династия Чан прославилась в истории Вьетнама тем, что ей удалось успешно противостоять самой могучей армии в мире того времени — монголам. В 1257—1288 гг. Дайвьет трижды подвергался нашествию огромных монгольских армий (так, во второй войне вьетнамцы сражались против 500-тысячной армии), но отстоял свою независимость. В борьбе против монголов выдающуюся роль сыграл полководец Чан Куок Туан (храмовое имя — Чан Хынг Дао, 1228—1300). Победа в войнах была достигнута прежде всего за счет того, что Чан Хынг Дао сделал вьетнамскую армию чрезвычайно маневренной, благодаря чему ему удавалось быстро перемещать войска и создавать численный перевес на конкретном участке боевых действий. Но главным залогом победы стала способность династии консолидировать все население страны на всеобщую борьбу (что впоследствии, к примеру, не удалось сделать династии Хо против Китая или династии Нгуен против Франции).

С начала XIV в. Дайвьет возобновил движение на Юг, где им были по договору 1307 г. с Тямпой приобретены области в районе современного г. Хюэ.

Длительные войны второй половины XIII в. подорвали сельское хозяйство и стали причиной недовольства крестьян; толпы обнищавших общинников бросали деревни и селились во владениях крупных землевладельцев, где их не могло облагать налогами центральное правительство. Власть крупных землевладельцев укреплялась, а власть императора слабела. В условиях ширившихся оппозиционных выступлений, военных поражений (в ходе серии вторжений Тямпы во второй половине XIV в.) и значительного упадка авторитета центральной власти служилая знать сгруппировалась вокруг канцлера Хо Кюи Ли, фактического правителя страны с 1378 г. Он укрепил армию и вернул отторгнутые Тямпой области Дайвьета (1389 г.). После этого Хо Кюи Ли приступил к проведению реформ, имевших целью подорвать власть крупных наследственных землевладельцев, укрепить положение центральной власти и служилых слоев. В годы правления основанной Хо Кюи Ли династии Хо (1400—1407 гг.) был реорганизован

государственный аппарат, усилены контрольные органы, восстановлена строгая централизация. Реформаторская деятельность Хо Кюи Ли и его сына Хо Хан Тхыонга встретила ожесточенное сопротивление крупных феодалов, которые обратились за помощью к Китаю. В 1407 г. китайская армия вторглась в Дайвьет, династия Хо была низложена, а страна оккупирована на целых 20 лет. В 1427 г. в результате массового освободительного движения, возглавленного Ле Лоем, агрессоры были изгнаны из Дайвьета. Победа в освободительной войне и наличие сильной армии позволили Ле Лою, основавшему династию Поздние Ле (1428—1789 гг.), и его ближайшим преемникам продолжить реформы по усилению централизации.

В XV в. укрепилась государственная земельная собственность, быстро росли города, развивалась внешняя и внутренняя торговля. Армия и чиновничий аппарат получили стройную организацию. Конфуцианство стало официальной идеологией. При императоре Ле Тхань Тонге (1460—1497) вьетнамское государство достигло наивысшего расцвета, к Дайвьету был присоединен ряд областей на западе и окончательно подчинена Тямпа (1471 г.).

В XVI в. во Вьетнаме появились первые европейцы — торговцы, путешественники и миссионеры, сначала испанцы и португальцы, затем голландцы, англичане.

Первые десятилетия XVI в. ознаменовались серией крестьянских восстаний. В то же время начались выступления против центральной власти усилившихся служилых родов (Маки, Нгуены, Чини), постепенно получивших фактическую власть в отдельных районах страны. К 30-м годам XVII века в Дайвьете при сохранении номинальной власти династии Ле фактически сложились два самостоятельных государства: государство Чиней на территории современного Северного Вьетнама и Центрального Вьетнама до провинции Нгеан (столица — Тханглонг, современный Ханой) под названием Дангнгоай, и государство Нгуенов на территории большей части современного Центрального Вьетнама (столица — Фусуан, современный Хюэ) — Дангчонг. К концу XVII века Чини завершили освоение северо-западных районов Вьетнама, а Нгуены начали закрепляться на территории современного Южного Вьетнама.

В последней трети XVIII века в государстве Нгуенов произошел мощный взрыв социального недовольства. Его центром стал горный район Тэйшон («Западные горы»). В 1771 г. здесь началось крупнейшее в истории традиционного Вьетнама крестьянское восстание — «восстание тэйшонов», которое возглавили три брата из рода Нгуен (не путать с аристократическим родом Нгуен, правившим Дангчонгом). На первом этапе восстания был популярен лозунг «взять имущество богачей и разделить его между бедняками». Правящий род Нгуен был физически уничтожен, спастись удалось лишь малолетнему Нгуен Аню.

Однако в 1777—1778 гг. верхушка крестьянского движения сильно феодализировалась. В 1778 г. Нгуен Ван Няк, старший из братьев, объявил себя императором. В 1786 г. армия тэйшонов заняла всю территорию государства Чиней. После формального восстановления правления династии Ле в том же году фактическая власть в стране оказалась в руках тэйшонов. Соседние Сиам и Китай пытались воспользоваться смутой и аннексировать вьетнамские земли, но потерпели поражения в войнах с тэйшонами в 1784—1785 гг. на юге и в 1788—1789 гг. на севере страны. Попытка представителей династии Ле вернуть себе фактическую власть привела к их свержению тэйшонами в 1789 г.

К 1802 г. южная военно-политическая группировка (ее базой стала местность Зядинь — крайний юг Вьетнама, состоявшая из шести провинций и имевшая заметные социокультурные и экономические особенности, отличающие его от остальных частей Вьетнама), которую возглавил наследник дома Нгуенов — Нгуен Ань, после десяти лет борьбы с тэйшонами, опираясь на помощь французов, установила свою власть на всей территории обоих бывших владений Ле — Чиней и Нгуенов, то есть практически на территории современной СРВ.

2.2. История Вьетнама с начала XIX века до 1954 г.

Империя Нгуенов возникла в начале XIX в. в результате вооруженной победы Нгуен Аня над государством Тэйшонов. В июле 1802 г. Нгуен Ань был провозглашен верховным правителем под именем Тхе-то, эра правления Зя Лонг (1802—1820). В 1804 г. столицей Вьетнама становится Хюэ, с тех пор Тханглонг стал называться Ханоем. Тхе-то добился от Цинской империи признания своей династии и нового названия страны — Вьетнам, а в 1806 г. впервые в истории Вьетнама принял императорский титул (*хоанг де*). Начало XIX века во Вьетнаме — время усиленного строительства внутренней инфраструктуры, военных заводов. Вьетнамская армия при императоре Тхе-то была одной из самых боеспособных в Юго-Восточной Азии. Хюэ превращается в подлинную столицу империи. В административно-территориальном устройстве продолжается процесс унификации и централизации. В 1812 г. был обнародован кодекс Зя Лонга. Тхе-то старался поддерживать с европейскими державами равноправные торговые отношения, которые были ему выгодны, при этом не оказывая особого предпочтения Франции.

Правление нового императора Тхань-то датируется 1820—1840 гг., эра правления Минь Манг, при нем Вьетнам получает новое название — «Великий Юг» («Дайнам»). Во всех сферах происходит возвращение к старым порядкам. Это означало отказ от модернизации Вьетнама, которую начал Тхе-то. Конфуцианская идеология стала доминирующей в государстве и пришла в острое противоречие с новыми потребностями общества. Вьетнам эпохи династии Нгуенов в своих взаимоотношениях с Китаем не выходил за рамки сюзеренно-вассальных отношений. Реальную основу этих отношений до середины XIX века составляли два института — символическая дань и инвеститура. В первые годы XIX века соседние государства — Камбоджа и лаосские княжества Вьентьян и Луангпхабанг признали свое вассальное положение по отношению к Вьетнаму, оставаясь в то же время вассалами Сиама.

Отношения с западноевропейскими странами. События в регионе Восточной Азии, в частности первая «опиумная война» (1839—1842) Франции и Англии против Китая, усиливали опасения двора Хюэ относительно агрессивных намерений западноевропейских стран. Тхань-то и наследовавший ему Нгуен Хиен-то (эра правления Тхиеу Чи, 1841—1847) постепенно усиливали изоляционистскую политику Вьетнама, уклоняясь от заключения торговых и политических договоров. Происходит дальнейшее ослабление центральной власти. Негативные последствия консервативной политики Тхань-то сказывались во всех сферах жизни вьетнамского общества. Постоянным негативным фактом реальности стали незатихавшие крестьянские восстания на Севере страны. После смерти Хиен-то

ему наследовал Зык Тон (эра правления Ты Дык, 1847—1883), при котором началось и завершилось колониальное завоевание Францией Вьетнама.

Французское колониальное завоевание. Колониальная политика Франции резко активизировалась в период второй империи (1852—1870). Колониальное завоевание Вьетнама началось 1 сентября 1858 г. с неудачной атаки французской военной эскадры на порт Дананг (Туран). Затем французская эскадра в составе 40 боевых кораблей направилась на юг для захвата Сайгона. 18 февраля 1859 г. Сайгон был взят. 5 июня 1862 г. был подписан договор, по условиям которого Вьетнам уступал Франции три завоеванные ею провинции — Биенхоа, Зядинь и Диньтыонг, а также остров Кондао (Пулокондор). В 1866 г. были захвачены три западные провинции — Виньлонг, Анзянг, Хатиен. Таким образом, к 1867 г. вся Кохинхина (шесть провинций) оказалась в руках французов. Сайгонский договор 1874 г. официально устанавливал в Кохинхине статус колонии. Согласно этому же договору, в Ханое и Хайфоне учреждались французские консульства, что заметно ограничивало внешнюю политику Вьетнама.

В результате продолжавшегося проникновения в Индокитай Франции пришлось вести переговоры с Англией о колониальном разделе сфер влияния на Индокитайском полуострове. 15 июля 1867 г. был подписан франко-сиамский договор, по которому Сиам признавал протекторат Франции над Камбоджей, но две богатейшие провинции Камбоджи — Баттамбанг и Сиамреап отходили к Сиаму. Тем временем во французских правящих кругах усиливались империалистические, захватнические тенденции. 26 мая 1883 г. французский парламент единодушно проголосовал за предоставление кредитов на ведение войны в Северном Вьетнаме на сумму 5 млн 300 тыс. франков. Целью Франции было захватить столицу Хюэ и принудить императора подписать договор об установлении французского протектората. Но Зык Тон скончался 19 июля 1883 г.

После подписания 11 мая 1884 г. Тяньцзиньской конвенции Китай признал все договоры, заключенные между Вьетнамом и Францией. Договор о французском протекторате над Северным и Центральным Вьетнамом был подписан в Хюэ 6 июня 1884 г., он закреплял потерю Вьетнамом независимости и государственного суверенитета. Колониальная политика Франции предусматривала установление двух форм протектората: в Северном Вьетнаме (Тонкине) и Центральном Вьетнаме (Аннам), где находились столица Хюэ и вьетнамский правитель.

Движение сопротивления «кан выонг» (1885—1887). В ночь на 5 июля 1885 г. после неудачной атаки вьетнамскими войсками крепости Хюэ, где был расположен французский гарнизон, королевский двор во главе с императором Хам Нги бежал в горы в провинцию Куангчи. Хам Нги выпустил воззвание, в котором призвал все население страны к восстанию и вооруженной борьбе против французских завоевателей. Так зародилось движение, получившее название «кан выонг» — «в поддержку короля». Но 1 ноября 1888 г. Хам Нги был взят в плен и сослан в Алжир под надзор французских властей. После этого движение пошло на спад, но еще около двух десятилетий освободительная борьба во Вьетнаме по-прежнему велась под лозунгом «кан выонг».

Установление экономического и политического господства Франции в Восточном Индокитае ознаменовалось образованием Индокитайского союза (1887 г.), в который вошли три части разделенного колонизаторами Вьетнама — колония Кохинхина, протектораты Аннам и Тонкин, протекторат Камбоджа и позднее (1893 г.) — протекторат Лаос. На рубеже XIX и XX веков колониальные

круги Франции приступили к систематическому «освоению» вновь завоеванных колониальных владений. Благодаря крупному финансовому государственному займу Францией были проведены экономические, финансовые и административные реформы, создана транспортная инфраструктура, осуществлено портовое и городское строительство. С начала XX века Индокитай уже приносил доход Франции в размере 12,5—14,5 млн франков в год.

Социальные изменения во вьетнамском обществе к началу XX века привели к формированию вьетнамской буржуазии. Многие ведущие деятели освободительной борьбы начала XX века, связанные в прошлом с движением «кан выонг», стали выступать уже под знаменами новой, буржуазно-националистической идеологии, отражавшей процесс пробуждения национального самосознания.

Идейным вдохновителем этих слоев стал Фан Бой Тяу (1867—1940), первый лауреат литературного конкурса в Нгеане 1900 г. После 1905 г. Фан Бой Тяу и его сторонники начинают ориентироваться на Японию как на внешнюю силу, которая может помочь Вьетнаму в борьбе за независимость. Этому способствовала победа Японии в русско-японской войне, что подвигло Фан Бой Тяу и его соратников к организации в 1905—1908 гг. движения «Донг Зу» — «На Восток». Затем в Гуанчжоу (Китай) в феврале 1912 г. под влиянием синхайской революции Фан Бой Тяу создал тайную организацию «Вьетнам куанг фук хой» — «Общество возрождения Вьетнама». Общество ставило перед собой задачу завоевания независимости Вьетнама и установления республиканского демократического строя.

Другое направление в национально-освободительном движении того времени проявилось в форме борьбы за социальные реформы, за установление во Вьетнаме нового, республиканского строя. Его идейным вдохновителем был видный патриотический деятель Фан Тю Чинь (1872—1926). Движение «Зюи Тан» — «Обновление» зародилось в провинции Куангнам (Центральный Вьетнам). Одной из главных целей деятельности участников движения «Зюи Тан» стало просвещение народа, пробуждение патриотизма и национального самосознания. Этим активно стала заниматься Тонкинская общественно-просветительская школа «Донг Кинь Нгиа Тхук». Официальное открытие школы состоялось в марте 1907 г. в Ханое.

Фан Тю Чинь также критиковал политику налогового гнета и произвол колониальных властей, что нашло широкий отклик среди крестьян Центрального Вьетнама. В 1908 г. в провинции Куангнам начались крестьянские выступления против налогов.

Одновременно с этими движениями более 11 лет в районе Иентхе на северо-западе в предгорных районах Тонкина против колонизаторов сражались повстанческие отряды Де Тхама. Окончательно сломить сопротивление повстанцев колониальные власти смогли только в 1913 г., когда Де Тхам был предательски убит.

Дальнейший рост национально-освободительного движения в Индокитае привел к созданию более крупных национально-революционных партий: «Революционной партии нового Вьетнама» в 1925 г. и «Национальной партии Вьетнама» в 1927 г. С именем последней связано еще одно масштабное антифранцузское выступление: 9 февраля 1930 г. руководитель партии Нгуен Тхай Хок поднял вооруженное восстание в Иенбае. Французские войска, применив авиацию, жестоко подавили его. Руководитель партии и многие ее члены были казнены.

Распространение марксизма и зарождение коммунистического движения во Вьетнаме относится ко второй половине 1920-х годов и связано с именем Хо Ши Мина (1890—1968). В июне 1925 г. Хо Ши Мин и его ближайшие соратники создали в Гуанчжоу первую во Вьетнаме марксистскую организацию — «Товарищество вьетнамской революционной молодежи». 3 февраля 1930 г. в Гонконге открылась объединительная конференция вьетнамских коммунистов, которая приняла резолюцию об образовании единой коммунистической партии Вьетнама. Первым генеральным секретарем партии был избран Чан Фу, Хо Ши Мин участвовал в конференции как представитель Коминтерна. На первом пленуме ЦК в октябре 1930 г. в Сайгоне партия была переименована в Коммунистическую партию Индокитая (КПИК), в 1931 г. партия была принята в ряды Коминтерна.

Конец 1920-х — начало 1930-х годов — время наивысшего подъема освободительной борьбы во Вьетнаме в период мирового экономического кризиса. Кульминационной точкой движения стал сентябрь 1930 г., когда в 116 селах провинций Нгеан и Хатинь крестьяне под руководством местных партийных организаций КПИК создали революционные органы власти — Крестьянские советы, взявшие власть в свои руки. «Советы Нгетиня» просуществовали около пяти месяцев. Их подавление было жестоким и массовым. Колониальная администрация применила войска и авиацию. КПИК понесла большие потери, были арестованы многие руководящие кадры партии, в том числе генеральный секретарь ЦК КПИК Чан Фу, вскоре умерший в тюрьме. Сам Хо Ши Мин был арестован 6 июня 1931 г. в Гонконге британской полицией. Благодаря деятельности международного Общества помощи борцам революции (МОПР) в 1933 г. удалось освободить из тюрьмы Хо Ши Мина и дать ему возможность уехать в Советский Союз.

Дальнейшие пути борьбы вьетнамских коммунистов, как и коммунистов других стран, были связаны с решениями VII Конгресса Коминтерна (1935 г.). В результате парламентских выборов в апреле — мае 1936 г. к власти во Франции пришло правительство Народного фронта. Колониальный режим во Вьетнаме был значительно смягчен. Многие коммунисты были выпущены из тюрем. Легально стали издаваться левые газеты. В подобных новых условиях на июльском (1936 г.) пленуме ЦК КПИК был одобрен курс на создание во Вьетнаме Народного фронта с привлечением всех прогрессивных слоев и классов. Это решение продолжило линию VII конгресса Коминтерна на создание единого антиимпериалистического демократического фронта.

Однако в 1938 г. к власти во Франции пришло реакционное правительство Даладье, началось наступление на все демократические преобразования, проведенные правительством Народного фронта — как в самой Франции, так и в ее колониальных владениях. Декрет от 26 сентября 1939 г. запрещал ФКП. Он был распространен на все колониальные владения Франции, в том числе и на страны Индокитая. КПИК была запрещена, ей пришлось вновь перейти на нелегальное положение.

В сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война. А в 1940 г. Французский Индокитай был фактически оккупирован японцами, хотя формально сохранялось правление французской администрации, подчинявшейся режиму Виши.

В начале 1941 г. после почти 30 лет эмиграции во Вьетнам вернулся Хо Ши Мин. В мае 1941 г. в местечке Пакбо (северная провинция Каобанг), состоялся VIII пленум ЦК КПИК, на котором было принято решение о создании Лиги не-

зависимости Вьетнама — Фронта Вьетминь, перед которым была поставлена задача: достижение полной независимости Вьетнама, создание революционного правительства Демократической Республики Вьетнам. 4 июня 1945 г. был образован единый Освобожденный район северных провинций Вьетнама с населением около 1 млн человек. Таким образом, к концу Второй мировой войны КПИК стала лидером национально-освободительной борьбы во Вьетнаме.

Августовская революция. В августе 1945 г. во Вьетнаме сложилась революционная ситуация. 16 августа в местечке Танчао, штаб-квартире Освобожденного района, собрался Конгресс народных представителей от различных организаций Вьетминя (всего 60 делегатов). Конгресс принял постановление о завоевании власти и образовании Демократической Республики Вьетнам на основе полной независимости. 17, 18 и 19 августа в Ханое начались массовые демонстрации под лозунгами Вьетминя. 20 августа все важнейшие стратегические пункты Ханоя были уже в руках восставших. По всей стране создавались новые органы власти — Народные комитеты, прежняя колониальная администрация упразднялась. 23 августа в Хюэ состоялась массовая демонстрация под красными флагами Фронта Вьетминь. 25 августа император Бао Дай в присутствии двух представителей Вьетминя — Чан Хюи Лиеу и Ку Хюи Кана подписал акт о своем отречении, империя Дайнам прекратила свое существование.

25 августа в Сайгоне состоялась большая демонстрация сторонников Фронта Вьетминь, в ходе которой был создан Народно-революционный комитет Намбо под председательством Чан Ван Зяу, коммуниста-интернационалиста, давнего соратника Хо Ши Мина. Из 9 членов Комитета 7 были представителями Фронта Вьетминь, остальные — ряда националистических партий.

27 августа в Ханое было сформировано Временное революционное правительство. Его председателем и министром иностранных дел стал Хо Ши Мин. 2 сентября 1945 г. в Ханое, на площади Бадинь состоялся грандиозный митинг. Хо Ши Мин огласил Декларацию независимости Вьетнама и официально провозгласил образование Демократической Республики Вьетнам — свободного и независимого государства в Юго-Восточной Азии.

Но ДРВ тогда не была признана ни одним государством мира. Намерения бывшей метрополии — Франции еще 24 марта 1945 г. изложил Шарль де Голль, озвучив Декларацию о послевоенном статусе Индокитая, которая свидетельствовала о намерении Франции сохранить свои колониальные владения. С согласия США Франция и гоминьдановский Китай в начале 1946 г. договорились о том, что Франция заменит китайские войска в Северном Индокитае.

В этой ситуации ДРВ пришлось пойти на компромисс и заключить с Францией Прелиминарное соглашение (март 1946 г.), по которому ДРВ признавалась в качестве свободного государства, но соглашалась на присутствие французских войск на своей территории вместо частей Чан Кайши сроком на пять лет. Начало переговорного процесса позволило Ханую в январе 1946 г. провести выборы в Национальное собрание республики. Оно избрало Хо Ши Мина президентом ДРВ и приняло первую в истории страны конституцию, которая гарантировала демократические права граждан. Дальнейшие переговоры Хо Ши Мина с колонизаторами не дали положительных результатов и были сорваны в результате ряда провокационных акций французов. 20 декабря 1946 г. Хо Ши Мин призвал страну к сопротивлению, подчеркнув, что потребуются мобилизация всех сил народа на поддержку создаваемой Вьетнамской народной армии (ВНА).

Первая война Сопrotивления (1946—1954). Тактика, выбранная лидерами национально-освободительной борьбы, определялась методами партизанской войны, построенной на нанесении наибольшего ущерба противнику при сохранении основной базы сопротивления, располагавшейся на севере в труднодоступных джунглях и горах Вьетбака. В октябре 1947 г. французское командование попыталось ликвидировать этот укрепленный район, бросив туда крупное воинское соединение при поддержке танков, артиллерии и авиации. Тем не менее, все попытки сломить сопротивление вьетнамских патриотов оказались безуспешными. Более того, военная обстановка постепенно начала меняться в их пользу.

Кроме того, произошла важная перемена политической ситуации в регионе. Вскоре после провозглашения КНР в октябре 1949 г. КНР и СССР, а затем и другие социалистические страны заявили о признании ДРВ. Зимой 1950—1951 гг. в районе вьетнамо-китайской границы была проведена широкая военная кампания по прорыву блокады и открытию коридора для оказания помощи извне сражающемуся Вьетнаму. В освобожденных районах стали осуществляться важные преобразования. В феврале 1951 г. вьетнамская часть КПИК была преобразована в Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ). В декабре 1953 г. был принят закон об аграрной реформе, в основу которой был положен принцип «земля тем, кто ее обрабатывает». Этот закон способствовал укреплению авторитета народной власти, в том числе и среди солдат ВНА, почти целиком состоявшей из деревенской молодежи.

В мае 1953 г. новый командующий французскими военными силами в Индокитае генерал Наварр начал разработку плана ликвидации ВНА в течение 18 месяцев. На его реализацию США выделили более 1 млрд долл., что составило до 80 % всех расходов на войну во Вьетнаме. Это был ответ на успешные действия частей ВНА, освободивших обширную зону в Северо-Западном Вьетнаме, расширение освобожденных районов в Центральном Вьетнаме до границы с Лаосом и Камбоджей. В марте 1954 г. началось решающее сражение при Дьенбьенфу, которое завершилось 7 мая полной капитуляцией французского экспедиционного корпуса. Франции пришлось принять предложение рассмотреть вопрос о прекращении войны в Индокитае на международном совещании в Женеве.

2.3. ДРВ в период восстановления и преобразований (1954—1964 гг.)

21 июля 1954 г. Женевское совещание закончило свою работу принятием документов, в которых были сформулированы основы установления мира в Индокитае, вывода французских вооруженных частей и колониальных чиновников из Вьетнама. Другим важным итогом международной конференции в Женеве было фактическое признание широким мировым сообществом суверенитета и независимости Вьетнама, Камбоджи и Лаоса.

10 октября 1954 г. правительство Хо Ши Мина вернулось в Ханой, где ему была устроена триумфальная встреча со стороны жителей города. В феврале 1955 г. французы покинули Хайфон, и там была восстановлена юрисдикция

ДРВ; тогда же был завершен обмен пленными между правительствами ДРВ и Франции.

Для правительства ДРВ линия на мирное объединение страны согласно положениям Женевских соглашений была главной в 1954—1958 гг. В мае 1955 г. была завершена перегруппировка вооруженных сил ДРВ к северу от 17-й параллели. В феврале 1955 г. правительство Хо Ши Мина опубликовало декларацию, в которой была выражена готовность всемерно поощрять все обмены между двумя зонами в экономической, культурной и социальной областях, благоприятствующие восстановлению нормальной жизни народа. Готовность к проведению консультаций с южновьетнамскими властями была подтверждена в письме президента и премьер-министра ДРВ от 19 июля 1955 г. и в ноте премьер-министра ДРВ от 18 июля 1957 г. Но все проявления доброй воли со стороны ДРВ сайгонский режим оставлял фактически без ответа.

После окончания войны Соппротивления, наряду с задачами объединения страны, ПТВ много сил отдавала восстановлению экономики, проведению социально-экономических преобразований. После завершения войны более миллиона человек во вновь освобожденных районах жили на грани голода. Значительная часть промышленных предприятий не работала. Ситуация осложнялась тем, что французы в нарушение Женевских соглашений, уходя из Северного Вьетнама, разобрали, увезли или уничтожили тысячи тонн оборудования и другого общественного имущества. Около миллиона католиков-северян, поддавшись антикоммунистической пропаганде правящих кругов Франции и США, переехали на Юг страны.

Задачи восстановления экономики на Севере были решены в течение 1955—1957 гг. К концу этого периода валовая продукция промышленности и сельского хозяйства почти достигла довоенного (1939 г.) уровня.

В эти же годы получила дальнейшее развитие аграрная реформа, начатая еще в 1953 г. С декабря 1955 г. она вступила в завершающий этап. ПТВ и правительство ДРВ так определили лозунг аграрной реформы: «Безраздельно опираясь на бедняков и батраков, в тесном сплочении с середняком и в союзе с кулаком, постепенно, дифференцированно ликвидировать феодальную собственность на землю».

Аграрная реформа проходила несколько стадий, которые включали в себя направление многотысячного отряда кадровых работников в деревню для выяснения положения на местах, что включало: определение классовой принадлежности сельских жителей, выявление «помещиков-деспотов» и открытые суды над ними, изъятие их собственности и распределение ее среди крестьян. Завершающими мероприятиями реформы в деревнях были массовые митинги и перевыборы местных партийных и административных органов.

К концу 1956 г. на всей территории Северного Вьетнама, за исключением горных районов с национальными меньшинствами, аграрная реформа в основном была завершена. Она охватила площадь в 1,59 млн га с населением 10,69 млн человек. У помещиков было отобрано 810 тыс. га земли, которые были бесплатно переданы в пользование 2 млн 104 тыс. семей трудового крестьянства. Класс помещиков в основном был ликвидирован, и миллионы крестьян стали хозяевами земли. Таким образом был осуществлен лозунг «Земля тем, кто ее обрабатывает».

Вместе с тем при проведении аграрной реформы были допущены серьезные ошибки: в ряде мест неправильно определялась классовая принадлежность,

чрезмерно переоценивались имеющаяся у крестьян земля и получаемый с нее урожай, кулаки нередко квалифицировались как помещики; при подавлении элементов, противившихся аграрной реформе, пострадали и невинные. Во многом эти перегибы были связаны с копированием опыта аграрных преобразований, проводимых Компартией Китая, чьи советники помогали ПТВ в этой области. Так как из Ханоя спускались разнарядки на количество разоблаченных «феодалов», перегибы на местах были неизбежны.

На состоявшемся в сентябре 1956 г. X (расширенном) пленуме ЦК ПТВ были подведены итоги преобразований в деревне. Пленум подтвердил победу аграрной реформы, что означало решение антифеодалов задач вьетнамской революции. В то же время пленум уделил большое внимание анализу допущенных перегибов, квалифицировав их как «левый уклон». Была намечена программа исправления этих ошибок. Несколько крупных партийных деятелей, отвечавших за проведение реформы, были отстранены от занимаемых должностей. Своего поста лишился генеральный секретарь ЦК ПТВ Чыонг Тинь. Была прекращена деятельность специальных трибуналов, созданных в деревнях в связи с проведением аграрной реформы. Хо Ши Мин публично признал ошибки партийного руководства и попросил прощения у народа.

Исправление допущенных ошибок на местах шло крайне медленно, что не оправдывало ожиданий народных масс. В ноябре 1956 г. в провинции Нгеан вспыхнуло восстание недовольных реформой крестьян, которые послали письмо-жалобу канадскому делегату в Международной контрольной комиссии по наблюдению за выполнением Женевских соглашений. На подавление беспорядков были направлены регулярные воинские части.

В целом аграрная реформа положительно сказалась на развитии сельского хозяйства Северного Вьетнама. За годы ее осуществления обрабатываемая площадь расширилась на 24 %, урожайность выросла на 36 %, производство продовольствия на душу населения — на 43 %. В результате реформы середняки стали наиболее многочисленной прослойкой сельского населения, составляя около 70 % численности крестьянства.

Однако 1956 г. ознаменовался не только сложностями в области аграрных отношений. Заметными были конфликты в идеологической сфере. Причиной некоторых из них стали события за рубежом: антисоциалистические выступления в Польше и Венгрии, движение «пусть расцветают 100 цветов в Китае», XX съезд КПСС. Решения этого съезда, на котором был разоблачен культ личности Сталина, активно обсуждались внутри ПТВ. Материалам XX съезда был посвящен целый номер главного партийного журнала «Хок тап». Пример советских коммунистов заставил ПТВ по-новому взглянуть на многие вопросы партийной жизни. Как писала в октябре 1956 г. газета «Нян зан», под влиянием решений XX съезда КПСС «многие братские партии пересмотрели свою политику и работу, выработали мероприятия для исправления допущенных ошибок и развития достигнутых успехов в целях дальнейшего продвижения вперед революционного дела».

В том же 1956 г. под влиянием развернувшегося в Китае движения «пусть расцветают сто цветов, пусть соревнуются сто школ» группа вьетнамских интеллигентов, писателей, историков, философов, объединившихся вокруг газеты «Нянван» и журнала «Зяйфам», открыто выступила с критикой однопартийной системы, требованиями допущения оппозиции в Национальном собрании, пре-

доставления национальной буржуазии большей свободы в торговле и легкой промышленности. Деятельность этой группы сторонников буржуазного либерализма довольно быстро была пресечена, многие ее участники были уволены с занимаемых должностей. На II съезде писателей ДРВ в феврале 1957 г. деятельность группы «Нянван — Зяйфам» была публично осуждена.

Глубокие преобразования происходили в области национальных отношений. 7 мая 1955 г. на съезде 25 народностей Северо-Западного Вьетнама был образован первый во Вьетнаме автономный район Тхаймео (впоследствии переименован в Тэйбак). На его площади, равной 50 тыс. кв. км, проживало в то время 350 тыс. человек. 19 августа 1956 г. был образован второй автономный район — Вьетбак в составе 6 провинций на северо-востоке страны, где проживало 800 тыс. человек, принадлежащих к 19 этническим группам. В этих автономных зонах на руководящие посты были выдвинуты местные национальные кадры. Зоны имели свои собственные бюджеты и планы развития народного хозяйства. Большое внимание в эти годы ПТВ уделяла созданию письменности для малых народов, организации радиовещания на национальных языках.

Успешное выполнение задач восстановительного периода в 1955—1957 годах обусловило важные изменения в жизни северовьетнамского общества. Хотя в целом экономика Северного Вьетнама оставалась многоукладной, ее большую часть составляли единоличные хозяйства крестьян и ремесленников, мелких торговцев и предпринимателей. В этих условиях ПТВ выдвинула задачу проведения крупномасштабных социалистических преобразований. Хотя еще в начале 1956 г. в документах Политбюро ЦК ПТВ говорилось о том, что «с тех пор, как мир был восстановлен, Север Вьетнама приступил к этапу социалистической революции», однако официально курс на социалистические преобразования был принят только XIV пленумом ЦК ПТВ (ноябрь 1958 г.) и нашел свое отражение в «трехлетнем плане развития и преобразования экономики и развития культуры (1958—1960)». На XVI пленуме ЦК ПТВ (апрель 1959 г.), было принято два важных решения: о кооперировании сельского хозяйства и о преобразовании частнокапиталистической промышленности и торговли.

Кооперирование сельского хозяйства было центральным событием трехлетки 1958—1960 гг. В основу кооперативного движения были положены три принципа: добровольность, постепенность и взаимная выгода. Кооперативы формировались в три этапа (и, соответственно, могли быть трех видов): 1. Группы взаимопомощи; 2. Кооперативы полусоциалистического типа (где земля оставалась индивидуальной собственностью, а часть доходов распределялась между собственниками в зависимости от величины земельного пая); 3. Кооперативы высшего, социалистического типа с полным обобществлением имущества. Принципиально важным во вьетнамском опыте было то, что кооперирование проводилось до создания машинной базы сельского хозяйства. Кооперирование было также проведено среди кустарей, ремесленников и мелких торговцев.

Важным социально-экономическим мероприятием ПТВ в конце 1950-х годов стало преобразование частнокапиталистической промышленности и торговли. Подавляющее большинство французских собственников покинули Северный Вьетнам. Оставшиеся предприятия были переданы правительству ДРВ за определенную компенсацию. В результате вьетнамской национальной буржуазии в связи с отсутствием конкуренции со стороны французов в первые годы после окончания войны Соппротивления удалось расширить свою деятельность. В 1955 г. в

Северном Вьетнаме на долю частнокапиталистического сектора приходилось 71,9 % оптового и 79,7 % розничного товарооборота, 16,8 % стоимости валовой продукции промышленности.

В 1956—1958 гг. в ДРВ получили довольно широкое развитие низшие формы госкапитализма в промышленности и торговле. В промышленности это выражалось в том, что государство частично или полностью закупало продукцию частнокапиталистических предприятий, а также предоставляло им заказы с поставкой или без поставки сырья. Через частные предприятия государство осуществляло торговлю на комиссионных началах, а также проводило закупки по твердым ценам сырья, продукции сельского хозяйства, лесного и морского промыслов.

В трехлетку 1958—1960 гг. преобразование частнокапиталистической промышленности и торговли развернулось на основе высших форм госкапитализма. Государство, по существу, становилось полным собственником предприятия, оно вкладывало в него дополнительные денежные и материальные средства. Нередко на таких предприятиях использовался большой технический опыт их прежних владельцев, которые привлекались к руководству.

К концу 1960 г. в деревнях Северного Вьетнама преобразование сельского хозяйства, проведенное в форме создания кооперативов низшей ступени, в основном было завершено. Более 85 % крестьянских хозяйств, занимавших более 68 % общей земельной площади, были объединены в кооперативы. Из этого числа в кооперативы высшей ступени вступили 11,8 % крестьянских семей. В городах 783 предприятия промышленной буржуазии (100 %) и 826 предприятий частных торговцев (97 %) были обобществлены. Более 260 тыс. ремесленников (87 %) и 105 тыс. мелких торговцев (45 %) вступили в кооперативы разных видов.

В ходе выполнения трехлетнего плана 1958—1960 гг. экономическое положение ДРВ несколько укрепилось. Вступили в строй сотни предприятий, начали создаваться новые для Вьетнама отрасли промышленности: металлургическая, машиностроительная и др. Валовая продукция промышленности и кустарного производства возросла по сравнению с 1957 г. на 76 %. К концу 1960 г. в ДРВ насчитывалось более 1000 промышленных предприятий. Но в целом Северный Вьетнам оставался отсталой аграрной страной. Доля современной промышленности не превышала 17 %.

Широкий размах после восстановления мира приняла революция в области культуры и идеологии. Очевидными были успехи в сфере образования. К 1961 г. неграмотность среди большинства населения была ликвидирована. По сравнению с колониальным периодом число учащихся общеобразовательной школы возросло более чем в четыре раза. В декабре 1958 г. было принято решение о создании Государственного комитета по науке.

Большую помощь в восстановлении экономики и строительстве нового общества ДРВ получала от СССР и других социалистических стран. Летом 1955 г. партийно-правительственная делегация ДРВ во главе с Хо Ши Мином посетила Советский Союз, Китай и Монголию. Во время визита Советское правительство приняло решение выделить 400 млн рублей в качестве помощи для восстановления экономики ДРВ. 18 июля 1955 г. было подписано первое торговое соглашение между СССР и ДРВ. За период с 1955 по 1959 г. при содействии СССР в ДРВ было построено и введено в эксплуатацию 45 промышленных предприятий и объектов, в том числе первенец вьетнамского машиностроения — Ханойский ме-

ханический завод. Крупную помощь Вьетнаму предоставила также КНР. Большое значение для ДРВ имело содействие социалистических стран в подготовке национальных кадров специалистов.

Изменения, произошедшие на Севере Вьетнама в послевоенный период, были закреплены в новой Конституции ДРВ, утвержденной 31 декабря 1959 г. на 11-й сессии Национального собрания. В мае 1960 г. в соответствии с новой Конституцией и новым избирательным законом прошли выборы в Национальное собрание. На состоявшейся в июле 1960 г. сессии Национального собрания президентом ДРВ вновь был избран Хо Ши Мин. Особенностью данного состава парламента ДРВ было то, что в условиях незаконного раскола страны на две части в нем формально соблюдалось представительство населения Юга Вьетнама — 91 место было без выборов сохранено за южновьетнамскими депутатами Национального собрания 1-го созыва, избранными еще в 1946 г.

Итоги политического и социально-экономического развития страны, задачи вьетнамской революции на предстоящий период были рассмотрены III съездом ПТВ, собравшимся в Ханое 5—10 сентября 1960 г. На съезде присутствовали 525 делегатов, представлявших свыше 500 тыс. членов партии. Они заслушали политический доклад ЦК ПТВ, приняли директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства ДРВ на 1961—1965 гг., новый Устав партии, избрали руководящие органы партии. Председателем ЦК ПТВ был избран Хо Ши Мин, первым секретарем ЦК — Ле Зуан.

В политическом докладе ЦК подчеркивалось, что после восстановления мира в 1954 г. вьетнамская революция вступила в новый этап: на Севере начался переходный период к социализму, а на Юге продолжала разворачиваться «национальная, народно-демократическая революция». В резолюции съезда были сформулированы две стратегические задачи: осуществление социалистической революции в Северном Вьетнаме и освобождение Южного Вьетнама от господства американских империалистов, объединение страны.

В годы первой пятилетки (1961—1965 гг.) народное хозяйство ДРВ добилось значительных успехов: среднегодовые темпы роста валовой продукции составляли более 13 %, а сельского хозяйства около 5 %. Доля промышленности в совокупной стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства ДРВ превысила 50 %.

К концу пятилетки Северный Вьетнам уже обеспечивал себя основными продуктами питания и на 90 % удовлетворял свои нужды в товарах широкого потребления, приступив к созданию внутренних источников накопления. 80 % сельскохозяйственных кооперативов стали кооперативами высшего типа. По мнению некоторых вьетнамских авторов, Северный Вьетнам к 1965 г. располагал «основами для быстрого роста», но этому помешала агрессия США.

В эти же годы определилась линия ПТВ в мировом коммунистическом движении, ее отношение к возникшим в нем разногласиям, спорам руководителей КПСС и КПК. Советско-китайское политико-идеологическое противостояние не могло не сказаться на Вьетнаме, хотя бы потому что и Москва, и Пекин стремились побудить вьетнамских коммунистов занять позицию поддержки одной из сторон. Позиция ПТВ по этому вопросу была определена на IX пленуме ЦК (декабрь 1963 г.). В решении пленума указывалось, что ПТВ должна внести вклад в укрепление солидарности между странами социалистической системы и международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-лени-

низма и пролетарского интернационализма. Было обращено внимание партийных кадров на то, что необходимо творчески применять марксизм-ленинизм и опыт братских партий в конкретных условиях Вьетнама.

26 апреля 1964 г. были проведены очередные выборы в Национальное собрание. На 366 мест в парламенте претендовали 448 кандидатов. Так как за Южным Вьетнамом были в очередной раз сохранены места (89), то общее число депутатов Национального собрания после выборов составило 455 человек. На первой сессии Национального собрания 3-го созыва, которая прошла с 27 июня по 3 июля 1964 г., были подтверждены полномочия Хо Ши Мина как президента ДРВ, Тон Дык Тханга — вице-президента, Чыонг Тиня — председателя Постоянного комитета Национального собрания, Фам Ван Донга — премьер-министра.

2.4. Южный Вьетнам под властью антинародных режимов (1955—1975 гг.)

Решения Женевского совещания 1954 г. по Индокитаю, признавшие необходимость проведения временной демаркационной линии по 17-й параллели с целью отделить друг от друга враждующие армии двух сторон, объективно содействовали расколу Вьетнама и укреплению позиций южан-сепаратистов. Этому обособлению южной части Вьетнама способствовала также историческая традиция (вспомним существовавшее на юге в XVI—XVIII вв. княжество Дангчонг) и этнопсихологические особенности населения южных провинций. Использовать эти факторы начали еще французы, в марте 1946 г. сформировавшие Временное правительство Республики Кохинхина во главе с Нгуен Ван Тхином. В марте 1949 г. было провозглашено Государство Вьетнам во главе с Бао Даем со столицей в Сайгоне, которое вошло в состав новой колониальной империи «Французский Союз».

Еще более усилили курс на обособление юга Вьетнама американцы. В июне 1954 г. США добились от французов согласия, чтобы премьер-министром стал их ставленник — крупный помещик, католик Нго Динь Зьем.

Став премьер-министром, Зьем, опираясь на поддержку США, начал с укрепления своих личных позиций: в конце 1954 — начале 1955 г. он распустил старую армию, отстранил ряд профранцузски настроенных деятелей от ключевых постов в государстве, разгромил оппозиционные силы, прежде всего военные отряды политико-религиозных сект Биньсюен и Хоахао. Тогда же началось физическое уничтожение революционеров, участвовавших в войне Сопrotивления, «изоляция» их в тюрьмах и концентрационных лагерях.

23 октября 1955 г. Нго Динь Зьем организовал в Южном Вьетнаме референдум о форме правления и главе государства. После «подсчета голосов» было объявлено, что 98 % из них подано за республику и Нго Динь Зьема как ее главу. США и Великобритания объявили о признании Зьема президентом. Несколько позже это сделала и Франция. В марте 1956 г. были проведены всеобщие выборы в Национальное собрание «Республики Вьетнам» (так было названо новое государство), в конце 1956 г. была принята конституция, согласно которой президент обладал не только исполнительной, но и законодательной и судебной властью. Таким образом, оформление нового режима в Южном Вьетнаме завершилось.

В отношении объединения страны Зьем занял непримиримую позицию — в сентябре 1955 г. он заявил, что его «правительство не намерено идти ни на какое со-вещание по поводу «общевьетнамских выборов» в 1956 году».

В конце 1950-х годов шло дальнейшее укрепление власти Нго Динь Зьема. Его социальной опорой стали помещики и компрадоры, все более ориентировавшиеся на США. Сторонники Нго Динь Зьема объединились в созданную в августе 1954 г. партию «Труд и персонализм», генеральным секретарем которой стал брат президента Нго Динь Нью. Членство в партии держалось в секрете, основная ее деятельность осуществлялась негласно, но фактически партия стала ведущей силой государства, ее ячейки имелись в армии и во всех государственных учреждениях.

Характерной особенностью всей партийной системы Республики Вьетнам была ее искусственность. Несмотря на то, что на политической арене страны легально действовало несколько партий — «Движение национальной революции», «Гражданское сообщество», «Движение за достижение свободы», «Великий Вьетнам» и другие, практически режим был однопартийным, так как эти партии действовали на стороне правительства по указке из единого центра, схожими были и их программные установки.

Официальной идеологией режима сразу же после прихода Нго Динь Зьема к власти был провозглашен спиритуалистический персонализм. Отталкиваясь от одного из теистических учений западноевропейской философии, признающего личность первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир проявлением творческой активности верховной личности — бога, сайгонские идеологи во многом приспособили его к национальным условиям. Они утверждали, что движущей силой развития общества являются идеи, выдвигаемые выдающимися личностями, их успех зависит от поддержки народа. Персоналисты заявляли, что они отказываются принять в качестве образца как капиталистический, так и коммунистический пути развития и предпочитают идти «своим собственным узким путем». Исходя из этого, в политической практике выдвигались лозунги антифеодальной, антиколониальной и антикоммунистической «мирной», «бесклассовой борьбы» и «революции».

Персоналистское учение широко использовалось для идеологического обеспечения политических мероприятий Нго Динь Зьема. Когда в начале 1960-х годов власти приступили к созданию «стратегических деревень», всячески стал выпячиваться «общинный» аспект персонализма. Однако несмотря на то, что персонализм имел опору в лице диктаторского режима и реакционных элементов верхушки католической церкви, он практически не оказал серьезного влияния на широкие слои южновьетнамского населения. Даже среди католиков он зачастую наталкивался на скрытую и явную оппозицию.

Укреплению диктатуры Нго Динь Зьема должна была способствовать и развернутая с 1955 г. по всей стране «кампания по разоблачению коммунистов». Она велась планомерно и под нее была подведена соответствующая юридическая база — в июне 1957 г. Национальное собрание приняло Декрет об объявлении коммунистов вне закона, а в мае 1959 г. был издан Закон 10—59 о создании особых военно-полевых трибуналов для вынесения наказания (смертная казнь или пожизненное заключение) за «подрывную деятельность». Еще раньше на местах были созданы «комитеты по разоблачению коммунистов», куда все граждане были обязаны доносить на тех, кто принимал участие в войне Сопротивления.

Объявленные идеологами сайгонского режима «антифеодалные» и «антиколониальные» задачи находили свое воплощение также в мероприятиях правительства Нго Динь Зьема. В 1954—1956 гг. была проведена шумная антифранцузская кампания, суть которой свелась к ограничению деятельности французских предпринимателей, что, однако, не затронуло основных экономических позиций французского капитала в Южном Вьетнаме.

В деревне правительство Нго Динь Зьема провело в конце 1950-х годов три крупных мероприятия: земельную реформу, освоение новых районов и передел части общинных земель. Опубликованный в декабре 1956 г. Декрет об аграрной реформе ограничивал собственность на земли, используемые под продовольственные культуры, площадью в 100 га. Излишки земли государство выкупало у помещиков, а затем продавало крестьянам в рассрочку. На практике же получалось, что была признана собственность помещиков на земли, которые еще в годы войны Сопrotивления были переданы властями ДРВ крестьянам. В какой-то мере реформа удовлетворила зажиточные слои деревни и открыла некоторый простор для развития крупного фермерского хозяйства.

Эти же социальные слои, а также переселенцы-католики из северных провинций выиграли от политики освоения «новых земель» и раздела общинных земель, часть которых подлежала теперь перераспределению, в результате чего они попадали в руки богатой верхушки. Итогом зьемовских мероприятий на селе были возврат помещикам большей части отобранной у них революцией земель, а также постепенный рост зажиточных крестьянских хозяйств за счет крупной помещичьей собственности, государственных и общинных земель.

Не только появлению, но и существованию сайгонского режима способствовали как классовая направленность его политики, так и американская помощь. США оказывали большую политическую, военную и экономическую поддержку сайгонской администрации. В 1958 г. США предпринимают попытку добиться для Республики Вьетнам места в ООН, но она провалилась ввиду вето Советского Союза. Советники американских миссий МААГ и ЮСОМ оказывали определяющее влияние на формирование политического курса зьемовского режима. Но особое внимание уделялось военной сфере. США воссоздали и оснастили южно-вьетнамскую армию и полицию. В Южном Вьетнаме была введена всеобщая воинская повинность. Разрозненные батальоны баодаевской армии были сведены в дивизии и даже корпуса, оснащались новым оружием и обучались современным методам ведения войны. Одновременно организовывались полурегулярные формирования — корпус безопасности, гражданская гвардия, полиция. Всего к 1960 г. в Южном Вьетнаме под ружьем находилось 305 тыс. человек.

Велики были военные поставки. По объему получаемой американской военной помощи Южный Вьетнам вышел на 3-е место после Южной Кореи и Тайваня. Общая же сумма военной и экономической помощи США Южному Вьетнаму за 1955—1961 гг. исчислялась в 2118 млн долл.

Образование в 1960 г. Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и успехи патриотических сил поставили под угрозу позиции США в Юго-Восточной Азии. США были вынуждены пересмотреть свою линию в отношении Вьетнама. Белый дом выдвинул стратегию «особой войны», суть которой сводилась к борьбе с патриотическими силами руками сайгонской армии, вооруженной американским оружием и поставленной под руководство американских советников.

В 1961 г. американцами был разработан план «умиротворения» Южного Вьетнама в течение 18 месяцев, так называемый план Стэйли-Тейлора. План предусматривал создание по всему Южному Вьетнаму «стратегических деревень», куда предполагалось переселить 7 млн крестьян, «мертвых зон» по границам Южного Вьетнама и вокруг освобожденных районов путем уничтожения с помощью сильнодействующих ядохимикатов растительного покрова. Эти меры преследовали цель изолировать партизанские силы от основной массы населения, воспрепятствовать поступлению помощи из Северного Вьетнама. США взяли на себя финансирование этого плана и общее руководство его осуществлением. В феврале 1962 г. в Южном Вьетнаме было создано американское военное командование. В 1961—1962 гг. число американских военных советников выросло с 3,5 тыс. до 15 тыс. К концу 1962 г. сайгонские власти поставили под ружье 360 тыс. человек.

За первые 18 месяцев «особой войны» (июль 1961 г. — декабрь 1962 г.) сайгонской армией были проведены тысячи карательных операций почти во всех районах Южного Вьетнама. Однако сопротивление, оказанное населением практике насаждения «стратегических деревень», а также действия вооруженных сил НФОЮВ сорвали план Стэйли-Тейлора. К лету 1964 г. патриоты контролировали территорию с населением более 7 млн человек.

Военные и политические успехи патриотических сил углубляли кризис режима Нго Динь Зьема, который все больше оказывался в изоляции. В мае 1963 г. разразился так называемый буддийский кризис. Представлявшая большинство населения Южного Вьетнама буддийская церковь подвергалась дискриминации со стороны католического семейного клана Нго. 8 мая в Хюэ власти расстреляли 10-тысячную демонстрацию буддистов, требовавших разрешить отметить день рождения Будды. Ответом на этот террор стали такие специфические формы протеста, как самосожжение буддистов, индивидуальные и групповые голодовки. В поддержку движения буддистов выступили многие патриотические организации, в том числе НФОЮВ, а также буддисты многих стран мира.

Неспособность режима Нго Динь Зьема разрешить «буддийский кризис», рост оппозиционных выступлений на территории, контролируемой Сайгоном, военные поражения, провал программы «стратегических поселений», усиливающиеся разногласия с американскими советниками по тактическим вопросам привели США к мысли о необходимости поставить во главе сайгонского режима новую фигуру, более соответствующую американским стратегическим планам в Индокитае.

1 ноября 1963 г. в результате заговора группы офицеров, которые действовали в тесном контакте с ЦРУ и американским посольством в Сайгоне, был совершен переворот, в ходе которого были убиты Нго Динь Зьем и его брат Нго Динь Нью. 2 ноября военная хунта, возглавляемая буддистом, генералом Зыонг Ван Минем, распустила прежнее правительство. Был сформирован военно-революционный комитет, которому передавалась вся законодательная и исполнительная власть.

Однако переворот 1 ноября 1963 г. не остановил кризиса Республики Вьетнам. После ликвидации диктатуры Нго Динь Зьема власть оказалась в руках верхушки южновьетнамской армии, расколотой на несколько враждебных друг другу группировок. Попытки американцев стабилизировать политическое положение в стране и создать правительство, состоящее из гражданских политических деятелей, еще более усилили кризис. В борьбе за власть принимали участие не

только военные, но и различные партии и группировки, выражавшие интересы отдельных групп проамериканской компрадорской буржуазии и помещиков, которые в годы режима Нго Динь Зьема были оттеснены на задний план, а теперь надеялись захватить более влиятельные позиции в правительстве и государственном аппарате.

Усилия США привести к власти в Сайгоне новое устойчивое правительство на протяжении долгого времени завершались провалом, пока в июне 1965 г. победу не одержала группа во главе с сорокалетним генералом-католиком Нгуен Ван Тхиеу, власть которого окончательно утвердилась к концу 1967 г.

С приходом в Белый дом администрации Р. Никсона (январь 1969 г.) правящие круги США внесли некоторые изменения в свою глобальную стратегию. В русле выдвинутой вашингтонской администрацией новой внешнеполитической доктрины, получившей название «гуамской», была разработана программа «вьетнамизации» войны на Юге Вьетнама. Суть ее сводилась к сокращению непосредственного американского участия и укреплению сайгонского режима, который должен был постепенно брать на себя все большее бремя войны.

Для реализации этой программы США параллельно с выводом своих войск (с 1969 г. до начала 1973 г. их численность уменьшилась с 543 тыс. человек) расширяли помощь сайгонской армии, численность которой за 1968—1972 гг. увеличилась с 600 тыс. до 1,2 млн человек, не считая 2 млн человек, объединенных в местные формирования.

Опираясь на помощь США, правительство Тхиеу развернуло с 1968 г. с небывалым размахом операции по «умиротворению» сельских районов с целью восстановления и укрепления там своей власти. В ходе осуществления одной из таких программ — «Феникс» (1968—1972 гг.), разработанной американскими советниками, было убито 84 тыс. человек, в большинстве случаев ни в чем не повинных людей. Составной частью «умиротворения» было насильственное перемещение сотен тысяч жителей тех районов страны, где активно действовали силы освобождения, в лагеря для беженцев в пригородах Сайгона и других крупных городов.

Важнейшим элементом программы «вьетнамизации» были социально-экономические мероприятия и прежде всего аграрная реформа под лозунгом «земля пахарю». На проведение этой реформы США выделили 40 млн долл. Власти намеревались охватить реформой 65—75 % жителей села, т. е. большую часть безземельного крестьянства — основной опоры национально-освободительного движения. В отношении рабочего класса режим Тхиеу проводил линию на создание рабочей аристократии, придание рабочему и профсоюзному движению реформистского и антикоммунистического характера.

Режим Тхиеу в значительной степени опирался и на компрадорскую буржуазию, позиции которой в конце 1960-х годов окрепли, так как с 1968 г. власти начали продажу в частную собственность ряда предприятий госсектора и принадлежащих государству акций смешанных предприятий. Однако частный вьетнамский сектор и буржуазия были довольно слабы.

Наиболее надежной и многочисленной опорой режима Нгуен Ван Тхиеу были военные. Они же выступали как наиболее верные и последовательные сторонники союза с США. Офицерский корпус имел сильные позиции в административном аппарате, практически во всех сферах жизни южновьетнамского общества. При Тхиеу посты президента, вице-президента, премьер-министра, гу-

бернаторов провинций занимали почти исключительно военные. В годы «вьетнамизации» в 60-тысячной армии южновьетнамских чиновников 30 тыс. составляли офицеры.

Кроме расширения социальной опоры режима, Нгуен Ван Тхиеу много внимания уделял укреплению своей личной власти. В 1971 г. он, как единственный кандидат, путем нарушения конституционных норм добился переизбрания на пост президента второй «Республики Вьетнам». В 1972 г. под предлогом «защиты от коммунистической агрессии» Тхиеу получил чрезвычайные полномочия и ввел в стране законы военного времени, усилил мобилизацию в армию и налогообложение населения. В том же 1972 г., пользуясь предоставленными ему чрезвычайными полномочиями, Тхиеу распустил все политические партии, кроме одной — Демократической, созданной под его эгидой. Фактически Республика Вьетнам стала государством военной диктатуры, что вызвало оппозицию в самых различных кругах населения страны.

27 января 1973 г. в Париже состоялась официальная церемония подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме и протоколов к нему.

Однако и после заключения Парижского соглашения Южный Вьетнам не знал ни одного мирного дня. Командование сайгонской армии так и не издало приказа о прекращении огня. Более того, оно приступило к проведению крупных боевых операций с участием авиации, артиллерии и танков по захвату территорий, контролировавшихся патриотическими силами.

Позиции режима Нгуен Ван Тхиеу слабели с каждым днем. Республику Вьетнам охватил экономический кризис. Одной из его причин был вывод экспедиционного корпуса США, что привело к резкому свертыванию деятельности многих предприятий. Ширились оппозиционные выступления городского населения — буддистов, католиков, молодежи с требованиями устранения от власти клики Нгуен Ван Тхиеу, улучшения условий жизни. Падал моральный дух марионеточной армии, росло дезертирство из ее рядов. Администрация Р. Никсона после подписания Парижского соглашения была вынуждена сократить военную и финансовую помощь сайгонскому режиму.

2.5. ДРВ в период второй войны Сопrotивления (1964—1973 гг.)

Несмотря на трудности и препятствия, первый пятилетний план на 1961—1965 гг. был в целом выполнен. ДРВ поднялась из руин и начала большую работу по кооперированию сельского хозяйства, по преобразованию частнокапиталистической промышленности и торговли, мелкотоварного кустарного производства. К концу пятилетки промышленность ДРВ производила в 8 раз больше продукции, чем в 1955 г.

Однако мирное развитие страны было прервано «необъявленной войной», а фактически агрессией США. 4 августа 1964 г. два американских эсминца вошли далеко в территориальные воды Вьетнама в Тонкинском заливе и там якобы были атакованы пограничными катерами ДРВ. В ответ с американского авиа-

носца немедленно были подняты бомбардировщики для нанесения удара по базе вьетнамских катеров в Хонгае. Так был разыгран так называемый Тонкинский инцидент, ставший предлогом для 8-летней жестокой воздушной войны США против ДРВ.

Секретные документы Пентагона, опубликованные в 1971 г., неоспоримо свидетельствуют о том, что никакого нападения в действительности не было, что это была заранее подготовленная провокация. К такому выводу пришла много позднее и Комиссия по иностранным делам Конгресса США, расследовавшая этот инцидент. Но уже 7 августа 1964 г. обе палаты Конгресса почти единогласно одобрили заготовленную задолго до этого пресловутую «Тонкинскую резолюцию», в которой поддержали все предложенные меры «для отражения нападения на вооруженные силы США и предупреждения дальнейшей агрессии».

7—8 февраля 1965 г., в момент пребывания в Ханое советской делегации во главе с председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным, 50 американских истребителей-бомбардировщиков нанесли бомбовый удар по городу Донгхой и ряду других населенных пунктов ДРВ вблизи 17-й параллели. 13 февраля 1965 г. начались систематические бомбардировки Северного Вьетнама. К середине мая бомбардировки были расширены до 20-й параллели, а затем и дальше на Север. Тогда же начала подвергаться обстрелу дальнобойной артиллерии самая южная провинция ДРВ — Виньлин. Под огнем кораблей 7-го флота США оказались все приморские районы ДРВ.

Массированные бомбардировки Северного Вьетнама продолжались непрерывно четыре года подряд и сопровождались большими разрушениями и чудовищными преступлениями против мирного населения. Систематическим налетам подвергались Ханой, Хайфон, Намдинь, Винь и другие города. Из 30 провинциальных центров Северного Вьетнама 25 подверглись разрушительным бомбардировкам, а 6 из них были практически стерты с лица земли. Американские летчики бомбили все подряд, не щадя гражданские объекты, причем с применением напалма, шариковых и кассетных бомб, предназначенных для массового поражения людей. Неоднократно подвергались бомбардировкам дамбы и ирригационные сооружения, школы, больницы, храмы и пагоды.

Из Вашингтона раздавались угрозы «вбомбить Северный Вьетнам в каменный век». Только по официальным американским данным, в 1964—1968 гг. на территорию ДРВ было сброшено более 2,5 млн т бомб — больше, чем было сброшено авиацией США на европейском театре военных действий за всю Вторую мировую войну.

Создавшееся положение потребовало перевода ДРВ на военные рельсы жизни и деятельности. Страна в короткий срок была превращена в единый военный лагерь. Принимались меры для быстрой эвакуации из городов и рассредоточению крупных промышленных предприятий и учреждений. На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и кооперативах были созданы отряды ополчения и вооруженной милиции. Тысячи людей были призваны в дорожно-ремонтные бригады. Развертывались разные виды патриотических соревнований среди населения.

Так, среди молодежи было развернуто движение «три готовности» (быть готовым сражаться, быть готовым вступить в армию, быть готовым направиться в любое место и выполнить любую задачу по приказу Родины), среди женщин — «три обязанности» (выполнять работу на предприятиях, вести все до-

машинные дела, помогать борьбе и бороться), среди преподавателей и учащихся — «два хорошо» (хорошо учить и хорошо учиться). Эти движения сыграли большую роль в мобилизации населения Северного Вьетнама на повсеместный отпор врагу.

В соответствии с двухлетним планом развития народного хозяйства (1966—1967 гг.) основной упор был сделан на сельское хозяйство и местную промышленность. Надо было децентрализовать экономику, превратить каждую провинцию в самостоятельную единицу, обеспечивающую себя продовольствием, основными товарами потребления и сырьем. К концу 1967 г. было построено более 500 средних и мелких предприятий по производству сельскохозяйственного инвентаря, транспортных средств, товаров первой необходимости.

Состоявшийся в декабре 1965 г. XII пленум ЦК ПТВ принял решение о мобилизации всех сил партии, армии и народа, чтобы «нанести поражение агрессивной войне американского империализма, защитить Север, освободить Юг, завершить во всей стране национально-демократическую революцию, прийти к мирному объединению родины». Для этого предстояло выдержать разрушительную воздушную войну и одновременно мобилизовать людей и материальные ресурсы для освободительной войны на Юге страны.

Американская военщина стремилась, прежде всего, вывести из строя транспорт, парализовать движение по железным дорогам, шоссейным, грунтовым и водным путям. С первых же дней войны развернулась настоящая «битва за дороги». Несмотря на 500—600 самолето-вылетов ежедневно, американской авиации так и не удалось сорвать работу транспортной сети ДРВ. По данным американской разведки, из 5 тыс. мостов, разрушенных авиацией в 1965—1966 гг., большинство восстанавливалось или заменялось другими уже через 2—3 недели. Преодолевая последствия ожесточенных бомбардировок, в сложнейшей обстановке транспорт страны действовал бесперебойно и обеспечивал выполнение задач, которые ставили перед ним фронт и тыл.

Неуклонно крепла и совершенствовалась противовоздушная оборона ДРВ. С помощью Советского Союза за короткий срок была создана современная система ПВО, появились новые рода войск — зенитно-ракетные и истребительная авиация. Уже с лета 1965 г. американские летчики стали признавать, что зенитный огонь во многих районах стал более плотным, чем это было в Корее, а в некоторых местах по своей плотности он был равен тому, с чем приходилось иметь дело в годы Второй мировой войны. В августе 1966 г. командование ВВС США заявляло: «ПВО Северного Вьетнама — это наиболее совершенная система из всех, испытанных до сих пор в боевых условиях».

После четырех лет жестокой воздушной войны США были вынуждены признать, что ни одна из политических и стратегических целей этой войны достигнута не была. Расчеты на то, что беспощадные бомбардировки заставят ДРВ прекратить оказание помощи национально-освободительной борьбе на Юге страны, не оправдались. 17 июля 1966 г. на весь мир прозвучали слова Хо Ши Мина, который в Обращении к вьетнамскому народу заявил: «Война, быть может, продлится еще пять, десять, двадцать лет или даже дольше, Ханой, Хайфон и некоторые другие города и промышленные предприятия могут быть разрушены. Однако вьетнамский народ не запугать. Нет ничего дороже независимости и свободы! Придет день победы, и наш народ восстановит свою родину, сделает ее еще величественнее и прекраснее».

В эти невероятно трудные для Вьетнама годы с особой силой проявилась прочность уз бескорыстной, братской дружбы, связывавших народы Советского Союза и Вьетнама. Между Владивостоком и Хайфоном пролегла настоящая «дорога жизни», по которой доставлялись во Вьетнам материалы, снаряжение, продовольствие, медикаменты — все необходимое для борьбы с врагом и обеспечения жизни населения.

Расчет администрации Л. Джонсона на то, что Советский Союз и Китай, в то время поглощенные своими разногласиями, не смогут эффективно помочь ДРВ в отражении воздушных атак американской авиации, не оправдался. Визит в ДРВ председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в феврале 1965 г. обозначил качественно новый этап в советско-вьетнамских отношениях. В Ханое советский премьер заявил, что с советской стороны принято решение максимально удовлетворить все заявки вьетнамского руководства относительно военной и экономической помощи. 16 февраля 1965 г. было подписано соглашение, которое предусматривало пролонгацию всех ранее предоставленных ДРВ кредитов и оказание новой безвозмездной помощи. Чуть позже, в июле и декабре того же года, между СССР и ДРВ были заключены дополнительные соглашения об оказании ей экономической и военной помощи. Осенью 1966 г. такие же соглашения были подписаны с ДРВ другими странами СЭВ. Из СССР было поставлено в ДРВ 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 7000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов и свыше 100 боевых кораблей. Общий объем поставок вооружений и военной техники за эти годы составил гигантскую сумму — 15,7 млрд долл. С июля 1965 г. по декабрь 1974 г. через войну во Вьетнаме по долгу службы прошли 6359 советских офицеров и генералов и более 4,5 тысяч сержантов и солдат. Тысячи вьетнамских офицеров готовились в военных училищах и академиях СССР.

Население ДРВ получало возрастающее количество продовольствия, медикаментов, транспортных средств, нефтепродуктов, различного промышленного оборудования и других материалов для нужд экономики и обороны. Немалая часть этих поставок по «тропе Хо Ши Мина» и морем переправлялась на Юг. Только в 1968 г. общая сумма военной и экономической помощи Советского Союза составила 543,3 млн рублей (что тогда соответствовало 608,1 млн долл.) и покрыла более 50 % помощи ДРВ со стороны всех других социалистических стран, вместе взятых.

Большое значение имела и всесторонняя морально-политическая и дипломатическая поддержка КПСС, правительства и народа Советского Союза. Движение солидарности с Вьетнамом в очень короткий срок стало в СССР поистине всенародным. В сочувствии и человеческой солидарности раскрылось искреннее и глубокое понимание миллионов простых советских людей, недавно переживших Великую Отечественную войну, большой беды, которая пришла на землю Вьетнама.

Никогда раньше акты агрессии и насилия над народами не вызывали и такого сокрушительного протеста со стороны мирового общественного мнения. Никогда до этого не приходили в движение столь мощные государственные, политические и общественные силы, поставившие своей целью остановить агрессора и погасить опаснейший очаг войны. Они не могли бы достичь такого размаха и такого уровня координации в международном масштабе, если бы не активные

усилия многочисленных профсоюзных, пацифистских, религиозных и других международных и национальных организаций. Вся эта огромная работа тысяч активистов, видных и уважаемых в своих странах общественных деятелей, всемирно известных ученых и деятелей культуры пользовалась мощной поддержкой со стороны Советского Союза.

США надеялись, что безжалостное разрушение экономики, голод и лишения народа заставят руководство ДРВ просить пощады. Интенсивные бомбардировки чередовались с непродолжительными паузами. Все это в американской литературе получило название «ограниченной войны». В Вашингтоне считали, что войну можно вести ограниченными средствами, добиваясь ограниченных целей. По сути, ограничения заключались только в том, чтобы не спровоцировать СССР и Китай на прямое вступление в войну на стороне ДРВ.

В расчетах американских стратегов содержалась одна фундаментальная ошибка — недооценка многовековой традиции борьбы вьетнамского народа против иностранных интервентов, стойкости и выдержки его руководства. Среди главных факторов этой стойкости стало и то, что в тяжелейшей ситуации противостояния с мощным врагом ДРВ не осталась без помощи друзей, прежде всего Советского Союза.

В апреле 1965 г. правительство ДРВ выдвинуло четкую программу мирного урегулирования из четырех пунктов, которой неумолимо придерживалось несколько лет. Она предусматривала:

- вывод войск и вооружений США из Южного Вьетнама и прекращение посягательств на территориальную целостность и суверенитет ДРВ;
- до мирного воссоединения Вьетнама, в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 г., ни одна и из его частей не должна входить ни в какие военные союзы и иметь иностранные военные базы и войска других стран на своей территории;
- проблемы Южного Вьетнама должны решаться без иностранного вмешательства на основе программы НФОЮВ;
- мирное воссоединение страны должно осуществляться вьетнамским народом без всякого вмешательства извне.

13 мая 1968 г. в Париже начались первые встречи представителей США и ДРВ. Правительство ДРВ назначило своим представителем на переговорах бывшего министра иностранных дел Суан Тхюи. Позднее к нему примкнул формально в качестве советника главы делегации член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Предварительная стадия переговоров затянулась на многие месяцы, но первым успехом стало соглашение о прекращении без всяких условий бомбардировок ДРВ с 1 ноября 1968 г. Оно было достигнуто в обмен на согласие ДРВ, чтобы в переговорах участвовали представители как сайгонских властей, так и НФОЮВ. В январе 1969 г. в Париже начались, наконец, переговоры четырех сторон в ситуации, когда две из них не признавали две другие.

На столе оказались два противоположных плана решения проблемы: программа НФОЮВ из десяти пунктов и план Р. Никсона из пяти пунктов. США настаивали на одновременном выводе из Южного Вьетнама американских и северовьетнамских войск при сохранении у власти сайгонского режима. Представители ДРВ, наоборот, стояли за сохранение своих войск на Юге и ликвидацию правительства Нгуен Ван Тхиеу. От этих прямо противоположных позиций предстояло пройти долгий и трудный путь к соглашению. Дискуссия затянулась на

целых четыре года и поначалу выглядела безнадежной. Она сводилась к громким взаимным обвинениям. Реальные же переговоры велись строго конфиденциально на закрытых встречах Г. Киссинджера, ставшего помощником по международной безопасности нового президента США, с Суан Тхюи, а по самым главным вопросам — с Ле Дык Тхо.

В начале 70-х годов, осуществив очередную перегруппировку сил, Политбюро ЦК ПТВ взяло курс на победное завершение войны. 30 марта 1972 г. Народные вооруженные силы освобождения (НВСО) перешли в наступление и вскоре полностью освободили провинцию Куангчи и значительную часть территории на плато Тэйнгуен. И хотя американским военным удалось вскоре вернуть Куангчи под свой контроль, военные действия 1972 г. показали, что «вьетнамизация» войны, на которую сделала ставку новая администрация США, не достигает поставленной цели.

В марте 1972 г. США прервали переговоры в Париже, а в апреле и, особенно, в декабре 1972 г. возобновили бомбардировки ДРВ, причем на этот раз с массированным применением стратегических бомбардировщиков Б-52. Устрашающим «ковровым бомбежкам» подверглись целые кварталы Ханоя и Хайфона. Только 19 декабря 1972 г. было совершено восемьдесят семь вылетов Б-52. Бомбардировки продолжались двенадцать дней подряд. Были полностью разрушены многие крупные населенные пункты от Лангшона до порта Хайфон, подступы к которому с моря были заминированы. Но США пришлось заплатить немалую цену за это: к 28 декабря 1972 г. ракетно-зенитными силами и истребительной авиацией ДРВ был сбит тридцать один бомбардировщик Б-52 из двухсот, участвовавших в этих налетах. Это была победа, которую с тех пор во Вьетнаме называют «Дьенбьенфу в воздухе».

Серьезно изменилась и международная обстановка. В феврале 1972 г. в Пекин прибыл с визитом Р. Никсон. Этот визит положил начало активному разыгрыванию «китайской карты» во внешней политике США. Г. Киссинджер вспоминает, что Мао Цзэдун с первой минуты встречи с Р. Никсоном снял все опасения возможной китайской интервенции во Вьетнаме, которые в течение десятилетия толкали все администрации США на продолжение войны в Индокитае.

После прекращения бомбардировок, по итогам которых США понесли ощутимые потери, переговоры в Париже возобновились. И вскоре, 27 января 1973 г., Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме и четыре протокола к нему были подписаны министрами иностранных дел всех четырех сторон.

Парижские соглашения устанавливали сроки прекращения военных действий, возвращения пленных американцев и вывода войск США и их союзников из Вьетнама. США обязались не вмешиваться во внутренние дела Южного Вьетнама. В будущем предполагалось проведение свободных, демократических выборов, а до них было решено создать Национальный совет согласия и примирения на основе признания существования двух зон, двух правительств и трех политических сил (т. е. включая представителей внутренней оппозиции сайгонскому режиму). Воссоединение страны должно было осуществляться постепенно и мирными средствами на основе взаимной договоренности.

2 марта 1973 г. на международной конференции по Вьетнаму в Париже министры иностранных дел двенадцати государств подписали заключительный акт, в котором выразили одобрение и поддержку Парижского соглашения и

всех протоколов к нему. Тем самым Соглашение получило международно-правовой статус и 29 марта 1973 г. последний американский солдат покинул Южный Вьетнам.

2.6. Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме, образование СРВ (1960—1976 гг.)

В Вашингтоне квалифицировали подписание Женевских соглашений как «катастрофу», так как хорошо знали, что в случае проведения в обеих частях Вьетнама всеобщих выборов победу одержит фронт Вьетминь во главе с Хо Ши Мином. Поэтому при поддержке США поставленное ими у власти в Сайгоне правительство Нго Динь Зьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение выборов.

Под предлогом борьбы с коммунистической угрозой Нго Динь Зьем начал массовые репрессии против бывших участников Сопротивления в ранее освобожденных районах, откуда, по Женевским соглашениям, были выведены войска Вьетминя. Местные отделения ПТВ и созданные ими патриотические организации, столкнувшись с реальной угрозой полного физического уничтожения, были вынуждены уходить в глубокое подполье, в сельские районы, где местная правительственная администрация была еще слаба. И вскоре они начали оказывать вооруженное сопротивление карательным отрядам властей.

14—16 января 1959 г. в Ханое под председательством Хо Ши Мина прошел XV Пленум ЦК ПТВ с участием представителей партийных организаций Южного и Центрального Вьетнама. По инициативе отозванного в 1957 г. в Ханой Ле Зуана, возглавлявшего до этого партийные организации Юга, ЦК решил поддерживать настоятельные призывы южан о помощи, взять под контроль и координировать стихийно возникавшие восстания на местах и начать развертывание на Юге *полномасштабной партизанской войны*.

На Юг стали возвращаться прошедшие переподготовку южане — кадровые работники ПТВ и военные специалисты. Именно им предстояло создавать костяк будущих вооруженных сил сопротивления. Были организованы и поставки оружия, поначалу через демилитаризованную зону (ДМЗ), а после военных успехов Патриотического фронта Лаоса и через лаосскую территорию. Началось строительство легендарной «тропы Хо Ши Мина» — разветвленной системы дорог, проложенных в глухих джунглях в обход ДМЗ через Лаос и далее на Юг, которая местами заходила и на территорию Камбоджи.

К концу 1960 г. с ростом интенсивности и масштабов атак Вьетконга (так американская пропаганда называла вьетнамских коммунистов), ситуация для режима Зьема резко ухудшилась, стала почти критической. Возникли первые обширные и густонаселенные районы, где правительственная администрация была практически парализована, а воинские части удерживали лишь отдельные укрепленные пункты.

В этих условиях Политбюро ЦК ПТВ принимает решение о создании объединенного фронта всех патриотических организаций, борющихся против режима Нго Динь Зьема. 20 декабря 1960 г. в одной из деревень провинции Тэйнинь, в

90 километрах от Сайгона, состоялся Конгресс представителей патриотических организаций, который провозгласил создание Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). 15 февраля 1961 г. все отряды самообороны были объединены под единым командованием в составе армии, названной Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСО). Председателем НФОЮВ был избран известный в Сайгоне общественный деятель, адвокат Нгуен Хыу Тхо.

Явная неспособность противостоять натиску патриотических сил обострила все внутренние противоречия правящего режима.

В этих условиях 1 ноября 1963 г. в Сайгоне был совершен военный переворот, Нго Динь Зьем был убит, к власти пришла военная хунта. В последующие полтора года в Сайгоне каждые 2—3 месяца происходил очередной военный переворот. За это время НФОЮВ удалось значительно расширить подконтрольные территории, укрепить свое влияние и выйти на международную арену через сеть официальных представительств в СССР, КНР, странах Восточной Европы и некоторых неприсоединившихся странах Азии.

Руководство ДРВ, укрепив экономическое и политическое положение в стране, получило возможность увеличить помощь НФОЮВ оружием и подготовленными кадрами, в том числе бойцами и политработниками — теперь уже не только из состава ранее передислоцированных частей с Юга, но и целыми подразделениями ВНА.

Становилось все более очевидно, что так называемая особая война США в Южном Вьетнаме с участием авиации и тысяч военных советников ожидаемых результатов не дает. В декабре 1963 г. министр обороны Р. Макнамара совершил длительную поездку в Южный Вьетнам и вернулся с крайне пессимистическим докладом президенту США, где ратовал за масштабное усиление военной и иной помощи сайгонскому режиму.

8 марта 1965 г. два батальона американской морской пехоты высадились в Дананге якобы для охраны американской базы ВВС. С этого началась эскалация боевых действий США в Южном Вьетнаме. Вооруженные силы США проводили крупномасштабные наступательные операции, направленные на обнаружение и уничтожение подразделений и частей НВСО. Численность американских войск быстро увеличивалась, к концу 1965 г. она достигла почти 200 тыс. человек и продолжала возрастать.

Одним из самых мрачных символов американской интервенции в Южном Вьетнаме стало чудовищное преступление в деревне Сонгми провинции Куангнгай. 16 марта 1968 г. взвод солдат дотла сжег эту деревню, убив при этом более пятисот мирных жителей, включая стариков, женщин и детей.

В начале 1968 г. по решению ЦК ПТВ, с целью кардинально переломить ход войны в пользу патриотических сил, началась подготовка широкого контрнаступления НВСО. 20 января 1968 г. был нанесен удар по крупной американской базе Кхесань в провинции Куангчи, а в ночь на 31 января 1968 г., в новогодний праздник Тэт, НВСО нанесли одновременные удары по всей территории Южного Вьетнама. Объектом самых мощных атак стали многочисленные базы, склады, аэродромы, командные пункты войск США и сайгонского режима. В самом Сайгоне нападению подверглись здание посольства США, генштаб сайгонской армии, аэропорт Таншоннят и другие объекты. Бывшая императорская столица Хюэ в течение нескольких недель находилась в руках сил НВСО.

После первоначальной паники американским войскам постепенно удалось организовать контрнаступление, и главные силы НВСО были вынуждены отступить. Но вся операция, завершившаяся 25 февраля 1968 г., вошла в историю этой войны как важнейший успех патриотических сил Южного Вьетнама, который обозначил коренной поворот в противостоянии двух сторон.

6—9 июня 1969 г. в одном из освобожденных районов Южного Вьетнама прошел Национальный конгресс с участием представителей НФОЮВ и ряда других общественных организаций и представителей духовенства. На конгрессе было создано Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ) во главе с Хюинь Тан Фатом и Консультативный совет при ВРП РЮВ во главе с Нгуен Хыу Тхо.

Стратегическая концепция «народной войны», которую взяло на вооружение руководство ПТВ, состояла в гибком сочетании и комбинировании военной, политической и дипломатической борьбы, партизанской и обычной войны, мелких, средних и полномасштабных операций. А в заключительной фазе война перешла к решительному применению накопленной военной силы, чтобы завершиться победным генеральным наступлением.

Постепенно давала свои результаты и целенаправленная, систематическая работа ПТВ и НФОЮВ по формированию благоприятного мирового общественного мнения. Международная кампания протеста против «грязной войны» США во Вьетнаме приобрела к началу 1970-х годов настолько широкий, общемировой размах, что превратилась в один из решающих морально-политических факторов победы вьетнамских патриотических сил. Первостепенное значение имел рост антивоенных настроений в самих США. Как только эта война затронула интересы каждого отдельного американца вследствие роста человеческих потерь, экономических трудностей, упадка моральных ценностей, в США разразился глубокий политический кризис, начались массовые антивоенные выступления.

Республиканец Р. Никсон, победивший на выборах 1968 г., обещал как можно скорее прекратить войну во Вьетнаме на приемлемых для США условиях. С этой целью администрация Р. Никсона сделала ставку на «вьетнамизацию» войны, т. е. на реорганизацию и перевооружение сайгонских войск, чтобы они были в состоянии нести на себе основное бремя военных действий.

В этот период заметно возросло значение дипломатического фронта. Основным его участком стали четырехсторонние переговоры в Париже с участием ДРВ и ВРП РЮВ, с одной стороны, США и сайгонским режимом — с другой.

После подписания в январе 1973 г. Парижских соглашений США делали все, чтобы продолжать войну силами опекаемого ими сайгонского режима. Соглашение о прекращении огня на территории Южного Вьетнама не выполнялось. Руководство ДРВ в первые месяцы делало все возможное для реализации Парижских соглашений, выполняя взятые на себя обязательства. Точно в назначенные 60 дней были возвращены на родину пленные американские летчики и другие военнослужащие — всего 588 человек. США же выполнили только те положения соглашений, которые были для них крайне важны, и всячески затягивали выполнение других. Они продолжали признавать режим Нгуен Ван Тхиеу единственным законным правительством Южного Вьетнама. Все созданные с участием ВРП РЮВ консультативные органы так и не начали работать.

Уходя, США оставили сайгонский режим с четвертой по численности армией в мире — более 1 млн человек. Однако, лишившись привычного огневого при-

крытия американской авиации и артиллерии, солдаты сайгонских войск или уклонялись от боестолкновений с частями ВНА, или массово дезертировали.

В июне 1973 г. состоялся XXI Пленум ЦК ПТВ, в решениях которого было сказано, что Вьетнам ни при каких обстоятельствах «не должен стать ни второй Кореей, ни ГДР». Генеральному штабу ВНА, который в это время возглавлял генерал армии Ван Тиен Зунг, было поручено начать разработку плана полномасштабного генерального наступления и всеобщего восстания с целью полного освобождения Южного Вьетнама.

Планы Ханоя получили поддержку со стороны руководства Советского Союза. В декабре 1974 г. в ДРВ с визитом побывал начальник Генерального штаба ВС СССР маршал В.А. Куликов, который, как стало позже известно, принял участие в заседании Политбюро ЦК ПТВ, где обсуждались стратегические вопросы предстоящего наступления. Вскоре после этого, по данным американской разведки, многие ранее существовавшие ограничения на поставки ДРВ советской военной техники (включая системы «Град») были сняты, а снабжение военными материалами по морю увеличилось в несколько раз. К этому времени из СССР вернулась большая группа высших вьетнамских командиров, прошедших специальную подготовку в военных учебных заведениях СССР. Они и были поставлены во главе трех корпусов, наносивших главные удары на Юге.

Успех всей грандиозной по замыслу и исполнению весенней кампании 1975 г. был обеспечен огромной и умело замаскированной подготовкой на протяжении предыдущих полутора лет. Так, в 1973—1974 гг. самоотверженными усилиями военных строителей так называемой Команды 559 была значительно перестроена и расширена «тропа Хо Ши Мина».

Генеральное наступление ВНА и НВСО началось 1 марта 1975 г. на плато Тэйнгуен. В результате успешных боевых действий уже 12 марта был освобожден главный город этого района Банметхуот.

Обстановка на Юге развивалась значительно быстрее, чем предполагали сами разработчики плана весеннего наступления, и все более приобретала характер полной военной катастрофы сайгонского режима. После успешного завершения боев на Центральном плато командование ВНА приняло решение об освобождении Хюэ и окружении войск противника в Дананге. 25 марта силы патриотов второй раз за эту войну освободили Хюэ.

Дананг обороняли две отборные дивизии сайгонской армии, состоявшие в основном из переехавших в 1954 г. на Юг северян-католиков. Это была группировка самых боеспособных из оставшихся соединений сайгонской армии. Тем не менее, 29 марта 1975 г. Дананг полностью перешел под контроль НВСО. В начале апреля военные моряки ДРВ ликвидировали все гарнизоны сайгонских войск на архипелаге Спратли в Южно-Китайском море и установили там свои посты.

25 марта 1975 г. Политбюро ЦК ПТВ поручило командованию подготовить освобождение Сайгона до наступления сезона дождей. Общее руководство этой последней стратегической операцией было возложено на члена Политбюро, секретаря ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Командующим был назначен генерал армии Ван Тиен Зунг, его заместителями — генералы Чан Ван Ча и Ле Дык Ань. Политкомиссаром стал также член Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунг, несколько лет возглавлявший южновьетнамское Бюро ЦК ПТВ. 14 апреля 1975 г. первый секре-

тарь ЦК ПТВ Ле Зуан утвердил предложение командующих войсками назвать освобождение Сайгона «Операцией Хо Ши Мин».

План «Операции Хо Ши Мин» предусматривал разгром войск противника на дальних подступах к Сайгону, чтобы по возможности избежать разрушения города и больших потерь в ходе уличных боев. Для взятия Сайгона были сконцентрированы четыре армейских корпуса. Штурм города начался 26 апреля атаками против внешней линии обороны. Через два дня боев Сайгон был практически окружен.

К этому времени Нгуен Ван Тхиеу, который 24 апреля ушел в отставку с поста президента, вместе с семьей улетел на Тайвань. Оставшаяся часть сайгонской администрации бежала вместе с американцами. 29 апреля началась эвакуация американского военного и гражданского персонала и приближенных вьетнамских генералов и чиновников, которых доставляли вертолетами на корабли 7-го флота США и в Таиланд. Весь мир облетели телевизионные кадры, на которых посол США эвакуировался с крыши посольства США в Сайгоне.

30 апреля в 10.30 утра танковая рота под командованием Буи Куанг Тана прорвалась в самый центр Сайгона. Танк Т-54 (бортовой номер 843) протаранил ворота Дворца Независимости (резиденции президентов Республики Вьетнам) и остановился на лужайке перед дворцом. В 11.30 над дворцом был водружен флаг ВРП РЮВ. Тогдашний президент Республики Вьетнам Зыонг Ван Минь отдал приказ южновьетнамской армии прекратить огонь. Правительство Южного Вьетнама капитулировало, а к 11 часам утра власть в городе перешла в руки военно-патриотического комитета.

На этом завершилась история многолетней агрессии США во Вьетнаме, которая стоила им 58 189 погибших и 304 000 раненых солдат и офицеров из 2,6 миллионов американских граждан, прошедших через вьетнамскую войну. В 1965—1974 гг. американские налогоплательщики, по неофициальным данным, заплатили за эту войну порядка 171,6 млрд долл.

Огромный и невосполнимый ущерб война нанесла Вьетнаму. По официальным данным, погибли 1,1 млн солдат ВНА, бойцов НВСО и партизан и 2 млн мирных жителей в обеих частях страны. По другим данным, только гражданские потери составили в обеих частях Вьетнама 7 млн человек. Бомбардировками были разрушены почти все крупные города Северного Вьетнама, множество промышленных предприятий, железных и шоссейных дорог, морские порты страны. Около 40 % посевных площадей и 44 % лесных площадей на Юге пострадали от распыления американцами так называемого оранжевого вещества (диоксина), вызывающего рак и генетические мутации у людей, животных и растений.

Полное освобождение Южного Вьетнама стало поворотным этапом исторического значения в жизни вьетнамского народа. Благодаря большой подготовительной работе, которая была проведена ПТВ заранее, довольно быстро был осуществлен переход под управление ВРП РЮВ освобожденных городов и деревень, предприятий и административных учреждений. Одновременно активно готовилось воссоединение страны в государственном плане. 25 апреля 1976 г. на Севере и Юге одновременно прошли выборы в единое Национальное собрание. В июне 1976 г. на своей первой сессии оно приняло решение об объединении страны в одно государство — Социалистическую Республику Вьетнам (СНД) со столицей в Ханое. Город Сайгон был переименован в город Хошимин. Первым президентом СРВ был избран ветеран национально-освободительного движения

Тон Дык Тханг. Вице-президентом СРВ стала Нгуен Тхи Бинь, министр иностранных дел ВРП РЮВ, пользовавшаяся в то время широкой известностью и большим уважением далеко за пределами Вьетнама.

* * *

Как же могло получиться так, что самое могущественное государство в мире потерпело сокрушительное поражение во вьетнамской войне? Причин тому много и среди них главные: абсолютная недооценка американскими правителями стойкости и решимости вьетнамского народа и его вооруженных сил; игнорирование героической истории Вьетнама; неспособность правильно оценить гражданский характер войны. Соединение идеологии коммунизма и глубоко укорененного национализма во вьетнамском общественном сознании оказалось в тех условиях непреодолимой силой даже для сверхвооруженной армии США. Существенную роль сыграли американские и мировые СМИ, особенно телевидение, доносившие ужасы и преступления этой войны до самых широких кругов населения США и других стран. Никогда прежде не было такого движения протеста против актов агрессии и насилия, как во время этой «грязной войны».

2.7. 10 лет развития СРВ после объединения (1976—1986 гг.)

Закончились 30 лет почти непрерывных военных действий на территории Вьетнама. За годы войны на страну было сброшено 8 млн т различных бомб и снарядов, в том числе напалм и фосфорные бомбы, что в 3 раза больше, чем использовали США во время Второй мировой войны; уничтожены 5 млн га леса, 510 тыс. га каучуковых плантаций; разрушены многие города, деревни, мосты, шоссейные и железные дороги, порты, вокзалы, крупные электростанции, ирригационные сооружения и т. д. Всю территорию страны покрыли 26 млн воронок от бомб. На Юге было разрушено 3/4 деревень, на Севере — 2/3. На Юге 10 млн крестьян были вынуждены покинуть свои деревни.

Война принесла не только экономические и экологические последствия, но и огромные социальные проблемы: вдовы, сироты, инвалиды, беженцы, наркомания, проституция, туберкулез, преступность, более 3 млн безработных и 4 млн неграмотных (на Юге). В таких крайне тяжелых условиях началось мирное восстановление страны.

Несмотря на свое трудное социально-экономическое положение Север направил на Юг большое количество материальных средств, в том числе 2,5 млн т продовольственной помощи из СССР, тысячи инженеров, техников, квалифицированных рабочих, врачей, учителей. Уже в 1976 г. на Юге были открыты центры по перевоспитанию и лечению наркоманов, проституток и различных деклассированных элементов (более 500 тыс. человек), а также лагеря по перевоспитанию офицеров и солдат бывшей сайгонской армии и полицейских.

В апреле 1976 г. было возобновлено движение по трансиндокитайской железнодорожной магистрали, проходящей по всей территории Вьетнама и соединяющей два главных города страны — Ханой и Хошимин.

В 1977 г. единый Вьетнам был принят в ООН, в Ханое открылись посольства ряда западных стран.

В последующие два года началось активное восстановление экономики и ликвидация последствий войны. Переход к миру и создание единого государства предъявили новые требования к формам управления народным хозяйством: те командно-хозяйственные методы, которые срабатывали во время войны и считались достаточно эффективными, оказались неприемлемыми в обстановке мирного времени. Они порождали бюрократизм, бумажную волокиту, администрирование, пренебрежительное отношение ряда хозяйственных кадров к повышению качественных показателей производства. Недоставало еще многого: необходимого уровня экономических знаний руководящих кадров, адаптирования политики к новым обстоятельствам, а главное — мотивации к росту производительности труда.

Решение этих проблем увязывалось с ликвидацией эксплуататорских элементов и классов, утверждением социалистических производственных отношений, созданием первоначального материально-технического фундамента нового общества, развертыванием идеологической и культурной революции.

Поначалу острие экономической политики вьетнамского государства было нацелено на вытеснение из народного хозяйства частной собственности, главным образом, на Юге. Основным объектом такой политики стала буржуазия, которая официально подразделялась на две категории — компрадорскую и национальную.

В августе 1975 г., через три месяца после военной победы и воссоединения страны, на XXIV Пленуме ЦК КПВ было принято решение завершить национально-демократическую революцию, ликвидировав буржуазию и остатки класса помещиков. ВРП РЮВ опубликовало программу «14 пунктов экономической политики, касающихся промышленности и торговли», 11-й пункт которой предусматривал применение строгих мер в отношении компрадорской буржуазии, занимавшейся во время войны спекуляцией при поддержке сайгонской администрации. В июле 1976 г. Политбюро ЦК КПВ приняло резолюцию о необходимости полной ликвидации компрадорской буржуазии.

В тот период вьетнамское руководство видело решение самой жгучей проблемы — продовольственной в массовом кооперировании крестьянства. Крестьяне существовали тогда в основном за счет семейного подсобного хозяйства, под которое отводилось всего 5 % земельных угодий. Однако доход от подсобного хозяйства в бюджете крестьянских семей составлял две трети, а от коллективного производства в различных формах — всего лишь одну треть, а зачастую и многим меньше. Политика коллективизации на Юге встретила серьезное сопротивление крестьянства, многие созданные кооперативы быстро распались.

В декабре 1976 г. в Ханое прошел IV съезд КПВ, который подвел итоги борьбы за осуществление двух стратегических задач: «Освобождение Юга и строительство социализма на Севере в целях создания мирного, единого, независимого, демократического и процветающего Вьетнама». Съезд утвердил 5-летний план развития и преобразования экономики и культуры, развития науки и техники, рассчитанный на претворение в жизнь в течение 1976—1980 гг. и нацеленный на то, чтобы реорганизовать доставшуюся от прошлого бедную и отсталую экономику, сделать шаг вперед в создании в общенациональном масштабе круп-

ного социалистического производства, заложить основы для индустриализации страны».

В годы этой пятилетки решались задачи преодоления таких серьезных трудностей, как преобладание мелкого производства, низкий уровень производительности труда и национального дохода, недостаток продуктов питания, а также сырья, топлива и запасных частей для промышленности, дефицит внешней торговли.

Особое внимание уделялось проблемам расширения старых и создания новых мощностей тяжелой промышленности, особенно машиностроения, на базе которого планировалось переоснастить все отрасли народного хозяйства, наладить развитие электроэнергетики с учетом собственных энергоресурсов.

Другой стратегической отраслью, выдвинутой в приоритеты народнохозяйственного плана, была признана добыча энергоносителей: каменного угля и нефти. Этому подчинялись задачи усиления машиностроительной базы, налаживания производства оборудования и запасных деталей для него, для открытой и подземной разработки залежей угля.

Уже в то время предусматривалось интенсивное развертывание на суше и на море работ по поиску и разведке нефтяных и газовых месторождений, по подготовке к предполагаемому в будущем строительству нефтеперегонных и нефтеперерабатывающих предприятий.

Отличительной чертой пятилетнего плана 1976—1980 гг. явились особое внимание к вопросам науки и техники, попытки скоординировать их с задачами социалистической революции. Однако пятилетка оказалась перенасыщена заданиями социально-экономического развития по всем отраслям народного хозяйства, и по причине сложностей инвестиционного обеспечения и проблем управления многие задачи оказались невыполненными.

Быстро нарастали темпы инфляции. Кроме того, пятилетний план был ориентирован на развитие экономики СРВ в мирное время и, следовательно, в нем было заложено неуклонное сокращение военных расходов. Однако задачи урегулирования конфликта с Китаем и полпотовской Кампучией в 1978—1979 гг. вынудили руководство СРВ произвести корректировку планов в сторону увеличения бюджетных расходов на оборонные цели.

Чтобы вывести страну из состояния стагнации и депрессии, многие производственные единицы, центральные и местные органы власти активизировали поиски подходящих форм и методов преодоления трудностей, создания условий для экономического подъема и постепенного отхода от снабженческо-бюрократического стиля управления. В результате на практике постепенно начали закладываться основы новой модели управления, ориентированной на самостоятельность, самообеспечение, самофинансирование и самобалансированность в производстве и предпринимательстве.

Были приняты меры для перестройки управления на макроуровне. Отдельные установки, разработанные в этот период, и особенно резолюция VI Пленума ЦК КПВ (сентябрь 1979 г.) «Об актуальных вопросах экономического управления», обозначили важный поворот в формировании новых экономических подходов и законотворчестве в СРВ. В развитие идеи этой резолюции были разработаны и обнародованы важные постановления, нацеленные на развитие хозяйственной инициативы, улучшение механизма планирования на государственных

предприятиях, инструкция Секретариата ЦК КПВ о введении в сельскохозяйственных кооперативах порядка оплаты по конечной продукции и др.

Правительство также приняло меры к стабилизации обязательных поставок продовольствия в течение пяти лет, когда остающуюся часть разрешалось либо продавать государству по договорным, то есть более высоким ценам, либо реализовывать на рынке по свободным ценам. Одновременно проводилась корректировка ставок сельскохозяйственного налога по районам и закупочных цен на продовольствие и другие сельхозпродукты. Кроме того, производственным объединениям и производственно-экспортным компаниям и фирмам на местах было позволено заключать сделки и прямые договора с иностранными компаниями. Все эти изменения несколько ускорили продвижение экономики вперед и способствовали преодолению застоя, особенно в сельском хозяйстве.

Для дальнейшего экономического развития страны большую роль сыграли решения V съезда КПВ (1982 г.). Они теоретически обосновали характер этапа развития страны как переходного к социализму, включающего поиск и апробирование новых, более действенных форм развития национальной экономики. Одновременно в решениях V съезда указывалось на то, что основное содержание социалистической индустриализации на 1981—1985 гг. и на 1980-е годы в целом заключается в том, чтобы концентрировать силы на мощном развитии сельского хозяйства, рассматривая его как фронт первостепенной важности на пути постепенного перехода к крупному социалистическому производству, всемерно развивать производство товаров народного потребления и продолжать создание ряда важных отраслей тяжелой промышленности.

V съезд утвердил основные направления третьего 5-летнего плана развития СРВ на 1981—1985 гг. (табл. 1). В этой пятилетке, несмотря на вышперечисленные трудности, были достигнуты серьезные структурные сдвиги в экономике по сравнению с предыдущей пятилеткой.

Таблица 1. Динамика вьетнамской экономики во второй и третьей пятилетках, прирост в среднем за год, %

Основные показатели	1976—1980	1981—1985
	факт	план
1. Население в среднем	2,24	2,19
2. Валовой внутренний продукт	1,4	7,3
в государственном секторе	0,4	7,5
в негосударственных секторах	2,0	7,2
3. Национальный доход	0,4	6,4
в государственном секторе	1,6	7,6
в негосударственных секторах	1,0	6,1
4. Валовая стоимость с/х продукции	1,9	5,4
в земледелии	1,4	4,6
5. Валовая стоимость промышленной продукции	0,6	7,9
в государственном секторе	2,6	9,5
в негосударственном секторе	6,7	8,1

В этот период был сделан первый шаг вперед по изменению производственных отношений в деревне. С января 1981 г. крестьянство стало повсеместно переходить на семейный подряд, получив право брать землю в аренду, а также продавать свою продукцию государству и на рынке по свободно складывающимся ценам.

Нелегко разворачивалась реформа в сфере промышленного производства. Предприятия государственного сектора были переведены на систему т. н. трехзвенного планирования. Они получили гарантированное право производить продукцию сверх норм, спущенных по госплану, в том числе и непрофильную, и реализовывать ее как по каналам государственной торговли, так и на свободном рынке. Также были существенно расширены возможности предприятий в проведении импортно-экспортных операций. Все эти меры в известной степени повышали заинтересованность трудовых коллективов в результатах труда.

Тем не менее, наблюдался быстрый рост цен, который сопровождался эмиссией денег, дефицитом государственного бюджета (от 15 % до 21 % в 1985—1987 гг.). В инфляции, которая поразила вьетнамскую экономику в 1980 г., нашли отражение не только издержки управления, но и объективные обстоятельства: длительная война, стихийные бедствия, сохранение угрозы внешней агрессии, требовавшие от СРВ дополнительных расходов.

Пытаясь обуздать инфляцию, в 1985 г. правительство СРВ провело денежную реформу. Был значительно понижен официальный курс донга по отношению к доллару и рублю, что стимулировало повышение цен на импортные материалы и сырье: в 1985 г. — в 8—10 раз, в 1987 г. — в 8 раз.

Денежная реформа еще более понизила роль банков в экономике: их функции ограничивались эмиссией денежных знаков, хранением денег и ценных бумаг, финансированием. Монопольное положение государственного сектора, поглощавшего крупные финансовые средства и кредиты в ущерб другим секторам, вело к истощению банковских ресурсов, нанося тем самым ущерб производительным силам в целом, так как тормозило их структурное преобразование.

СРВ и СЭВ

Большое значение в выполнении задач 2-й и 3-й пятилеток имело активно развивавшееся сотрудничество СРВ с СССР и другими социалистическими странами. В октябре 1975 г. впервые в истории советско-вьетнамских отношений был подписан протокол о результатах координации народнохозяйственных планов СССР и Вьетнама на 1976—1980 гг., которые были весьма масштабны. Так, в дополнение к 200 предприятиям, которые уже были введены в строй при советской помощи на Севере страны в предыдущие годы, намечалось проектирование и строительство еще 94 народнохозяйственных объектов. Во второй пятилетке Советский Союз оказал СРВ помощь в строительстве таких важных для народного хозяйства страны объектов, как крупнейшая в Юго-Восточной Азии гидроэлектростанция Хоабинь мощностью 1,94 млн кВт, теплоэлектростанция Фалай (мощность 440 тыс. кВт), цементный завод, способный выпускать 1,2 млн т цемента и извести в год, угольная шахта Хетам производительностью 2,4 млн т угля в год и др.

В ноябре 1978 г. СССР и СРВ заключили Договор о дружбе и сотрудничестве, который обязывал обе стороны объединить усилия в интересах взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни народов обеих стран.

В июне 1978 г. СРВ вступила в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Это было событие, сыгравшее важную роль в хозяйственном укреплении республики. Оно открыло перед ней новые перспективы развития экономики, науки и техники, дальнейшего расширения сотрудничества с другими странами-членами СЭВ. Являясь членом СЭВ, СРВ успешно развивала экономические и научно-технические связи с ГДР, ПНР, ЧССР и другими социалистическими странами, которые оказали ей значительную помощь.

Так, ГДР предоставила Вьетнаму помощь в развитии черной металлургии, в создании предприятий по ремонту оборудования и бытовой техники. С помощью специалистов из ГДР в СРВ были сооружены сталепрокатный цех в Тхайнгуене, завод тонкого проката в Зяшанге, домостроительный комбинат в Ханое.

ПНР оказала техническое содействие СРВ в развитии угледобывающей промышленности и транспорта. Польские специалисты приняли участие в восстановлении и реконструкции паровозоремонтного депо в Зяламе, в строительстве судоверфи в Байтэе, сахарного завода в Вандиеме и других объектов, имеющих важное значение для расширения производственных мощностей республики.

ЧССР активно участвовала в развитии электроэнергетики, машиностроения, легкой промышленности Вьетнама. С помощью ее специалистов в СРВ были построены и введены в эксплуатацию обувная фабрика в Хайфоне, лесопильные заводы в Вине и Тханьхоа, шарикоподшипниковый завод в Фоиене и ряд других предприятий.

НРБ помогала Вьетнаму в создании объектов по добыче меди, производству подъемно-транспортного оборудования, холодильных установок, электродвигателей.

При участии ВНР в годы второй плановой пятилетки во Вьетнаме было налажено производство техники связи, холодильного оборудования. Венгерские специалисты приняли участие в геологической разведке минеральных ресурсов.

Куба оказала содействие Вьетнаму в развитии животноводства, в создании государственных хозяйств по выращиванию сахарного тростника.

В начале 1981 г. было подписано Генеральное соглашение о сотрудничестве стран-членов СЭВ в содействии ускоренному развитию науки и техники Вьетнама на период до 1990 г. Программой работ в соответствии с Соглашением предусматривалось решение целого ряда энергетических и сырьевых проблем страны, в том числе изучение возможности использования в СРВ атомной энергии в мирных целях.

За счет импорта из стран социалистического содружества, прежде всего из Советского Союза, в те годы СРВ покрывала свои потребности во многих видах продукции, таких как современное оборудование, нефтепродукты, черные и цветные металлы, минеральные удобрения, а также хлопок, продовольственные и другие товары. В свою очередь СРВ экспортировала в Советский Союз и другие страны СЭВ продукцию горнодобывающей, лесоперерабатывающей, легкой промышленности, кустарного и сельскохозяйственного производства.

Таким образом, вступление СРВ в члены СЭВ сыграло положительную роль в стабилизации хозяйственной жизни, в восстановлении экономики и закладке предпосылок для ее последующей модернизации.

Вместе с тем результаты, достигнутые в 1981—1985 гг., несмотря на всю их значительность, не смогли вывести Вьетнам из ситуации экономического застоя, имевшего место в предыдущие годы, особенно в сфере сельскохозяйственного и промышленного производства.

Развитие экономического кризиса в СРВ в значительной степени провоцировалось растущим обострением продовольственной проблемы ввиду нестабильности аграрного производства и высоких темпов роста населения. Из-за отставания сельского хозяйства страдали и обрабатывающие отрасли легкой и пищевой промышленности, нарушался производственный цикл, рассчитанный на сельскохозяйственное сырье и работающие на его базе предприятия. В результате индекс розничных цен в 1985 г. увеличился в 17,3 раза по сравнению с 1980 г. Зарплата покрывала только 1/3 минимальных потребностей работающих. Быстро росли масштабы черного рынка, коррупции, контрабанды.

Совершенно очевидно, что осуществление индустриализации по классической модели, когда основные усилия концентрируются на развитии тяжелой промышленности, игнорируя конкретные потребности страны и ее реальные возможности, поставило в 1976—1985 гг. экономику СРВ в критическое положение.

Рост негативных экономических явлений в СРВ в середине 1980-х годов свидетельствовал о наступлении системного кризиса. Насущной стала необходимость формирования новой стратегии и тактики экономических реформ. Требовались не отдельные, разрозненные нововведения, а обеспечение прочных предпосылок для выработки теоретических принципов и подчиненного им комплекса практических мероприятий по выводу страны из кризиса и ее переходу к более эффективной системе хозяйствования. Во весь рост встала задача огромной исторической важности — коренным образом модернизировать производительные силы страны с учетом мировой закономерности движения к цивилизованному рынку, особенностей ситуации в регионе и в мире, а также национально-исторической, экономической и социально-культурной специфики Вьетнама.

2.8. Принятие политики «дой мой» и первый этап ее реализации (1986—2000 гг.)

В декабре 1986 г. VI съезд КПВ, констатируя, что модель административно-командного социализма практически исчерпала себя, сформулировал новый стратегический курс развития вьетнамского общества, который получил впоследствии название «политики обновления» (по-вьетнамски — *«дой мой»*).

Генератором этого исторического поворота стал тогдашний руководитель КПВ Нгуен Ван Линь. В своей речи на открытии съезда, дав нелицеприятную оценку крайне тяжелого положения, в котором оказалась страна к середине 1980-х годов, он заявил: «Все это наша партия, как и наш народ, не могут принять. Нам во что бы то ни стало необходимо добиться изменения ситуации, пре-

жде всего, стабилизировать, оздоровить и продвинуть дальше экономику и общество. Чтобы изменить ситуацию, нынешний, VI съезд должен ознаменовать собой новый этап в жизни нашей партии — этап обновления в мышлении, стиле, организации и кадрах. Это — настоятельное требование страны...».

Насколько провидческим оказалось название «политика обновления», стало ясно уже к концу первого десятилетия реализации нового курса. Если в 1970-х — 80-х годах Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 1990-х годов он стремительно ворвался в группу мировых лидеров по темпам экономического роста. Страна, население которой многие десятилетия жило на грани голода, неожиданно быстро решила проблему нехватки продовольствия и стала одним из крупнейших мировых экспортеров риса. На первоначальном этапе политику «дой мой» называли во вьетнамской печати «младшей сестрой советской перестройки». Однако КПВ, в отличие от тогдашнего руководства КПСС, взяла за основу реформ принципиально другую, «двуединую формулу»: экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения.

В итоге были сформулированы следующие основные слагаемые политики «дой мой»:

- осуществление радикальных, структурных экономических реформ в целях слома административно-командной модели и становления в экономике рыночных отношений;
- построение «рыночного социализма» при сохранении в целом традиционного политического механизма и на основе обеспечиваемой КПВ политической стабильности в обществе;
- открытая, многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренное интегрирование страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

Экономические реформы. Процесс создания механизмов рыночно ориентированной экономики развивался во Вьетнаме по нескольким важным направлениям, среди которых в условиях в основном крестьянской страны решающее значение приобрела *аграрная реформа*.

Курс на диверсификацию экономических отношений в деревне был утвержден в постановлении Политбюро ЦК КПВ от 5 апреля 1988 г., в котором, в частности, намечались пути дальнейшего углубления системы семейного подряда. В целях повышения заинтересованности крестьян в более эффективном ведении производства были увеличены сроки закрепления за ними земельных участков — с 5 до 20—30 лет. Кроме того, крестьянам разрешалось выкупать у кооператива в свое владение такие средства производства, как сельхозинвентарь, тягловый скот, постройки производственного назначения.

Функции кооперативов оказались сведенными до задач по организации обмена сельскохозяйственной продукции на промышленные товары. Иными словами, кооперация на селе приобретала снабженческо-сбытовой характер. Так началась «деколлективизация» вьетнамской деревни, заметно ускорился процесс раздела земли, принадлежавшей кооперативам. С января 1989 г. стал поощряться повсеместный переход крестьян на работу по семейному подряду. Им было предоставлено право продавать свою продукцию государству и на рынке по свободно складывающимся ценам.

Наиболее прогрессивную роль в успешном осуществлении радикальной аграрной реформы сыграл принятый Национальным собранием СРВ 14 июля 1993 г. новый Закон о земле. В этом Законе (ст. 1) указывалось, что земля является собственностью народа и объектом управления со стороны государства. Государство предоставляет землю в пользование на постоянной и долгосрочной основе.

Закон впервые закрепил в качестве пользователей земли не только коллективные хозяйства, но и крестьян-единоличников. При этом им было разрешено брать землю в аренду на срок до 50 лет с правом ее передачи по наследству и в залог, т. е. фактически крестьяне становились собственниками земли.

Принятие нового Закона о земле в корне изменило отношение крестьян к своему труду, резко подняло его производительность, стимулировало их инвестиции в землю в целях повышения ее плодородия, улучшения структуры почв, повышения урожайности.

Все это довольно быстро принесло необходимые результаты, способствовало коренным переменам во вьетнамской деревне и масштабному увеличению производства продовольствия, особенно риса. Так, в период 1990—1996 гг. ежегодные темпы роста сельскохозяйственного производства составили 4,5—5 %, превысив чуть ли не втрое темпы роста населения. Это позволило СРВ не только решить продовольственную проблему (в 1970-е — 80-е годы страна ввозила ежегодно до 5 млн т зерна), но и впервые со дня провозглашения независимости (1945 г.) выйти на мировой рынок риса.

Курс на становление многоукладной экономики. Июньский 1988 г. пленум ЦК КПВ зафиксировал изменение политики государства в отношении торговой буржуазии, которой отныне разрешалось вести активную коммерческую деятельность, но под государственным контролем. В целях повышения эффективности многоукладной экономики органам государственной власти запрещалось непосредственное административное вмешательство в производственную деятельность всех субъектов хозяйствования, в том числе и государственного сектора.

Поддержка со стороны государства новых экономических укладов быстро принесла положительные результаты. Уже в 1990 г. было официально зарегистрировано 770 частных предприятий и около 377 тыс. ремесленных, индивидуальных и семейных предприятий. Частное предпринимательство в различных формах стало укореняться не только в сфере обращения, но и в отраслях материального производства, производящих электроэнергию, машины и оборудование, продукцию черной и цветной металлургии, т. е. в производстве продукции стратегического назначения.

Помимо мелкой розничной торговли, осуществляемой отдельными частными лицами, продолжала функционировать и торговля на кооперативных началах, хотя численность торговых точек, находящихся в ведении кооперативов, значительно сократилась.

Продолжился перевод госпредприятий на систему т. н. трехзвенного планирования. Также были существенно расширены возможности предприятий в проведении импортно-экспортных операций.

Экономика СРВ в первые два года после VI съезда КПВ продолжала испытывать на себе влияние гиперинфляции.

Монопольное положение государственного сектора, поглощавшего крупные финансовые средства, займы и кредиты в ущерб другим секторам, вело к истощению банковских ресурсов, нанося тем самым ущерб производительным силам

страны в целом, так как тормозило их структурное преобразование в пользу наиболее эффективных отраслей.

С учетом этого правительство приняло решение перейти ко второму, более радикальному этапу экономической реформы. В апреле 1991 г. был принят пакет из двух законов. Один из них — об охране прав и интересов частных собственников, второй — о создании разного рода компаний.

Согласно первому Закону, за предпринимателями закреплялось право свободного выбора сферы приложения капиталов, поиска партнеров, найма рабочей силы, возможность использования валютной выручки, распоряжения остатком прибыли. В Законе о компаниях фактически речь шла о создании акционерных предприятий. Закон регламентировал учреждение компаний, в основном, двух видов — с ограниченной ответственностью и на акционерных началах.

Компаниям с ограниченной ответственностью предписывалось иметь определенный уставный фонд, образуемый паевыми взносами ее учредителей. Допускалась возможность передачи доли одного компаньона другому. Компании такого рода, указывалось в Законе, не имеют права на выпуск ценных бумаг. Акционерные компании, напротив, получали право выпускать свои акции, облигации и другие виды ценных бумаг. Под обеспечение они могли получать солидные банковские кредиты.

Этапным событием в развитии процессов формирования *рыночных механизмов*, многообразия форм собственности, экономической либерализации стало принятие в 1992 г. новой Конституции СРВ, которая законодательно закрепила перевод экономики на рыночные рельсы, заложила юридический фундамент для радикальной смены экономической модели.

Так, в статье 15 новой Конституции следующим образом была очерчена рыночная модель развития вьетнамской экономики: «Государство развивает товарную многоукладную экономику на основе рыночных механизмов, под управлением государства, в рамках социалистической ориентации. Многоукладная хозяйственная структура ... опирается на режим всенародной, коллективной и частной собственности, при этом всенародная и коллективная собственность являются основополагающим фундаментом».

В ходе реализации политики «дой мой» существовавшие в экономике различные уклады — государственный, кооперативный, частный, натуральный и смешанный — стали действовать в юридически равных условиях и на конкурентной основе. «Легализация» частного уклада способствовала бурному развитию частного предпринимательства, особенно в сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг и легкой промышленности. Важную роль в этом сыграл принятый в 2000 г. Закон о предприятии, который предоставил частникам право предпринимательской деятельности «во всех отраслях экономики, где не запрещено законодательством».

Формирование многоукладной экономики повлекло за собой создание целого ряда числа институциональных учреждений, соответствующих требованиям рыночных отношений. Центральное место в этом процессе заняла реформа налоговой системы. В конце 1980-х — середине 1990-х годов была принята серия законов, регулирующих развитие и действие системы налогообложения. В январе 1989 г. был принят в новой редакции Закон о сельскохозяйственном налоге. Затем были приняты Закон о налоге на товарооборот и Закон о специальном налоге на продажи.

В связи с улучшением климата для предпринимательской деятельности постепенно стали возникать источники крупных накоплений, а в обществе возникла заметная прослойка богатых семей. Налоговая система отреагировала на это принятием в январе 1991 г. Закона о налоге на лиц с высокими доходами и в 1993 г. — Закона о налоге на корпоративный доход.

Начиная с 1991 г. вьетнамская промышленность стала демонстрировать высокие и устойчивые темпы роста — 12—15 % ежегодно, что стало одним из основных слагаемых вьетнамского «экономического чуда». Основываясь на этих очевидных успехах, руководство КПВ приняло решение о постепенном переходе к структурным преобразованиям в промышленности «на основе индустриализации и модернизации», которые, в отличие от прошлых попыток, должны осуществляться «на основе рыночных механизмов под управлением государства».

В итоге, если на начальном этапе политики «дой мой» (1986—1990 гг.) ВВП страны рос в среднем на 3,5 % в год, то в следующее пятилетие (1991—1995 гг.) ежегодный прирост ВВП увеличился более чем вдвое — до 8,2 %. А в 1996 г. основные показатели достигли рекордных отметок — ВВП возрос на 9,5 %, а промышленное производство — на 14 %, в результате по темпам экономического роста Вьетнам вышел на 2-е место в Азии после Китая.

Курс — на иностранные инвестиции. Одним из главных рычагов быстрого подъема экономики СРВ стала внешне ориентированная модель развития. Благодаря ей удалось обеспечить активный приток из-за рубежа капиталов, технологий, знаний и опыта управления, получить поддержку для проведения реформ, найти новые экспортные рынки. Страна активно включилась в международное разделение труда.

Ускорению интеграции страны в мировую экономику способствовало принятие Национальным собранием СРВ в 1987 г. *Закона об иностранных инвестициях*, который был призван расчистить путь к созданию наиболее благоприятного климата для широкого инвестирования зарубежного капитала во вьетнамскую экономику. Естественно, первый вариант закона был не без серьезных недостатков, поэтому пришлось не раз исправлять и дополнять его текст, но важно, что «шлифовка» этого фундаментального документа шла в двух наиболее важных направлениях: максимально облегчить условия для деятельности зарубежных инвесторов и усилить со стороны государства гарантии неприкосновенности их капитала.

Права зарубежных инвесторов были законодательно закреплены в статье 25 Конституции 1992 г.: «Государство поощряет иностранные организации и физических лиц инвестировать капиталы и технологию во Вьетнам в соответствии с вьетнамским законодательством, международными законами и правилами; государство выступает гарантом законного права собственности иностранных организаций и отдельных лиц в отношении капиталов, имущества и других прав. Предприятия с участием иностранного капитала не подлежат национализации».

В соответствии с этим законом иностранным организациям и физическим лицам разрешалось вкладывать капитал в следующих формах: хозяйственная деятельность на основе договора о деловом сотрудничестве, в том числе в форме производственной кооперации; создание совместных предприятий и смешанных компаний; создание предприятий, где доля инвестиций иностранных участников составляет 100 %.

Высокий уровень политической стабильности, крупный национальный интеллектуальный потенциал, относительно низкая стоимость рабочей силы, а также последовательное осуществление государством широкого комплекса мер в целях создания привлекательного климата для зарубежных инвесторов — все это вскоре принесло ощутимые результаты. Начиная с 1988 г. иностранные капиталовложения в экономику СРВ ежегодно возрастали в среднем на 50 % и к концу второго десятилетия политики «дой мой» достигли весьма внушительного объема — около 70 млрд долл.

Реформа государственного сектора. С началом реализации политики «дой мой» стало ясно, что работа госсектора не приносит желаемых результатов, хотя к началу 1990-х годов госсектор обеспечивал свыше 60 % всех внутренних поступлений госбюджета. В 1989 г. в отношении госсектора были предприняты довольно жесткие меры: были сокращены объемы бюджетного финансирования госпредприятий, сняты льготы по кредитам. Начиная с 1992 г. стала осуществляться программа акционирования и частичной приватизации госпредприятий. Акционированная компания должна была подчиняться Закону о компании и базироваться на смешанной форме собственности.

7 марта 1994 г. правительство СРВ приняло два важных постановления по вопросам обновления форм хозяйственной деятельности госсектора. Одно из них относилось к учреждению крупных корпораций, ориентированных на превращение в мощные экономические конгломераты. Каждая корпорация должна была включать в свой состав от семи и более предприятий и получить в распоряжение не менее одного миллиарда вьетнамских донгов в качестве учредительного капитала.

Второе постановление устанавливало критерии средних по масштабу корпораций, состоящих как минимум из пяти предприятий с общим учредительным капиталом в размере не менее полумиллиарда донгов.

К марту 1996 г. в СРВ было создано 18 крупных холдингов, занятых в таких отраслях, как электроэнергетика, добыча каменного угля, нефти и газа, производство цемента, стали, кофе, бумаги, табака, текстиля, химических товаров и ювелирных изделий. Наиболее крупные из них — Электрическая корпорация, Угольная корпорация, Нефтяная корпорация, Национальная корпорация судоводных линий, Каучуковая, Стальная, Северная и Южная продовольственные корпорации, Союз железных дорог, Вьетнамские авиалинии.

Одновременно были образованы 50 специализированных среднемасштабных объединений, к 1999 г. их общее количество достигло 80. К началу 1998 г. было приватизировано 17 предприятий, в том числе в промышленности — 5, в сельском хозяйстве — 5, на транспорте — 4, в строительстве — 2, в сфере туризма — 1.

После обнародования правительством в 1995 г. специального декрета о превращении части госпредприятий в акционированные активизировалось создание нового, смешанного типа предприятий. Предприятиям нового типа были установлены налоговые льготы: 50-процентная скидка по подоходному налогу в продолжение двух первых лет их деятельности, низкие процентные ставки по кредитам и банковским займам, как это практиковалось в отношении государственных объектов.

В процессе акционирования возникали определенные трудности: предлагаемые акционерному предприятию льготы были недостаточны, чтобы смягчить риск от самостоятельного выхода на рынок. Мешала также завышенная стои-

мость объектов, что повышало цену акций и делало их малодоступными для рабочих. Кроме того, в эту цену стала включаться стоимость земли, которой до акционирования предприятие пользовалось бесплатно.

Реформа госсектора оказалась достаточно сложной. Об этом свидетельствуют статистические данные, указывающие на увеличение количества убыточных предприятий, относящихся к государственному сектору: в 1995 г. их насчитывалось 10 %; в 1996 г. — 22 %; в 1997 г. — 32 %; на начало 1999 г. — 50 %.

Тем не менее, несмотря на естественные трудности реформирования госпредприятий, к началу 2000 г. в госсекторе производилось свыше 46 % валовой продукции промышленности страны, и темпы ее прироста были достаточно высоки: в среднем около 8—9 % в год.

Развитие частного сектора. Политика государства в отношении частного сектора исходила, прежде всего, из необходимости мобилизовать все имеющиеся в стране ресурсы для быстрого решения задач экономического роста и формирования эффективной структуры экономики. Эта позиция была подтверждена на VIII съезде КПВ (1996 г.), в решениях которого указывалось, что в стране будет проводиться политика развития многоукладной экономики без ущемления каких-либо форм собственности и предпринимательства.

В 1999 г. на долю частного сектора приходилось уже 22 % валовой промышленной продукции при темпах роста — 6,7 %. Наименее стабильным было положение мелких частных предприятий, основанных преимущественно на ручном труде. Однако компании с ограниченной ответственностью и совместные предприятия развивались более устойчиво, выпуск их товаров носил массовый характер. 61,6 % всех объектов частного сектора вели мелкое частное и индивидуальное производство, а темпы их развития не превышали 3,7 %. Кооперативные организации демонстрировали гораздо более высокие темпы экономического роста — 11 % годовых, но их количество было невелико.

Развитие частного предпринимательства в СРВ к концу 1990-х годов все еще сталкивалось с немалыми трудностями, среди которых нехватка капитала, низкий технологический уровень, недостаток профессионализма у работников, дефицит информации, сложность выхода на местный и зарубежные рынки. Частный сектор страдал также и от других факторов — монополизма, бюрократии, коррупции, высокой стоимости транспортировки сырья и готовой продукции, дефицита электроэнергии. Кроме того, на практике льготы и прочие преимущества в основном предназначались госсектору, которому принадлежала ведущая роль во всех стратегических отраслях национальной промышленности. Так, ставки по банковским кредитам для госпредприятий составляли 8,5—9,0 % годовых, а для частников превышали 20 %.

Более высокая динамика развития частных предприятий, имевшая место в промышленности, проявилась в других отраслях, особенно в сфере финансов, где частный бизнес рос гораздо быстрее: только за 7 лет (1991—1997) он вырос почти в два раза. Частник начал также внедряться в те сферы, которые традиционно принадлежали государству, — управление, здравоохранение, народное образование, культура.

Одним из наиболее зримых проявлений спурта вьетнамской экономики стал строительный бум, захвативший всю страну — от Севера до Юга. В Хошимине, Ханое, других крупных городах выросли десятки современных высотных зданий, сверкающих стеклом и мрамором, в которых размещались первоклассные отели,

банки, офисы иностранных и местных компаний. В самых разных районах страны начали создаваться специальные промышленные и экспортные зоны, в каждой из которых размещались по несколько десятков совместных предприятий тяжелой и легкой промышленности с современной технологией и отличной инфраструктурой. Началась реализации крупных транспортных проектов: модернизация железнодорожной магистрали Ханой — Хошимин и строительство транснациональной 8-полосной шоссеиной магистрали протяженностью 3167 км от крайне северной точки Пакбо (провинция Каобанг) до крайне южной точки Датмуй (провинция Камау).

Серьезные успехи были достигнуты в становлении и стабилизации финансово-банковской системы страны. Прежде всего, удалось справиться с главным бичом любой реформируемой экономики — гиперинфляцией. Если в 1986 г. индекс инфляции зашкаливал за 800 %, то уже в 1993—1994 гг. он сократился до вполне умеренных величин — 5—10 % в год. Начиная с 1992 г. национальная валюта — донг стала демонстрировать устойчивый, стабильный курс, на котором практически не отразился даже финансовый кризис 1997 г., охвативший почти весь регион ЮВА.

К началу 2000 г. СРВ добилась значительного увеличения промышленного производства, прежде всего добычи нефти и выпуска электроэнергии. Объем ВВП увеличился почти в 4 раза, что позволило СРВ занять по этому показателю, измеренному по паритету покупательной способности (ППС), 40-е место в мире (в 1985 г. — 58-е место). Даже в условиях азиатского финансового кризиса среднегодовые темпы роста ВВП в СРВ составили 4—5 %. Благодаря успешному проведению реформ в сельском хозяйстве уже в 1998 г. СРВ экспортировала 3,8 млн т риса, выйдя по этому показателю на 2-е место в мире после Таиланда.

Внешняя политика как катализатор реформ. Среди многих составляющих политики «дой мой» весьма большое значение приобрела новая *внешнеполитическая стратегия СРВ*.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, проделанной вьетнамской дипломатией в рамках политики «дой мой», достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х годов. В Камбодже находился многотысячный контингент Народной армии Вьетнама, из-за чего Ханой подвергался нарастающему остракизму со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, явившихся застрельщиками международной кампании осуждения затянувшегося вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником СРВ — Советским Союзом отношения начали становиться все менее «братскими».

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны. С учетом этого в основу новой внешнеполитической стратегии СРВ легли диверсификация и многовекторность международных связей, политика «открытых дверей» во внешнеэкономической сфере, установление нормальных отношений прежде всего с азиатскими соседями, а также с великими державами и основными политико-экономическими центрами. Вьетнамская дипломатия стала строить свою деятельность на основе выдвинутого КПП лозунга: «Вьетнам — друг и достойный доверия партнер в междуна-

родном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества».

Принятие ООН в 1989 г. мирного плана камбоджийского урегулирования и вывод вьетнамских войск из Камбоджи положили начало процессу перехода Вьетнама и Китая от многолетней конфронтации и вражды к постепенному взаимопониманию и сближению. В ноябре 1991 г. между двумя сторонами был подписан совместный документ о том, что «положен конец периоду отчуждения», и было торжественно заявлено о полной нормализации отношений.

В феврале 1994 г. администрация США приняла решение об отмене почти 30-летнего эмбарго на торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом, а в августе 1995 г. были восстановлены полные дипломатические отношения между СРВ и США.

В июне 1994 г., после нескольких лет активных поисков обеими сторонами модели взаимоотношений в новых исторических условиях, был подписан Договор об основах дружественных отношений между СРВ и Российской Федерацией.

В июле 1995 г. Вьетнам официально стал полноправным членом АСЕАН — одной из наиболее динамично развивающихся региональных группировок, объединяющей 10 стран ЮВА. Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «дой мой».

В феврале 1996 г. парламент Европейского союза ратифицировал «Соглашение о сотрудничестве между СРВ и ЕС» — первый такого рода политический документ, подписанный ЕС со страной ЮВА.

Таким образом, искусно приспособленная к политическому моменту, целиком поставленная на службу интересам экономических реформ внешнеполитическая стратегия перемен «дой мой» позволила в короткие сроки кардинально укрепить международные позиции СРВ и обеспечить максимально благоприятные внешние условия для экономического рывка.

Политические реформы. Одна из главных особенностей политики «дой мой» — она не сопровождалась такими же радикальными, как в экономике, реформами в политической сфере. В документах VI съезда КПВ были заложены несколько основополагающих принципов *политической реформы*, которых КПВ твердо придерживается и поныне:

- безусловное сохранение политической стабильности в обществе и морально-политического единства народа;
- укрепление руководящей роли КПВ как основной движущей силы и гаранта обновленческих реформ;
- постепенная, дозированная демократизация общественно-политической жизни под контролем партии и государства на основе принципа «демократия должна быть управляемой»;
- решительное неприятие принципов многопартийности и политического плюрализма.

Весьма аргументированно позицию КПВ в этом вопросе изложил один из ее идеологов, ставший в 2011 г. генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг: «Мы должны извлечь для себя важный урок, что демократия существует параллельно с дисциплиной и общественным порядком ... Нельзя допустить, чтобы понятия “демократия” и “права человека” были использованы в целях подрыва политической системы, нарушили установленный порядок или привели к вме-

шательству во внутренние дела страны... Мы считаем, что во Вьетнаме нет объективных условий для признания политического плюрализма и оппозиционной многопартийности, этого не позволяют политическая ситуация, экономическая и социальная обстановка, культурный уровень населения и законы страны. Наша страна совсем недавно вышла из войны, она крайне нуждается в политической стабильности, сплоченности и единстве народа для строительства и развития экономики».

Анализ процессов, которым положила начало политика «дой мой», свидетельствовал о том, что обновленческие реформы приобрели структурный, формационный характер, они опираются на весьма широкие и влиятельные общественные силы, которые нашли свое прочное место в реформенном процессе и требуют его продолжения и углубления.

ВЬЕТНАМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Раздел 3

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

3.1. КПВ в политической системе современного вьетнамского общества

Созданная Хо Ши Мином в 1930 г. Коммунистическая партия Вьетнама — правящая и единственная (с 1988 г.) политическая партия в современном Вьетнаме. После VI съезда, принявшего новый стратегический курс развития страны — политику «дой мой», все последующие годы на съездах и пленумах КПВ стремилась к дальнейшему закреплению фундаментальных основ и совершенствованию политики обновления.

19—22 апреля 2001 г. в Ханое состоялся **IX съезд КПВ**. Этому съезду придавалось особое значение, так как ему предстояло определить линию партии в начале XXI века и нового тысячелетия. Съезд отличался от предыдущих тем, что впервые проекты его документов были опубликованы в СМИ за два месяца до его начала, чтобы «население и сообщество вьетнамцев за рубежом» могли с ними заранее ознакомиться и высказать свое мнение. По данным комиссии по подготовке материалов съезда, она получила более 1 млн предложений, которые были обобщены и составили объем страниц, эквивалентный проектам документов.

Во-вторых, новой особенностью стало то, что кандидатуры в состав руководящих органов партии выдвигались и обсуждались в первичных организациях, а деловые и личные качества кандидатов прошли проверку по их месту работы и жительства.

Наконец, в проекте исправленного и дополненного Устава партии было указано, что генеральный секретарь ЦК КПВ может оставаться на своем посту не более, чем два срока подряд, а лицам, достигшим пенсионного возраста, разрешалось оставаться на руководящих партийных постах, пока не истек срок их полномочий.

Съезд одобрил Стратегию социально-экономического развития страны в 2001—2010 гг., основные направления и задачи предстоящей пятилетки — 2001—2005 гг., исправленный и дополненный Устав партии, избрал новый состав ЦК, Политбюро и Секретариата партии. Генеральным секретарем ЦК КПВ был избран Нонг Дык Мань.

В Политическом отчете ЦК КПВ съезду подчеркивалось: «IX съезд КПВ — это *Съезд Разума, Демократии, Сплоченности и Обновления*, он является отражением непоколебимой воли и огромной надежды нашего народа в величайший исторический момент вступления в новый век, новое тысячелетие».

Партия подтвердила главные лозунги политики обновления: *национальная независимость, социалистическая ориентация, богатый народ, сильная страна, цивилизованное, демократическое и справедливое общество*. Центральной задачей экономического развития были объявлены *индустриализация и модернизация*.

Съезд обратил внимание партии на то, что в отчетный период «имели место весьма серьезная коррупция и идейно-политическое и моральное вырождение немалой части кадровых работников и членов партии». В связи с этим ЦК КПВ подверг себя самокритике перед делегатами съезда и всем народом за то, что эти недостатки не были своевременно преодолены, и это ограничило достижения страны, которые могли бы быть еще большими.

Съезд призвал всех членов партии, членов Отечественного фронта Вьетнама, общественных организаций, средства массовой информации, весь народ «осуществлять надзор за кадровыми работниками и служащими, выявлять и осуждать случаи коррупции, сурово наказывать провинившихся независимо от их должностей, принимать меры по защите и награждению наиболее решительных борцов с коррупцией».

В области внешней политики, съезд подтвердил принципиальную линию периода обновления: самостоятельный, независимый, многовекторный внешнеполитический курс, расширение и диверсификация международных отношений на основе лозунга: «Вьетнам готов быть надежным партнером стран международного сообщества, борющихся за мир, независимость и развитие».

Следующий, **X съезд КПВ** проходил в Ханое 18—25 апреля 2006 г. Большое место в его работе заняло обсуждение темы «Социализм и обновление». В Отчетном докладе генерального секретаря Нонг Дык Маня отмечалось следующее: «В процессе обновления необходимо твердо следовать цели национальной независимости и социализма на основе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина. Обновление не означает отказа от цели социализма, его задача сделать так, чтобы социализм осознавался более правильно, строился более эффективно и успешно. Обновление не означает отхода от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, напротив, оно означает правильное их понимание и творческое применение, означает опору на них как на идейный фундамент Партии и компас для революционных действий».

Съезд констатировал, что предложенный партией новый стратегический курс развития явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования процессов национальной модернизации при сохранении политической стабильности и социального мира. Именно поэтому политика «дой мой» нашла самую широкую поддержку не только среди членов КПВ, но и подавляющего большинства вьетнамского народа. Став свидетелем обвального крушения европейского со-

циализма, сопровождавшегося распадом целых государств и кровопролитными конфликтами, вьетнамский народ решительно высказался в пользу предложенного КПВ варианта реформирования социализма без драматических потрясений и катаклизмов.

Если в предыдущие годы в процессе претворения в жизнь основных векторов политики «дой мой» руководство КПВ довольно сдержанно оценивало ее очевидные успехи, то X съезд, подводя итоги 20 лет реализации политики «дой мой», впервые высказал весьма высокую оценку, заявив, что «дело обновления добилось огромных, имеющих историческое значение достижений». Основное их содержание, указывалось в Отчетном докладе, сводится к следующему: «...В нашей стране произошли кардинальные и всесторонние перемены. Экономика вышла из кризисного состояния и довольно быстрыми темпами набирает обороты. Уверенно движется вперед дело индустриализации, модернизации, развития рыночной экономики с социалистической ориентацией. На глазах улучшается жизнь народа. Укрепляются политическая система и блок великой общенародной сплоченности. Сохраняется социально-политическая стабильность. Оборона и безопасность отличаются надежностью. Позиции нашей страны на международной арене неуклонно крепнут. Комплексная мощь государства достигла весьма высокого уровня, что открывает новые просторы для поступательного развития страны к прекрасному будущему».

Вместе с тем на съезде самокритично отмечалось, что перед страной все еще стоят весьма сложные задачи и серьезные вызовы. Экономика, несмотря на очевидные успехи, в целом пока находится в слаборазвитом состоянии, на относительно низком уровне продолжают оставаться наука и техника, в результате чего сохраняется опасность еще больше отстать от многих стран региона и мира. Наконец, угрожающие масштабы начинает приобретать коррупция, которая в партийных документах квалифицируется как «национальное бедствие» и «внутренняя агрессия».

12—19 января 2011 г. в Ханое состоялся **XI съезд КПВ**. По итогам его работы были приняты важные политические документы, главные из которых — это дополненная и переработанная Программа КПВ 1991 года, а также Стратегия социально-экономического развития СРВ на период 2011—2020 гг.

Часть пятилетия после X съезда проходила в условиях мирового экономического кризиса, что не могло не сказаться негативно на темпах развития СРВ. Однако, опираясь на солидный багаж прежних достижений, страна сравнительно легко преодолела последствия мирового кризиса и продолжила поступательное развитие, сохранив достаточно высокие темпы роста.

Следуя традиции, заложенной предыдущим съездом, XI съезд КПВ проходил в обстановке нескрываемого удовлетворения руководства партии крупными достижениями в развитии экономики страны и общественной жизни в целом. Так, в Политическом докладе ЦК съезду подчеркивалось, что Вьетнаму, наконец-то, удалось покончить с вековой отсталостью. Ныне он входит в десятку наиболее динамично развивающихся государств мира. Рост ВВП на 5—7 % ежегодно на протяжении почти всего прошедшего десятилетия (2001—2011 гг.) позволил увеличить размеры национальной экономики, поднять доход на душу населения. Вьетнам достиг почти всех целей развития ООН, выдвинутых на ее саммите тысячелетия, и вошел в группу государств «со средним уровнем ВВП». В стране обеспечивается социально-политическая и макроэкономическая стабильность.

Утвержденная на съезде Стратегия социально-экономического развития на период 2011—2020 гг. в качестве центральной задачи ставит проведение модернизации и индустриализации страны. Документ указывает пути перехода от экстенсивной экономической модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов и дешевой неквалифицированной рабочей силы, к современной модели индустриально развитых стран. Признано необходимым обеспечить среднегодовой рост экономики на 7—8 %, а годовой доход на душу населения довести до 3000 долл. (в 2010 г. 1167 долл.).

Тем не менее, констатировал съезд, ситуация в экономике и обществе не располагает к успокоенности. Страна все еще испытывает большие трудности, растет социальная дифференциация, высок уровень преступности. Бедность, безработица, отсутствие социальных перспектив гонят сотни тысяч вьетнамских граждан на заработки за рубеж. Среди наиболее сложных проблем национальной экономики в Политическом докладе, выдержанном в духе откровенной критики и самокритики, были также названы крайне неравномерное ее развитие, слабая конкурентоспособность, низкие темпы индустриализации и модернизации, нерешенные проблемы в социально-культурной области, в сфере образования и науки, обострение экологической ситуации.

Съезд постановил продолжить линию на «всестороннее и комплексное обновление», обеспечить социально-политическую стабильность в стране, построить к 2020 году открытую, демократическую и сильную политическую систему на основе «правового социалистического государства» при руководящей роли партии. Руководство КПВ вновь отвергло идеи западной либеральной демократии, считая, что они подрывают политическую стабильность страны, национальную культуру и идентичность.

Большое внимание съезд уделил вопросам внешней политики. Так, в Политическом докладе ЦК указывалось: «Приоритетом внешнеполитической деятельности является укрепление мирной обстановки, создание благоприятных условий для наращивания индустриализации, модернизации страны, надежной защиты независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности, упрочения позиций Вьетнама в мире и внесения достойного вклада в борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс во всем мире».

Съезд указал на возрастающее значение процесса международной интеграции, в котором Вьетнам будет и дальше продолжать активно участвовать, в то же время надежно отстаивая свою независимость и самостоятельность, максимально мобилизуя внутренние ресурсы, охраняя и развивая национальное своеобразие, предупреждая и нейтрализуя возможные негативные аспекты этого процесса.

Одновременно съезд акцентировал внимание на том, что в XXI веке все более возрастают нетрадиционные угрозы миру и безопасности. Хотя в современную эпоху мир, сотрудничество и развитие являются доминирующей тенденцией, вместе с тем на горизонте появляются предвестники весьма сложных, непредсказуемых изменений. Это — религиозные и национально-расовые конфликты, локальные войны, территориальные споры, политические мятежи, военное вмешательство в дела других стран, терроризм всех видов. Это также нетрадиционные элементы угрозы миру и безопасности: высокотехнологичные преступления в денежно-финансовой сфере, в области электроники и информатики, биологии, окружающей среды и т. п. Наконец, самая опасная — угроза глобального изменения

климата. Съезд призвал «совместно с другими странами и организациями в регионе и мире принимать активное участие в борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности».

В принятой съездом новой редакции Программы КПВ указывается на необходимость последовательно проводить независимый, самостоятельный внешне-политический курс на поддержание мира, сотрудничества и развития, осуществлять многовекторность и диверсификацию отношений, активную международную интеграцию; укреплять позиции страны на международной арене, выступать за интересы государства, вносить свой вклад в дело мира во всем мире.

Относительно региональных проблем в документах съезда указывалось, что Вьетнам «вместе с государствами АСЕАН должен вести борьбу по превращению Юго-Восточной Азии в регион мира, стабильности, сотрудничества, развития и процветания».

В качестве центрального на съезд был вынесен вопрос о роли КПВ в жизни страны, об уровне ее руководства и авторитета в обществе, о повышении боевитости и о чистоте ее рядов. При этом было отмечено, что чередующиеся коррупционные скандалы с участием высокопоставленных руководителей нанесли немалый ущерб авторитету КПВ и доверию народа к ней, что требует со стороны партии усиления борьбы по всем направлениям против этих негативных явлений.

Констатировав исторические успехи нового стратегического курса развития страны и его бесспорную поддержку со стороны подавляющего большинства вьетнамского народа, КПВ приняла решение отныне позиционировать себя в качестве авангарда не только рабочего класса, как это было раньше, а всей вьетнамской нации, что нашло отражение в обновленном Уставе партии, одобренном участниками съезда. В нем идейно-политическая характеристика партии сформулирована следующим образом: «Коммунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации».

При подготовке съезда и в ходе его работы активно обсуждался вопрос о более четком разделении функций партии и органов государственной власти. В этом плане важное значение приобретает дополнение, внесенное в Устав о том, что партия «действует в рамках Конституции и законов».

Еще одним, давно назревшим, дополнением стало вписанное в Устав разрешение принимать в партию представителей частного бизнеса при условии соблюдения ими законов и «не эксплуатации трудящихся». Это открывает путь, с одной стороны, к расширению социальной базы КПВ, т. е. превращению ее, как и заявлено в Уставе, в «партию всей нации», а с другой — к более предсказуемому участию представителей капитала в политической жизни.

Одним из важнейших в работе XI съезда стал кадровый вопрос. Были проведены крупные изменения в составе высших партийных органов: на треть обновился состав ЦК и почти наполовину — Политбюро. Главная причина этих радикальных действий — необходимость омоложения партийного и государственного руководства при сохранении преемственности стратегического курса развития — политики «дой мой».

В соответствии с установленным еще в начале 1990-х годов порядком, согласно которому высшие руководители партии не могут оставаться на своем по-

сту больше двух сроков (т. е. 10 лет), был избран новый генеральный секретарь ЦК КПВ — Нгуен Фу Чонг, бывший до этого два срока подряд (10 лет) председателем Национального собрания СРВ.

Реализация решений XI съезда и последующих Пленумов ЦК

1. Генеральный курс — ориентация на социализм

В условиях строительства рыночной экономики неизменной остается ориентация КПВ на социализм. Об этом говорит и принятая XI съездом новая редакция Программы партии — «Программа строительства государства в переходный период к социализму». При этом в партийном документе социализм представлен как весьма далекий идеал, ни о каких конкретных сроках завершения переходного периода даже не упоминается. Говорится только, что страна находится сейчас в самой начальной стадии строительства социализма и будет пребывать в ней еще неопределенно долго. Только где-то к середине XXI века предполагается в основном создать материально-техническую базу социализма.

Что такое социализм и как к нему продвигаться — эти вопросы находятся в центре теоретической работы современных идеологов партии. Программа КПВ в редакции XI съезда гласит: «Социалистическое общество — это общество народа, живущего в достатке, в сильном государстве, общество демократическое, справедливое и цивилизованное, где хозяином является народ, создана высокоразвитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, где построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, им управляется и действует ради народа под руководством коммунистической партии».

Свою главную задачу на данном этапе КПВ видит в постоянном совершенствовании системы рыночной экономики, «ориентированной на социализм». Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг считает эту концепцию «основополагающим теоретическим прорывом и творческим достижением партии». Вьетнамские коммунисты, утверждает он, пришли к выводу о необходимости «применять экономические формы и рыночные методы управления экономикой с тем, чтобы использовать их положительные качества для целей строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития».

Вместе с тем рыночная экономика, указывает он, имеет такие тенденции, которые прямо противоречат социализму, поэтому необходимо решительно их преодолевать и ограничивать. Это и является главной особенностью «рыночной экономики с ориентацией на социализм», предусматривающей единство экономической и социальной политики, когда экономический рост идет вместе с социальным прогрессом и социальной справедливостью. «Не может быть быстрого, эффективного и устойчивого роста экономики, если в обществе нет определенной социальной справедливости, если большинство народа живет в бедности, невежестве и лишениях, а значительная часть трудящихся страдают от безработицы и голодают, оставаясь вытесненными за рамки общества».

Ориентация на социализм в основанном на частной собственности рыночном хозяйстве выражается, прежде всего, в том, что КПВ удерживает в своих руках все так называемые командные высоты в экономике и всячески пытается противодействовать особенно опасным негативным проявлениям, присущим

рынку. Проводя постепенное акционирование государственных предприятий, КПВ активно поощряет частное предпринимательство и даже разрешило заниматься этим членам партии. Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, как правило, решаются в пользу первой, что видно из стремления развивать здоровую конкуренцию и поддерживать свободу рынка.

За период, прошедший с начала рыночных реформ, внутри самой КПВ стали постепенно нарастать процессы деидеологизации и деполитизации партийной жизни. На смену ветеранам в верхние эшелоны партии приходит новая волна технократов-прагматиков, которые ставят во главу угла не идеологические постулаты, а экономическое мышление. От съезда к съезду в руководстве партии увеличивается число высококвалифицированных специалистов из различных отраслей народного хозяйства. Они смогли преодолеть инерцию и сопротивление назревшим реформам со стороны некоторых консерваторов и партийных функционеров. Но никаких политических «катаклизмов» при этом не произошло, потому что участники всех споров, которые присущи любой политической партии, превыше всего ставят сохранение единства и сплоченности партии как важнейшего условия пребывания ее у власти.

Во многом именно благодаря этому Вьетнам обходит стороной политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или даже смели многие режимы в странах Азии и Африки в последние годы. На современном этапе политический режим во Вьетнаме считается одним из самых стабильных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Именно стабильность делает Вьетнам особенно привлекательным для иностранных инвестиций, для неуклонного расширения международных связей, для успешного год от года развития туризма. И эту стабильность КПВ постоянно призывает беречь, как зеницу ока.

2. Обновление партии и борьба за чистоту ее рядов

С момента своего образования КПВ постоянно сталкивалась с серьезными вызовами и трудностями, но она неизменно их преодолевала, ибо на ее стороне оказывались как объективные исторические обстоятельства, так и главное — члены партии были вооружены таким ни с чем не сравнимым оружием, как патриотизм и вера в победу. Но в условиях мирного развития, когда правящая партия становилась все более многочисленной (в 2014 г. она насчитывала 3,7 млн членов или, более 4 % населения), и особенно в период перехода к рыночной экономике, сохранять это оружие в боевом состоянии оказалось не так-то просто.

Партия живет и работает в обществе и не может быть свободной от ряда негативных явлений и проблем, возникших с переходом к рыночной экономике. Прежде всего это касается расслоения общества на богатых и бедных. В партийной печати, в выступлениях многих руководителей особое внимание постоянно обращается на бюрократизм и отрыв от народа, безответственность и коррупцию, на деградацию морали и образа жизни некоторых партийных функционеров в центре и на местах. Легитимность старшего поколения руководителей партии обуславливалась их революционным прошлым и военными заслугами. У нынешних руководителей этого уже нет, и они должны подтверждать свое высокое положение, решая насущные проблемы, что повседневно проверяется на практике.

Один из нынешних ведущих идеологов партии, член Политбюро и секретарь ЦК КПВ То Хюй Рыа, говоря о явлениях, которые, по его мнению, более опас-

ны, чем навязываемая извне «мирная эволюция», прямо называет их «перерождением», которое угрожает партии в новых условиях. Не случайно XI съезд КПВ поставил задачу: навести порядок во всех партийных организациях в политической, идеологической и организационной областях, а также в работе с кадрами и в методах партийного руководства. В этих целях партия обращает особое внимание на борьбу за чистоту своих рядов, на отбор руководящих кадров и воспитательную работу среди членов КПВ, а также в широких слоях общества, особенно среди молодежи. Опираясь на заветы и идеи Хо Ши Мина, КПВ прилагает активные усилия для того, чтобы обновиться самой, продолжать оставаться эффективной политической силой, способной успешно руководить страной в условиях открытости внешнему миру и интеграции в мировую экономику.

Рассмотрению коренных вопросов деятельности и развития партии были посвящены пленумы ЦК, состоявшиеся в период после XI съезда (2011—2014 гг.). Так, IV пленум ЦК КПВ (декабрь 2011 г.) большое внимание уделил вопросам партийного строительства, повышению авторитета и руководящей роли КПВ в обществе. Пленум поставил перед партийными организациями следующие задачи:

1) положить конец процессам морально-политической и идеологической деградации в образе жизни части кадровых работников, членов партии, особенно руководящего состава на всех уровнях;

2) формировать отряд руководящих кадров, особенно в центральных органах, в основном из людей, отвечающих задачам индустриализации, модернизации и интеграции страны в мировую экономику;

3) четко определить компетенцию и личную ответственность руководителей всех партийных организаций и органов государственной власти, их взаимоотношения с партийными коллективами всех уровней и работниками государственных организаций и правительственных учреждений.

Пленум остро поставил вопрос об ответственности руководящих кадров перед партией и народом. Было признано, что проводимых раньше регулярных кампаний критики и самокритики в партийных организациях уже недостаточно, и в целях улучшения работы с кадрами необходимо периодически проводить рейтинговые голосования о доверии к руководящим работникам партии и государства на всех уровнях.

3. Строительство правового социалистического государства

С началом политики обновления руководство КПВ постепенно стало ориентировать партию на строительство правового социалистического государства, действующего строго по законам. Идеологи КПВ считают эту концепцию еще одним своим теоретическим новшеством. Они категорически отрицают постулат, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, считают они, это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено конституции и закону. Строительство правового социалистического государства в СРВ закреплено в статье 2 Конституции 1992 г., которая гласит: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основная особенность концепции правового государства идеологов КПВ состоит в том, что они отрицают многопартийность и общеизвестный принцип разделения власти. Они исходят из представления о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть как разделение функций, так и согласо-

ванность между всеми органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Эту согласованность обеспечивает правящая КПВ.

Многopатийность и политический плюрализм, считает руководство КПВ, противоречат национальным интересам и особенностям исторически сложившейся во Вьетнаме системы власти, угрожают подорвать ее политическую стабильность. Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру, в СРВ, хоть и медленно, осторожно и с учетом местной специфики, идет неуклонный процесс демократизации и расширения гражданских свобод.

В соответствии с решениями XI съезда была начата подготовка проекта изменений и дополнений в Конституцию СРВ 1992 г. Состоявшийся 15—24 мая 2012 г. V Пленум ЦК КПВ рассмотрел первый разработанный специалистами проект этих изменений и дополнений. Пленум указал, что все изменения в Конституции должны базироваться на принятой в КПВ концепции социалистического правового государства. И среди ряда других поправок он внес одно важное дополнение в ст. 4 Конституции, которая провозглашает руководящую роль партии во всех областях жизни страны. ЦК рекомендовал добавить в нее слова: «и которая действует строго в соответствии с Законом». Эта поправка выразила одну из основных целей политики обновления — построение «правового государства» с подчинением партии в целом и отдельных ее членов принципу верховенства права. Одобренный проект новой редакции Конституции пленум ЦК КПВ вынес на всенародное обсуждение, продолжавшееся полтора года, после чего он был принят Национальным собранием.

На Западе, особенно в тех странах, где имеется многочисленная вьетнамская диаспора, постоянную критику вызывает однопартийная политическая система современного Вьетнама, подтвержденная и в новой редакции Конституции СРВ (2013 г.). И это не удивительно, потому что в реакционной части диаспоры еще немало покинувших страну вместе с американскими войсками в 1975 г. деятелей различных партий и политических групп (или их потомков), скомпрометировавших себя предательством интересов своего народа и сотрудничеством с французскими колонизаторами и американскими агрессорами.

По оценке пользующегося признанием в Ханое австралийского эксперта Карлайла Тэйера, «легитимность однопартийного режима во Вьетнаме проистекает из различных источников, включающих успех или эффективность экономической политики; традиционную легитимность в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства любой существующей власти, независимо от ее происхождения; незыблемую легитимность национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками; и, наконец, харизматическую легитимность Президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники».

Терпимость к однопартийным режимам, действительно, свойственна политической культуре многих государств в ареале китайского влияния. И нет ничего необычного для этого региона в том, что КПВ стоит у власти уже многие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным в обществе консенсусом. Как показала практика таких «азиатских тигров», как Сингапур, Тайвань, Республика Корея, их бурный экономический взлет произошел именно в условиях правления однопартийных режимов.

Однопартийный режим дает немало преимуществ: предоставляет правящей партии время и свободу для принятия решений, которые не ограничены возможным результатом ближайших президентских или парламентских выборов. К тому же во Вьетнаме единственная партия у власти — это еще и фактор географического единства страны. Поэтому сегодня в КПВ действует неписаное правило, по которому в руководстве партии и государства должны быть равномерно представлены Север, Центр и Юг страны.

Но и слабости однопартийного режима тоже достаточно велики и хорошо известны. Во Вьетнаме, как признают это сами руководители КПВ, главные из них — это бюрократизм, коррупция и кумовство. Реформистский курс КПВ и растущая открытость страны внешнему миру привели к усложнению социальной структуры, диверсификации интересов и массового сознания, к возникновению новых противоречий и конфликтов в обществе, особенно в условиях информационной революции в мире. Уже более трети населения, особенно городская молодежь, активно пользуются интернетом. Все это, как еще раз напомнил XI съезд КПВ, требует от политического руководства умелого использования различных общественных институтов, постоянного обновления идеологического арсенала, чтобы не только не утратить своей легитимности, а напротив, укрепить социальный фундамент власти.

В процессе демократизации страны особое значение КПВ придает повышению роли парламента страны — Национального собрания. Очередные выборы в Национальное собрание, которые прошли в мае 2012 г., частично интегрировали в него новые политические силы, порожденные политикой «дой мой», в том числе предпринимателей, а также молодежь, женщин, выходцев из национальных меньшинств. Уже более 20 % депутатов нынешнего состава парламента являются беспартийными. Национальное собрание, где больше половины депутатов теперь работают на постоянной основе, получило полномочия не только заслушивать отчеты министров, но и отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам к членам правительства и их ответам, вживую транслируются вьетнамскими ТВ и радио. Каждый депутат отныне имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами. Ответ депутата на эти вопросы обязателен.

20 октября 2012 г. в Национальном собрании прошло первое голосование о доверии к 45 руководящим государственным деятелям, включая всех министров и премьер-министра. Это не была постановка вопроса о доверии, как принято во многих парламентах. Скорее, это было рейтинговое голосование для выяснения степени доверия и авторитета, которым пользуются министры и другие должностные лица. Голосование теперь будет проводиться каждый год. В случае повторного получения недоверия со стороны большинства депутатов должностные лица автоматически должны уйти в отставку.

Рейтинговое голосование все шире входит в практику руководящих органов Вьетнама. В июне 2014 г. оно повторно проводилось в Национальном собрании, а 25 октября было проведено отдельно в парламентской фракции КПВ по 57 членам партии, занимающим руководящие посты в парламенте, за исключением членов Политбюро и Секретариата ЦК КПВ, которые прошли эту процедуру позднее, на X пленуме ЦК КПВ.

Одним из важных вопросов повестки V пленума ЦК КПВ стал вопрос о новой редакции Закона о земле. Пленум разъяснил, что право пользования землей

является особым видом имущества и товара, но она не является частной собственностью. Вместе с тем было подтверждено, что гражданин, получивший надел от государства в долгосрочную аренду в порядке семейного подряда, пользуется целым рядом неотъемлемых прав, включая право обмена, передачи другим лицам, сдачи в аренду, оставления в наследство, дарения и другие, предусмотренные законом.

4. Курс на устойчивое развитие

На VI пленуме ЦК (1—15 октября 2012 г.) рассматривалось экономическое положение, осложнившееся к этому времени в стране. К тому же во многих провинциях обострились экологические проблемы. Пленум отметил, что взятый правительством курс на поддержание любой ценой высоких темпов роста ВВП становится опасным. Он констатировал, что необходимо возможно скорее привести модель развития страны в соответствие с решениями XI съезда КПВ, который призвал к отказу от экстенсивных путей экономического роста и переходу к интенсивному и устойчивому развитию, даже при некотором снижении темпов роста ВВП. На пленуме весьма остро был поставлен вопрос о нарастающем имущественном неравенстве в обществе, когда небольшая группа людей, так или иначе связанных с банками и правительственными структурами, быстро обогащается, а другие вытесняются из экономики и разоряются. К этому времени произошло несколько крупных коррупционных скандалов, вызвавших большое недовольство в обществе. В связи с этим пленум признал недостатки в руководстве экономикой страны и потребовал от Политбюро «принять неотложные меры для ликвидации их последствий и преодолению вскрытых недостатков, чтобы не позволить враждебным силам использовать их в клеветнических антинародных целях».

Пленум принял решение о создании специального партийного органа — Центрального управления по борьбе с коррупцией, который должен быть непосредственно подчинен Политбюро ЦК КПВ, а также восстановил в Секретариате ЦК Отдел внутренней политики. Такие же отделы были созданы во всех провинциальных и городских партийных комитетах с прямым их подчинением Секретариату ЦК. Характерно, что для руководства Отделом был приглашен секретарь горкома КПВ г. Дананга Нгуен Ба Тхань, снискавший большое уважение и популярность среди населения этого третьего по значению города страны, признанного одним из самых экологически чистых и благоустроенных городов в Юго-Восточной Азии.

5. Совершенствование политической системы

6 мая 2013 г. открылся VII пленум ЦК КПВ. На нем рассматривались итоги первого года выполнения решений IV пленума по вопросам партийного строительства и дальнейшие изменения в политической системе страны. По итогам обсуждения ЦК отметил, что жизненная важность задачи сохранения чистоты партийных рядов осознана и поддержана всеми партийными организациями как необходимое условие сохранения руководящей роли КПВ в новых условиях.

Пленум рассмотрел также проблемы дальнейшего совершенствования политической системы в стране. При этом было подчеркнуто, что исключительная важность и сложность этих вопросов требует крайней осторожности. Работу по совершенствованию политической системы решено проводить параллельно с реструктуризацией экономики и добиваться единства действий и слаженной работы всех звеньев этой системы, включающей партию, государство, Отечественный фронт и другие массовые общественные организации. ЦК КПВ потребовал

эффективной перестройки государственного аппарата, сокращения раздутых штатов различных ведомств и повышения требований к компетентности и профессиональному уровню работников всех государственных служб.

Участники пленума проанализировали опыт 10 лет реализации предшествующих решений партии по этим вопросам. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг отметил, что их претворение в жизнь стало делом не только вооруженных сил и внешнеполитических органов, но и всей партии. Он призвал коммунистов в вооруженных силах и внешнеполитических органах «надежно защищать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Родины, партию, государство, народ и политический строй, защищать интересы государства и народа, политическую безопасность, социальный порядок и общественную безопасность, передовую самобытную национальную культуру страны, обеспечить политическую стабильность и мирную обстановку для развития по социалистическому пути». На пленуме были утверждены нормы представительства и порядок избрания делегатов на следующий, XII съезд КПВ и созданы различные комитеты по его подготовке.

6. Обеспечение независимости и суверенитета

Пленум ЦК КПВ, проходивший 8—14 мая 2014 г., незапланированно совпал с обострением конфликтной ситуации в Южно-Китайском море. Это обострение было вызвано неожиданными действиями китайской стороны, а именно: выдвиганием на 80 миль в исключительную экономическую зону СРВ в районе Парасельских островов крупной буровой платформы в сопровождении большого отряда вспомогательных кораблей, включая и несколько военных. В кризисной ситуации руководство КПВ проявило большую выдержку. Пленум даже не изменил намеченную ранее повестку дня — подведение итогов 15 лет выполнения решений ЦК, принятых еще в июле 1998 г., по вопросам «строительства и развития вьетнамской культуры, основанной на национальном своеобразии и самобытности».

В докладе Нгуен Фу Чонга на открытии пленума действия Китая никак не комментировались. И только на закрытии пленума Нгуен Фу Чонг заявил: «Обстановка в Восточном море (вьетнамское название Южно-Китайского моря. — *Прим. авт.*) развивается сложно и весьма серьезно для нас. Это требует от всей партии, народа и армии исключительной стойкости, мудрости, сплоченности и единодушной готовности решительно защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Родины при сохранении мира и стабильности в регионе, которые жизненно необходимы для строительства и развития страны».

Невзирая на резкое обострение ситуации, вызванной односторонними действиями китайской стороны, пленум ЦК продолжил свою обычную работу, подтвердив стремление вьетнамского государства не обострять отношения с северным соседом и постараться ни в коем случае не допустить дальнейшего разжигания конфликта с непредсказуемыми последствиями.

Пленум обсудил тезисы главных документов предстоящего XII съезда КПВ. Были приняты директивные указания для всех предсъездовских партийных конференций на местах о порядке выборов в партийные комитеты. Пленум, утвердил нормы представительства в выборных партийных органах женщин, молодежи, а также возрастные ограничения для всех кандидатов. В отношении членов Политбюро было подтверждено возрастное ограничение — не старше 60 лет для первого избрания и 65 лет для повторного. При этом было решено, что для неко-

торых кандидатов, «отвечающих всем критериям», могут быть сделаны исключения. Особое внимание пленум уделил вопросам соблюдения в партии принципа демократического централизма и сохранения преемственности при формировании руководящих партийных органов.

11 мая пленум принял важное решение — были дополнительно избраны 2 новых члена Политбюро ЦК — заместитель премьер-министра правительства СРВ Нгуен Тхиен Нян и секретарь ЦК КПВ, заместитель председателя Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган.

7. Подготовка к XII съезду КПВ

В 2015 г. КПВ вступила в стадию непосредственной подготовки к следующему, XII съезду, которому предстоит подвести итоги 30 лет реализации политики обновления. Задействован большой коллектив ученых, политологов, партийных теоретиков и идеологов. 5—12 января 2015 г. в Ханое прошел X пленум ЦК КПВ. Он открылся на два месяца позже обычного ввиду особой важности вопросов повестки дня, которая включала проекты основных документов XII съезда КПВ, а именно: Отчетный доклад ЦК, директивы к новому пятилетнему плану социально-экономического развития на 2016—2020 гг., Отчет о выполнении обновленного Устава, доклад «Итоги 30 лет политики обновления 1986—2016 гг.». В соответствии с принятой в КПВ практикой все принятые проекты документов съезда переданы в провинциальные и городские партийные комитеты для дальнейшего обсуждения и внесения поправок и дополнений.

Выступая на закрытии пленума по итогам рассмотрения проектов основных документов XII съезда, Нгуен Фу Чонг подчеркнул, что политика «дой мой», начатая 30 лет назад, подошла к качественно новому рубежу. «Обновление элементов политической сферы, сказал он, — не означает изменения политического строя или отказа от качественных характеристик партии и государства. Мы обновляем институты, политику, организационный аппарат, кардинально повышаем качественный уровень кадровых работников партии, обновляем методы и стиль своей работы, проводим административную реформу, усиливаем борьбу с коррупцией, повышаем эффективность всех звеньев сложившейся политической системы, укрепляем оборону, безопасность, отстаиваем независимость и государственный суверенитет».

Особое внимание привлекло впервые проводившееся на пленуме ЦК рейтинговое голосование о доверии к членам Политбюро и Секретариата ЦК и по сути — отбор будущих кандидатов на высшие руководящие посты в партии и государственном аппарате. Перед 200 членами и кандидатами в члены ЦК представили 23 высших руководителя партии и государства. Ничего подобного ранее не бывало не только в истории КПВ, но и других коммунистических и некоммунистических партий мира. Результаты голосования официально не публиковались, но и абсолютным секретом они тоже не стали. Информация просочилась в Интернет и стала достоянием широких кругов вьетнамской общественности, которые оценили сам факт его проведения как важный шаг на пути демократизации партии и государства.

Самое большое число голосов доверия в результате рейтингового голосования получили заместитель председателя Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган, президент СРВ Чыонг Тан Шанг и премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. Голосование, по мнению многих наблюдателей, показало достаточно высокий уровень сплоченности в руководстве и вполне адекватно отразило степень

доверия в партии к ее руководству. Предполагалось, что оно будет ежегодным, но позднее было решено проводить его один раз в течение каждого срока полномочий руководителей.

Таким образом, ЦК КПВ и Оргкомитет XII съезда провели смотр кадрового состава высших органов власти. На совещании ответственных работников КПВ 27 января 2015 г. заведующий Орготделом ЦК, член Политбюро ЦК КПВ То Хюи Рыа сообщил, что пленум составил список из 290 кандидатов (на 200 мест) в члены и кандидаты в члены ЦК, который будет представлен съезду, а также 22 кандидатов в члены Политбюро и Секретариата ЦК. Он отметил, что список остается открытым и в случае необходимости может пополниться другими кандидатами, особенно из представителей провинциальных партийных комитетов.

XII съезд КПВ должен состояться в январе 2016 г., в год 30-летия начала реализации политики «дой мой». Выдвинутый VI съездом КПВ новый, оказавшийся весьма эффективным, стратегический курс развития помог КПВ вывести страну из глубокого социально-экономического кризиса 70-х — 80-х годов прошлого века. Из беднейшей, разоренной двумя кровопролитными войнами страны, Вьетнам за прошедшие 30 лет превратился в быстро развивающееся экономически государство, в активного участника интеграционных процессов в АСЕАН, Восточной Азии и во всем АТР, в ответственного и достойного доверия члена мирового сообщества.

Анализ прошедших 30 лет показывает, что политика «дой мой», кардинально меняющая облик страны, не может, естественно, не вносить перемен и в характер действий КПВ, и в ее внутреннюю жизнь. Так, в рамках процесса «управляемой демократизации» КПВ постепенно отказывается от многих функций, свойственных роли «государственной партии». Парткомы всех ступеней лишены права вмешиваться в хозяйственную деятельность предприятий и кооперативов. Руководство экономикой партия осуществляет только на макроуровне, определяя на пленумах и съездах долгосрочную стратегию хозяйственного развития страны.

Анализ процессов, идущих сегодня в СРВ, проведенный вьетнамской партийной печатью, свидетельствует о том, что курс на построение «социализма с вьетнамской спецификой» находит все более мощную поддержку со стороны широких и влиятельных общественных сил, всего вьетнамского народа. Кроме того, опираясь на уже достигнутые «по всем азимутам» серьезные положительные перемены в развитии сегодняшнего Вьетнама, а также и на свой, не растраченный исторический авторитет, КПВ твердо контролирует положение в стране. Во вьетнамском обществе не просматриваются какие-либо серьезные политические силы, которые могли бы в обозримом будущем посягнуть на ее монопольную власть и на проводимый ею курс обновления и модернизации страны.

3.2. Политический строй и органы государственной власти

Политический строй и структура органов власти в современном Вьетнаме определяются в первую очередь Конституцией СРВ, принятой парламентом в ноябре 2013 г. и вступившей в силу с 1 января 2014 г. Конституция состоит из преамбулы, 11 глав и 120 статей.

До принятия этого основного закона Вьетнам в своем конституционном развитии прошел несколько этапов. Первая Конституция Вьетнама датирована 8 ноября 1946 г. К тому времени прошло 14 месяцев со дня провозглашения Демократической Республики Вьетнам, и поэтому понятно, какое большое значение имели закрепленные в тексте Конституции независимость, суверенитет и территориальная целостность страны. В целом Конституция 1946 г. носила буржуазно-демократический характер. Она признавала за вьетнамскими гражданами основные права человека, равенство независимо от пола, национальности, религиозной принадлежности, гарантировала неприкосновенность частной собственности. В статье 1 определялось, что Вьетнам — демократическая республика. Парламентские выборы должны были проводиться раз в три года.

Главой независимого государства считался президент (chủ tịch — буквально председатель) ДРВ. Он же был главой правительства.

Вторую Конституцию Вьетнама, обнародованную 1 января 1960 г., президент Хо Ши Мин назвал социалистической. Вероятно, вождь вьетнамской революции имел в виду, что новый основной закон ДРВ закрепляет социалистический выбор страны. Статья 9 констатировала, что Вьетнам «совершает постепенный переход от народно-демократического строя к социализму путем развития и преобразования национальной экономики в социалистическую». Гарантией такого развития должна была стать статья 10 Конституции, которая гласила, что государство руководит экономической деятельностью по единому плану. Конституция признавала законность существования разных форм собственности, в том числе собственности национальной буржуазии. Выборы в Национальное собрание ДРВ должны были проходить раз в четыре года.

Существенным моментом Конституции 1959 г. (это ее официальное название) были статьи, отражающие многонациональный состав страны. Основной закон не только давал каждой нации и народности право на использование родного языка, развитие национальной культуры, но и разрешал образовывать автономные районы в местах компактного расселения малых народов.

Третья Конституция Вьетнама была принята в декабре 1980 г. Она носила еще более социалистический характер, что отражало политическую конъюнктуру того времени. После свержения проамериканского сайгонского режима, воссоединения Вьетнама и провозглашения в июле 1976 г. Социалистической Республики Вьетнам многократно укрепились связи Вьетнама с авангардом социалистической системы — Советским Союзом. Руководство Вьетнама во главе с генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном стало во многом копировать советскую модель социализма. По примеру конституций СССР впервые во вьетнамский основной закон была включена статья о компартии как единственной руководящей силе государства и общества (статья 4). Статья 38 отводила марксистско-ленинской теории особое место, определяющее мировоззрение граждан. Преобразования в экономике и обществе надлежало осуществлять в направлении сведения всех форм собственности к двум — государственной (общенародной) и коллективной.

Государственный строй СРВ определялся как государство диктатуры пролетариата, историческая миссия которого — построить социализм и прийти к коммунизму (статья 2).

Конституция 1980 г. очень четко определила внешнеполитические приоритеты вьетнамского государства — это «братская дружба, боевая солидарность и все-

стороннее сотрудничество» с СССР, Камбоджей и Лаосом, другими странами социалистического содружества, борьба против империализма (американского) и гегемонизма (китайского).

Заметные изменения были внесены в структуру высших органов государственной власти. Вместо президента страны появился коллективный орган — Государственный совет. Были созданы Совет обороны как орган мобилизации на защиту страны, и Совет национальностей для выработки и реализации национальной политики. Все эти органы избирались Национальным собранием. Срок полномочий Национального собрания определялся в пять лет.

В начале 1990-х годов, когда Вьетнам переживал важный этап развертывания реформ в экономике, общественных отношениях, внешней политике, потребовалась новая Конституция. Она и была принята Национальным собранием СРВ 15 апреля 1992 г.

В статье 2 нового основного закона государственный строй определялся как «государство народа, основанное народом и для народа». Статья 4, закрепляющая руководящую роль компартии в государстве и обществе, сохранялась, но отдельной статьи об идеологии марксизма-ленинизма не осталось. Коренным образом изменилась статья 14, в которой цели и задачи внешней политики вьетнамского государства определялись следующим образом: «Социалистическая Республика Вьетнам проводит политику мира, дружбы, расширения обменов и сотрудничества со всеми странами мира, вне зависимости от различий их социально-политического устройства, на основе взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды; укрепляет дружескую солидарность и отношения сотрудничества со всеми социалистическими странами и соседними государствами; активно поддерживает и вносит вклад в общую борьбу народов за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс». На новом этапе развития СРВ активно стремилась к нормализации отношений с Китаем и США, и в 1992 г. в тексте основного закона уже не встречаются критические оценки в их адрес.

Изменения произошли в структуре высших органов власти. Был ликвидирован Государственный совет и восстановлен пост президента. Высшим распорядительным и исполнительным органом власти стало правительство во главе с премьер-министром.

Наиболее важные изменения были внесены в разделы, касающиеся социально-экономических вопросов. В статье 15 указывалось, что в стране развивается «многоукладная, товарная экономика социалистической направленности с регулируемым государством рыночным механизмом». Перечисляя уклады, существующие в стране, Конституция тем самым давала им право на существование. В статье 16 называются следующие пять укладов, развитие которых должно было стать целью экономической политики: государственный, коллективный, индивидуальный, частнокапиталистический и государственно-капиталистический. Земля по-прежнему признавалась исключительно общенародной собственностью, но в статье 18 говорилось, что «Государство передает землю организациям и гражданам для долговременного стабильного использования».

Отдельная статья 25 определяла положение иностранного капитала во вьетнамской экономике. В ней говорилось, что государство поощряет инвестирование капиталов и ввоз технологий во Вьетнам иностранными организация-

ми и гражданами. «Предпринимательские структуры, имеющие иностранные капиталовложения, не могут быть национализированы», говорилось в той же статье.

Через 10 лет партийно-государственное руководство СРВ сочло необходимым внести поправки в Конституцию 1992 г. Соответствующее решение было принято сессией Национального собрания в конце декабря 2001 г. Поправок было немного — общим числом 24, и в основном они носили редакционно-стилистический характер. Имели принципиальное значение следующие. Заново отредактированная статья 16 Конституции гласила, что «целью экономической политики государства является осуществление лозунга «богатый народ — сильная страна», все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей народа на основе развития всех производственных возможностей, потенциалов всех экономических укладов: государственного, коллективного, индивидуального, мелкособственнического, частнокапиталистического, государственно-капиталистического, с участием иностранного капитала в разнообразных формах; ускорение строительства материально-технической базы, расширение экономического и научно-технического сотрудничества и обменов с мировым рынком». Таким образом, добавились еще два уклада: мелкособственнический и с участием иностранного капитала. Другой существенной поправкой 2001 г. было признание (в ст. 75) вьетнамцев, проживающих за рубежом, «частью вьетнамской национальной общности».

Прошло еще 10 лет, и возникла необходимость вновь адаптировать основной закон к реалиям политической и экономической жизни. В августе 2011 г. Национальное собрание СРВ приняло решение начать подготовку к внесению изменений и дополнений в Конституцию. После двух лет работы, которая включала в себя обсуждение в коллективах и учет мнений отдельных граждан, 28 ноября 2013 г. на сессии Национального собрания был принят новый текст Конституции с дополнениями и изменениями. Так как переделки касались 90 процентов статей старого текста, к тому же была добавлена новая глава о Национальной избирательной комиссии и Государственной счетной палате, вполне закономерно документ после обнародования стал называться Конституцией 2013 г. Повышенное внимание уделено в новой Конституции гарантиям прав человека и гражданина.

Государственный строй современного Вьетнама

Согласно действующей Конституции СРВ, вся полнота государственной власти принадлежит народу (ст. 2). Вьетнамский народ может реализовать свои властные полномочия непосредственно, путем представительной демократии через Национальное собрание, местные народные советы и другие органы государственной власти (ст. 6).

Органы законодательной власти

Высшим органом государственной власти, согласно Конституции, является Национальное собрание. Оно же является высшим представительным органом СРВ (ст. 69). Национальное собрание наделено функциями законодательной власти, а также контроля за деятельностью государственных органов.

Согласно ст. 70 Конституции СРВ, Национальное собрание:

- принимает Конституцию и поправки к ней, принимает законы и вносит в них изменения;
- осуществляет высшие контрольные функции в отношении выполнения Конституции, законов и постановлений Национального собрания, заслушивает отчеты о деятельности президента страны, Постоянного комитета Национального собрания, правительства СРВ, Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Национальной избирательной комиссии, Счетной палаты и других органов, которые формирует Национальное собрание;
- определяет основные цели, задачи, критерии, политическую направленность и курс социально-экономического развития страны;
- определяет основные направления политики в области финансов и национальной денежной системы и налогообложения;
- определяет национальную и конфессиональную политику;
- определяет регламент деятельности Национального собрания, президента СРВ, Правительства, судов, прокуратуры, местных органов власти и других органов, которые формирует Национальное собрание;
- решает вопрос об избрании, назначении и отрешении от должности президента СРВ, вице-президента, председателя Национального собрания, заместителей председателя Национального собрания, членов Постоянного комитета Национального собрания, председателя Совета по делам национальностей, председателей комиссий Национального собрания, председателя правительства, председателей Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Национальной избирательной комиссии и руководителей других органов, создаваемых Национальным собранием;
- решает вопросы административно-территориального деления;
- осуществляет помилование;
- присваивает воинские звания и дипломатические ранги, награждает государственными наградами и почетными званиями;
- решает вопросы войны и мира и чрезвычайных ситуаций, принимает меры по обеспечению национальной обороны и безопасности;
- принимает решения по основам внешней политики, участию СРВ в международных организациях, ратифицирует соглашения с другими странами;
- назначает референдумы.

Срок полномочий Национального собрания составляет пять лет. В нынешнем составе Национального собрания Вьетнама 500 депутатов. Депутатом Национального собрания может стать гражданин Вьетнама в возрасте от 21 года и старше.

Выборы в Национальное собрание проводятся на основе всеобщего, прямого, тайного голосования. В них могут принять участие все вьетнамские граждане, достигшие 18 лет. От участия в выборах отстраняются по решению суда лица, совершившие преступления.

Дату выборов не менее чем за 90 дней назначает Постоянный комитет Национального собрания.

Отбор кандидатов в депутаты проводит Отечественный фронт Вьетнама вместе с входящими в него общественными организациями в ходе нескольких консультативных конференций. Допускается и самовыдвижение. Одно из тре-

бований избирательного закона — от каждой провинции должно быть не менее трех депутатов. Представительство от провинции зависит от численности проживающего в ней населения. Список кандидатов в депутаты должен быть готов не менее чем за 20 дней до выборов. Избиратели имеют право направить свои замечания и возражения по поводу кандидатов в депутаты в избирательную комиссию.

К кандидату в депутаты, кроме возраста и гражданства, предъявляются следующие требования. Он должен:

- быть преданным Родине;
- соблюдать Конституцию и законы СРВ;
- поддерживать курс на обновление, индустриализацию, модернизацию страны в интересах процветания нации, построения сильного государства и цивилизованного общества;
- быть способным к выполнению обязанностей депутата Национального собрания;
- соблюдать моральные и этические нормы;
- находиться в тесном контакте с народом, прислушиваться к его мнению, заслуживать его доверие.

За проведение выборов на местах отвечают народные советы. Избирательные участки образуются для поселений с числом избирателей от 300 до 4000 человек. Голосование проводится по воскресным дням с 7 до 19 часов. Избиратель заполняет собственноручно бюллетень для голосования и опускает его в опечатанную урну. Голосовать разрешается по месту жительства. Подсчет голосов производится сразу после закрытия участков. Если явка избирателей на каком-либо участке окажется менее 50 процентов, то через 15 дней назначается повторное голосование.

В случае возникновения вакансии в депутатском корпусе (но не позднее, чем за два года до окончания полномочий Национального собрания), проводятся дополнительные выборы в соответствующем избирательном округе.

Депутаты Национального собрания собираются на сессии два раза в год. Постоянно действующим органом Национального собрания является Постоянный комитет, в который входят председатель Национального собрания, заместители председателя и некоторые депутаты, прежде всего председатели парламентских комиссий.

В Национальном собрании 13-го созыва (с июля 2011 г.) действуют следующие комиссии (или комитеты): Комиссия по законодательству, Комиссия по юридическим вопросам, Комиссия по международным связям, Комиссия по экономике и бюджету, Комиссия по национальной обороне и безопасности, Комиссия по социальным вопросам, Комиссия по образованию, культуре и делам молодежи, Комиссия по науке, технологиям и защите окружающей среды и др.

Депутаты Национального собрания имеют право обращаться с запросами к президенту СРВ, председателю Национального собрания, председателю правительства и членам кабинета министров, руководителям Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Государственной счетной палаты.

Правом вносить на рассмотрение парламента проекты законов обладают президент, Постоянный комитет Национального собрания, Совет по делам национальностей, комиссии Национального собрания, правительство, Верховный

народный суд, Верховная народная прокуратура, Государственная счетная палата, Центральный комитет Отечественного фронта Вьетнама и центральные органы входящих в него организаций.

Законопроект считается одобренным, если за него проголосовало более половины депутатов Национального собрания. Законопроекты, касающиеся Конституции, сроков полномочий Национального собрания и отдельных депутатов требуют одобрения трех четвертей общего состава депутатов.

Председатель Национального собрания подписывает тексты Конституции, законов и постановлений, принятых Национальным собранием, председательствует на сессиях Национального собрания.

Председателем Национального собрания 13-го созыва является Нгуен Шинь Хунг.

Президент

Президент Вьетнама — глава государства, он представляет Вьетнам внутри страны и на международной арене (ст. 86 Конституции СРВ).

Президента избирает Национальное собрание из числа депутатов. Срок полномочий президента соответствует сроку полномочий Национального собрания. С июля 2011 г. Президент СРВ — Чьонг Тан Шанг.

Президент отчитывается в своей деятельности перед Национальным собранием Вьетнама.

Согласно Конституции президент наделен следующими полномочиями:

- обнародовать Конституцию, законы и указы;
- предлагать Национальному собранию кандидатуры вице-президента и премьер-министра для избрания на пост, а также для их отзыва в случае необходимости;
- предлагать Национальному собранию кандидатуры глав Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры для избрания на пост, а также для их отзыва в случае необходимости;
- награждать орденами, медалями и государственными премиями, присваивать почетные звания, решать вопросы гражданства СРВ;
- принимать верительные грамоты иностранных послов, утверждать по представлению Национального собрания СРВ кандидатуры чрезвычайных и полномочных послов СРВ;
- осуществлять функции верховного главнокомандующего и председателя Национального совета по обороне и безопасности.

Национальный совет по обороне и безопасности действует в соответствии со статьей 89 Конституции СРВ. В него входят президент, вице-президент, премьер-министр и несколько членов. Персональный состав утверждает Национальное собрание по представлению президента СРВ. Совет на коллегиальной основе решает вопросы введения военного положения, мобилизации, использования вооруженных сил СРВ за рубежом.

Правительство

Правительство является высшим административным органом власти в СРВ, оно также (по Конституции) считается исполнительным органом Национального собрания. Срок работы правительства соответствует сроку полномочий Национального собрания.

Правительство включает в себя премьер-министра, заместителей премьер-министра, министров, глав ведомств, приравненных к министерствам. Структура и состав правительства определяются Национальным собранием. Правительство подотчетно Национальному собранию и президенту СРВ.

В начале 2015 г. в СРВ было 22 министерства и приравненных к ним ведомств:

- министерство обороны;
- министерство общественной безопасности;
- министерство иностранных дел;
- министерство юстиции;
- министерство финансов;
- министерство промышленности и торговли;
- министерство труда, по делам инвалидов и социальным вопросам;
- министерство транспорта и коммуникаций;
- министерство строительства;
- министерство информации;
- министерство образования и подготовки кадров;
- министерство сельского хозяйства и развития сельских районов;
- министерство планирования и инвестиций;
- министерство внутренних дел;
- министерство здравоохранения;
- министерство науки и технологий;
- министерство культуры, спорта и туризма;
- министерство природных ресурсов и защиты окружающей среды;
- канцелярия правительства;
- контрольное управление правительства;
- Государственный банк Вьетнама;
- комитет по делам национальностей.

На правительство возложены следующие задачи:

- обеспечивать исполнение положений Конституции, законов, указов, распоряжений Национального собрания и президента СРВ;
- вырабатывать политику, готовить законопроекты для представления Национальному собранию;
- осуществлять единое управление экономикой, культурой, социальной сферой, образованием, медициной, наукой, внешними связями, национальной обороной и безопасностью;
- вносить в Национальное собрание предложения по структуре правительства;
- осуществлять единое управление вертикалью административной власти;
- стоять на страже прав и интересов вьетнамских граждан;
- вести переговоры и заключать договоры с иностранными государствами от имени вьетнамского государства.

Премьер-министр правительства избирается Национальным собранием из числа его депутатов. Премьер-министр Правительства СРВ с июня 2006 г. — Нгуен Тан Зунг.

Заместители премьер-министра и министры, а также главы ведомств, приравненных к министерствам, утверждаются Национальным собранием по представлению премьер-министра.

Органы судебной власти

Судебная власть представлена Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой СРВ, а также судами и прокуратурами каждой территориально-административной единицы.

Верховный народный суд — высший судебный орган СРВ. В его обязанность входит защита законности, прав и законных интересов организаций и отдельных граждан, социалистического строя и интересов государства. Верховный народный суд осуществляет надзор за деятельностью судов общей юрисдикции, руководит работой судов на местах.

Председатель Верховного народного суда (верховный судья) избирается и освобождается от должности Национальным собранием. Заместители председателя и члены Верховного народного суда назначаются Президентом страны. Председатель Верховного народного суда отчитывается перед Национальным собранием, Постоянным комитетом Национального собрания и перед Президентом. Срок полномочий Председателя Верховного народного суда совпадает со сроком полномочий Национального собрания.

С июля 2007 г. Верховный народный суд СРВ возглавляет Чыонг Хоа Бинь.

Кроме Верховного народного суда во Вьетнаме действуют Центральный военный суд, Уголовный суд, Гражданский суд, Апелляционный суд, а также Совет судей и Судейская коллегия.

Согласно действующему законодательству судьи и народные заседатели (присяжные) независимы и подчиняются только закону, судопроизводство осуществляется открыто, обвиняемый может защищать себя сам или прибегать к услугам адвоката. Обвиняемый имеет право пользоваться родным языком в ходе судебного разбирательства.

Основные функции Верховной народной прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции и законов СРВ со стороны министерств, ведомств, местных органов власти, общественных организаций, бизнес-структур, вооруженных сил и всех граждан. Председатель Верховной народной прокуратуры (генеральный прокурор) назначается и снимается Национальным собранием, а его заместители, прокуроры — президентом СРВ. С августа 2011 г. пост генерального прокурора СРВ занимает Нгуен Хоа Бинь.

Срок полномочий председателя Верховной народной прокуратуры соответствует срокам деятельности Национального собрания.

Местные органы власти

В административно-территориальном плане Вьетнам делится на 63 единицы верхнего уровня и несколько тысяч нижестоящих.

Каждая территориальная единица образует местные органы управления — народные советы и народные комитеты.

Народные советы являются органами государственной власти на местах, их состав формируется в результате выборов, в которых участвуют жители данной территориальной единицы. Народные советы решают вопросы территориальных образований законодательным путем, они также контролируют выполнение конституционных норм и действующего законодательства СРВ на своей территории.

Народные комитеты — исполнительные органы народных советов и республиканского правительства. Они образуются народными советами и подотчетны им и вышестоящим исполнительным органам власти.

Срок полномочий народных советов и народных комитетов четыре года.

Общественные организации Вьетнама

Отечественный фронт Вьетнама (ОФВ) — крупнейшая общественная организация Вьетнама, альянс общественно-политических, молодежных, женских, религиозных и этнических организаций Вьетнама. Руководящей силой Фронта является Коммунистическая партия Вьетнама. В ОФВ допускается как коллективное, так и индивидуальное членство. Статья 9 Конституции СРВ определяет ОФВ как политическую основу народовластия. Согласно Конституции СРВ (ст.83) Центральный комитет ОФВ имеет право вносить законопроекты в парламент.

ОФВ был создан в сентябре 1955 г. на базе Фронта Льен-Вьет в целях сплочения широких слоев вьетнамской нации для борьбы за реализацию Женевских соглашений 1954 г. и объединение Вьетнама.

После освобождения Юга Вьетнама в ОФВ в 1977 г. влились Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и Союз национальных, демократических и миролюбивых сил Южного Вьетнама (СНДМСЮВ). В настоящее время в состав Фронта входит более 20 общественно-политических организаций Вьетнама.

На нынешнем этапе деятельности ОФВ его задачами являются достижение всенародного единства, политического и морального согласия внутри нации, мобилизация народных масс на реализацию стратегического курса КПВ, на соблюдение Конституции и законов СРВ.

Политический курс и другие важнейшие решения вырабатываются на съездах ОФВ. С 1955 г. по сентябрь 2014 г. было создано 8 съездов.

Председателем ОФВ с сентября 2013 г. является Нгуен Тхиен Нян.

Печатный орган ОФВ — газета «Дай доан кет» («Великое единство»).

Всеобщая конфедерация труда Вьетнама (ВКТВ) — массовая общественно — политическая организация, объединяющая на принципах добровольности рабочих, служащих и другие группы трудящихся Вьетнама. Создана 29 июля 1929 г. Является членом Всемирной федерации профсоюзов с 1949 г. Объединяет более 4,3 млн человек, включает в себя отраслевые профсоюзы. Профсоюзные организации действуют практически на каждом предприятии и в каждом учреждении, в том числе среди вольнонаемных в армии. По Конституции (ст.10) на профсоюзы возложена задача защиты законных прав и интересов трудящихся, участие от их имени в управлении государством и надзоре за действиями государственных органов. Профсоюзы также должны заботиться о повышении профессионального уровня трудящихся, о соблюдении ими действующего законодательства.

Входит в Отечественный фронт Вьетнама.

Высшим органом ВКТВ является съезд, который собирается раз в пять лет. В июле 2013 г. состоялся XI съезд.

Председатель ВКТВ — Данг Нгок Тунг.

ВКТВ издает печатный орган — газету «Лао донг» («Труд»).

Союз вьетнамских женщин (СВЖ) — общественно-политическая организация женщин Вьетнама, целью которой является борьба за права женщин, их все-

стороннее развитие. Образован 20 октября 1930 г. Является членом Международной демократической федерации женщин, Ассоциации женских организаций АСЕАН. Входит в Отечественный фронт Вьетнама. С момента основания действует под руководством КПВ.

Высший орган СВЖ — съезд, который созывается раз в пять лет. В марте 2012 г. состоялся XI съезд.

Председатель СВЖ — Нгуен Тхи Тхань Хоа.

Печатный орган — газета «Фу ны» («Женщина»).

Союз коммунистической молодежи Хо Ши Мина (СКМ) — крупнейшая общественно-политическая организация вьетнамской молодежи, молодежное крыло Коммунистической партии Вьетнама. Создан 26 марта 1931 г. Нынешнее название носит с 1976 г. Объединяет более 4 млн человек. Во вьетнамский комсомол принимаются лица от 16 до 30 лет.

Входит в Отечественный фронт Вьетнама.

История и современное положение СКМ неразрывно связаны с деятельностью КПВ, которая постоянно уделяет внимание воспитанию молодого поколения в духе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, мобилизует их на защиту родины и построение социалистического общества.

Высший орган СКМ — съезд, который созывается раз в пять лет. В декабре 2012 г. состоялся X съезд.

Первый секретарь ЦК СКМ — Нгуен Дак Винь.

Печатный орган — газета «Тиен фонг» («Авангард»).

Союз ветеранов войны Вьетнама (СВВВ) — общественно-политическая организация, член Отечественного фронта Вьетнама. Создан в декабре 1989 г. по решению Политбюро ЦК КПВ с целью объединения бывших бойцов и командиров Вьетнамской Народной армии и их мобилизации на участие в деле обороны и строительства родины, защиты завоеваний революции и социалистического строя, законных прав и интересов ветеранов, организации их взаимопомощи. На Союз ветеранов войны также возложены задачи патриотического воспитания молодежи, содействие развитию семейной экономики и ликвидации бедности, осуществление мероприятий по линии народной дипломатии.

Высшим органом Союза является съезд, который проводится раз в пять лет. В декабре 2012 г. состоялся V съезд СВВВ.

Председатель СВВВ — Нгуен Ван Дьок.

Членами Союза являются 2,6 млн человек.

В ОФВ входит еще ряд менее крупных организаций. За его рамками действуют тысячи зарегистрированных мелких объединений, включая неправительственные организации (НПО).

Национальная политика

В СРВ проживает 54 различных этноса. 85,8 процентов населения составляют *вьеты* (или *кин*), которые расселены на трети территории страны, главным образом на удобных для поливного рисоводства равнинах, а также в городах. На остальной части территории проживают национальные меньшинства, значительная часть которых ведет кочевой образ жизни.

По уровню социально-экономического развития на самой высокой ступени развития стоят вьеты и лица китайской национальности, которые связаны с современными видами хозяйственной деятельности. Жизнь немалой части национальных меньшинств характеризуется явлениями, свойственными периоду перехода общества от доклассового к классовому.

Поэтому коммунисты, придя к власти в Ханое в сентябре 1945 г., стали отводить особое место национальному вопросу в своей политике. Первая Конституция Вьетнама 1946 г. провозглашала равенство всех вьетнамских граждан независимо от национальной принадлежности. В годы первой войны Сопrotивления (1946—1954) основным направлением национальной политики было достижение политического единства этносов в борьбе против колонизаторов, за независимость страны.

С восстановлением мира в Индокитае (1954 г.) вьетнамские коммунисты выдвинули курс на создание автономных областей в районах компактного проживания национальных меньшинств. В мае 1955 г. была образована автономная область Тхаймео, а в августе 1956 г. — автономная область Вьетбак. Другим важным направлением национальной политики ханойского руководства стало принятие мер по сокращению разрыва в развитии между национальными меньшинствами и титульным большинством. В социально-экономическом и культурном плане национальные меньшинства были поставлены в привилегированные условия. В годы американской агрессии горные районы ДРВ превратились в районы тылового обеспечения воинов Сопrotивления. Эвакуация государственных учреждений, предприятий, научных и учебных заведений в места расселения национальных меньшинств способствовала их дальнейшему сближению с вьетами.

После окончания войны и воссоединения Вьетнама (1976 г.), партийно-государственное руководство страны продолжило курс на обеспечение юридического и фактического равноправия всех народов, населяющих СРВ, принятие мер по повышению уровня экономического и культурного развития национальных меньшинств. Большое внимание уделяется сплочению всех народов, противодействию сепаратистских настроений. В воссоединенном Вьетнаме территориально-административное деление не предусматривает наличия автономных районов — вьетнамское государство стало унитарным.

В Программе КПВ, одобренной XI съездом, в области национальных отношений поставлены следующие задачи: «осуществлять политику равенства, единства, взаимоуважения и взаимопомощи народов, создания условий для совместного развития, поддержания тесной связи с общим развитием вьетнамской национальной общности; оберегать и развивать культурное своеобразие, язык, добрые традиции народов; бороться с идеологией, ведущей к унижению и расколу наций. Во всех мероприятиях социально-экономического плана учитывать местные и национальные особенности, особенно те, которые связаны с национальными меньшинствами». Равенство наций и право национальных меньшинств пользоваться родным языком и развивать свою культуру закреплены в Конституции СРВ 2013 г.

Вопросами осуществления национальной политики в СРВ сегодня занимаются такие институты, как Отдел ЦК КПВ по делам национальностей, Совет по делам национальностей в Национальном собрании, Комитет по делам национальностей в правительстве СРВ.

Государственная политика в отношении национальных меньшинств сегодня направлена в первую очередь на преодоление бедности, голода и отсталости малых народов, сокращение разрыва между населением равнин и отдаленных горных районов. В последние годы приняты несколько законодательных актов, нацеленных на развитие экономически отсталых районов и усиление связей между центром и периферией. Так, в ноябре 2002 г. правительство приняло постановление о предоставлении льгот и инвестировании строительства образовательных учреждений, техническом оснащении классовых комнат и подготовке преподавательских кадров с целью расширения системы начального и среднего образования в районах проживания национальных меньшинств, повышения качества образования в горных районах Северного Вьетнама. В июле 2006 г. принято постановление «О снабжении бедных районов Северного Вьетнама книгами, периодическими изданиями, финансировании строительства теле-радиостанций, почтовых отделений и расширении государственной телефонной сети».

Для обеспечения прав национальных меньшинств соблюдается пропорциональное представительство депутатов нетитульной нации в парламенте страны. В Национальном собрании 12-го созыва (2007—2011 гг.) представителям малых народов принадлежало 17,5 % мест.

3.3. Законодательство и право

Законодательство страны в течение трех десятилетий реализации политики обновления постоянно совершенствуется и модернизируется.

Закон о земле 2013 г.

Аграрные отношения до сих пор сохраняют свое жизненно важное значение для такой страны, как Вьетнам. Ко второму десятилетию этого века стало очевидно, что принятые ранее законы требуют корректировки.

29 ноября 2013 г. Национальное собрание одобрило новый Закон о земле. Ст. 4 этого Закона гласит: «Земля является собственностью всего народа, на который опирается государство, осуществляющее единое руководство этой собственностью. Государство передает право пользования землей пользователю в соответствии с данным Законом». Срок пользования продлен с 20 лет до 50, а в отдельных случаях и до 70 лет с правом наследования и продажи другим лицам или организациям. Государство решило предоставлять крестьянским дворам земельные наделы в пользование на более длительные сроки, чтобы стимулировать их отношение к наделам как к своей собственности и создать уверенность в надежности всех вложений в повышение производительности и увеличение кратности урожая.

Основная дискуссия при выработке нового закона развернулась в обществе вокруг двух вопросов: объем прав крестьян на пользование земельным наделом, а также в каких случаях и каким образом государство может потребовать у него этот надел обратно для других целей. Именно эти проблемы вызывали споры крестьян с властями в ряде провинций, где допускалась конфискация земельных участков на нужды транспортного и промышленного строительства. Призывы либеральных экономистов отдать землю де-юре в частную собственность были

сочтены преждевременными. Но власти в значительной мере удовлетворили требования гарантий прав пользователей земли. Государство сохранило за собой право устанавливать цену на землю и контролировать, а при необходимости и отменять все частные сделки с землей. Оно также оставило за собой право решать вопрос об использовании рисовых полей для других целей.

Земельные участки запрещено передавать в собственность предприятий — как отечественных, так и иностранных. Иностранные граждане или компании могут брать участки в долгосрочную аренду у государства или у другой законно действующей организации на срок до 50, а в отдельных случаях до 70 лет.

Если нерезидент платит арендную ставку ежегодно, он имеет право только ограниченного пользования землей. Если же нерезидент заплатит единовременный взнос за весь срок аренды, он получает полные права пользоваться землей и строениями, на ней расположенными, и его права не отличаются от прав резидента СРВ. Например, он может продать свои права пользования землей или строениями, либо сдать участок в субаренду. При приобретении недвижимости иностранные инвесторы должны передать все права собственности государству на непроданные строения после истечения их инвестиционного сертификата на территории СРВ. Иностранцам до недавнего времени было запрещено приобретать жилую недвижимость для личного пользования. В настоящее время принят закон, который разрешает им покупать квартиры и дома на срок до 50 лет. Однако право приобретения, согласно закону, получили не все, а только те, кто состоит в браке с гражданином (гражданкой) Вьетнама, имеют какие-то заслуги перед этой страной, отмеченные правительством, и на основании некоторых других критериев.

Основное внимание в новом Законе о земле обращено на формы и объемы компенсаций крестьянам при изъятии их наделов на другие цели. Закон утверждает, что изъятие возможно только в случаях необходимости для национальной безопасности или в очевидных интересах всего общества. В остальных случаях передачи земельных наделов другим пользователям решения должны приниматься на рыночной основе путем переговоров потенциального подрядчика с фермерами, земля которых ему необходима для проекта. До последнего времени все это было исключительно сложным и долгим процессом, создавало значительные трудности в инфраструктурном строительстве в СРВ. Подрядные компании настаивали на необходимости вмешательства государства в тех случаях, когда законные пользователи земли проявляли непреодолимое упорство и бесконечно затягивали сроки строительства. Закон 2013 г. предписывает местной администрации предоставлять компенсации пользователям на уровне, «близком к рыночным ценам». Но в случае чрезмерного затягивания сроков освобождения земельных участков администрация может применять и более жесткие меры. Закон предусматривает также возможность арбитражного рассмотрения возникающих споров.

Закон о предприятиях 2014 г.

26 ноября 2014 г. Национальное собрание приняло Закон о предприятиях. Он заменил предшествующий Закон от 2005 г. и рассматривается как второй прорыв в создании новых институтов в соответствии с духом и буквой Конституции 2013 г. о свободе предпринимательской деятельности граждан и хозяйствующих субъектов. По новому закону граждане и предприниматели могут вкладывать

свои средства во все сферы, кроме запрещенных по закону. Государственным предприятием теперь считается только то, в котором государству принадлежит 100 % уставного капитала (ранее — 51 %). Все остальные акционируются или имеют другую хозяйственную форму, но остаются равноправными по положению, правам и по условиям государственного страхования. Предпринимателям предоставлено право самим избирать форму хозяйствования, быть компанией с ограниченной ответственностью, открытым или закрытым акционерным обществом. Закон ввел категорию социальных предприятий, в которую попали те, где ежегодно не менее 51 % доходов расходовалось на социальные цели или улучшение экологии.

Предприятия освобождены от предоставления огромного количества различных бюрократических документов. Свидетельства о регистрации должны выдаваться не более чем через три дня. Разрешено применение электронных средств и технологий регистрации в Национальном реестре предприятий. Значительно упрощены все процедуры регистрации бизнеса. Для регистрации вместо 10 различных документов в прошлом отныне требуется всего 4. Сокращены основания для отзыва регистрации. Для регистрации иностранного инвестора требуется разрешение на ведение бизнеса в стране, а при его наличии действует та же процедура, что и для национальных предприятий. Предприятия получили право самостоятельно изготавливать свои печати, что дало им больше автономии и самоуправления. К тому же с внедрением электронной почты эта печать вообще потеряла смысл. Закон усилил защиту прав акционеров-миноритариев. Сокращен обязательный кворум присутствия для собраний акционеров с 65 % до 51 % голосов. Разрешено формировать Совет директоров из независимых кандидатов и не обязательно голосованием собрания акционеров.

В целом новый Закон больше соответствует реальному положению в стране, снимает многие препятствия и трудности и создает более открытую и благоприятную для бизнеса атмосферу. Закон вступил в силу с 1 июля 2015 г.

Закон об инвестициях 2014 г.

Привлечение прямых иностранных инвестиций во Вьетнам является одним из главных направлений внешнеэкономической деятельности СРВ.

Законодательство об иностранных инвестициях непрерывно развивалось на протяжении почти 40 лет (с момента принятия первого нормативного акта об иностранных инвестициях в 1987 г.). На первом этапе параллельно существовали две системы нормативных актов, регулирующих иностранные и национальные инвестиционные отношения. На втором этапе, начавшемся с 1997 г., государство предоставило иностранным вкладчикам одинаково справедливое и равноправное обращение, такое же как с национальными инвесторами, дало гарантии от национализации и применения конфискационных мер. Внешним инвесторам разрешено свободно переводить за границу прибыль от коммерческой деятельности во Вьетнаме, доход, полученный в результате оказания услуг и передачи технологий, капитал, инвестированный и реинвестированный в предприятие после его ликвидации и прекращения проекта, иные правомерно полученные денежные суммы.

На третьем этапе, с целью создания максимально благоприятных социальных и юридических условий для привлечения иностранных инвестиций во Вьетнам и формирования единого механизма правового регулирования националь-

ных и иностранных капиталовложений в декабре 2005 г. Национальное собрание СРВ приняло общий Закон «Об инвестициях», который вступил в силу с 1 июля 2006 г. и заменил все предшествующие. Впервые во Вьетнаме был принят Закон, который в комплексе регулировал правовые формы инвестиций, безотносительно к тому, иностранным или национальным является инвестор.

Дополнительные возможности открылись с 1 июля 2015 г. после вступления в силу Закона об инвестициях, который был принят одновременно с Законом о предприятиях в ноябре 2014 г. Значительно упрощены и ускорены все процедуры получения разрешения и оформления иностранных инвестиций. Нынешнее законодательство СРВ предусматривает 4 формы прямых иностранных инвестиций: в виде договоров о деловом сотрудничестве, совместных предприятий, предприятий со 100 % иностранным капиталом и, наконец, в форме СЭП (строительство — эксплуатация — передача), СПЭ (строительство — передача — эксплуатация) или СП (строительство — передача). Иностранные физические лица (ФЛ) и юридические лица (ЮЛ) могут осуществлять хозяйственную деятельность в следующих формах: совместное предприятие (СП), компания со 100 % иностранным капиталом, контракт иностранного лица с коммерческим предприятием, контракт иностранного лица с государством, филиал иностранной компании, постоянное представительство иностранной компании.

Наибольшие льготы и стимулы по-прежнему предоставляются инвесторам, вкладывающим капитал в развитие инфраструктуры отсталых регионов, в использование высоких технологий и в промышленное производство. Законом установлены вполне конкурентные налоговые ставки. Так, в среднем налог на добавленную стоимость составляет 10 %, а корпоративный подоходный налог в 2013 г. снижен с 25 % до 23 %, что равно налоговым ставкам в других странах региона. Иностранные инвесторы на территории специальных экономических зон (СЭЗ) получили дополнительные льготные условия, в частности 4-летние «налоговые каникулы». Все это должно способствовать увеличению притока иностранного капитала в экономику СРВ.

Трудовой кодекс 2013 г.

Вьетнамские граждане и иностранцы, работающие во Вьетнаме, подпадают под действие Трудового кодекса, который вступил в силу с 1 мая 2013 г.

Трудовой кодекс является правовой основой, которая определяет права и обязанности работодателей и работников, продолжительность рабочего времени, трудовых договоров, порядок выплат по социальному страхованию, организации сверхурочных работ и забастовок, прекращения трудовых договоров и т. д.

Закон охраняет 8-часовой рабочий день или 48-часовую рабочую неделю. Работник может работать сверхурочно, но сверхурочная работа не должна превышать 4 часов в день и 200 часов в год. В некоторых особых случаях, установленных правительством, сверхурочные часы могут быть увеличены до 300 часов в год. Предприятиям во всех секторах экономики, включая предприятия с иностранными инвестициями, рекомендуется перейти к 40-часовой рабочей неделе. Каждую неделю работник имеет право на 24 часа отдыха. Ему положен ежегодный отпуск с сохранением полной заработной платы — 12 дней для работающего в нормальных условиях и 14 дней при работе в тяжелых, вредных условиях.

Существуют 3 вида обязательного страхования: медицинское, социальное и страхование занятости. Они применяются к каждому работодателю и всем ра-

ботникам (за исключением иностранных), которые работают не менее 3 месяцев. Работодатель платит за медицинское страхование 2 % от общего фонда заработной платы, а работник — 1 % от размера оклада. В фонд Социального страхования работодатель вносит с января 2014 г. 18 % от фонда заработной платы, сотрудники — 8 % заработной платы. Отчисления в фонд занятости производятся работником в размере 1 % от своего месячного оклада по трудовому договору; работодателем — в размере 1 % от фонда заработной платы ежемесячно.

Закон о защите интеллектуальной собственности

В 2005 г. перед вступлением СРВ в ВТО VIII сессия Национального собрания 11-го созыва приняла Закон о защите интеллектуальной собственности. Закон требует соблюдения всех обязательств государства, принятых по его международным договорам и конвенциям, в которых оно является участником. Он регулирует вопросы авторского права, промышленной собственности и передачу технологий. Объектами применения закона, в частности в промышленной сфере, являются изобретения, промышленный дизайн, коммерческая тайна, торговые марки, названия и географические указатели.

3.4. Вооруженные силы

22 декабря 1944 г. в провинции Каобанг (Северный Вьетнам) Хо Ши Мин, тогда председатель Фронта Вьетминь, подписал директиву о создании «вооруженного агитационного отряда Армии освобождения Вьетнама», который стал предтечей Вьетнамской народной армии (ВНА). Этот день отмечается сегодня как День создания ВНА. Первым отрядом в количестве 34 человек командовал Во Нгуен Зиап — в будущем генерал армии, министр обороны Демократической Республики Вьетнам.

За свою более чем 70-летнюю историю ВНА покрыла себя неувядаемой славой, одержав победы над превосходящими силами армий ряда крупных держав и в серьезных локальных конфликтах, что не имеет прецедента в современной истории.

Первая война Сопrotивления вьетнамского народа против французских колонизаторов (1946—1954 гг.) завершилась исторической победой при Дьенбьенфу, одним из творцов которой стал генерал Во Нгуен Зиап.

В ходе второй войны Сопrotивления (1964—1973 гг.) вооруженные силы Вьетнама сумели отразить агрессию самой мощной империалистической державы мира — США. 30 апреля — день полного освобождения Сайгона и всего Южного Вьетнама ежегодно отмечается всей страной как **День воссоединения Вьетнама**.

В декабре 1978 г. ВНА провела стремительную операцию в соседней Камбодже, освободив камбоджийский народ от полпотовского режима геноцида. В феврале — марте 1979 г. части ВНА совместно с силами народного ополчения выступили в пограничном столкновении с армией Китая. В результате тогдашнее китайское руководство было вынуждено отдать приказ о приостановке военных действий и отводе своих войск с территории Северного Вьетнама.

В середине 1980-х годов, уже в период мирного строительства, вооруженные силы СРВ по численности состава — 1,2 млн человек занимали 4-е место в мире

после КНР, СССР, США. Это обстоятельство ложилось тяжелым бременем на ослабленную предыдущими войнами вьетнамскую экономику и, кроме того, постоянно подпитывало среди соседей Вьетнама по региону настроения боязни и недоверия в отношении его политики.

Учитывая названные факторы, а также успешное политическое урегулирование камбоджийской проблемы (1989 г.), руководство СРВ приняло решение о проведении радикальной реформы вооруженных сил, которая стала одной из составляющих политики обновления. Прежде всего, были внесены коррективы в военную доктрину и военную политику СРВ и взят курс на постепенное сокращение избыточной военной мощи и присутствия вьетнамских вооруженных сил за пределами страны.

В 1989 г., в соответствии с Парижскими соглашениями по Камбодже, СРВ полностью вывела из этой страны остававшийся там воинский контингент численностью в 100 тыс. человек, а затем и 50 тыс. своих военнослужащих из Лаоса, которые находились там по условиям договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи двух стран.

На состоявшейся в Ханое в январе 1994 г. общенациональной конференции КПВ была принята программа действий в области обороны в условиях мирного строительства. Она включала, во-первых, сугубо оборонительную военную доктрину, предусматривающую принцип разумной достаточности военного потенциала и численности вооруженных сил; во-вторых, обеспечение способности ВНА решать не только оборонительные, но и внутривнутриполитические задачи с целью «обречь на провал любые замыслы и действия», направленные на подрыв социально-политической стабильности и ликвидацию социалистического строя во Вьетнаме.

В документах конференции указывалось, что в предстоящие годы необходимо осуществить радикальное сокращение численности вооруженных сил СРВ, но «при повышении уровня их боеспособности». В результате проведенного планового сокращения численность регулярных войск уже к 1996 г. была доведена до 572 тыс. человек, а в настоящее время насчитывает — 484 тыс. человек.

Сегодня ВНА является современной армией, в которой имеются все необходимые виды и рода войск, основные из которых следующие:

- Сухопутные войска (СВ) и Силы пограничной охраны (СПО).
- Военно-воздушные силы (ВВС) и силы противовоздушной обороны (ПВО).
- Военно-морские силы (ВМС).

Сухопутные войска являются основным видом вооруженных сил СРВ и главной «огневой мощью» ВНА. В настоящее время численность сухопутных войск — около 400 тыс. человек. После мобилизационного развертывания она может увеличиться до 600 тыс. человек. Военнообученный резерв составляет 1,5 млн человек. Сухопутные войска подразделяются на *полевые* и *местные*. Полевые войска (около 350 тыс. человек) — наиболее многочисленный компонент регулярной армии. Организационно они объединены в семь военных округов, одно командование (столичное) и четыре армейских корпуса резерва главного командования (подчинены непосредственно начальнику генерального штаба). Местные войска (около 50 тыс. человек) являются резервом первой очереди.

Сухопутные войска оснащены вооружением и военной техникой советского (российского) и китайского производства. Кроме того, имеется незначительное

количество трофейного американского вооружения и военной техники, доставшихся ВНА в результате освобождения Южного Вьетнама в апреле 1975 г.

Военно-воздушные силы ВНА имеют в своем составе три авиационные дивизии и шесть дивизий ПВО, включающие 11 авиационных, 16 зенитно-ракетных и 7 зенитно-артиллерийских полков. По неофициальным данным, в 2015 г. ВВС ВНА насчитывали в своих рядах 36 истребителей СУ-30МК2, 12 истребителей СУ-27, более 100 штурмовиков СУ-22М, более 100 истребителей МИГ-21.

Военно-морские силы ВНА имеют в своем составе четыре новейшие российские подводные лодки пр. 636, в 2015 г. должны поступить еще две, семь фрегатов (сторожевых кораблей). Основу же ударной мощи вьетнамских ВМС пока составляют ракетные катера советской и российской постройки.

В целом, по оценке экспертов, вооруженные силы СРВ обладают весьма значительным потенциалом, однако в настоящий период им требуется радикальное техническое обновление. В 1960—1990 гг. основным поставщиком оружия во Вьетнам был Советский Союз, теперь им является Россия. Вторым по значимости экспортером вооружений во Вьетнам в последние годы стал Израиль. Небольшие по объемам закупки авиационной техники производятся СРВ также в Польше, Испании, Канаде, боевых катеров — в Австралии. С помощью России и Израиля создается собственный военно-промышленный комплекс (ВПК). В первую очередь строятся предприятия по производству стрелкового и ракетного оружия, а также развивается кораблестроение.

В условиях происходящего ныне в СРВ процесса развития рыночной экономики ВНА, помимо военных задач, решает также весьма серьезные экономические задачи. По данным министерства обороны СРВ, ведение бизнеса позволяет ВНА создавать в стране новые рабочие места, обеспечивать работой военнослужащих, пополнять госбюджет за счет налоговых отчислений и вносить «заметный вклад в рост национальной экономики». Компании и предприятия ВНА представлены во многих секторах вьетнамской экономики — от производства до банковских услуг. В общей сложности под контролем ВНА находятся 98 различных компаний. Так, одним из крупнейших активов ВНА является телекоммуникационная компания Viettel. В последние годы она реализовала несколько масштабных проектов, включая производство, установку и отладку радиолокационной станции, поставку системы контроля воздушного пространства, беспилотных летательных аппаратов и оборудования радиосвязи для пехоты.

В 2014 г. размер военного бюджета СРВ составил, по неофициальным данным, 5,2 млрд долл. Ожидается, что к 2020 г. этот показатель превысит 7,5 млрд долл.

В 2015 г. СРВ подписала с ООН соглашение об использовании вооруженных сил страны в операциях ООН по поддержанию мира.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами СРВ является президент страны, а повседневное руководство ими осуществляют министерство обороны и генеральный штаб. Министром обороны с июня 2006 г. является член Политбюро ЦК КПВ генерал армии Фунг Куанг Тхань (родился 2 февраля 1949 г.); начальником генерального штаба и заместителем министра обороны СРВ — генерал-полковник До Ба Ти.

Раздел 4

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

4.1. Хозяйственная политика и система управления экономикой

4.1.1. *Периодизация и основное содержание изменений*

VIII съезд КПВ (1996 г.) констатировал, что в стране в основном сформировалась многоукладная товарная экономика, основанная на рыночных механизмах и государственном управлении. Это позволило выдвинуть новую стратегию экономического развития, ориентированную на индустриализацию и модернизацию. Она фактически стала осуществляться после окончания азиатского финансового кризиса (1997—1999 гг.) и преодоления его последствий.

Развитие экономической системы Вьетнама в XXI веке прошло через три этапа. Первый длился с 2001 до 2007 г. и отличался повышением темпов роста за счет стимулирования спроса, углубления интеграции в мировую экономику, проведения отложенных реформ. В частности, активизировались акционирование государственных предприятий, реорганизация банковского сектора, создание равных условий конкуренции для всех хозяйственных укладов, иностранного и местного капитала. В 2002—2003 гг. руководство СРВ дало больше свободы развитию частного сектора и внешних связей, товарного экспорта. Реформы проводились при консультативной и финансовой поддержке ВБ и МВФ. Это способствовало восстановлению темпов роста, близких к показателям первой половины 1990-х годов.

Подъем экономики СРВ также был обусловлен ускорением темпов урбанизации и изменениями в структуре потребления (возник спрос на более качественную продукцию), мощным ростом рынка недвижимости (и спроса на жилье), фондового рынка, расширением экспорта и внешней торговли, улучшением базовой инфраструктуры и правовой среды в связи с приемом Вьетнама в ВТО.

На этом этапе осознанно реализовывалась стратегия рыночных реформ и развития индустриального технологического уклада. Формирование базовых элементов рыночной экономики и полномасштабное включение страны в мировое хозяйство в целом было завершено.

Второй этап охватил 2008—2012 гг. В эти годы во вьетнамской экономике произошли спад и последующая рецессия, вызвавшие меры по исправлению положения и созданию предпосылок для нового подъема. С 2008 г. СРВ попала под влияние мирового финансового кризиса — глубочайшего кризиса капитализма за последние 80 лет. Кризис больно ударил по Вьетнаму ввиду сокращения спроса на вьетнамские товары со стороны развитых рынков, падения цен и экспортной выручки.

К тому же внутри страны обострились проблемы, не решенные на предыдущем этапе и отчетливо проявившиеся в 2006—2007 гг. в виде перегрева экономики и усиления макроэкономических дисбалансов. Они препятствовали экономическому росту и улучшению бизнес-среды. Развитие СРВ в средне- и долгосрочной перспективе оказалось в зависимости от ускорения структурных реформ, улучшения управления и активизации частного предпринимательства.

Ответом правительства СРВ стала политика стимулирования спроса, призванная переломить тенденцию замедления темпов развития, хотя ее результаты были неоднозначными. Эта политика включала такие меры, как увеличение инвестиций государства, особенно в инфраструктуру, оказание финансовой помощи госпредприятиям с целью сократить товарные запасы и поднять экспорт. Также была расширена поддержка малоимущих слоев населения в рамках программы преодоления голода и снижения бедности, повышены зарплаты работникам общественного сектора, стимулировалось потребление и т. д.

Благодаря активным антикризисным мерам, принятым правительством, национальная экономика преодолела спад к 2010 г. Однако в 2011—2012 гг. она пережила рецессию, вызванную затяжным спадом в экономике развитых стран, усилением инфляции, замедлением структурных реформ, ставкой на развитие отраслей, ориентированных на внешнюю торговлю.

Последний виток кризиса связан с активизацией процесса глобализации, который принес новые вызовы и проблемы. Нарастающие открытость и рыночный характер хозяйства делали макроэкономическое управление все более сложным. Вьетнамские политики были вынуждены отказаться от многих прежних инструментов прямого управления. Мощный приток ПИИ и появление ежегодно тысяч частных фирм настолько увеличили количество хозяйственных субъектов, что их стало сложно контролировать из центра. Пришлось искать новые методы канализации помощи со стороны доноров на цели развития. Многие перекосы были порождены ростом открытости вьетнамской экономики и усилением ее интеграции в мировое хозяйство.

По мнению экспертов, главным просчетом, чреватым неприятностями, является увлечение темпами роста экономики в ущерб ее стабильности. Искусственное поддержание высокой динамики привело в СРВ к перегреву экономики и накоплению диспропорций. Как следствие возникли проблемы ослабления национальной валюты, долларизации экономики, снижения капиталоотдачи и проч.

Текущий, третий этап начался в 2013 г. с возобновления роста и активизации структурных реформ. Он способен стать этапом завершения формирования индустриального уклада, перевода всей экономики на более высокий технологический уровень, внедрения инновационных механизмов роста. Предположительно он должен завершиться к 2020 г.

Последовательность изменений во вьетнамской экономике за 30 лет с начала реформ показывает, что она, как и мировая, развивается циклически. В среднем один цикл занимает здесь 10—11 лет, и кризис имел место уже три раза: в 1986,

1997 и 2008 г. Фаза сжатия, обычно достаточно короткая, занимает 2—3 года, причем темпы роста, замедляясь, в отличие от многих стран, не становятся отрицательными. Стагнация длится 1—2 года, следующие фазы — оживление и подъем занимают вместе 5—6 лет. Такая структура хозяйственного цикла говорит о динамичном характере, устойчивости экономического роста Вьетнама.

Для политики обновления в сфере экономики характерно, что как в первые 15 лет ее реализации (до 2000 г.), так и во второй такой же отрезок преобразование хозяйственного механизма велось постепенно, элементы планирования и прямого государственного регулирования продолжали использоваться. Власти исходили из того, что эти функции не могут быть сразу и в полном объеме заменены рыночными силами, так как тогда неизбежен экономический хаос. В то же время постепенно и последовательно проводилась либерализация хозяйственной жизни, «невидимая рука» рынка действовала все активнее.

К рыночным методам относятся децентрализация и деколлективизация, формирование экономических механизмов, которые действуют по законам товарного производства и денежного обращения. Экономическим субъектам предоставлена свобода выбора форм хозяйствования, ведения здоровой конкуренции. Стабилизационные меры дополняются институциональными реформами по формированию рыночной инфраструктуры и макросреды, что облегчает производителям реакцию на изменения экономической политики.

Правительство СРВ взяло на вооружение гибкий курс умеренно контролируемой, а не полной открытости. Оно ориентировалось на то, что участие в мировом разделении труда способствует экономическому подъему. Страна получила достаточно емкий рынок сбыта, повысила эффективность производства за счет расширения его масштабов. Это позволило довольно интенсивно встроиться в цепочки создания стоимости с участием ТНК, подключиться к глобальным потокам товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, услуг и информации. Интеграция в глобальные сети также помогала предприятиям и населению быстрее усваивать мировые стандарты.

С начала XXI столетия шло образование нового, многократно более широкого, чем национальное, хозяйственного пространства в составе 10 государств-членов АСЕАН, к которому с 2002 г. присоединился Китай в результате создания ЗСТ КАФТА. Это интеграционное объединение уже относительно независимо от старых мирохозяйственных центров (США — Западная Европа — Япония) и все больше проявляет свои преимущества, особенно во втором десятилетии XXI века. В 2015 г. данный формат, по сути, расширился за счет зоны свободной торговли, созданной между СРВ и Евразийским экономическим союзом. Вьетнам получил льготный доступ на рынки России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии с населением около 180 млн человек. В дальнейшем в это пространство могут подключиться остальные страны СНГ и другие азиатские государства.

4.1.2. Предпосылки и стимулы роста

Быстрый экономический рост СРВ вызван благоприятным сочетанием целого ряда факторов, которые позволяют успешно решать базовые экономические задачи.

Своего рода преимуществом страны, вступившей на путь модернизации и реформ, является низкий стартовый уровень. СРВ, как и Китай, успешно использовала так называемые преимущества отсталости. Стартовав с низкого уровня, удастся сохранять более высокие темпы роста, чем у других стран, перенимать с минимальными затратами достижения предшественников, учитывать негативный опыт. Поскольку потенциал развития не раскрыт, есть резервы для ускорения.

Во многом решающую роль сыграла политика реформ, нацеленная на создание основ рыночной экономики и организацию ее функционирования. Прорыночный характер имеет государство, которое ориентировано на рост, проводит взвешенное макроэкономическое управление. Крайне важно, что в нем сложился механизм роста, известный под названием «3 С» (commitment, competence, consensus). Во Вьетнаме возникли достаточно компетентные, энергичные, быстро обучающиеся элиты.

Наряду с субъективными факторами важную роль имеют объективные предпосылки. В СРВ удалось выявить и весьма эффективно реализовать естественные сравнительные преимущества: выгодное географическое и геополитическое положение, богатые природные и людские ресурсы, обширный (не насыщенный) внутренний рынок, традиционные ремесла и промыслы. Собственные экономические возможности были усилены за счет интеграции в мировое хозяйство и региональные связи.

Хорошей экономической динамике способствуют выгодные социальные параметры Вьетнама — обширная и сравнительно дешевая рабочая сила, высокая продолжительность жизни, достижения образования и медицины. Первый параметр обеспечивает сравнительно низкую себестоимость труда и возможность развития трудоемких отраслей производства, повышение нормы сбережений и капиталовложений. Второй — расширяет экономическую активность граждан. Третий — делает их труд более эффективным, помогает поднимать уровень жизни, сокращать нищету. Наряду с общим человеческим потенциалом большую роль в успехах Вьетнама играет внутренняя духовная мотивация людей, опирающаяся на чувство патриотизма и традиции.

Объективные предпосылки для активного восприятия реформ имелись далеко не во всех переходных странах. Во Вьетнаме сохранились элементы рыночной экономики: даже в северных провинциях, долгие двигавшихся по пути построения социализма, имелись частный сектор и свободный рынок. На Юге же в годы правления Франции, а затем США капиталистические отношения глубоко укоренились, и сам он был встроен в мировое хозяйство. Что касается господства плановой экономики, то оно длилось относительно недолго — порядка трех десятилетий (на Юге — в два раза меньше), притом на Севере почти десять лет в период войны она не могла функционировать нормально, была сильно разрушена и децентрализована. Соответствующий настрой сложился и среди населения: в наиболее развитых районах оно оказалось готово к принятию ценностей и правил рыночной экономики. Широкие социальные слои лишь ждали послаблений и знаков поощрения, чтобы заняться частным предпринимательством. Наличие достаточно полного представления о реальном капитализме помогло вьетнамскому руководству более обоснованно вырабатывать новую экономическую политику.

Руководство СРВ сумело задействовать и другие источники, которые еще недавно были недоступны по политическим причинам. По мере проведения ре-

форм оно все активнее опиралось на вьетнамских эмигрантов и китайскую диаспору внутри страны. Такой выбор действительно оправдан: и «вьеткиеу», и «хуацяо» являются наиболее многочисленными и богатыми группами населения, опыт использования средств и связей подобных групп накопили другие страны — сначала новые индустриальные страны первой волны, а затем Китай и Индия.

4.1.3. Стратегия экономического развития

Стратегия социально-экономического развития Вьетнама обновляется и формируется каждые 10 лет. Программа на 2001—2010 гг. была принята IX съездом КПВ, на 2011—2020 гг. — XI съездом в 2011 г. Согласно им, в СРВ к 2020 г. должно быть построено «современное индустриальное государство» путем ускорения модернизации и технического перевооружения хозяйства, роста промышленности. На X съезде КПВ официальная концепция развития была дополнена идеей проведения индустриализации и модернизации с опорой на интеграцию в мировое хозяйство, а также на потенциал и сравнительные преимущества страны.

Концепция индустриализации СРВ реализовывалась поочередно в виде политики импортозамещения и экспортной ориентации национального производства. Первая означала инерционное технологическое развитие (за счет устаревших зарубежных технологий), поддержку макроэкономической стабильности, автономии, традиционных (сырьевых) секторов экономики. Вторую концепцию отличала большая реалистичность, учет зависимости национальной экономики от мирового хозяйства, выгод от подъема отраслей с более высоким внутренним потенциалом. Однако в обоих случаях пришлось начинать с развития капиталоемкого и трудоемкого производства, идти «длинным», традиционным путем, которого не миновало большинство развивающихся стран.

Хотя Вьетнам сразу заявил о выборе экспорто ориентированного развития рыночной экономики, до начала 2000-х годов преимущество отдавалось курсу на импортозамещение и ресурсы направлялись в капиталоемкие проекты, развитые экономические районы, госпредприятия. Импортозамещение отражало ставку на госсектор и игнорировало принципы и сигналы рынка, чем затрудняло рациональное разделение функций государства и рынка.

Упор на создание ряда недостающих, недоразвитых, но ключевых для экономики страны отраслей был экономически нерациональным, но только со статической точки зрения. В долгосрочном плане это как раз те отрасли местной промышленности (электронная, автосборочная, металлургическая, химическая, нефтеперерабатывающая, машиностроительная), для которых характерны высокая эластичность спроса, технологическая динамичность и быстрый рост производительности труда. Эффективность общей стратегии развития скорее зависела от сочетания мер по формированию целостного хозяйственного комплекса и участию в международном разделении труда.

В большой степени тенденция импортозамещения была подкреплена изменениями в мировой экономике в виде интенсивной передислокации (аутсорсинга) основных элементов производства из постиндустриальных в бедные, притом адекватно управляемые страны. Вьетнам представляет для этих целей идеальное

место и объективно не может избежать данной участи. Однако ставка СРВ на индустриализацию в духе импортозамещения вызвала чрезмерный рост импорта капитального оборудования и связанных с ним частей, материалов и, как следствие, торговый дефицит. Одновременно она стимулировала увеличение производства в тех отраслях, где страна не имеет конкурентных преимуществ, усиливая неэффективность государственных предприятий. Доступ к иностранным товарам, капиталам, технологиям и опыту управления, активная эксплуатация природных и людских ресурсов ускорили развитие производительных сил, дали более полное использование внутреннего потенциала. В то же время быстро возросла зависимость от передовых стран, которая потребовала следовать за ними как в «стае летящих птиц».

Исходя из этого на рубеже двух веков власти активизировали переход к ориентированным на экспорт формам развития — и столкнулись с другими сложными проблемами. Такой тип индустриализации, стимулируя отрасли экспортного производства, требует соответствующей переориентации всей хозяйственной структуры, повышения технического уровня производства и продукции, усиления восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса, развития принципов конкуренции на внутреннем рынке.

Но смена пропорций, форм и субъектов индустриализации уже назрела. Традиционно ведущая роль госпредприятий стала падать по мере подъема частного бизнеса. Импортозамещение пришлось ограничить, когда рост импортных потребностей в промышленности превзошел объем валютных накоплений и вызвал углубление зависимости от внешних источников финансирования. Новый курс государства определялся экономическими реалиями, включая изменение баланса внешних факторов.

Стратегия развития СРВ предусматривает в качестве немаловажной составной части более рациональное территориальное размещение ключевых экономических объектов, поскольку сложившееся не отвечает требованиям равномерного развития производительных сил по всей стране. Особенно отстают от быстрых изменений периферийные области, населенные малыми этносами. Экономику этих районов характеризуют зависимость от центра, неравенство в условиях торговли, нехватка капитала, противоречие между преимуществами новых методов хозяйствования и невозполнимыми потерями, которые вызваны подрывом традиционного уклада и экологии.

Более гармоничное развитие географических регионов достигается путем создания «полюсов (точек) роста». Эти полюса роста формируются вокруг центров товарного производства и в свободных экономических, особых и других зонах, через которые осуществляется экспорт производимой продукции. Задача решается путем их прямого развития, и предоставления преимуществ в создании базовой инфраструктуры. Наряду с помощью из госбюджета тем, кто испытывает трудности, это создает мультипликативный эффект для подъема отсталых районов, не имеющих своих преимуществ.

Из известных стратегий преодоления отсталости во Вьетнаме за основу взята стратегия догоняющего развития. Она осуществляется, прежде всего, путем наращивания капиталовложений и максимального использования наличных природных ресурсов. В этой стратегии целевым ориентиром экономического роста и социального прогресса выступает приближение в исторически сжатые сроки к более развитым государствам региона. Имеется в виду подтянуться к ним по

уровню техники, технологии, общего и среднедушевого ВВП, объема доходов и структуры потребления населения. Сильные стороны такой стратегии — ориентация на стратегические, долгосрочные цели, решение масштабных задач с учетом объективных потребностей страны.

Однако к концу первого десятилетия XXI века эта модель роста перестала соответствовать требованиям времени. Выявились негативные последствия присущих ей импортозамещения и закрытости, неразвитости конкуренции, опоры в основном на госсектор, сверхэксплуатации природных ресурсов и экстенсивного развития, приоритетного наращивания объемов производства при невнимании к качеству товаров. Имея целью формирование полного хозяйственного комплекса, эта модель породила такие явления в экономике СРВ, как низкая эффективность, диспропорции, застой.

Нецелесообразность ее дальнейшего использования обусловлена рядом факторов. Так, поддержание высокой динамики с помощью экспорта и иностранных инвестиций не может продолжаться долго: с достижением определенного уровня развития себестоимость производства растет, а конкурентоспособность национальных товаров (ценовая) падает. Эта так называемая ловушка среднего уровня развития, которая ждет любую страну, достигшую его по мировым критериям, угрожает и Вьетнаму.

Во-первых, приходится увеличивать импорт машин и оборудования, сырья и комплектующих, что, в свою очередь, ведет к росту внешнеторгового дефицита и растрате валютных резервов. Во-вторых, наращивание капиталовложений и опора на дешевый труд стали оказывать обратное действие, что проявилось в низком качестве экономики и новой угрозе — разрушении окружающей среды. СРВ может некоторое время продолжать развитие с опорой на прежние факторы, чтобы успеть найти новую модель, но должна повышать конкурентоспособность для сохранения экономической устойчивости.

Будучи неизбежным на начальном этапе подъема, этот экстенсивный курс несет трудноразрешимое противоречие. Развитие трудоемких отраслей промышленности препятствует повышению производительности труда, хотя и снижает социальные издержки, а капитальные затраты ускоряют рост экономики, поднимают прибыль, но ограничивают расход общественных средств на социальные нужды. Экстенсивные методы также провоцируют быстрое исчерпание природных ресурсов. Если исходить из критериев качества экономического роста, то Вьетнам еще достиг важнейших из них. Подобное отставание вызвало эффект экономического торможения.

В-третьих, вследствие в целом низкого технического уровня, отсталости инфраструктуры экономика СРВ не получила прочной внутренней опоры, продолжает сильно зависеть от зарубежных партнеров и отличается слабой управляемостью. Как правило, при таких параметрах чем выше динамика хозяйственного развития, тем сложнее сохранять внутренние пропорции, тем больше возникает противоречий и тем легче формируются «пузыри».

Крупные диспропорции сложились в экономической структуре — как среди укладов, так и отраслей. Это проявляется в упомянутом приоритетном положении госсектора по сравнению с частным и иностранным секторами. В отраслевом разрезе преобладают капиталоемкие, а также трудоемкие виды деятельности, создано множество дублирующих, избыточных производств, особенно в тяжелой промышленности, тогда как сфера услуг растет медленно. В то же время сильно

отстают инновационные и иные сегменты экономики, связанные с информацией, наукой, передовыми технологиями.

Признание прежней стратегии развития, в основном исчерпавшей себя, сопровождалось осознанием необходимости новых структурных реформ в экономике. Принятие на XI съезде КПВ новой долгосрочной стратегии на 2011—2020 гг. ускорено внутренним кризисом и мировой рецессией. Признано, что страна может успеть включиться в мировой процесс развития отраслей, опирающихся на знания, и меньше отстать, чем при проведении индустриализации старого образца. Ввиду того, что факторы количественного роста исчерпываются и все более назревают качественные изменения, уже к концу текущего десятилетия можно ожидать смены модели экономического роста в СРВ.

Пока же активно готовится переход к инновационной экономике начато осуществление «Морской стратегии Вьетнама до 2020 года», объявленной в феврале 2007 г. (4-й пленум ЦК КПВ). Причина отхода от прежней стратегии освоения сухопутной территории, которой отдавался приоритет, кроется в признании XXI века «веком океана», превращении АТР в мировые лидеры.

В отраслевом разрезе акцент делается на добычу морепродуктов, разработку ресурсов моря и континентального шельфа. Но значение новой стратегии не ограничивается увеличением географической сферы, а включает и ментальное измерение в виде перехода от «континентального» к «океанскому» мышлению. К тому же освоение морских ресурсов требует более высокого технологического уровня, финансовых вложений, особой организации деятельности. Цель новой стратегии руководство КПВ-СРВ видит в «превращении страны в сильную в морском отношении державу» в достаточно короткие сроки.

Курс на развитие отраслей, связанных с морскими ресурсами, по сути, отражает ускорение структурной перестройки экономики Вьетнама. Видно, что она осуществляется с учетом направлений технологического прогресса и международного разделения труда. Вьетнам стремится специализироваться в одном или нескольких сегментах мировой экономики, в которых он имеет наибольшие преимущества. При этом ставится задача за счет увеличения конкурентных преимуществ повысить позицию в мировой производственно-сбытовой цепи и норму прибыли. Предполагается создание индустриальных зон, так называемых кластеров, в рамках вертикальной или горизонтальной кооперации между основными производителями.

В отношении экспорта услуг большая ставка сделана на рост туризма как одной из ведущих отраслей и транспорта за счет развития портов и городов, внутреннего и внешнего сообщения. Эти установки тесно связаны с реализацией морской стратегии. Разработка ресурсов моря, добыча и переработка нефти, судостроение могут привести к конфликту отраслевых интересов в привлечении иностранных инвестиций. Тем не менее, завоевание места на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов отнесено к стратегическим целям на примере опыта КНР.

В целом для вьетнамской модели типичны активное участие государства в проведении преобразований и сильный административный контроль. За государством сохранены основные функции хозяйственного управления на макроуровне. Оно разрабатывает и реализует хозяйственную политику, внешнеэкономический курс, устанавливает акценты и пропорции развития в территориальном формате, принимает долгосрочные программы. Процесс выработки

экономической политики стал последовательным, предсказуемым, на первый план вышло создание институтов, регулирующих поведение субъектов рынка и контролирующих их работу. Так, государство перешло к выработке «архитектуры» экономики, главных направлений, показателей ее роста, канализации развития производительных сил в намеченном русле с помощью экономических и правовых рычагов.

В СРВ власть отвечает за создание эффективной макроэкономической среды, обеспечивает равные правила игры для всех хозяйственных укладов и надзирает за их исполнением. Кроме того, госорганы выполняют функции сбора налогов, организации производства общественных товаров и услуг типа коммунальных и инфраструктурных, поддержки образования, здравоохранения, науки и отраслей, «брошенных» рынком. Проявляя заботу о социальной справедливости и росте общественного благосостояния, власть не забывает об охране общественной безопасности. Подобная политика во многом обеспечивает подъем экономики и уровня жизни населения.

4.2. Качественные и структурные сдвиги в экономике

4.2.1. Динамика валовых показателей

За время реформ СРВ сумела выйти на качественно более высокий уровень развития, превратившись в одну из заметных сил не только ЮВА, но и Восточной Азии в целом, т. е. совершила огромный рывок вперед. Вьетнам все шире признается одним из наиболее быстро растущих рынков (emerging markets). Вьетнамская экономика по уровню доходов на душу населения поднялась в категорию среднеразвитых (свыше 1 тыс. долл.). Объем ВВП СРВ, рассчитанный по ППС, приблизился к 0,57 трлн долл. (в номинальном выражении в 2014 г. он достиг 187 млрд долл., в 2015 г. превысит 200 млрд). По этому показателю Вьетнам занял достаточно высокое место в мировом хозяйстве: МВФ в 2014 г. поставил его следом за 30 ведущими экономиками мира — на 32-е место. При темпах развития в 4,5—5 % к 2030 г. СРВ, согласно прогнозу МВФ, выйдет на 28-ю позицию, к 2050 г. на 22-ю. Вьетнамская экономика вошла в категорию самых динамичных в мире на этом отрезке.

Разница ВВП и ВНП, образуемая за счет товаров и услуг, производимых в секторе с иностранным капиталом и вьетнамскими предпринимателями за границей, равна от 0,5 млрд до 1 млрд долл. Следовательно, темпы роста ВВП превышают ВНП (обычно на 1—2 п.п.), а доходы местного населения растут медленнее, чем ВВП. Замедленный рост доходов, в свою очередь, сдерживает рост потребления и сбережений, особенно у бедных семей и малых этносов.

В 2013 г. после рецессии в экономике СРВ началось восстановление, переросшее в 2014—2015 г. в хозяйственный рост, который может продлиться около 3—4 лет. Прибавка ВВП в 2014 г. составила 5,98 % — выше показателей последних двух лет (5,2—5,4 %) и 2008—2009 гг. (5,4—5,7 %), но ниже уровня 2010—2011 (рис. 1). С 2008 г. темпы меняются в форме латинской буквы W, отражая относительно успешный вариант преодоления спада. Ожидается, что в 2015 г. валовой

продукт СРВ увеличится на 6,2—6,5 %, после же 2017 г. рост может достичь 7,5 %. Это выгодно отличает экономику Вьетнама от многих других восточноазиатских, тем более западных стран, продолжающих испытывать последствия глобального кризиса.

В среднем за период 2011—2015 гг. темпы роста ВВП составят около 6 % в сравнении с 7 % за предыдущее пятилетие (2006—2010) и 7,5 % в первой половине нулевых годов (рис. 2). Постепенное снижение общей динамики, как и роста производительности труда, показывает тенденцию охлаждения — после длительного периода экстенсивного развития вьетнамской экономики — и исчерпания потенциала этой модели. Сказываются тяжелые последствия торможения экономики стран Запада для Вьетнама, в целом углубления его зависимости от мировой капиталистической системы по мере открытия и либерализации собственного хо-

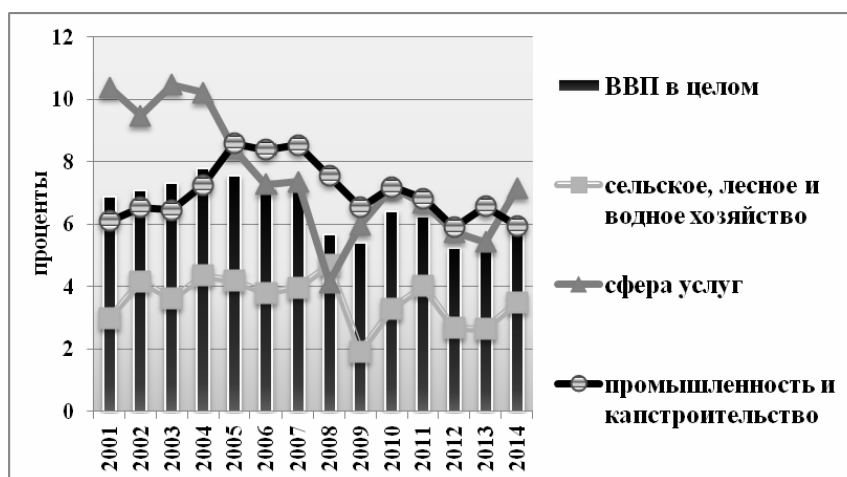

Рис. 1. Динамика роста ВВП и основных секторов экономики в 2001—2014 гг.

Рис. 2. Сравнение динамики экономического роста по пятилеткам в 2001—2015 гг.

зяйства. Положение все больше зависит от притока иностранных инвестиций, которые в конце 2010-х годов помогли смягчить спад внутренних капиталовложений и производства.

Другой объективной причиной, которая тормозит движение СРВ вперед, является замедление экономического роста Китая, определяющего динамику развития соседних стран и мирового хозяйства в целом. Сдерживающим фактором выступает и военно-политическая напряженность в мире, регионе, обострение конфликта в ЮКМ, вызвавшая увеличение военных расходов.

4.2.2. Трансформация отраслевой структуры

Важнейшим структурным сдвигом во вьетнамской экономике за годы реформ является изменение соотношения между секторами общественного производства и услуг. Скорость структурных сдвигов была недостаточной и в 2010-е гг. замедлилась по сравнению с предыдущим десятилетием. Сегодня структура вьетнамской экономики похожа на ту, что имели развитые страны АСЕАН в 1980-е годы. Налицо отставание от современного уровня Китая. Типичной чертой экономического роста СРВ является опора на отрасли, потребляющие много природных ресурсов и государственных капиталовложений, тогда как вклад науки и новых технологий незначителен.

С долгосрочной точки зрения такие темпы структурной перестройки экономики не вполне адекватны задачам индустриализации и модернизации, сдерживая повышение интенсивности и качества развития. Этот процесс в организационном отношении носит в целом стихийный характер, подчинен краткосрочным, ведомственным интересам. Для структурной политики типично так называемое отраслевое мышление, упор на материальные факторы, недоучет современных технологических сдвигов и задач развития.

В отраслевой структуре Вьетнама происходит неуклонное сокращение доли сельского, лесного и рыбного хозяйства: она упала с 40 в начале 1990-х годов до 18 % ВВП в 2014 г., хотя в 2008—2009 и 2011—2012 гг. была немного выше ввиду спада промышленного производства, чем в 2005—2007 гг. (табл. 1). За тот же период удельный вес промышленности в ВВП, в том числе обрабатывающих отраслей и строительства, вырос вдвое, до 38 %, а третьего сектора — выше 44 %. Данный показатель у обрабатывающей промышленности и сферы услуг в СРВ пока далек от соседних стран. Например, сфера услуг дает в Таиланде 50 %, в Южной Корее 62 %, на Филиппинах 54 % ВВП. Эти страны опередили СРВ по объективным причинам, и догнать их довольно сложно.

По вкладу в прирост ВВП двигателями экономического роста остаются сфера услуг и промышленность с капитальным строительством (в 2014 г. 2,62 и 2,75 % из 5,98 %). Основой стабильности в 2000-е годы был третичный сектор: услуги давали наибольший вклад в валовой продукт. Для вторичного сектора характерны серьезные перепады, но в 2014 г. он вышел в лидеры. Медленное развитие сферы услуг указывает на трудности, переживаемые национальным рынком вследствие роста внешней открытости Вьетнама. В целом третичный сектор играет во вьетнамской экономике недостаточную роль, что указывает на относительную архаичность ее структуры.

Таблица 1. Темпы роста* и структура ВВП Вьетнама по секторам общественного производства в 2005—2014 гг., в процентах**

Год	Темпы прироста ВВП за год	Первичный сектор		Вторичный сектор		Третичный сектор	
		темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре
2005	7,55	4,2	19,3	8,4	38,1	8,6	42,6
2006	6,98	3,8	18,7	7,3	38,6	8,4	42,7
2007	7,13	4,0	18,7	7,3	38,5	8,5	42,8
2008	5,66	4,7	20,4	4,1	37,1	7,6	42,5
2009	5,40	1,9	19,2	6,0	37,4	6,6	43,4
2010	6,42	3,3	18,9	7,2	38,2	7,2	42,9
2011	6,24	4,0	20,1	6,7	37,9	6,8	42,0
2012	5,25	2,68	19,7	5,75	38,6	5,90	41,7
2013	5,42	2,64	18,4	5,43	38,3	6,57	43,3
2014	5,98	3,49	18,1	7,14	38,5	5,96	43,4

Примечания. * Темпы роста ВВП и его секторов рассчитаны из постоянных цен 2010 г.

** Динамика роста ВВП и его секторов рассчитана на базе текущих цен.

Увеличение структурной доли промышленности, в том числе вклада в ежегодный прирост ВВП, достигшее пика во второй половине 2000-х годов, вызвано ее более быстрым развитием — темпами в 2,5—3,5 раз выше аграрного сектора. Промышленная продукция расширялась ежегодно (в сравнительных ценах) на 8—11 % за исключением периода мирового экономического кризиса, когда рост составлял 5—6 %. В 2009 г. динамика развития обрабатывающей промышленности оказалась на 3/4 ниже предыдущих показателей, в том числе в начале того года она впервые за 18 лет оказалась отрицательной.

Тем не менее, экономическая структура Вьетнама уже превратилась из аграрной в индустриально-аграрную, что означает его продвижение по пути, пройденному ранее другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Стратегией социально-экономического развития СРВ до 2020 г. намечено, что доля традиционных отраслей в ВВП упадет до 10—11 %, промышленности поднимется до 43—44 %, а сферы услуг до 45—46 %. В этом случае СРВ к концу второго десятилетия XXI века перейдет в разряд промышленно развитых государств.

4.2.3. Соотношение факторов роста экономики

С точки зрения факторов формирования ВВП важно повышение темпов роста конечного потребления и инвестиций в основной капитал. В период бума середины 2000-х годов они составляли 8 и 11 %, тогда как в 2012—2013 гг. лишь 4,9—5,2 % и 2,4—5,4 % соответственно. Темпы роста этих показателей в 2014 г. достигли 6,1 и 8,9 %, указывая на восстановление прежней динамики. Потребительский спрос вышел из застоя, нижней точкой которого был 2011 г. Индекс доверия потребителей впервые за последние 4 года превысил 100 пунктов, что отражает явный перелом в их настроениях и позволяет ожидать общего роста потреб-

ления в 2015 г. Конечное потребление внесло в 2014 г. 4,72 п.п. из 5,98 в расширение ВВП, поэтому тенденция снижения вклада этого фактора, возникшая на рубеже последних десятилетий, преодолена — он достиг 72 %. Рост потребления сдерживался спадом в экономике СРВ в годы мирового кризиса, заставившим домашние хозяйства сокращать текущие расходы и отдавать предпочтение сбережению.

Главным двигателем потребления во Вьетнаме выступают постоянно растущие доходы населения (частное потребление составляет более 90 %) и государственное потребление, причем особенно высокий спрос предъявляет промышленность. В 2013—2014 гг. государственное потребление стало более строго контролироваться. Расходы бюджета относительно ВВП удалось сократить путем «заморозки» капитальных затрат: они снизились на 22 % в годовом исчислении. В то же время правительство СРВ для поддержания экономического роста по возможности старается стимулировать спрос.

Капиталонакопление почти в 2,7 раза уступает по объему конечному потреблению, около 90 % инвестиций идет на пополнение основных фондов. Общественные инвестиции выросли в 2014 г. на 11,5 % и дали около 31 % ВВП, что все же намного ниже конца 2000-х годов (43 %). Это стало сдерживать рост вьетнамской экономики в условиях экстенсивной модели ее развития, в которой основным двигателем служат капитальные вложения.

Впервые за почти 30 лет реформ положительным стал вклад в рост ВВП чистого экспорта за счет достижения в 2013—2014 гг. положительного сальдо торговли товарами и услугами, хотя оно остается умеренным (табл. 2). Экспортная экспансия служит важным фактором поддержания спроса, снижает дефицит внешней торговли, стимулирует развитие внутреннего производства.

Таблица 2. Структура использования ВВП по составным факторам в 2001—2014 гг. (процентных пунктов от прироста ВВП в постоянных ценах)

Факторы/годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2012	2014
Прирост ВВП:	6,9	7,1	7,3	7,8	8,4	8,2	8,5	6,3	5,3	6,8	5,4	6,0
Общественное потребление	3,7	5,3	5,4	5,5	5,9	5,9	6,2	4,6	3,9	5,0	3,2	4,6
Капиталонакопление:	3,3	4,0	4,0	2,9	3,0	3,1	3,7	2,7	2,0	2,6	0,7	1,7
в том числе ПИИ	1,2	1,0	1,2	1,1	1,3	0,5	0,9	0,8	1,4	1,7	-0,1	0,4
Чистый экспорт: баланс торговли (товары и услуги)	-0,6	-2,2	-2,1	-0,6	-0,5	-0,6	-1,6	-1,0	-0,6	-0,8	2,7	0,9

С точки зрения затрат, как факторов прироста ВВП, главными во вьетнамской экономике выступают капиталовложения (в среднем за последние 20 лет 46 %), второстепенными остаются труд (20 %) и многофакторная производительность (МФП — 34 %). Однако в 2010-е годы влияние первого из этих факторов усилилось (до 59 %), второго изменилось мало (21 %), а третьего — упало (до 20 %) (табл. 3).

Это говорит о том, что для повышения темпов развития за счет расширения капитальных затрат задействованы не все резервы: в обществе еще немало свободных средств, лежащих «мертвым грузом» в домашних хранилищах (в статье «экономия ВВП» они равны 5—7 %). Есть и резервы подъема эффективности использования общественных инвестиций.

Таблица 3. Динамика и соотношение факторов прироста ВВП за 1992—2008 гг., %

Периоды	1992—1997	1998—2004	2005—2008	1992—1997	1998—2004	2005—2008
Факторы	Средний вклад в год по периодам			Соотношение факторов		
Капитал	6,01	4,10	4,50	69	60	57
Труд	1,47	1,73	1,56	17	25	20
МФП	1,24	0,98	1,76	14	15	23
Суммарно в год	8,72	6,82	7,83	100	100	100

Вклад труда на данном этапе обусловлен как ростом его количества (занятости) и интенсивности (ввиду применения материальных стимулов), так и, в основном, межотраслевым перемещением рабочей силы. Позитивный результат дал ускорившийся с середины 1990-х годов перелив рабочей силы из сельского хозяйства в городскую экономику с более высоким уровнем и динамикой производительности труда, в том числе в сферу услуг. Эта сфера абсорбировала большинство занятого населения, показав довольно низкую капиталовооруженность и производительность труда.

Необходимость поддержки низкорентабельных госпредприятий ради сохранения занятости, инфраструктурное и промышленное строительство, высокий уровень затрат вызвали преобладание количественных факторов — труда и капитала, медленный рост эффективности экономики, выраженный через МФП. Этот показатель отражает роль интенсивных, качественных факторов — производительности труда, эффективного управления, НТП и новых технологий, зависящих от интеллектуального участия и знаний.

При анализе внутренней структуры факторов роста заметно, что вклад капитала почти в 3 раза выше вклада труда. Это слишком большой разрыв с учетом экстенсивного пути развития вьетнамской экономики, так как капитал нужно занимать, а рабочая сила в избытке. Воздействие капиталовложений на экономический рост СРВ в 2,5—4 раза выше, чем МФП. Влияние МФП заметно поднялось лишь во второй половине 2000-х годов (по разным методам расчета с 15 % до 23—35 %). В кризисные периоды оно слабело, и росла роль капитала. Это вызывает беспокойство, поскольку свыше половины МФП (14,8 % роста ВВП) дает технологическое обновление. Темпы повышения МФП также остаются невысокими.

Составной частью МФП является общественная производительность труда. В ходе структурных изменений экономики она улучшается (за 2005—2013 гг. выросла в 2,6 раза — с 1240 до 3260 долл.), но медленно. Так, в швейной, бумажной, пищевой промышленности, производстве пластмасс она равна 30—40 % от международного уровня. Это отставание сократилось за вторую половину 2000-х ввиду роста вьетнамского показателя почти на 700 долл. Производительность труда во Вьетнаме кардинально различается по отраслям и секторам общественного производства. Во вторичном секторе она наиболее высока: в 2013 г. превзошла средний показатель по экономике в 10—20 раз, в первичном секторе, наоборот, была ниже среднего уровня в 2,5 раза.

Среднегодовые темпы увеличения производительности труда (т. е. ВВП в расчете на 1 работающего) — это важнейший индикатор международной конку-

рентоспособности и эффективности экономического роста. В 2000-е годы они снизились с 4,8 % в первой их половине до 4,2 % во второй. Быстрее росла производительность труда в сельском и лесном хозяйстве (на 4,5 и 2,8 %) и медленнее в обрабатывающей промышленности (2,5 и 1 %). В добывающей промышленности и морском промысле она вообще падала, хотя в первой половине десятилетия сильнее, чем во второй (6 и 4,5 %, 2,4 и плюс 0,1 %). В эти 10 лет позитивные сдвиги возникли в отраслях с низкой производительностью. В 2010-е ситуация изменилась: показатели очень быстро росли во вторичном секторе, особенно в добывающей промышленности (на 15—30 % в год).

4.2.4. Изменение структуры собственности

В процессе рыночных преобразований во Вьетнаме соотношение форм собственности кардинально изменилось. Безраздельно господствовавшие социалистические формы собственности — государственная и кооперативная — претерпели трансформацию в противоположных направлениях. Роль первой, особенно госпредприятий, в экономике после некоторого снижения вновь подросла (ее вклад в ВВП на рубеже двух веков равнялся 38—39 %), но к началу 2010-х годов опустилась ниже 32 %. Доля коллективных хозяйств резко упала (с 30 до 10 %), затем уменьшилась еще вдвое (до 5 % — табл. 4).

Таблица 4. Структура ВВП по форме собственности в 1999—2014 гг. (в процентах от общего объема, в текущих ценах)

	1999	2002	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Общий объем	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Госсектор в целом	39,48	38,38	38,62	35,54	33,46	32,68	32,57	32,20	31,87
Коллективный сектор	8,60	7,99	6,65	5,66	5,32	5,16	5,0	5,05	5,06
Индивидуальные хозяйства	33,14	31,57	32,06	29,87	32,77	33,20	33,21	32,27	32,05
Частный и смешанный	7,03	8,30	8,51	10,50	10,76	10,91	11,13	10,93	10,93
С иностранным капиталом	11,75	13,76	15,16	18,43	17,69	18,05	18,09	19,55	20,09

Одновременно получили развитие смешанные и все частные формы собственности. Оставаясь в тени государственного сектора, возродился и получил свободу действий государственно-капиталистический уклад, в котором практикуются различные варианты государственно-частного партнерства. Были узаконены интересы массы мелких хозяев, занятых в промышленности, сфере услуг, аграрном секторе, благодаря чему частный бизнес развивается в целом активно, но стихийно и неравномерно.

Большинство «частников» развернуло мелкотоварное индивидуальное предпринимательство, обычно докапиталистического типа, без регистрации юридического лица — оно, как таковое, может считаться относящимся к неформальному сектору, производящему почти треть ВВП. Национальный бизнес частнокапиталистического типа сложился через 10 лет после начала реформ на основе естественного развития рыночной экономики.

С конца 1990-х годов укрепились позиции иностранных собственников, ведущих бизнес самостоятельно и совместно с представителями государства или частными предпринимателями. Доля этого уклада в формировании ВВП за 2000—2014 г. увеличилась с 13 до 20 %. Предприятия с иностранной собственностью обеспечивают до 70 % экспорта и 60 % импорта. В то же время усиливается репатриация ими прибыли из страны, осуществляемая законно: вывод капитала в этой форме достиг примерно 8 млрд долл. в год.

Во Вьетнаме используются различные термины для обозначения хозяйственных укладов наряду с «классическими» названиями, что создает серьезную путаницу в статистике и на практике. Все формы помимо государственной собственности здесь принято объединять понятием *негосударственный сектор*. В разряд частных компаний не включаются предприятия, принадлежащие иностранному капиталу, и индивидуальные предприниматели (большинство последних не зарегистрировано), хотя в их основе лежит частная собственность и присущие ей методы хозяйства.

Сдвиги в сторону рыночной структуры собственности, замедляясь во время и сразу после кризисов, продолжались в периоды оживления. Вклад индивидуального предпринимательства мелкотоварного типа в экономику СРВ немного поднялся, тогда как хозяйств капиталистического, смешанного типа (частный сектор) и полностью принадлежащих иностранному капиталу заметно вырос. По вкладу в ВВП последний тип почти сравнялся с первым, что говорит о расширении позиций капитализма.

Крупный иностранный капитал стал важной частью хозяйственного комплекса СРВ: его доля в ВВП за 1996—2014 гг. выросла почти в 3 раза, но все же остается умеренной — около 1/5. Вклад государственного сектора в прирост валового продукта упал: в 2004 г. из 7,79 % добавленной стоимости он дал 3,2 процентных пункта, в 2010 г. из 6,8 % лишь 2,5; негосударственные формы сохранили свою долю в 3,3, в том числе индивидуальные хозяйства увеличили вклад с 2 до 2,1, а иностранные предприятия снизили с 1,2 до 0,9.

Повышению роли частного хозяйства способствовала более высокая динамика развития. Например, в секторе с иностранным капиталом темпы прироста увеличились за 2001—2006 гг. с 7,2 до 14 %, а в 2013 г. упали до 6,7 % в год, в госсекторе снизились с 7,4 до 4,8 % к 2013 г. Темпы расширения частных компаний выросли с 9,7 до 15,7 % в 2007 г. и упали до 6 % в 2013 г., у индивидуальных хозяйств составляли 6—7 %. От мирового кризиса в 2009 г. частный сектор пострадал меньше благодаря ориентации на внутренний рынок, но все же тысячи мелких и средних предпринимателей разорились. Динамично развивавшиеся иностранные предприятия понесли потери: не считая нефтедобычи, у них падение производства было больше, чем у других в тех же отраслях промышленности, хотя с 2010 г. началось восстановление.

Такие же изменения происходили и в отдельных секторах экономики. Например, в 2005—2009 гг. темпы прироста валовой продукции частных промышленных предприятий были в 3—10 раза выше государственных. Вклад первых в экономику стал расти быстрее с начала 2000-х годов, особенно в отраслях, имеющих сравнительные преимущества, т. е. в обрабатывающей промышленности. На иностранных предприятиях темпы роста в 2000-е были ниже, чем на местных частных, хотя в предыдущее десятилетие они опережали всех. Быстро формировалось фермерское хозяйство в деревне.

Изменение структуры и отношений собственности шло по рыночному пути, создавая основу для ускорения экономического роста. Но этот процесс протекал во Вьетнаме с особенностями и замедленно. Негосударственный сектор в лице домохозяйств, предприятий других, в том числе коллективных, форм — более динамичный, быстро реагирующий на институциональные изменения — занимал подчиненное, а не ведущее, как присуще рыночной системе, место в структуре инвестиций и производства. Он, получая меньше капитала (1/3 общего объема), создавал большую часть ВВП (57 % в 2013 г.), рабочих мест (86 %) при слабом материально-техническом оснащении, нехватке опыта управления и конкурентоспособности. Госсектор, доминируя в доступе к общественным инвестициям (до 40 %), не являлся двигателем занятости (10—11 %) и роста национального дохода (33 %). Сектор с иностранным капиталом при небольшом инвестиционном вкладе (до 25 %) нанимал мало рабочих (4 %) и стоял третьим по вкладу в ВВП.

Действительно, рост ВВП находится в сильной зависимости от работы государственных предприятий и государственных капиталовложений, хотя и те, и другие отличаются невысокой эффективностью, что видно, например, по сельскому хозяйству. Руководство СРВ, полагая, что само наличие частной собственности не ведет автоматически к быстрому и эффективному развитию рыночных отношений, постепенно создавало конкурентную среду, видя в ней важный фактор экономического роста, но при этом затянуло период «тепличных» условий для госсектора.

4.3. Реальный сектор экономики

4.3.1. Промышленность

В XXI веке промышленность Вьетнама развивается высокими темпами: до начала глобального экономического кризиса 2008 г. они превосходили 10 % в год, затем произошло замедление. В 2014 г. рост ускорился до 7,14 %, а за первое полугодие 2015 г. до 9,09 %. Индекс промпроизводства (ИП) соответственно увеличился на 7,6 % и 9,6 %, тогда как в 2013 г. вырос только на 5,9 %. Это обусловлено улучшением реализации готовой продукции в 2015 г. на 14 % (за первые 5 месяцев по сравнению с 9 % в 2014 г.) и сокращением складских запасов.

Обрабатывающая промышленность и машиностроение обеспечивают основной прирост — до 90 % (прирост в 2013 г. на 7,44 %, в 2014 г. — 8,45 %). Быстрее (11,3 %) растет выработка и доставка потребителям электроэнергии, воды и газа, средними темпами расширяется строительство (5,83 %). Падают темпы роста добывающей промышленности (–0,2 % в 2014 г.) и ее экспорта.

В промышленности идут положительные структурные сдвиги, прежде всего, укрепляются и модернизируются обрабатывающее производство и машиностроение. За 1990—2008 гг. их вклад в ВВП поднялся с 12 до 20 % (табл. 5): по данному показателю СРВ приблизилась к среднему уровню стран Восточной Азии и ЮВА 1980-х — 1990-х годов (25—32 %). Доля же этих отраслей в производстве промышленной продукции повысилась за 2000—2013 гг. с 78,7 до 88,1 %.

Качественные сдвиги в отраслевой структуре обусловлены расширением как потребительского спроса внутри страны, так и экспорта вьетнамских товаров на зарубежные рынки, переносом в страну иностранными компаниями современных технологий и производственных мощностей.

Таблица 5. Вклад отраслей промышленности и строительной индустрии в ВВП Вьетнама в 2000—2014 гг. (в % от 100)

	2000	2005	2008	2010	2012	2013	2014
Промышленность и строительство в целом, в том числе:	36,73	38,13	40,35	38,23	38,63	38,31	38,5
добывающая промышленность	9,65	9,73	9,87	9,97	11,91	11,49	11,31
обрабатывающая промышленность	18,56	18,82	20,22	17,95	17,39	17,49	17,46
энергетика, газо-, паро- и водоснабжение, утилизация бытовых отходов	3,17	3,75	3,82	3,86	3,72	3,98	4,40
строительство	5,35	5,83	6,44	6,45	5,61	5,35	5,33

Если в 1990-е годы преобладал экспорт сырья, особенно топлива (угольной и нефтегазовой отраслей), то в 2010-е годы в лидеры вышли такие отрасли обрабатывающей промышленности, как микроэлектроника, легкая и пищевая промышленность. Вьетнам, поначалу делавший ставку на продажу своих обширных минеральных ресурсов, по мере сокращения невозобновляемых источников энергии стремится получать доходы для развития экономики за счет высокотехнологичной продукции.

В промышленности развиваются как трудоемкие, так и капиталоемкие отрасли. К первым относятся добывающая, текстильная и швейная, кожевенно-обувная, пищевая отрасли, а также переработка морепродуктов, производство лесоматериалов и мебели, пластмасс, натурального каучука, электрооборудования и инструментов. Во второй группе выделяется производство стали, конструкционных материалов, химикатов и удобрений, цемента, бумаги, сборка мотоциклов и автомобилей, другого транспортного оборудования, изделий электроники и кабелей, добыча минерального сырья.

Вклад добывающих отраслей в общее производство промышленной продукции на фоне роста обрабатывающих отраслей за 2000—2013 гг. упал (с 15,7 до 7,6 %), как и производство и распределение электроэнергии, газа, воды (с 5,6 до 4,3 %). Хотя показатели энергетики и коммунального хозяйства растут, удовлетворяя нужды производства и населения, сохраняется дефицит продукции вследствие высоких темпов урбанизации и индустриализации. Доля угледобычи выросла с 1,2 до 1,4 %, нефте- и газодобычи на рубеже веков достигла пика (13,5 %), но затем вдвое упала (до 5,3 %).

Среди обрабатывающих отраслей немного ослабли позиции пищевой промышленности (ее доля упала с 24,1 до 19,2 %), меньше — текстильной, швейной и кожевенно-обувной (с 12,3 до 10,2 %). Одежда и обувь входят в ограниченную группу товаров, способных выдерживать конкуренцию на мировых рынках. Возрос вклад производства строительных материалов (до 15—16 %), машиностроительной (5,5 %), транспортной продукции (около 5 %) и бытовой электроники (12,6 %), мебели (3,2 %). На эти отрасли приходится до 70 % объема промышленной продукции.

Активно развиваются относительно молодые и перспективные отрасли: металлургия (ее доля выросла с 2,7 до 4,6 %), выпуск металлоизделий (с 3 до 5,1 %), электрооборудования и электроники (с 5 до 16 %). Особенно быстро растет сборка мобильных телефонов, планшетов, компьютеров и т. п.

Отчасти снизилась доля таких секторов химической промышленности, как производства химикатов (до 4,2 %), натурального каучука и пластмасс (до 3,7 %). Вместе с переработкой нефти и др. вклад отрасли в промышленное производство поднялся (с 8 до 11,3 %), хотя в 2010-е годы она переживает спад. Невелика доля в производстве промышленной продукции ряда важных для Вьетнама отраслей — бумажной (в 2013 г. 1,9 %), деревообрабатывающей (1,9 %), фармацевтической (0,8 %).

В первую очередь поддержку имеют отрасли, выпускающие продукцию и машины для сельского, городского хозяйства, капитального строительства, транспорта. В долгосрочной перспективе сделана ставка на производство двигателей, турбин и другого оборудования для электростанций, судостроения и судоремонта, коммунальной техники. Больше внимания стало уделяться глубокой переработке аграрного сырья и морепродуктов.

Наряду с улучшением структуры промышленности расширяется объем и ассортимент производимой продукции. Выпуск основных видов продукции по сравнению с серединой 1990-х годов увеличился по валу в 10—20 раз, а на душу населения в 5—7 раз, в том числе наиболее дефицитных товаров (сталь, цемент, потребительские товары) — еще больше (табл. 6). Хотя большая их часть идет на экспорт, внутреннее потребление также быстро растет. По многим позициям душевые показатели пока невысоки, но налицо большой прогресс и быстрое обновление ассортимента производимых товаров.

Электроэнергетика — одна из быстро растущих отраслей вьетнамской экономики. В 2013 г. установленная мощность электростанций во Вьетнаме составила 30 688 МВт, при этом 43,2 % электроэнергии приходилось на ГЭС, 27,3 % паровые турбины, 23,2 % ТЭС на угле и 0,22 % на дизельном топливе, 6,1 % — за счет солнечной энергии и других возобновляемых источников, 0,02 % — через импорт. К 2020 г. планируется увеличить общую мощность электростанций до 75 ГВт, из которых 19,6 % должна обеспечивать гидроэнергетика, 3—5 % атомные станции. По планам развития энергетики на 2006—2015 гг. генерирующие мощности страны росли ежегодно на 17—20 %.

Нехватка электроэнергии покрывалась импортом из Китая. Так, в 2013 г. было закуплено 3,4 млрд кВт·ч. с целью снабжения северных районов страны, для чего была построена новая линия электропередачи. Сегодня эти закупки сведены к минимуму.

Производство электроэнергии увеличилось за 2000—2014 гг. в 5,3 раза до 140,2 млрд кВт·ч. По этому параметру на душу населения СРВ занимает 4-е место в Восточной Азии. Были введены в строй новые ТЭС — Сесан-3 и Уонгби-2, блоки крупнейшей в Юго-Восточной Азии ГЭС Шонла (10,2 млрд кВт·ч в год), запущены необходимые ЛЭП 220.

Строительство новых электростанций ведется очень активно, при этом взят курс на расширение генерации энергии из возобновляемых источников. Ключевым объектом этого типа будет первая АЭС Ниньтуан, сооружаемая при участии Росатома (пуск в 2023 г.). Ее стоимость оценивается в 10 млрд долл., мощность около 2 тыс. МВт. Вьетнам разрабатывает и другие новые источники энергии — ветра, солнца, приливов, создает сеть таких установок.

Таблица 6. Производство промышленных товаров (непродовольственных) в 2000—2014 гг.

Вид продукции	Ед-ца измер.	2000		2005		2010		2012		2014	
		1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Электроэнергия	млрд кВт·ч/кВт	26,7	343	52,1	632	91,7	1055	115,1	1297	140,2	1546
Уголь каменный	млн т/ кг	11,6	149,4	34,1	414	44,8	515	42,1	474	41,7	460
Нефть сырая	млн т/ кг	16,3	210	18,5	224	15,0	173	16,7	189	17,4	192
Газ природный	млрд м ³ / м ³	1,60	20,6	6,44	78,2	9,40	108	9,36	105,4	10,21	112,5
Стальной прокат*	тыс т/ кг	1619	20,9	3403	41,3	8415	102,1	8405	94,7	10 216	112,6
Цемент	млн т/ кг	13,3	171	30,8	374	55,8	642	56,4	635	60,5	667
Удобрения хим.*	млн т/ кг	1,21	15,6	2,90	26,6	2,41	27,7	3,21	36,1	4,12	45,4
Автомобили	тыс./шт.	13,5	0,00	59,2	0,00	112,3	0,001	86,9	0,001	126,3	0,001
Мопеды и проч.	млн/ шт.	0,46	0,01	1,98	0,02	3,51	0,04	3,63	0,04	3,33	0,04
Телевизоры, сборка	млн/шт.	1,01	0,01	2,51	0,03	2,80	0,03	2,60	0,03	3,66	0,04
Холодильники	млн/шт.	0,17	0,002	0,69	0,01	1,54	0,02	1,63	0,02	1,76	0,02
Моб. телефоны**	млн/шт.	—	—	—	—	37,5	0,43	109,4	1,23	141,5	1,56
Ткани	млрд м ² / м ²	0,36	4,6	0,56	6,8	1,18	13,5	1,25	14,1	1,32	14,6
Одежда готовая	млрд шт./ шт.	0,34	4,4	1,16	14,0	2,60	30,0	3,14	35,4	3,73	41,1
Обувь всех видов	млн пар/ пар	217	2,80	493	5,98	590	6,79	674	7,59	807	8,9

Условные обозначения: 1 — валовое производство; 2 — на душу населения (курсивом)

Примечания. * Не указаны стальные слябы (1/3 от объема проката); удобрения химические указаны без комплексных — АФК (дополнительно почти такой же объем)

** Не указаны другие товары микроэлектроники, все шире выпускаемые в СРВ, — планшеты, компьютеры, современные (Smart) телевизоры и т. п.

Ведущая в отрасли Энергетическая корпорация Вьетнама (EVN) наряду с использованием для финансирования этих объектов собственных средств и средств госбюджета выпускает внутренние и зарубежные займы, привлекает внешние кредиты. Эта корпорация — одна из крупнейших в отрасли в ЮВА.

Нефтедобыча является одним из важнейших секторов промышленности и экономики в целом: она, как и добыча газа, дает 27—29 % поступлений в доходную часть госбюджета. Развитию нефтедобычи благоприятствуют такие обстоятельства, как низкая себестоимость, высокое качество вьетнамской нефти и близость рынков сбыта (Китай и страны Юго-Восточной Азии). С 2005 г. объемы добычи снижаются из-за истощения ряда старых нефтяных месторождений (оцениваются в 300 млн т): в 2004 г. получено 20 млн т, в 2014 г. 17,4 млн т. Свыше половины добываемого сырья продается за рубеж. В 1995 г. экспортировано менее 8 млн т, в 2004 г. 19,5 млн, а в 2014 г. 9,3 млн т; большая часть нефти поступает в Австралию, Японию, Китай, Малайзию.

Вьетнам подписал несколько десятков соглашений с иностранными партнерами по разведке нефтяных месторождений и разделу продукции. Но большинство так и не смогло добиться рентабельности. Ключевые позиции в отрасли занимает российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро»: на его долю прихо-

дится примерно от 3/4 до 2/3 нефтедобычи в стране. Попутно СП добывает газ: его объем уже превысил 200 млн т. «Вьетсовпетро» создано в 1981 г. на паритетных началах нефтяными компаниями «Петровьетнам» и «Зарубежнефть», в 2011 г. при продлении соглашения на 30 лет доли были утверждены как 51:49. СП ведет промышленную разработку нескольких крупных месторождений, в частности «Белый тигр» и «Дракон». Для работы на шельфе построена база по сооружению буровых платформ, которые продаются в другие страны, по заказам американских и британских компаний. Это СП является самым прибыльным предприятием РФ за рубежом (приносит в бюджет до 0,5 млрд долл. в год) и третьей по показателям нефтедобывающей компанией в ЮВА.

В последние годы монополист отрасли — Государственная корпорация нефти и газа «Петровьетнам» развернула работу за рубежом. Самое крупное СП — «Русвьетпетро» с инвесткапиталом около 1 млрд долл. создано в России (разрабатывает 13 месторождений Центрально-Хорейверского поднятия в Ямало-Ненецком АО). В 2014 г. оно довело добычу до 3 млн т, получив за все время работы более 10 млн т нефти, в основном на Северо-Хоседаюском месторождении. В мае 2015 г. «Петровьетнам» подписала новое соглашение о совместной разработке нефти — теперь на шельфе Печорского моря (8 блоков месторождения «Долгинское») с АО «Газпромнефть». Его ресурсы оцениваются в 117 млн т нефти и 70 млрд куб. м газа.

В отличие от нефтедобычи **нефтепереработка** является «узким местом» экономики СРВ. Экспортируя сырую нефть, страна масштабно импортирует продукты ее переработки. В 2014 г. их было завезено 8,6 млн т в основном из Сингапура, Китая, Тайваня и Южной Кореи. Ввиду более высокой стоимости закупаемых продуктов экспортировать приходится больше сырой нефти и баланс складывается отрицательный.

Собственные нефтепродукты выпускает один НПЗ — Зунгкуат (провинция Куангнгай): перерабатывая до 6 млн т сырья в год, он обеспечивает 30 % потребностей Вьетнама в бензине и др. В 2015 г. достигнута договоренность о выкупе компанией «Газпромнефть» 49 % акций данного НПЗ с условием расширения мощностей до 8,5 млн т и поставки собственной нефти в объеме 6 млн т в год. Для этого с 2018 г. будет использоваться трубопровод ВСТО с отгрузкой на танкеры из российского дальневосточного порта «Козьмино».

Начато строительство еще двух комплексов — Нгишон в провинции Тханьхоа (ввод в строй в 2017 г., мощность 10 млн т) и Нёнхой в провинции Бариа-Вунттау (2018 г., 5 млн т), первого компанией из Японии, второго — «Роснефтью». Ввиду быстрого роста автопарка внутреннему рынку нужны все три проекта НПЗ: в 2014 г. за счет производства в стране удовлетворялось лишь 30 % потребностей в бензине (они составляли не менее 14 млн т), а 70 % приходилось импортировать. Эти НПЗ будут вести переработку привозной нефти — Нгишон из Кувейта, Нёнхой из Мьянмы. Иностранным компаниям выгодней загружать местные НПЗ своей нефтью, закупая густую и ценную для нефтехимии вьетнамскую нефть прямо из источника добычи.

Наряду с разработкой месторождений нефти Вьетнам расширяет добычу **природного газа**. Международное энергетическое агентство оценивает запасы газа на шельфе СРВ по состоянию на 2013 г. в 1 трлн куб. м. Первые промышленные объемы были извлечены в 1981 г., а в 2014 г. добыча составила почти 10,2 млрд куб. м. По этому показателю Вьетнам занимает 11-е место среди стран АТР.

Пятую часть объема добывает СП «Вьетгазпром», созданное в 2000 г. Оно ведет работу на нескольких блоках вдоль побережья. В 2013 г. начата промышленная добыча газа с месторождений Моктинь и Хайтхат на блоках 05—2 и 05—3 в Тонкинском заливе. Извлекаемые запасы здесь составляют 35,9 млрд куб. м газа и 15,2 млн т газового конденсата. На блоках 129, 130, 131, 132 на юго-востоке страны продолжаются изыскания, блок 112 в отдалении от Дананга остается в резерве с учетом претензий на эту зону со стороны Китая. На вторую половину 2015 г. намечено начало бурения поисковой скважины на блоке 129. Это будет первая глубоководная скважина на шельфе Вьетнама — глубина моря в районе бурения превышает 1,6 тыс. м.

Добытый газ почти весь используется для внутренних нужд, более того, его не хватает, что вынуждает Вьетнам импортировать около 1 млрд куб. м газа. Недавно решено поставлять его в сжиженном виде из России в объеме 1 млн т в год, начиная с 2017 г., по контракту с «Газпромом». В 2015 г. должен быть готов первый регазификационный терминал мощностью 1,5—4 млрд куб. м в год (к 2025 г. будет расширен до 10 млрд куб. м). Второй терминал мощностью 4 млрд куб. м начнет работать в 2018 г. Внутреннее производство СПГ также расширяется следом за ростом потребления.

В 2007 г. во Вьетнаме открылся крупнейший в стране комплекс газовых электростанций «Фуми». В состав комплекса вошло шесть электростанций, работающих на попутном и природном газе. Их общая мощность составляет 3859 МВт. До 9 % газа идет на производство удобрений. В строительство этого комплекса инвестировано 2 млрд долл., из них 800 млн компанией «Бритиш Петролеум». В 2013 г. весь комплекс выкупила «Роснефть». За 8 лет станции «Фуми» использовали 9 млрд куб. м газа, большую его часть от попутной добычи по газопроводу с участков «Вьетсовпетро». Строительство газовых электростанций является одним из стратегических направлений развития энергосистемы страны. «Газпром» ведет сооружение на юге страны завода газомоторного топлива с целью перевести общественный транспорт г. Хошимина, а затем и всей страны на природный газ (метан).

«Вьетсовпетро» на правах генподрядчика открыло строительство газопровода длиной в 325 км, из которых 300 км прокладывается под водой. Он предназначен для поставки газа на электростанцию в провинции Камау с месторождения Кайнюок, где нефть и газ добывают «Петровьетнам» и малайзийская компания «Петронас». Проектная мощность этой ветки — 2 млрд куб. м в год. Общая стоимость контракта составляет 245 млн долл.

В 2009 г. «Газпром» и «Петровьетнам» создали первое СП в России — «Газпромвьет» с долями 51:49. Оно ведет добычу нефти и газа в двух местах — Нагумановское нефтегазоконденсатное месторождение в Оренбургской области и Северо-Пуровское газоконденсатное месторождение в ЯНАО. К 2015 г. добыто 2 млн т. В ноябре 2014 г. стороны подписали соглашение о расширении площади разрабатываемых месторождений.

Добыча **каменного угля**, главным образом антрацита, осуществляется созданной в 2005 г. Генеральной корпорацией угля и твердых минеральных ресурсов «Винакомин». В крупнейшем угольном бассейне страны Куангиен добыча ведется как в шахтах, так и открытым способом. Наиболее известны угольные разрезы Каошон, Кокзао, Деонай, Фыонгнят, Монгзыонг, Кхетям, Кхетам, Хату, Ньюкбео, Халам, Вангзань, Биньминь. В 2005 г. они дали 34 млн т стандартного угля,

в 2010 г. был пройден пик — около 45 млн т, в 2014 г. производство сократилось до 41,7 млн т. К 2050 г. добычу в стране намечено увеличить до 200 млн т. Запасы самого ценного вида каменного угля — антрацита, равные 3,3 млрд т, позволяют решить эту задачу. Общие разведанные запасы углей, равные 20 млрд т, являются крупнейшими в ЮВА.

За счет угля удовлетворяются потребности в топливе внутреннего рынка, прежде всего, промышленного сектора; в быту он употребляется все меньше. Большое значение имеет экспорт угля, дающий средства на развитие отрасли. Его объем был доведен в 2010 г. до 20 млн т и упал до 12,8 млн т в 2013 г. и 7,3 млн т в 2014 г. из-за снижения мировых цен; выручка снизилась с 1,6 млрд почти в три раза. Доля экспорта от добытого объема до последнего падения спроса держалась на уровне 37—38 %. Больше всех антрацита в СРВ традиционно покупают Япония и РК.

Среди добываемых полезных ископаемых важную часть составляют металлические руды. Широко ведется добыча **железной руды**, в основном в провинциях Тхайнгуен и Хатинь, запасы здесь оцениваются в 1 млрд т. В 2014 г. добыто 2,3 млн т руды и концентрата — в 3 раза больше, чем в 2005 г.

Главный центр **черной металлургии** СРВ — г. Тхайнгуен. Совместно с китайским партнером введено в строй предприятие на самом перспективном месторождении Куйса, с тайваньским — завод горячекатаной заготовки мощностью 2 млн т в год в Тхаткхе. Построен еще ряд крупных заводов. В итоге производство стали во Вьетнаме превысило в 2014 г. 13,7 млн т (в 4,7 раза больше 2000 г.), из которых половину составляет строительная сталь. Страна полностью обеспечила себя сортовым прокатом (9 млн т), трубами, оцинковкой, заготовкой, однако потребности в толстом листе и ряде других продуктов удовлетворены частично. Поэтому с привлечением иностранных инвесторов активно ведется сооружение новых металлургических заводов.

Стальная корпорация Вьетнама (VSC) осуществляет восемь важнейших проектов, нацеленных на производство в стране стальных отливок из руды и другой, ранее не выпускавшейся продукции, а именно стальной заготовки, листовой стали. Зависимость стальной индустрии от импортной заготовки удалось практически преодолеть: ее доля упала с 40 % в 2005 г. (2,24 млн т из 5,5 млн т общего импорта стали) до 4 % в 2013 г. (350 тыс. т из 9,5 млн т). В 2014 г. импортировано 10,4 млн т стали и экспортировано более 1,5 млн т.

Хромиты — сырье для черной металлургии — добываются в провинции Тханьхоа на руднике Кодинь. Их запасы оцениваются в 12—13 млн т. Другое ценное сырье для этой отрасли — **титановая руда**. Самым крупным в мире производителем титана — «ВСМПО-АВИСМА», входящим в госкорпорацию «Ростех», начат проект во Вьетнаме по разработке сырьевых месторождений и организации производства титановой губки с перспективой поставок как на внутренний рынок, так и на рынки соседних стран. Титановый прокат очень востребован мировыми лидерами авиастроения — Airbus, Boeing, Bombardier. Организация титанового производства с участием России выгодна для СРВ, позволяя освоить высокие экологические стандарты. Местные предприятия нарастили добычу титановой руды и выработку концентрата в 2,5 раза за 2005—2013 гг. — до 1 млн т.

Совсем новым направлением является разработка значительных запасов **бокситов**, которая начата в конце 2000-х годов в провинциях Ламдонг, Дакнонг. Введен строгий запрет на экспорт не переработанной бокситовой руды. Этот мине-

рал считается основой для создания крупномасштабной промышленной отрасли, включающей добычу бокситов, производство глинозема (оксида алюминия) и выплавку алюминия. Пока усилия сконцентрированы на добыче руд с уже разведанных месторождений: пущен в строй комплекс по добыче бокситов и производству глинозема в Танрае, Баолоке, Ламдонге. Налажены производство и обогащение глинозема на экспорт первоначальным объемом 2 млн т в год. В 2013 г. началось отечественное производство алюминия, ориентированное на удовлетворение внутренних потребностей и на экспорт.

Совместное вьетнамо-китайское предприятие, созданное в 2005 г., уже дало результаты: сооружаемый в Дакнонге боксито-глиноземный комплекс почти вышел на проектную мощность. Проект оценивается в 2 млрд долл. Соглашение по реализации «алюминиевой программы» таких же масштабов, подписанное «Винакомин» с ведущим мировым производителем алюминия компанией Alcoa из США, пока не реализовано. Проект другого мирового гиганта — российской компании РУСАЛ — был свернут на начальной стадии. Заводы по добыче бокситов и их переработке требуют значительных инвестиций, поскольку большая часть месторождений находится в джунглях, где нет ни дорог, ни другой инфраструктуры. В 2014 г. ОАО «РЖД» решило совместно с компанией «Вьетнамские железные дороги» построить ветку от мест добычи бокситов на плато Тэйнгунг до порта Вунгтау длиной 200 км.

Разрабатывается месторождение **медной руды** Шинькуен в провинции Лаокай, его запасы оценены в 551 тыс. т меди, 334 тыс. т редкоземельных металлов и 35 т золота. Здесь осуществлены горные работы и строительство медеплавильного завода и обогатительной фабрики производительностью 42 тыс. т медного концентрата и 10,5 тыс. т рафинированной меди в год. Рудник рассчитан на 40 лет эксплуатации. В 2014 г. было добыто свыше 48 тыс. т продукции, что почти в 6 раз больше 2005 г.

Кроме того, во Вьетнаме ведется добыча **олова** и сопутствующих ему цветных металлов. Их оценочные запасы превышают 200 млн т. Разработки оловянной руды ведутся в провинциях Каобанг, Нгеан и др. Самым крупным комбинатом по выплавке олова остается «Гиньтук», построенный еще при содействии СССР. Экспорт олова быстро расширяется: за 2005—2011 гг. его поставки на мировой рынок выросли с 13,3 до 59,1 млн долл., что вывело Вьетнам на 7-е место в мире, хотя затем упали почти вдвое.

Цветная металлургия представлена также производством сурьмы и вольфрама в Тхайнгуене. Фирма Tiberon Minerals Ltd. держит 77,5 % акций в совместном предприятии Nui Phao Mining по добыче полиметаллических руд, запасов которых (55,7 млн т) хватит на 16 лет эксплуатации. Комбинат дает ежегодно около 3,5 млн т вольфрама, плавикового шпата, висмута, меди и золота, из которых до 80 % идут на экспорт.

Вьетнам разрабатывает также **апатиты**, по запасам которых (580 млн т) он занимает одно из первых мест в мире. Самое крупное месторождение — Камдыонг — функционирует в провинции Лаокай. Здесь создана база для масштабного производства суперфосфатов и других необходимых сельскому хозяйству фосфорных удобрений. Добыча апатитов увеличилась за 2005—2014 гг. почти в 2,5 раза — с 1 млн до 2,5—2,7 млн т.

Основы **машиностроения** были заложены в ДРВ в 1950-е годы. В 2012 г. работало свыше 15 тысяч машиностроительных предприятий, на которых трудились

1,1 млн человек. К началу XXI века было налажено производство инструмента, дизельных двигателей, механических насосов, малых тракторов и сельскохозяйственных орудий на тракторной тяге, сельскохозяйственного инвентаря, оборудования для переработки сельскохозяйственной и морской продукции. Выпускаются моторные катера, буксиры, баржи, небольшие грузовые суда, трейлеры и комплектующие к локомотивам, грузовым и легковым автомобилям. Наиболее крупные предприятия машиностроения — Ханойский механический завод, механический завод имени Чан Хынг Дао (в Ханое), судостроительные верфи в Хайфоне и Хошимине, вагоноремонтный завод в Зяламе, машиностроительный завод Годам в Тхайнгуене, завод по производству и ремонту горношахтного оборудования в Камфа и др.

Важную и технологически передовую отрасль машиностроения в СРВ сформировали предприятия оборонного комплекса. Прежде всего, они ведут лицензионное производство современного оружия с участием России, в том числе выпускают ракетные катера, беспилотники и ряд других видов сложной техники. В 2000-е годы освоено производство энергетического оборудования.

Значительная часть предприятий сконцентрирована в промышленных зонах по всей стране. Здесь выпускаются дизельные генераторы, трактора, водяные насосы, механические плуги, иная сельскохозяйственная техника, телевизоры, холодильники, кондиционеры, швейные машины и прочая бытовая техника, изделия микроэлектроники, велосипеды, мотоциклы, мотороллеры. Наиболее крупные промзоны возникли вокруг городов Хошимин (Биенхоа), Ханой и Хайфон. Иностранные компании за последние годы создали тысячи совместных предприятий для промышленной сборки, в том числе в отсталых районах Вьетнама, например, в провинциях вдоль китайской границы, куда они переносят свои производственные базы.

Вместе с тем при современной зрелости экономики страна не в силах самостоятельно удовлетворить многие внутренние потребности предприятий с участием иностранного капитала. Для них приходится докупать станки, оборудование и запчасти. Импорт продукции этой группы в 2014 г. составил 22,5 млрд долл. Степень локализации этого производства остается довольно низкой (в среднем 10—20 %), промежуточные звенья создаются медленно.

Производство электроники — новая и самая высокотехнологичная отрасль, которая стала ускоренно развиваться в 2010-е годы по мере переноса во Вьетнам производства из Китая, Таиланда и других стран. Уже работают и строятся самые современные предприятия с участием ведущих мировых ТНК, ряд из них являются крупнейшими в мире. Среди них заводы японской фирмы Canon (производство лазерных принтеров в промышленной зоне Куево провинции Бакнинь проектной мощностью 8 млн шт./год), южно-корейских Samsung и LG (планшеты и смартфоны, телевизоры — Тхайнгуен), американских Intel (микрочипы и компьютерное оборудование, г. Хошимин) и Microsoft (программные средства, смартфоны). Инвестиции в сооружение этих заводов постоянно увеличиваются, одна Samsung вложила свыше 11 млрд долл. и нанимает около 150 тыс. работников. Эти действия привлекают новые инвестиции и игроков.

В результате производство электроники растет намного быстрее, чем другой продукции: в 2014 г. ее выпущено на 37,5 % больше предыдущего года (вместе с оптическими приборами), в том числе только планшетов и смартфонов — на 67,5 %. Почти вся продукция предназначена для экспорта, в том числе некоторая

часть поступает в Россию. По вкладу в экспорт вторая группа вышла на 1-е место (16 %) среди всех других — в 2014 г. за рубеж продано различных девайсов на 23,6 млрд долл., а с учетом изделий электроники (компьютеров и компонентов) — почти на 40 млрд. Вместе с тем для сборки такого объема продукции приходится массово ввозить комплектующие изделия: в 2014 г. их было закуплено на 27,2 млрд долл.

Быстро развиваются **судостроение и судоремонт**, что обусловлено большой протяженностью морского побережья и потребностями внешней торговли. В стране создана развитая материально-техническая база судостроительной промышленности: она уже обеспечивает выпуск морских судов, конкурентоспособных на региональном и мировом рынках. В 2013 г. насчитывалось около 120 судостроительных и судоремонтных предприятий. Наиболее передовые способны обслуживать суда грузоподъемностью до 40 тыс. т и выпускать новые дедеветом до 60 тыс. т. Судостроительная верфь Батьданг (Хайфон) освоила выпуск танкеров дедеветом 13 тыс. т. Развернута программа сооружения новых глубоководных и специализированных портов.

Ведущие позиции в этой отрасли занимает государственная Генеральная судостроительная корпорация (Vinashin). По итогам 2013 г. ее оборот составил 371 млн долл., а экспортная прибыль от продажи построенных во Вьетнаме судов — 150 млн долл. Кроме того, Vinashin организовала лицензионную сборку судовых двигателей по контракту с японской компанией Mitsubishi Heavy Industries. Корпорация вложила капитал в проекты в провинции Намдинь, которая вышла в 2010 г. на 3-е место среди вьетнамских центров судостроения после Хайфона и Хошимина. Согласно плану развития отрасли через ГСК Vinashin направлено около 1,38 млрд долл. инвестиций в модернизацию и создание мощностей по сооружению крупнотоннажных судов на экспорт. Задача решается в сотрудничестве с ведущими судостроителями из Японии, Польши, Нидерландов, Южной Кореи, которые передают необходимый опыт, технологии. В частности, ими развернуто строительство технологически сложных судов, таких как контейнеровозы и землечерпалки.

При помощи властей СРВ Vinashin стала промышленно-финансовой группой регионального масштаба. Помимо основных сфер — строительства и ремонта судов, производства комплектующих, организации собственно судоходства — она также развернула финансовую деятельность в банковской, страховой и кредитной формах. Также имели место непрофильные операции с недвижимостью (например, строительство полей для гольфа), на фондовой бирже и т. п. Для реализации столь масштабных замыслов пришлось сделать многомиллиардные займы под правительственные гарантии за рубежом и выпустить внутренние облигации. Бесконтрольное управление огромным хозяйством и алчность менеджеров к концу 2000-х годов привели корпорацию на грань банкротства. Это вызвало скандал национального масштаба и антикоррупционное расследование, следствием чего стали реструктуризация задолженности и упорядочение бизнеса, исправление допущенных ошибок.

С начала XXI века получила развитие **автомобильная промышленность**. Во Вьетнаме построено 14 автосборочных предприятий известных мировых производителей. Они обеспечили как внутренний спрос, который переживал подъем, так и поставки в соседние страны региона. Самыми популярными стали машины «Тойота», марки южнокорейских заводов «Матис» и «Ланос», компании «Форд».

Их совокупная проектная мощность составляет около 150 тыс. автомобилей в год, но немногие работают на 100 %, на большинстве задействовано 30—35 % производственных мощностей. Это в первую очередь относится к СП с немецкими компаниями «Мерседес» и «БМВ». Объемы автосборки выросли с 59 тыс. машин в 2005 г. до 110 тыс. на рубеже 2010-х годов и 126 тыс. в 2014 г.

В 2015 г. заключены соглашения на расширение сборки машин заводов ГАЗ и УАЗ с расчетом на их реэкспорт в соседние страны. Принципиально новой инициативой может стать локальная сборка и реализация во Вьетнаме кроссоверов Duster от французской Renault, организуемая российской компанией «Автофрамос». Она начнет с поставки машин, собранных в РФ, затем производство будет локализовано на месте.

Самый крупный вьетнамский автомобильный завод, производящий грузовые автомобили и автобусы — это VAF. Мощности завода составляют 28 тыс. грузовиков и 7 тыс. автобусов в год. На рынке большегрузных автомобилей солидное положение занимает российский КамАЗ. Им создана линия по лицензионной сборке 600 машин в год, однако ввиду острой конкуренции и снижения спроса в 2014 г. было продано всего 150. В начале 2000-х годов продукция КамАЗа занимала около 33 % рынка большегрузов СРВ. Решается задача увеличить реализацию этих машин до 1500 в год.

Производство автомобилей во Вьетнаме, как и в Китае, опережает спрос, что ведет к падению его эффективности. Даже при действии очень высоких импортных пошлин и специального потребительского налога на иномарки «оригинального» производства автомобили местной сборки продаются вяло, особенно в условиях падения общего спроса. Хотя покупать их выгоднее, не сбился прогноз, по которому спрос на такие машины должен был вырасти за 2007—2012 гг. в 4 раза. Если в 2005 г. сборочные предприятия реализовали на внутреннем рынке 35 тыс. автомобилей различных марок, то спустя 10 лет — 80 тыс. За тот же период ввоз готовых машин вырос с 21 тыс. до 71 тыс. Во многом подобный рост обусловлен падением цен на автомобили в связи со снижением пошлин на их импорт после вступления СРВ в ВТО.

Несмотря на то, что вьетнамский автопром переживает значительные трудности, министерство промышленности и торговли СРВ в соответствии с генеральным планом развития национальной автоиндустрии инвестировало значительные средства в организацию на ряде имеющихся автосборочных предприятий полного производственного цикла.

Раньше, чем автопроизводство, во Вьетнаме получила развитие **сборка мотоциклов**. В 2007 г. в этой сфере работали 7 предприятий с участием иностранного капитала и 35 предприятий со 100 % вьетнамским капиталом. Выпуск мотоциклов увеличился с 0,46 млн в 2000 г. до 3,68 млн в 2013 г., т. е. в 8 раз, для чего потребовалось ввести сборочных комплектов на сумму до 0,6 млрд долл. Изменения заметны и на улицах городов: большая часть населения пересела с велосипедов, которые доминировали в 1980-е годы, на мотосредства. На каждую 1000 жителей страны сегодня приходится более 20 таких средств. Предприятия с участием иностранного капитала обеспечили 2/3 производства мотоциклов, из которых около 60 % пришлось на долю заводов компании Honda — самой популярной марки во Вьетнаме.

Химическая промышленность Вьетнама исторически ориентирована, в первую очередь, на производство минеральных удобрений. Важнейшей сырьевой базой

производства фосфорных удобрений является апатитовый рудник Лаокай. На севере страны имеется большой суперфосфатный завод Ламтхао во Вьетчи. Относительно крупные предприятия по производству азотных удобрений работают в Бакзянге (110 тыс. т в год) и Фукиене (560 тыс. т). В конце 2000-х гг. построено четыре больших завода по производству удобрений общей мощностью 1,8 млн т, включая завод мочевины на 800 тыс. т в южной провинции Камау, завод диаммония фосфата в Хайфоне на 330 тыс. т и завод сульфата аммония на 100 тыс. т. Общий объем производства химических удобрений в СРВ вырос за 2005—2014 гг. вдвое — до 8,3 млн т.

Несмотря на это для удовлетворения растущих потребностей сельского хозяйства страны минеральных удобрений не хватает. Вьетнам вынужден их импортировать: закупки за рубежом увеличились за 2005—2014 гг. с 2,9 млн т до 3,8 млн тонн (в 2013 г. 4,7 млн) удобрений, в том числе из ввезенного объема 24 % приходится на суперфосфат, 17 % на азотные удобрения, 22 % на калийные, 37 % на комплексные. Перед Вьетнамом стоит задача построить несколько новых, модернизировать имеющиеся заводы минеральных удобрений, чтобы снизить свою зависимость от импорта. Планируется расширить производство органических и микроорганических удобрений из доступных материалов.

В промышленных масштабах в 2000-е годы возникла такая отрасль, как **нефтехимия**. Производство удобрений, автомобильного и иного топлива, другой продукции на основе переработки нефти и газа имеет все условия для быстрого роста. До настоящего времени большая часть ГСМ импортируется, в частности в 2013 г. было ввезено 2,3 млн т бензина, 3,2 млн т дизельного топлива, 660 тыс. т мазута, 1,2 млн т керосина и 4,7 млн т авиатоплива. Всего в 2013 г. закуплено 7,3 млн т нефтепродуктов на 7 млрд долл., в 2014 г. 8,6 млн на 7,7 млрд долл. Поэтому активно решается задача импортозамещения.

Вьетнам является крупным производителем, экспортером **натурального каучука**. В 2014 г. страна экспортировала 1,07 млн т натурального каучука (почти в 2 раза больше, чем в 2007 г.) при этом выручка выросла с 0,79 млрд долл. до 1,78 млрд, хотя по сравнению с 2013 г. она упала на 28 %. Примерно 90 % производства каучука сосредоточено в руках Каучуковой корпорации Вьетнама Gegeo. С использованием натурального каучука производятся шины для автомобилей, тракторов и велосипедов, резиновые изделия (заводы в основном расположены на юге), гальванические элементы и аккумуляторы, химические средства защиты растений, пластмассы, красители, лаки.

Быстро развивается *шинная отрасль*. Рынок шин в самом Вьетнаме пока невелик — около 800 млн долл., но обладает большим потенциалом: он растет ежегодно почти на 20—25 %. Такие многообещающие перспективы привлекли ведущих мировых игроков — Bridgestone, Michelin, Kumho, Yokohama и Goodyear. Самые большие заводы построили Kumho в провинции Биньзыонг (300 млн долл. инвестиций, выпуск 5,6 млн шин /год), Bridgestone в Хайфоне (1,2 млрд долл. мощность 9 млн шин). Третий принадлежит вьетнамской компании Casumina (планирует увеличить выпуск шин к 2017 г. до 1 млн). В 2013 г. общее производство авто- и тракторных шин превысило 5,1 млн шт., шин для велосипедов и мопедов приблизилось к 40 млн, камер для машин и самолетов до 10 млн, камер для велосипедов и мопедов — 96 млн, превзойдя показатели 2005 г. (самый большой рост — в 3 раза — показала первая группа). В основном эта продукция направляется на экспорт, на рынки Северной Америки, Ближнего Востока, Азии и Австралии.

Быстрым развитием — на уровне 20—30 % в год — отличается **кабельная промышленность**. Многие электротехнические изделия в настоящее время производятся местной промышленностью, например, электрические провода и кабели бытового назначения, кабели для распределения электроэнергии, провода с медными и алюминиевыми жилами на среднее напряжение, высоковольтные провода и кабели, провода для электромагнитов машин и электроники, автомобильные жгуты и др. Наиболее интенсивный рост в 2000-е годы отмечен в выпуске жгутов проводов для автомобильной промышленности. Благодаря росту инвестиций в производство проводов и пр. удовлетворяется почти 70 % местного спроса на подобные изделия.

В разных концах страны сейчас действуют более 100 производственных предприятий. Самые крупные принадлежат компаниям CADIVI, Tran Phu, Tan Cuong Thanh. Созданы также совместные и 100 % иностранные предприятия с южнокорейскими и японскими компаниями. Из них большинство расположено на юге страны, около Хошимина. Инвестиции в производство кабельной продукции идут в северные и центральные районы.

Параллельно расширяется экспорт вьетнамской кабельной продукции: с 518 млн долл. в 2005 до 679 млн в 2013 гг. Если поначалу основным рынком для нее была Япония, то благодаря повышению качества кабельных изделий на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу, увеличивается экспорт в США, Германию, Китай, Мексику и Францию.

Традиционной отраслью является **промышленность стройматериалов**. Особенно быстро развивается производство цемента: оно выросло за 2000—2014 гг. с 13,3 до 60,5 млн т. Построено несколько новых крупных заводов и модернизирован ряд старых предприятий по производству цемента (всего их 74) и других видов стройматериалов. Политика властей способствовала удовлетворению быстро растущего спроса, вызванного строительным бумом 2000-х годов. По оценкам, только в цементную промышленность с 2006 по 2010 г. вложено около 3,4 млрд долл. Производство кирпича достигло в 2010 г. 20 млрд шт., черепицы 587 млн, а в 2014 г. упало соответственно до 17,8 млрд (уровень 2005 г.) и 484 млн шт. Выпуск тротуарной плитки вырос с 20 млн кв. м в 2005 г. до 70—80 млн. Добыча камня увеличилась за тот же период с 71 млн куб. м до 140 млн, щебня и гравия упала с 3,3 до 2,1 млн куб. м, песка — с 63 до 41 млн куб. м. В целом, страна полностью обеспечила себя основными видами стройматериалов и готова наращивать их экспорт.

Доля экспорта в общем объеме производства строительных материалов во Вьетнаме составляет 10 %, экспортом занимаются более 230 предприятий. При выполнении задачи обеспечить ежегодный рост экспорта на 10—15 % к 2020 г. поставка этой продукции за рубеж достигнет 2—2,5 млрд долл. (в 2007 г. всего 279 млн долл.), в том числе экспорт цемента составит 20—28 млн т, керамической плитки 100—130 млн т, гранитной плитки 6—7,5 млн т, сантехники 6—8 млн ед., оконного стекла 100—110 млн кв. м.

Из отраслей *легкой промышленности* традиционно развиты мебельная, текстильная, обувная и пищевая промышленность — в большей части на юге страны.

Мебельная промышленность является одной из старейших отраслей во Вьетнаме. Она возникла еще в колониальный период, когда в Европу экспортировалось большое количество мебели. После второй мировой войны производство мебели упало, но с середины 1990-х неуклонно растет. Сегодня Вьетнам является

17-м мировым производителем мебели, а по ее экспорту занимает 6-е место в мире и 2-е в Азии после Китая. Экспорт изделий из дерева за 2003—2014 гг. вырос почти в 10 раз — до 6,2 млрд долл. Мебель экспортируется в 120 стран мира. Основными экспортными рынками стали ЕС, Япония, Австралия, США, увеличиваются также поставки в Россию и Индию.

Работают преимущественно малые предприятия и мастерские (нередко вернувшихся во Вьетнам эмигрантов), однако правительство делает ставку на крупные компании и корпорации, такие как Khai Vy, Truong Thanh Furniture Corp., Savimex, расположенные в Хошимине, где сконцентрирована основная часть мебельного производства.

Активно и очень устойчиво — на 12—17 % в год растет **деревообработка**. Производство пиломатериалов увеличилось с 3,2 млн куб. м в 2005 г. до 5,2 млн в 2010 г. и снизилось до 4,7 млн в 2014 г., хотя заготовка сырья выросла.

Для мебельной промышленности и деревообработки острой является проблема сырья. Сегодня лесами покрыто 48 % территории страны, но ранее они подверглись грабительской вырубке или пострадали из-за применения американцами химикатов во время войны. Право на заготовку древесины предоставлено только государственным компаниям, объемы заготавливаемого сырья строго квотируются. Министерство сельского хозяйства и развития деревни в последние годы активно занимается созданием возобновляемых лесных плантаций и защитой леса, старается привлечь к этому иностранных инвесторов. За 2005—2014 гг. площадь уничтожаемого за год леса снизилась в 2,5 раза, суммарно посаженного приблизилась к 2,1 млн га, причем всего намечено засадить 5 млн га. Кроме того, Вьетнам импортирует из Бразилии, Новой Зеландии и США дуб, сосну, вишню, из Европы — шпон и древесные плиты. Затраты на закупку древесины за 2003—2013 гг. выросли с 274 млн долл. до 1,65 млрд. В 2013 г. 32 % всех импортированных лесоматериалов составил круглый лес, 68 % — пиломатериалы.

Во Вьетнаме создана достаточно развитая **текстильная промышленность**, которая дает продукцию на экспорт в больших объемах. Экспортное производство стало быстро расти после ее выхода в 2000-е годы на рынки США и ЕС. Вывозятся текстильные изделия и предметы одежды, трикотаж. По совокупному объему экспорта эта группа, много лет являвшаяся лидером в стране, сдвинулась на 2-е место, а в мировой иерархии СРВ занимает 6-е место. Объем экспорта в 2014 г. достиг примерно 21 млрд долл., в том числе в страны ЕС продукции продано на 3,4 млрд долл., в 2025 г. планируется увеличение общего вывоза до 113 млрд, а в случае подключения Вьетнама к Транстихоокеанскому партнерству — до 165 млрд долл.

В текстильной промышленности работает около 2 тыс. предприятий — в основном малых и средних. На них занято свыше 2 млн рабочих, что играет позитивную роль в ликвидации безработицы, голода и сокращении бедности в сельских районах. В то же время развитие отрасли наносит ущерб экологии.

Вьетнамская текстильная и швейная промышленность достигла высоких показателей развития: в среднем за год она росла в 2000—2015 гг. на 17—20 % ежегодно. Это вызвано обилием рабочей силы, заказов и низкими трудовыми затратами. К тому же вьетнамские производители приобрели репутацию поставщика дешевой и добротной одежды.

Отрасль испытывает некоторые проблемы, главные из которых — нехватка материалов, отставание вспомогательных и обслуживающих производств от раз-

вития текстильной промышленности. Вьетнам вынужден импортировать 100 % оборудования для текстильной промышленности и красителей, 100 % химических волокон, 67 % текстильных волокон, 90 % натурального хлопка, около 70 % тканей всех видов и фурнитуры. Только в 2014 г. импорт тканей, наполовину из КНР, стоил 9,4 млрд долл. Как следствие, многие вьетнамские компании работают по контрактам переработки давальческого сырья.

Проводником государственной политики в текстильно-швейной отрасли служит созданная в 2007 г. Генеральная текстильно-швейная корпорация Вьетнама Vinatex. В настоящее время в ее составе насчитывается 75 подразделений с общими мощностями в 130 тыс. т пряжи и более 200 млн швейных изделий в год. Корпорация прилагает усилия для завоевания внутреннего рынка, расширения экспортных рынков, вывода своих торговых марок на рынки региона. План субсидирования текстильно-швейной отрасли государством в размере 4 млрд долл. под давлением США на переговорах по вступлению Вьетнама в ВТО был отменен.

На внутреннем рынке готовой одежды потребности обеспечиваются на 80—83 %. 7—10 % одежды импортируется из США, Великобритании, Италии и Франции. Цены на эти товары с марками известных фирм в среднем в 10—50 раз выше по сравнению с ценами на товары, произведенные во Вьетнаме.

Обувная промышленность начала активно развиваться с 1992 г. К 2005 г. Вьетнам превратился в восьмого крупнейшего производителя и четвертого в мире экспортера обуви. Производственные мощности отрасли, по данным Вьетнамской ассоциации кожи и обуви, составляют примерно 400 млн пар в год. Около 90 % произведенной обуви экспортируется. Экспорт за 2007—2014 гг. увеличился с 2,6 млрд до 10,3 млрд долл., т. е. вчетверо.

Вьетнамская промышленность не располагает собственными брендами по обуви и кожаным изделиям. Многие всемирно известные обувные фирмы создали здесь свои фабрики, чтобы на основе субподрядов с вьетнамскими предприятиями производить обувь на экспорт. Среди этих фирм выделяются Adidas, Bata, Nike, Timberland, Reebok, Clarks, Puma, Diadora, New Balance, Cat. Например, Nike создала в СРВ вторую по масштабам (после Китая) производственную базу.

В итоге местные производители обуви сильно зависят от иностранных инвесторов. Около 80 % вьетнамских фирм выполняют контракты для крупных иностранных компаний и только 10—15 % экспортной выручки дают фирмы, находящиеся в собственности вьетнамцев. В большинстве случаев иностранные партнеры обеспечивают предприятия технологией, импортным оборудованием и сырьем, находят рынки сбыта, вследствие чего у местных производителей отсутствует контакт с рынками конечного потребления.

Важнейшие рынки сбыта вьетнамской обуви, как и одежды, находятся в европейских странах, за ними следуют США (вместе потребляют свыше 2/3), Япония, Южная Корея и Тайвань. Экспорт вьетнамской обуви в страны ЕС и США сталкивается с трудностями в связи с обвинениями в демпинге. На российский рынок часть таких изделий поступает нелегально или по «серым» схемам. Сегодня начато создание кластеров совместного производства в РФ.

В пищевой промышленности СРВ главную роль играет переработка продукции тропического земледелия (риса, кофе, чая, фруктов, орехов). Весьма динамично развивается кондитерская промышленность, производство напитков. Около

98 % потребляемых алкогольных напитков приходится на пиво. Самые известные его производители — «Хабeko» (в 2011 г. произвела 422,4 млн л) и «Сабеко» (выпуская 1,2 млрд л пива, она занимает 51,4 % отечественного рынка). Постепенно более доступными и популярными среди вьетнамцев становятся и другие напитки, например, вино, водка.

Новым направлением стал выпуск молока и молочных продуктов. Их раньше население почти не потребляло, хотя местное сырье покрывает лишь 20 % съедаемого населением объема этих продуктов. Потребление за 2004—2013 гг. выросло с 580 млн до 2005 млн л, а местное производство свежего молока с 216 млн до 718 млн л, порошкового молока с 49 до 87 тыс. т. Уже в 2010 г. молочный сектор оценивался в 476,6 млн долл. О том, насколько он успешно развивается, говорит подписанный в 2015 г. с инвестором из СРВ проект создания молочного хозяйства в Подмоскowie на 1,5 млрд долл.

Следствием роста доходов, изменения пищевых предпочтений населения является увеличение выпуска мясных продуктов (например, производство мясных консервов выросло за 2005—2010 гг. с 3191 до 4677 т), хлеба, кондитерских изделий. Многие предприятия заняты переработкой рыбы, даров моря и внутренних водоемов, имеющихся во Вьетнаме в изобилии.

Растет производство консервированных и сушеных овощей и фруктов, соков и т. п. С 2004 по 2009 г. ежегодной прирост стоимости их экспорта составил 20 %. Товары данного сектора экспортируются более чем в 50 стран.

Большая часть производства сосредоточена на предприятиях, созданных ТНК. Характерно, что 90 % известных в стране брендов имеют иностранное происхождение, национальные бренды сформировались, прежде всего, среди кондитерских изделий, пива и кофе. На внутреннем рынке популярны товары таких марок, как молоко «Винамилк», вермишель быстрого приготовления «Миликет» и «Вифон», напитки «Трибеко», мясные продукты «Виссан». Они успешно конкурируют с импортными товарами, не уступая им не только по цене, но и по качеству. Такой результат достигнут во многом благодаря росту качества национальной продукции и рекламе национальных брендов в СМИ.

4.3.2. Сельское хозяйство и смежные отрасли

В аграрном секторе, лесном и рыбном хозяйстве темпы роста держались во второй половине 2000-х годов в пределах 3,3—4,7 % (пик в 2008 г.), а затем упали и были неустойчивыми — от 2,6 до 3,5 %. В первой половине 2015 г. показатель составил 2,4 %. Пониженная динамика и вклад этого сектора экономики в ВВП вызваны замедлением роста производительности труда и урожайности, традиционно более слабой базой для его развития и скромным уровнем оснащенности в отличие от других.

В целом проявилась тенденция падения темпов роста производства в сельском и рыбном хозяйстве и повышения в лесном (с 2006 г.). Это создает препятствия развитию не только сельского хозяйства, но и всей вьетнамской экономики, поскольку в нем все еще занято около половины работающего населения. В 2014 г. стоимость продукции аграрной и рыбной отраслей увеличилась на 2,9 и 6,8 % (в 2013 г. 2,5 и 4,2 % соответственно), а лесного хозяйства поднялась на

Таблица 7. Сбор и производство основных видов продукции сельского и рыбного хозяйства

Вид продукции	Ед-ца измер.	2000		2005		2010		2012		2014	
		1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Рис очищенный	млн т/кг	22,2	286	28,4	345	33,5	385	39,7	447	42,6	496
Кофе зерна	тыс. т/кг	802,5	10,33	752,1	9,13	1101	12,66	1260	14,19	1396	15,4
Кофе фабричный	тыс. т/кг	—	—	24,3	0,29	68,1	0,78	92,0	1,036	87,3	0,96
Чай (сырье)	тыс. т/кг	315	4,06	570	6,92	835	9,61	910	10,25	963	10,6
Чай (фабричный)	тыс. т/кг	70,1	0,90	127	1,54	211	2,43	193	2,17	178	1,96
Каучук (латекс)	тыс. т/кг	290,8	3,75	481,6	5,84	752,1	8,65	877,1	9,88	953,7	10,51
Черный перец	тыс. т/кг	39,2	0,50	80,3	0,97	105,4	1,21	116	1,31	147,4	1,62
Орехи кешью	тыс. т/кг	67,6	0,87	240,2	2,92	310,5	3,57	312,5	3,52	344,9	3,8
Аквапродукты, в том числе:	млн т/кг	2,25	29,0	3,47	42,1	5,14	59,1	5,82	65,5	6,37	70,2
вылов	млн т/кг	1,66	21,4	1,99	24,1	2,41	27,7	2,71	30,5	2,96	32,6
разведение	млн т/кг	0,59	7,60	1,48	18,0	2,73	31,4	3,11	35,0	3,41	37,6
рыбные консервы	тыс. т/кг	7,38	0,09	37,5	0,46	76,9	0,88	96,6	1,09	127	1,40
Продукция живот- новодства:											
мясо парное**	млн т/кг	1,85	23,8	2,81	34,1	4,14	47,6	4,27	48,1	4,50	49,6
молоко свежее*	млн л/л	51,5	0,66	216	2,62	521	5,99	701	7,89	818	9,01
яйца	млн/шт	3771	48,6	3949	47,9	6422	73,9	7300	82,1	8297	91,4
Сахар рафинад	млн т/кг	0,79	10,2	1,1	13,4	1,14	13,1	1,63	18,4	1,87	20,6
Соль морская	тыс. т/кг	590	7,6	898	10,9	975	11,2	776	8,74	766	8,44
Масло растительное	тыс. т/кг	280	3,61	397	4,82	566	6,51	632	7,12	723	7,97
Водка и вино	млн л/л	124	1,60	221	2,68	349	4,01	331	3,73	312	3,43
Пиво	млн л/л	779	10,0	1461	17,7	2420	27,8	2979	33,6	3247	35,8
Вода минеральная	млн л/л	151	1,94	247	3,0	459	5,28	566	6,38	766	8,44
Вода питьевая	млн л/л	27,9	0,36	328	3,98	1343	15,45	1695	19,09	2243	24,7
Сигареты	млн / пачек	2836	36,5	4485	54,4	5074	58,4	5463	61,5	5129	56,5

Условные обозначения: 1 — валовое производство; 2 — на душу населения (курсивом)

Примечания. * Объем промпроизводства.

** Сумма всех видов мяса (убойный вес).

7,1 % (2013—5,1 %). Физические объемы производства в первых двух отраслях и промпереработки сырья отражены в табл. 7.

Сельское хозяйство утратило ведущую роль в экономике Вьетнама, хотя обеспечивает продовольственную безопасность страны и приносит большие доходы от экспортных продаж. Главной сельскохозяйственной отраслью остается земледелие. В 1980-е годы большой остроты достигла аграрная перенаселенность: пло-

щадь сельхозугодий в расчете на каждого жителя страны составила всего 0,1 га. К 2015 г. она выросла до 0,17 га за счет увеличения пахотного клина (почти до 15 млн га) и падения темпов прироста населения. При этом осталось свыше 7 млн га неосвоенных или труднодоступных площадей, большей частью в горных районах. Среди них также есть целинные и залежные земли, угодья, расположенные на склонах холмов и у подножий гор, которые могут войти в хозяйственный оборот. В большинстве случаев в земледелии используются примитивные орудия, но в последние годы доля земельных площадей, обрабатываемых машинами, стала расширяться (в 2010 г. при вспашке почв под посевы риса она достигла 60 %, при сборе урожая — 50 %). Государственные планы по перестройке сельского хозяйства основаны на внедрении новой агротехники.

Свыше 60 % обрабатываемых площадей занято под зерновые культуры, в основном рис (на равнинах — поливной рис, на горных склонах и холмах — суходольный). Во Вьетнаме снимают два урожая риса в год и возделывают около 1500 сортов риса, причем 65 % выращивается в южной части страны. Происходит сокращение площадей: 179 тыс. га переданы под выращивание иных агро- и аквакультур, животноводство. В 2014 г. под посевы риса было использовано 7,8 млн га. Урожайность снижается вследствие чрезмерной эксплуатации земли и зависит от внедрения устойчивых сортов. На решение этой задачи и привлечение иностранных инвестиций направлено продление сроков пользования земельными участками для домохозяйств до 50—70 лет.

Кроме риса, выращиваются многие другие культуры — технические и плодовые. Среди них выделяются текстильные и волокнистые (хлопчатник, джут, шелковица, рами, сыть), сахаристые (сахарный тростник, свекла), масличные (арахис, кунжут, кокос), стимулирующие (табак, имбирь, черный перец, чай, кофе, бетель), дающие сок и смолу (гевея, лаковое дерево, сосна).

Под технические культуры, однолетние и многолетние, занято 20 % всех площадей. Самые большие участки отведены под плантации каучуконосного дерева — гевеи (в 2014 г. около 950 тыс. га, что в 2 раза больше 2004 г.), кофе (640 тыс.) и орехов кешью (310 тыс.). Под чай занято 130 тыс. га, под черный перец 70 тыс. Валовой сбор технических культур непрерывно растет с начала перевода экономики на рыночные рельсы и достиг по чаю 1 млн т, кофе 1,4 млн т, черному перцу 150 тыс. т, соку гевеи 950 тыс. т, кешью 300 тыс. т.

Плодовые культуры занимают 5 % земель: больше всего выращиваются манго, апельсины и мандарины, личжи и лонган-фрукт (под них отведено по 70—90 тыс. га), а также, в меньших масштабах, грейпфруты, папайя, питохайя, ананасы, виноград, кокосы, хлебное дерево и др. Из овощей, возделываемых преимущественно зимой, помимо ввезенных из умеренного пояса картофеля, томатов, огурцов, лука, свеклы, также культивируются различные сорта тыкв, капусты, баклажанов, пряных трав и т. п.

Годовой сбор зерновых вырос за 2000—2014 гг. с 34,5 млн до 50 млн т, в том числе риса с 32,5 млн до 45 млн т (при повышении его урожайности с 37,6 до 57,6 ц/га), кукурузы с 2 млн до 5,2 млн т. Уверенно растет сбор фруктов, в том числе винограда, апельсинов, манго и др.

Рис, кофе, чай, каучук, кешью являются наиболее важными экспортными культурами. В 2014 г. было экспортировано 6,4 млн т **риса** — это одно из лучших достижений за последние 17 лет. Экспортная выручка приблизилась к 3 млрд долл. (в 2005 г. только 1,25 млрд). Вьетнам закрепился на второй позиции в ми-

ровом рейтинге следом за Таиландом. Однако вьетнамский рис уступает по качеству тайскому. Технология очистки и первичной обработки риса во Вьетнаме еще недостаточно современна. Относительно передовой техникой оборудованы только заводы, готовящие рис на экспорт, и то не все.

Основными рынками экспорта вьетнамского риса сегодня являются Китай (около 2 млн т) и Филиппины (1,4 млн т), а также страны Африки, Куба, Иран. Ежегодно экспортируется 15–20 % урожая. 20 % произведенного риса резервируется в целях создания продовольственных запасов на случай стихийных бедствий. После сезона, который оказался характерен сильными стихийными бедствиями, экспортные возможности пересматриваются. В целом они растут, так как внутреннее потребление риса снижается, и на его место приходят более калорийные и дорогие продукты.

Экспорт **чая** растет вслед за производством. В 2014 г. продажи за рубеж достигли 133 тыс. т против 92 тыс. в 2005 г. Вьетнам не имеет известных чайных брендов, что сильно удешевляет его продукцию. Вьетнамская чайная ассоциация (VITAS) активно решает задачи повышения не только объемных показателей, но и качества произведенного чая, от чего зависят цена и прибыль. В последние годы отмечено повышение средних экспортных цен на вьетнамскую чайную продукцию. Этому, в частности, способствовало введение в строй ряда современных фабрик, например, крупного завода по переработке чая на основе высоких технологий в провинции Лаокай.

Чай во Вьетнаме выращивается в провинциях Ламдонг на Центральном плато, Футхо, Иенбай и Тхайнгуен на севере страны, а наиболее крупными компаниями производителями—экспортерами являются «Винати», «Ладоти».

Основными покупателями вьетнамского чая остаются Индия, Пакистан, которые подмешивают его к своему для удешевления собственного экспорта. Вьетнам активно осваивает чайный рынок ЕС, соседних стран, прежде всего Китая, Таиланда и Тайваня, также проявляет интерес к России и ЕАЭС.

На подъеме находится **кофейная отрасль**. Национальный экспорт кофе достиг в 2014 г. 1,69 млн т или по стоимости 3,56 млрд долл., что почти на 30 % выше уровня предыдущего года и в два раза больше объема продаж 2004 г. Вьетнам прочно обосновался на 2-м месте среди ведущих мировых экспортеров этого товара, заняв 20 % мирового рынка, и начал искать прямой выход в мировые торговые сети с собственными брендами. Из них наиболее известны «Чунгнгуен», «Тханглой» (экспортирует кофе главным образом в Японию), «Тэйнгун-Винакафе». Вьетнамский кофе поставляется на рынки почти 60 стран, главными из которых являются США, Великобритания и Германия. В отрасли занято более 0,5 млн человек. Такой успех достигнут за счет выращивания популярных на мировом рынке сортов кофе («Арабика» и других в дополнение к традиционной «Робуста», по которой СРВ — мировой лидер), улучшения качества, промышленной переработки сырья и т. д.

С целью наращивания экспорта **натурального каучука** расширяются площади под гевеей. В 2014 г. Вьетнам экспортировал 1,07 млн т готовой продукции на 1,8 млрд долл. Ведущими импортерами вьетнамского каучука являются Китай и Малайзия — они закупают почти 2/3 объема, поставляемого на внешний рынок. Вьетнам является членом Международного консорциума каучука (International Rubber Consortium), основанного в 2001 г. ведущими производителями каучука — Индонезией, Таиландом и Малайзией. Эти три страны вместе производят

75 % мирового объема натурального каучука. Цель консорциума — повышение цен на натуральный каучук на мировом рынке.

Благодаря тропическому климату и широкому выходу аграрных товаров на внешний рынок большой стимул к развитию получило выращивание **специй**: на экспорт идет до 95 %. Вьетнам дает 50 % мирового производства перца и экспортирует его в 80 стран (заняв на рынке США долю в 33 %, стран ЕС — в 40 %). Экспорт перца значительно увеличился благодаря повышению качества продукта и росту цен на него. В 2014 г. было экспортировано почти 155 тыс. т перца на почти 1 млрд долл. (наполовину больше, чем в 2005 г. по объему и в 6 раз — по стоимости). Это намного выше показателей Индонезии, Бразилии и Индии. Успехи достигнуты во многом благодаря проведенной на местных предприятиях модернизации.

Экспорт **орехов кешью**, по данным статистики СРВ, увеличился в 2014 г. по объему до 303 тыс. т — в 2,8 раза к 2005 г., хотя по стоимости снизился из-за падения мировых цен. С 2006 г. Вьетнам стал лидером по экспорту кешью, давая почти 42 % его мирового объема. Согласно сведениям Международного совета кешью, в 2013 г. СРВ поставила на мировой рынок почти 174 тыс. т готового продукта, притом сама произвела лишь около 70 тыс. т. Разница образуется за счет переработки сырья, ввозимого из других стран. Возможно, по этой причине посадки кешью сокращаются, как и плантации, приносящие урожай (с 350 до 310 тыс. га). Основными импортерами выступают США, Япония, Китай, Австралия, Великобритания, Россия, Италия и Нидерланды.

Аграрный сектор Вьетнама углубляет территориальную специализацию с учетом порайонных различий и сложившихся традиций землепользования. В дельтах рек Меконг на юге и Красной на севере идет реструктуризация сельскохозяйственного производства — сегодня путем сокращения посевов низкоурожайного риса и расширения площадей под аквакультурами, овощами и высокоурожайным рисом. Крестьяне в центральных и гористых провинциях в большей степени стали выращивать хлопок, соевые бобы и сахарный тростник, а в северных провинциях живут за счет лесоводства, сбора фруктов и культивирования чая.

Животноводство, всегда игравшее важную роль в сельской экономике, получило новый импульс к развитию, увеличив вклад в валовую продукцию сельского хозяйства примерно с 19 до 27 % за 2000—2014 гг. Ежегодные темпы роста составили за этот период 6—8 %. поголовье домашнего скота за 10 лет несколько сократилось, а птицы выросло (в 1,4 раза). Крупный рогатый скот (буйволы — 2,5 млн голов и коровы — 5,2 млн) в основном используется как тяговая сила, молочное стадо появилось недавно. На мясо выращиваются свиньи (26,8 млн), козы и овцы (1,3 млн), птица (куры и утки 328 млн). Птицеводство сильно пострадало ввиду распространения птичьего гриппа.

В животноводстве и разведении рыбы эффективность повышена за счет увеличения масштабов и изменения структуры производства. В целом стоимость продукции, полученной с 1 га пашни и водоемов, выросла за 2005—2013 гг. в 3,3 раза, примерно до 7,5 тыс. долл. Мелкие семейные хозяйства пока преобладают (90 % из них содержат до 50 голов), но доля крупных ферм постоянно растет (8 % имеют от 100 голов и выше). Количество животноводческих подворий превысило 8,2 тыс., составив треть от всех фермерских хозяйств. При быстром росте молочного животноводства — только в 2013 г. молочное стадо увеличилось на 12 %,

доля мясного сократилась. При этом убойный вес парного мяса достиг по говядине почти 300 тыс. т (8,6 %), свинине 3,4 млн т (74,2 %), по мясу птицы 875 тыс. т (17,2 %, в продажном виде 747 тыс. т). Яиц получено 7,75 млрд шт. На период до 2020 г. ожидается рост на 10 % в год.

Отрасль почти полностью удовлетворяет свои потребности в кормах. По объему их производства и применяемым технологиям страна лидирует в АСЕАН и занимает 12-е место в мире. С учетом роста поголовья и убойного веса СРВ вышла в разряд крупнейших производителей мяса в регионе и мире. По данным ФАО, она занимает 1-е место среди стран ЮВА (42 % от общего объема), 2-е в Азии (5 %) и 6-е в мировой иерархии (2,8 %).

Рыбное хозяйство Вьетнама развивается очень быстро. Оно дает 36 % совокупного ВВП сельского, лесного и водного хозяйства и около 7 % ВВП страны. В 2014 г. всего аквапродуктов было получено 6,33 млн т, в том числе рыбы 4,5 млн (в 2005 г. вылов составлял 3,3 млн т). Путем искусственного разведения произведено больше половины рыбы — почти 3,4 млн т и в естественных водоемах добыто 2,9 млн т. Прогресс достигнут за счет роста парка судов (в 1,52 раза за 2005—2014 гг.) и мощностей рыболовного флота (в 2,85 раза), возможностей лова в удаленной от берега акватории. Значительно — до 1 млн га — увеличена площадь водоемов, отведенных под аквакультуру.

С 1990-х годов это хозяйство приобрело преимущественно экспортную направленность. Более 80 % объема вывоза составляет рыбная продукция без глубокой переработки, что указывает на его сырьевую направленность. В 2000 г. впервые объем вьетнамского экспорта водной продукции превысил 1 млрд долл., а в 2014 г. достиг уже 7,8 млрд. Показывая рост на 17—20 % в год, отрасль вышла на 5-ю позицию среди других экспортных товаров СРВ и 4-ю в мире. Особенно высока динамика выращивания креветок (25 % в год). Их экспорт принес в 2014 г. 4,1 млрд долл. — свыше половины всей выручки. Еще около 25 % поставок за рубеж дает пангасиус, 7 % кальмар, 4 % тунец.

Рыбное хозяйство — одна из наиболее экспортно ориентированных отраслей Вьетнама, продукция которой идет более чем в 100 стран мира. Главные ее покупатели это Япония — 31 %, США — 23 %, ЕС — 16 %, Китай — 5 %. Хотя к качеству вьетнамской рыбы, прежде всего, искусственно выращенной, есть серьезные претензии, по цене она очень конкурентоспособна, что регулярно порождает антидемпинговые расследования и санкции, особенно в США.

Поскольку спрос на вьетнамскую рыбопродукцию постоянно растет, стала ощущаться нехватка сырья. Правительство СРВ вкладывает деньги, привлекает инвесторов в строительство новых акваферм. Большое внимание уделяется выращиванию крупных креветок, различных видов моллюсков и улучшению их переработки, упаковки с целью повышения цен.

Лесное хозяйство переживает подъем вследствие увеличения спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности и работ по восстановлению леса. В 2014 г. посадки были проведены на площади 226 тыс. га, всего древесины заготовлено около 6,46 млн куб. м — в 2 раза больше, чем в 2005 г. Продукция отрасли за счет ежегодного роста почти на 10 % вышла на 8-е место среди экспортных товаров страны, принесла 6,2 млрд долл. выручки. Это во многом связано с переносом внешних заказов из Китая во Вьетнам и восстановлением спроса на рынке США. Вместе с тем в отрасли имеются большие неиспользованные резервы.

4.3.3. Сфера услуг

Сфера услуг развивается опережающими темпами в сравнении с другими секторами общественного производства СРВ. Однако ее динамика ослабла в последние годы: в 2008—2015 гг. рост колебался в пределах 6—7 %, т. е. заметно ниже уровня 2005—2007 гг. (до 9 %). Вследствие этого заметно упал и вклад этого сектора в рост ВВП (за 2005—2014 гг. с 3,42 до 2,62 п.п.), хотя его доля в валовом продукте увеличилась с 42,6 до 43,4 %. В целом нетто-прирост в сфере услуг, с учетом повышения цен, относительно невысок. Тем не менее, общественные нужды успешно удовлетворяются, так как в значительной части покрываются из бюджета, прежде всего на образование и здравоохранение.

По вкладу в экономику лидируют такие отрасли, как торговля и ремонт, банковско-финансовые услуги и операции с недвижимостью: их участие в создании ВВП в 2014 г. равно 13,6 %, 5,3 % и 5,2 % соответственно. Скромнее вклад гостинично-туристического бизнеса и общепита, транспортных и складских услуг, образования и медицины. С начала века более динамичным ростом отличались сфера телекоммуникаций, оптовая и розничная торговля, гостинично-туристический и банковско-финансовый бизнес, транспорт и складское хозяйство. Транспортный сектор в 2014 г. дал около 3 % ВВП и 7 % от стоимости всех услуг, телекоммуникационный 0,8 % и 2 % соответственно.

Внутренняя торговля играет чрезвычайно важную роль в обеспечении занятости населения и его снабжении разнообразными товарами, создании накоплений. Важным фактором развития внутренней торговли является растущая покупательная способность населения СРВ. В 2014 г. розничный товарооборот и оборот потребительских услуг увеличились вместе на 10,6 % (за вычетом инфляционной составляющей на 6,25 %) до 137 млрд долл., что в 9 раз больше уровня 2000 г. по валютному курсу. Это говорит о быстром расширении внутреннего рынка и повышении покупательной способности населения в форме конечного потребления.

Рынок **недвижимости** переживал подлинный подъем в 2000-е годы, достиг опасного перегрева и в посткризисный период впал в застой. За эти годы в городах возникли новые современные кварталы, состоятельная часть вьетнамских граждан значительно улучшила жилищные условия, немало семей переселилось в многоквартирные дома.

С 2014 г. наблюдается новое оживление рынка. Этому способствовали как общий подъем экономики, так и ряд регулирующих мер. Приняты новые законы — «О строительстве жилья» и «О предпринимательстве в сфере недвижимости», установившие строгий контроль над этим сектором и предел цен на землю в крупных городах (максимум до 7800 долл. за 1 кв. м), чтобы предотвратить новый спекулятивный разогрев рынка. Разрешено покупать недвижимость иностранцам, что подтолкнуло строительство жилья верхнего и среднего ценового сегментов. Началось снижение цен на аренду жилья, в то же время поднялась активность на рынке элитной недвижимости.

За год в центрах жилищного строительства — Ханое и Хошимине было продано 26 тыс. квартир, в первом больше массового, во втором элитного жилья, что в целом на 50 % больше, чем в 2013 г. По данным этого года, всего построено 86,6 млн кв. м жилья, т. е. немного больше, чем было сдано в 2010—2012 гг., в том

числе 3,36 млн кв. м в многоквартирных домах и 83,26 млн кв. м частного жилья. На фондовой бирже в 2013 г. прошло 8339 сделок с недвижимостью на сумму около 0,6 млрд долл.

По состоянию на первый квартал 2015 г. в стране реализовывалось 475 проектов с иностранными инвестициями в строительство недвижимости на сумму 48,4 млрд долл. Наиболее крупными инвесторами являются Сингапур, Южная Корея, Малайзия, Канада, Гонконг и США.

Транспорт начинает лучше выполнять функцию обслуживания нужд экономики и населения. В 2014 г. пассажиры совершили 3,1 млрд поездок, а пассажирооборот достиг 135 млрд поездок/км. За 10 лет показатели выросли примерно в 2,2 раза. Те же параметры в перевозке грузов составили 1,1 млрд т и 222 млрд т/км, они поднялись также более чем вдвое. В отрасли занято до 1,5 млн работников, и этот показатель повышается.

Развитие транспорта ведется на основе госпрограммы, нацеленной на создание интегрированной, взаимосвязанной и безопасной транспортной инфраструктуры, удовлетворяющей нужды внутреннего и международного транспортного сообщения. В 2014 г. объем государственных капвложений в отрасль составил около 4,7 млрд долл., или 7 % общественных инвестиций в экономику страны. Главную роль при этом играют автомобильный и водный транспорт, крупные порты.

Сухопутные дороги Вьетнама, включая железнодорожную сеть, имеют протяженность более 216,5 тыс. км, около половины из них — автомобильные с асфальтовым покрытием. Прокладка сухопутных коммуникаций зависит от строительства мостов, их насчитывается более 34 тысяч. Большинство мостов отличаются низкой грузоподъемностью. Высокоскоростное движение по сухопутной сети возможно на непротяженных участках, поэтому в 2010-е годы быстро расширяется. Часть дорог вымощена камнем (2,5 %), часть (20 %) — грунтом и камнем; двухполосные дороги составляют 26,2 %, остальные — однополосные. Состояние около 40 % дорог было неудовлетворительным или плохим, требуя значительных капиталовложений. По качеству дорожного полотна СРВ находилась на 102-м месте из 133 стран в отчете «Глобальный индекс конкурентоспособности» Всемирного экономического форума за 2011—2012 гг. К важнейшим автомагистралям относятся Ханой—Хошимин, Ханой—Хайфон, Ханой-Лаокай, Хошимин—Кантхо и др. Парк грузовых автомобилей составляет около 20 тыс. и постоянно растет.

Ежегодно по сухопутным дорогам перевозится 94 % потока пассажиров и 75 % потока грузов. В 2014 г. общий объем перевозок достиг 817 млн т грузов и 2,9 млрд пассажиров. Среднегодовой рост перевозки грузов составляет 10—20 %, пассажиров 7—15 %. С 2004 г. улучшением состояния дорог занимается Вьетнамская дорожная компания.

Последние два десятилетия в строительство современных сухопутных трасс инвестируются значительные средства. Так, в 2005 г. был введен в эксплуатацию самый длинный в ЮВА тоннель для автотранспорта «Хайван». В 2008 г. пущена в эксплуатацию скоростная дорога «Нойбай-Лаокай» (260 км), которая стала частью магистрали, связывающей г. Куньмин (провинция Юньнань, Китай) с портом Хайфон. Время, затрачиваемое на движение от Лаокая до Ханоя, снизилось с 10 до 3 часов. Такие же трассы строятся от Дананга через Лаос в Таиланд и от г. Хошимина к границе с Камбоджей до Малайзии, внутри страны от Нячанга до

Фантхиета, от Вунгтау до Биенхоа. Сухопутная перевозка грузов и пассажиров имеет тенденцию к расширению.

Крайне остро стоит в крупных городах Вьетнама проблема *городского транспорта*. С целью ее решения в Ханое и Хошимине с 2012 г. ведется строительство линий современного скоростного трамвая и метро с участием иностранных инвесторов — французских и японских компаний. Движение по ветке метро длиной около 20 км с 3 подземными станциями и 11 надземными планируется открыть в 2018 г. в г. Хошимине. На начальном этапе линия № 1 сможет перевозить 185 тыс. пассажиров в день, с 2020 г. — 620 тыс., а с 2040 г. — до 1020 тыс. пассажиров. Стоимость проекта равна 2,5 млрд долл. Линия скоростного трамвая в Ханое будет введена в строй в 2016 г. Расширяются маршруты движения автобусов в городской зоне и между провинциями.

Водный транспорт играет большую роль в экономике, так как Вьетнам находится на пересечении важнейших морских путей в регионе и имеет густую речную сеть. Каждый год этими путями перевозится примерно 5 % пассажиров и 24 % валового объема грузов. С учетом протяженности сети он обеспечивает около 22 % грузооборота (в 2012 г. 47,6 млрд т/ км). Общий поток грузов, перемещенных в 2014 г. по морским путям, составил 56 млн т и по речным — 187 млн т. Ежегодный прирост объема перевозок за 2005—2014 гг. упал с 10—15 % до 0—4 %.

Доля собственного флота в транспортировке импортно-экспортных грузов сокращается: если в 2005 г. она равнялась 18 %, то сегодня 12 %. Не хватает рефрижераторов, танкеров и контейнеровозов (последние обеспечивают до 1/3 грузооборота). Всего в стране насчитывалось 1800 судов, в основном малотоннажных, из них 1/3 занята морскими перевозками, 500 находятся в частной собственности, обеспечивая лишь 25 % бизнес-потока.

Вьетнамские порты можно разделить на 6 групп по районам: северные, центральные северные, центральные, центральные южные, юго-восточные и порты дельты Меконга. Они более или менее равномерно распределены вдоль побережья страны. По международным стандартам все они мелкие. Первый глубоководный порт страны — Каймэп может принимать сухогрузы с дедвейтом до 130 000 и контейнеровозы с нагрузкой до 11 500 ДФЭ, тогда как большинство других портов ограничено 30 000 дедвейта, обычно не обладает техникой для разгрузки контейнеровозов. В провинции Хатинь строится еще один глубоководный порт — Шонзыонг. Один из самых крупных портов — сайгонский. В мировом рейтинге портов по контейнерному грузообороту он занимает 27-е место (3563 ДФЭ). К основным портам страны относятся также Дананг, Камрань, Хайфон, Вунгтау, Хонгай.

Вьетнам в условиях перегруженности портов Сингапура, Гонконга и Тайваня рассматривается иностранными инвесторами и крупными портовыми операторами как идеальное место для развития новой системы морских портов, ориентированных на регион и мирохозяйственные связи. Вьетнам находится вблизи от международных морских торговых путей и располагает хорошими возможностями для сооружения глубоководных портов и транзита мировых грузопотоков. Министерство транспорта СРВ стремится привлечь дополнительные средства в развитие системы морских портов и морских перевозок, предлагая увеличить долю иностранных инвесторов до 49 %. Капитал, необходимый до 2020 г. только для модернизации имеющегося морского флота, оценивается в 2 млрд долл.

Железнодорожная сеть Вьетнама имеет общую протяженность около 56 тыс. км и соединяет культурные и промышленные центры с главными сельскохозяй-

ственными районами. Инфраструктура включает 250 станций. Основная железнодорожная магистраль страны, Ханой—Хошимин, длиной 1730 км протянулась с севера на юг. Самый крупный железнодорожный узел — Ханой (85 % пассажирооборота и 60 % грузооборота). В целом на северную часть страны приходится 75 % объема железнодорожных перевозок. Однако среди других видов транспорта они обеспечивают 3,6 % пассажирооборота и 1,7 % грузооборота. Железнодорожный транспорт — наиболее слабая часть всей транспортной системы страны. Он отличается неудовлетворительным состоянием путей, устаревшим парком локомотивов и подвижного состава, медленными скоростями. Поэтому транспортировка грузов по железной дороге в XXI веке практически не росла, а в отдельные годы сокращалась.

С 2013 г. действует новый генеральный план развития железных дорог, которым предусмотрен их перевод на нормальную колею вместо старой шириной 1 м, которая охватывала 83 % всех путей. В рамках плана начата реконструкция магистрали «Единство», благодаря чему время в пути от Ханоя до Хошимина удалось сократить с 72 до 24 часов. В настоящее время есть проект строительства между Ханоем и Хошиминем высокоскоростной дороги, но пока он откладывается ввиду очень высокой стоимости (по расчетам, свыше 20 млрд долл.) и опоры на китайские технологии.

Прежняя система организации движения заменена на основных линиях на электрическую. На севере страны большинство участков уже оборудовано электрической блокировкой со световыми сигналами. Решено к 2020 г. увеличить долю железнодорожного транспорта в перевозке грузов с 0,7 до 30 % (скорость перевозки 80 км/ч), в перевозке пассажиров с 0,4 до 25 % (при средней скорости 120 км/ч). Объем инвестиций, необходимых для коренной модернизации отрасли, оценивается в 8,4 млрд евро.

Корпорация национальных железных дорог Вьетнама (VNR), которая управляет отраслью, в начале 2000-х годов располагала 315 маломощными старыми локомотивами, из них лишь некоторые были способны развивать скорость до 120 км/ч (большинство ездило со скоростью ниже 80 км/ч). Впоследствии были приобретены новые скоростные локомотивы китайского и немецкого производства. Благодаря этим мерам в 2014 г. показатели отрасли поднялись на 10 %, в частности, перевозки пассажиров по железной дороге достигли 12 млн человек и грузов 7,2 млн т.

ОАО «Российские железные дороги» и «Вьетнамские железные дороги» подписали соглашение по проектированию и строительству во Вьетнаме новых магистралей, что возобновит сотрудничество двух стран в этой сфере.

Очень быстро развивается *гражданская авиация*. За период 2001—2014 гг. рынок авиаперевозок рос на 15,3 % в год по грузовому потоку и 14,5 % по пассажирскому, они составили в 2014 г. 742 тыс. т грузов и 33,1 млн поездок, превысив уровень 2001 г. в 6,4 и 5,8 раза. В 2010 г. вьетнамские компании перевезли из этого объема около 70 % пассажиров и 40 % грузов.

В СРВ действуют шесть авиационных компаний. Три из них — Государственная «Вьетнамские авиалинии» (Vietnam Airlines), «Тихоокеанские авиалинии» (Pacific Airlines, с 2008 г. Jetstar Pacific Airlines Joint Stock Aviation Company), Mekong Aviation Joint Stock Company, Сервисная летная компания Вьетнама (VASCO) — входят в состав Генеральной авиационной корпорации. Тенденцией 2000-х годов стал приход на этот рынок частного капитала и создание акционер-

ных компаний. Среди них Pacific Airlines и созданная в 2010 г. компания—лоукостер VietJet Air, до недавнего времени работавшая только на внутренних линиях. В 2015 г. получила разрешение на сервисно-транспортные операции еще одна частная компания — Globaltrans Air. Эти операторы эксплуатируют 111 самолетов на 56 международных авиалиниях и 46 внутренних (в 2005 г. 33 и 23). Из них 81 воздушное судно находится в управлении VAL, которая по этому показателю стоит на 5-м месте в ЮВА. В 2009 г. «Вьетнамские авиалинии» перевезли 86 % пассажиров — 9,34 млн человек.

«Вьетнамские авиалинии» в 2007 г. через вьетнамскую компанию по лизингу самолетов (VALC) взяли в аренду с последующим выкупом 12 лайнеров Боинг 787, 10 Аэробусов А350-900, 20 Аэробусов А321 и 5 АТР 72-500. В 2020 г. количество современных самолетов может вырасти до 150. Так, в 2015 г. размещен заказ на 14 Airbus А350 в дополнение к уже эксплуатируемым 49 авиалайнерам А321 и десяти А330. Airbus Group, ведя борьбу за вьетнамский рынок, намерена разместить здесь завод по производству узлов и агрегатов для своих самолетов, а также создать базы техобслуживания.

Государству принадлежат в секторе авиаперевозок 34 аэродрома, в том числе 21 на полном хозрасчете, собственные и арендуемые самолеты, в основном современные модели «Боинг» и «Эйрбас», два предприятия по ремонту самолетов и более 14 тыс. работников. В 2015 г. планируется завершить акционирование этого сектора. Компания Vietnam Airlines сформировала собственный имидж и завоевала авторитет в регионе и международном авиационном сообществе. На ее долю в 2014 г. приходилось 48 % пассажирских перевозок на международных рейсах и 85 % на внутренних.

Активно строятся и модернизируются аэропорты в крупных городах и курортных зонах — Ханое, Хошимине, Дананге, Камрани, Фукуоке. Так, начинается сооружение первой очереди нового современного аэропорта в столице — Лонгтхань. Из инвестиций в 5,2 млрд долл. 11 % будут взяты из госбюджета, 26 % предоставит донорское сообщество и 64 % — частные структуры. По оценке Международного союза транспортной авиации (ИАТА), в предстоящие 20 лет Вьетнам войдет в десятку самых быстро растущих авиационных рынков мира. Вьетнамские авиапредприятия ведут напряженную конкуренцию с иностранными перевозчиками. Их здесь 47 авиакомпаний из 22 стран мира. Основными причинами неудач национальных авиакомпаний является нехватка средств, неразвитость рыночных рычагов управления, слабое продвижение услуг потребителям, отсутствие новейшего маркетингового инструментария, зависимость от иностранного капитала.

С 2000-х годов в СРВ получил развитие новый вид транспорта — *сеть трубопроводов*, прежде всего для транспортировки нефти и газа, а также воды бытового и промышленного назначения. На шельфе Вьетнама в районе крупнейших и наиболее значимых месторождений расположено 96 морских внутрипромысловых трубопроводов общей протяженностью более 249 км, 11 подводных трубопроводов (52 км) и 3 морских магистральных газопровода (514 км). Построенные на шельфе Вьетнама трубопроводы различаются по конструкции. Среди них есть стальные, гибкие трубы, шланги, стальные трубопроводы со сплошным бетонированием, трубопроводы с разными типами теплоизоляции. Нефтепроводы и водопроводы помещаются в море без углубления на грунт, тогда как большая часть газопроводов, напротив, укладывается с заглублением в грунт.

По темпам роста **телекоммуникационного рынка** Вьетнам с середины 2000-х годов занял одно из первых мест в мире. Для стабильного развития телекоммуникаций создана базовая инфраструктура, включая постоянное электроснабжение, доступ в Интернет и сеть интернет-серверов, обеспечены высокие скорости передачи информации и применение новых технологий.

В целях развития телекоммуникаций и Интернета правительство СРВ неоднократно снижало тарифы за телефонные переговоры и интернет-услуги. Цены на эти продукты упали и благодаря присоединению страны к ВТО. В качестве предварительного условия членства Вьетнам подписал соглашение по информационным технологиям, обязавшее его снизить импортные пошлины на соответствующие товары и услуги.

Государственные капиталовложения в ИТ-сектор поднялись только за 2005—2013 гг. с 570 млн до 1040 млн долл., что говорит о возросшем внимании к информационным технологиям. Отдача увеличилась аналогично. Обороты телекоммуникационного сектора в 2007—2014 гг. выросли с 3,5 до 8,2 млрд долл.

Количество *стационарных телефонов* увеличивалось до 2009 г., но, не выдержав конкуренции с мобильными устройствами, сократилось с 20 до 5 аппаратов на 100 человек. Тем не менее, уже в 2005 г. 100 % деревень было обеспечено телефонной связью. Была создана полностью модернизированная инфраструктура обычной связи на основе передовых технологий (В-1SDN, АТМ, SDN и др.). В настоящее время все центральные телефонные станции провинций оцифрованы и имеют соединения с Ханоем (Север), Данангом (Центр) и Хошиминем (Юг) через высокочастотные радиорелейные сети или волоконно-оптические линии. Стоимость телефонных услуг очень низкая.

В виде настоящей революции происходит распространение *мобильной телефонии*. С 2005 г. темпы расширения мобильной связи достигли 50—70 % в год. Хотя эти услуги стали развиваться во Вьетнаме позже других стран, он одним из первых в регионе начал использовать GSM технологии. Последние годы наблюдается 30-процентный рост подключений к 3G — этим способом связи в середине 2015 г. пользуются уже 29,1 млн абонентов (32/100 человек). В зону покрытия попали 63 города и провинции страны. Телекоммуникационные компании СРВ начали предоставлять услуги новейшей беспроводной LTE технологии. На тот же момент зарегистрировано 137 млн сим-карт. Это значит, что количество абонентов сегодня в 1,57 раза больше населения, составляя свыше 150 на 100 человек.

На вьетнамском рынке мобильной связи работают 6 конкурирующих операторов — Viettel (доля рынка 36 %), VinaPhone (26 %), MobiFone (26 %), Vietnamobile (GSM-сети), G-mobile, S-Fone (CDMA). Они предоставляют все услуги, включая международный роуминг, передачу SMS-сообщений, WAP, GPRS, MMS и другие. VinaPhone и MobiFone принадлежат государству в лице группы VNPT, Viettel — Телекоммуникационной компании Вьетнамской народной армии, G-mobile — министерству общественной безопасности, S-Fone — южнокорейскому консорциуму SLD Telecom.

С учетом численности населения и состояния инфраструктуры, рынок мобильной телефонии в СРВ привлекает пристальное внимание иностранных компаний — ведущих игроков мирового телекоммуникационного рынка. Они имеют доли во вьетнамских сотовых компаниях или тесно сотрудничают с ними. Наряду с другими, несколько лет здесь работала российская компания Altimio (телекоммуникационное подразделение Вымпелком «Альфа-групп»).

Почти такие же тенденции характерны для *сети Интернет*. В 2000 г. ею пользовались 100 тыс. человек. Сервис ADSL появился в 2003 г., мобильный 3G интернет в 2009 г. Скорость интернет соединений выросла с 50 Мбит/с до 640 Гбит/с в 2013 г. Интернет распространялся стабильными темпами: в среднем количество пользователей увеличивалось на 17 % ежегодно. По валовому показателю СРВ занимает 3-е место в Восточной Азии, обгоняя Филиппины, Таиланд, Индонезию, Индию и др. В январе 2015 г. уровень проникновения сети достиг 45 %, охватив 42 млн человек. Почти 80 % активных пользователей сосредоточено в крупнейших городах — Ханое и Хошимине, сельская местность пока почти не затронута. Вьетнам занимает 4-е место в мире по времени, проводимому пользователями в сети. 52 % из них входят в сеть через ноутбуки и ПК, 27 % через мобильные девайсы.

Вместе с тем свобода доступа в сеть вынужденно ограничена. Основным подписчиком интернет-услуг является институциональный пользователь — правительственные структуры, государственные, научные и коммерческие организации. Индивидуальные пользователи получают доступ в Интернет в учебных заведениях либо в Интернет-кафе. Основными провайдерами услуг являются VDC (доля рынка 40,4 %), Viettel (25,5 %), FPT Telecom (21,7 %). На них возложена главная ответственность за цензуру контента, выбор круга рекомендуемых конференций и списков рассылки, регламентацию содержания домашних страниц и мониторинг почтовых сообщений пользователей. Нарушение государственных инструкций и запретов влечет за собой санкции — лишение лицензии на провайдерскую деятельность и отказ в регистрации.

На сегодняшний день, помимо первопроходцев VARENet и NetNam, во Вьетнаме действует ряд мелких локальных сетей (Toolnet, Vinanet, Vinet, Tri Tue Vietnam и Vietnam Net), новостных и поисковых сайтов, причем более 10 млн человек используют сайт Facebook. Процессы роста отряда пользователей Интернета и сайтов с доменом «.vn» протекают в равной степени активно. С начала века количество вьетнамских доменов ежегодно возрастает более чем вдвое, с 2010 г. они доминируют над международными доменами «.com» и «.net». Соотношение активных и не используемых сайтов во Вьетнаме равно 65,7 %, в мире в среднем 63,1 %. С каждым годом появляется все больше интересных и качественных интернет проектов.

По критерию готовности системы «электронного правительства» в 2014 г. СРВ находилась в середине мирового рейтинга (на 99-м месте), составляемого Программой развития ООН. Вьетнам уже вышел на уровень ведущих стран АСЕАН по этому показателю.

Лидирующее положение в отрасли занимает Вьетнамская национальная почтово-телекоммуникационная корпорация (VNPT). Вместе со второй по величине компанией Вьеттел она предоставляет 85 % телекоммуникационных услуг. На долю остальных 5 провайдеров остается 15 % рынка. VNPT ведет строительство инфраструктуры, доставку телекоммуникационных услуг жителям страны, выполняет задачи логистики и поиска ресурсов, действует в качестве консультанта для других компаний данного сектора и способствует общему развитию почтовой и телекоммуникационной отрасли. В состав VNPT входит 8 государственных дочерних компаний, 8 совместных предприятий и 13 дочерних структур. Корпорация не только удержала за собой рынок основных телефонных услуг, но и захватила новые рынки.

Доминирующее положение VNPT на рынке услуг связи, по оценке многих специалистов, сдерживает его развитие. Новые компании вынуждены арендовать телефонные линии у VNPT, которая оставляет за собой функции первичного оператора связи. Китай, в отличие от Вьетнама, пошел на более масштабные реформы в информационном и телекоммуникационном секторе, в частности на либерализацию внутреннего рынка телекоммуникаций. В итоге возник заметный разрыв в темпах информатизации Китая и Вьетнама.

В СРВ создана собственная *спутниковая система связи*. Тендер в острой борьбе с российским НПО им. Решетнева выиграла американская компания Lockheed Martin. Соглашение между ней и VNPT стоимостью 168 млн долл. было подписано 12 мая 2007 г. 18 апреля 2008 г. по этому соглашению ракетой-носителем «Ариан» с космодрома Куру во Французской Гвиане был запущен первый спутник «Винасат-1» с 20 ретрансляторами. Через него идет оказание телекоммуникационных услуг, в том числе цифрового телевизионного вещания, телефонная связь на территории Вьетнама и стран Юго-Восточной Азии. 15 мая 2012 г. на орбиту выведен «Винасат-2», а в 2014 г. «Винасат-3».

В связи с бурным ростом бизнеса и туризма интенсивно развиваются **гостиничное дело и сфера туристических услуг**. По состоянию на сентябрь 2012 г. во Вьетнаме имелось 12 500 гостиниц с общим фондом 250 000 номеров, из которых 53 гостиницы высшей категории (5*), 127 — категории 4* и 271 — 3*, остальные — 2* и ниже. Правительство СРВ предоставляет налоговые и административные льготы для инвестиций на развитие туристической инфраструктуры.

За 2005—2014 гг. туристический поток увеличился в 2,3 раза — с 3,48 млн до 7,87 млн человек, доходы принимающей стороны и иностранных владельцев гостиниц — в 4 раза. В последнее время рост несколько ослаб из-за конфликта с КНР (гости из Китая обеспечивают 25 % посещений) и снижения визитов из стран китайского ареала, а также других регионов, включая Россию.

В целом потенциал развития туризма раскрыт далеко не полностью. СРВ отстает от соседей в ЮВА, своих прямых конкурентов — Малайзии (за 2014 г. 27,4 млн визитов), Таиланда (24,8 млн), Сингапура (15,1 млн) и Индонезии (9,4 млн визитов). Это вызвано неразвитостью таких составляющих, как транспортная и собственно туристическая инфраструктура, состояние окружающей среды, услуги медицины, льготы для бизнеса. Вместе с тем Вьетнам предлагает более конкурентоспособные цены и богатое культурное наследие.

Внутри страны для обслуживания гостей и собственных граждан, а также в силу традиций широко развита *сеть ресторанов* и общественного питания, в том числе «фаст фуда» с участием известных западных брендов (Макдоналдс, Бургер Кинг и др.). В этой сети создано более 2,2 млн рабочих мест. С ростом доходов населения и изменением вкусовых предпочтений возник, особенно в городах, среди молодежи, настоящий бум посещения заведений питания, получили распространение переизбыток и ожирение детей.

Одним из динамично развивающихся секторов сферы услуг является вьетнамский рынок **страхования**. В 2014 г. его рост составил 14,2 % (при 18,5 % в 2011 г.). Общий доход в сфере страхования Вьетнама поднялся за 2005—2014 гг. почти в 4 раза и достиг 52,7 трлн донгов (2,5 млрд долл.), а количество операторов — в 2 раза (до 60).

В связи со вступлением в ВТО ограничения на деятельность иностранных компаний в страховом секторе сняты. Поэтому их представительство и доля на

рынке стали расти (в 2004 г. они обеспечивали 6,3 % имущественного страхования и 60 % страхования жизни).

Ведущим игроком на страховом рынке является государственная компания Bao Viet (Vietnam Insurance). Ее доходы в 2014 г. составили 5,7 трлн донгов (266 млн долл.), а доля на рынке — 20,8 %, что почти на 1/3 ниже показателей 2005 г. Доля Bao Viet на рынке имущественного личного страхования с 2005 по 2012 г. снизилась с 38—40 % до 28,3 %. На основе акционирования Bao Viet создана Финансово-страховая группа Вьетнама в форме холдинга.

4.4. Перестройка финансово-денежной системы

4.4.1. Государственный бюджет

Одним из факторов поступательного роста экономики Вьетнама является государственная бюджетная политика, направленная на постоянное расширение доходной части бюджета и контроль над распределением расходов. Бюджет ориентирован на финансовое обеспечение выполнения народнохозяйственных пятилетних планов и целей социально-экономической среднесрочной стратегии.

Расширение доходной части государственного бюджета опирается на развитие производства на госпредприятиях, рост доходов малого и среднего бизнеса и индивидуальных хозяйств. Также увеличиваются поступления от работающих во Вьетнаме иностранных предприятий, использование заемных средств и доходы от собственных инвестиций за рубежом. Только за период с 2005 г. по 2013 г. общая сумма доходов госбюджета выросла в 3,5 раза — с 228 287 млрд донгов в 2005 г. до 588 428 млрд в 2010 г. и до 790 800 млрд в 2013 г. В сравнении с 2000 г. доходы госбюджета выросли в 8,7 раз. Относительно ВВП в 2014 г. они достигли 24 %.

Основными источниками доходов выступают госпредприятия (в 2012 г. 19,3 %), экспорт сырой нефти (18,8 %) и таможенные сборы (17,2 %). Далее следуют поступления от негосударственных предприятий (12,6 %), иностранных предприятий (11,2 %) и от налогов на высокие доходы физических лиц (6 %). Еще одной крупной стабильной доходной частью бюджета являются налоги на земельную собственность и собственников жилья (7,3 %). В целом, за счет внутренних источников в СРВ обеспечивается 2/3 доходов госбюджета. Поступления от внешней торговли выросли с 18 954 млрд донгов до 144 000 млрд донгов в 2012 г., что равнялось 31,58 % всей доходной части госбюджета (табл. 8).

Вместе с тем в 2010-е годы отдельные виды поступлений падали. Так, выручка от продажи сырой нефти в 2006 г. давала 29,8 % доходов бюджета. Это связано как с началом ее переработки внутри страны, так и с падением мировых цен. Рост притока нефтедолларов в госбюджет от экспорта нефти в 2010—2012 гг. главным образом был обусловлен повышением ее цены с 79,61 до 113,36 долл. за баррель. Наоборот, в 2013—2015 гг. она упала до 50—55 долл.

Снижение эффективности работы госпредприятий сократило долю их отчислений в доходах госбюджета с 21,7 % в 2000 г. до 15,9 % в 2007 г. Доля доходов, поступивших от иностранных инвесторов, наоборот, увеличилась с 5,22 % в 2000 г. до 12 % в 2011 г., а от негосударственных вкладов — с 6,4 % до 13,2 %. По-

Таблица 8. Доходные статьи госбюджета в 2005 и 2012 гг., млрд донгов

	2005	2012
Всего	228 287	743 190
Внутренние источники (кроме нефти), в том числе:	119 826	467 430
доходы от госпредприятий	39 079	143 618
доходы от иностранных предприятий	19 081	82 910
доходы от негосударственных предприятий	16 938	93 642
доходы от земельного налога	132	69
налоги на высокие доходы физических лиц	4234	44 970
доходы от лицензий	2797	11 820
налоги на собственников (аренду) земли, жилья	17 757	53 952
другие доходы	11 673	15 571
Доходы от нефти	66 558	140 107
Таможенные пошлины	38 114	127 828
Гранты	3789	7825

ступления в госбюджет от налогов на доходы физических лиц заметно выросли (в 2000 г. они составляли лишь 2,02 %, в 2011 г. 5,51 %).

С 2000 г. по 2012 г. государственные расходы в целом возросли в 8,29 раза, а соотношение расходной части бюджета к ВВП — с 24,7 % до 30,6 %. В 2010 г. этот показатель достиг пика в 37 %, а в 2014 г. снизился до 26 %. В 2012 г. 21,5 % расходов госбюджета было направлено на производственные инвестиции (в 2009 г. 32,3 %), а на текущие социально-экономические нужды — 67,5 % (табл. 9), в т. ч. на выплату пенсий и социальных пособий было выделено 10,7 % всех средств, на образование 16,8 %, на здравоохранение 6 %. В 2014 г. наиболее существенно выросли расходы на укрепление обороны и безопасности (их доля, по расчетам, выросла с 11 % в 2012 г. до 13 %), меньше — на другие особые статьи, а также на образование и экономические цели. Экономия была достигнута за счет снижения затрат на капитальное строительство с 20,4 % расходной части в 2013 г. до 17 % (в 2014 г. 22 %) и мер по ограничению новыхстроек, сокращению внешних заимствований.

Анализ расходной части госбюджета свидетельствует о больших административных расходах. Если в 2005 г. они составляли 7,1 % всей расходной части бюджета, то в 2012 г. уже 9,6 %, а по абсолютному размеру выросли более чем в 4 раза. В то же время доля расходов на науку и технологии снизилась с 1 % до 0,8 %, а номинально они выросли в 2,4 раза (7 242 млрд донгов). Такие скромные затраты на науку и инновации, видимо, вызваны тем, что прогресс в высокотехнологичных отраслях связан не с отечественными, а с зарубежными инвестициями. Но сохранение подобной бюджетной политики вызывает отставание Вьетнама от других стран по уровню научно-технологического развития.

Отягощают вьетнамский бюджет выплаты по внутреннему и внешнему долгу, которые увеличились с 25 428 млрд донгов в 2003 г. до 100 000 млрд донгов в 2012 г. (не указаны в табл. 9).

Таблица 9. Расходные статьи госбюджета в 2005 и 2012 гг., млрд донгов

	2005	2012
Всего	262 967	905 790
Капитальные расходы (на инвестиционные цели)	79 199	195 054
Текущие расходы (социально-экономические), в том числе:	132 327	610 636
на образование	28 611	152 590
на здравоохранение	7608	54 500
на науку и технологии	2584	7242
на культуру, спорт, СМИ	2099	10 535
на пенсии и социальные выплаты	17 747	96 624
на экономические цели	11 801	61 719
на административные цели	18 761	87 060
Пополнение резервов	69	100

Таблица 10. Дефицит государственного бюджета в 2005—2014 гг., млрд донгов и %

Показатель	Годы									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
млрд донгов	40 700	48 500	56 500	66 200	115 900	117 200	120 000	152 600	195 500	225 000
% ВВП	-4,83	-5,0	-5,7	-4,6	-6,9	-5,5	4,4	-4,7	-4,96	-5,7

Таким образом, падение доходов от экспорта сырой нефти и все возрастающие расходы на индустриализацию и модернизацию служили главными причинами постоянного дефицита государственного бюджета. Пик дефицита пришелся на 2009 г. и составил 6,9 %. В последующие за кризисом годы он стал снижаться и стабилизировался на уровне 4,5—5 % (табл. 10).

4.4.2. Инвестиционная политика

Общественные инвестиции на всем протяжении рыночных реформ служили основным двигателем экономического роста. В 2007 г. они достигли 42,7 % ВВП, что вызвало перегрев финансовой системы страны и, наряду с последствиями мирового кризиса, потребовало их сокращения. В 2014 г. объем инвестиций в основной капитал вырос на 9,7 %, они составили 31 % ВВП. Ввиду того, что по государственной линии объем капиталовложений в сравнительных ценах не менялся три года, их доля в общей структуре инвестиций упала с 50 % в середине 2000-х годов до 40 % в 2014 г. В постоянных ценах капиталовложения в госсектор выросли на 8,2 %.

Одновременно все больше активности проявляли частный бизнес и сектор с иностранным капиталом. В 2014 г. они подняли инвестиции на 13,6 и 10,5 % соответственно к предыдущему году, когда они показали прирост на 5,5 % и 9 %. Вклад частного капитала в ВВП в середине 2014 г. равнялся 10,3 % (11,1 % в 2013 г.), а в общественные инвестиции 38,4 %.

4.4.3. Платежный баланс

В 2013—2014 г. состояние текущего счета платежного баланса улучшилось за счет обильного потока денежных переводов из-за рубежа и профицита внешней торговли. Переводы от эмигрантов и лиц, работающих за рубежом, выросли в 2012—2014 гг. с 10 до 12 млрд долл., положительное сальдо внешней торговли — с 0,8 млрд до 2,15 млрд долл. Профицит текущего счета стал устойчивым — с 2012 г. 4—6 % ВВП.

Положительное значение капитального счета поддерживалось притоком ПИИ, однако снизилось ввиду активизации вывоза капитала за рубеж и неустойчивости курса вьетнамского донга к доллару. Если бы не относительно низкая включенность СРВ в мировой финансовый рынок, колебания ведущих валют могли дать более плачевный результат.

Госбанк Вьетнама продолжал скупку иностранной валюты, пользуясь профицитом платежного баланса (за I кв. 2015 г. 2,8 млрд долл.). В итоге валютные резервы страны, не считая золота, выросли с 25,5 млрд долл. в 2013 г. до 39,5 млрд, достигнув исторического максимума. Эти резервы покрывали 12,2-недельный объем импорта, но не достигли оптимального размера (15 недель), чтобы поднять защищенность экономики от внешних рисков. По показателю резервов СРВ существенно отстает от своих партнеров из АСЕАН, имеющих более открытый финансовый рынок и солидные сбережения (Таиланд — 160 млрд долл., Малайзия — 140 млрд, Индонезия — 100 млрд). Тем не менее, Вьетнам повысил способность реагирования на неожиданные колебания на мировом рынке, вызывающие финансовую нестабильность.

4.4.4. Общественный долг

На выплату старых долгов и новые займы на цели развития идет все более значительная часть бюджетных средств и резервов. В 2014 г. на эти цели пошло свыше 26 % всех доходов при разрешенной норме не выше 25 %. Заимствование происходит в форме госзаймов внутри страны и получения внешних кредитов. В результате внутренний долг СРВ растет быстрее валового продукта: в 2013 г. первый оценивался в 95 млрд долл., или 56,2 % ВВП (в 2011 г. 54,9 %), а в 2014 г. он достиг 64 %, не считая внешних долгов госкорпораций, гарантированных правительством. Внешняя задолженность, снизившись в 2013 г. до 39,5 %, через год поднялась до 43 %. Следовательно, суммарная задолженность страны превысила объем ее ВВП и, по оценке экспертов, в ближайшие годы не снизится, что представляет серьезную угрозу экономике.

4.4.5. Монетарная политика

Кредитование экономики служит в СРВ ее подъему, поэтому неуклонно расширялось до начала 2010-х гг., достигнув роста на 30—50 % в год, а затем стало замедляться. В 2013—2015 гг. рост составлял порядка 12,0 % в год (рис. 3). Одновременно удалось обеспечить стабильность кредитных ставок, что открыло доступ к оборотным средствам для компаний и физических лиц. При сохранении базовой

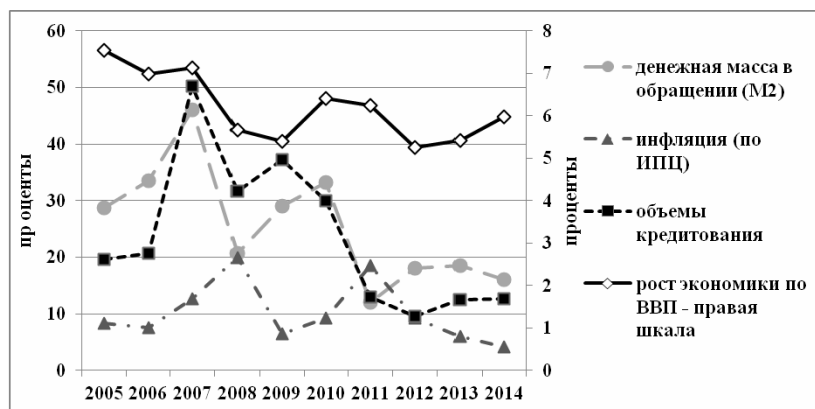

Рис. 3. Динамика денежно-кредитной массы, цен и ВВП в 2005—2014 гг.

ставки неизменной с 2010 г. (9 %) ставка рефинансирования за 2012—2014 гг. упала почти вдвое (с 15 до 6,5 %), а ставка дисконтирования до 4,5 %. Это — важное условие оживления хозяйственных процессов после 5 лет почти непрерывного снижения с 2008 г. темпов расширения кредита. За счет сдержанного кредитования улучшилось соотношение объема кредитов к депозитам, упавшее со 100 до 93 % в конце 2013 г. и 87 % в середине 2014 г. Привлечение средств на депозиты в донгах выросло на 10—15 % при снижении процентных ставок в валюте.

Период 2000-х годов был характерен быстрым расширением денежной массы в обращении (M2), что типично для бурно растущей рыночной экономики. В 2010 г. прирост M2 превзошел 30 %, в 2013 г. он упал до 18,5 %, в 2014 г. до 16 %. Тем не менее, избыток ликвидности в финансовой системе сохраняется, что оказывает давление на валютный курс. С 2012 г. в стране не наблюдается дефицита ликвидности, в том числе в небольших банках. В целом, резкое расширение M2, как и кредита, имевшее место до мирового кризиса 2008 г., прекратилось, что помогло охладить вьетнамскую экономику. Ключевой элемент рынка капитала — денежная масса — стабилизировалась.

Рост кредита в известной мере сдерживался накоплением банками т. н. плохих долгов, 70 % которых создано госпредприятиями. По данным 2013 г. невозвратная часть была равна 4,73 % суммарной задолженности, а в 2014 г. она сократилась до 3,8 % без учета объема «плохих» долгов (3,2 %), подвергшихся реструктуризации и выведенных за баланс. По оценкам Госбанка СРВ, общий размер таких долгов достиг 9 %.

Валютный курс остается достаточно стабильным: вьетнамский донг в номинальном выражении регулярно, но медленно обесценивается, в том числе на 1 % в 2013 и 1,03 % в 2014 г. Официальный обменный курс вырос с 15 800 донгов за 1 долл. в 2005 г. до 21 800 донгов в середине 2015 г. На курсовую политику Госбанка Вьетнама влияет черный рынок обмена донгов на доллары США, который, имея немалый объем, поддерживает курс донга на более выгодном уровне по сравнению с официальным. Снижение курса относительно валют основных торговых конкурентов СРВ создает стимулы для экспорта. В то же время излишнее укрепление, прежде всего, реального эффективного курса, вызывает давление на внутреннее производство, особенно на предпринимателей, которые конкурируют с импортом.

Власти СРВ пытаются держать потолок курса на открытом рынке, но давление на него сохраняется, в том числе вследствие инфляции. При этом сегодня роль свободного рынка в регулировании валютного курса остается приоритетной. Государство воздействует на него косвенными мерами монетарной политики. Например, разница ставок депозита в долларах и донгах, делающая реальное значение дохода в американской валюте отрицательным, способствует массовому обмену населением и предпринимателями валюты на донги, пополнению валютных резервов. Одновременно решается задача дедолларизации экономики (ее уровень по соотношению стоимости валютных вкладов с денежной массой в обращении только за 2011—2014 гг. упал с 15,8 до 11,4 %), без чего обеспечить ее самостоятельность невозможно.

Правительство уделяет особое внимание регулированию рынка *средств сбережения*. Цена на **золото** следует во Вьетнаме за мировым трендом и, как обычно, находится выше мировой (12 %). В 2013 г. она, превышая мировую на 12 %, равнялась 1370 долл. за тройскую унцию (31 г), т. е. оставалась на самом низком уровне за предыдущие 3 года. В 2014 г. она упала еще на 3,7 %, причем указанный разрыв увеличился. Сказались такие факторы, как низкая инфляция, запрет кредитования под залог золота, оздоровление всего макроэкономического климата. Это вызвало заметное падение активности операций по накоплению золота. Тем не менее, спрос на него остается высоким. По оценкам, потребность СРВ в драгоценном металле в 2013 г. выросла на 20 %, составив порядка 93 т.

Фондовый рынок на протяжении всего времени с его создания в начале 2000-х годов испытывает регулярные колебания. В 2013—2014 гг. он оживился на фоне общего восстановления экономики. Биржевой индекс акций на основной площадке в г. Хошимине вырос в 2013 г. на 23 % (на Ханойской бирже — на 14 %) и совершил такой же подъем в 2014 г., однако в декабре практически вернулся к уровню начала года (513—507 п.п.). Подобное ралли объясняется увеличением доли акций национальных предприятий, которую разрешено выкупать иностранным компаниям — до 60 %. За 2013 г. они вложили в фондовый рынок Вьетнама 365 млн долл. в виде портфельных инвестиций. Это на порядок меньше пиковой активности в 2007 г., но открывает перспективы роста котировок. За тот же год капитализация рынка выросла на 26 %, достигнув 31 % ВВП против 28 % в 2010 г., что указывает на укрепление этого рыночного механизма и возвращение ему важной роли стимулятора экономического развития.

4.4.6. Инфляция

На всех этапах перевода вьетнамской экономики на рыночные рельсы инфляция являлась для нее серьезной проблемой. Со второй половины 1980-х в стране началась гиперинфляция, которая превысила 300 % в год.

В начале 1990-х гг. она снизилась до 50 %. Причиной инфляции тех лет служили недостаточно эффективная реформа финансово-денежной системы и слабый контроль над инфляционными процессами со стороны Госбанка. Предпринятые Госбанком антиинфляционные меры в общем пакете экономических мер правительства ослабили инфляцию до 6,7 % в 2006 г. Но в 2007 г. она вновь повысилась до 12,7 % и в 2008 г. до 22,3 %.

Эффективной борьба с инфляцией была в 2009 г., когда рост цен снизился до 7 %, но она не была доведена до конца, и инфляция в 2010 г. вновь поднялась до 11,75 %, а в 2011 г. до 18,1 %. В результате роста розничных цен на внутреннем рынке до 40 % сбережений населения уходило на закупку продовольствия.

Меры против высокой инфляции Госбанк принимает традиционные для переходных экономик — регулирование учетной ставки по кредитам и ставки по депозитам вкладчиков. Ставка по депозитам в долларах в 2011 г. была повышена до 24 %, в национальной валюте снижена с 6 % до 3 %. По мере обуздания инфляции ставки менялись в обратную сторону, в частности, донговые депозиты приносят сегодня 7 % (при кредитной ставке 9 %).

Причиной высокой инфляции явились денежные расходы из госбюджета в социальной сфере: на повышение пенсий и социальных пособий, на реформу системы образования и здравоохранения. Большие денежные средства идут на реформу заработной платы — повышение выплат работникам бюджетных учреждений — и для регулирования зарплаток в негосударственном секторе, на иностранных предприятиях.

Мировой опыт показывает, что для поддержания экономического роста требуется, чтобы годовое увеличение инфляции было ниже темпов роста ВВП. Во Вьетнаме это соотношение не соблюдалось до недавнего времени (табл. 11), тем не менее, экономика успешно развивалась.

Таблица 11. Соотношение показателей инфляции и роста ВВП в 2005—2014 гг., %

Показатель	Годы						
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инфляция	8,4	6,88	11,75	18,1	6,81	6,04	4,09
ВВП	7,55	5,4	6,42	6,24	5,25	5,42	5,98

Наиболее сильный разрыв в темпах годового роста инфляции и ВВП имел место в 2008 г. — более 5 раз, в 2010 г. — около 2 раз, в 2011 г. — почти в 3 раза. В 2012—2013 гг. наблюдалось сближение годового темпа роста инфляции и ВВП. В 2014 г., по данным ГСУ СРВ, рост ВВП был на 1,9 % выше роста инфляции, чего не наблюдалось с начала 2000-х годов.

Цены на товары и услуги повышались в 2013—2014 гг. медленнее, чем во время мирового кризиса и сопоставимо с периодом 2005—2007 гг., хотя и темпы прироста ВВП также оказались заметно ниже. Инфляция по ИПЦ упала до самого низкого уровня за последние 10 лет — 4,1 % в 2014 г. (в течение года она снизилась по базовому значению с 6,4 до 2,6 %, а в первой половине 2015 г. составляла всего 0,1 % в месяц, что лучше минимальных показателей 2009 и 2013 г. В целом самое болезненное явление в стране удалось поставить под контроль.

Показательна структура составляющих инфляции. Например, в 2013 г. почти на 2/3 ее двигал рост цен на общественные услуги, особенно в сфере медицины, включая лекарства (46 %), и образование (14 %), еще на 10 % — на бытовые услуги и около 25 % — на потребительские товары. В 2014 г. цены по первой из этих групп после корректировки государством выросли меньше, чем в предыдущие годы. Упала стоимость бытовых услуг (воды, газа, бензина, электричества) вслед за мировыми ценами, что снизило затраты на транспорт и стройматериалы. Также подешевели услуги связи. Конъюнктура цен на продукты питания, которые

на 60 % определяют потребительскую корзину во Вьетнаме, благодаря их изобилию стала относительно стабильной. Эта общая стабильность цен — позитивное явление в экономике, создающее условия для снижения производственных расходов и себестоимости товаров, оживления потребления, проведения активной монетарной политики.

4.4.7. Банковская система

Проведение новой экономической политики обусловило открытие большого количества частных коммерческих банков, а на более позднем этапе — широкий доступ в страну зарубежных банков.

В банковский сектор входят 5 государственных коммерческих банков, из которых крупными активами владеют Вьетнамский банк промышленности и торговли и Вьетнамский сельхозбанк (табл. 12).

Таблица 12. Размеры капитала и филиальной сети государственных банков

		Уставной капитал, млрд донгов	Количество филиалов
1	Vietnam Bank for Agriculture and Rural Development (Agribank)	29 154	943
2	Joint Stock Commercial Bank for Foreign Trade of Vietnam (Vietcombank)	23 174	80
3	Vietnam Bank for Industry and Trade (Vietinbank)	37 234	152
4	Joint Stock Commercial Bank for Investment and Development of Vietnam (BIDV)	23 011	120
5	Housing Bank of Mekong Delta (MHB)	3369	10

Низкие кредитные ставки в государственных коммерческих банках позволили бизнесу проводить крупные заимствования, но эта политика Госбанка стимулировала накопление непоплаченных долгов. Поэтому он был вынужден повысить учетную ставку и осуществлять мониторинг адресного использования кредитов. Также с целью повышения финансовой устойчивости банков и иных учреждений данной сферы с января 2012 г. Госбанк СРВ значительно повысил минимальный объем уставного капитала, необходимый для открытия и работы. Для банков социального обслуживания и банков развития порог установлен в 233 млн долл., для государственных и акционерных коммерческих банков, совместных и на 100 % принадлежащих иностранному капиталу банков, Центрального народного кредитного фонда 140 млн долл., для филиалов иностранных банков — 15 млн долл., для финансовых компаний — 23 млн и финансовых лизинговых компаний — 7 млн.

Достаточно высокая планка, установленная для акционерных коммерческих банков (АКБ), вызвала волну их слияний и сокращения количества с 56 до 33 по состоянию на середину 2014 г. АКБ занимаются обслуживанием вьетнамских и зарубежных клиентов, преимущественно стран Восточной Азии. Деятельность этих банков связана с кредитованием строительства (отели, офисы, престижное жилье), прочими операциями, в которых участвует частный вьетнамский бизнес. Некоторые банки выдают кредиты на развитие промышленности, торговли и на инновационные проекты.

В «пятерку» самых крупных частных акционерных коммерческих банков входят: Vietnam Commercial Joint Stock Bank, Saigon Commercial Joint Stock Bank, Military Commercial Joint Stock Bank, Asia Commercial Joint Stock Bank, PVcomBank (табл. 13).

Таблица 13. Размеры капитала и филиальной сети частных банков СРВ в 2012 г.

		Уставной капитал, млрд донгов (VND) 1 USD = 21 500 VND	Количество филиалов
1	The Maritime Commercial Joint Stock Bank — MSB	8000	45
2	Sacombank	10 740	72
3	DONG A Commercial Joint Stock Bank	5000	50
4	Viet nam Commercial Joint Stock Bank	12 355	42
5	Nam A Commercial Joint Stock Bank	3000	14
6	Asia Commercial Joint Stock Bank	9377	81
7	Saigon Bank for Industry & Trade	3040	33
8	Vietnam Commercial Joint Stock Bank for Private Enterprise	5770	45
9	Viet Nam Technological and Commercial Joint Stock Bank	8788	62
10	Military Commercial Joint Stock Bank	10 625	63
11	BACA Commercial Joint Stock Bank	3000	18
12	Vietnam International Commercial Joint Stock Bank	4250	49
13	Southeast Asia Commercial Joint Stock Bank	5465	35
14	Housing development Commercial Joint Stock Bank	8100	49
15	Southern Commercial Joint Stock Bank	4000	35
16	Viet Capital Commercial Joint Stock Bank (Viet Capital Bank)	3000	16
17	Orient Commercial Joint Stock Bank	3000	25
18	Saigon Commercial Joint Stock Bank	10 583	47
19	Viet A Commercial Joint Stock Bank	3098	17
20	Saigon-Hanoi Commercial Joint Stock Bank	8865	52
21	Global Petro Commercial Joint Stock Bank	3000	13
22	An Binh Commercial Joint Stock Bank	4797	30
23	Nam Viet Commercial Joint Stock Bank	3010	20
24	Kien Long Commercial Joint Stock Bank	3000	23
25	Viet Nam Thuong Tin Commercial Joint Stock Bank	3000	10
26	OCEAN Commercial Joint Stock Bank	4000	21
27	Petrolimex Group Commercial Joint Stock Bank	3000	16
28	Vietnam Construction Joint Stock Bank	3000	16
29	LienViet Commercial Joint Stock Bank — Lienviet Post Bank	6460	31
30	TienPhong Commercial Joint Stock Bank	5550	13
31	Mekong Development Joint Stock commercial Bank	3750	17
32	Bao Viet Joint Stock commercial Bank	3000	9
33	PVcomBank	9000	30

45 иностранных банков открыли филиалы во Вьетнаме. Среди них самые крупные — банки Японии, Китая, Англии, Германии, РК (табл. 14).

Таблица 14. Размеры капитала филиалов иностранных банков во Вьетнаме

	Уставной капитал, млн долл. США		Уставной капитал, млн долл. США
BNP Bank	75	Cathay Bank	45
Natixis Bank	31,7	Hua Nan Bank	65
Credit Agricole Bank	45	Chinatrust Bank	50
VTMU (Ханой) Bank	15	Kookmin Bank	36
VTMU (Хошимин) Bank	145	Mega ICBC Bank	90
SMBC (Ханой) Bank	335	HSBC (Хошимин) Bank	15
SMBC (Хошимин) Bank	165	Standard Chartered (Ханой) Bank	20
Mizuho (Ханой) Bank	133,5	Standard Chartered (Хошимин) Bank	15
Mizuho (Хошимин) Bank	133,5	Bangkok Bank (Ханой)	15
Deutsche bank AG (Хошимин)	50,8	Bangkok (Хошимин) Bank	65
United Oversea Bank (Хошимин)	15	First Commercial Bank (Ханой)	16
OCBC Bank	25	First Commercial Bank (Хошимин)	40
DBS Bank	20	Woori Bank (Ханой)	67
VIDC (Ханой) Bank	15	Woori Bank (Хошимин)	67
VIDC (Хошимин) Bank	15	Korea Exchange Bank (Ханой)	67
ICBC (Ханой) Bank	50	Industrial Bank of Korea	115
Bank of China (Хошимин)	80	Citi (Ханой) Bank	20
China Construction Bank	30	Citi (Хошимин) Bank	15
Bank of Communications	50	Maybank (Ханой)	15
JP Morgan (Хошимин) Bank	77	Maybank (Хошимин)	15
Far East National Bank	15	Taipei Fubon Бинь Зьонг Bank	36
Commonwealth Bank of Australia (Хошимин)	28	Taipei Fubon (Ханой) Bank	28
		Taipei Fubon (Хошимин) Bank	67

Иностранные банки обычно предоставляют кредиты иностранным предпринимателям, работающим во многих отраслях, играют большую роль в финансировании технологической модернизации Вьетнама.

Во Вьетнаме работают 4 совместных банка, среди которых самый крупный — это вьетнамско-российский банк (ВРБ) с уставным капиталом 168,5 млн долл. Банк обслуживает торговые операции, спонсирует инвестиционные проекты и ведет расчеты в рублях, долларах и евро (табл. 15).

Таблица 15. Размеры капитала совместных банков во Вьетнаме

	Акционерный капитал, млн долл. США
Vid Public Bank	64
Indovina Bank Limited	165
Vinasiam Bank	61
Vietnam-Russia Joint Venture Bank	168,5

Конкуренция отечественных и иностранных банков на кредитном рынке увеличивает общий объем финансовых ресурсов Вьетнама. Здесь действуют, занимаясь другими финансовыми операциями, небанковские организации. В середине 2014 г. насчитывалось 90 компаний ценных бумаг, 34 финансовые лизинговые компании, 34 компании по управлению фондами, 28 страховых компаний.

4.5. Внешнеэкономические связи и интеграция в мировое хозяйство

4.5.1 . Внешняя торговля

Политика обновления оказала положительное влияние на рост внешней торговли Вьетнама. За 1998—2014 гг. ее оборот увеличился с 20,8 млрд до 298 млрд долл., т. е. более чем в 14 раз (табл. 16).

Таблица 16. Объем и структура внешней торговли Вьетнама, млн долл. США

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт	Баланс
1998	20 859,9	9360,3	11 499,6	-2139,3
2005	69 208,2	32 447,1	36 761,1	-4314,0
2006	84 717,3	39 826,2	44 891,4	-5064,9
2007	111 326,1	48 561,4	62 764,7	-14 203,3
2008	143 398,9	62 685,1	80 713,8	-18 028,7
2009	127 045,1	57 096,3	69 948,8	-12 852,5
2010	157 075,3	72 236,7	84 834,6	-12 601,9
2011	203 655,6	96 905,7	106 749,9	-9844,2
2012	228 309,6	114 529,2	113 780,4	748,8
2013	264 065,5	132 032,9	132 032,6	0,3
2014	298 000	150 200	148 050	2150

Несмотря на трудности, возникшие у основных торговых партнеров Вьетнама, в 2014 г. экспорт вырос на 13,7 % (за вычетом же инфляции расширение на 9,1 %), импорт — на 12,1 % (рис. 4). В 2015 г. рост в целом был аналогичным, но экспорт расширялся медленнее (до 77,6 млрд долл. За 1-е полугодие), а импорт

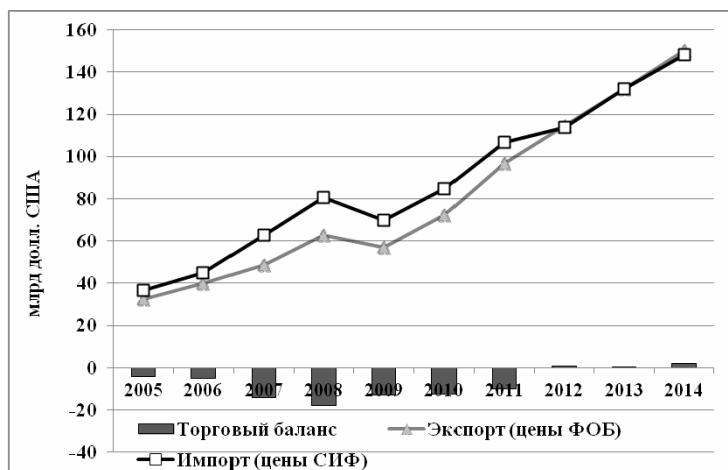

Рис. 4. Динамика внешнего товарооборота Вьетнама в 2005–2014 гг.

быстрее (82,1 млрд долл.). При такой динамике по итогам года товарооборот может превзойти 320 млрд долл.

Постепенно снижался дефицит торгового баланса, который был усугублен мировым кризисом 2008 г. Дефицит торгового баланса в 2007 г. достиг 10,38 % ВВП, а в 2008 г. 12,78 % ВВП. В посткризисный период происходило постепенное его снижение. Начиная с 2012 г. дефицит сменился небольшим профицитом (табл. 17), но в 2015 г. он возник снова (3,7 млрд долл., или 5,8 % общего объема торговли за 1-е полугодие при профиците за тот же период 2014 г. в 1,9 млрд) ввиду почти вдвое более быстрого роста импорта.

Таблица 17. Торговый баланс СРВ, в % от ВВП

2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
+0,38	-10,38	-12,78	-8,3	-5,1	-0,4	+0,3	+0,002	+1,1

Вьетнам поддерживает активные торговые отношения с 70 странами мира, включая те, которые входят в АСЕАН (табл. 18).

В группе крупнейших торговых партнеров Вьетнама в 2014 г. сохраняли свои позиции США, ЕС, Япония, КНР, АСЕАН, Республика Корея. Они и определяют высокую динамику вьетнамского экспорта.

В 2014 г. поставки из СРВ в США достигли 28,5 млрд долл. (рост за год на 19,6 %), в ЕС — 27,9 млрд долл. (рост на 14,7 %), в АСЕАН — 10 млрд долл. (рост на 3,1 %), в КНР — 14,8 млрд долл. (рост на 11,8 %), в Японию — 14,7 млрд долл. (рост на 8 %), в Республику Корея — 7,8 млрд долл. (рост на 18,1 %). Вырос вывоз товаров на новые рынки — в ОАЭ, Индию, Австралию. Положительная динамика расширения внешней торговли на последующие годы может сохраниться при росте ВВП на уровне 5 % и выше.

Развитие многоотраслевого промышленного комплекса с упором на высокотехнологичные отрасли, а также высокий мировой спрос на продовольствие обеспечили сбалансированную структуру экспорта. Он включает продукты сельского хозяйства, традиционных ремесел, сталь, сырую нефть и бензин, ряд промышленных товаров, в том числе высокотехнологичные (табл. 19).

Таблица 18. Внешний товарооборот Вьетнама в 2010 и 2013 гг.

Годы Страны	2010		2013	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
АСЕАН	10 364,7	16 407,5	18 415,1	21 334,1
Камбоджа	1563,8	276,6	2920,7	503,7
Индонезия	1433,4	1909,2	2451,5	2372,0
Малайзия	2093,1	3413,4	4922,0	4099,5
Мьянма	49,5	102,5	227,8	123,5
Филиппины	1706,4	700,3	1693,6	952,9
Сингапур	2121,3	4101,1	2655,8	5689,3
Таиланд	1442,8	5602,3	2216,1	6317,5
Лаос	200,0	291,7	423,0	668,7
Бруней	14,2	н/д	17,5	607,0
Европейский Союз	11 385,5	6361,7	24 318,7	9456,9
Германия	2372,7	1742,4	4737,0	2964,7
Франция	11 095,1	969,0	2203,6	996,9
Испания	1110,8	230,6	2109,3	312,4
Италия	980	822,5	2290,5	1176,5
Англия	1681,9	511,1	3697,5	572,1
США	14 238,1	3766,9	23 841,2	5232,8
Австралия	2704,0	1443,6	3509,4	1586,8
Япония	7727,7	10 400,7	13 630,8	11 614,5
Китай	7742,9	20 203,6	13 233,0	36 937,9
Республика Корея	3092,2	9757,6	6618,1	20 705,4
Гонконг	1464,2	860,7	4108,2	1050,4
Индия	991,6	1762,0	2353,6	2881,3
Тайвань	1442,8	6976,9	2216,1	9416,5
ОАЭ	508,3	223,3	4137,8	326,2
Россия	829,7	999,1	1902,6	855,3
Нидерланды	1688,3	527,8	2934,1	678,4

В целом вывоз продукции обрабатывающей промышленности вырос в 2014 г. на 15,4 %, аграрного, лесного, рыбного хозяйства на 12,4 %, товаров топливной группы на 8,1 %. В структуре экспорта произошли важные качественные сдвиги: доля продукции машиностроения и добывающей промышленности достигла 44,3 % (рост на 12 %), в том числе электроники 16 % (в 2008 г. она давала всего 8 % поставок за рубеж), продукции легкой промышленности — 38,6 % (рост на 16 %), аграрной и лесной продукции — 11,9 % (рост на 11,4 %) и морепродуктов — 5,2 % (рост на 17,6 %). В этом проявляются очевидные признаки облагораживания экспорта и роста его технологического уровня.

Количество товарных позиций, по которым экспорт превысил 1 млрд долл., достигло 24 по сравнению с 18 в 2010 г. В 2013 г. имело место резкое сокращение закупок и удешевление на мировом рынке угля, сырой нефти, ряда других ключевых вьетнамских товаров, например, аграрных — риса, кофе, морепродуктов. Это

Таблица 19. Товарная структура экспорта Вьетнама в 2005, 2010, 2013 и 2014 г., млн долл. США и тыс. т

Товары	Годы			
	2005	2010	2013	2014
Нефть сырая:				
млн долл.	7373,5	5023,5	7236,4	7184
тыс. т	17 966,6	8072,0	8405,8	9155
Бензин:				
млн долл.	—	—	1250,4	924
тыс. т	—	—	1338,8	988
Уголь каменный:				
млн долл.	669,9	1614,6	914,1	538
тыс. т	17 987,8	19 876,0	12 801,5	7166
Стальной прокат:				
млн долл.	—	—	1775,4	1953
тыс. т	—	—	2209,1	2556
Машины, станки и т. п., млн долл.	—	—	6622,4	7263
Транспортные средства и запчасти, млн долл.	—	—	4962,9	5479
Химическая продукция, млн долл.	—	—	1282,0	1722
Пластмассовые изделия, млн долл.	357,7	1130,2	1818,3	2022
Электроника, компьютеры, млн долл.	1427,4	3590,1	10 601,2	11659
Телефоны всех видов, млн долл.	357,7	1130,2	1817,0	24 083
Обувь, млн долл.	3038,8	5123,3	8400,6	10 218
Текстиль, млн долл.	4772,4	11 209,8	17 933,4	20 767
Каучук натуральный:				
млн долл.	803,6	2386,2	2486,4	1787
тыс. т	554,1	779,0	1074,0	1068
Кофе:				
млн долл.	740,3	1851,4	2717,5	3553
тыс. т	912,7	1218,0	1300,1	1686
Чай:				
млн долл.	91,7	200,5	229,4	227
тыс. т	91,7	137,0	141,2	132
Рис:				
млн долл.	1408,4	3249,5	2922,7	2977
тыс. т	5254,8	6893,0	6587,1	6412
Орехи кешью:				
млн долл.	503,1	1136,9	1643,9	2012
тыс. т	109,0	190,0	260,7	305
Перец черный:				
млн долл.	151,5	421,5	889,0	1205
тыс. т	109,9	117,0	132,6	156
Овощи и фрукты, млн долл.	235,5	460,3	1073,2	1467
Морепродукты, млн долл.	2732,5	5016,9	6088,5	7867

заставило местные предприятия заняться поиском новых направлений работы и рынков сбыта в условиях обострившейся международной конкуренции. В 2014 г. по некоторым позициям положение улучшилось, в частности, получен заметный прирост объема и стоимости экспорта кофе (около 30 %), черного перца, овощей (35—37 %), морепродуктов. Расширились также поставки за рубеж обуви, текстиля, галантереи, машин, оборудования и комплектующих, электроники. В первой половине 2015 г. рост экспорта замедлился, а по ряду основных товаров (нефть, кофе, рис, морепродукты, транспортные средства и сталь) выручка сильно снизилась.

География импорта Вьетнама включает пять ведущих партнеров: Китай, страны АСЕАН, Республика Корея, Япония, члены ЕС. В 2014 г. импорт из «пятерки» составлял: Китая 43,7 млрд долл., из АСЕАН 23,1 млрд, Республики Корея 21,7 млрд, Японии 12,7 млрд, ЕС 8,9 млрд. долл. Главными экспортерами среди стран АСЕАН остаются Таиланд (в 2013 г. 6,3 млрд долл.), Сингапур (5,7 млрд), Индонезия (2,4 млрд долл.). В целом на их долю приходилось в 2013 г. 18,7 млрд долл., или 88 % импорта Вьетнама из Ассоциации. Несмотря на осложнение межгосударственных отношений из-за территориальных споров в Южно-Китайском море, импорт из Китая в СРВ в 2014 г. вырос на 18,2 %, что увеличило дефицит в торговле с ним до 28,9 млрд долл.

Вьетнам заинтересован в сохранении крупных поставок из развитых стран автомашин, оборудования, станков, комплектующих для электронных изделий, тканей и пр. Внешняя торговля СРВ развивается на принципах взаимодополняющего обмена и баланса экспортно-импортных поставок.

В 2014 г. 91,2 % всего объема импорта составили средства производства (135 млрд долл.), причем их закупки выросли на 12,5 %. Машины, оборудование, инструменты, транспортные средства и запчасти заняли 37,8 % (увеличение за год на 10,1 %), а сырье, материалы и топливо 53,6 % (увеличение на 14,3 %) импорта. В то же время на потребительские товары, ввоз которых ограничивается правительством, пришлось 8,8 % импорта (рост на 9,3 %). Такая структура указывает на развитие импортозамещения, а также эффективное регулирование импорта. Местные компании по-прежнему немного отстают от иностранных по участию в импортной деятельности (их доля 43 %).

Наиболее значительно расширилась закупка за рубежом таких товаров, как морепродукты (48 %), древесина и изделия из нее (34 %), материалы для обувной и швейной промышленности (26 %), хлопок и пластмассы (по 23 %). Меньше вырос импорт электронных компонентов и изделий, но эта группа занимает в нем более 18 %. В частности, ввоз компьютеров и комплектующих, электроники достиг 18,8 млрд долл. (увеличение на 6 %), смартфонов, планшетов и комплектующих к ним — 8,6 млрд долл. (увеличение на 6,7 %). В то же время сократилась закупка удобрений, молока и молочных продуктов, текстильной пряжи, кормов для животных.

Экспорт услуг в 2014 г. достиг 11 млрд долл., показав скромный рост на 2,4 %, причем 7,33 млрд долл. (66,8 %) поступило от иностранных туристов. *Импорт* равнялся 14,5 млрд долл. (плюс 4,9 %), в том числе на покупку транспортных и страховых услуг потрачено 8,8 млрд (60,4 % импорта). В итоге, в этом секторе образовался большой дефицит (3,54 млрд долл.), который имеет тенденцию к росту в последние годы. Он обусловлен в основном перевозкой внешнеторговых грузов зарубежными фирмами и использованием услуг зарубежных поставщиков интер-

нета, телефонной и иной связи. Кроме того, негативные последствия вызывает открытие рынка услуг, осуществляемое СРВ согласно обязательствам в рамках ВТО, КАФТА, предстоящего членства в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) и др.

Тем не менее, вступление Вьетнама в 2007 г. в ВТО способствовало интенсивному росту его внешней торговли. К видимым положительным эффектам, связанным с присоединением СРВ к ВТО, можно отнести:

- снятие запретов и нетарифных барьеров на рынках Евросоюза и США в отношении вьетнамского экспорта;
- повышение качества вьетнамских экспортных товаров;
- внедрение передовых технологий;
- либерализация налоговой политики СРВ для некоторых производителей сельскохозяйственных культур (гевея, кофе, кешью), что, в конечном итоге, стимулировало крестьян увеличивать посадки.

Вступление в ВТО устранило причины, по которым страны ЕС и США применяли в отношении Вьетнама заградительные меры в форме антидемпинговых пошлин и импортных квот. Кроме того, это стимулировало рост импорта оборудования, материалов, сырья, полуфабрикатов, т. е. тех товаров, которые необходимы для восполнения недостатка готовой продукции на местном рынке и для наращивания экспортного производства. Несмотря на членство в ВТО, СРВ сохранила государственное регулирование экспорта применительно к таким его важнейшим позициям, как сырая нефть, рис, кофе.

Как член ВТО, Вьетнам следует соглашениям, обязательным правилам и нормам этой организации, основополагающими принципами которой являются: открытость внутреннего рынка товаров и услуг, снижение барьеров при их импорте и предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле со странами ВТО, соблюдение правил ТРИПС (Соглашения по торговым аспектам соблюдения прав интеллектуальной собственности).

Наиболее чувствительными для Вьетнама стали требования ВТО по сокращению поддержки государственных монополий, отмене дотирования из госбюджета госпредприятий, открытию для иностранцев рынка банковских, страховых, сервисных и телекоммуникационных услуг.

В настоящее время для зарубежных поставщиков сохраняются некоторые ограничения, уточняется список отраслей и товаров, запрещенных для коммерческой деятельности. К ним отнесены оружие, боеприпасы, военная техника и вооружения и запасные части к ним; наркотики и наркотические вещества за исключением веществ, предназначенных для научных исследований и медицинских целей; петарды, кроме сигнальных и художественных; человеческие органы; ряд химикатов.

4.5.2 . Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

Вьетнам привлекает ПИИ в разных формах, из которых наиболее распространенными являются совместные предприятия или предприятия со 100-процентным участием иностранного капитала. В последние годы сотрудничество сторон все чаще строится, особенно при краткосрочных операциях, на договорной основе. Эта форма имеет разновидности: соглашение на строительство, эксплуатацию и передачу объекта, на строительство и передачу объекта и др. Она

также применяется в инвестиционных проектах в особых экономических зонах, в промышленных и технологических парках.

За период с 1988 г. во Вьетнам привлечены прямые иностранные инвестиции на общую сумму 268,69 млрд долл., из них реализовано по состоянию на 31 декабря 2014 г. 111,69 млрд долл., или 41,6 % (табл. 20). Такой масштаб освоения запланированных средств зарубежные компании объясняют рисками, которые они испытывают во Вьетнаме.

Таблица 20. Динамика и заявленный объем прямых иностранных инвестиций в 1988—2014 гг., млн долл.

Годы	Количество проектов	Привлечено	Использовано
Всего	17 434	268 691,6	111 692,9
1988—1990	211	1603,5	н/д
1991	152	1284,4	428,5
1992	196	2077,6	574,9
1993	274	2829,8	1117,5
1994	372	4262,1	2240,6
1995	415	7925,2	2792,0
1996	372	9635,3	2938,2
1997	349	5955,6	3277,1
1998	285	4873,4	2372,4
1999	327	2282,5	2528,3
2000	391	2762,8	2398,7
2001	555	3265,7	2225,6
2002	808	2993,4	2884,7
2003	791	3172,7	2723,3
2004	811	4534,3	2708,4
2005	970	6840,0	3300,5
2006	987	12 004,5	4100,4
2007	1544	21 348,8	8034,1
2008	1171	71 726,8	11 500,2
2009	1208	23 107,5	10 000,5
2010	1237	19 886,8	11 000,3
2011	1191	15 618,7	11 000,1
2012	1287	16 348,0	10 046,6
2013	1530	22 352,2	11 500,0
2014	1843	21 927,7	12 500,0

В 2014 г. реализованные зарубежные инвестиции выросли на 7,4 % до 12,4 млрд долл., увеличив абсолютный размер пятый год подряд. Однако их вклад в ВВП снизился с 12,8 до 6,7 % за 2008—2014 гг., а в структуре общественных инвестиций — с 30,9 до 21,7 %. В то же время освоение средств улучшилось с 50 до 57 %. Объем зарегистрированных ПИИ и добавленных в прежние проекты сократился в 2014 г. на 6,5 % до 21,9 млрд долл., что тем не менее на 1/4 больше

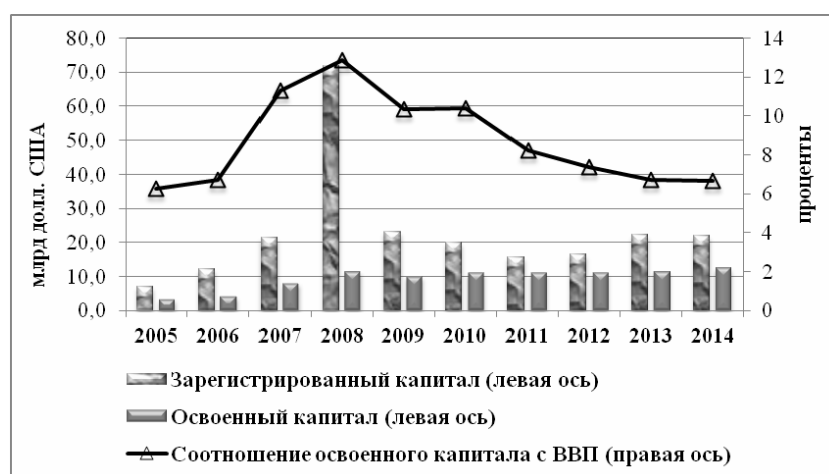

Рис. 5. Динамика прямых иностранных инвестиций и их освоения в 2005—2014 гг.

2011—2012 гг. и близко к уровню 2009—2010 (рис. 5). Эта тенденция закрепилась в 2015 г.: за первое полугодие фактически было освоено 6,3 млрд долл., однако приток капитала по заявленному объему — в новые и дополнительно в действующие проекты составил лишь 5,5 млрд.

Укрепилась тенденция к реализации ведущими ТНК мира мегапроектов на миллиарды долларов. Относительное сокращение вклада иностранного капитала в развитие экономики СРВ служит позитивным трендом в плане обеспечения ее суверенитета, снижения уязвимости. Негативным явлением выступает концентрация ПИИ преимущественно в сборочном производстве и переработке давальческого сырья, что косвенно сдерживает приток высоких технологий. Здесь кроется угроза попадания страны в «ловушку работы на чужого дядю», для которой характерны низкая производительность труда и низкая добавленная стоимость.

Для зарубежных инвестиций характерно меняющееся распределение по территории Вьетнама. Города центрального подчинения привлекают капитал больше в парки высоких технологий, имея необходимый интеллектуальный потенциал. Провинции же со слабой инфраструктурой, в основном северные и центральные, выигрывают в создании новых кластеров обрабатывающей промышленности за счет дешевой рабочей силы и льготных условий работы.

Об интенсивности притока прямых инвестиций по годам в период политики обновления можно судить, сравнивая ее с успехами процесса индустриализации и структурно-технологической модернизации Вьетнама. В 1991 г. было освоено 0,4 млрд долл., в начале мирового кризиса (2008 г.) — 8 млрд, после кризиса — 10—12 млрд.

Высокую динамику притока ПИИ во Вьетнам обеспечивают, прежде всего, его соседи из Восточной Азии (табл. 21): в 2014 г. их доля в общем объеме привлеченных ПИИ достигла 85 %.

В привлечении ПИИ начальный период, ориентированный в основном на разработку полезных ископаемых, сменился периодом диверсификации иностранного капитала. ПИИ идут в сельское хозяйство, обрабатывающие отрасли, энергетику, строительство и другие сферы производства, а также в науку, здравоохранение и культуру (табл. 22). В 2014 г. средства извне преимущественно были

Таблица 21. Движение и объем капитала 10 главных инвесторов в экономику Вьетнама, млн долл.

	Страны	Количество проектов		Сумма заявленных ПИИ			
		1988—2014 гг. в целом	В том числе 2014 г.	1988—2014 гг. в целом	Место	В том числе 2014 г.	Место
1	Япония	2 531	342	37 334,5	2	2 299,0	4
2	Сингапур	1 367	119	32 936,9	3	2 892,8	3
3	Республика Корея	4 190	588	37 726,3	1	7 705,0	1
4	Тайвань	2 387	101	28 468,5	4	1 228,9	5
5	Британские Виргинские острова	551	29	17 990,0	5	790,4	6
6	Гонконг	883	112	15 603,0	6	3 036,4	2
7	США	725	43	10 990,2	7	309,6	9
8	Малайзия	489	36	10 804,7	8	388,4	8
9	Китай	1102	112	7 983,9	9	497,1	7
10	Таиланд	379	41	6749,2	10	232,8	13

Таблица 22. Распределение ПИИ по отраслям народного хозяйства в 2013 г.

	Количество проектов	Зарегистрированный капитал, млн долл.
ПИИ — всего	15 932	234 121,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	500	3358,8
Добывающие отрасли	82	3273,6
Обрабатывающие отрасли	8725	125 858,1
Электро-, паро- и газоснабжение, кондиционирование	92	9536,2
Водоснабжение, канализация	30	1285,2
Строительство	1046	10 292,6
Торговля, авто- и велоремонт	1125	3588,2
Транспорт, складское хозяйство	382	3563,1
Туристический и ресторанный бизнес	341	10 739,5
Информатика, коммуникации	937	4029,6
Финансы, банки, страхование	79	1322,7
Операции с недвижимостью	407	49 043,1
Наука, технологии	1526	1521,5
Административные и прочие услуги	120	203,0
Образование и обучение	179	742,7
Здравоохранение и социальная помощь	91	1339,8
Культура, искусство и сфера развлечений	142	3676,2
Другие виды услуг	128	747,1

вовлечены в промышленное производство, прежде всего в обрабатывающие отрасли, включая выпуск электроники (14,5 млрд долл., или 71,6 %), в недвижимость (2,5 млрд — 12,6 %) и строительство (1,1 млрд — 5,2 %), в другие отрасли (2,1 млрд долл. — 10,6 %).

Есть опасность, что в последующие годы иностранные компании, вложившие свой капитал в производство на территории СРВ, могут монополизировать вьетнамский экспорт, отечественные же предприятия будут заниматься в основном импортом.

Своей инвестиционной политикой власти Вьетнама стимулируют развитие высокотехнологичных отраслей, среди которых приоритет иностранные инвесторы отдают телекоммуникациям и связи. В эту отрасль наряду с зарубежными компаниями вкладывают средства и крупные государственные корпорации.

ПИИ активно используются в развитии высокотехнологичных производств, размещенных в 297 промышленных парках, 15 особых экономических зонах и 7 технопарках на площади 780 тыс. га. В них заняты 2,2 млн человек. По состоянию на сентябрь 2014 г. в реализацию 5365 инвестпроектов в указанных СЭЗ было вложено 81,4 млрд долл.

В последние годы Вьетнам вплотную приступил к обновлению транспортной инфраструктуры, включая проекты в «поясе соседства» со странами Индокитая и Китаем. Первый опыт получен в многостороннем совместном проекте строительства международного транспортно-экономического коридора «Восток—Запад», включающем шоссейные дороги протяженностью 1450 км. Трасса «Восток—Запад» продолжила развитие интеграции стран Индокитая, которая берет свое начало с реализации многостороннего проекта Большой Меконг при участии Китая, Азиатского Банка развития и Японии.

Все более заметную роль иностранные инвестиции играют в морской транспортной логистике. В частности, в зоне северного портового кластера Вьетнама строятся новые глубоководные порты Латьхюен, Ванфонг, Диньфу, Кайлан для приема судов водоизмещением от 80 тыс. до 100 тыс. т.

Несмотря на широкий приток в страну зарубежных инвестиций, сохраняется задача улучшения инвестиционного климата. Зарубежных инвесторов пока привлекают в СРВ такие ее сравнительные преимущества, как низкие процентные ставки по кредитам Госбанка СРВ, низкая относительно других стран Восточной Азии стоимость рабочей силы, спокойная внутривнутриполитическая обстановка. Но есть и крупные риски, связанные с высоким уровнем коррупции, внешней задолженности, невозвратных долгов местных предприятий, пробелов в сфере администрирования и хозяйственного управления, длительности бюрократических процедур.

Риски для иностранного бизнеса во Вьетнаме также связаны с ростом задолженности по кредитам зарубежным банкам: в евро она составила в 2013 г. 1,9 млрд, в долларах США — 2,9 млрд. По данным Госбанка СРВ, сумма «плохих» кредитов на октябрь 2012 г. выросла до 10 млрд долл. у 100 фирм, работающих только в логистике и строительстве, не считая крупных долгов на рынке недвижимости и др.

В 2013 г. по показателям, характеризующим инвестиционные рынки (рассчитаны в баллах на основании опроса экспертов), Вьетнам уступает многим азиатским странам, особенно Китаю и Индии, что свидетельствует о недостаточно благоприятном инвестиционном климате (табл. 23).

Таблица 23. Факторы и уровень рисков иностранных инвесторов в ряде стран

Страна	Показатель				
	Внешний долг	Общественный долг	Инфляция	Резервный фонд	Обменный курс
Вьетнам	22	18	18	25	8
Китай	2	5	11	2	2
Индия	6	10	25	13	20
Республика Корея	17	16	4	10	3
Россия	14	3	19	4	13

По такому показателю, как эффективность использования ПИИ, Вьетнам во второй половине 2000-х годов улучшил свою позицию в мировом рейтинге ВЭФ, переместившись с 57-го на 22-е место, а по индексу привлекательности — опустился с 98-го на 111-е место (табл. 24).

Таблица 24. Рейтинг эффективности и привлекательности ПИИ в странах Восточной Азии и Вьетнаме

Страны	Страны Юго-Восточной Азии					Страны Северо-Восточной Азии		
	Вьетнам	Индонезия	Филиппины	Сингапур	Таиланд	Китай	Япония	Респ. Корея
FDI Performance Index								
2005	57	74	96	12	48	70	134	122
2010	22	79	116	9	83	86	136	122
FDI Potential Index								
2005	98	102	78	2	64	34	24	17
2009	111	84	82	3	56	27	26	19

С целью преодоления указанных недостатков в СРВ разработаны меры по улучшению инвестиционного климата в 6 основных сферах, которые частично законодательно оформлены (табл. 25).

Таблица 25. Основные меры по улучшению инвестиционного климата в СРВ

Правовые	Административные
Совершенствование законодательной базы, регулирующей иностранные инвестиции. Приведение законодательных актов в соответствие с международными правилами, в частности, с достигнутыми договоренностями в рамках ВТО. Сведение огромного количества подзаконных актов, регламентирующих иностранные инвестиции, в единый закон. Мониторинг за должным выполнением законов на разных уровнях. Повышение предсказуемости и определенности политики государства	Проведение курса на ограничение вмешательства государства в экономические дела предприятий. Постепенное устранение негативных аспектов действующего административного управления, которое в настоящее время характеризуется громоздкостью, сложностью и высокой степенью бюрократизации. Упрощение и децентрализация процедур выдачи инвестиционных лицензий. Проведение комплексной профессиональной подготовки кадров, работающих в сфере управления иностранными инвестициями

Окончание табл. 25

Инфраструктурные	Налоговые
<p>Совершенствование управления государственными ресурсами с целью повышения отдачи от вложенных средств при финансировании или субсидировании услуг в сфере инфраструктуры.</p> <p>Стимулирование участия частного сектора и сектора с иностранным участием в развитие инфраструктуры страны (развитие портов, улучшение электро- и водоснабжения).</p> <p>Развитие дорожного хозяйства (строительство скоростных дорог, связывающих север и юг страны, строительство кольцевой дороги в Ханое и др.).</p> <p>Развитие железнодорожных путей.</p> <p>Привлечение инвестиций в ИТ и коммуникации с целью развития информационной инфраструктуры страны.</p> <p>Устранение проблем в производстве и распределении электроэнергии, обеспечение 100 % подачи электричества (в первую очередь производственным предприятиям)</p>	<p>Повышение ясности, определенности и стабильности налоговой системы страны.</p> <p>Освобождение от уплаты налога на прибыль тех предприятий, которые осуществляют реинвестирование.</p> <p>Для поощрения производства товаров на экспорт налоговые тарифы должны быть обратно пропорциональны доле экспортной продукции в общем объеме валовой продукции предприятий или их обороте.</p> <p>Применение льготных налоговых тарифов на плату за землю для предприятий, использующих современные высокие технологии или экспортирующих 100 % выпускаемой продукции.</p> <p>Предоставление льготных тарифов тем предприятиям, которые используют отечественные детали и узлы в производстве (в соответствии с их долей в стоимости единицы продукции), а также тем, которые производят детали и узлы, замещающие импорт</p>
Финансово-банковские	Трудовые
<p>Проведение банковской реформы и совершенствование методов банковского регулирования.</p> <p>Разработка и принятие закона о банкротстве.</p> <p>Целенаправленное развитие фондового рынка для мобилизации финансовых ресурсов.</p> <p>Разработка оптимальной схемы валютного контроля.</p> <p>Укрепление прав кредиторов и акционеров</p>	<p>Подготовка квалифицированных кадров с помощью государственной политики поддержки образования и профессиональной подготовки.</p> <p>Разработка мер по урегулированию рынка труда в интересах всех трудящихся.</p> <p>Стимулирование использования гибкой политики в области оплаты труда.</p> <p>Принятие мер по нормированию условий труда в соответствии с институциональными требованиями.</p> <p>Помощь работникам в адаптации к переменам, вызванным техническим прогрессом</p>

4.5.3. Программа Официальной помощи развитию во Вьетнаме

Международное донорское сообщество предоставляет кредиты (займы) и гранты развивающимся странам с низкими доходами на чрезвычайно льготных условиях: по ставке 1–2 % годовых на длительный срок — до 30 лет. В этот клуб входят крупнейшие международные банки, финансовые органы развитых стран. Для Вьетнама главным заемщиком является Азиатский банк развития, через который поступают кредиты правительства Японии. Из 80 млрд долл., полученных Вьетнамом по программе Официальной помощи развитию (ODA), от правительства Японии поступил 21 млрд кредитов на цели социально-экономического развития, т. е. более 26 % всех заемных средств. В 2014 г. по этой программе поступило 5,5 млрд долл. — на 7 % больше, чем в 2013 г.

Главное отличие кредитов, предоставляемых в рамках ОДА, от прямых зарубежных инвестиций состоит в том, что эти средства идут в проекты по подъему экономики депрессивных регионов, сокращению бедности, развитию коммунального хозяйства, транспорта, снижению нагрузки на экологию, т. е. вкладываются в мало доходные отрасли экономики и социальную сферу.

4.5.4. Вывоз вьетнамского капитала за рубеж

Начиная с 1989 г., Вьетнам стал размещать свой инвестиционный капитал за рубежом, но заметные масштабы это явление приобрело с конца 2000-х годов. За 25 лет инвестиции в объеме 19,5 млрд долл. заявлены в 818 проектов в различных отраслях 63 зарубежных стран. В 2013 г. продолжалось выполнение 713 проектов стоимостью 16,6 млрд долл. Большая их часть (107 объектом 2,7 млрд долл.) реализовывалась в сельском, лесном, рыбном хозяйстве. Второе место (63 проекта

Таблица 26. Вьетнамские инвестиции за рубежом в 1989—2013 гг., млн долл.

	Количество проектов	Зарегистрирован капитал
Всего	818	19 526,0
1989	1	0,6
1990	1	0,0
1991	3	4,0
1992	3	5,3
1993	4	0,5
1994	3	1,3
1998	2	1,9
1999	9	5,6
2000	15	4,7
2001	13	4,4
2002	15	147,9
2003	24	28,1
2004	15	9,5
2005	36	367,5
2006	36	221,0
2007	80	977,9
2008	104	3147,5
2009	91	2597,6
2010	108	3503,0
2011	82	2531,0
2012	84	1546,7
2013	89	4420,0

на 7,3 млрд долл.) заняли проекты в добывающих отраслях, третье место (9 проектов на 2,1 млрд долл.) — в энергетике, газовой промышленности и производстве кондиционеров. В информатике и коммуникациях реализовывались 38 проектов на сумму 1,3 млрд долл., в сфере культуры и искусства 4 проекта, в которых инвестиции превысили 1,1 млрд долл. Вьетнамский капитал в 2013 г. работал в 20 отраслях экономики 22 стран мира (табл. 26).

Основными реципиентами вьетнамских инвестиций выступают страны вьетнамского «пояса соседства» — Лаос и Камбоджа. В 2013 г. в этих странах было размещено почти 7 млрд долл., в том числе в Лаосе 4601,8 млн долл. в 230 проектах, в Камбодже 3046,3 млн долл. в 150 проектах. Третье место занимала Венесуэла (2 проекта на 1825,4 млн долл.), четвертое — Россия (10 проектов на 1590,1 млн, а к 2015 г. эта цифра выросла до 2,5 млрд долл.). Активно вьетнамские инвестиции размещались в странах АСЕАН, включая Малайзию (1261,5 млн долл.), Мьянму (442,9 млн) и др.

Раздел 5

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

5.1. Подъем уровня жизни и социальная дифференциация

5.1.1. Рост социальной дифференциации после перехода к рыночной экономике

1. Общие тенденции

Наиболее характерной чертой социального развития Вьетнама после перехода к рыночной экономике является повышение уровня жизни подавляющей части населения. Это проявилось в росте душевых доходов, повлекшем за собой постоянное увеличение расходов и улучшение качества жизни всех слоев населения (рис. 1). ВВП на душу населения, по данным ГСУ, в 2014 г. по паритету покупательной способности составил почти 5700 долл., а по обменному курсу 2052 долл., тогда как в 2008 г. был вдвое меньше.

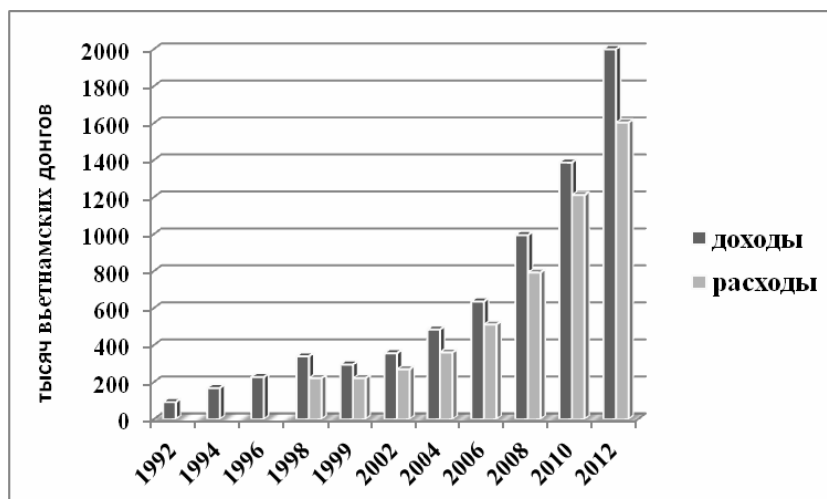

Рис. 1. Среднемесячные душевые доходы и расходы в 1992—2012 гг., тыс. донгов. Данные приведены в текущих ценах

В период 2010—2012 гг. душевые доходы населения росли в среднем на 22,1 % за год, в 2008—2010 гг. на 19,7 %; в 2006—2008 гг. — на 28,2 % (самый высокий прирост), в 2004—2006 гг. — на 14,6 %, в 2002—2004 гг. — на 16,6 %, что лучше показателей 1999—2001 гг. (6 %) и 1996—1999 гг. (8,8 %). Рост общего благосостояния, а также открытие страны внешнему миру и начало процесса модернизации вызвали трансформацию образа жизни вьетнамцев, особенно молодежи. Изменения произошли и в городах, и в сельской местности, причем не только у зажиточных слоев. Урбанизация, распространение современных технологий, бытовой техники, информации, в том числе через Интернет, мобильных телефонов изменили формы и характер взаимного общения. Впервые в истории страны огромная масса людей получила возможность путешествовать, учиться за границей, делать накопления, строить собственные дома в быстро растущих торгово-промышленных и культурных центрах.

Благодаря улучшению жизни малоимущих слоев повсеместно сократились масштабы бедности. Доля людей, живущих за чертой бедности согласно вьетнамскому стандарту, снизилась с 58,1 % в 1991 г. до 19,5 % в 2004 г., т. е. на 25 млн человек. С учетом роста стоимости жизни доля бедных семей упала до 15,5 % в 2006 г. и 13,4 % в 2008 г., в ходе мирового кризиса вновь выросла до 14,2 %, в 2011 г. составила 12,6 %, а в 2013 г. всего 9,8 % (табл. 1)*. В период 2001—2005 гг. в среднем ежегодно бедных семей становилось меньше на 375 тыс., в период 2006—2010 гг. — на 460 тыс. По данным Всемирного банка, удельный вес таких семей сократился в СРВ с 67 % в 1993 г. до 20 % в 2007 г., что гораздо хуже показателей официальной статистики**. В целом же уровень бедности, как в городе,

Таблица 1. Географическое распределение населения, живущего за чертой бедности, %

Районы/год	2002	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013
Страна в целом	28,9	18,1	15,5	13,4	14,2	12,6	11,1	9,8
Города	6,6	8,6	7,7	6,7	6,9	5,1	4,3	3,7
Сельские районы	35,6	21,2	18,0	16,1	17,4	15,9	14,1	12,7
Дельта Красной реки	22,4	12,9	10,0	8,6	8,3	7,1	6,0	4,9
Северо-восток Бакбо	38,4	23,2	22,2	25,1	29,4	26,7	23,8	21,9
Северо-запад Бакбо	68,0	46,1	39,4					
Северная часть Чунгбо	43,9	29,4	26,6	19,2	20,4	18,5	16,1	14,0
Приморские районы южного Чунгбо	25,2	21,3	17,2					
Плато Тэйнгуен	51,8	29,2	24,0	21,0	22,2	20,3	17,8	16,2
Юго-восток	10,6	4,6	3,1	2,5	2,3	1,7	1,3	1,1
Дельта Меконга	23,4	15,3	13,0	11,4	12,6	11,6	10,1	9,2

* Критерии бедности менялись следующим образом: в 2004, 2006, 2008, 2010 и 2013 гг. бедной семьей в городе считалась семья, ежемесячные доходы на человека в которой составляли 220, 260, 370, 500, 710 тыс. донгов и меньше, а в деревне — 170, 200, 290 и 400, 570 тыс. донгов соответственно.

** ВБ применяет всемирный стандарт абсолютной бедности, равный среднесуточным расходам ниже 1 долл. (с конца 2000-х гг. 1,25 долл.), а относительной — 2 долл. (2,5), что в 2 раза больше вьетнамского минимального уровня потребления.

так и в деревне, поступательно снижается, причем в городе прогресс более значителен в силу расширенных возможностей заработка.

Однако вьетнамское понятие «бедность» имеет более широкое толкование, поскольку включает не только низкий жизненный стандарт по потреблению, но и низкий уровень образования, детскую неграмотность, низкую квалификацию занятых, низкий культурный уровень. Эти показатели «бедности» в первую очередь относятся к регионам проживания этнических меньшинств в горных и высокогорных отдаленных районах (Северо-Запад, плато Тэйнгуен), где удельный вес бедных семей максимально высок.

Комплексным отражением позитивных сдвигов в жизни граждан Вьетнама стало повышение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП/HDI), который измеряет средний уровень достижений в обеспечении долгой и здоровой жизни, получении знаний и доходов. Этот индекс в период обновления заметно вырос: согласно расчетам ПРООН, в 2005 г. его значение во Вьетнаме было равно 0,561, в 2010 г. — 0,572 (113-е место в мировом рейтинге), в 2011 г. — 0,593 (128-е место), а в 2012 г. — 0,617 (127-е место). Данная тенденция говорит о том, что улучшение экономического положения помогает развитию человека, прогрессу и социальной справедливости, причем индекс в СРВ выше, чем во многих развивающихся странах с более высокими среднедушевыми доходами.

Притом благосостояние групп с низкими доходами повышалось медленнее, чем у групп с доходами выше среднего и высокими. Вследствие этого возникла и стала расти разница в доходах между различными группами населения: жителями города и деревни, горных и равнинных районов, между бедными и богатыми, что вызвало социальное расслоение по доходам. Социальная дифференциация проявляется во Вьетнаме в различии не только доходов, но и расходов, размеров собственности, уровня жизни. В то же время степень расслоения варьируется в каждом районе и социальной группе. Доход женщин составляет 73 % мужского (данные 2011 г.).

В стране начала складываться прослойка сверхбогатых людей. Пока известен один миллиардер (магнат недвижимости Фам Нят Вьонг с состоянием, по оценке Форбс, более 4 млрд долл.). Долларовых миллионеров насчитываются сотни, только по размеру акционерного капитала, котируемого на фондовой бирже, их зафиксировано 500, однако реальное число богатых наверняка больше. Первая десятка из них владеет состоянием, равным примерно 2 % ВВП.

2. Дифференциация по доходам

Разница в уровне жизни между жителями города и деревни в СРВ при измерении по среднемесячным душевым доходам почти вдвое выросла за 1990-е годы, а затем медленно стала снижаться. В 1999 г. разрыв составлял 3,66 раза, в 2006 г. 2,09, в 2010 г. 1,99, в 2012 г. 1,89 раза. Различия в среднедушевых доходах по регионам также падали: в самом богатом регионе страны — на Юго-Востоке в 2004 г. они были в 2,73 раза выше по сравнению с северными горными и предгорными районами — самыми бедными в стране, в 2010 г. в 2,55 и в 2012 г. в 2,52 раза (табл. 2).

Неравномерный характер распределения душевых доходов наиболее наглядно проявляется по социальным группам населения, и этот разрыв из года в год растет. Между самой богатой 20-процентной группой (квинтилью) населения и самой бедной в 2012 г. он достиг 9,4 раза, тогда как в 1999 г. составлял 7,6, а в 2008 г. 8,9 (табл. 3).

Таблица 2. Ежемесячные среднедушевые доходы населения по регионам, тыс. донгов

Регион/год	1998	2003	2004	2006	2008	2010	2012
Страна в целом	339	356,1	484,4	636,5	995,2	1387,1	2000
Город	750,9	622,1	815,4	1058,4	1605,2	2129,5	2989
Деревня	205,3	275,1	378,1	505,7	762,2	1070,4	1579
Дельта реки Красной	272,0	353,1	488,2	653,3	1048,5	1578,8	2351
Северо-восток Бакбо	179,6	268,8	379,9	511,2	768,0	1054,8	1258
Северо-запад Бакбо		197,0	265,7	372,5	549,6	740,9	
Северная часть Чунгбо	193,8	235,4	317,1	418,3	641,1	902,8	1505
Приморские районы южного Чунгбо	226,9	371,3	414,9	550,7	843,3	1162,1	
Плато Тэйнгун	233,0	244,0	390,2	522,4	794,6	1087,9	1643
Юго-восток	618,6	619,7	893,0	1146,7	1773,2	2304,0	3137
Дельта Меконга	253,3	371,3	471,1	627,6	939,9	1247,2	1797

Таблица 3. Распределение доходов по 20-процентным группам населения, тыс донгов*

20 % группы/год	1999	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Группа 1	97,0	107,7	141,8	184,3	275,0	369,4	512
Группа 2	181,4	178,3	240,7	318,9	477,2	668,8	984
Группа 3	254,0	251,0	347,0	458,9	699,9	1000,4	1500
Группа 4	346,7	370,5	514,2	678,6	1067,4	1490,1	222
Группа 5	741,6	872,9	1182,3	1541,7	2458,2	3410,2	4784
Разрыв между группами 1 и 5, раз	7,6	8,1	8,3	8,4	8,9	9,2	9,4

Примечания. * Среднемесячные душевые доходы приведены в текущих ценах.

Согласно критерию, применяемому для оценки распределения доходов Всемирным банком — по семьям, а не на человека, на наиболее бедные 40 % населения Вьетнама (две нижние квинтили) в 1999 г. приходилось 18,7 % национального дохода, в 2002 г. 17,98 %, в 2004—2006 гг. 17,4 % (минимум). По этому показателю страна отличалась небольшим расслоением, однако с середины 2000-х годов происходил переход на уровень среднего неравенства*. Таким образом, вьетнамское общество превратилось из почти полностью эгалитарного, типичного для периода «военного коммунизма», в неравный социум. Пока разрыв в доходах находится на допустимом уровне и еще не перешел в конфликт интересов, служа движущей силой экономического подъема.

3. Дифференциация по расходам

Данные о расходах вьетнамских граждан отражают сокращение разрыва в уровне жизни в городе и деревне, между экономгеографическими районами (табл. 4) и его рост по квинтилям.

В 2012 г. ежемесячное душевое потребление в городах было выше, в 1,74 раза больше, чем в деревне; в 2006 г. в 2,06 раза, тогда как в 2002 г. в 2,2 раза. В регио-

* Согласно данному стандарту, если этот показатель ниже 12 %, то разрыв в доходах считается большим, если укладывается в интервал 12—17 % — средним, если выше 17 %, то относительно скромным.

Таблица 4. Ежемесячные среднедушевые расходы населения по регионам, тыс. донгов*

Регион / год	1999	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Страна в целом	221	269,1	397	511	792	1211	1603
Город	373	460,8	652,4	812,3	1245	1828	2288
Деревня	175	211,1	314,5	401,9	619	950	1315
Дельта реки Красной	223	274,2	378,2	479,0	825	1438	1897
Северо-восток Бакбо	167	220,2	293,8	372,8	565	898	1195
Северо-запад Бакбо		179,0	233,2	296,3	452	721	
Северная часть Чунгбо	178	192,8	252,7	314,1	502	881	1406
Приморские районы южного Чунгбо		247,6	330,8	414,7	628	1025	
Плато Тэйнгун	251	201,8	295,3	391,1	671	971	1483
Юго-восток	385	476,3	611,0	785,4	1381	1724	2145
Дельта Меконга	246	258,4	335,1	434,5	709	1058	1363

Примечания. * Приводятся данные о расходах только на жизнь (около 90 %) в отличие от общих расходов.

не с самым высоким уровнем потребления — на Юго-Востоке в 2012 г. оно было в 1,79 раза больше, чем в регионе с самым низким уровнем потребления — на Севере Бакбо, тогда как в 2002 г. в 2,66 раза. Напротив, разрыв в потреблении между наиболее зажиточной 20-процентной группой населения и беднейшей группой почти все время рос: в 1999 г. он составлял 4,2, в 2006 г. 4,54, в 2008 г. снизился до 4,22, а в 2012 до 3,84 (табл. 5).

Таблица 5. Распределение расходов по 20-процентным группам населения, тысяч донгов*

20-процентные группы/годы	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Группа 1	123,3	160,4	202,2	330	499	711
Группа 2	169,7	226,0	286,0	460	720	1030
Группа 3	213,7	293,8	376,9	568	914	1328
Группа 4	290,3	403,9	521,9	776	1247	1713
Группа 5	548,5	715,2	916,8	1391	2311	2733
Разрыв между группами 1 и 5, раз	4,45	4,45	4,54	4,22	4,63	3,84

Примечания. * Среднемесячные душевые расходы приведены в текущих ценах.

Социальное расслоение сильнее выражено в семейных расходах на приобретение потребительских товаров и услуг, не считая расходов на питание. Разрыв между верхней и нижней группами по этому критерию в 2006 г. достиг 7,1 раза. При этом расходы самых богатых семей на жилье, электричество, воду, гигиену были в 8,8 раза выше, чем самых бедных. А по уровню использования бытовой техники и оборудования различие составляло 7,2 раза. Расходы на охрану здоровья и лечение выше в 3,9 раза, на транспорт и связь — в 12,1 раза, образование — в 5,2 раза, на культурный досуг, спорт и развлечения — в 69,8 раза. Семьи, относящиеся к самой богатой группе, располагают лучшим, чем у бедных семей, жильем, средствами передвижения, бытовой техникой. У них лучше доступ к услугам высокого качества, потреблению культурных ценностей более высокого уровня.

Рост социальной дифференциации во Вьетнаме подтверждает и общая динамика коэффициента Джини (GINI), который отражает степень неравенства (разрыв) в уровне потребления или доходов верхней и нижней групп населения. В 1993 г. он составлял по доходам 0,34, в 1995 г. — 0,357, в 1999 г. — 0,39, в 2002 г. — 0,418, в 2008—2010 гг. — 0,43, в 2012 г. — 0,424. Коэффициент по потреблению имеет более низкое значение и по официальным данным растет медленней. Эти данные искажают реальность вследствие сокрытия богатой частью населения объема имеющихся материальных благ, неполной отчетности по доходам в налоговой декларации. В сравнении со странами с более высоким среднедушевым уровнем дохода и развитой рыночной экономикой коэффициент Джини во Вьетнаме невелик. Это показывает его способность поддерживать высокий экономический рост без углубления неравенства. Однако вопреки статистическим выкладкам население оценивает неравенство в доходах и расходах как быстро растущее. Видимо, оно неточно измеряется статистическими инструментами и недооценивается. Притом сам показатель неравенства в доходах и расходах различных слоев общества до последнего времени показывал устойчивую тенденцию к росту, отражая социальную дифференциацию и разрыв между бедностью и богатством.

4. Имущественная и жилищная дифференциация

Социальная дифференциация помимо таких показателей, как доходы и расходы, проявляется также во владении имуществом, жильем. Наличие собственности определяет качество жизни всех слоев населения и дает возможность оценить степень имущественного расслоения. Данные об обеспеченности жильем свидетельствуют как о качественном, так и о количественном росте благосостояния населения в годы реформ. Если в 2002 г. в среднем на человека приходилось по 12,5 кв. м жилья, то в 2012 г. 19,4. Доля семей, проживающих во временных строениях, сократилась с 51,41 % в 1993 г. до 25,91 % в 1998 г. и 11,4 % в 2012 г. Одновременно рос удельный вес семей, имеющих капитальное жилье: он составлял 17,2 % в 2002 г. и 49,6 % в 2012 г.

По мере роста используемой площади и жилищного фонда в расчете на одного человека сокращается различие между группами населения по качеству жилья. Уже почти половину его составляют капитальные строения. Тем не менее, эти различия все еще существенны. Среди 40 % семей с высоким уровнем доходов в 2012 г. более половины имели особняки и лишь от 2,5 до 5 % жили во временных и других ветхих строениях. В двух нижних социальных группах (бедных и самых бедных) капитальными домами владели от 40 до 50 % семей, а жильем плохого качества от 17 до 27 %. Расслоение по жилью превосходит расслоения по доходам и потреблению (табл. 6).

Прогресс особенно заметен по наиболее важным и доступным услугам, свидетельствующим об улучшении среды обитания. В 2012 г. уже 97,6 % домохозяйств пользовались бытовым электричеством (в 2004 г. — 93,4 %), 91 % имели доступ к чистой воде (80,7 %) и 77,4 % — туалет (61 %).

Значительно вырос удельный вес семей, располагающих ценными бытовыми приборами, особенно такими, которые раньше были недоступны. Теперь для многих семей они стали предметами повседневного пользования, и их количество, особенно некоторых видов современной техники, быстро растет. Так, доля семей, имеющих мотоцикл, выросла с 32,3 % в 2002 г. до 75,4 % в 2010 г., цветной телевизор — с 52,7 % до 87,8 %, стационарный телефон — с 10,7 % до 76,3 %.

Таблица 6. Распределение жилья по 20 % группам населения в 2002 и 2012 г.

Тип жилья	Год	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
Капитальное	2002	4,7	9,7	14,0	19,6	34,1
	2012	42,2	49,2	52,4	52,6	51,0
Полукапитальное	2002	55,4	60,4	60,8	59,8	55,2
	2012	30,8	35,3	38,6	42,3	46,5
Временное и др.	2002	39,9	29,9	25,2	20,6	10,8
	2012	27,0	15,5	9,0	5,1	2,5

Удельный вес семей, имеющих компьютеры, вырос с 0,8 % в 1998 г. до 7,4 % в 2006 г. По кондиционерам этот показатель повысился с 2,4 % до 16 % за тот же период, по стиральным машинам и аппаратам для сушки белья с 0,3 % до 18,8 % (табл. 7).

Таблица 7. Структура семейного владения бытовыми предметами в 1993—2010 гг., %

Вид имущества	Год						
	1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010
Мотоциклы	10,67	23,82	32,33	44,22	52,68	64,8	75,4
Телефоны	—	8,38	10,68	27,27	33,50	61,7	76,3
Компьютеры	0	0,88	2,44	5,01	7,47	10,9	16,0
Цветные телевизоры	9,13	40,82	52,73	67,79	78,21	86,6	87,8
Видеопроекторы	3,13	19,84	22,47	32,34	43,67	52,3	55,5
Музыкальные проигрыватели всех видов	1,6	5,95	5,77	10,28	12,64	14,6	14,1
Холодильники	4,08	10,95	10,89	16,39	22,69	31,6	41,5
Кондиционеры	0,1	0,83	1,13	1,98	3,06	4,4	8,0
Машины для стирки и сушки белья	0,31	2,82	3,79	6,21	9,25	13,1	18,8

Помимо количественного накопления произошло также значительное увеличение стоимости семейного имущества, что выразилось в повышении удельного веса семей, владеющих дорогостоящими предметами. Стоимость бытового имущества одной семьи выросла с 9,1 млн донгов в 2002 г. до 11,9 млн в 2004 г., в том числе у городских семей до 22,5 млн, у сельских — до 8,2 млн. Самые бедные семьи располагали собственностью в среднем на 3,2 млн донгов, а самые богатые семьи — на 26,7 млн, т. е. в 8,3 раза больше.

Если сравнить данные по всем пяти квинтилям, то окажется, что самые дорогие бытовые предметы находятся в собственности наиболее зажиточной части населения. Бедные люди редко пользуются современными, дорогостоящими товарами типа автомобилей и кондиционеров. И даже виды имущества, необходимые в повседневной жизни семьи, такие как телефон, холодильник, стиральная машина, бойлер, компьютер, в основном являются собственностью богатых (табл. 8).

Таблица 8. Обеспеченность бытовыми предметами 20 % групп населения (на 100 семей), штук

Виды имущества	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4		Группа 5	
	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010
Автомобили	—	0,1	—	0,1	0,02	0,2	0,1	1,0	0,3	4,5
Мотоциклы	16,8	51,4	29,7	73,7	43,9	92,2	66,5	164,5	109,6	138,8
Телефоны	1,4	55,4	5,1	90,1	11,3	120,3	30,5	159,9	85,2	199,1
Компьютеры	0,1	1,0	0,4	3,1	0,8	8,2	3,5	21,4	19,0	45,5
Телевизоры цветные	34,3	66,1	57,6	80,2	68,8	86,5	83,3	90,5	98,6	103,1
Видеопроекторы	8,8	35,8	19,5	48,7	28,7	56,9	42,4	62,6	59,4	64,1
Плееры всех типов	1,7	4,4	3,6	8,1	7,1	11,8	11,5	15,4	25,5	21,4
Холодильники	0,8	6,7	3,0	20,1	6,2	36,2	18,2	56,6	49,8	71,6
Водонагреватели	0,1	0,5	0,4	2,3	0,9	6,6	4,1	16,7	19,5	36,2
Кондиционеры	...	0,2	—	0,4	0,1	1,7	0,6	7,7	9,5	33,1
Машины для стирки и сушки белья	0,1	0,8	0,3	3,2	1,0	9,0	4,4	23,6	23,0	45,9

5. Другие аспекты усиления имущественного расслоения

Различия по хозяйственным укладам. Социальная дифференциация по уровню жизни особенно четко прослеживается на примере различных хозяйственных укладов. Большая часть работников государственного сектора (75—80 %) по жизненному уровню относится к верхней 20 % группе населения или к двум верхним группам. Приблизительно такая же картина наблюдается среди работающих в секторе с иностранным капиталом. При этом лишь 1/3 работающих на частных предприятиях и около 1/5 занятых в мелком производстве семейного типа входит в 20 % группу зажиточного населения. Около 40 % занятых в кооперативных и частных предприятиях, индивидуальных предпринимателей по уровню жизни принадлежит к нижней средней 20 % группе. 3/4 людей, входящих в 20 % группу самых бедных, трудятся в мелком производстве и торговле.

Таким образом, расслоение по уровню жизни связано с политико-экономическими различиями. Работники госсектора (включая сферу производства и управления, общественно-политическую и профессиональную деятельность) и зарегистрированных частных фирм, а также иностранных предприятий имеют возможность получать более высокие доходы и обеспечивают себе более высокий жизненный уровень, чем занятые в основном и неформальном секторе.

Страна отличается низким неравенством в доступности начального образования, электричества и воды и более высоким — в калорийности питания и доступности среднего образования, больничных и санитарных услуг. Наряду с различиями между географическими районами, вызванными размещением инфраструктуры и природных ресурсов, налицо неравенство между этническими группами и городом — деревней. Так, на представителей национальных меньшинств, которые составляют 15 % населения, приходится почти 50 % бедных. Проживание в удаленных горных и предгорных районах не единственная причина такого явления: кини в тех же районах имеют более высокий уровень жизни.

Это видно на примере низкого веса детей в возрасте до 5 лет вследствие плохого питания. В городских районах показатель значительно выше, чем в сель-

ских, а среди малых этносов и бедных намного ниже, чем у вьетов и киней. Столь же существенно различие титульной нации и нацменьшинств в доступе к санитарии (81 и 26 %) и водопроводу (93 и 73 %). Меньше разрыв в доступе к электросети (99 и 86 %), хотя по фактическому пользованию он может быть больше.

Важнейшим выступает различие в доступе к образованию как основной причине будущего неравенства в доходах. Оно проявляется с первой ступени школьного обучения, которая обязательна, доступной только 90 % детей из бедных групп. На второй и третьей ступенях показатель в 2010 г. был равен более 80 % и около 60 % при том, что за последние 15 лет эти показатели существенно выросли. Среднее образование в отличие от начального необязательно, поэтому школам разрешено брать плату за уроки, кроме детей из бедных семей. Охват средним образованием существенно снижается в группах с более низкими доходами. Чем выше ступень, тем сильнее разрыв, в результате человеческий капитал аккумулируется преимущественно среди богатых семей.

В целом социальная дифференциация во Вьетнаме является характерной чертой этапа перехода от централизованной плановой к рыночной экономике. Разрыв между различными слоями населения еще не велик и темпы его увеличения пока умеренные. Зажиточное население (верхняя из пяти 20-процентных групп) и группа с доходами выше среднего, как правило, связаны с государственным и формальным секторами экономики. Эти группы населения получили более широкий доступ к социальному обеспечению и специальным пособиям. Наряду с этим действуют факторы, ведущие к сокращению различий в уровне жизни, прежде всего, вызванные социальной политикой государства (табл. 9, Приложение).

5.1.2. Меры по смягчению социальной дифференциации

Социальная дифференциация имеет две стороны. В условиях перехода к рыночной экономике во Вьетнаме социальная дифференциация вносит вклад в рост социальной активности каждого человека, каждой социальной группы, побуждая их к поиску и открытию новых возможностей для своего развития. Она же создает условия для острой конкуренции, выявления и отбора людей, располагающих необходимыми качествами и энергией для перехода на более высокую социальную ступень.

Для смягчения социальной напряженности правительство СРВ принимает меры по обеспечению экономического роста в сочетании с социальной справедливостью. Причем последняя рассматривается иначе, чем при прежней системе — не как всеобщее равенство и раздача пособий, льгот за счет государства, а как равноправный доступ к возможностям улучшения жизни и обеспечения помощи наиболее нуждающимся.

Фактором первостепенной важности, гарантирующим экономический рост и снижение бедности, считается развитие человека. С одной стороны, прилагаются усилия по ликвидации голода, снижению уровня бедности, особенно среди групп населения с ограниченными возможностями. С другой, поощряется стремление к справедливому, законному обогащению, к раскрытию потенциала, способствующего росту экономики и человеческому развитию. Принцип состоит в том, чтобы не мешать группам населения, занявшим более выгодное положение.

ние или вырвавшись вперед, и дальше уверенно развиваться в правильном направлении и при условии соблюдения законов.

Повышение образовательного и культурного уровня населения — это политика, имеющая как краткосрочное, так и долгосрочное измерение. Рост капиталовложений в профобразование, переподготовку работающих граждан способствует их быстрому приспособлению к постоянно меняющимся требованиям рынка труда. Сегодня осознана актуальность всесторонней реформы образования в целях привязки его к требованиям экономического подъема страны.

Развитие сельского хозяйства — еще одно приоритетное направление политики по смягчению социальных противоречий и разрывов, включающее следующие меры:

- стимулирование диверсификации сельского хозяйства в целях создания производств несельскохозяйственного типа и увеличения доходов сельского населения;
- приоритетное направление капиталовложений в приобретение сельскохозяйственной техники и создание современной инфраструктуры на селе;
- стимулирование трудовых ресурсов деревни к переходу в сферы, не связанные с сельским хозяйством;
- развитие сельской промышленности; внимание к строительству поселков городского типа в сельскохозяйственных районах;
- повышение рентабельности продажи сельскохозяйственной продукции, расширение доступа к источникам финансирования, особенно для бедных крестьянских семей;
- последовательное закрепление прав крестьян на долгосрочное пользование землей.

Далее, для обеспечения социальной справедливости и смягчения социального расслоения ведется распределение и перераспределение доходов населения рыночными методами — с помощью политики заработной платы и бюджетно-налоговой политики.

Налоговая политика, а также рациональные меры контроля доходов способствуют регулированию доходов, поступлению средств в бюджет на социальные цели, на развитие человека, сокращению слишком больших различий между городом и деревней, равнинной и горной частями страны, между различными регионами и социальными группами.

Политика в сфере заработной платы реформируется так, чтобы зарплата полнее отражала стоимость рабочей силы. На этой основе легализуются другие источники дохода, которые трудно проконтролировать и которые часто ведут к коррупции или расточительству. Государство добивается, чтобы заработная плата по-настоящему стала рычагом повышения эффективности, роста производительности и качества труда. Для беднейших слоев, наиболее чувствительных к изменениям в экономической и социальной жизни, улучшается доступ к источникам финансирования, в частности, для решения ими непредвиденных, сложных проблем (природные катаклизмы, неурожай, болезни и т. п.).

Наконец, совершенствуются правовая база и институциональная среда, ведутся административная реформа и очищение государственного аппарата в целях перекрытия каналов для незаконного обогащения, борьбы с коррупцией, развития демократии. Все эти меры способствуют созданию социальных условий и институтов справедливого роста.

5.1.3. Формирование системы социальной защиты в рыночной экономике

Система социальной защиты развивается в СРВ под лозунгом «богатый народ, сильное государство, справедливое и цивилизованное общество». Эта система состоит из следующих частей: официальное социальное и медицинское страхование и программы социальной помощи. Государственные программы, направленные на преодоление голода и снижение бедности, содержат элементы и меры, которые также относятся к системе социальной защиты. В целом она развита недостаточно, что во многом определяет степень социального неравенства в стране.

Серьезной проблемой при реализации программ социальной помощи является отсутствие мониторинга за тем, действительно ли нуждающиеся семьи, а не богатые или состоятельные граждане получают выделяемую помощь (табл. 10, Приложение). Поэтому сегодня решаются две задачи: расширение охвата социально уязвимых групп населения при сохранении низкого уровня государственных затрат (с учетом ограниченности ресурсов) и повышение эффективности работы с этими группами.

В целом система социального обеспечения во Вьетнаме опирается на следующие основные финансовые источники, что говорит о комплексном подходе:

- средства, полностью предоставляемые государством, в основном из бюджета и специальных внебюджетных фондов;
- средства, совместно вносимые (по долевному принципу) государством, бизнес-сообществом и самими работниками;
- личные взносы из доходов от ведения бизнеса и накоплений.

Следовательно, происходит переход от прежней модели, в которой государство выступало единственным источником финансирования, к поливалентной, многоуровневой системе, в которой государство, бизнес и сам человек несут солидарную ответственность за социальное обеспечение. Такой тренд закономерен для рыночной экономики.

Создание комплексной системы социального обеспечения занимает важное место в стратегии социально-экономического развития Вьетнама до 2020 г. Эта работа ведется в специфических условиях возрождения вековых традиций вьетнамского общества, не до конца преодоленных последствий длительной войны и негативных современных явлений (табл. 11, Приложение).

Во Вьетнаме взят курс на развитие единой системы социального обеспечения, охватывающей наиболее социально уязвимые группы населения, с тем чтобы они имели ясные, эффективно реализуемые преференции. При формировании системы соблюдаются следующие фундаментальные принципы:

- соответствие охвата и комплексности системы социального обеспечения уровню развития экономики;
- сочетание принципов социальной справедливости и хозяйственной эффективности;
- взаимосвязь функций перераспределения средств (призванного снизить уровень социального неравенства), управления рисками и поддержки социально уязвимых групп населения;
- многообразие и многоуровневость, облегчающие учет территориальных различий, открытость и поливалентность форм реализации;

- соответствие прав участников таких программ их обязанностям;
- рациональная поэтапность реорганизации системы соцобеспечения.

Реформирование системы соцобеспечения в СРВ началось позднее, чем других социальных услуг. Первыми были коммерциализированы многие виды образовательных и медицинских услуг. Пенсионная реформа стала одним из наиболее крупных изменений, затронув как механизмы финансирования, так и состав получателей. Был осуществлен переход от распределительных механизмов, доминировавших ранее, к страховым, накопительным. Пенсионное содержание гарантировано законом не только занятым в госсекторе, но всем наемным работникам официально зарегистрированных предприятий. Появились новые формы обеспечения, присущие именно рыночным условиям, например, фонды поддержки бедных и иных социально уязвимых групп.

Порядок выплаты пенсий и социальных пособий был установлен после принятия в 1995 г. Трудового кодекса. Согласно ему все предприятия должны перечислять на пенсионные цели 15—20 % от фонда заработной платы, но не меньше 5 % своих общих доходов при штате предприятия в 10 и более человек. На более мелких предприятиях социальное пособие включено в зарплату, чтобы работник по собственному усмотрению мог прибегать к услугам накопительных фондов и страховых компаний. Участники этой системы получают по азиатским стандартам значительные выплаты с учетом скромного размера взносов, установленного сообразно уровню их зарплат. Официально пенсионный возраст начинается с 60 лет у мужчин и 55 у женщин, но обширные группы населения выходят на пенсию раньше на 5—10 лет (кадровые военные, участники и жертвы войны, работники вредного производства, лица, желающие получить эту льготу и др.).

В результате система пенсионного обеспечения действует в СРВ преимущественно в государственном секторе, на крупных частных и иностранных предприятиях. Трудящиеся на мелких предприятиях не хотят платить взносы, а работодатели — делать это вместо них и тем самым снижать конкурентоспособность своей продукции. Последние стремятся легально избежать выплат в страховые фонды, оформляя своих работников как временно занятых или имеющих родственные отношения (на мелких и семейных предприятиях). Не случайно в 1997 г. системой обязательного пенсионного обеспечения было охвачено всего 11 % экономически активного населения, а в 2004 г. 14 %, т. е. система росла медленно. Соответственно и размеры накопленных страховых средств поначалу были достаточно скромными.

В случае внесения взносов в течение 15 лет рабочие и служащие имеют право получать пенсию с установленного возраста в максимальном размере, при меньших сроках — в сокращенном. В целом нагрузка на государство невелика с учетом доли лиц старше 65 лет в структуре населения. К тому же лишь небольшая часть из них (около 2 млн человек) заслужила пенсию после работы в госсекторе и службы в армии. Пенсия по закону составляет 45 % среднегодового размера заработной платы за последние 5 лет работы с прибавкой в 1 % за каждый дополнительно проработанный год в течение не более 30 лет. Это значит, что она не превышает 75 % прежней зарплаты* и не гарантирует достойной жизни пожилым

* В случаях, когда работник не внес необходимых взносов и не может получить пенсию, ему при увольнении выплачивается выходное пособие в размере месячного должностного оклада за каждый проработанный год.

людям. Ввиду низкого уровня пенсионного содержания через фонды социальной защиты выплачивались дотации, пособия по нетрудоспособности вследствие профессиональных недугов и т. п. Из собственных фондов предприятия нередко раздают путевки на отдых, детские пособия, помощь на получение образования и покупку жилья.

Система государственного социального обеспечения СРВ оказывает помощь людям с ограниченными физическими возможностями. Средства госбюджета, ежегодно в сумме свыше 200 млн долл., направляются через государственный Фонд социальных гарантий, обслуживающий около 1,5 млн людей с серьезными увечьями и т. п. Инвалиды войны и ветераны войны, семьи, потерявшие кормильца, сироты, одинокие старики получают пенсии от государства и пользуются некоторыми льготами и привилегиями. Тем не менее, только 10 % детей-инвалидов посещают школу.

Наряду с системой пенсионного обеспечения во Вьетнаме сложилась система обязательного медицинского страхования. Она дополнила усилия властей по созданию коллективных механизмов защиты трудящихся за счет отчислений предприятий, на которых они работают. Медицинское страхование претендует на национальный охват и закрепление страхового покрытия за пользователем. Однако для него характерны, особенно вдали от крупных городов, низкое качество, ограниченный список услуг, переполненность профильных медицинских учреждений, отказ оказывать помощь вне района постоянного проживания клиента.

Многие государственные предприятия уклоняются от положенных отчислений, если не получают высокие страховые премии и качественные услуги. Обязательное медицинское страхование внедрялось медленно — в конце 1990-х годов им было охвачено всего 8—9 % общей численности населения (6 млн человек). Распространение добровольного страхования было еще более скромным (4,7 млн), хотя, если учесть его частный характер и отсутствие традиций, успешным. Ограниченные возможности системы медицинского страхования объясняются небольшим размером взносов, который установлен в 3 % от фонда заработной платы (в том числе предприятие обязано вносить 2 %, но обычно оплачивает весь взнос). Ввиду низкого качества обслуживания в государственных поликлиниках богатые министерства и отдельные предприятия основали собственные медицинские службы и страховые фонды. Многие жители Вьетнама, особенно проживающие в сельских районах, не могут оплатить лечение в больницах за свой счет в случае отсутствия страховки. Ситуацию облегчает развитая сеть медпунктов — она есть почти во всех сельских общинах. В среднем на каждые 10 тыс. человек количество докторов в стране выросло с 6,2 в 2005 г. до 7,6 в 2013 г., а вспомогательного медицинского персонала с 14,3 до 20,5.

Согласно закону о медицинском страховании, обязательные услуги должны быть распространены на все население страны: сначала страхование стало обязательным для занятых в госсекторе, тем временем как работники частного сектора могли приобрести медицинскую страховку только платно. При этом органы социального страхования выделяют деньги на покупку карточек государственного медицинского страхования для бедных и для жителей труднодоступных горных районов. Начиная с 2009 г. государство обеспечило половину стоимости социальной страховки для той части населения, которое недавно вышло из группы нуждающихся. Всем детям до шести лет предоставляется бесплатная медицин-

ская помощь, лекарства и витамины. Пенсионерам гарантировано также бесплатное получение услуг в государственных больницах. К 2014 г. доля населения, охваченного обязательным медицинским страхованием, достигла 76 %. В 2013 г. расходы на душу населения по всем этим статьям составили в СРВ 111 долл. (для сравнения: в 1995 г. — 18 долл.).

Другими формами социальной защиты охвачены те группы населения, которым труднодоступны страховые механизмы — в основном крестьяне. Так, созданы фонды помощи при стихийных бедствиях, в неурожайные сезоны (табл. 11, Приложение). Отчисления в эти фонды постоянно росли, причем не столько из государственного бюджета, как раньше, сколько из других источников, включая внешние.

Пособия и льготы в сети социального обеспечения используются государством как инструмент для того, чтобы сгладить слишком явные различия, восстановить социальную справедливость. Однако эти социальные пособия имеют очень малый удельный вес в общих доходах населения (не выше 5 %). Среди них самый высокий вклад обеспечивают выплаты на социальное страхование (82,4 %), включая пенсии по старости и потере трудоспособности. Помощь на преодоление голода и бедности для целевых групп занимает 1,1 % этих дотаций, другие выплаты еще 16 %. Сравнение в этом отношении различных слоев населения показывает парадоксальную картину: группы со средними доходами и доходами выше среднего имеют больший доступ к социальной помощи, чем менее обеспеченные группы. О том же говорит и вклад социальной помощи в бюджет семейного потребления у различных по доходам групп населения — он колеблется в пределах 2—7 %. Это отражает повышение уязвимости малообеспеченных слоев с развитием рыночной экономики и замедленную реакцию на происходящие перемены со стороны государства.

Хотя уровень социальной защиты населения во Вьетнаме еще невысок, она помогала решить задачи переходного типа, избежать «шоковой терапии». Проведен переход от бюджетных затрат к накопительным механизмам, использующим доходы граждан, для пополнения социальных фондов привлечен частный капитал. Социальная политика приобрела достаточно реалистичный, взвешенный характер.

Помимо финансируемых, поддерживаемых государством механизмов социальной защиты во Вьетнаме возникли или сохранились с прежних времен их общественные эквиваленты. Особенно они распространены в неформальном секторе экономики. Так, важную роль играет система взаимопомощи внутри сельской общины, которая опирается на фонды и сети, созданные самими ее членами, поддерживает тех, кто обеднел, попал в затруднительное положение. Данная система лучше развита на Севере, о чем косвенно говорит более высокая доля бедных крестьянских семей в дельте Меконга, вынужденных продавать права на земельные наделы ввиду отсутствия финансовых средств и внутренней социальной поддержки. На Севере более равномерное распределение земли, которое обеспечивало базовые потребности людей, также служило традиционным механизмом их защиты. Однако и здесь рыночная экономика подорвала его действие. Неформальные сети и фонды социальной защиты в деревне были ослаблены быстрым распадом кооперативов, повышением мобильности рабочей силы и миграцией крестьян в города, сокращением помощи со стороны государства.

В наименьшей степени оказались поражены семейно-клановые связи, являющиеся важнейшей формой социальной поддержки во Вьетнаме. В новых условиях они даже расширились. Эти связи могут охватывать узкий круг из нескольких семей или иметь более широкие рамки, включая родственников за границей, в других районах страны, т. е. привлекать к помощи целые землячества. На основе взаимного обмена услугами они служат источником неформального кредита, помогают в поиске работы, установлении контактов с властями, эмиграции или перемещении по стране, уходе за детьми и престарелыми. Тем же путем обеспечивается нужная информация о новых возможностях бизнеса, создания семьи, учебы, получения грантов. Следовательно, семейно-клановая поддержка имеет многоцелевой характер и значительно облегчает экономический и социальный прогресс полноправных членов родственно-клановых сетей.

Новые общественные альтернативы механизмам, действовавшим при плановой экономике, формировались медленно, в то время как рыночные факторы действовали без серьезных ограничений. Правительство лишь в 2000-е годы стало поощрять добровольное создание общинных «фондов солидарности», выделять бедным семьям средства для доступа к образованию и медицинским услугам.

Существенный вклад в оказание помощи нуждающимся людям вносят и общественные организации, разного рода НПО, обеспечившие поступление благотворительных средств из-за рубежа. Их активность выше в северной части страны, где они занимались этим и до начала реформ. Самодеятельные фонды, кассы коллективных сбережений (взаимопомощи) также приобрели широкое распространение в СРВ. К ним относятся, например, жилищные кооперативы, кредитные кассы и накопительные общества, объединения родителей и учителей, группы повышения грамотности, предоставления медицинских услуг и т. п.

Приложения

Таблица 9. Факторы расслоения по уровню жизни

Факторы, ведущие к увеличению различий в уровне жизни	Факторы, ведущие к сокращению различий в уровне жизни
<p>Экономическое развитие, подчиненное достижению конечного результата (ориентация на количественные показатели вместо качественных, на инвестиционные задачи, установки правительства и т. д.).</p> <p>Особенности рынка (здоровая и нездоровая конкуренция, поглощения, силовые слияния и т. д.).</p> <p>Развитие частного сектора.</p> <p>Медленное совершенствование системы социального обеспечения.</p> <p>Коммерциализация основных социальных услуг (здравоохранения, образования).</p> <p>Иностранные и смешанные капиталы.</p> <p>Теневая экономика.</p>	<p>Экономическое развитие, нацеленное на достижение качественных показателей, на расширение возможностей трудоустройства.</p> <p>Увеличение рабочих мест.</p> <p>Инвестиции в развитие человека (рост образованности, жизненного уровня, здоровья, продолжительности жизни).</p> <p>Создание и совершенствование единой системы социального обеспечения.</p> <p>Ликвидация голода и снижение уровня бедности.</p> <p>Совершенствование административно-правовой системы.</p> <p>Развитие частного сектора.</p> <p>Развитие демократии и расширение общественной активности.</p>

Таблица 10. Реализация интересов целевых групп населения в 2002 г.

	Доля семей, располагающих статусом	Доля людей, располагающих статусом/входящих в категорию, %			Доля бедняков, входящих в категорию, %		Распределение обладателей статуса по 20 % группам				
		Не бедные	Бедные	Городская беднота	Среди бедняков	Среди городских бедняков	Наиболее бедные	Бедные	Средняки	Выше среднего	Зажиточные
Документы, подтверждающие бедность семей	3,8	27,4	72,6	36,9	9,5	12,8	58,5	24,7	9,1	6,5	1,1
Полис медицинского страхования	4,0	28,6	71,4	42,0	9,9	15,5	57,8	20,8	13,6	4,6	1,3
Доступ к льготным кредитам	2,2	25,1	74,9	37,9	5,8	7,1	60,2	20,4	13,7	4,4	1,3
Освобождение от платы за учебу / льготы при ее оплате	5,5	30,2	69,8	39,8	13,2	20,0	56,9	23,3	11,6	6,5	1,9
Помощь беднейшим сельским районам	14,8	44,8	55,2	30,1	28,2	41,0	43,5	22,6	15,1	13,6	5,3

Таблица 11. Структура и задачи системы социального обеспечения Вьетнама в середине 2000-х годов

Категории населения	Существующие формы	Необходимые дополнения	Темы и объекты, требующие внимания
I. Официальные категории: <i>1. Социальное страхование трудящихся, занятых в официальном секторе (государственном и частном)</i>	Пенсии по старости. Пенсии по профессиональному травматизму. Пособия по болезни. Пособия по беременности (до 2 детей включительно)	Пособие по безработице. Пособие в связи с потерей трудоспособности. Увеличение пособия по беременности	Работники частного сектора, пока не имеющие социального страхования. Работники, использующие медицинское страхование неэффективно
<i>2. Социальное страхование трудящихся, занятых в неофициальном секторе и находящихся на самообеспечении (включая уехавших на заработки из деревни в город, а также нацменьшинства)</i>	Бесплатное или льготное медицинское обслуживание по соответствующим государственным программам (для лиц с доходами ниже черты бедности)	<i>Первоочередные меры:</i> медицинское страхование; система пособий. <i>Среднесрочные задачи:</i> пенсии по проф.травматизму; пособие по беременности; пособие по потере трудоспособности; детские пособия. <i>Долгосрочные задачи:</i> пособие по безработице	Не зарегистрированные и свободные агенты. Мигранты. Оповещение и информирование

Окончание табл. 11

Категории населения	Существующие формы	Необходимые дополнения	Темы и объекты, требующие внимания
3. Социальные пособия для конкретных, наиболее социально уязвимых групп населения (в том числе нацменьшинств, инвалидов, одиноких стариков, матерей-одиночек, сирот)	Пособия в соответствии с государственными программами для лиц с доходами ниже черты бедности (специальные пособия для наиболее социально уязвимых лиц и представителей нацменьшинств). Выплаты из Фонда спасения голодающих. Выплаты из Фонда социальной помощи для лиц, нуждающихся в постоянной поддержке	Программы продовольственной безопасности (детские обеды в школах и для беременных женщин социально уязвимых групп). Внимание и забота со стороны семьи и сообщества	Укрепление роли семьи и сообщества. Оповещение и информирование лиц, имеющих право на пособия
4. Социальные выплаты (льготы) для особых групп (в том числе ветеранов и инвалидов войны, семей, погибших на войне, лиц, имеющих особые заслуги)	Выплаты из Фонда социального страхования ветеранов и инвалидов войны, а также семей бойцов, погибших на войне	Особая социальная политика Вьетнама с национальной спецификой	Постепенное сокращение количества получателей
5. Социальная помощь	Выплаты из Фонда содействия лицам, пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф (только в случае наступления события)	Отделение его от Фонда помощи голодающим	Оказание помощи через гражданское общество и через СМИ
II. Неофициальные категории: Семья, род, община, гражданское общество	Помощь в случае бедствия или в с/х сезон. Помощь беднякам, наиболее социально уязвимым лицам. Добровольная и моральная поддержка. Помощь сельским и бедным городским районам	Постепенная замена на помощь по официальным каналам	Роль и позиции этих структур сегодня и в ближайшие 10 лет
III. Страхование торговли	Государственное управление и мониторинг. Здоровая конкуренция, правильный маркетинг		Внедрение среди средних групп потребителей

5.2. Структура населения и демографические сдвиги

5.2.1. Демографическое развитие

Численность населения Вьетнама в 2014 г. составила 90 728,9 тыс. человек, увеличившись с 1990 г. на 24 712,2 тыс. человек. Важный рубеж в 90 млн человек был пройден в 2013 г., хотя прогнозировалось, что это случится в 2012 г. Всемирный банк оценивал численность населения Вьетнама в 2013 г. в 89,7 млн человек. Вьетнам твердо удерживает 13—14-е место в мире по численности населения, которое с 1950 г. увеличилось более чем в 2,7 раза (рис. 2).

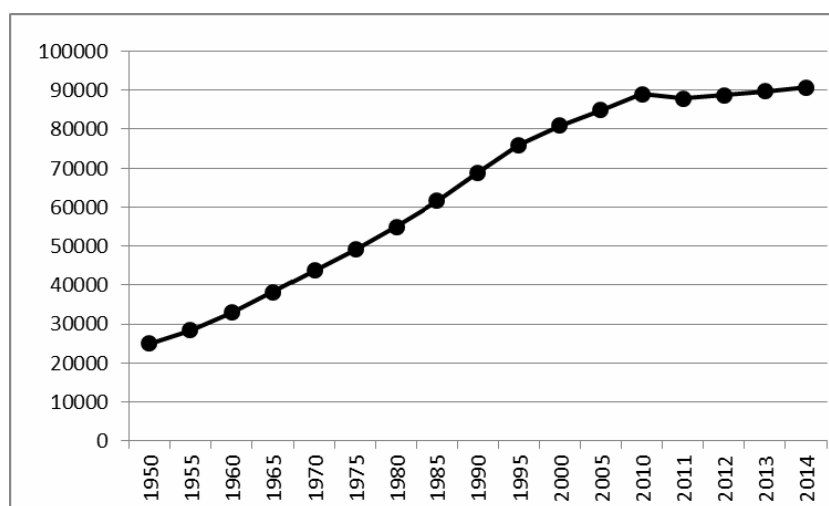

Рис. 2. Динамика численности населения Вьетнама с 1950 по 2014 г.

Несмотря на положительную динамику роста численности населения Вьетнама, темп его прироста за рассматриваемый период сократился почти вдвое — с 1,92 % в 1990 г. до 1,08 % в 2014 г. (табл. 12). Самый значительный прирост населения наблюдался с 1990 по 1995 г.

Таблица 12. Динамика численности и темпов роста населения в 1990—2014 гг.

Среднегодовая численность населения, тыс. человек						Прирост населения, %					
1990	1995	2000	2005	2010	2014	1990	1995	2000	2005	2010	2014
66 016	71 995	77 630	82 392	86 932	90 728	1,92	1,65	1,35	1,17	1,05	1,08

Территория Вьетнама является густозаселенной, с неравномерным размещением населения, что обусловлено географическими особенностями страны. Так, при средней плотности населения 274 человек/кв. км, в дельте Красной реки и Юго-Восточном районе этот показатель в 3 и 2 раза выше, соответственно. Средний показатель плотности населения за почти 75 лет увеличился в 2,7 раза, — в 2000 г. он составлял 235 человек/кв. км, в 1990 г. — 199, в 1960 г. — 105 человек/кв. км. Самая высокая плотность населения фиксируется в городах центрального подчинения: Хошимин — 3809 человек/кв. км и Ханой — 2132 человек/кв. км.

Самая низкая плотность населения характерна для провинций горных областей: Лайтяу — 46 человек/кв. км, Контум — 50 человек/кв. км и Дьенбьен — 56 человек/кв. км (табл. 13). Приведенные данные наглядно демонстрируют, что Вьетнам является одной из самых густонаселенных стран Юго-Восточной Азии, уступая по этому показателю только Сингапуру и Филиппинам.

Таблица 13. Распределение и плотность населения по районам Вьетнама в 2014 г.

Район	Территория, %	Население, %	Плотность, человек/кв. км
Дельта Красной Реки (Đồng bằng sông Hồng)	6,4	22,8	983
Горные и предгорные районы Севера (Trung du và miền núi Bắc)	28,8	12,8	122
Северная часть и морское побережье Чунгбо (Bắc Trung Bộ và duyên hải miền Trung)	29,0	21,5	204
Центральное плато (Tây Nguyên)	16,5	6,1	101
Юго-Восточный район (Đông Nam Bộ)	7,1	17,2	670
Дельта реки Меконг (Đồng bằng sông Cửu Long)	12,3	19,5	432
В целом по стране	100	100	274

После объединения в 1975 г. в стране начался всплеск рождаемости, который вызвал быстрый рост численности населения. Увеличивающаяся нагрузка на социальную инфраструктуру общества заставила власти СРВ ограничивать рождаемость. С 1983 г. властями проводилась демографическая политика, сдерживавшая рождение более чем двух детей в одной семье. Меры в рамках этой политики не имели столь жесткого характера, как в Китае. Тем не менее, за период с 1975 по 2010 г. общий коэффициент рождаемости снизился почти вдвое — с 33 % до 17 %.

В 2014 г. общий коэффициент рождаемости во Вьетнаме составил 17,2 %, увеличившись на 0,2 % по сравнению с 2010 г. Наибольшие значения данного показателя характерны для провинций северной и горной частей страны — 21,1‰, а наименьшие — для провинций дельты реки Меконг — 14,6 %. С другой стороны, последние пять лет во Вьетнаме увеличивается суммарный коэффициент рождаемости (фертильности женщин), который не подвержен влиянию половозрастной структуры населения. Так, в 2014 г. он составил 2,09 рождений, поднявшись по сравнению с 2010 г. (2,00 рождений на одну женщину). Данная тенденция фиксируется как для сельского, так и для городского населения, а также для всех регионов страны, кроме Юго-Востока и Центрального плато.

Только в этих экономических районах снизились общие коэффициенты смертности. Во всех остальных районах происходит их увеличение, хотя и не много; в среднем по стране общий коэффициент смертности составил в 2014 г. 6,9 %. Значительным успехом социально-экономического развития СРВ можно считать резкое снижение показателя младенческой смертности. Его значение сократилось почти вдвое, с 29,5 ‰ в 2001 г. до 14,9 ‰ в 2014 г. Данный результат

свидетельствует об успехах здравоохранения, повышении качества медицинских услуг и их доступности. Тенденция характерна как для сельской, так и для городской местности Вьетнама, а также наблюдается во всех экономических районах страны. Естественный прирост населения постепенно сокращался, уменьшившись к 2014 г. до 10,3 с 20,4 человек на 1 тыс. в 1990 г. (табл. 14).

Таблица 14. Общие коэффициенты рождаемости и смертности населения в 1990—2014 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости, %	Общий коэффициент смертности, %	Естественный прирост населения, %
1990—1995	27,3	6,9	20,4
1995—2000	19,0	5,8	13,2
2000—2005	17,2	5,3	11,9
2005—2010	17,2	5,1	12,1
2014	17,2	6,9	10,3

Уровень урбанизации во Вьетнаме за период 1990—2014 гг. повысился — с 19,5 до 33,1 %. Несмотря на увеличение доли городского населения, этот процесс идет пока медленно. Почти 67 % до сих пор проживают в сельской местности. Известно, что уровень урбанизации сильно влияет на характер демографических процессов.

Это подтверждают показатели смертности, особенно младенческой и детской — в городе более чем в два раза ниже, чем в сельской местности. Так, в 2014 г. коэффициент младенческой смертности в сельской местности составлял 17,9 % против 8,7 % в городах, а смертность детей в возрасте до 5 лет — 26,9 % против 13,1 % соответственно.

Брачная структура населения имеет ряд особенностей. Так, в отличие, например, от России, во Вьетнаме доля мужчин, состоящих в браке, выше, чем у женщин. В 2013 г. по данным выборочного обследования домохозяйств 69,8 % мужчин в возрасте от 15 лет определили себя состоящими в браке, такой же ответ дали лишь 66,7 % женщин. Максимально высока доля семейных мужчин в возрастной группе 50—54 года — 95 %, тогда как у женщин этот показатель характерен для группы 35—39 лет — 88,8 %.

Ожидаемая продолжительность жизни вьетнамцев за последние 30 лет увеличилась. У мужчин она достигла в 2010 г. 72,3 лет против 66,1 в 1990 г., у женщин — 76,2 в 2010 г. против 69,6 лет в 1990 г. Главное статистическое управление фиксирует наибольшее значение ожидаемой продолжительности жизни в 2014 г. в более урбанизированных регионах страны — на Юго-Востоке и в дельте Красной реки — 75,9 лет и 74,5 лет соответственно.

В период 1990—2014 гг. доля мужского населения страны немного увеличилась, а доля женского сократилась. Во Вьетнаме на 100 женщин приходится только 98 мужчин. Данная тенденция наблюдается в рамках постепенного роста населения страны в течение рассматриваемого периода. Причем в ряде провинций, отличающихся высокой рождаемостью, доля мужчин значительно превышает долю женщин. Это, например, провинции Контум (на 100 женщин приходится 117,7 мужчин), Дакнонг — 109,9, Лайтяу — 104,6, Баккан — 103,6.

Причина явления в том, что в условиях ограничения рождаемости и современных методов определения пола будущих детей многие семьи отдают предпоч-

тение мальчикам. Нормальным соотношением полов при рождении является 105—107 мальчиков на 100 девочек. В 2013 г. во Вьетнаме данный показатель составил 113,8 мальчиков на 100 девочек, что свидетельствует о регулировании пола будущих детей. Такая проблема характерна для многих стран Юго-Восточной и Восточной Азии. С тем чтобы избежать серьезных половых диспропорций в будущем, правительство СРВ снимает ограничения на количество детей, рожденных в одной семье.

В возрастном составе населения страны за период 1980—2010 гг. доли трех возрастных групп претерпели значительные изменения. Группа в возрасте до 14

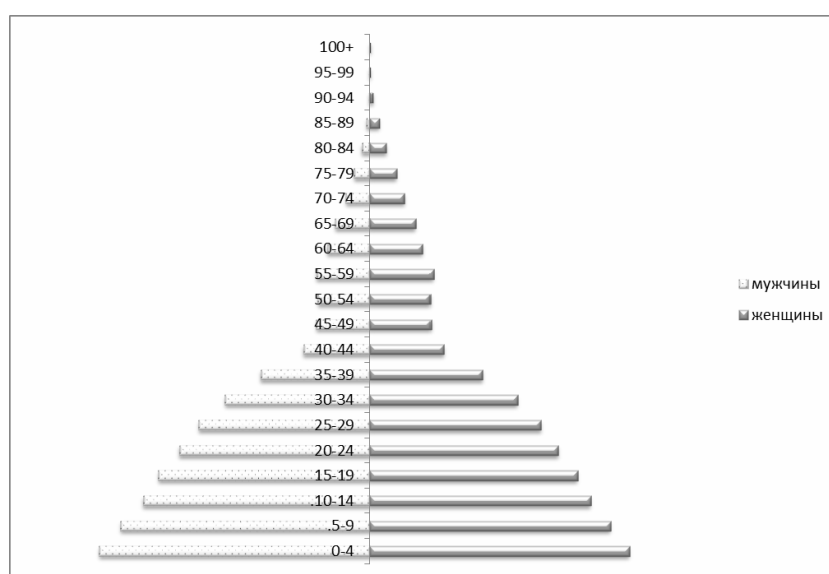

Рис. 3. Половозрастная пирамида населения Вьетнама в 1990 г.

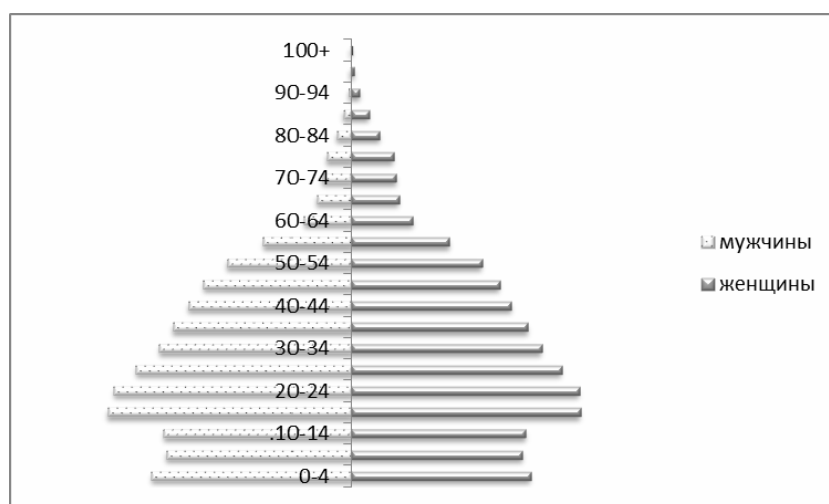

Рис. 4. Половозрастная пирамида населения Вьетнама в 2010 г.

лет резко сократилась и в 2011 г. составила 25,2 % против 41,7 % в 1980 г. Группа в возрасте от 15 до 64 лет выросла до 69,3 % против 53,3 %. Население старше 65 лет увеличилось за тот же период с 5,0 % до 5,5 % (рис. 3, 4). То есть произошло увеличение среднего возраста населения за счет сокращения доли возрастов младше трудоспособного, но пока рано говорить о его старении, так как доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась незначительно. Если еще в 1980 г. медианный возраст населения Вьетнама составлял 19 лет, то уже в 2010 г. — 28,5 лет.

5.2.2. Трудовые ресурсы и рынок труда

Значительный демографический потенциал Вьетнама прямо определяет численность и структуру трудовых ресурсов. Демографическая ситуация в стране, сложившаяся на протяжении последних десятилетий, предопределила инерциальное развитие трудовых ресурсов на два десятилетия вперед даже при условии, что в следующие десятилетия произойдет спад рождаемости.

Общая численность трудовых ресурсов, т. е. населения в возрасте от 15 лет и старше, в 2013 г. составила 53,25 млн человек, увеличившись на 1,71 % по сравнению с предыдущим годом, а по сравнению с 2000 г. — на 38,14 %, что в абсолютном выражении составляет 14,7 млн человек. Столь ощутимый прирост на рынке рабочей силы обусловлен вступлением в трудоспособный возраст детей, рожденных в 1990-е годы. Вместе с тем данный период характеризуется не ростом рождаемости, а быстрым снижением смертности: последние 50 лет уровень смертности неуклонно снижался.

С 2000 по 2013 г. ежегодно численность трудовых ресурсов Вьетнама увеличивалась в среднем на 1,06 млн человек в год, что составляет порядка 2,5 %, и это примерно в два раза выше темпов роста общей численности населения.

Возрастная структура населения Вьетнама определила высокую долю лиц трудоспособного возраста в общей численности населения. В 2013 г. этот показатель составил 59,36 %, увеличившись по сравнению с 2000 г. на 9,72 %. Половое соотношение, сложившееся на рынке рабочей силы, характеризуется относительной стабильностью и сбалансированностью. В 2013 г. численность мужчин трудоспособного возраста составила 27,37 млн человек, женщин — 25,88 млн или 51,4 % и 48,6 % соответственно. В 2000 г. соотношение также было в пользу мужчин и составляло 50,7 % и 49,3 % соответственно. Распределение трудовых ресурсов по месту расселения не претерпело изменений и остается близким к традиционному. В 2013 г. в сельской местности проживало 37,20 млн человек, или 69,9 % трудовых ресурсов, а в городской местности только 16,04 млн человек, или 30,1 %. По сравнению с 2000 г. доля работающих в городах увеличилась на 7 %, а на селе — снизилась соответственно на столько же.

Возрастная структура трудовых ресурсов носит свойственный для стран Юго-Восточной Азии характер. В 2013 г. доля возрастной группы 15—24 года составляла 14,9 %, уменьшившись на 6,6 % по сравнению с 2000 г. Доля группы 25—49 лет составила в 2013 г. 59,9 %, что также меньше на 6,2 % по сравнению с 2000 г. Наибольшие изменения произошли в возрастной группе 50 лет и старше: ее доля выросла с 12,4 % в 2000 г. до 25,3 % в 2013 г. Это объясняется в большей

степени снижением уровня смертности в старших возрастах, улучшением жизни населения в целом и, как следствие, повышением ожидаемой продолжительности жизни.

Отличительной чертой Вьетнама с точки зрения характеристики рынка труда является высокий уровень занятости населения. В 2013 г. численность занятых в экономике превысила 52,2 млн, или 98,1 % всего трудоспособного населения. По сравнению с 2005 г. уровень занятости вырос на 10 млн человек вместе с численностью самих занятых (табл. 15).

Таблица 15. Численность занятого населения Вьетнама, млн человек

Год	Занятость		Мужчины		Женщины		Городское население		Сельское население	
	млн человек	%	млн человек	%	млн человек	%	млн человек	%	млн человек	%
2005	42,77	95,3	21,93	93,3	20,85	97,4	10,69	93,3	32,09	95,9
2006	43,98	95,1	23,34	94,8	20,64	95,4	11,43	93,2	32,55	95,8
2007	45,21	95,9	22,94	95,8	22,27	95,9	11,70	94,3	33,51	96,4
2008	46,46	96,4	23,90	96,7	22,56	96,0	12,50	94,9	33,96	96,9
2009	47,74	96,8	24,80	96,7	22,94	96,9	12,62	95,1	35,12	97,4
2010	49,05	97,3	25,31	97,7	23,74	96,9	13,53	95,9	35,52	97,9
2011	50,35	98,0	26,02	98,3	24,33	97,6	14,73	96,6	35,62	98,5
2012	51,42	98,2	26,50	98,4	24,92	98,0	15,41	97,0	36,01	98,8
2013	52,21	98,1	26,83	98,0	25,38	98,1	15,51	96,7	36,70	98,6

Как видно из таблицы, уровень занятости является высоким как в сельской местности, так и в городской. В отличие от России, во Вьетнаме занятость в сельской местности даже выше, чем в городской. К 2013 г. устранена дифференциация в уровне занятости мужчин и женщин.

Начало XXI века внесло коррективы в распределение трудовых ресурсов по форме собственности (рис. 5). Доминирующим сектором по занятости в стране является частный сектор. В 2013 г. на его долю приходилось 84 %, тогда как в 2000 г. — 87 %. За это же время доля государственного сектора снизилась на 1 %, составив 11 %. Наиболее значительно вырос удельный вес работников, занятых

Рис. 5. Распределение занятого населения Вьетнама на предприятиях по формам собственности (2000 г. — слева, 2013 г. — справа)

на предприятиях, принадлежащих иностранцам. За рассматриваемый период показатель поднялся в 5 раз и составил 5 % в 2013 г.

Отличительной чертой вьетнамского рынка труда на фоне впечатляющих результатов в росте занятости населения, гендерном балансе является достаточно высокий удельный вес низкоквалифицированной рабочей силы. Данный показатель растет на протяжении последних четырех лет. Если в 2010 г. доля низкоквалифицированных работников составляла 39 %, то в 2013 г. уже 40,8 %, что говорит о наличии определенных проблем в экономике страны (табл. 16).

Таблица 16. Распределение работающего населения в возрасте от 15 лет и выше по категориям, %

	2010	2011	2012	2013
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
Низкоквалифицированные работники	39,0	40,3	40,5	40,8
Обслуживающий персонал	14,6	15,0	16,0	16,2
Квалифицированные работники, занятые в сельском хозяйстве, лесной промышленности и рыболовстве	15,5	14,0	12,7	12,0
Ремесленники и к ним приравненные	12,6	12,0	11,8	12,0
Работники заводов и фабрик	7,0	7,0	7,3	7,0
Высококвалифицированные специалисты	5,1	5,3	5,5	5,7
Работники среднего звена	3,6	3,5	3,4	3,3
Служащие	1,4	1,5	1,6	1,7
Управленцы/руководители	0,9	1,1	1,0	1,1
Другое	—	0,2	0,2	0,2

Относительно медленными темпами, но все же развивается сектор услуг, имеет положительную динамику роста отряд высококвалифицированных работников. Стабильным по размерам остается отряд работников, занятых на заводах и фабриках, ремесленников и управленцев, тогда как численность квалифицированных работников в сельском, лесном и рыбном хозяйстве имеет тенденцию к снижению.

Другой важной характеристикой рынка труда является распределение работающего населения по статусу занятости (рис. 6). Во Вьетнаме в отличие от стран Европы, Северной Америки наибольший удельный вес приходится на предпринимателей или самостоятельно занятых. В РФ и СРВ под данным термином понимают индивидуальных предпринимателей. В странах Европы, Северной Америки и России наибольший вес приходится на категорию «наемные работники». С 2000 по 2013 г. структура работающего населения СРВ по статусу занятости не претерпела значимых изменений.

Как и в большинстве стран Юго-Восточной Азии, наибольшая часть населения является самозанятыми предпринимателями (45,5 %), и только на втором месте идут наемные работники (34,8 %), а на третьем — неоплачиваемые работники семейных предприятий (17,2 %).

В тесной пропорции с высоким количеством низкоквалифицированных рабочих мест находится и сам уровень профессионального образования. В 2012 г.

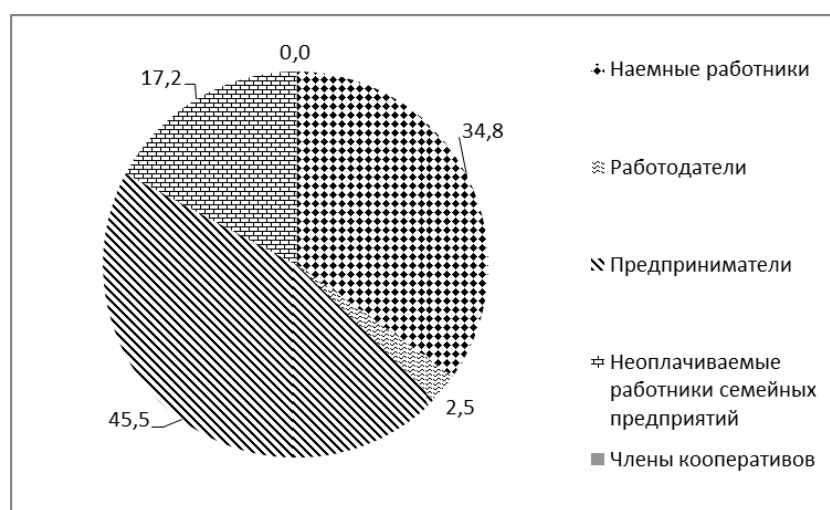

Рис. 6. Распределение работающего населения Вьетнама по статусу занятости в г., %

только 16,6 % трудовых ресурсов имели диплом, удостоверение или любой документ, подтверждающий наличие тех или иных навыков со сроком обучения не менее трех месяцев. Несмотря на такой относительно низкий уровень образования населения, его динамика положительна, а всего с 2000 г. он увеличился на 6,3 %. В половом отношении число мужчин, имеющих документ о профессиональном обучении, больше, чем женщин. На 2012 г. удельный вес таких мужчин был 18,6 %, тогда как женщин — 14,5 %. Наиболее значительные отличия наблюдаются при группировке работников, имеющих документ об образовании, по месту проживания. В сельской местности в 2012 г. только 10,1 %, т. е. каждый десятый житель, имели хотя бы какой-то диплом о специальном образовании. Среди городского населения данный показатель составлял 31,7 %, увеличившись по сравнению с 2000 г. на 7,5 %.

Одним из наиболее важных с экономической точки зрения показателей, характеризующих эффективность использования трудовых ресурсов, является производительность труда. В 2013 г. разрыв в производительности труда в СРВ между отраслями превышал 17 раз. Наиболее высокой она была в добыче полезных ископаемых (1542,6 млн донгов на человека); операциях с недвижимостью (1289,3 млн донгов на человека) и на предприятиях ЖКХ (944,5 млн донгов на человека). Три сектора с наименьшей производительностью труда — это партийная деятельность и государственное управление (56 млн донгов/чел.), розничная торговля (32,3 млн донгов на человека) и сельское, лесное и рыбное хозяйство (27 млн донгов на человека).

Безработица во Вьетнаме на протяжении последних десяти лет находится на минимальном уровне. В 2013 г. общий уровень безработицы по стране составил 2,18 %, увеличившись по сравнению с 2012 г. всего на 0,22 %. Низкий уровень безработицы объясняется тем, что большинство работников просто не могут позволить себе оставаться дома и, как правило, соглашаются на любую работу, которая позволит прокормить себя и семью. С 2000 по 2013 г. уровень безработицы находился на отметке между 2,1 % и 2,8 %. В возрастном аспекте безработица во

Вьетнаме имеет схожие тенденции со странами Европы, Северной Америки и России. В 2013 г., как и в последние 10 лет, наиболее велика доля безработных в возрастной группе 15—24 года — 6,3 %, т. е. среди молодежи. В возрастной группе 25 лет и старше в 2013 г. безработица составила всего 1,1 %. По всем возрастным группам уровень безработицы выше в городской местности, чем в сельской. В 2013 г. уровень безработицы среди городского населения составил 3,6 %, а среди сельского — 1,5 %. В возрастном разрезе уровень безработицы среди молодежи (15—24 года) в городе в 2013 г. равнялся 11,5 %, тогда как в сельской местности — 4,6 %, что ниже показателя для города более чем в два раза.

В территориальном разрезе безработица имеет особенности, связанные прежде всего с географическим положением, сферой занятости в экономике, а также соотношением городского и сельского населения (табл. 17). Самый высокий уровень безработицы в 2013 г. был отмечен в дельте Красной реки.

Таблица 17. Распределение безработных по территории и месту проживания в 2013 г., %

Территория	В целом по стране	Городское население	Сельское население
Страна в целом	2,18	3,59	1,54
Дельта Красной реки	2,65	5,13	1,6
Северные горные и предгорье районы	0,81	2,26	0,54
Северная часть и морское побережье Чунгбо	2,15	3,81	1,58
Центральное плато (Тэйнгуен)	1,51	2,07	1,3
Юго-восток	2,7	3,34	1,69
Дельта реки Меконг	2,42	2,96	2,24

По всей территории Вьетнама уровень безработицы ниже в сельской местности, причем, например, в дельте Красной реки он ниже в 3,2 раза, а в предгорных провинциях в 4,2 раза.

Низкий уровень безработицы еще не означает отсутствия проблем на рынке труда. Скрытой и потенциальной угрозой власти во Вьетнаме считают неполную занятость. Разработанные властями СРВ программы по созданию новых рабочих мест существенно снизили показатель неполной занятости. Основой этих программ стали сниженные процентные ставки по кредитам, развитие информационной инфраструктуры рынка труда и компьютерной грамотности населения. Так, если в 2000 г. уровень неполной занятости составлял 14,4 % от общего числа занятых, то в 2007 г. он упал до 5,1 %, а к 2013 г. до 2,75 %. Хотя, по официальным данным, доля занятых неполный рабочий день значительно снизилась, в отдельных районах Вьетнама (с преобладанием сезонной занятости) обеспечение работы вызывает серьезную озабоченность властей и населения.

5.2.3. Миграционные процессы

Национальная статистика по миграционным процессам во Вьетнаме скудна и в открытых источниках информации представлена общими и весьма ограниченными данными. В национальном статистическом ежегоднике Statistical

Yearbook of Vietnam публикуются только данные по миграции между провинциями Вьетнама, но отсутствуют данные по международной миграции. В базе Регионального офиса Международной организации труда по Азии и Тихому океану «Asia Pacific Migration Network» эти данные представлены ограниченно. Статистика в данной базе ограничена 2012—2013 годами. Существует также ведомственная статистика по организованной трудовой миграции (например, данные Министерства труда, инвалидов войны и социальной защиты населения Вьетнама), но она не доступна в открытом режиме.

Внутренняя миграция во Вьетнаме. На протяжении последнего десятилетия во внутренней миграции населения наиболее привлекательным регионом является Юго-Восток. Этот регион имел годовое сальдо миграции 8,3 промилле в 2013 г., а в 2009 г. — 23 промилле. Также активно привлекают внутренних мигрантов Центральное плато (3,1 промилле) и крупнейшие города страны — Хошимин (6,2 промилле) и Ханой (0,3 промилле). Дельта Красной реки из региона притока мигрантов стала регионом оттока (–0,3 промилле) в 2013 г. Регионы дельты реки Меконга, северной части Чунгбо и морского побережья, а также северной предгорной и горной территории являются территориями оттока внутренних мигрантов (табл. 18).

Таблица 18. Сальдо миграции в разрезе географических районов СРВ, промилле

Территория	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Дельта Красной реки (Red River Delta)	8,7	9,9	5,9	4,7	2,7	–0,3
Северные горные и предгорные районы (Northern midlands and mountain areas)	–0,4	–3,6	–3,9	–3,3	–2,6	–2,3
Северная часть и морское побережье Чунгбо (North Central area and Central coastal area)	–2,6	–7,7	–5,7	–4,0	–4,5	–1,7
Центральное плато (Central Highlands)	–0,2	1,8	–0,3	–2,4	3,7	2,1
Юго-Восток (South East)	7,2	23,4	19,9	14,8	11,8	8,3
Дельта реки Меконг (Mekong River Delta)	–1,8	–8,4	–8,4	–6,5	–5,0	–4,3

Значительная часть территории Вьетнама относится к уязвимым регионам с точки зрения подъема уровня Мирового океана вследствие глобального потепления. По прогнозам экспертов Всемирного банка, к 2040 г. уровень Мирового океана может повыситься здесь на 30 см. Согласно результатам моделирования, в условиях глобального потепления в зоне затопления окажутся провинции Анзянг, Кьензянг, Хаузянг, Донгтхап, Лонган, Тьензянг, Виньлонг и город Кантхо. Особой опасности подвержены провинции в дельте Меконга — одном из самых густонаселенных районов Вьетнама, где в зоне затопления могут оказаться около 6 млн человек. В обозримой перспективе возникнет необходимость переселения части населения внутри страны и, возможно, за ее пределы. Если постепенно не переселять людей из зоны риска, то сокращение территории Вьетнама при высокой плотности населения, специфике расселения и тенденциях воспроизводства может вызвать масштабный поток климатических беженцев. Однако если начать переселение в ближайшее время по программам в области трудовой миграции, то

можно предотвратить негативный сценарий развития событий. Кроме того, организованная трудовая миграция может принести социально-экономические эффекты стране.

Миграция из СРВ. Согласно данным статистики в международном миграционном обмене Вьетнам является в большей степени отправляющей (посылающей) стороной. Масштабы легального выезда из страны на протяжении последних пяти лет оставались стабильными и составляли от 80 до 88 тыс. человек в год (табл. 19). Основными странами приема вьетнамских граждан стали Тайвань, Республика Корея, Малайзия, Япония, Лаос, Камбоджа, Макао. В последние годы активизировалась миграция в страны Персидского залива — ОАЭ, Катар, Бруней. Выезд в Восточную Европу и Российскую Федерацию, напротив, сокращается.

Таблица 19. Миграция из Вьетнама за границу, тыс. человек (данные МОТ)

	2008	2009	2010	2011	2012
Общая миграция	87,0	73,0	85,5	88,3	80,3
В том числе					
Распределение мигрантов по полу					
мужчины	58,4	51,0	57,0	56,3	53,5
женщины	28,6	22,0	28,5	32,0	26,8
Распределение мигрантов по странам приема					
Тайвань	31,6	21,7	28,5	38,8	...
Республика Корея	18,1	7,6	8,6	15,2	...
Малайзия	7,8	2,8	11,7	10,0	9,3
Япония	6,1	5,5	4,9	7,0	...
Саудовская Аравия	3,0	2,5	2,7	3,6	...
Лаос	3,1	9,1	5,9	4,3	6,2
Камбоджа	0,8	1,8	3,6	2,8	5,2
Макао	3,0	3,3	3,1	2,0	...
ОАЭ	2,8	4,7	5,2	1,2	...
Бруней	0,3	0,0	0,1	0,1	0,1
Сингапур	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1
Катар	1,6	0,1	0,3
Чехия	1,4	0,1
Другие страны	6,9	13,7	10,6	3,3	59,4

Миграционный поток из СРВ представлен несколькими категориями. В основном это *временные трудовые мигранты*, которые выезжают на работу за границу. Большая часть легальных трудовых мигрантов направлялась на работу в Малайзию (34 %), Тайвань (27 %), Республику Корея (14 %), Катар (7 %), Японию (5 %), Макао (3 %), другие страны (11 %). В последние годы также активизировался поток вьетнамских трудовых мигрантов в страны Персидского залива.

Для Российской Федерации Вьетнам традиционно являлся важным поставщиком рабочей силы. По итогам 2013 г. он занял 11-е место в списке стран — поставщиков иностранной рабочей силы (10 300 человек получили разрешение на работу у юридических лиц). Последнее соглашение между СРВ и РФ о временной трудовой деятельности вьетнамских граждан было подписано 18 августа 2003 г. Оно призвано ввести вьетнамскую временную трудовую миграцию в организованное русло. Это соглашение также способствует легализации многочисленной категории вьетнамских недокументированных мигрантов. Оно признало законность проживания граждан Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., при условии их регистрации в Посольстве СРВ и получении разрешения на работу в РФ. Важной частью соглашения является определение форм самостоятельного нахождения работы вьетнамским гражданином на территории России (статья 2 протокола Соглашения).

Несмотря на соглашение о трудовой миграции, приток трудовых мигрантов из Вьетнама в РФ на протяжении 2000-х — 2010-х годов устойчиво снижался (табл. 20). Пик абсолютной численности вьетнамских рабочих пришелся на 2009 год, когда было выдано около 98 тысяч разрешений на работу. В 2004 г. вьетнамцы составляли 10 % всех иностранных рабочих на российском рынке труда. В 2011—2013 гг. численность документированных вьетнамских трудовых мигрантов сократилась до 10—12 тыс. человек. Это вызвано как кризисными явлениями в российской экономике, так и ужесточением российской миграционной политики. В 2014 г. количество разрешений на работу, выданных гражданам СРВ на

Таблица 20. Миграция граждан Вьетнама в Российскую Федерацию в 2002—2014 гг.

	Трудовая миграция			Образовательная миграция	Туризм
	Разрешения на работу, тыс. единиц	% от общего числа	высококвалифицированные специалисты, тыс. разрешений	студенты, тыс. человек	Въезды, тыс. единиц
2002	13,3	6,2
2003	35,2	9,3
2004	41,8	9,1
2005	55,6	7,9	37,0
2006	69,1	6,8	...	4,9	37,0
2007	79,8	4,6	...	4,6	38,0
2008	95,2	3,9	...	4,0	59,0
2009	97,5	4,4	41,0
2010	46,0	2,5	51,0
2011	11,0	0,6	...	3,6	...
2012	12,1	0,6
2013	10,3	0,5	...	2,9	...
2014	16,3	0,4	0,4

российском рынке труда, составило немногим более 16 тыс., в том числе около 376 человек получили разрешение на работу как высококвалифицированные специалисты.

Основными отраслями трудоустройства вьетнамских граждан в России в 2014 г. являлись сфера услуг (38 %), торговля и строительство (по 7 %). Большая часть живет в Москве, Московской области, Ставропольском крае, Башкортостане, Волгоградской области, Свердловской области, Хабаровском крае и некоторых других регионах. Как правило, это молодые люди из северных провинций Вьетнама, которые работают в России от трех до пяти лет и затем возвращаются на родину.

Вторую часть миграционного потока из СРВ составляют «*бизнес-мигранты*», «*инвестиционные мигранты*» и «*коммерческие мигранты*». Предприимчивые вьетнамские граждане и коммерсанты довольно активно эмигрируют в США, Австралию, страны Европы, Азии для развития бизнеса. Они открыли достаточно много предприятий и компаний за пределами СРВ. В РФ вьетнамские предприниматели и бизнесмены организовали швейные производства, строительные компании, сельскохозяйственные предприятия, рестораны. Они активно используют в основном труд вьетнамских рабочих.

Третью часть образует *образовательная и учебная миграция*. Власти СРВ в организованном порядке отправляют на обучение и стажировку за границу студентов, аспирантов, докторантов, стажеров, научных работников. До 1990-х годов основными странами назначения были СССР и Восточная Европа. После 1990-х география обучения вьетнамских граждан заметно расширилась. В настоящее время значительное количество вьетнамских студентов обучается в США, Канаде, Австралии, Республике Корея, Тайване, Китае, Японии, Сингапуре, Малайзии. В России в 2013 г. обучалось около 7 тысяч вьетнамских граждан, что соразмерно временам СССР.

Четвертый поток — *брачная эмиграция* (по сути, торговля женщинами). Довольно много вьетнамских женщин, выходя замуж за иностранных граждан, выезжают на постоянное место жительства в Китай, Тайвань, Японию, Республику Корею. На женщин приходится почти третья часть миграционного потока из СРВ. Зачастую вьетнамские женщины становятся жертвами торговли людьми, попадают в рабство, эксплуатируются своими мужьями или организаторами трафика, попадают в проституцию и сферу развлечений, подвергаются насилию в семье или сфере сексуальных услуг.

Пятый поток — *эмиграция с целью воссоединения семей*. Данный вид миграции связан с переплетением личной и экономической мотивации. Многочисленная вьетнамская диаспора притягивает новых мигрантов из Вьетнама. Например, в США существует специальная иммиграционная программа воссоединения семей, которой активно пользуются вьетнамцы. Еще в годы второй войны Сопротивления от американских солдат родилось много детей во Вьетнаме. По американским законам они имеют право на получение гражданства США.

Шестой поток — *вынужденная эмиграция*. В разное время эмигранты из Вьетнама рассматривались рядом принимающих стран в качестве беженцев. В общей сложности в рамках организованных программ порядка 2 млн вьетнамцев получили статус беженцев в США, Австралии, Канаде, Японии и Западной Европе. Люди в четвертой, пятой и шестой группах — подлинные эмигранты, перебравшиеся в другие страны на постоянное место жительства.

Миграционный потенциал населения Вьетнама

Население Вьетнама отличается молодой половозрастной структурой, которая представляет хорошую основу для экспорта трудовых ресурсов и учебных мигрантов. Социологический опрос 2009 г., проведенный на основе репрезентативной выборки, показал, что 13 % трудоспособного населения Вьетнама имеет опыт работы и учебы за границей. Около 36 % респондентов высказали желание работать за рубежом, в том числе немногим более 3 % — в России. Согласно расчетам, СРВ обладает значительным миграционным потенциалом — около 2,6 млн человек. В провинциях северной части Вьетнама он составил порядка 720 тыс., в том числе около 200 тыс. в Ханое (табл. 21). Реализация потенциальных миграционных установок вьетнамцев зависит от целого ряда факторов как во Вьетнаме, так и в принимающих странах.

Таблица 21. Миграционный потенциал ряда провинций Вьетнама, тыс. человек

Город, провинция	Общая численность населения	Численность населения трудоспособного возраста	Население с опытом выезда за рубеж	Потенциал для работы и учебы за границей	В том числе для России
Вьетнам	86 024,6	57 917,0	7239,6	2.584,5	85,3
Ханой	6472,2	4394,6	549,3	196,1	6,4
Бакнинь	1026,7	697,1	87,1	31,1	1,0
Виньфук	1003,0	681,0	85,1	30,4	1,0
Тхайбинь	1784,0	1211,3	151,4	54,1	1,8
Намдинь	1826,3	1240,1	155,0	55,3	1,8
Хайфон	1841,7	1250,5	156,3	55,8	1,8
Хайзыонг	1706,8	1158,9	144,9	51,7	1,7
Бакзянг	1560,2	1059,4	132,4	47,3	1,6
Хоабинь	789,0	535,7	67,0	23,9	0,8
Тханьхоа	3405,0	2312,0	289,0	103,2	3,4
Хатэй	1230,3	835,4	104,4	37,3	1,2
Всего	22 645,2	16 211,5	2026,4	723,4	23,9

Миграционный потенциал во Вьетнаме, ориентированный на Россию, составляет около 85 тыс. человек. В северных провинциях он приближается к 24 тыс., в том числе в Ханое к 6 тыс. Однако Россия практически исчерпала возможности для приема вьетнамских мигрантов при нынешней миграционной политике. В «пиковый», 2009 год, в РФ находилось около 100 тыс. вьетнамских трудовых и учебных мигрантов, затем их численность стала падать.

Иммиграция во Вьетнам. По данным Всемирного банка, в 2010 г. во Вьетнам въехало около 70 тыс. человек, в том числе 63 % — мужчины. Согласно оценке МОТ, в 2013 г. на вьетнамском рынке труда работали более 52 тыс. иностранцев (табл. 22). Главным образом это трудовые мигранты из соседних государств Юго-Восточной Азии — Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Мьянмы, а также граждане Японии, Кореи, США, стран ЕС, работающие в иностранных и совместных компаниях, международных организациях.

Таблица 22. Трудовая иммиграция в СРВ иностранных граждан, человек (данные МОТ)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общая иммиграция В том числе	46 020,2	47 069,2	48 012,0	49 493,7	50 678,6	51 422,4	52 207,8
занятые по найму	19 503,3
занятые в домаш- нем хозяйстве	8962,3
самозанятые	23 742,2

Визовый режим в отношении иностранных граждан во Вьетнаме и в отношении вьетнамских граждан за рубежом. СРВ применяет визовый режим въезда для граждан большинства стран мира. Виза во Вьетнам не нужна только гражданам стран АСЕАН — для них существует безвизовый въезд на срок до 30 дней; стран Скандинавии, Республики Кореи и Японии — для них безвизовый въезд возможен на срок до 15 дней.

Гражданам РФ для посещения Вьетнама на срок не более 15 дней виза также не нужна независимо от цели поездки. При этом должны быть соблюдены следующие правила: 1) наличие действительного загранпаспорта, выданного компетентным органом Российской Федерации, срок действия которого должен истекать не менее чем через три месяца после въезда на территорию Вьетнама; 2) наличие обратного билета либо билета для выезда в третью страну; 3) въезжающий российский гражданин не должен относиться к категории лиц, въезд которым на территорию страны запрещен законодательством СРВ; 4) с момента последнего выезда должно пройти не менее 30 дней (условие введено с 1 января 2015 г.). Введение 15-дневного режима заметно увеличило поток российских туристов в СРВ, облегчило въезд бизнесменам и ученым.

За превышение срока пребывания без визы или за нарушение срока действия визы предусмотрен штраф размером 5 долл. США за каждый день. Пребывание во Вьетнаме свыше 30 дней требует визы. Визу в России можно получить в Москве, Екатеринбурге и Владивостоке. Вьетнамские визы выдаются на срок один, три, шесть месяцев, один год и бывают однократными и многократными. Жители Екатеринбурга, Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской, Ульяновской, Самарской областей, Пермского, Алтайского и Красноярского краев, республик Башкортостан и Удмуртия могут обращаться за визами в генеральное консульство СРВ в Екатеринбурге. Жители Приморского, Хабаровского краев, Амурской области могут получить визу в генеральном консульстве СРВ во Владивостоке.

При въезде во Вьетнам через аэропорты Ханоя, Хошимина, Дананга визу можно получить непосредственно в аэропорту. Для этого требуется специальное подтверждающее письмо (Approval Letter) или разрешение на получение визы. Его выдает Управление иммиграции СРВ по обращению приглашающей вьетнамской стороны. Этот документ также стал доступен для иностранцев онлайн, через сервис Visa Approval Service. Приглашение предъявляется в пункте пограничного контроля, и с ним можно получить визу непосредственно по прилету. Для граждан России виза по прилету бесплатна, для граждан большинства других

стран она стоит 25 долл. (однократная, месячная), 50 долл. (многократная, на один, три, шесть месяцев) и до 100 долл. (многократная, годовая).

Продление визы осуществляется упрощенно через отделы министерства общественной безопасности в Ханое, Хошимине и ряде других городов. Визу обычно продлевают на 30 дней, а сбор составляет 20 долл. Также существует возможность получения «возвратной визы» (Re-Entry Visa) в случае необходимости выезда при наличии однократной визы (цена от 20 до 25 долларов).

Для граждан СРВ требуется виза для въезда в большинство стран. Визовая политика Российской Федерации является «асимметричной»: хотя Вьетнам с 2009 г. в одностороннем порядке отменил визы для краткосрочных поездок российских граждан, Россия не отменила визы для вьетнамских граждан. Без визы в Россию возможен въезд вьетнамских граждан только по дипломатическим и служебным (официальным) паспортам. Российская миграционная политика рассматривает Вьетнам как «миграционноопасную страну». Это отражается на визовых процедурах: гражданин СРВ может получить российскую визу только на основании приглашений, оформленных через ФМС приглашающей организацией или лицом. В случае использования вьетнамских трудовых мигрантов работодателю необходимо получать квоту на право привлечения иностранной рабочей силы, но процедура сильно бюрократизирована, непрозрачна и дорога.

5.2.4. Вьетнамская диаспора за рубежом

Различные эмиграционные волны сделали вьетнамскую диаспору одной из десяти крупнейших в мире: около 4 млн вьетнамцев расселены в более чем 100 странах мира. По данным ВБ, в 2010 г. за пределами Вьетнама находилось более 2,2 млн вьетнамских граждан, или 2,5 % населения страны.

Вьетнамская диаспора имеет сложную структуру и состоит из множества групп, отличающихся правовым статусом, политическими ориентациями, религией, профессией и т. д. Вьетнамские эмигранты сильно отличаются по причинам, заставившим их покинуть родину и проживать за границей. Три четверти представителей вьетнамской диаспоры эмигрировали из Вьетнама после 1975 г. Многие выезжали для работы и учебы за границей, а затем принимали гражданство стран въезда.

Большая часть эмигрантов (около 35 %) живет в США и Канаде. По данным Бюро переписи, к 2005 г. в США осели более 1,5 млн вьетнамцев. В их число входят непосредственно эмигрировавшие из Вьетнама, а также те, кто родился в США. Около 45 % вьетнамцев иностранного происхождения в США являются американскими гражданами. У «вьетнамских американцев» самый высокий уровень натурализации среди всех азиатских групп. К 2010 г. «вьетнамские американцы» стали второй по численности азиатской группой в США после китайцев. В Канаде насчитывается около 200 тыс. вьетнамцев.

Примерно третья часть вьетнамцев расселена в европейских странах, главным образом во Франции (250 тыс.), Германии (100 тыс.), Чехии (70 тыс.), Великобритании (40 тыс.), Норвегии (15 тыс.), Польше (10 тыс.). В Азиатском регионе проживает около 24 % вьетнамцев — в Таиланде (100 тыс.), Камбодже (100 тыс.), Китае (20 тыс.), Японии (10 тыс.), на Тайване (60 тыс.) и Филиппинах

(3 тыс.). В Австралии живет около 8 % вьетнамских эмигрантов (около 200 тыс.). Из всех континентов пока только Африка не стала ареалом их расселения.

Оценки численности вьетнамцев в России сильно разнятся. Согласно данным переписи населения 2002 г. на территории РФ постоянно проживали 26 тыс. граждан СРВ. Перепись 2010 г. зафиксировала всего 14 тыс. С учетом временных трудовых и образовательных мигрантов в России сегодня проживают 50—60 тыс. вьетнамцев — в 2 раза меньше, чем в 1990-е годы.

В национальной статистике многих стран часть вьетнамцев «завуалирована» процессами интеграции и натурализации: переходя в категорию граждан принимающей страны или меняя свою идентичность, граждане Вьетнама «теряются» в национальной статистике. По оценкам МИД СРВ, примерно две трети постоянно проживающих за рубежом вьетнамских граждан являются гражданами принявших их государств или имеют двойное гражданство (примерно 20 %). Процесс интеграции вьетнамских мигрантов в принимающих странах достаточно многогранен и на его эффективность оказывают воздействие различные факторы.

В целом, вьетнамская диаспора состоит по большей части из молодых и динамичных людей, достаточно быстро и успешно интегрирующихся в странах их приема и имеющих большой социально-экономический потенциал. Зарубежные вьетнамцы вносят значительный вклад в развитие социально-экономических и культурных отношений между принимающими странами («новыми родинками») и Вьетнамом. Представители вьетнамской диаспоры поддерживают тесные связи с родиной. Через этот канал имплементируются зарубежные инновации, технологии, знания в экономику Вьетнама, тем же путем проникают культурные, идеологические и политические нравы Запада. С одной стороны, это помогает Вьетнаму развиваться и интегрироваться в мировое экономическое пространство, а с другой — подвергает серьезной опасности его национальную идентичность и общественную стабильность.

Раздел 6

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

6.1. Характеристика геополитического положения Вьетнама

Современный Вьетнам занимает важное геополитическое положение на границе Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Близость к Китаю и важным коммуникациям Южно-Китайского моря существенно повышает значение этой страны в геополитических планах крупнейших держав мира.

Вьетнам с древнейших времен и до настоящего времени — традиционно сильный игрок в региональной политике. В его истории дальновидные вьетнамские политики и полководцы, а также армия и народ не раз спасали страну из, казалось бы, безвыходных ситуаций, часто побеждая в решающих сражениях, где противник имел значительное численное превосходство. Высокий боевой дух вьетнамской армии хорошо известен. Вьетнам заслужил репутацию страны, которая традиционно отстаивает свою независимость до последнего, невзирая на статус противника. Именно поэтому он пользуется заслуженным уважением, как среди стран региона, так и у мировых держав.

В XIX и XX в. Вьетнам неоднократно становился полем длительных ожесточенных конфликтов, в которые прямо или косвенно были вовлечены Франция, Япония, США, СССР, Австралия и почти все соседние страны региона. В начале XXI в. геополитическое напряжение вокруг Вьетнама вновь нарастает.

В ходе азиатского финансового кризиса 1997 г. Китай перехватил инициативу у США и с тех пор существенно укрепил свое влияние в регионе. Пекин осуществляет свой геополитический проект в Восточной Азии, который предусматривает постепенное усиление позиций и установление контроля за стратегически важными для Китая регионами, а также их последовательную и системную интеграцию в расширяющуюся сферу влияния Китая. С 1 января 2010 г. вступили в силу сначала первая очередь соглашения о зоне свободной торговли КНР—АСЕАН, а с 1 января 2015 г. и вторая его часть, что еще больше усилило позиции КНР в регионе.

Согласно статистическим данным МВФ, в 2014 г. ВВП по ППС КНР превысил аналогичный показатель США и достиг 17,6 трлн долл. В то время как ВВП США в текущих ценах на 6,4 трлн долл. превосходит китайский. Существенно возросшее экономическое влияние постепенно стало трансформироваться в политическое и Китай перешел к реформативанию международной среды, прежде всего в наиболее близкой, богатой ресурсами и наименее защищенной Юго-Восточной Азии.

В 2010 г. Пекин объявил Южно-Китайское море (ЮКМ) «зоной своих ключевых интересов», что означает его особое внимание к Парасельским островам и архипелагу Спратли. Такая постановка вопроса вызвала озабоченность в заинтересованных странах ЮВА, которые также претендуют на эти территории, прежде всего во Вьетнаме и на Филиппинах.

Геополитическое движение Китая в южном направлении имеет ясную цель — развертывание стратегической экспансии в ЮВА. Расценив укрепление позиций КНР в регионе как вызов своим интересам, США с 2010 г. активизировали свою политику сдерживания в АТР. В ее рамках сильно возросло внимание США к улучшению отношений с Вьетнамом, в том числе и в военно-технической области.

С середины XX века на южном фланге «восточноазиатской дуги нестабильности»*, которая оказывает существенное влияние на безопасность Вьетнама, произошли следующие политически значимые события.

1. В 1954 г. вооруженные силы ДРВ разгромили французский экспедиционный корпус при Дьенбьенфу и в соответствии с Женевскими соглашениями установили контроль на территории Вьетнама севернее 17-й параллели. Франция потерпела поражение в Первой индокитайской войне.

2. В 1956 г. Китай установил контроль над восточной частью Парасельских островов.

3. В 1974 г. Китай установил контроль над западной частью Парасельских островов.

4. В 1975 г. завершилось освобождение Южного Вьетнама. США потерпели поражение во Второй индокитайской войне.

5. В 1978 г. Вьетнам был вынужден ввести войска в Кампучию, чтобы покончить с полпотовским режимом геноцида.

6. В 1979 г. регулярная армия КНР вторглась в северные провинции Вьетнама, но вторжение в ходе упорных 100-дневных боев было отбито.

7. В 1988 г. китайские войска в ходе военной операции против вьетнамского гарнизона установили контроль над некоторыми островами Спратли.

8. В настоящее время на контролируемых КНР территориях Спратли ведутся активные работы по созданию искусственных островов и строительству там военной инфраструктуры.

Самым значимым изменением в регионе стало объединение континентальной части Вьетнама (1975 г.) и провозглашение Социалистической Республики

* Восточноазиатская дуга нестабильности представляет собой сложную систему блоков и противовесов, которая проходит через наиболее потенциально конфликтные зоны. Все изгибы этой дуги обусловлены геостратегическими и геополитическими интересами основных субъектов глобальной и региональной политики, а также сложившимся балансом сил. — *Прим. автора.*

Вьетнам (1976 г.). Но архипелаги и значительная часть акватории в Южно-Китайском море стали предметом острых территориальных споров.

В настоящее время в популярном разделе The Fact Book на сайте ЦРУ спорные архипелаги Парасельские острова и Спратли выделены в качестве отдельных территорий с неопределенным суверенитетом. На сайте отмечено, что Парасельские острова «захвачены Китаем» и оспариваются Тайванем и Вьетнамом. В отношении Спратли указано, что притязания на этот архипелаг выдвинули Китай, Тайвань и Вьетнам. Всего Спратли насчитывает около 100 островов и рифов, почти половина которых заняты военными из Китая, Малайзии, Филиппин, Тайваня и Вьетнама.

Таким образом, территориальные споры в ЮКМ предстают в качестве одной из ключевых проблем региональной безопасности, которая напрямую касается современного Вьетнама. Политика установления китайского контроля над островами ЮКМ получила несколько относительно политкорректных определений. Самые нейтральные — «У-образная линия» (вьетн. — Đường chữ U) и «Линия из девяти черт» (кит. — 九段线; вьетн. — Đường chín đoạn). Наиболее распространенное во Вьетнаме народное название — «Линия бычьего языка» (вьетн. — Đường lưỡi bò), контуры которого напоминает новый рубеж на китайских картах.

Вот этот «бычий язык» и представляет собой наиболее актуальное на сегодняшний день очертание южного фланга восточноазиатской дуги нестабильности, создавая геополитическую напряженность в Южно-Китайском море. Все значимые изменения на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности происходили в ходе военных действий при прямом или косвенном участии региональных и глобальных игроков. В настоящее время ситуация также балансирует на грани использования вооруженных сил.

Положение во Вьетнаме, который в Пекине рассматривают в качестве своеобразного «подбрюшья», находится под пристальным вниманием региональных и внерегиональных игроков. Пекин чувствителен к укреплению отношений между Ханоем и Вашингтоном и с неудовольствием наблюдает за усилением американского влияния вдоль своих южных границ. В свою очередь, территориальные претензии Китая в отношении Вьетнама в акватории ЮКМ, которые очень болезненно воспринимаются во Вьетнаме, фактически выдавливают эту страну в сферу влияния США, тем самым еще больше способствуя формированию антикитайского «санитарного кордона» под эгидой США в Восточной Азии, что явно препятствует стабилизации обстановки в регионе.

В сложившейся ситуации Ханой вполне логично выбрал стратегию «опираться на дальнего, противостоять ближнему» (кит. — 遠交近攻), что привело к определенной активизации контактов Вьетнама с США, прежде всего в торгово-экономической сфере, но также и в области безопасности.

Одна из наиболее актуальных проблем внешней политики СРВ заключается в защите интересов страны в условиях усиливающегося геополитического соперничества между КНР и США. Возможны три практических варианта ее решения: с КНР против США, с США против КНР, а также искусное лавирование между двумя «сильными мира сего». При любом варианте высока вероятность стать жертвой глобальной политики по афганскому или украинскому сценарию.

Следует учесть, что Вьетнам дорожит независимостью, доставшейся с таким трудом, а следование в русле внешнеполитической стратегии как Пекина, так и

Вашингтона является серьезной угрозой его суверенитету. Исторически Ханой всегда придерживался стратегии искусного лавирования между державами. Основой его внешней и военной политики уже многие годы остается принцип «трех нет»: нет участию в блоках, нет размещению иностранных военных баз на своей территории и нет участию в военных союзах, направленных против третьей страны.

Многие страны вполне комфортно себя чувствовали, находясь в буферной зоне — на стыке сфер влияния геополитических конкурентов, и даже пытались играть на противоречиях между ними, но как только баланс сил изменялся, наступал период «раздела», что недавно было убедительно показано на примере Югославии и других буферных стран. Именно поэтому резкие движения в таких ситуациях крайне противопоказаны, поскольку могут спровоцировать заинтересованные в защите своих интересов державы на встречные действия, что для буферных государств зачастую имеет фатальные последствия, ибо в соответствии со сложившимися в геополитике традициями при изменении баланса сил «спорная территория» подвергается глубокому геополитическому переформатированию.

По мере развития ситуации количество вариантов, по которым может пойти дальнейшее развитие событий, уменьшается, что сужает оставшееся пространство для маневра основных участников геополитического соперничества, заставляя вовлеченные стороны более жестко действовать в парадигме игры с нулевой суммой.

Обозначив жесткую бескомпромиссную позицию в территориальных спорах, которая пользуется широкой поддержкой патриотической общественности и в Китае, и во Вьетнаме, Пекин и Ханой в определенном смысле загнали себя в своеобразный тупик, из которого теоретически есть только три выхода:

- 1) одна из сторон отказывается от своих требований (на что ни Китай, ни Вьетнам пойти не готовы);
- 2) происходит очередная китайско-вьетнамская война (что, очевидно, не нужно ни Китаю, ни Вьетнаму);
- 3) Вьетнам и Китай углубляют двусторонний диалог, возможно, при посредничестве третьей стороны, которая пользуется обоюдным доверием, и выходят на приемлемое разграничение сфер влияния и/или совместное использование спорных территорий при обоюдных уступках.

В настоящее время Пекин и Ханой без ущерба для репутации не могут смягчить свою позицию. Пекин боится «потерять лицо», а Ханой рискует столкнуться с подогретыми из-за рубежа внутренними выступлениями. При такой конфигурации конфликта в наилучшем положении оказываются США, поскольку они могут, играя на противоречиях, расширять свое влияние в Восточной Азии.

Основной общей угрозой суверенитету Вьетнама и Китая являются отнюдь не территориальные споры на периферии, которым придается столь важное значение, а так называемые цветные революции, о чем публично говорится существенно меньше. Взаимная борьба между двумя достаточно близкими в культурном и политическом отношении странами будет их только взаимно ослаблять и создавать угрозу дестабилизации внутривосточной ситуации путем активизации движений сепаратистского и террористического толка при внешней поддержке.

В феврале 2015 г. глава МИД РФ С.В. Лавров, выступая в Совете Безопасности ООН, особо отметил, что в настоящее время получили распространение разнообразные методы давления на непослушные страны, в результате применения которых происходит внутренняя дестабилизация, а извне проводятся операции «по смене режимов».

Из имеющегося инструментария в последние годы широко используется стратегия смены режимов, получившая общее название «цветных революций». Выражая озабоченность применением подобной практики в международных отношениях, С.В. Лавров предложил отказаться от поддержки сомнительных с точки зрения международного права технологий смены высших государственных служащих. Инициатива министра иностранных дел РФ не нашла поддержки у западных партнеров, а это означает, что нелегитимные технологии наказания непокорных по-прежнему будут занимать важное место в их внешнеполитическом арсенале.

В контексте событий в Югославии, Грузии, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, а также на Украине проблемой противодействия «цветным революциям» уже озаботились наиболее дальновидные политики в ЮВА. В частности, одной из целей внешней политики АСЕАН провозглашен курс на предотвращение «украинизации» АСЕАН. 10 сентября 2014 г. на пресс-конференции с участием министра обороны РФ С.К. Шойгу Хишамуддин Хусейн — министр обороны Малайзии, которая в 2015 г. председательствует в АСЕАН, заявил, что в АСЕАН постараются учесть украинский опыт, чтобы не допустить подобных «майданов» в ЮВА.

Вскоре после этой встречи министров обороны России и Малайзии в Гонконге 26 сентября 2014 г. началось движение *Occupy Central*, или «революция зонтиков». По мнению и.о. директора Института Дальнего Востока РАН д.и.н. С.Г. Лузянина, использовавшиеся в Гонконге политтехнологии очень похожи на те, что применялись на «Майдане» в Киеве. Кстати, эти события в Гонконге совпали по времени с отменой американского эмбарго на поставку Вьетнаму американского летального оружия. И тот, и другой намек в Пекине, конечно же, поняли и выводы сделают, что еще больше повысит ставки в новом раунде геополитических игр в данном регионе.

Частичная отмена американского оружейного эмбарго в отношении Вьетнама означает, по-видимому, не окончание противостояния, а очередной виток гонки вооружений в регионе и дальнейшей дестабилизации ситуации, поскольку со стороны Пекина могут последовать более жесткие ответные меры, что приведет к эскалации конфликта.

Надежным средством активизации нужного участка дуги нестабильности традиционно выступают территориальные споры, подконтрольные сепаратистские проекты, а также этнические и религиозные меньшинства.

Одним из наиболее опасных для страны-жертвы инструментов глубокого перестроения геокультурных пространств является изменение религиозной идентичности местного населения, когда в результате применения специальных программ в геополитически важных регионах происходит распространение религиозных воззрений, отличающихся от традиционных для этих мест. Вьетнам однажды уже заплатил высокую цену за обращение в католицизм значительной части своих подданных, которые в середине XIX века под руководством европейских миссионеров и плечом к плечу с французскими колонизаторами воевали против вьетнамской армии за установление колониального режима.

Сейчас попытки создать извне политическую оппозицию режиму в современном Вьетнаме на основе многопартийной системы европейского типа терпят явный провал. Деятельность прозападных «политических оппонентов», «борцов за свободу», а также «кибердиссидентов» ориентирована преимущественно на западную аудиторию. Во Вьетнаме как их деятельность, так и попытки представить их в качестве реальной оппозиции режиму бесперспективны. Другое дело многочисленные религиозные общины. Это уже мощная сила, и попытки использовать этот ресурс извне могут представлять серьезную угрозу для национальной безопасности Вьетнама. Именно поэтому основной упор враждебных Ханю сил в настоящее время сделан на том, чтобы поставить под внешний контроль деятельность наиболее крупных религиозных организаций во Вьетнаме.

В настоящее время вьетнамские власти, на первый взгляд, находятся в таком положении, при котором любое решение ведет в направлении ухудшения ситуации. Репрессии в отношении лидеров оппозиции будут способствовать дальнейшей демонизации режима и росту обвинений извне в нарушении «прав человека» и «свободы вероисповедания», и неизбежно вызовут угрозы применения экономических санкций. Если же все делать по указке международных неправительственных организаций, то режим будет все больше терять контроль над обстановкой, что лишь стимулирует дестабилизацию.

В различных регионах Вьетнама созданы частично подконтрольные внешнему влиянию структуры. В случае одновременной скоординированной дестабилизации ситуации в Северном, Центральном и Южном Вьетнаме, а также растущего давления извне будет непросто избежать беспорядков. Скоординированность в действиях этих группировок при мощном информационном обеспечении данного проекта на Западе приводят к выводу о том, что он может иметь далекоидущие последствия. Информационным обеспечением занимаются такие мощные структуры, как международные правозащитные и неправительственные организации, а также различные комитеты по защите свободы вероисповедания, что говорит о наличии заинтересованности в развитии ситуации в определенном направлении, диктуемой исключительно политической целесообразностью.

Подавляющее большинство верующих во Вьетнаме, естественно, не хотят конфликтов с властями, однако сегодня технологии манипулирования не стоят на месте, и внешние силы в случае необходимости будут умело вовлекать верующих в то или иное противостояние с властями.

Вместе с тем Вьетнам, несмотря на свое географическое расположение, — это отнюдь не «банановая республика» и, в отличие от некоторых других стран, которым не удалось сохранить фактический суверенитет в условиях аналогичного давления извне, вполне эффективно противостоит новым вызовам.

В логике сдерживания основного геополитического конкурента чужими руками вполне адекватно выглядит политика Вашингтона по вовлечению Вьетнама в свою орбиту и одновременному его ослаблению изнутри, чтобы таким образом снизить уровень строптивости партнера. В последнее время существенно активизировались контакты между СРВ и США на разных уровнях. Стали все чаще происходить даже такие знаковые события, как дружественные визиты американских военных кораблей во Вьетнам.

Роль России в регионе существенно изменилась по сравнению с временами СССР. Основу оборонного потенциала Вьетнама, который обеспечил победу Ха-

ноя во всех военных конфликтах, имевших место в XX веке во Вьетнаме и вокруг него, до сих пор составляет оружие, произведенное в СССР и России. Наша страна по-прежнему поддерживает усилия Вьетнама по качественной модернизации его вооруженных сил, что позволяет сохранять мир и стабильность. Россия, как второй в мире экспортер вооружений, сохранила за собой способность менять баланс сил в регионе путем организации поставок своим партнерам передовых наступательных или оборонительных систем вооружений, а также проецировать силу в направлении удаленных баз других держав.

Именно это и вызвало явное неудовольствие американской стороны в марте 2015 г., когда командующий силами США в Тихоокеанском регионе генерал Винсент Брукс публично потребовал от Вьетнама запретить использование российскими ВВС базы Камрань на том основании, что базирующиеся там самолеты позволяют российским стратегическим бомбардировщикам ТУ-95, получив дозаправку, совершать «провокационные» полеты над крупнейшей в Тихом океане американской военной базой на острове Гуам. В данном случае явно наблюдается продолжение традиционной американской политики «выкручивания рук» ближайшим партнерам, с тем чтобы заставить их следовать в русле внешней политики Вашингтона. Здесь же можно усмотреть попытку к «выкручиванию рук» партнерам более отдаленным и не так зависимым от США, на территории которых уже нет американских военных баз.

В ответ на эти «рекомендации» чрезвычайный и полномочный посол РФ в СРВ К.В. Внуков напомнил, что Россия и Вьетнам являются суверенными странами и не имеют необходимости выслушивать нотации и установки со стороны.

Несмотря на отсутствие рычагов прямого давления, у США во Вьетнаме имеются весьма эффективные инструменты влияния. В современном Вьетнаме на разных уровнях зачастую высказывается разочарование российской позицией нейтралитета в отношении территориальных споров между СРВ и КНР в Южно-Китайском море. В то же время с одобрением озвучивается позиция США, которые постоянно критикуют Пекин. При такой подаче информации создается иллюзия, что в данном споре Вашингтон выступает на стороне Ханоя.

Особого внимания заслуживают новые информационные технологии, которые сегодня играют важнейшую роль в международных отношениях и геополитике, во многом определяя уровень «цифрового суверенитета». В настоящее время технические возможности сбора разнообразной информации существенно возросли, что, конечно же, негласно широко используется американскими спецслужбами.

Вьетнам также оказался в зоне особого интереса этой системы слежки и прослушивания. Как следует из материалов Э. Сноудена, за представительство Вьетнама в ООН, а также консульством СРВ в Вашингтоне спецслужбами США установлено наблюдение, которое предусматривает «сбор данных с передатчиков, установленных в электронных устройствах», «сбор данных с экрана компьютеров», «проецирование жесткого диска» и пр.

Во Вьетнаме в целом понимают характер современных киберугроз, и в августе 2014 г. в структуре Министерства общественной безопасности СРВ было создано Управление сетевой безопасности.

В условиях усиления геополитической напряженности в регионе Вьетнам ожидаемо активизировал военно-техническое сотрудничество как с традицион-

ными (Россия), так и с новыми (Израиль, ЕС, США, Япония, Австралия) партнерами по безопасности.

Территориальные споры между странами Восточной Азии существенно отравляют атмосферу в регионе, стимулируя недоверие между соседними странами и способствуя вовлечению в геополитические игры крупных внерегиональных держав, которые имеют большой опыт и ресурсы для того, чтобы использовать местные противоречия в своих интересах.

Однако, несмотря на серьезность угроз и вызовов, которые стоят сегодня перед Вьетнамом, можно быть уверенными, что эта страна сможет им противостоять, так как умеет успешно защищать свои интересы, в чем имели возможность убедиться многие влиятельные противники.

Регион ЮВА в настоящее время находится в процессе очередного витка нарастающего геополитического соперничества и борьбы за построение нового порядка, и Вьетнам, вне всякого сомнения, будет играть активную самостоятельную роль в этих процессах.

6.2. Вьетнам—АСЕАН

Активное и всестороннее сотрудничество с АСЕАН является одним из приоритетных направлений внешней политики Вьетнама. Он был принят в АСЕАН 28 июля 1995 г. и стал седьмым членом Ассоциации и первым присоединившимся к шести ее учредителям после окончания холодной войны. За 20 лет членства в АСЕАН Вьетнам неоднократно выступал с инициативами, способствующими сотрудничеству как внутри Ассоциации, так и с ее партнерами. Он активно участвует во всех мероприятиях по противодействию так называемым нетрадиционным угрозам, таким, как терроризм и пиратство, стихийные бедствия и изменение климата, безопасность мореплавания, энергетическая и продовольственная безопасность, финансовые кризисы, экология и безопасность источников воды, особенно бассейна реки Меконг.

Весомый вклад вьетнамская дипломатия внесла в разработку Хартии АСЕАН (2008 г.) и Дорожной карты строительства Сообщества АСЕАН на 2009—2015 гг. По инициативе СРВ были сделаны важные поправки в основополагающий Договор о дружбе и сотрудничестве (ТАС) — один из самых прогрессивных международно-правовых документов XX века, принятый странами-учредителями АСЕАН на о. Бали в 1976 г. Эти поправки открыли его для присоединения внерегиональных государств и межгосударственных объединений, что является обязательным условием для получения статуса партнеров по диалогу с АСЕАН и участия в Региональном форуме АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ).

За полвека своего существования АСЕАН приобрела уникальный опыт совместной выработки общей линии поведения на международной арене и решения имеющихся проблем на основе обязательного консенсуса, невмешательства во внутренние дела, терпеливых консультаций, доверия и учета интересов всех участников. Этот метод получил широкое международное признание как «метод АСЕАН» (ASEAN Way).

Вьетнамская дипломатия во многом содействовала принятию странами АСЕАН и Китаем Декларации 2002 г. о принципах поведения сторон в Юж-

но-Китайском море (DOC). В 2012 г. после длительного перерыва и трудных переговоров стороны утвердили конкретные директивы по выполнению этой декларации, а еще через год договорились начать консультации по разработке юридически обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайском море (COC). В разработку предлагаемого АСЕАН проекта Кодекса основной вклад вместе с Индонезией внес и Вьетнам. В случае его принятия Китаем может быть создана необходимая атмосфера доверия для мирного решения обострившихся территориальных споров в Южно-Китайском море.

Председательство СРВ в АСЕАН в 2010 г. было признано всеми членами Ассоциации как одно из самых успешных в ее истории. На целый год Вьетнам превратился в активно действующий центр региональной политики. В полную силу раскрылись его влияние и авторитет в регионе, базирующиеся на крупных достижениях политики «дой мой». Успешно прошли два саммита АСЕАН, Восточно-азиатский саммит, 10 совещаний на уровне министров и многие другие форумы, обычно предшествующие саммитам АСЕАН или проходящие одновременно с ними. Первостепенное внимание уделялось мерам по завершению в 2015 г. создания Сообщества АСЕАН, состоящего из трех взаимосвязанных сообществ — безопасности, экономического и социально-культурного.

Среди ряда важных решений указанных саммитов особое место занимает Генеральный план укрепления взаимосвязей (connectivity) стран АСЕАН до 2020 г. Он предусматривает строительство дорог, реконструкцию портовых сооружений, прокладку газопровода, линий электропередач, оптоволоконных кабельных сетей и др. Все они призваны создать коммуникационную сопряженность стран АСЕАН и сократить существующий разрыв в уровне экономического развития между старыми и новыми членами Ассоциации, к которым относятся Вьетнам, Камбоджа, Мьянма и Лаос. Это самый крупный совместный проект за всю историю АСЕАН.

Уже многие годы Вьетнам успешно выполняет обязанности координатора сотрудничества АСЕАН с Россией. Не случайно его называют «мостом» для выхода России в ЮВА и подключения к интеграционным процессам в Восточной Азии. За этим стоит многолетний опыт плодотворного сотрудничества и установившиеся отношения стратегического партнерства двух стран. 29 октября 2010 г. в Ханое состоялся второй саммит АСЕАН — Россия. Стороны решили тесно взаимодействовать друг с другом в формировании региональной архитектуры в АТР.

Особое значение имело принятое по инициативе СРВ на V Восточноазиатском саммите (ВАС) 30 октября 2010 г. в Ханое решение о приглашении России и США в качестве полноправных участников ВАС. Если до этого ВАС был лишь неким придатком к формату АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), то ныне он стал самым авторитетным многосторонним форумом лидеров 18 государств АТР.

В принятой в Ханое Декларации в честь 5-й годовщины ВАС подчеркивалось, что все участвующие государства согласились в будущем укреплять ВАС и его роль в регионе. При этом они договорились, что группировка АСЕАН+3 остается главным механизмом строительства будущего Восточноазиатского сообщества, тогда как ВАС станет «форумом диалога лидеров и сотрудничества по широкому кругу стратегических, политических и экономических проблем, представляющих общий интерес, с тем чтобы содействовать миру, стабильности, экономическому процветанию и интеграции в АТР».

Сложная борьба, развернувшаяся в Южно-Китайском море, в последние годы вступила в новую фазу, которая представляет большую угрозу для международной безопасности. В этой обстановке тот факт, что в насыщенном противоречиями и конфликтным потенциалом регионе до сих пор отсутствует авторитетный механизм, который позволил бы справляться с опасными обострениями споров, давно вызывал озабоченность. Все предыдущие попытки создать его успехом не увенчались. Однако после саммита АСЕАН в Ханое такой механизм, хотя и медленно, с большими трудностями и отступлениями, шаг за шагом формируется в регионе на основе ВАС. И Вьетнам вместе с Россией принимает в его создании активное участие.

31 декабря 2015 г. завершается формирование Сообщества АСЕАН, одной из важнейших опор которого должно стать Сообщество безопасности АСЕАН (СБА). Оно строится на прочной международно-правовой базе Договора о дружбе и сотрудничестве 1976 г., Декларации 2002 г. (ДОС) и Хартии АСЕАН. Из них вытекает, прежде всего, что члены нового Сообщества связаны обязательством ни при каких обстоятельствах не прибегать к силе для решения споров и региональных проблем, рассматривать свою безопасность в неразрывной связи друг с другом и как часть общей безопасности региона. В АСЕАН это называют «*взаимозависимостью безопасности*» или *Системой совместной безопасности*. Но СБА — это не военный союз и не система коллективной безопасности. Оно не предполагает ничего того, о чем говорится в известной ст. 5 блока НАТО, или формирования каких-либо совместных вооруженных сил.

Вьетнам прилагает немалые усилия для того, чтобы превратить Ассоциацию в эффективную структуру, обладающую все более весомыми экономическими и политическими позициями в мировом сообществе. Немало способствует этому тот факт, что с 2014 г. на 5 лет пост генерального секретаря АСЕАН занял опытный вьетнамский дипломат, бывший представитель СРВ в ООН Ле Лыонг Минь.

АСЕАН стала важным партнером по диалогу многих международных и региональных организаций, а также крупнейших мировых держав. В АСЕАН созданы такие международные переговорные площадки, как упомянутый выше Региональный форум безопасности (АРФ), саммиты в формате АСЕАН+1 (в том числе с Китаем, США, Россией, Индией, Японией и другими), АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), регулярные встречи министров обороны АСЕАН (ADMM), их же встречи с коллегами из стран-партнеров по диалогу (ADMM+8), Морской форум и, наконец, стоящий над всем этим Восточноазиатский саммит (ВАС) в формате АСЕАН+8.

Эта сложная и многоуровневая структура открывает перспективу превращения ВАС в эффективный многосторонний механизм поддержания мира и стабильности в этой части АТР, который в более отдаленной перспективе мог бы стать таковым и для всего АТР, т. е. превратиться в некий аналог ОБСЕ. Пока подобная задача не ставится, и путь к созданию такого механизма может занять многие годы, но, как известно, даже самый длинный путь начинается с первого шага. Дело только за политической волей главных игроков.

Особое значение имеет также созданный в 1994 г. Региональный форум мира и безопасности (АРФ), в работе которого активно участвует и Россия. Сегодня это самый представительный по охвату государств-членов институт в АТР. В нем кроме 10 стран АСЕАН участвуют ЕС и еще 15 государств-партнеров по диалогу.

Его главная задача — выработка мер доверия и превентивная дипломатия. В 2009 г. Вьетнам, в соответствии с принятым ранее решением АРФ, первым опубликовал «Белую книгу обороны 2009», в которой, в частности, был сформулирован основополагающий принцип его внешней политики — «три нет». При всех последовавших затем испытаниях и осложнениях международного положения в регионе Вьетнам оставался неизменно верным этому принципу, несмотря на давление извне и изнутри.

Главной и трудноразрешимой проблемой безопасности для АСЕАН является обострившийся в последние годы спор о суверенитете в Южно-Китайском море. Участниками этого спора, с одной стороны, являются Китай, а с другой, члены АСЕАН — Вьетнам, Филиппины и в меньшей степени Малайзия, Бруней и Индонезия, которые все вместе составляют побережье этого полузакрытого моря, правовой статус которого остается неопределенным. Территориальные претензии этих государств на акваторию моря, исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и границы континентального шельфа угрожают превратить регион в опасный очаг глобального конфликта.

Вокруг АСЕАН, особенно в связи с возникшими трудностями в разрешении споров в ЮКМ, развернулась острая дискуссия, в которой преобладают критика слабостей этой группировки и предсказания ее скорого краха. Критики АСЕАН постоянно выдают желаемое за действительное, забывая известный постулат, что политика — это искусство возможного. АСЕАН уже полвека опровергает кликушество тех, кто «мнит себя стратегом, видя бой со стороны». За все эти годы ни одна проблема между членами Ассоциации не вылилась в военный конфликт, хотя противоречия между ними сохраняются, и им далеко не всегда удается выступать единым фронтом.

Особенно напряженным выдался 2014 год: 1 мая китайская сторона выдвинула гигантскую платформу для глубоководного бурения HD 981 в район Парасельских островов на 80 миль в пределы исключительной экономической зоны Вьетнама. Ее сопровождало более 100 вспомогательных судов, среди которых были и военные. Навстречу вышли корабли морской полиции и рыбнадзора Вьетнама. Завязался активный «обмен любезностями», грозивший перерасти в военный конфликт.

Все это произошло за две недели до саммита АСЕАН в столице Мьянмы и поставило АСЕАН перед сложной дилеммой. Бездействие означало бы подрыв принципа «асеаноцентричности» (руководящей роли АСЕАН в делах региона) и показало бы ее неспособность к единым действиям в столь критической ситуации. С другой стороны, было очевидно, что страны АСЕАН не пойдут на ухудшение отношений с Китаем — своим главным торговым партнером. Однако министры иностранных дел стран АСЕАН 12 мая сумели преодолеть свои разногласия и единогласно приняли Заявление, в котором выразили «серьезную озабоченность продолжающимися событиями в Южно-Китайском море, которые привели к росту напряженности в регионе». Это было сделано впервые в истории АСЕАН и в сложившейся тогда ситуации означало однозначную поддержку Вьетнама. Это разительно отличалось от провала попыток занять такую же позицию на саммите в Пномпене в 2012 г. в ответ на обращение Филиппин, что тогда чуть ли не привело к расколу АСЕАН.

Взвешенная и ответственная позиция Вьетнама в возникшем кризисе встретила понимание и поддержку в АСЕАН, что в немалой степени способствовало

тому, что Китай принял решение досрочно вывести свою буровую платформу и договориться о восстановлении нормальных отношений с Вьетнамом.

Летний кризис 2014 г. вызвал изменения в отношении ряда ведущих стран АСЕАН, особенно Малайзии и Индонезии, к конфликту, что содействовало восстановлению единства в Ассоциации. Однако на прошедшей 8—10 августа 2014 г. в столице Мьянмы сессии АРФ Китай категорически отклонил все предложения Филиппин и других стран о моратории на любые провоцирующие односторонние действия. По-видимому, придется еще долго ждать, когда Китай и страны АСЕАН сумеют договориться хотя бы о самых общих положениях будущего Кодекса поведения сторон в ЮКМ.

В 2015 г. председательство в АСЕАН перешло к Малайзии. 28 января министры иностранных дел стран АСЕАН на встрече в Кота Кимбалу (курорт Малайзии) вновь выразили озабоченность действиями Китая, на этот раз связанную с усиленным расширением площадей занимаемых им рифов в архипелаге Спратли в целях превращения их в искусственно созданные острова и строительства на них посадочных полос и других военных объектов. Заявление было принято по инициативе Малайзии, которая активизировала действия в защиту своего суверенитета над рядом островов этого архипелага. Министры поручили своим заместителям (группе SOM — старшим должностным лицам) добиваться более частого проведения консультаций с Китаем с целью ускорить обсуждение проекта Кодекса поведения в ЮКМ (СОС). Координировать эту работу поручено Таиланду, а сами консультации должны проходить в Сингапуре.

16 марта 2015 г. на острове Лангкави (Малайзия) состоялась 9-я встреча министров обороны стран АСЕАН. Она, как считают, внесла немалый вклад в завершение строительства Сообщества безопасности АСЕАН. Выступая на этой встрече, министр обороны СРВ Фунг Куанг Тхань говорил о том, что страны АСЕАН стоят перед многочисленными угрозами и вызовами, справиться с которыми в одиночку непосильно. В этих условиях сотрудничество в области обороны и безопасности становится особенно важным для сохранения мира, стабильности и безопасности, необходимых для развития региона и каждой страны в отдельности.

К 2015 г. Вьетнам значительно укрепил свои двусторонние связи почти со всеми странами АСЕАН, подняв их статус до уровня стратегического партнерства. Он играет ведущую роль в так называемом Треугольнике развития и КЛВ, включающем Камбоджу, Лаос и Вьетнам. Эта группа совместно решает главную задачу — преодолеть разрыв в экономическом развитии со странами первой шестерки АСЕАН. 25 ноября 2014 г. во Вьентьяне прошла 8-я конференция — КЛВ-8 на уровне глав правительств. К следующей такой конференции, которая состоится в 2016 г. в Камбодже, решено подготовить комплексный план экономической взаимосвязи трех государств. В частности, решено создать совместное высокоэффективное производство каучука. Важнейшее значение в этих отношениях Вьетнам придает проблеме освоения бассейна Меконга и предотвращения угрозы населению дельты из-за развернутого Китаем строительства плотин в верхнем течении этой реки.

В 2015 г., как подчеркнул министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь, Вьетнам намерен вместе с АСЕАН и со всем мировым сообществом укреплять взаимопонимание и доверие относительно Южно-Китайского моря, содействовать строгому и полному выполнению Декларации о поведении сторон в этом

море (DOC) и, прежде всего, добиваться скорейшего начала переговоров о разработке юридически обязывающего Кодекса поведения сторон (COC). Вьетнам также будет приветствовать и всемерно содействовать реализации всех инициатив, направленных на достижение общей цели — обеспечение стабильности, гарантий свободы и полной безопасности судоходства и воздушного сообщения, превращение Южно-Китайского моря в регион мира, дружбы и сотрудничества.

6.3. Вьетнам—Китай

В период после объединения Вьетнама вьетнамо-китайские отношения неожиданно вступили в полосу конфронтации по двум крайне важным для обеих сторон стратегическим направлениям: 1) столкновение партийно-государственных интересов двух стран вокруг Камбоджи; 2) конфликт по поводу суверенитета над двумя группами островов в Южно-Китайском море — Параселами и Спратли*.

В 1975—1978 гг. в Камбодже установился режим Пол Пота — Иенг Сари, который впоследствии был осужден международным сообществом за преступления геноцида против собственного народа. Этот режим проводил крайне враждебную политику в отношении СРВ, опираясь на помощь и поддержку со стороны Китая.

В декабре 1978 г. Вьетнамская народная армия (ВНА), действуя совместно с вооруженными силами Единого фронта национального спасения Кампучии, развернула широкомасштабные военные действия против полпотовского режима. После его ликвидации 10 января 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия.

В ответ на это 17 февраля 1979 г. на всем протяжении китайско-вьетнамской границы войска КНР атаковали опорные пункты ВНА. Однако уже через месяц, столкнувшись с решительным отпором вьетнамских вооруженных сил и осуждением широкой международной общественности, руководство КНР было вынуждено отдать приказ об отводе китайских войск с территории Северного Вьетнама.

После этих событий более десяти лет отношения между двумя странами носили конфронтационный характер. Наконец, в середине 1986 г. в Ханое заявили о готовности к переговорам с КНР, с тем чтобы «выработать любое взаимоприемлемое решение и как можно скорее восстановить дружбу между народами двух стран». Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. и согласие как Ханоя, так и Пекина с мирным планом ООН «о всеобъемлющем урегулировании

* И СРВ, и КНР считают эти группы островов своей исконной территорией. В январе 1974 г. ВМС КНР установили контроль над теми островами Парасельского архипелага, где находились войска сайгонского режима. В 1988—1992 гг. ВМС КНР установили контроль над 9 островами и атоллами архипелага Спратли. В феврале 1992 г. ВСНП КНР приняло закон, в котором указывалось, что острова Парасельские и Спратли «являются частью территории КНР и включены в провинцию Хайнань». В июне 1994 г. Национальное собрание СРВ приняло резолюцию о ратификации Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в которой был подтвержден суверенитет Вьетнама над островами Парасельскими и Спратли.

камбоджийской проблемы» открыли путь к реализации предложения руководства СРВ.

В ноябре 1991 г. генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьой и премьер-министр СРВ Во Ван Киет совершили исторический визит в КНР. Его важнейшим результатом стала формальная нормализация отношений между двумя странами. Стороны заявили, что готовы развивать отношения дружбы и добрососедства на основе следующих пяти принципов: уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга; взаимное ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование.

В феврале 1999 г. в ходе визита в КНР генерального секретаря ЦК КПВ Ле Кха Фиеу была согласована в качестве правовой базы отношений двух стран формула из «16 золотых иероглифов»: *«дружба и добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее»*.

В 2005 г. состоялся весьма важный по содержанию и итогам визит в СРВ генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао. В Совместном заявлении стороны констатировали: *«Вьетнамо-китайская дружба — это бесценное сокровище партий, государств и народов двух стран. Добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее — это направляющий курс развития отношений между двумя партиями и странами в новый период»*. При этом 16 иероглифов были дополнены *«четырьмя хорошо»*: *«хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры»*.

В последующие годы двусторонние связи и сотрудничество практически во всех областях успешно развивались вширь и вглубь. Фундаментальной основой такого развития событий являлся тот факт, что в обеих странах у власти находились коммунистические партии, обе страны строили рыночный социализм с национальной спецификой, обе нуждались друг в друге как политически, так и, особенно СРВ, экономически. Как писал орган ЦК КПВ газета «Нян зан», укрепление и развитие отношений долговременной дружбы и стабильности с Китаем, это — *«высший приоритет внешнеполитического курса СРВ, одобренного X съездом КПВ, стратегическое требование и долгосрочная политика во имя коренных национальных интересов вьетнамского народа»*.

Наиболее динамично развивались отношения *в политической сфере*. Сложилась прочная традиция ежегодных встреч высших партийных и государственных руководителей двух стран, обмен делегациями руководителей регионов и провинций. К примеру, в 2007 г. стороны обменялись в общей сложности 200 делегациями на разных уровнях, наиболее важным был визит в КНР президента СРВ Нгуен Минь Чиета (май). По итогам его переговоров с Ху Цзиньтао была высказана решимость *«и дальше усиливать идейно-воспитательную работу среди населения обеих стран, особенно среди молодого поколения, по сохранению традиций вьетнамо-китайской дружбы, всемерно способствовать дружеским контактам между отраслями, провинциями и массовыми организациями двух стран... чтобы Вьетнам и Китай всегда были “хорошими соседями, хорошими друзьями, хорошими товарищами, хорошими партнерами”»*.

С учетом драматических событий 1979 г., оставивших глубокий след в сознании соседних народов, большое внимание стороны придавали развитию межпартийных связей и углублению сотрудничества между армиями, органами безопасности и милиции, государственными и общественными организациями, молодежью двух стран. Так, в 2007 г. состоялся первый визит в КНР министра обороны

СРВ Фунг Куанг Тхяня, в ходе которого был подписан Меморандум о сотрудничестве в области обороны. Стороны наладили взаимную подготовку военных кадров, сотрудничество в оборонной промышленности, было организовано взаимодействие представителей двух армий на сухопутной границе.

С учетом того, что и КПВ, и КПК выступают в роли первопроходцев — руководят строительством хотя и весьма сходных, но «национально окрашенных» моделей рыночного социализма, было принято решение о регулярном обмене опытом практической деятельности. В 2000 г., вначале в Пекине, а затем в Ханое, были организованы научные симпозиумы идеологических работников обеих партий с участием секретарей ЦК на тему «Социализм — общие и специфические черты» и «Социализм — опыт Вьетнама, опыт Китая». Следующие два симпозиума состоялись в 2003 и 2004 г. с тематикой «Социализм и рыночная экономика. Опыт Китая, опыт Вьетнама» и «Строительство правящей партии. Опыт Вьетнама, опыт Китая».

Весьма успешно развивались после нормализации отношений *торгово-экономические связи*. Особенно быстро рос объем взаимной торговли — в среднем на 25—30 % ежегодно. Так, если в начале 1990-х годов, он составлял всего 32,23 млн долл., то к 2005 г. достиг 8,2 млрд долл., то есть увеличился более чем в 250 раз. В настоящее время Китай является самым крупным торговым партнером Вьетнама. Так, в 2014 г. взаимный товарооборот между двумя странами достиг весьма внушительного объема — 58,5 млрд долл. Вьетнам ввозит из Китая машины и оборудование, сталь, химическую продукцию, удобрения, потребительские товары; экспортирует в Китай главным образом сырую нефть, каменный уголь, тропические продукты сельского хозяйства.

Параллельно с неуклонным ростом объема взаимной торговли в ее структуре постепенно стали нарастать серьезные проблемы. Так, темпы роста китайского экспорта в СРВ год от года превышали в среднем в два раза темпы роста вьетнамского экспорта в КНР. В результате, начиная с 2000 г., у Вьетнама стал быстро расти дефицит торгового баланса, который в 2014 г. достиг 28,9 млрд долл. Кроме того, в приграничной торговле, по оценке вьетнамских экспертов, «процветают» контрабанда и незаконные сделки, что имеет «негативные социально-экономические последствия» для жизни приграничных районов обеих стран.

На фоне крупных достижений взаимной торговли гораздо скромнее выглядят масштабы инвестиционного сотрудничества: по накопленному капиталу КНР занимает всего лишь 9-е место, а по зарегистрированному в 2014 г. — уже 7-е среди зарубежных инвесторов, вкладывающих деньги в экономические проекты во Вьетнаме. Кроме того, по мнению вьетнамской стороны, качество китайских инвестиций невысоко. В частности, средняя норма капиталовложений низкая, сроки инвестиционных проектов короткие, оборудование зачастую далеко от современного уровня.

Обе стороны признают необходимость поисков крупных, «прорывных» совместных проектов стратегического характера. Так, в 2004 г. в их торгово-экономическом сотрудничестве на первое место вышла программа создания «двух экономических коридоров, одного экономического пояса», а именно проекты строительства железнодорожных и автомобильных магистралей, которые должны соединить Южный Китай с Северным Вьетнамом по двум маршрутам: 1) от Куньмина через провинцию Лаокай и Ханой к порту Хайфон; 2) от Наньниня

через провинцию Лангшон и Ханой к порту Хайфон. «Один экономический пояс» означает налаживание морского пути от южных провинций КНР через Южно-Китайское море к Сингапуру.

В ходе визита Ху Цзиньтао во Вьетнам в 2006 г. правительства двух стран подписали меморандум, в котором, в частности, было подчеркнуто, что сотрудничество в создании «двух экономических коридоров, одного экономического пояса» должно строиться в формате как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества, имея в виду, прежде всего, участие двух стран в создании Зоны свободной торговли АСЕАН — Китай и в субрегиональном сотрудничестве в бассейне реки Меконг.

После обнародования планов «экономических коридоров» в Ханое начали включать в программы визитов высоких партийных и правительственных лиц СРВ обязательное посещение двух соседних китайских провинций — Юньнань и Гуанси. Так, 16 мая 2007 г. президент СРВ Нгуен Минь Чиет выступил с речью на Форуме предпринимателей Вьетнама и Китая, организованном в провинции Юньнань, в которой призвал ее предпринимателей принять активное участие в строительстве коридора Куньмин—Лаокай—Ханой—Хайфон. В ходе ряда других встреч и конференций разрабатывались различные программы экономического сотрудничества китайской провинции Юньнань и таких провинций и городов Северного Вьетнама, как Лаокай, Ханой, Хайфон, Куангнинь.

Конфликтные проблемы, требующие решения

В Совместном коммюнике о нормализации отношений указывалось, что СРВ и КНР «договорились путем переговоров мирно разрешать территориально-пограничные проблемы... существующие между двумя странами». В 1993 г. был подписан первый совместный документ об основных принципах урегулирования погранично-территориальных споров, включающих три комплекса разных по сложности и остроте проблем:

- 1) демаркация сухопутной границы;
- 2) разграничение в Тонкинском заливе;
- 3) создание условий для мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

1. Демаркация сухопутной границы

Действуя в духе этой договоренности, в декабре 1999 г. стороны подписали Договор о сухопутной границе, на базе которого началась работа по ее демаркации, в частности была создана Совместная комиссия по демаркации и установке пограничных столбов, которая собиралась поочередно во Вьетнаме и Китае.

После завершения скоротечной войны 1979 г. китайская сторона на ряде участков сухопутной границы с Вьетнамом слегка «подправила» ее в пользу Китая, поэтому для Ханоя первоочередной стала задача восстановления сухопутной пограничной линии с Китаем в том виде или максимально близкой к тому, какой она была до военных действий.

Но только через 9 лет, после длительных и сложных переговоров, работа Совместной комиссии увенчалась успехом. 31 декабря 2008 г. состоялось подписание «Совместного заявления о завершении работ по демаркации границы и уста-

новке пограничных столбов на всем протяжении вьетнамо-китайской границы». В Ханое это историческое событие было оценено как «живое проявление вьетнамо-китайских партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества, как событие, которое способствует укреплению взаимного доверия между двумя странами и которое имеет стратегическое значение для дела строительства и защиты СРВ».

2. Разграничение в Тонкинском заливе

Тонкинский залив омывает берега Северного и Центрального Вьетнама и китайских провинций Гуанси, Гуандун и Хайнань. Естественно поэтому, что после нормализации отношений стороны приступили к переговорам о разграничении акватории залива, достижении договоренностей по всем спорным вопросам, которые способствовали бы созданию в зоне залива атмосферы сотрудничества и взаимопонимания, совместному взаимовыгодному решению экономических вопросов, прежде всего рыболовства и разведки нефтегазовых месторождений.

После нескольких лет работы экспертов в декабре 2000 г. были подписаны два важных документа — Соглашение о разграничении акватории, экономических зон и шельфа в Тонкинском заливе, а также Соглашение о сотрудничестве в рыболовстве в Тонкинском заливе. Оба Соглашения были ратифицированы парламентами двух стран и после проведения всех необходимых юридических процедур вступили в силу 30 июня 2004 г.

3. Создание условий мира и стабильности в зоне ЮКМ

Гораздо сложнее обстоит дело с решением третьей конфликтной проблемы — ситуацией в открытых водах Южно-Китайского моря (ЮКМ). В подписанных в 1999 и 2000 г. Совместных заявлениях стороны заявили об обоюдном стремлении «продолжать сохранять действующий режим переговоров по существующим проблемам моря, решительно выступать за мирные переговоры, чтобы найти кардинальное, долговременное решение, которое бы устраивало обе стороны... Обе стороны будут избегать действий, которые могут осложнить либо расширить конфликт, избегать применения силы или угрозы ее применения... не позволять, чтобы разногласия влияли на нормальное развитие их взаимоотношений».

Однако, несмотря на «договоренности на высшем уровне», конфликтные ситуации в зоне ЮКМ возникали практически ежегодно. Военные учения ВМС КНР в спорных районах, произвольные аресты китайской стороной судов вьетнамских рыбаков и конфискации их улова, создание препятствий вьетнамской стороне в проведении изыскательских работ на нефть и газ — все это неизменно вызывало резкую протестную реакцию руководства СРВ и вьетнамского общественного мнения.

Особенно сильно обострило напряженность вокруг проблем ЮКМ постановление Госсовета КНР от 20 ноября 2007 г. о создании на острове Хайнань «административного района Сань Ша» для управления тремя архипелагами островов ЮКМ, в том числе Параселами и Спратли. В ответ на это представитель МИД СРВ заявил, что «эти действия нарушают территориальную целостность Вьетнама, не соответствуют общему подходу высших руководителей двух стран,

не приносят пользы переговорному процессу по поискам долговременного и кардинального решения проблем моря».

С учетом периодически обостряющейся ситуации в зоне ЮКМ в июне 2008 г. в ходе визита в КНР генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань и генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао договорились установить между собой «горячую линию связи», которая стала первой подобной линией связи руководства СРВ с кем-либо из лидеров других зарубежных государств.

Особенно напряженными для проблемы ЮКМ выдались 2013 г. и 2014 г. В ноябре 2013 г. власти провинции Хайнань приняли постановление, которое предписывало всем иностранным рыболовным и научно-исследовательским судам запрашивать разрешение на любую деятельность в зоне, охватывающей почти две трети акватории ЮКМ, в соответствии с ранее обнародованной Пекином «линией из 9 черт», или, как ее называют во Вьетнаме, «линией бычьего языка».

Ханой тотчас же заявил решительный протест против этой акции, расценив ее как грубое нарушение прав Вьетнама на 200-мильную исключительную экономическую зону, предусмотренную Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву.

В мае 2014 г. острую напряженность вызвала установка китайской стороной буровой платформы в пределах ИЭЗ СРВ. В Ханое почти две недели хранили молчание в связи с этой акцией Пекина, проявляя выдержку и стараясь не драматизировать ситуацию. Наконец 13—17 мая вначале в Ханое, а потом в Пекине прошли вьетнамо-китайские переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел. Затем в Ханой прибыл член ПК Политбюро ЦК КПК, государственный советник Ян Цзечи, курирующий вопросы внешней политики. В ходе всех этих переговоров вьетнамская сторона квалифицировала действия КНР как нарушение Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву и Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ, а также Совместного вьетнамо-китайского заявления из 6 пунктов, подписанного в 2011 г.

Во Вьетнаме противоправные действия китайской стороны вызвали взрыв возмущения общественности. 13—14 мая в Ханое, Хошимине и других городах прошли массовые демонстрации протеста. В ряде мест к акциям протеста подключились вьетнамские рабочие предприятий, принадлежащих Китаю, а также и другим странам, которые местами вылились в погромы с жертвами и пострадавшими. В результате этих событий вьетнамской экономике был нанесен немалый ущерб: некоторые совместные предприятия прекратили работу, заметно снизился объем приграничной торговли с Китаем, замедлилась реализация ряда китайских инвестиционных проектов.

В этой критической ситуации кто-то должен был первым сделать шаг назад, и его сделала китайская сторона. 16 июля буровая платформа HD981 со всем сопровождением снялась с места и взяла курс обратно, в территориальные воды КНР.

В целях скорейшего снятия возникшей напряженности, как и прежде, были задействованы партийные связи. 27 августа в Пекин прибыл член Политбюро ЦК КПВ Ле Хонг Ань, его принял руководитель КПК Си Цзиньпин. Итогом переговоров стало фактическое повторение основных положений Совместного вьетнамо-китайского заявления 2011 г. Так, стороны условились терпеливо вести

диалог по спорным проблемам на основе принципа «сначала легкое, потом трудное» и стремиться к фундаментальному долговременному, взаимоприемлемому решению.

Процесс начавшегося оздоровления отношений был подкреплен визитом в Ханой в декабре 2014 г. члена ПК Политбюро ЦК КПК, председателя ВК НПСК КНР Юй Чжэншэня. Все наблюдатели отметили, что тон и язык выступлений высокого китайского гостя были мягкими и миролюбивыми. В ходе его встречи с президентом СРВ Чыонг Тан Шангом стороны согласились в том, что отношения стратегического сотрудничества и партнерства, укрепление единства и дружбы, углубление взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Вьетнамом отвечают основополагающим интересам партий и народов обеих стран, интересам мира, стабильности и процветания региона.

Наконец, 7 апреля 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг по приглашению генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина прибыл в КНР во главе весьма представительной делегации, включавшей несколько членов Политбюро ЦК КПВ. Формально визит был приурочен к 65-летию установления дипломатических отношений между двумя странами. Принятое по итогам визита Совместное коммюнике подтвердило исторические, идеологические и прагматические основы двусторонних отношений. Стороны вновь условились решать все спорные вопросы на море путем переговоров и на основе Совместного заявления из 6 пунктов 2011 г.

Высокой вьетнамской делегации был оказан в Пекине торжественный и весьма радушный прием, что явилось свидетельством того, что не только СРВ, но и КНР не хотят доводить двусторонние отношения до антагонистических крайностей. В ряду подписанных соглашений был, в частности, согласован и принят 5-летний план сотрудничества между КПВ и КПК.

Таким образом возникшая в мае 2014 г. весьма серьезная конфликтная ситуация между двумя странами формально преодолена, и вьетнамо-китайские отношения вновь встали на путь нормализации и партнерского сотрудничества.

6.4. Вьетнам—США

Вьетнамо-американские отношения после их нормализации в 1995 г. развивались в общем русле мировых и региональных политических процессов. Направленная на интеграцию в мировое сообщество и диверсификацию внешних связей политика СРВ ставит целью также и развитие конструктивных отношений с США, несмотря на всю тяжесть трагических последствий американской агрессии.

Нормализация отношений началась в 1994 г. после снятия блокады СРВ 16—19 ноября 2000 г. состоялся первый визит в СРВ президента США Б. Клинтона, после которого стало укрепляться торгово-экономическое сотрудничество. Был подписан ряд соглашений в научно-технической области и в области трудовых ресурсов. Налажен обмен информацией об использовании токсических веществ американскими войсками в Южном Вьетнаме и началось сотрудничество

в ликвидации его последствий. С вьетнамской стороны оказывалась помощь в розыске и возвращении в США тел погибших и пропавших без вести американских военнослужащих.

В период администрации Б. Клинтона важным событием стало прекращение действия поправки Джексона—Вэника в отношении Вьетнама, которая ограничивала торговлю с социалистическими странами. На этой основе в 2000 г. было подписано и в 2001 г. вступило в силу двустороннее торговое соглашение — обширный документ, регламентирующий отношения в области торговли товарами, услугами, защиты прав интеллектуальной собственности и проч.

С приходом к власти администрации Джорджа Буша-младшего Вьетнам не утратил своей значимости для внешней политики США. В феврале 2002 г. в Ханой прибыл командующий вооруженными силами США на Тихом океане Д. Блэр, заявивший, что американское военное командование заинтересовано в использовании Камрани в качестве своей базы. Однако вьетнамская сторона неизменно отвечала на это отказом, заявляя, что бухта Камрань будет служить исключительно целям социально-экономического развития СРВ, а расположенная там база ВМС и ВВС останется в распоряжении Вьетнамской народной армии. Военные корабли США (как и КНР) получили разрешение заходить с дружественными визитами в порт Камрань не чаще одного раза в год.

Начали устанавливаться связи и в военной области. Были разработаны программы совместных поисковых учений в целях спасения на море, учений в области борьбы с наркотрафиком и браконьерством. Американская сторона внесла поправки в постановление о международной торговле оружием (ITAR — International Trade in Arms Regulation), в соответствии с которыми разрешались поставки Вьетнаму определенных нелетальных видов военной техники и оборудования, в частности, запчастей для трофейных вертолетов.

На сегодняшний день отношения двух стран развиваются на основе совпадения некоторых существенных интересов. Важнейшей частью внешней политики США стал «поворот» (pivot) или «перебалансировка» (re-balance) в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот курс подразумевает укрепление традиционных союзов в регионе и сближение с новыми партнерами. В число новых партнеров входит и Вьетнам. Таким образом, на современном этапе сближение двух стран определяется стремлением США укрепить военные и экономические позиции в приоритетном регионе мира, поиском новых направлений инвестиций и сбыта американских товаров.

Ханой, в свою очередь, как и другие страны ЮВА, стремится сбалансировать риски от возвышения Китая отношениями с США и, пользуясь их соперничеством в регионе, расширить поле дипломатических маневров, диверсифицировать источники иностранного капитала, импорта вооружений и технологий.

Политическое сближение США и СРВ в значительной мере строится вокруг проблем региональной безопасности. В 2010 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон, выступая в Ханое, заявила, что правительство США готово вывести отношения с СРВ «на новый уровень». В том же году министр обороны Роберт Гейтс участвовал в совещании министров обороны АСЕАН+8 (ADMM Plus), впервые проводимого в Ханое.

В итоговом заявлении после саммита в Вашингтоне в июле 2013 г. президенты Барак Обама и Чьонг Тан Шанг официально подняли отношения до уровня «*всеобъемлющего партнерства*», которое вступает «в новую фазу». Были обозначены

ны девять сфер сотрудничества: политика и дипломатия; торговля и экономика; образование и обучение; защита окружающей среды и здравоохранение; преодоления наследия войны; оборона и безопасность; права человека; культура, спорт и туризм. Стороны отметили стремление уважать «политические системы, независимость, суверенитет и территориальную целостность друг друга».

В 2012 г. госсекретарь Хиллари Клинтон пригласила генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга посетить США. В июле 2015 г. такой визит стал первым в своем роде во вьетнамо-американских отношениях, открыв новый этап развития двусторонних отношений между странами с весьма разными политическими системами.

По мере развития этих отношений укрепляется и их *военная* составляющая. С 2010 г. действует Диалог по оборонной политике. В 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании в данной области. В том же году первые вьетнамские офицеры начали проходить обучение в американских военных училищах. Немного ранее был осуществлен первый ремонт американского военного судна в порту Камрань. В 2012 г. вьетнамские наблюдатели впервые присутствовали на тихоокеанских учениях RIMPAC. На сегодняшний день американские и вьетнамские вооруженные силы, в том числе по линии береговой охраны, активно взаимодействуют в форматах обмена официальными делегациями, образовательными программами, проводят занятия по обмену небоевым опытом, отработке Кодекса поведения при незапланированных встречах на море (CUES).

Важнейшей сферой сотрудничества военных двух стран остается преодоление последствий вьетнамской войны: уничтожение неразорвавшихся бомб и снарядов, очистка мест применения «оранжевого вещества» и других химикатов, поиск погибших, пленных и пропавших без вести.

В октябре 2014 г. США объявили о частичном снятии с Вьетнама эмбарго на поставку летального вооружения, ограничив такие поставки техникой, предназначенной для обеспечения морской безопасности, а в июле 2015 г. обещали в скором времени отменить его полностью. Ранее вьетнамской стороне была доступна лишь закупка нелетальных вооружений и военной техники из США в незначительном объеме (заявленный объем на 2014 г. — 18 млн долл.). Вьетнамские официальные лица неоднократно отмечали, что нельзя говорить о полной нормализации двусторонних отношений, пока действует эмбарго на поставки боевого вооружения. Кроме того, американская сторона по-прежнему проявляет значительный интерес к базе Камрань, которой сегодня в преференциальном режиме пользуются лишь российские корабли, несущие патрульную службу в Тихом океане.

Вьетнамское руководство, с одной стороны, стремится избегать конфронтации с крупными державами, с другой — неизменно сохраняет независимость своего внешнеполитического курса. В этом духе к оборонной составляющей вьетнамо-американских отношений Ханоем применяется в полной мере политика «трех нет». Стремление СРВ диверсифицировать свои внешнеполитические контакты подразумевает сохранение конструктивного баланса между традиционными партнерами — Китаем и Россией — и новым крупным партнером в лице США. Кроме того, существуют и чисто технические ограничения военного сближения с США. Основным поставщиком вооружений и военной техники на вьетнамский рынок была и остается Россия, поэтому при расширении поставок аме-

риканского оружия во Вьетнам неизбежно возникнут проблема совместимости и многие другие.

Наиболее развитым аспектом вьетнамо-американских отношений является **торгово-экономическое** сотрудничество. В 2013 г. президент СРВ Чыонг Тан Шанг назвал экономику и торговлю основным двигателем двусторонних отношений. С середины 2000-х годов США — крупнейший рынок сбыта вьетнамских товаров: в 2013 г. на американский рынок пришлось 18 % всего вьетнамского экспорта. В целом товарооборот между двумя странами с 2006 по 2014 г. вырос более чем втрое и составил к 2015 г. почти 36 млрд долл. при профиците почти в 20 млрд долл. в пользу Вьетнама, который позволяет в определенной мере перекрыть большой дефицит в торговле с Китаем. В структуре вьетнамского экспорта в США преобладают: текстиль, обувь, мебель, оборудование и комплектующие, морепродукты. Обратные товарные потоки состоят из продукции сельского и морского хозяйства, технических культур, машин и оборудования, электроники.

В 2015 г. США стали седьмым крупнейшим инвестором во вьетнамскую экономику с зарегистрированным капиталом в 11 млрд долл. в 735 проектах. Из американских инвестиций, размещенных в 21 отрасли вьетнамской экономики, 42,5 % (4,68 млрд долл.) вложено в недвижимость и гостиничный бизнес, однако больше всего проектов реализуется в сфере промышленного производства и переработки (323 проекта на сумму 2,24 млрд долл. — 20,4 %). На сегодняшний день крупнейшим инвестиционным проектом является создание гостинично-ресторанного комплекса в провинции Бариа-Вунгтау на сумму 4,1 млрд долл. Этот же курортный регион лидирует по объему американских инвестиций в целом, за ним следуют Хайфон и провинция Биньзюнг. По форме собственности большинство инвестиционных проектов (599) на 100 % принадлежат иностранному капиталу, остальные (111) — совместные предприятия. Из американского списка компаний Fortune 100 более половины сегодня присутствуют во Вьетнаме.

Развиваются также отношения двух стран в области «мирного атома». За первое десятилетие XXI века потребности в электроэнергии у быстрорастущей вьетнамской экономики росли в среднем на 15 % в год, вследствие чего СРВ стремится к развитию новых источников энергии, в том числе и атомной. В марте 2010 г. с США был подписан меморандум о взаимопонимании в этом вопросе, а в октябре 2013 г. — соответствующее соглашение. Вступление в силу так называемого «Соглашения 123» позволит американским компаниям экспортировать оборудование для атомных электростанций в СРВ и импортировать отработанное топливо.

Основными причинами привлекательности СРВ для американских инвесторов являются географическая близость Вьетнама к глобальным производственным и транспортным цепочкам, политическая и макроэкономическая стабильность в стране, относительно качественная, высокоэффективная и многочисленная дешевая рабочая сила, а также открытая направленность государственной политики на увеличение инвестиционных потоков. Ожидается, что интерес американских инвесторов к экономике СРВ продолжит расти, чему будет способствовать и возможное заключение в перспективе двустороннего инвестиционного соглашения, о котором обе стороны активно ведут переговоры.

Среди перспективных форматов торгово-экономического сотрудничества, инициированных США, особое значение придается региональному соглашению

о свободной торговле — **Транстихоокеанскому партнерству** (ТТП). На 2014 г. в переговорах по этому соглашению участвовали Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам. Характерно и не случайно отсутствие среди них Китая. Речь идет о создании зоны свободной торговли и общем углублении экономических связей «в формате соглашения XXI века».

Будущее участие Вьетнама в этом торговом блоке связано со многими сложностями, так как он сильно отличается социально-экономическим укладом от других участников. Однако перспективы большей открытости крупнейших рынков США, Японии, Канады и других развитых стран делают этот формат выгодным для Вьетнама. Участвуя в переговорах, вьетнамская сторона добивается признания своей экономики рыночной, снятия демпинговых ограничений, запрета на дискриминацию государственных корпораций, либерализации стандартов в области торговли услугами и других существенных уступок. В свою очередь, Вашингтон ожидает от Ханоя реализации структурных реформ госсектора экономики, совершенствования трудового законодательства, защиты прав интеллектуальной собственности. Также предъявляются требования к происхождению товаров, поскольку экспорт вьетнамского текстиля, например, на 90 % обеспечивается сырьем из Китая. Переговоры затягиваются, и их судьба остается неясной, хотя Вьетнам стремится стать членом ТТП.

Среди других важных экономических инициатив следует выделить Инициативу Нижнего Меконга (Lower Mekong Initiative — LMI). Это проект сотрудничества США с СРВ, Лаосом, Камбоджой и Таиландом, направленный на освоение бассейна реки, защиту окружающей среды и управление водными ресурсами.

Существует и *ряд трудностей* в торгово-экономических отношениях двух стран. СРВ активно пытается добиться от США включения ее в список общей системы преференций (ОСП) как развивающейся страны. Такое признание обеспечит определенные изъятия из системы торговых правил, установленных в рамках ВТО, например, даст возможность ограничивать торговлю в некоторых «чувствительных» отраслях.

СРВ уже включена в ОСП Японии, ЕС, Канады и многих других стран, однако пока не удовлетворяет критериям США. Во-первых, по закону режим ОСП не предоставляется «коммунистическим государствам». Во-вторых, Вашингтон «не удовлетворен» уровнем соблюдения прав рабочих во Вьетнаме. Третьей проблемой является недостаточная степень защиты прав интеллектуальной собственности.

По-прежнему открыт вопрос о признании СРВ рыночной экономикой. По двустороннему вьетнамо-американскому соглашению, при вступлении в ВТО СРВ может оставаться нерыночной экономикой до 2020 г. Исходя из этого, вьетнамское руководство поставило целью добиться признания свободы рынка во Вьетнаме еще до этой даты. Собственно в США считают СРВ нерыночной экономикой, исходя из большого количества государственных корпораций, наличия контроля государства над зарплатами, курсом донга и потребительскими ценами.

Особым раздражителем двусторонних торговых отношений выступает проблема экспорта некоторых видов рыбы из Вьетнама в США. Американская сторона приняла ряд мер, призванных повысить конкурентоспособность своих компаний на этом рынке путем проведения антидемпинговой политики и применением более жестких мер импортного контроля.

США продолжают оказывать *гуманитарную помощь и участвуют в Программе официальной помощи развитию (ODA)*. С 1994 г., когда был снят соответствующий запрет, объемы помощи неуклонно росли, и с конца 2000-х годов они не опускались ниже 100 млн долл. ежегодно. Сегодня Вьетнам — один из крупнейших получателей американской помощи в Восточной Азии. Основной сферой, куда направляется помощь, является здравоохранение, лечение и профилактика ВИЧ/СПИД, тропических и инфекционных заболеваний. Ежегодно в американских вузах обучается около 12 тыс. вьетнамских студентов.

Активизация территориальных претензий Китая в ЮКМ привела к сближению стратегических интересов Вьетнама и США, послужив стимулом для налаживания сотрудничества двух стран. За прошедшие годы они далеко ушли от былой ненависти, но взаимного доверия пока не достигли. Тем не менее, они создали разветвленную систему политико-военных консультаций друг с другом, значительно продвинули торгово-экономическое сотрудничество.

Стратегические интересы в АТР не позволяют администрации Б. Обамы допустить, чтобы шумные кампании в защиту демократии и прав человека определяли американо-вьетнамские отношения. США отдали приоритет именно стратегическим и экономическим интересам, отодвинув на задний план все другие соображения. Отношения Вьетнам — США превратились из «особых» в «нормальные», вышли из ограниченного круга проблем к всеобъемлющему сотрудничеству на самых разных направлениях. В 2015 г. стороны отмечают 20-летие дипломатических отношений.

6.5. Отношения Вьетнама с Японией и рядом других азиатских стран

Стратегические интересы Вьетнама и Японии скрепляют двусторонние отношения, несмотря на разницу их экономического потенциала.

В 2006 г. Япония стала второй после России страной, с которой Вьетнам квалифицировал свои отношения как стратегическое партнерство. В отношениях СРВ с различными странами есть несколько степеней стратегического партнерства: всеобъемлющее (как с Россией), расширенное (как с Японией после 2014 г.) и просто стратегическое партнерство (как с Францией, Англией и др.). Точного определения этих категорий не дается, но очевидно, что все они подчеркивают значение таких отношений для страны, степень доверия к партнеру, уровень и характер сотрудничества. На примере Японии отчетливо видно, что стратегическое партнерство в корне отличается от военно-блокового сотрудничества. Его суть не в определении общего вероятного противника и планировании совместной военной деятельности против него, а в объединении усилий для решения общих задач безопасности и развития.

Такой формат отношений требует постоянного диалога, периодической координации действий и сотрудничества. Для этого между СРВ и Японией за прошедшие годы выстроена система активных политических контактов и диалога как на высшем уровне, так и на всех других. Руководители двух государств регулярно совершают взаимные визиты. Установлен постоянно действующий диалог

между министерствами иностранных дел, обороны, экономического развития, образования и науки, а также между крупнейшими корпорациями обеих стран. Стороны активно сотрудничают в формате АСЕАН+3 и в других региональных организациях.

Позиции двух сторон по ряду наиболее важных международных проблем близки или совпадают. Вьетнам уже многие годы является притягательным местом для японских инвесторов. Он не только служит мостом между СВА и ЮВА, но и благодаря природным богатствам, многочисленной и относительно дешевой рабочей силе, в сочетании с японскими технологиями и капиталами обладает значительным потенциалом. Это позволяет обеим сторонам извлекать большую выгоду от взаимного сотрудничества.

В торговле в течение многих лет Япония остается в тройке главных партнеров СРВ вместе с КНР и США. Объем двусторонней торговли с Японией достиг в 2014 г. 27,4 млрд долл. и постоянно держится на уровне 10 % от общего товарооборота СРВ, хотя темпы его ежегодного роста упали примерно с 20 до 10 %. Стороны поставили задачу в 2015 г. довести объем взаимной торговли до 30 млрд долл.

Япония является одним из главных инвесторов во Вьетнаме: вторым по накопленным за 1998—2014 гг. ПИИ — 37,3 млрд долл., четвертым по зарегистрированным в 2014 г. ПИИ — 2,3 млрд долл. и первым — по освоенным. Японские проекты, причем особо важные, реализуются в 48 из 63 провинций и городов СРВ. Например, 2,8 млрд долл. вложено в сооружение нефтеперегонного завода Нгишон, 175 млн долл. — в проект фирмы «Панасоник» и др. В конце 2013 г. японская фирма «Фуджи-ксерокс» ввела в строй свой завод в Хайфоне (120 млн долл.). Япония также строит скоростные железные дороги Север—Юг и Ханой—Хайфон, новый аэропорт в Ханое, метро в Ханое и Хошимине, международный морской порт Латьхюен и другие важные объекты транспортной инфраструктуры. По данным опросов, 70 % из 435 японских предприятий во Вьетнаме имеют планы расширения коммерческих операций и превращения вьетнамского рынка в основную для себя.

Япония является для СРВ главным донором Программы официальной помощи развитию (ODA). В 2013 г., несмотря на возникшие трудности из-за землетрясения, Япония выполнила свои обязательства в объеме 1,7 млрд долл., которые пошли, главным образом, на инфраструктурные проекты и ликвидацию бедности. В 2014 г. она предоставила СРВ по программе ODA еще 243,9 млн долл., из которых 60 % предназначались для конкретных мероприятий в связи с изменениями климата.

31 октября 2011 г. в Токио премьер-министры СРВ и Японии подписали Совместное заявление, в котором вьетнамская сторона подтвердила свой выбор Японии в качестве партнера по строительству 1-й АЭС во Вьетнаме. Японская сторона обязалась построить два реактора АЭС в провинции Ниньтхуан.

Вьетнамо-японские отношения характеризуются регулярными контактами на высшем уровне. В январе 2013 г. вновь избранный премьер-министр Японии С. Абэ совершил свою первую зарубежную поездку в три страны ЮВА — Вьетнам, Таиланд и Индонезию. Японские СМИ не скрывали, что целью поездки было укрепление связей со странами ЮВА ввиду усиливающейся наступательной политики Китая в регионе СВА. Наиболее теплый прием и взаимопонимание С. Абэ нашел в Ханое. Вместе с премьер-министром СРВ Нгуен Тан Зунгом

он открыл Год вьетнамо-японской дружбы, приуроченный к 40-летию установления дипломатических отношений. Выступая в Ханое, С. Абэ говорил о намерении Японии расширить сотрудничество с СРВ как в сфере экономики, так и в области безопасности. Япония, сказал он, видит во Вьетнаме «стратегического партнера, который разделяет с ней общие интересы».

12—15 декабря того же года глава правительства СРВ Нгуен Тан Зунг совершил визит в Японию, где принял участие в праздновании 40-летия партнерского диалога Японии с АСЕАН и в 5-й сессии комитета Меконг—Япония. Япония играет важную роль в проектах обустройства бассейна реки Меконг. В апреле 2012 г. тогдашний премьер-министр Японии Ёсихико Нода на саммите Япония—Меконг объявил о предоставлении в течение трех лет 7,4 млрд долл. пяти государствам этого бассейна, включая Вьетнам, фактически было выделено 4,9 млрд. Новый японский премьер-министр продолжил эту линию, заявив, что стабильность в Восточной Азии не может быть обеспечена без стабильного положения в этом важнейшем субрегионе ЮВА. В июле 2015 г. согласован очередной транш на следующие 3 года в размере 6,1 млрд долл.

Особое значение обе стороны придавали состоявшемуся 16—19 марта 2014 г. первому с 2006 г. официальному визиту в Японию по приглашению японского императора президента СРВ Чыонг Тан Шанга. Визит тщательно готовился в течение целого года, и он, действительно, открыл новую страницу в истории отношений двух стран.

В Совместном заявлении от 19 марта 2014 г. была высказана близость позиций обеих сторон по вопросам двустороннего сотрудничества и региональной безопасности. Они подтвердили единый подход в отношении обязательности выполнения всеми странами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и подчеркнули заинтересованность в мирном, политическом разрешении споров в Восточно- и Южно-Китайском морях, в обеспечении там безопасности морского судоходства. Два лидера призвали уважать свободу воздушного сообщения над обоими морями, что фактически означало осуждение введенной в ноябре 2013 г. Китаем в одностороннем порядке Зоны противовоздушной обороны (ADIZ), в которую попали острова Сенкаку (Дяоюйдао). Япония выразила готовность направить во Вьетнам группу экспертов по укреплению системы морской полиции и предоставить несколько современных патрульных кораблей.

Япония также обязалась оказать помощь Вьетнаму в индустриализации, подготовке квалифицированных рабочих кадров, в ликвидации последствий изменения климата и в ряде других областей. Открылись новые возможности сотрудничества в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, здравоохранении, образовании, туризме и др. Были также подписаны контракты по очередному предоставлению помощи по программе ODA объемом свыше 1 млрд долл. Япония приступила к разработке месторождений редкоземельных элементов во Вьетнаме, начав с проекта Донгпао в провинции Лайтяу. По плану, с 2015 г. там должно добываться до 3 тыс. т, а затем 7 тыс. т этих металлов, необходимых в электронике, что позволит Японии удовлетворить 20 % своих потребностей в редкоземельных элементах.

Весьма важным итогом визита президента СРВ стало решение сторон поднять статус своих отношений до уровня «расширенного стратегического партнерства ради мира и процветания в Азии».

Вьетнам—Республика Корея

Отношения Вьетнама и Республики Корея имеют сложную историю. В 1964—1973 гг. южнокорейские войска воевали на стороне сайгонского режима, покинув Южный Вьетнам вместе с последними американскими солдатами. Они оставили крайне тяжелые воспоминания во Вьетнаме своей жестокостью по отношению к мирному населению. Но в 1992 г. СРВ и Республика Корея установили дипломатические отношения, и это стало одним из первых наглядных подтверждений деидеологизации и диверсификации внешнеполитической линии СРВ в процессе осуществления политики обновления и открытости.

За прошедшие годы Южная Корея стала одним из крупнейших экономических партнеров Вьетнама. Товарооборот, который в 1992 г. составлял всего 500 млн долл., вырос до 13,7 млрд в 2010 г. и 29,5 млрд в 2014 г. Вьетнам является третьим зарубежным рынком для южнокорейских инвестиций. Среди 98 стран, инвестирующих во Вьетнам, Южная Корея является абсолютным лидером по объему зарегистрированного капитала с показателем 37,7 млрд долл. за период 1988—2014 гг. и 7,7 млрд в 2014 г. Количество инвестиционных проектов Южной Кореи достигло 4190.

29 марта 2015 г. в Сеуле было парафировано соглашение о свободной торговле между двумя странами, которое должно способствовать росту объемов взаимной торговли после 2015 г. выше отметки в 30 млрд долл. В Ханое при этом надеются, что оно поможет уменьшить сохраняющийся на высоком уровне дефицит торгового баланса с РК, составивший в 2014 г. 13,9 млрд долл.

Двусторонние экономические связи между СРВ и Республикой Корея укрепляются благодаря не только географической близости, схожим культурным особенностям и взаимодополняющим экономикам двух стран, но и усилиям корейского правительства, направленным на участие в развитии экономической инфраструктуры и улучшении инвестиционного климата Вьетнама, а также в формировании прочной основы для взаимовыгодного сотрудничества через механизм ОДА. Южная Корея является для Вьетнама второй после Японии страной-донором в рамках ОДА. В 2013 г. СРВ получила из Сеула 1,41 млрд долл., или 20 % от общего объема выделенных средств на эти цели, что явно свидетельствует о том, что Южная Корея считает СРВ одним из своих основных партнеров по экономическому сотрудничеству.

Южная Корея является также второй страной по числу туристов, посещающих Вьетнам. Для вьетнамских рабочих она является третьей по популярности страной в рамках системы официального трудоустройства. В странах ЮВА в последние годы наблюдается так называемая корейская волна, которая накрыла сначала Вьетнам, а теперь и другие страны региона. Она состоит из телевизионных программ, кинофильмов, музыки, литературы, моды, косметики и даже продуктов. Фильмы Южной Кореи отодвинули на второй план кинопродукцию Гонконга и Тайваня. Молодежь привлекают динамизм, патриотизм и успехи корейцев, умело преподносимые корейскими мастерами искусства.

В октябре 2009 г. Ханой и Сеул приняли решение повысить статус своих отношений со «всестороннего сотрудничества» до «стратегического партнерства». Республика Корея стала одним из пяти первых стратегических партнеров СРВ. Сотрудничество осуществляется не только на двусторонней основе, но и в рам-

ках активно действующего формата АСЕАН+3. Стратегическое партнерство между двумя странами не превратилось в пустой слоган. Они успешно сотрудничают в вопросах политики и безопасности, в правовых и консульских отношениях, в экономике, торговле и инвестициях, развивают научно-техническое и культурное сотрудничество. Стороны регулярно обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях. Так, в сентябре 2013 г. президент Республики Корея Пак Кын Хе совершила официальный визит в СРВ, а на следующий год состоялся ответный визит президента СРВ Чьонг Тан Шанга. Две страны регулярно проводят взаимные встречи высших военных руководителей, поддерживают систематический ежегодный диалог по военно-стратегическим проблемам. Военные корабли обоих ВМФ совершают визиты в порты друг друга.

Вьетнам—Индонезия

В 2015 г. две страны отметили 60-ю годовщину своих отношений. До последнего времени они складывались вполне успешно. В течение двух последних десятилетий Индонезия позиционировала себя как независимый посредник в территориальных спорах в Южно-Китайском море. В Джакарте регулярно собирались международные конференции ученых и политических деятелей, обсуждавших пути решения этих споров. У Индонезии нет территориальных требований на острова, которые накладывались бы на требования Китая или других стран. Речь идет только о сравнительно небольшом участке моря у принадлежащих ей островов Натуна, входящих в исключительную экономическую зону Индонезии.

В 2010 г. СРВ подписала с Индонезией Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, по которому поочередно в Ханое и Джакарте ежегодно проходит Диалог по стратегическим и оборонным вопросам. В Индонезии создан Центр по подготовке сил по поддержанию мира, где проходят подготовку и подразделения ВНА. Развивается сотрудничество в области энергетики и минеральных ресурсов, а также по вопросам рыболовства и морского судоходства. Все прошедшие годы успешно развивались торгово-экономические отношения двух стран. В 2013 г. объем торговли превысил 4,8 млрд долл, а в 2015 г. ожидается на уровне 5 млрд.

27 июня 2013 г. Индонезия и Вьетнам объявили о своем решении поднять статус отношений до уровня стратегического партнерства. В совместном Заявлении они подтвердили действие Меморандума 2010 г., но договорились обратить особое внимание на предотвращение браконьерства и незаконного лова рыбы, а также установили определенный порядок возвращения задержанных рыболовных судов. Лидеры двух стран решили поручить специальной рабочей группе провести разграничение исключительных экономических зон друг друга.

5 декабря 2014 г. индонезийские пограничники потопили три вьетнамских судна, занимавшихся ловом рыбы в пределах ИЭЗ Индонезии. Инцидент широко освещался в местных СМИ. МИД СРВ незамедлительно вступил в контакт с индонезийскими властями, квалифицировав их действия как несоразмерно жесткие и призвал обращаться с вьетнамскими рыбаками в соответствии с международными законами и добрыми отношениями между СРВ и Индонезией. Метод «шоковой терапии» со стороны индонезийских властей вызвал негативную

реакцию во многих странах АСЕАН. Однако в конечном счете этот инцидент серьезно не повлиял на отношения двух стран.

Эпицентром внешней политики Индонезии многие годы является АСЕАН, созданная в 1967 г. во многом благодаря усилиям Индонезии и по ее инициативе. В Джакарте постоянно находится Секретариат АСЕАН. В целом и сегодня Индонезия сохраняет имидж лидера АСЕАН, и это делает отношения с ней приоритетными для Вьетнама.

Вьетнам—Филиппины

Отношения двух стран начали складываться только после окончания холодной войны. В годы американской агрессии в Индокитае Филиппины были союзниками США, и в этой войне участвовал их ограниченный контингент. Меняющийся в наше время геополитический контекст облегчил совпадение интересов, проложив путь к стратегическому партнерству двух главных оппонентов Китая в споре за суверенитет над островами в Южно-Китайском море.

В 2012 г. вокруг отмели Скарборо, расположенной к северо-западу от архипелага Спратли, в течение двух месяцев происходила острая дипломатическая и политическая конфронтация Филиппин и КНР. Правительство Филиппин сочло, что Китай фактически аннексировал этот район ЮКМ с большими рыбными ресурсами и газоносными месторождениями, и 22 января 2013 г. возбудило иск против КНР в Арбитражном суде в Гааге.

Страны АСЕАН, для которой Китай уже давно является главным торговым партнером, в основном сдержанно реагировали на акцию Филиппин, предпринятую в одностороннем порядке и без консультаций с ними. МИД СРВ также ограничился заявлением о том, что каждая страна может использовать любые мирные средства для решения споров с КНР, но от поддержки иска Филиппин воздержался.

В последние годы СРВ и Филиппины всемерно укрепляют свои отношения. Так, 20—21 мая 2014 г., в разгар кризиса вокруг китайской буровой платформы в районе Парасельских островов, премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг прибыл с визитом в Манилу. На пресс-конференции он заявил, что обе страны полны решимости вместе противостоять давлению Китая, усиливая дипломатические связи и военное сотрудничество. Стороны решили поднять статус своих отношений до стратегического партнерства и создали для этого Рабочую группу по подготовке Дорожной карты такого партнерства. Это будет первый случай, когда СРВ установит отношения стратегического партнерства с одним из военных союзников США в ЮВА.

Кроме того, стороны договорились «консультироваться и поддерживать друг друга в региональных институтах безопасности, таких, как встречи министров обороны АСЕАН (ADMM и ADMM+) и АРФ, что собственно и происходило все последние годы.

В декабре 2014 г. развернулись важные события в Гаагском арбитраже. Со своими позициями в разной форме, но почти одновременно выступили США, КНР и СРВ. МИД СРВ выразил поддержку иску Филиппин, поставил под вопрос обоснованность территориальных претензий Китая и обратился с просьбой при рассмотрении этих вопросов «уделить должное внимание законным правам и интересам Вьетнама».

Вьетнам—Индия

Тесные связи двух стран уходят глубоко в историю, к самым первым годам независимого Вьетнама, хотя официальные дипломатические отношения были установлены только в 1972 г. Через 10 лет стороны учредили Совместный комитет экономического, культурного, научного и научно-технического сотрудничества. Важной вехой стал визит в Индию премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в ноябре 2007 г., во время которого стороны приняли Декларацию о стратегическом партнерстве. Индия стала третьей страной после России и Японии, с которой было установлено стратегическое партнерство.

Индийские компании уже вложили немалые средства в разведку и добычу нефти и газа на шельфе Вьетнама в Южно-Китайском море. В октябре 2011 г. вьетнамская государственная корпорация «Петровьетнам» подписала контракт с индийской государственной нефтяной корпорацией ONGC на разведку и добычу нефти на шельфе Вьетнама. Контракт вызвал негативную реакцию Пекина. Однако ONGC через свою «дочку» — компанию OVI — продолжает работы, в том числе и на 128-м блоке, который был в одностороннем порядке выставлен в 2013 г. Китаем на международный тендер.

Для Индии отношения с Вьетнамом — это часть ее отношений с АСЕАН и Восточной Азией, важное направление ее политического курса, получившего название «Смотреть на Восток». Индия также стала одной из немногих стран мира, которой СРВ предоставила возможность захода и продолжительной стоянки военных кораблей в Камрани.

19—22 ноября 2013 г. состоялся официальный визит в Индию генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга с большой группой министров правительства СРВ. В Дели ему был оказан прием как главе государства. В сентябре 2014 г. премьер-министр Индии Прахаб Мукерджи побывал с ответным визитом во Вьетнаме. На обеих встречах большое внимание уделялось сотрудничеству в области обороны, так как Индия многие годы является важным партнером СРВ по поставкам морских вооружений. В частности, обсуждалась заявка СРВ на приобретение сверхзвуковой противокорабельной ракеты «Брамос», которая производится в Индии по российской лицензии. Были также подписаны два контракта на подготовку в Индии пилотов для закупленных в России многоцелевых морских штурмовиков дальнего радиуса СУ-30МК2 и 500 вьетнамских подводников для 6 российских дизель-электрических подводных лодок, которые уже начали вступать в строй во Вьетнаме.

6.6. Вьетнам—Европейский союз

Политические отношения

Европейский союз (ЕС), как объединение 28 европейских государств, является одним из важнейших внешнеполитических партнеров Вьетнама. О значимости отношений с ЕС красноречиво свидетельствует тот факт, что 5 из 11 государств, обладающих статусом стратегического партнера СРВ — члены ЕС: Франция, Великобритания, Германия, Италия, Испания. Еще одно европейское

государство — Нидерланды — обладает статусом секторального стратегического партнера.

Официальные связи СРВ с Европейским экономическим сообществом были установлены 22 октября 1990 г. За истекшие четверть века отношения сторон претерпели определенную эволюцию.

В 1990-е годы ЕС рассматривался руководством СРВ прежде всего в качестве ключевого внешнего донора, способствующего успешной реализации политики «дой мой», а с начала 2000-х годов — и в качестве важнейшего направления вьетнамского экспорта. В настоящее же время, характеризующееся активизацией и диверсификацией участия Вьетнама в глобальных и межрегиональных международных организациях и форумах, наблюдается усиление политической и военно-политической составляющих отношений.

Стороны поддерживают интенсивный диалог на высшем и высоком уровнях. Начиная с 1990 г. штаб-квартиру Европейской комиссии посещали генеральные секретари ЦК КПВ Нонг Дык Мань (2004 г.) и Нгуен Фу Чонг (2013 г.) и все премьер-министры СРВ, включая Во Ван Киета (1993 г.), Фан Ван Кхяя (дважды, в 1998 и 2002 гг.), Нгуен Тан Зунга (трижды, в 2006, 2010 и 2014 г.). Большое количество встреч прошло на полях многосторонних форумов. В свою очередь, Вьетнам неоднократно посещали лидеры практически всех стран-членов ЕС, а также председатели Европейской комиссии (Р. Проди в 2004 г., Ж.М. Баррозо в 2007 и 2014 г.).

Активные контакты поддерживаются и по межпарламентской линии, в том числе и с Европейским парламентом, в котором функционирует межфракционная группа по связям с Вьетнамом.

По состоянию на начало 2015 г. 20 из 28 стран-членов ЕС имеют дипломатические представительства в Ханое. В столице СРВ также функционирует Постоянная делегация Европейской комиссии. Правовую базу отношений между СРВ и ЕС составляет Рамочное соглашение о сотрудничестве, заключенное в 1995 г. (вступило в силу 1 июня 1996 г.).

В июне 2012 г. стороны подписали новое Рамочное соглашение о всеобъемлющем партнерстве и сотрудничестве, которое существенно расширило перечень сфер взаимодействия с учетом уровня отношений, достигнутого сторонами к тому моменту. В частности, стали согласовываться вопросы охраны окружающей среды и изменения климата, поддержки административной реформы, развития сектора малого и среднего предпринимательства, энергетической безопасности, миграции, совершенствования государственного управления, городского и регионального планирования, защиты прав интеллектуальной собственности, противодействия коррупции, статистики, обеспечения гендерного равенства.

По состоянию на середину 2015 г. Рамочное соглашение о всеобъемлющем партнерстве еще не вступило в силу в связи с незавершенностью соответствующих ратификационных процедур в парламентах ряда стран-членов ЕС, а также в Европейском парламенте. Тем не менее, в соответствии с договоренностями, достигнутыми между сторонами, отдельные содержащиеся в этом соглашении положения уже реализуются.

Основным институциональным механизмом развития сотрудничества между СРВ и ЕС выступает Совместная комиссия, прошедшая к настоящему времени 9 заседаний, последнее из которых состоялось в марте 2014 г. в Брюсселе.

Между Вьетнамом и большинством стран-членов ЕС действуют также двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Помимо Совместной комиссии, начиная с 2012 г., министерство иностранных дел СРВ и Европейская комиссия проводят ежегодные консультации по политическим вопросам, на которых обсуждается, помимо прочего, и ситуация в регионе ЮКМ.

Как ЕС в целом, так и его ведущие участники, в том числе постоянные члены Совета Безопасности ООН — Великобритания и Франция, а также Германия, разделяют позицию Вьетнама о необходимости разрешения территориальных споров в регионе ЮКМ мирным путем на основе положений и принципов Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и скорейшего принятия Кодекса поведения сторон в ЮКМ.

Важным механизмом политических отношений между СРВ и ЕС является Диалог по правам человека. Данный формат сотрудничества был учрежден в 2003 г., став к настоящему времени эффективной платформой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с обеспечением прав человека в СРВ, модернизацией ее правовой системы в целом, а также с более активным участием в многосторонних структурах, занимающихся правозащитной проблематикой (в частности, в ноябре 2013 г. Вьетнам был избран на двухлетний срок в Совет ООН по правам человека). С 2012 г. заседания Диалога стали проводиться на ежегодной основе. К настоящему времени состоялись четыре раунда, последний прошел в январе 2015 г. в Брюсселе. Помимо Диалога по правам человека, правозащитная проблематика активно обсуждается также в рамках Подгруппы по сотрудничеству в области институционального строительства, административной реформы, государственного управления и прав человека Совместной комиссии.

В 2012 г. был учрежден сроком на три года Механизм стратегического диалога (Strategic Dialogue Facility — SDF), направленный на обеспечение экспертно-аналитической и организационно-координационной поддержки реализации Соглашения о всеобъемлющем партнерстве путем проведения семинаров, круглых столов и конференций, а также обучающих мероприятий с участием ведущих европейских и вьетнамских экспертов.

СРВ и ЕС осуществляют активное сотрудничество и по линии диалогового партнерства АСЕАН—ЕС, а также в рамках Форума «Азия—Европа» (АСЕМ). В частности, в период 2012—2014 гг. Вьетнам осуществлял функции координатора диалогового партнерства АСЕАН—ЕС. Важно, что на фоне интернационализации территориальных споров в регионе ЮКМ Вьетнам активизировал свое участие в Диалоге АСЕАН—ЕС по оборонным вопросам.

Торгово-экономические отношения

По состоянию на конец 2014 г. ЕС является вторым (после КНР) крупнейшим торговым партнером СРВ, и вторым (после США) крупнейшим импортером вьетнамской продукции. Для ЕС Вьетнам является пятым по величине торговым партнером среди стран-членов АСЕАН и 30-м крупнейшим торговым партнером в мире. При этом товарооборот Вьетнама с ЕС устойчиво растет, увеличившись за период 2001—2014 гг. более чем в семь раз, и составив в 2014 г.

36,8 млрд долл., или 12,2 % от совокупного товарооборота СРВ. Стратегией экспортно-импортной деятельности на период 2011—2020 гг. с перспективой до 2030 г. намечено довести к 2020 г. долю Европы (включая и страны-члены ЕС) в общем объеме внешней торговли СРВ до 20 %.

В 2014 г. экспорт СРВ в ЕС составил 27,9 млрд долл., или 18,6 % от его общего объема, импорт — 8,9 млрд. Значительный профицит (19 млрд долл.) в торговле с ЕС позволяет частично компенсировать отрицательное сальдо в торговле Вьетнама с КНР и Республикой Корея. Среди отдельных стран ЕС крупнейшими торговыми партнерами СРВ являются Германия, Великобритания, Франция и Нидерланды.

Торговля товарами между СРВ и странами ЕС в последнее десятилетие характеризуется относительно высокой динамикой роста, прежде всего за счет увеличения вьетнамского экспорта на европейский рынок. Прирост товарооборота в 2014 г., по сравнению с 2013 г., составил 8,8 %, при этом вьетнамский экспорт вырос на 14,7 %, что несколько превышает темпы прироста экспорта страны в целом за аналогичный период (13,6 %). В то же время совокупный экспорт стран ЕС во Вьетнам снизился в 2014 г., по сравнению с 2013 г., на 5,9 %.

В товарной структуре экспорта Вьетнама в страны ЕС доминируют бытовая электроника (телефонные аппараты и др.), обувь, текстильные изделия, кофе, рис, рыба и морепродукты, мебель. Основу импорта из стран ЕС составляет высокотехнологичная продукция с высокой добавленной стоимостью: машины и оборудование, включая автомобили, авиатехника, продукты фармацевтической и химической промышленности.

Начиная с 1995 г., Вьетнам пользуется в торговле с ЕС статусом наибольшего благоприятствования, а также, входя в категорию стран «с доходами ниже среднего уровня», является бенефициаром Генеральной системы преференций ЕС. В связи с этим средневзвешенная ставка таможенной пошлины на импорт вьетнамских товаров в ЕС составляет 4,6 %, однако пиковые ставки для отдельных видов товаров достигают 300 % (на импорт чеснока), весьма высоки также ставки на ввоз говядины и молочных продуктов. Средневзвешенная ставка таможенной пошлины СРВ на импорт продукции из ЕС стала существенно снижаться после вступления Вьетнама в ВТО и составляет в настоящее время 9,3 %, при этом ставки на ввоз отдельных видов европейских товаров, в том числе на алкоголь, табачные изделия, автомобили, продолжают оставаться существенно более высокими.

Начиная с 2012 г., СРВ и ЕС ведут переговоры о заключении Соглашения о свободной торговле. По состоянию на начало февраля 2015 г. состоялось 11 раундов переговоров. Соглашение планируется подписать в 2015 г. По оценкам экспертов, после вступления соглашения в силу в результате кардинального снижения тарифных ставок экспорт Вьетнама в ЕС может увеличиться на 30—40 % в год, импорт из ЕС, в свою очередь, возрастет на 25—35 %.

Сотрудничество в инвестиционной сфере и сфере туризма

В настоящее время ЕС является одним из ведущих инвесторов в экономику СРВ. В соответствии с данными Агентства по зарубежным инвестициям министерства планирования и инвестиций СРВ, общий накопленный объем ПИИ из 23 стран-членов ЕС, начиная с 1992 г. составил 19,1 млрд евро в рамках 1566 про-

ектов, преимущественно в обрабатывающей промышленности, энергетике, а также сфере услуг (телекоммуникации, финансово-банковские услуги и др.).

С 1998 г. во Вьетнаме действует Европейская торговая палата, объединяющая, по состоянию на конец 2014 г., свыше 850 европейских компаний, работающих в стране.

Вьетнам является важным туристическим направлением для жителей стран ЕС. По данным Управления туризма Вьетнама, в 2014 г. страну посетили более 750 тыс. граждан ЕС (в том числе более 213 тыс. из Франции, более 202 тыс. из Великобритании и более 142 тыс. из Германии), что составляет около 10 % от всех иностранцев, посетивших страну за этот период.

Сотрудничество в области развития и гуманитарной сфере

ЕС является крупнейшим донором СРВ по линии ODA. В 2013 г. совокупный объем ODA, выделенной Вьетнаму отдельными странами-членами ЕС и Еврокомиссией, составил 743 млн евро. При этом по каналам Еврокомиссии в период 2007—2013 гг. выделено 298,4 млн евро. Реализуемая в настоящая время среднесрочная индикативная программа сотрудничества между Еврокомиссией и Вьетнамом по линии ODA на период 2014—2020 гг. предполагает увеличение объема выделяемых средств до 400 млн евро.

Базовой задачей европейско-вьетнамского сотрудничества в сфере ODA, декларируемой в соответствующих документах, является поддержка реализации Стратегии социально-экономического развития СРВ на период 2011—2020 гг., борьба с бедностью и выполнение Целей развития тысячелетия. При этом более 52 % средств, предоставленных в 2007—2013 гг., было направлено на развитие национальной системы здравоохранения, 24 % — на реализацию Плана социально-экономического развития, 12 % — на поддержку внешнеторговых операций и 8 % — на реформы государственного управления, в том числе в судебной системе и сфере защиты прав человека. Большинство проектов по линии ODA во Вьетнаме Европейская комиссия осуществляет совместно с агентствами международного развития отдельных стран-членов ЕС, а также других стран — членов донорского сообщества.

Начиная с 1998 г., во Вьетнаме осуществляет кредитно-инвестиционную деятельность Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) — многосторонний банк развития стран-членов ЕС. К настоящему времени ЕИБ предоставил правительству СРВ, а также вьетнамским кредитным организациям и корпоративным клиентам долгосрочные целевые кредиты на общую сумму 643 млн евро, в том числе 150 млн евро на строительство 2-й линии метрополитена в г. Хошимине.

Помимо сотрудничества по программе ODA, ЕС выделяет Вьетнаму финансовые средства по каналу гуманитарной помощи в рамках Программы готовности к стихийным бедствиям Европейского бюро по гуманитарной помощи (Disaster Preparedness — DIPECHO), реализуемой в тесном сотрудничестве с неправительственными организациями, в том числе вьетнамским Красным Крестом. Большая часть выделяемой помощи идет на ликвидацию последствий тайфунов, наводнений, селей и т. п. в прибрежных и горных районах страны. На начало 2014 г. объем выделенной Вьетнаму помощи по линии DIPECHO составил более 10 млн евро.

Сотрудничество в области образования и культуры

Многовековые контакты вьетнамского государства и народа с европейской культурой, бывшие особенно тесными в колониальный период, предопределили исключительную роль стран ЕС, прежде всего Франции, Германии, а также стран Северной Европы, в развитии международных связей СРВ в культурно-образовательной сфере.

Сотрудничество в сфере образования и культуры традиционно развивается в двустороннем формате. В Ханое и Хошимине с конца 1990-х годов функционируют культурные центры ряда европейских стран, в том числе Французский институт и Институт Гете (ФРГ), а также высшие учебные заведения, работающие по совместным программам или поддерживающие партнерские отношения с европейскими университетами, в частности, Вьетнамо-Германский университет в Хошимине и Ханойский университет науки и технологий, созданный и развивающийся при поддержке французских экспертов.

При этом свыше 15 тыс. вьетнамских студентов, аспирантов и обладателей ученых степеней проходят обучение в европейских университетах, прежде всего во Франции, Великобритании и Германии, в том числе по линии программ академических обменов ЕС (Erasmus Mundus).

Весьма активную деятельность в СРВ, как правило, прикрываемую культурно-просветительскими целями, ведут и многочисленные европейские неправительственные организации, такие как Фонд Фридриха Эберта, Фонд Конрада Аденауэра, Оксфам.

СРВ активно развивает научные связи практически со всеми ведущими научными центрами ЕС, прежде всего по линии Вьетнамской академии наук и технологий и Вьетнамской академии общественных наук, а также в формате Рамочных исследовательских программ ЕС—АСЕАН.

6.7. Вьетнам—Россия

После распада СССР отношения СРВ с его правопреемницей — Россией несколько первых лет находились в состоянии близком к критическому. Резко пошли на спад политические и торгово-экономические связи, сотрудничество в области культуры и образования. Но постепенно, прежде всего благодаря усилиям вьетнамской стороны, стремившейся восстановить традиционные отношения дружбы и сотрудничества, а также по мере продвижения процесса концептуального реформирования внешней политики новой России, начались активные поиски модели взаимоотношений в изменившихся исторических условиях. Их результатом стало подписание в 1994 г. *Договора об основных принципах сотрудничества между СРВ и РФ*.

Определяющее значение для вывода вьетнамо-российских отношений на новый этап развития имел первый официальный визит в Ханой 28 февраля — 2 марта 2001 г. главы российского государства В.В. Путина. В ходе визита был подписан исторический документ — *Декларация о стратегическом партнерстве между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией*.

Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата — отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам стал первой и пока единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой она установила и развивает отношения стратегического партнерства.

С подписанием Декларации завершился период перестройки отношений двух стран применительно к современным условиям. Особенно заметны достижения стратегического партнерства **в политико-дипломатической сфере**. Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по жизненно важным вопросам современного мирового развития и, прежде всего, в решении задачи обеспечения безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Центральное место в этом механизме занимает политический диалог на высшем и высоком уровне. С российской стороны мощные импульсы развитию стратегического партнерства с Вьетнамом постоянно исходили и исходят от президента В.В. Путина. Так, в ноябре 2006 г. состоялся второй по счету его официальный визит в СРВ, по итогам которого был подписан солидный пакет важных двусторонних документов, в том числе соглашение о создании первого совместного вьетнамо-российского банка.

Регулярный характер приобрели межпарламентские контакты двух стран, строящиеся на плановой основе, что позволяет своевременно подводить под двусторонние отношения необходимую законодательную базу. В парламентах обеих стран образованы группы вьетнамо-российской и российско-вьетнамской дружбы. Поддерживаются связи между профильными комитетами и комиссиями. Стороны активно сотрудничают в международных и региональных парламентских организациях, прежде всего, в рамках Межпарламентского союза и Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума.

В результате совместных усилий под отношения стратегического партнерства постепенно подводится широкая договорно-правовая база. Сегодня эти отношения регламентируются более чем 60 межправительственными соглашениями, а также целым рядом двусторонних межведомственных документов.

В политических кругах России придается растущее значение отношениям всестороннего сотрудничества с СРВ. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. СРВ названа *одним из трех самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии*.

Начиная с 2001 г., сотрудничеству двух стран в новом формате минуло 15 лет, которые убедительно продемонстрировали, что стратегическое партнерство — это именно та форма взаимоотношений, которая позволяет не только сохранить традиции былой дружбы, но и успешно наращивать взаимодействие во всех сферах. В результате 27 июля 2012 г. в ходе официального визита в Россию президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны достигли исторической договоренности о принципиальном повышении уровня стратегического партнерства, подписав Совместное заявление об укреплении отношений *всеобъемлющего стратегического партнерства*.

Через год, 12 ноября 2013 г. в ходе очередного официального визита в СРВ В.В. Путина было подписано Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Главы государств выразили в этом документе взаимное удовлетворение результатами развития

нового формата отношений и подтвердили обоснованность придания российско-вьетнамскому партнерству всеобъемлющего характера. Так открылись качественно новые возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества по широкому спектру направлений, включая интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях, упрочение межпартийных, межпарламентских, межведомственных, межрегиональных связей и гуманитарных обменов.

СРВ и РФ ведут постоянный многоуровневый диалог по широкому кругу проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии. Вьетнам, будучи авторитетным членом АСЕАН, многое делает для дальнейшего упрочения диалогового партнерства Россия—АСЕАН, для расширения политического и торгово-экономического сотрудничества России с этой влиятельной региональной группировкой. Состоявшийся в Ханое 30 октября 2010 г. второй саммит Россия—АСЕАН подтвердил, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство становится все более важным, ключевым фактором, работающим в пользу укрепления позитивных тенденций, набирающих силу в Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем резкое осложнение международной обстановки в 2014—2015 гг. вызвало хотя и объективные, но настораживающие «шероховатости» в политической сфере отношений двух стран.

Так, в Ханое считают, что Россия могла бы занять более активную позицию в отношении конфликта между Вьетнамом и Китаем в Южно-Китайском море и что отсутствие официальной реакции со стороны Москвы на односторонние действия Китая в этом регионе не отвечает духу стратегического партнерства между СРВ и РФ. Позиция же Москвы по ЮКМ состоит в том, что и СРВ, и КНР являются важнейшими стратегическими партнерами России, поэтому им следует решать территориальные проблемы за столом переговоров, избегать односторонних действий, которые могут привести к военному конфликту. Россия, с пониманием относясь к позиции СРВ в территориальных спорах с КНР, заинтересована в сохранении и развитии дружественных отношений между двумя этими странами и старается содействовать им в этом.

В свою очередь, в Москве считают, что в связи с событиями на Украине и введением со стороны Запада санкций против России Вьетнам в этой ситуации занял весьма осторожную позицию, не поддержал действия РФ в «крымском вопросе», воздержавшись при голосовании по соответствующей резолюции СБ ООН. Такая позиция Ханоя не вполне соответствует принципам и духу всеобъемлющего стратегического партнерства, хотя, естественно, она в значительной мере отвечает интересам СРВ.

Торгово-экономическое сотрудничество. В статье 4 Декларации о стратегическом партнерстве говорится: «Одной из наиболее важных задач в области двусторонних отношений Стороны считают наращивание торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества на основе всестороннего использования накопленного за предшествующие десятилетия потенциала и опыта взаимодействия».

Ключевую роль в мониторинге и координации сотрудничества в этих областях играет Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая была создана еще в период существования СССР и сегодня обрела второе дыхание. Комиссия, возглавляемая с вьетнамской стороны вице-премьером правительства СРВ Хоанг Чунг Хаем, с российской — пер-

вым заместителем председателя правительства РФ И.И. Шуваловым, ежегодно проводит поочередно в Ханое и Москве свои заседания, в ходе которых обсуждаются и принимаются решения по стратегическим и каждодневным проблемам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества двух стран.

Весьма объемная и высокоэффективная область экономического партнерства — это сотрудничество в области разведки, добычи и переработки нефти и газа на территории Вьетнама. «Флагман» этой области сотрудничества — СП «Вьетсоветпетро», основанное в 1981 г. с уставным капиталом 1,5 млрд долл. Только на сентябрь 2006 г. суммарные отчисления в качестве прибыли от долевого участия в СП со дня его основания составили: в госбюджет СРВ — 19,77 млрд долл., а в госбюджет РФ — 5,57 млрд долл.

Помимо уже находящихся в разработке нефтяных скважин, стороны продолжают расширять сотрудничество в разведке новых месторождений нефти и газа. 1 января 2010 г. истекли сроки действия соглашения о деятельности СП, поэтому его хозяйствующие субъекты — ОАО «Зарубежнефть» и ГКНГ «Петровьетнам» приняли решение о продлении срока соглашения на следующие 30 лет. Также стороны создали на российской территории аналогичное СП — «Русвьетпетро». Ему переданы нефтяные месторождения в Ненецком автономном округе РФ, для освоения которых потребуется, по оценкам, около 2,5 млрд долл. Кроме того, в 2009 г. «Газпром» и «Петровьетнам» подписали договор об учреждении в России совместной компании «Газпромвьет», которая приступила к освоению месторождений нефти и газа в Оренбургской области и других российских регионах.

Еще одним крупным и эффективным объектом сотрудничества двух стран является Российско-Вьетнамский тропический научно-исследовательский и технологический центр (Тропический центр). Он был учрежден в Ханое 7 марта 1987 г. в соответствии с Межправительственным советско-вьетнамским соглашением. Это единственный в мире такого рода центр, который ведет исследования биологического разнообразия и современного состояния наземных и водных тропических экосистем, экологических и медико-биологических последствий химической войны США во Вьетнаме, испытывает материалы и технику на устойчивость к воздействию тропического климата.

Во Вьетнаме Тропический центр имеет два филиала — в Хошимине и Нячанге. В ноябре 2010 г. открыто представительство Тропического центра в Москве. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН. Ими сделаны открытия мирового уровня. За достигнутые успехи Центр награжден вьетнамским Орденом Мужества 1 степени. В марте 2007 г. по обоюдному согласию сторон срок действия соглашения о деятельности Центра продлен до 2017 г.

Энергетика — традиционное направление сотрудничества двух стран, одним из достижений которого стала крупнейшая в Юго-Восточной Азии ГЭС Хоабинь, вносящая ключевой вклад в обеспечение электроэнергией экономики Северного Вьетнама. В 2001—2003 гг. в энергосистему СРВ влилась электроэнергия новых крупных электростанций — ГЭС Яли (720 мВт), а также Чиан и Дами, построенных и введенных в эксплуатацию при участии российской стороны. В 2003—2004 гг. подписаны контракты о выделении Россией кредитов и участии в строительстве еще двух гидроэлектростанций — Сесан-3 и Плэйкронг. 2 декабря 2005 г. в СРВ состоялась церемония начала строительства при российском

участии ГЭС Шонла с проектной мощностью 2400 мегаватт (почти на 500 МВт больше, чем у ГЭС Хоабинь).

Новое направление сотрудничества двух стран в энергетике — строительство во Вьетнаме атомной электростанции (АЭС). План создания первой в стране АЭС был утвержден Национальным собранием СРВ в ноябре 2009 г. В октябре 2010 г. стороны заключили межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении этого объекта, а год спустя, в ноябре 2011 г., было согласовано выделение СРВ кредита в размере 10,5 млрд долл. на реализацию проекта АЭС-1. Строительство АЭС во вьетнамской провинции Ниньтуан предполагалось начать в 2014 г., но по техническим причинам было временно отложено.

Сотрудничество РФ и СРВ в развитии атомной энергетики имеет комплексный характер и предусматривает не только сооружение АЭС-1 и подготовку кадров для работы на ней, но и создание научно-технологического центра, призванного заниматься развитием гражданской атомной энергетики во Вьетнаме. Этот уникальный научный центр, который будет включать в себя исследовательский ядерный реактор и ряд лабораторий, образуется также за счет российского кредита.

Начиная с 2010 г., в России обучаются вьетнамские специалисты в созданном специально для них учебном центре в российском наукограде Обнинске и в профильных высших учебных заведениях. К тому моменту, когда будет построена АЭС-1, эти специалисты получат не только профессиональную подготовку, но и смогут пройти стажировку на действующих российских АЭС.

Постепенно расширяется инвестиционное сотрудничество двух стран. К началу 2015 г. Россия вложила капитал в 104 проекта на общую сумму около 2 млрд долл. Показательно, что за этот же период (2001—2014 гг.) вьетнамские инвестиции в России превысили 2,5 млрд долл. (20 проектов). В Москве, Московской области, Самаре, ряде других крупных российских городов действуют около 300 вьетнамских частных предприятий. Один из крупных частных по форме инвестиционных проектов — культурно-деловой центр «Ханой—Москва», открытый в ноябре 2013 г.

Слабым звеном российско-вьетнамского стратегического партнерства является **взаимная торговля**. Двусторонний товарооборот устойчиво рос до 2013 г. и увеличился в 20 раз к 2001 г., составив почти 4 млрд долл. Однако в 2014 г. он вернулся к уровню 2012 г., сократившись на 300 млн долл., по данным российской стороны, а по данным вьетнамской, — более, чем на 1 млрд долл., т. е. на четверть. Да и в целом этот объем весьма незначителен — доля обеих стран во внешней торговле друг друга не превышает 1 %.

Состояние взаимной торговли и ее перспективы определяет ряд новых тенденций. Во-первых, с середины нулевых годов у России появился и устойчиво растет дефицит. Так, в 2012—2013 гг. вьетнамский экспорт в Россию повышался на 40—45 % в год, тогда как импорт, напротив, сокращался. Усредненно профицит Вьетнама в торговле с Россией в 2010-е годы устойчиво превышает 1 млрд долл.

Во-вторых, изменилась структура российского экспорта: уменьшилась ранее преобладающая доля машин и оборудования и резко выросла доля сырья и полуфабрикатов, в лучшем случае продукции первичного передела (металлопрокат, удобрения). Повышения в российском экспорте удельного веса промышленного

оборудования, особенно высокотехнологичной продукции, можно ожидать лишь в перспективе.

Важнейшая особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства состоит в высоком уровне многоплановых связей двух стран **в сфере обороны и безопасности**. Об этом четко сказано в Декларации о стратегическом партнерстве: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» (п. 8).

В октябре 2008 г. в ходе визита в Россию президента СРВ Нгуен Минь Чиета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. По данным министерства обороны РФ, в 2009 г. Вьетнам закупил в России вооружений на сумму 3,5 млрд долл., в том числе 6 дизель-электрических торпедных подводных лодок (одновременно предусмотрено строительство с российским участием инфраструктуры их базирования и технического обслуживания во Вьетнаме), в 2010 г. — на сумму 4,5 млрд долл., в том числе были куплены современные сторожевые корабли. Параллельно с этим активно осуществляется подготовка вьетнамских специалистов в военных вузах России.

Наряду с ВМС, глубокую модернизацию с помощью России проходят и вьетнамские ВВС. Осуществляется закупка в РФ многоцелевых истребителей Су-30МК2 и средств ПВО. Россия выражает готовность помочь вьетнамским коллегам также в создании военно-морской авиации.

Новой формой взаимовыгодного сотрудничества становится лицензионное производство современного российского вооружения на территории Вьетнама, например, ракетных катеров, средств ПВО ближнего боя, самолетов-беспилотников и др. Его расширение поможет модернизации и повышению боеспособности вьетнамских вооруженных сил, так как в производстве этих видов вооружений РФ опережает другие страны.

Сотрудничество в сфере науки

В становлении современной науки Вьетнама наша страна сыграла исключительно важную роль, прежде всего благодаря организованной системе обучения кадров. С 1950 по 2015 г. в СССР/РФ для Вьетнама было подготовлено несколько десятков тысяч специалистов высшей квалификации. Среди них почетные академики РАН, ученый-техник, инженер Чан Дай Нгиа, считающийся «отцом оборонной промышленности Вьетнама», педагог, философ, активный деятель образования Вьетнама Нгуен Кхань Тоан, математик Фан Динь Зиеу, биолог Нгуен Тхи Ле, физик Данг Ву Минь и многие другие.

В период советско-вьетнамского сотрудничества был реализован ряд научных проектов, которые успешно действуют до сих пор. Например, в сфере гидроэнергетики Вьетнам широко использует услуги НИИ «Гидропроект», который разработал для СРВ планы, ставшие основой развития электроэнергетики страны. Совместно ведутся геодезические наблюдения за деформациями плотин и водоспусков.

В 2014 г. ГК «Росатом» подписала генеральное рамочное соглашение о сооружении Центра ядерной науки и технологий в Далате. В центре будет по-

строен исследовательский реактор мощностью до 20 МВт, на его базе развернутся исследования по различным областям ядерных технологий и материаловедения, а также подготовка технических кадров для будущей мирной атомной программы.

Академия естественных наук и технологий (VAST) взаимодействует с Российской академией наук на основе Плана научного сотрудничества, который охватывает более 50 тем. Тематика совместных исследований включает такие направления, как нанотехнологии, информационные технологии, научно-технические проблемы машиностроения и АСУП, новые материалы, совершенствование методов нефтедобычи и нефтепереработки, биотехнологии, нетрадиционные источники энергии.

Активное сотрудничество с российскими гуманитариями осуществляет Вьетнамская академия общественных наук. В этой работе плодотворно участвуют Институт Дальнего Востока РАН (с 2008 по 2015 г. им совместно с вьетнамскими партнерами издано 7 коллективных монографий), Институт востоковедения РАН, Дальневосточный федеральный университет, Восточный факультет СПбГУ. Ряд проектов осуществляется на средства Российского гуманитарного научного фонда.

Совместно с вьетнамскими коллегами на протяжении многих лет ведет изучение языков народов Вьетнама Институт языкознания РАН. До 2015 г. во Вьетнаме проведено 15 лингвистических экспедиций, научно описаны 24 языка, подготовлено 6 монографий. В 2012 г. завершена работа по составлению уникального фундаментального издания — Большого вьетнамско-русского словаря в 2 томах.

VAST и Дальневосточное отделение РАН проводят исследования моря: в 2005, 2007, 2010 г. состоялись совместные экспедиции на судне «Академик Опарин», в 2010 г. подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Институт тропической биологии г. Хошимина имеет соглашение о сотрудничестве с РАН и с Институтом зоологии г. Санкт-Петербурга.

Россия и Вьетнам обладают большим потенциалом **в сфере туризма**. Сегодня Вьетнам — это одна из наиболее безопасных стран. Отношение к россиянам там самое благоприятное, так как большое число вьетнамцев учились в СССР и России и в той или иной степени владеют русским языком. По климатическим условиям страна привлекательна для отдыха россиян в зимнее время, относительно дешево стоят туристические услуги, питание и проживание в отелях.

В последние годы численность российских туристов во Вьетнаме год от года заметно возрастала. В 2013 г. она превысила 300 тыс. человек. При правильной организации дела и использовании потенциала российских регионов, особенно Сибири и Дальнего Востока, этот поток может еще больше увеличиться.

Чтобы максимально использовать туристическую привлекательность Вьетнама для россиян, а также привлечь вьетнамских туристов в Россию, эксперты обеих стран изучают возможности реализации следующих шагов:

- увеличение срока безвизового пребывания российских туристов во Вьетнаме с 15 до 30 дней. Это позволит российским туристам проводить здесь полный рабочий отпуск и еще больше повысит привлекательность курортов Вьетнама;
- в качестве ответной меры, в целях сохранения живой связи и преемственности отношений дружбы между народами двух стран, российская сторона

могла бы разрешать безвизовое посещение РФ сроком до одного месяца вьетнамским гражданам, получившим образование в СССР и России.

Возобновилось и успешно развивается российско-вьетнамское **сотрудничество в области образования**. В Совместном заявлении по итогам визита в РФ президента СРВ Чыонг Тан Шанга (2012 г.) было подчеркнуто, что дальнейшему развитию сотрудничества в сфере образования будет уделяться особое внимание. Вьетнам занимает 1-е место по количеству специалистов, подготовленных в СССР и России — 52 тыс. человек. Сейчас в России учатся более 7 тыс. вьетнамских граждан, из них 1700 человек — по государственной линии. В 2015 г. для вьетнамских студентов и аспирантов было выделено 800 стипендий (из них 70 — по специальности атомная энергетика). Количество вьетнамских граждан, обучающихся в России, судя по всему, будет нарастать, особенно в сфере энергетики, военной техники, здравоохранения, судостроения.

Ряд вьетнамских ученых избраны иностранными членами РАН, а российских ученых — ВАОН.

Большую работу по сохранению традиций дружбы и сотрудничества между народами двух стран проводят **общественные организации**. Во Вьетнаме это Общество вьетнамо-российской дружбы — преемник Общества советско-вьетнамской дружбы, созданного в 1950 г. по инициативе Хо Ши Мина. Председатель ОВРД — член ЦК КПВ, глава Постоянного комитета Национального собрания СРВ проф. Дао Чонг Тхи. Также активна Ассоциация выпускников советских и российских учебных заведений. Их партнером в России является Общество российско-вьетнамской дружбы — преемник Общества советско-вьетнамской дружбы, созданного в 1958 г. Его председатель — ректор Московской академии экономики и права проф. В.П. Буянов. Также активно ведет работу Организация российских ветеранов войны во Вьетнаме.

За минувшие десятилетия в России у этих организаций появились экономически крепкие помощники — Общество вьетнамских граждан, Ассоциация вьетнамских предпринимателей, Вьетнамская научно-техническая ассоциация, Ассоциация деятелей литературы и искусства Вьетнама. Эти организации способствуют поддержанию доброго имиджа Вьетнама в России и налаживанию дружеских контактов между гражданами двух стран, а на этой основе — развитию торгово-экономических и культурных связей.

Вместе с тем продолжает оставаться острой проблема вьетнамской миграции. Вьетнамская диаспора — одна из наиболее многочисленных в РФ среди выходцев из стран дальнего зарубежья. Раньше вьетнамцы в основном были заняты в сфере розничной торговли, но после запрета на работу иностранных граждан в некоторых ее отраслях многие попадают на подпольные производства, фактически «в рабство» к теневым предпринимателям.

Хотя между двумя странами подписаны соглашения о пресечении нелегального въезда и труда, эти договоренности выполняются частично, так как власти СРВ не заинтересованы в ограничении экспорта рабочей силы. Ответные действия со стороны Москвы, а именно периодические массовые высылки нелегальных вьетнамских мигрантов, вызывают негативную реакцию вьетнамской общественности, которая воспринимает такие действия как враждебные. В этой связи эксперты обеих стран выступают за скорейшее создание компетентной совместной комиссии по комплексному изучению проблем миграции и принятия мер по вводу ее в русло законности и порядка.

В отношениях между РФ и СРВ мало нерешенных политических вопросов, которые бы тормозили их стратегическое партнерство, как нет и политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы и сотрудничества. Миллионы вьетнамцев хорошо знают и не забывают о том, что благодаря всесторонней военной помощи и политической поддержке Советского Союза, преемницей которого является Россия, Вьетнам вышел победителем во всех войнах в защиту своей независимости, которые он был вынужден вести в XX веке.

Вьетнамская сторона и сегодня конкретными акциями демонстрирует чувства признательности СССР/России за весомый вклад в исторические победы вьетнамского народа. Так, 10 декабря 2009 г. около аэропорта Камрань на территории бывшего пункта базирования кораблей ВМС СССР был торжественно открыт *памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим*, погибшим во Вьетнаме при исполнении служебного долга. В июне 2013 г. в Ханое была проведена международная конференция на тему «*90 лет со дня первого приезда Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) в Россию*». В сентябре 2015 г. на острове имени Титова в бухте Халонг торжественно открыт *памятник советскому космонавту, Герою Советского Союза и Герою труда Вьетнама Герману Титову*, почти 20 лет возглавлявшему Общество советско-вьетнамской дружбы.

Новым важным шагом в наполнении конкретным содержанием отношений всеобъемлющего стратегического партнерства стал визит в СРВ 6—7 апреля 2015 г. председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. По его итогам была завершена подготовка Соглашения о Зоне свободной торговли между СРВ и ЕАЭС, которое было подписано 29 мая 2015 г. По оценкам обеих сторон, реализация этого соглашения поможет увеличить объем торговли СРВ и РФ к 2020 г. до 10 млрд долл. Утверждено также 17 крупных инвестиционных проектов (13 российских и 4 вьетнамских) на общую сумму более 20 млрд долл., которые охватывают нефтегазовый сектор, горнодобывающую отрасль, машиностроение, электроэнергетику, транспорт, гражданское авиастроение, легкую и химическую промышленность.

Д.А. Медведев вновь призвал партнеров к инвестициям на территориях опережающего развития (ТОР) российского Дальнего Востока и Сибири, где создаются преференциальные условия для ведения предпринимательской деятельности зарубежных инвесторов.

В ходе визита подписаны два важных соглашения о сотрудничестве: между «Единой Россией» и КПВ сроком на три года и между Обществом российско-вьетнамской дружбы и Обществом вьетнамо-российской дружбы на 2016—2020 гг.

6.8. Вьетнам в международных организациях

За 30 лет политики обновления и открытости в международном положении Вьетнама и его внешней политике произошли качественные перемены. Если на историческом VI съезде КПВ в 1986 г. было заявлено, что отныне Вьетнам является «другом для всех государств мира», то на IX съезде КПВ в 2001 г. СРВ сделала еще один шаг и позиционировала себя на международной арене как «друг и

надежный партнер». Это означало, что страна выходит на международную и региональную арены в качестве активного и равноправного игрока. Прошло еще одно десятилетие, и XI съезд КПВ, подтвердив этот курс, добавил ему другую важную характеристику, определив Вьетнам как «ответственного члена мирового сообщества». Творцы внешней политики СРВ пришли к выводу, что настало время «полной интеграции» в мировое сообщество. Это означает активное участие в различных международных структурах, региональных и глобальных, в решении актуальных проблем мирового развития, повышение авторитета и дальнейшее укрепление позиций страны на международной арене.

СРВ стала членом ООН в 1977 г. на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи. Но в полной мере ее авторитет и активная роль в этой всемирной организации раскрылись после окончания холодной войны. Уже не первое десятилетие Вьетнам вместе с Россией, Китаем и многими другими государствами мира выступает в этой универсальной организации за формирование нового, демократического мироустройства, поддерживает становление многополярной модели международных отношений, формирование более справедливой экономической системы, укрепление центральной координирующей роли ООН в решении актуальных вопросов интернациональной повестки дня. СРВ активно участвует в международном взаимодействии в борьбе с терроризмом во всех его формах, особенно с пиратством. Ханой не раз выражал серьезную озабоченность противоправными действиями ряда государств Запада, подобных т.н. гуманитарным интервенциям в Югославии, а затем в Ираке, Сирии, Ливии и других странах. Вместе с Россией он не приемлет политику расширения военных союзов, попытки обеспечить безопасность одних государств за счет других. Как и Россия, Вьетнам решительно отвергает любые попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающую роль советского народа в Победе над фашизмом и милитаризмом.

Вьетнам неизменно выступает против любых попыток игнорировать важнейшие международные соглашения и договоренности, лежащие в основе миропорядка, сложившегося после окончания Второй мировой войны, и вместе с другими государствами требует неукоснительного соблюдения Устава ООН, других норм международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В 2008—2009 гг. Вьетнам эффективно выполнял обязанности непостоянного члена Совета Безопасности ООН, куда был единогласно избран от группы государств ЮВА. Это свидетельствовало о значительно возросшем международном авторитете страны. В 2008 г. Вьетнам выразил готовность присоединиться к операциям ООН по поддержанию мира и уже сформировал и подготовил соответствующие подразделения ВНА. Участие в этих операциях рассматривается в мировом сообществе как свидетельство высокого уровня политической ответственности государств-членов ООН.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, руководители специализированных учреждений ООН, таких как Программа развития ООН, ЮНИСЕФ, Всемирный Банк и другие неоднократно высоко оценивали вклад Вьетнама в осуществление целей Миллениума (Тысячелетия развития). В июне 2013 г. Вьетнам вместе с 37 другими странами был положительно отмечен организацией ООН как страна, добившаяся значительных успехов в сокращении масштабов бедности путем увеличения сельскохозяйственного производства. Генеральный секретарь ООН при этом сообщил, что в СРВ «достигнуто около 90 % плановых пока-

зателей Программы развития тысячелетия в таких областях, как сокращение бедности, образование, здравоохранение, здоровье населения и гендерное равенство».

В 2013 г. Вьетнам впервые был избран в Межправительственный комитет Конвенции о мировом наследии ЮНЕСКО 1972 г. Активно сотрудничая с ЮНЕСКО, он добился того, что в 2012 г. Храмовый комплекс династии королей Хунгов в Футхо, как и многие другие памятники материальной и духовной культуры страны, были признаны мировым достоянием и взяты под охрану ЮНЕСКО. В 1990 г. в честь 100-летия со дня рождения Хо Ши Мина ЮНЕСКО внесла его имя в список наиболее выдающихся деятелей национально-освободительного движения мировой истории.

В 2014 г. государства ЮВА выдвинули Вьетнам в члены Совета ООН по правам человека и, несмотря на шумную кампанию протеста, развернутую в США частью вьетнамской диаспоры, он был избран значительным большинством голосов на период 2014—2016 гг. Сотрудничая в Совете, Вьетнам стремится адаптировать международные стандарты в области прав человека к историческим и культурным особенностям своей страны, препятствует вмешательству извне в свои внутренние дела под предлогом защиты прав человека.

С 1978 г. Вьетнам активно сотрудничает с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В 2014 г. представитель Вьетнама Нгуен Тхиеп занимал пост председателя Совета управляющих МАГАТЭ.

В перспективе Вьетнам готовится к вступлению в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) на 2018—2020 гг. и будет выдвигаться вновь для избрания непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2020—2021 гг.

Примечательным событием в сотрудничестве Вьетнама с ООН стало выступление премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2013 г. Особое внимание мировой общественности привлекла его идея построения «культуры стратегического доверия» между государствами-членами ООН. О необходимости выстраивания стратегического доверия в АТР Нгуен Тан Зунг говорил незадолго до этого в своем докладе, которым открыл 31 мая 2013 г. 12-й Диалог Шангри-Ла в Сингапуре. Но с трибуны ГА ООН развернутая аргументация вьетнамского лидера была представлена миру как цельная доктрина «культуры стратегического доверия», особенно актуальная в условиях, когда некоторые ведущие игроки мировой политики пренебрегают обязательствами по Уставу ООН и по международному праву.

Первоочередной задачей ООН и всех ее членов в современной мировой обстановке, по словам главы вьетнамского правительства, является установление такого мирового порядка, при котором неукоснительно соблюдаются Устав ООН и общепринятые нормы международного права, а все государства действуют в духе высокой ответственности перед мировым сообществом, строят на этом стратегическое, а значит долгосрочное и прочное взаимное доверие в целях совместного противодействия новым вызовам и решения глобальных проблем, не допуская никаких проявлений ненависти, произвола и враждебных акций. «Действуя таким образом, — подчеркнул Нгуен Тан Зунг, — мы создадим культуру взаимного доверия на региональном и глобальном уровне, исключим применение или угрозу применения силы, особенно в одностороннем порядке с позиций великодержавного превосходства».

По мере продвижения СРВ по пути обновления все большее значение приобретают ее внешнеэкономические связи и сотрудничество с крупнейшими глобальными и региональными экономическими организациями. В 1998 г. Вьетнам стал участником форума **Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)**, и уже в 2006 г. председательствовал в АТЭС и успешно провел первый саммит этой организации в Ханое. В 2017 г. Вьетнам готовится принять у себя очередной саммит АТЭС.

Отличительной чертой АТЭС является решение задач либерализации торговли и инвестиций в тесной взаимосвязи с экономическим развитием и ускорением социальных преобразований. Либерализация торговли должна осуществляться в соответствии с нормами ВТО, но по принципу «ВТО+», что означает снижение тарифов по сравнению со стандартами ВТО. Все решения принимаются консенсусом и выполняются на условиях полной добровольности. Официальный девиз форума — «АТЭС значит дело!» И в этом плане Вьетнам не преминул воспользоваться многим из того, что дает членство в АТЭС.

Экономика Вьетнама, как и других развивающихся стран Азии, очень уязвима в вопросах продовольственной безопасности, особенно в связи со стихийными бедствиями. АТЭС в определенной мере содействует региональной и глобальной продовольственной безопасности. Хотя АТЭС считается сугубо экономическим форумом и т.н. неторговые вопросы не могут включаться в официальную повестку дня саммитов, после 2001г. проблемы противодействия терроризму, трансграничной преступности и многие другие проблемы «безопасности человека», а, следовательно, и бизнеса, все чаще поднимаются на саммитах этой организации. Для гигантского региона АТР, где до сих пор отсутствует многосторонний механизм сохранения безопасности, эти встречи лидеров имеют ничем не заменимое значение. Так, немаловажную роль для восстановления нормальных отношений СРВ с КНР после летнего кризиса 2014 г. в Южно-Китайском море сыграла встреча лидеров двух стран на саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г.

Большое значение для экономического развития Вьетнама имел его прием во **Всемирную торговую организацию (ВТО)** в 2007 г. К этому событию Вьетнам шел 12 лет, так как процесс переговоров о вступлении в ВТО все время тормозился. За эти годы страна успешно завершила двусторонние переговоры со всеми 28 заинтересованными партнерами — членами организации, а также многосторонние переговоры.

В 2001 г. началась работа по внесению необходимых изменений в действующее законодательство СРВ, в том числе принятие основных законов, которым подчиняется международная торговля — о свободной конкуренции, охране частной собственности, ограничении монополизма. Прежде всего, серьезные изменения были внесены в механизмы и правила таможенного оформления и регулирования, внешнеторгового страхования и санитарно-ветеринарного контроля грузов. Проведено снижение тарифных барьеров и ограничение мер нетарифного регулирования. С момента вступления в ВТО многие протекционистские барьеры были сняты, а для особо чувствительных товаров была сделана отсрочка. В части мер нетарифного регулирования пришлось формально ограничить прямую поддержку государством экспорта, которая, по мнению торговых партнеров Вьетнама, проявляется в ценовом демпинге и субсидировании производителей. После вступления в ВТО внешнеторговый режим СРВ был приведен к единому знаменателю с другими странами-участницами, стал опираться на

принципы свободы, равенства, отказа от дискриминации, создания конкурентной среды.

Правительством СРВ были выполнены требования повысить прозрачность внешнеторгового режима и создать механизмы судебного пересмотра административных решений в области внешней торговли, обеспечить независимый арбитраж для решения экономических споров. Вьетнам, подобно другим членам ВТО, при регулировании экономики обязался не использовать государственные институты как инструмент ограничения импорта, прекратить практику ущемления хозяйственных прав участников внешнеэкономической деятельности, контроля над экономическими решениями, принимаемыми торговыми корпорациями.

Важным обязательством СРВ явилась разработка и внедрение перечня технических стандартов, соответствующих международным нормам и требованиям ВТО. Эта работа развернулась в 2005—2010 гг., так как до этого из примерно семи тысяч национальных стандартов только 23 % отвечали мировым нормам или согласовывались с ними. Товары подлежали сертификации по качеству, безопасности для здоровья потребителей и окружающей среды. Вьетнам затратил значительные средства на обеспечение более высоких стандартов, создание сети сертификационных лабораторий.

Членство в ВТО способствовало преодолению дискриминации Вьетнама в мировой торговле, защите его законных интересов и снижению торговых барьеров. Но это было связано и с большим риском для еще слабой, неконкурентоспособной экономики страны, которая могла не выдержать потерь от снижения импортных барьеров. Однако руководство страны сознательно пошло на этот риск, рассчитывая на положительный эффект для переходящей на рыночные рельсы экономики страны. И в целом, риск, по мнению большинства наблюдателей, оправдался.

Реализация новых правовых норм и механизмов позволила не только обеспечить юридические гарантии иностранных инвестиций, но и повысить инвестиционную привлекательность страны.

Вступление в ВТО оказало положительное влияние на экспорт. В 2007 г. объем экспорта увеличился на 21,9 % по сравнению с 2006 г. и достиг 48,6 млрд долл., а в 2008 г. вырос еще на 29,1 % — до 62,7 млрд долл.

Произошли позитивные изменения товарной структуры экспорта, а именно уменьшение доли сырья (нефть, уголь, каучук, рис) и увеличение доли продукции перерабатывающей промышленности. Улучшился индекс конкурентоспособности вьетнамских товаров на мировом рынке. Количество конкурентоспособных высокотехнологичных товаров в период с 2006 по 2009 г. на американском рынке выросло с 61 до 86, на японском — с 92 до 117, на рынке стран Евросоюза — с 15 до 100.

Будучи членом АТЭС и ВТО, Вьетнам осуществляет активную интеграцию в мировую и региональную экономику. Столкнувшись с тем, что ВТО оказалась парализованной тупиком, в который зашли переговоры на т.н. Дохийском раунде, Вьетнам самостоятельно и вместе с партнерами по АСЕАН заключил множество соглашений о свободной торговле с различными странами.

Вьетнам активно участвует в проходящих одновременно переговорах по формированию двух сравнительно новых региональных торговых блоков: Транстихоокеанского партнерства, которое продвигается США, но не включает Китай, и

Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP), которое формируют Китай, Япония и Южная Корея со странами АСЕАН, но без США. На переговорах, по сути, выработываются новые правила международной торговли, и отсутствие любой региональной державы на этих площадках чревато негативными последствиями для ее экономических интересов в будущем.

2014 год принес немало серьезных перемен в региональной и международной обстановке. Встала задача сохранить мир и стабильность в регионе и одновременно защитить независимость и территориальный суверенитет. На это и были направлены все усилия вьетнамской дипломатии в ООН, АТЭС, ВТО и других международных организациях.

Раздел 7

КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

7.1. Образование

При населении около 92 млн человек в СРВ практически полностью ликвидирована неграмотность. Согласно Стратегии развития национального образования, к 2020 г. 80 % юного населения страны должны получать среднее образование.

По данным Министерства образования и подготовки кадров СРВ, в стране в настоящее время действуют около 16 тыс. начальных и средних школ, в которых обучаются около 22 млн школьников, порядка 250 профессиональных училищ и техникумов, готовящих около 200 тыс. специалистов, множество специализированных школ.

Образование продолжается в более чем 220 колледжах и 190 институтах, 25 из которых имеют статус академий. К государственным относятся 90 гражданских и 24 военных вуза, другие являются частными и кооперативными.

Общая численность студентов в 2014 г. составило 1,7 млн, а абитуриентов достигает ежегодно примерно 500 тыс. человек.

После окончания второй войны Сопротивления и воссоединения Вьетнама, в период 1976—1981 гг., была проведена реформа системы образования, которая охватила все звенья — от дошкольных учреждений до высших учебных заведений.

Помощь Вьетнаму в подготовке кадров оказали в те годы СССР, КНР, Чехословакия, Польша, ГДР, МНР и другие социалистические страны. В 1970—1980 гг. десятки тысяч вьетнамских граждан получили высшее образование в СССР. В СРВ существует мощная общественная организация — Ассоциация выпускников вузов бывшего СССР.

В 1992—1993 учебном году в стране впервые был проведен Единый государственный экзамен для выпускников школ. Были изменены система приема студентов и система распределения выпускников: наряду с учебой на бюджетной основе, появилась учеба по договору. После окончания вуза выпускники не были привязаны к тому или иному учреждению, а могли самостоятельно искать работу. В 1989 г. в Ханое был открыт первый частный вуз.

Главными вузами страны являются: Ханойский государственный университет, включающий 11 факультетов; Государственный университет г. Хошимина, в составе которого 7 факультетов; Ханойский политехнический институт, Инсти-

тут профсоюзов, Институт транспортных технологий и путей сообщения, Ханойский институт промышленности, Музыкальная академия Хюэ, Вьетнамская государственная музыкальная академия, Академия прессы и телевидения и др.

Основными региональными вузами являются: Институт горного района Тэйбака, Университет центрального и горного района Тхайнгуен, в его составе — 11 институтов и факультетов, Институт в г. Вине и Университет в Хюэ, включающий 11 факультетов и институтов, Университет в Дананге, включающий 8 факультетов и институтов, институты в городах Кюинён и Кантхо.

К военным вузам относятся Пограничная академия, Военно-политическая академия, Академия ВМФ. 22 военных вуза принимают выпускников общеобразовательных школ, сержантов и рядовых. Академия национальной обороны принимает на обучение только офицеров, окончивших военные институты и академии среднего звена, Академия сухопутных войск Далата — офицеров бронетанковых, инженерно-саперных, артиллерийских, противохимической защиты, информационных и войск специального назначения.

Все военные вузы находятся под управлением Министерства национальной обороны и Министерства образования и подготовки кадров. Желающие учиться в них должны обладать крепким здоровьем и соответствующими анкетными данными. Некоторые академии ведут подготовку по гражданским профессиям в целях государственного строительства, обучение гражданским специальностям платное.

Колледжи, институты и академии находятся также в ведении Министерства общественной безопасности (МОБ) СРВ, и Главного управления строительства сил народной милиции. Среди этих 11 учебных заведений — Народная академия МОБ, Академия народной милиции, Политическая академия народной милиции. Институт противопожарной защиты готовит также и гражданских инженеров.

Сфера образования СРВ включает следующие ступени.

Детские сады — дошкольное (материнское) воспитание, от нескольких месяцев до шестилетнего возраста с целью формирования у ребенка первых жизненных представлений и навыков.

Основное образование продолжительностью 12 лет, включающее три ступени: начальную, среднюю базовую и среднюю общеобразовательную.

Начальное образование, 1-я ступень — с 6 до 11-летнего возраста, с 1 по 5 классы. Дети изучают математику, вьетнамский язык, природоведение и обществоведение (1—3 классы), науковедение (4, 5 классы), историю (4, 5 классы), географию (4, 5 классы), музыку, искусство, этику, физкультуру, информатику (по выбору), английский язык (3—5 классы некоторых школ для учащихся, начавших его изучение с 1 и 2 классов).

Среднее базовое, 2-я ступень. Оно включает 4 уровня — с 6 по 9 класс, с 11 до 15-летнего возраста и является обязательным, позволяет получить в дальнейшем профессию или среднее специальное образование. (Средняя общеобразовательная школа не является обязательной.) Здесь преподаются математика, физика, химия (8, 9 классы), биология, техника, филология, история, география, обществоведение, иностранные языки (английский, французский, русский, китайский, японский), физкультура, музыка, искусство, информатика. Кроме этого в обязательном порядке ведется внеклассное обучение, профориентация (9 класс) и изучение вьетнамского фольклора.

Среднее общее образование, или 3-я ступень, включает 3 уровня — с 10 по 12 классы, с 15 до 18-летнего возраста. Для окончания этой ступени учащийся должен сдать выпускные экзамены Министерства образования и подготовки кадров СРВ. Каждый желающий учиться в средней государственной общеобразовательной школе должен участвовать во вступительных экзаменах после завершения среднего базового обучения или предоставить табель по итогам 4 лет обучения 2-й ступени. Эти экзамены проводятся ежегодно местными Управлениями образования и подготовки кадров. Школьники должны заниматься по тем же предметам, как и в средней базовой школе, исключая два предмета для одаренных учеников — музыку и искусство. Школьники посещают также занятия по профориентации и специализации. В 2012 г. среднее количество учеников в одном классе средней школы равнялось 28,1, а среднее количество учеников на одного учителя — 19,1.

Узкоспециальное образование — общее специальное образование для одаренных детей. Оно началось в 1966 г. с создания математических классов в крупных институтах, а затем такие школы широко распространились по городам и провинциям. Первоочередной задачей таких учебных заведений является развитие талантов в фундаментальных науках. Специальное образование включает школы, относящиеся к системе высшего образования, а также спецшколы провинций.

Многие из выпускников спецшкол заняли сегодня ключевые руководящие посты в крупных учебных и научных институтах СРВ, стали выдающимися учеными в таких областях, как математика, физика, информатика. Успехи спецшкол на олимпиадах и на экзаменах в вузы по-прежнему очень высоки. Однако, как отмечают вьетнамские специалисты, главной причиной этих успехов является не качество образования, а методы совершенствования экзаменов. Процент учащихся спецшкол, идущих в науку и смежные сферы, с каждым днем снижается и вызывает в научных кругах СРВ серьезное беспокойство.

Общеобразовательные интернаты для малых народов — особые интернаты 2-й или 3-й ступени для детей малых народов из отдаленных районов страны, прежде всего из трудных в социально-экономическом плане; их задача — совершенствовать трудовые ресурсы, готовить кадры для этих местностей. Учащиеся проживают и питаются в этих школах бесплатно.

Среднее профессиональное образование становится доступным после окончания средней базовой, общеобразовательной либо соответствующей школы. Это программа обучения, которая предоставляется гражданам, не имеющим достаточных условий для обучения в институтах или высших школах.

Колледжи — для поступления в них необходимо окончить среднюю общеобразовательную, среднюю специальную, профессиональную либо соответствующую школу и сдать вступительные экзамены. Обучение здесь длится, как правило, 3 года. Однако некоторые колледжи могут продлить обучение до 3,5 или 4 лет с целью наилучшего выполнения всей программы обучения.

В горных районах на Севере Вьетнама работают 40 колледжей, среди которых — Высшая школа механики и металлургии и Высшая школа технологий и промышленной экономики. В дельте Красной реки действует 51 колледж, в том числе Ханойская общественная высшая школа. На севере Чунгбо представлено 14 колледжей, в прибрежных районах южной части Чунгбо — 21, на плато Тэйнгуэн — 9. На Юго-Востоке действуют 25 колледжей, в дельте Меконга — 26.

Высшие учебные заведения. Для получения высшего образования необходимо окончить среднюю общеобразовательную, специальную либо профессиональную школу.

Подготовительные курсы для поступления в вузы. Чтобы поступить на подготовительные курсы, необходимо окончить общеобразовательную или школу соответствующего уровня. Все учащиеся малых народов, не прошедшие по конкурсу в вузы, могут продолжить обучение на курсах и через год выбрать один из институтов страны (кроме Института внешней торговли и военных институтов).

Вступительные экзамены. Окончившие среднюю общеобразовательную или спецшколу участвуют ежегодно во вступительных экзаменах в институты и колледжи без различия возраста, социальной принадлежности, вероисповедания, национальности и дополнительного гражданства. Результаты экзаменов открыто и повсеместно оглашаются средствами массовой информации. Абитуриенты имеют право на пересмотр ошибочных, по их мнению, оценок. Преимущества при поступлении имеют Герои труда, Герои народных вооруженных сил, Матери-героини Вьетнама, дети инвалидов, представители малых народов, удаленных и пограничных районов, морских архипелагов, трудных в социально-экономическом отношении районов, сельские учащиеся, а также члены команд, участвующих в ежегодных государственных школьных олимпиадах. Преимущества предоставляются также учащимся, признанным талантами государственного значения.

Желающие поступать в вузы милиции и армии должны соответствовать требованиям по здоровью и морально-политическим качествам. Академия прессы и телевидения предъявляет требование членства в Союзе коммунистической молодежи Хо Ши Мина.

Новые институты и колледжи появились в 35 провинциях и городах. По меньшей мере, один институт или колледж имеются в каждом городе и провинциях. Программа высшего образования рассчитана на 4—6 лет. Первые 2 года — это программа общего высшего образования, 2 или 4 последующие года составляют программу специального образования. Согласно избранным сферам деятельности учащиеся изучают ряд предметов по национальной безопасности. Выпускник получает диплом о высшем образовании с указанием профессии — дипломат, инженер, архитектор, врач, музыкант и др.

Однако качество высшего образования, по мнению экспертов, все еще не отвечает высоким требованиям, недостаточно налажены отношения между учащимися, преподавателями, общественностью. Ввиду этого государство активно осуществляет реформу высшего образования путем передачи дополнительных полномочий институтам. Законом о высшем образовании 2012 г. установлено самоуправление институтов в основных организационных, кадровых, финансовых и имущественных вопросах, вопросах подготовки и технического обеспечения, международного сотрудничества, обеспечения качества высшего образования. Закон предоставляет ректорам вузов большие полномочия в определении образовательного процесса, подготовке учебных материалов.

При модернизации структуры и содержания высшего образования Вьетнама была введена *новая концепция методов преподавания и обучения*. Ведущим ее методом является исследование, следующим — поощрение самостоятельности и инициативы студента, далее — более полное использование информационно-коммуникационных технологий.

В основу *интерактивной модели обучения* включаются неформальная дискуссия, свободное изложение материала, меньшее число лекций и большее количество семинаров, инициативы студентов, групповые задания, постоянный контроль во время семестра, выполнение письменных работ, учет интересов учащегося.

Магистратура. Период обучения обычно составляет 3 года, может быть большим или меньшим в зависимости от специализации и условий учебы. Независимые магистранты несут все расходы на обучение, тогда как оплата образования других осуществляется учреждениями, направившими их.

Аспирантура — в настоящее время это высшая образовательная ступень во Вьетнаме. Выпускники институтов и магистры имеют право стать аспирантами, сдав вступительные экзамены. Сегодня Министерство высшего образования и подготовки кадров Вьетнама наметило изменения в приеме в аспирантуру в целях повышения качества образования. 4-летнее обучение обычно устанавливается для бакалавров и 3-летнее для магистров. Период обучения зависит от отрасли и формы обучения (коллективной и индивидуальной). Выпускникам присваивается степень кандидата наук.

Открываются во Вьетнаме и иностранные образовательные учреждения, большая часть дисциплин в которых преподается на английском языке.

Молодежь, у которой родители достаточно обеспечены, стала уезжать в начале XXI века на учебу в развитые страны. В 2013 г. число вьетнамских студентов за рубежом достигло 125 тыс., в том числе: в Австралии — свыше 26 тыс., США — свыше 19 тыс., Японии — свыше 13 тыс., Китае — 13 тыс., Сингапуре — 10 тыс. Большое число граждан СРВ учится также во Франции, Великобритании, Германии, на Тайване.

В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа вьетнамских студентов в России. В 2013 г. — 5 тыс., главным образом в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Казани, Томске, в 2015 г. — 7 тыс. Если в западные страны едут учиться дети состоятельных граждан или кадровых работников, и главным образом на экономические специальности, то в России вьетнамскую молодежь привлекают профессии, которые востребованы сегодня или будут востребованы в СРВ в ближайшее время в горнодобывающей отрасли, черной и цветной металлургии, радиотехнике, атомной энергетике.

7.2. Наука и техника

7.2.1. Общая характеристика

На развитие научной мысли во Вьетнаме оказали значительное влияние исторические периоды «северной зависимости», французской колонизации, а также всестороннего сотрудничества с СССР. Так, например, СССР сыграл ключевую роль в формировании основ фундаментальной науки во Вьетнаме, подготовил целое поколение специалистов в ключевых для национального строительства отраслях. Сегодня перед Вьетнамом стоит задача адаптации мирового опыта для достижения собственных социально-экономических целей, которая формулируется

ется и реализуется в рамках национальных стратегий и ориентиров развития науки и технологий.

За недолгий период предприняты значительные усилия по созданию национальной научной базы. По данным Министерства науки и технологий СРВ, в 2013 г. в стране насчитывалось 9000 докторов наук, 24 300 кандидатов наук и 101 000 магистров, работали две академии наук, создается финансовая и производственная инфраструктура формирования и трансфера знаний. Между тем в технологическом плане Вьетнам пока заметно отстает от стран региона и мира, как по количеству публикаций, так и по другим показателям инновационной активности государства.

После начала политики «дой мой» возникла необходимость трансформировать систему науки и подготовки кадров в соответствии с рыночными условиями, сформировать новые стимулы развития. Обновление производительных сил общества потребовало создания развитой научно-технологической системы, которая удовлетворяла бы растущий спрос промышленности на новые технологии и инновации.

Реформирование началось еще в 1981 г., когда научно-исследовательские институты получили право устанавливать отношения с предприятиями в форме бизнес-контрактов и получать деньги за свою работу. Эта мера должна была сделать НИИ более гибкими и включить их в непосредственную производственную деятельность. В 1983 г. НИИ получили право производить отдельные виды товаров, а в 1987 г. — создавать совместные предприятия с иностранными учреждениями. В 1992 г. юридические и частные лица получили возможность создавать НИИ, работающие по принципу самообеспечения человеческими, инфраструктурными и финансовыми ресурсами.

В 1996 г. НИИ, сфера деятельности которых была связана с производством, были включены в состав компаний или корпораций, сократилось их бюджетное финансирование, началась их трансформация в соответствии с потребностями рынка. Ряд институтов успешно прошли реорганизацию, связав свою деятельность с потребностями производства и общества. Например, Институт машиностроения и Корпорация химического инжиниринга способствовали организации производства импортзамещающего оборудования и материалов.

Правительство взяло курс на передачу фундаментальных исследований в ведение университетов, которые прежде занимались только образовательным процессом. За НИИ были оставлены лишь прикладные исследования, которые признавались приоритетными.

Объективные проблемы построения инновационной системы в первое десятилетие реформ определили направление будущей политики правительства в данной сфере. Она в большей степени сконцентрировалась на создании механизмов поддержки инновационной деятельности, вовлечения в нее новых игроков, формировании благоприятной инфраструктуры для внедрения результатов исследования, инновационная политика стала проводиться в рамках правительственных стратегий общенационального характера. Впервые внимание к концепции построения инновационной экономики во Вьетнаме было обращено на IX съезде КПВ в 2001 г. Переход к экономике знаний признан основной задачей всей политики индустриализации и модернизации, а наука и технологии — основой национального развития. В качестве приоритетных отраслей выбраны информационные технологии, биотехнологии, разработка новых материалов, тех-

нологий автоматизации, энергетика. Были развернуты меры по обновлению системы управления технологиями, увеличению импорта технологий и созданию вьетнамских технологий на их основе. Также продолжались диверсификация источников финансирования науки, развитие рынка научных знаний и технологий, создание конкурентной среды, защита интеллектуальной собственности и авторских прав, поощрение международного научного и технологического обмена и сотрудничества, привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа.

В 2003—2010 гг. во Вьетнаме была реализована общенациональная стратегия развития науки и технологий. В рамках стратегии проведены реформы управления наукой и технологиями, включая меры по стимулированию технологического трансфера (Закон о технологическом трансфере 2006 г.), в 2008 г. принят Закон о высоких технологиях. Благодаря принятию в 2005 г. Закона о защите авторских прав более совершенной стала общая нормативно-правовая база.

Государство вкладывало большие средства в исследовательскую инфраструктуру, создавая крупные исследовательские лаборатории в ведущих университетах, стимулировало инвестиции в науку, технологии, инновации. Продлевались налоговые льготы для предприятий, занятых в НИОКР, и для инвестирования в технологически новое оборудование и машины, снижались таможенные пошлины на импортное оборудование. Предприятиям, специальным целевым программам в ключевых технологически интенсивных секторах — таких, как информационные технологии, биотехнологии, новые строительные материалы, автоматизированные технологии, предоставлялись различного рода преференции.

Опыт первых лет реализации принятых ранее законов был обобщен, проанализирован и положен в основу Стратегии развития науки и технологии на период 2011—2020 гг. Эта стратегия ориентирована на всестороннюю интеграцию в региональное и мировое научно-технологическое сообщество с тем, чтобы к 2020 г. выйти на современный уровень стран АСЕАН и мира. При этом основополагающей идеей Стратегии стала коммерциализация научных открытий и инновационных решений. В Стратегии содержатся целевые показатели развития науки и технологий на ближайшую и отдаленную перспективу. Например, к 2020 г. предполагается поднять расходы в этой сфере с 0,5 до 2 % ВВП, создать 60 организаций регионального и мирового уровня, занимающихся фундаментальными и прикладными исследованиями, 5000 предприятий в сфере науки и технологий, 60 инкубаторов и бизнес-инкубаторов высоких технологий.

В 2013 г. был принят новый Закон о науке и технологиях, который обобщил все изменения, внесенные в Закон о науке и технологиях 2000 г. Были расширены права научно-исследовательских организаций, изменено понятие «инновации», детализированы положения по инвестиционному сотрудничеству с иностранными научно-исследовательскими организациями, закреплены налоговые стимулы для предприятий, инвестирующих в НИОКР.

7.2.2. Научно-технологическая структура

В результате реформ в научно-инновационной сфере Вьетнама сложилось три типа организаций, ответственных за создание знаний. Первый из них — национальные исследовательские институты (НИИ), деятельность которых кури-

руется академиями естественных наук и технологий (VAST) и общественных наук (VASS). Второй — ведомственные институты и лаборатории, контролируемые отраслевыми министерствами и государственными агентствами. И, наконец, третий — государственные университеты, в которых за проведение научной работы отвечают внутренние подразделения (факультеты, департаменты, исследовательские институты). Частный сектор Вьетнама постепенно включается в процесс производства знаний, но в большей степени ответственен за формирование спроса на технологии.

В системе создания знаний основным инновационным агентом во Вьетнаме являются научно-исследовательские институты, в первую очередь, входящие в состав Академии естественных наук Вьетнама, созданной в 1975 г. Сегодня VAST состоит из 30 государственных институтов и 7 неакадемических образований (Вьетнамского государственного музея природы, Издательства науки и технологий, Центра технологической подготовки, консультирования и трансфера, Центра развития информационной инфраструктуры, Центра сотрудничества по технологическому развитию, Центра развития пищевых технологий), 9 государственных компаний, 20 производственно-экспериментальных центров и 35 институтов. С 2012 г. VAST проводит Мастер-план по развитию Академии к 2020 г. с перспективой на 2030 г.

Одним из новых членов VAST является Национальный спутниковый центр Вьетнама (VNSC), который был создан в 2011 г. Специалисты VNSC разрабатывают, готовят к запуску и управляют работой малых спутников Земли для наблюдения за природными ресурсами и окружающей средой. В рамках VNSC в 2012 г. запущен проект по строительству Национального космического центра СРВ. Инвестиции Японии в этот проект по линии ODA составили 600 млн долл., что стало одним из крупнейших инвестиционных проектов в сфере науки Вьетнама за 35 лет. На новый космический центр Вьетнама будут возложены задачи производства и запуска малых спутников наблюдения за природными явлениями, контроль над островными территориями, морскими биоресурсами, создание более устойчивых систем связи и навигации, проведение научных исследований. Строительство центра планируется завершить к 2020 г.: предполагается, что он станет самым современным космическим центром в ЮВА.

В Ханое и Хошимине расположены Национальные государственные университеты. В их состав входят Университет общественных и гуманитарных наук, Технологический университет, Университет информационных технологий, научные подразделения и др. На Юге действуют Институт по изучению буддизма (Хошимин), Пастеровский и Океанографический институты (Нячанг).

Количество организаций во Вьетнаме, которые служат каналом связи между институтами, производящими знания (университетами, научными лабораториями), и пользователями (фирмами, предприятиями), значительно возросло в последние годы. В данной группе преобладают финансируемые государством организации. Среди них выделяются центры продвижения и трансфера технологий и информации, образованные региональными департаментами науки и технологий в Ханое и Хошимине, центры поддержки аграрного сектора региональных департаментов по развитию сельского хозяйства и сельской местности. Государственное агентство по технологическим инновациям (SATI), согласно плану, формирует два новых технических центра поддержки мелких фирм в сфере технологического дизайна, пилотного строительства, тестирования и услуг трансфера.

К сегменту производственно-технологической инфраструктуры СРВ также относятся 3 новых технологических парка: на Севере, в пригороде Ханоя — парк «Хоалак», в Центральном Вьетнаме парк в Дананге, на Юге, в пригороде Хошимина, — Сайгонский парк высоких технологий.

Ханойский парк высоких технологий «Хоалак» был сформирован при финансовой поддержке японского правительства в 1999 г. и является первым парком высоких технологий во Вьетнаме. К настоящему времени в парке выданы лицензии на освоение 61 проекта с общим объемом инвестиций в 1,47 млрд долл., 29 проектов находятся в стадии освоения.

В Парке высоких технологий г. Дананга, созданном в 2010 г., проводятся исследования в сферах фармацевтики, использования солнечной и ветряной энергии, автоматизации и точного машиностроения и др. Парк участвует в Программе внедрения в г. Дананге современной цифровой информационной модели развития E-CITY, рассчитанной на период до 2020 г. Южная Корея изучает возможности строительства во Вьетнаме завода по производству комплектующих для самолетов по заказу European Aeronautical Defence and Space Company.

Сайгонский парк высоких технологий Saigon Hi-Tech Park, созданный в 2002 г., является лидером среди парков такого типа во Вьетнаме. К основным направлениям его деятельности относятся биотехнологии, информационные технологии, нанотехнологии, новые материалы и др. Инвесторами являются международные корпорации Nidex, US Intel, French Air Liquide, US Jabil, Datalogic. В 2012 г. Сайгонский парк стал организатором проведения 16-й конференции научно-технологических парков стран Азии (ASPA), а в 2013 г. администрация Парка организовала международную конференцию по развитию производства полупроводников и микроэлектроники. По данным на май 2014 г., в парке получили лицензии 77 проектов с объемом инвестиционного капитала 2,4 млрд долл., в котором на прямые инвестиции приходится 74 %.

Основанный в 2001 г. Парк программного обеспечения «Куанг Чунг» в г. Хошимине является крупнейшим во Вьетнаме парком программного обеспечения и одним из ключевых проектов плана развития города. Парк ведет разработку компьютерных программ для 4 ключевых отраслей экономики города: информационных технологий, технологий новых материалов, биотехнологий и автоматизации. Здесь работают крупнейшие вьетнамские предприятия отрасли: TMA Solutions, Globalcybersoft, Larion, Viettel и Vinadata. В Парке оказывается поддержка стартапам сферы информационных технологий, реализуется широкий спектр ИТ услуг. В 2013 г. годовой доход Парка от реализованной продукции составил 136,4 млн долл., причем значительная часть разработанных ИТ-программ поставляется на экспорт, стоимость которого в денежном выражении достигла 70,85 млн долл. (почти на 40 % больше в сравнении с 2012 г.).

Большинство организаций финансово-инновационной структуры Вьетнама возникли совсем недавно и находятся в ведении государства, среди них Национальный фонд развития науки (NAFOSTED), сфокусированный на фундаментальной науке, Фонд венчурного капитала для поддержания высокотехнологического сектора, а также Вьетнамский банк развития (VDB), инвестирующий в инновационную деятельность. Гранты вьетнамским ученым активно выделяют зарубежные организации, например, неправительственный Международный фонд науки. Средства идут в основном на исследование проблем экологии, биотехнологии, сельского хозяйства и здравоохранения.

Государственный фонд технологического трансфера Вьетнама был создан в 2006 г. Его целью является предоставление финансовой поддержки малым и средним предприятиям на цели технологических инноваций. Центр также содействует распространению современных технологий в горных и удаленных районах, помогает реализации стартапов технологических предприятий или инкубаторов, повышению качества человеческих ресурсов за счет трансфера и усовершенствования технологий.

В 2011 г. создан Государственный фонд реноваций с капиталом в 48 млн долл. Фонд является некоммерческой финансовой организацией, которая предоставляет преференциальные займы, дает кредитные гарантии и обеспечивает льготные кредитные ставки частным и юридическим лицам, вовлеченным в производство технологичной продукции, проводящих исследования, трансфер и технологическое обновление.

7.2.3. Достижения вьетнамской науки

Достижения вьетнамских ученых особенно заметны в космонавтике, математике, ядерной физике, медицине. Большие национальные и совместные проекты осуществлены и выполняются в областях естественных и общественных наук. Так, говоря о вкладе вьетнамских ученых в мировую науку, нельзя не упомянуть известного физика Чан Суан Хоая. В результате реализации научного проекта под его руководством в 2005 г. во Вьетнаме был успешно изготовлен первый прибор сканирующей зондовой микроскопии (СЗМ). Ранее приборы с применением такой технологии производили только в таких передовых в сфере науки странах, как США, Англия, Германия или Япония.

Известным представителем вьетнамской науки в стране и за ее пределами является первый летчик-космонавт Вьетнама Фам Туан. В 1979 г. он был отобран для участия в советской программе «Интеркосмос». Получив подготовку, в июле 1980 г. он участвовал в полете на борту кораблей «Союз-37», «Союз-38» и орбитальной станции «Салют-6».

Заметны достижения вьетнамских ученых в математике. Математик Нго Бао Тяу известен своим доказательством фундаментальной леммы, составляющей часть программы Ленглендса. На Международном математическом конгрессе в 2010 г. в индийском Хайдарабаде он был награжден премией Филдса. Две женщины-математика Вьетнама Ву Тхи Тху Ха и Ле Тхи Тхань Нян в 2012 г. получили премию им. С. Ковалевской за выдающиеся успехи в научных исследованиях.

7.3. Здравоохранение и фармацевтика

Развитие медицины во Вьетнаме прошло длительный путь: от эмпирического врачевания в Древние века до сформировавшейся в XIV веке системы традиционной медицины, использовавшей более двух тысяч лекарственных препаратов, методы иглоукалывания, прижигания и др.

Сегодня традиционная медицина продолжает играть значительную роль в организации всей системы здравоохранения СРВ. Имеются четыре признанных центра традиционной медицины — Институт акупунктуры и Институт традиционной медицины в Ханое, Госпиталь традиционной медицины и Институт традиционной медицины в Хошимине.

В результате изучения источников и публикаций по истории традиционной медицины Вьетнама составлен каталог дошедших до наших дней трудов выдающихся вьетнамских врачей с XIV по XIX в. В нем представлено около 30 трактатов 26 авторов. Древнейшим из трактатов являются сочинения врача Туэ Тиня. И в наши дни ареал распространения препаратов, произведенных из вьетнамских лекарственных растений, год от года становится все более обширным на фармацевтической карте не только Вьетнама, но и далеко за его пределами.

Лекарственные растения во Вьетнаме расценивают как «золотой запас» страны. По данным Центрального НИИ лекарственных растений, Вьетнам занимает 3-е место в мире после Китая и Индии по сбору различных видов лекарственных растений.

В этом НИИ ведется работа по созданию стабильных источников сырья для фармацевтической отрасли, разработке и передаче технологий производства лекарственных препаратов, импорту и адаптации зарубежных лекарственных растений. Благодаря наличию богатых источников сырья, применению последних достижений науки и техники и соответствию международным стандартам, препараты вьетнамского производства завоевали прочное место на мировом рынке.

В 5-ом районе г. Хошимина издавна существует самый большой во Вьетнаме центр восточной медицины. Он насчитывает десятки различных магазинов восточной медицины, лавок по торговле сырьем и лекарственными растениями, кабинетов восточных медиков, цехов известных компаний по переработке и торговле традиционными лекарственными средствами.

В г. Хюэ в 1982 г. Обществом буддистских монахов была создана лечебница «Туэтинь Лиенхоа». Деятельность лечебницы ведется под девизом «Буддизм на пользу обществу», поэтому лечение там для малоимущих пациентов бесплатное, а необходимые денежные средства поступают в основном из благотворительных фондов и из личных сбережений монахов. За последние 15 лет в «Туэтинь Лиенхоа» прошли лечение тысячи больных.

Большой известностью пользуется также клиника «Белый лотос» в г. Нячанге, применяющая методики акупунктуры, мануальной терапии, прижигания, различных видов массажа, фитотерапии.

Фитотерапия, уходящая корнями глубоко в прошлое, весьма популярна во Вьетнаме и по сей день. Местные специалисты обнаружили и классифицировали порядка 4 тысяч видов лекарственных растений, часть из которых относится к весьма редким и пользуется повышенным спросом на мировом рынке в качестве фармацевтического сырья.

В г. Хошимине открыт музей традиционной фитомедицины, в котором представлены более 3 тысяч уникальных экспонатов. В музее хранятся различные документы, связанные с историей аптечного дела, фармацевтики и фитомедицины во Вьетнаме, а также обширная коллекция трактатов наиболее известных вьетнамских фармацевтов прошлого, чьи имена вошли в анналы традиционной вьетнамской медицины.

После начала реализации политики «дой мой» в СРВ большое внимание уделяется развитию современной системы здравоохранения, в которой сочетаются передовые достижения традиционной вьетнамской медицины и западной медицины. Правительство СРВ активно работает над созданием эффективной системы медицинского страхования, которое призвано обеспечить всех граждан базовой медицинской помощью.

Наиболее известны обслуживанием на современном медицинском уровне в Ханое госпиталь Вьетнамо-Германской дружбы, где делают сложные хирургические операции, в том числе по трансплантации органов, и Национальный центр педиатрии, где на мировом уровне применяется лапароскопическая хирургия; в г. Хошимине — больница «Хаузай» и Вьетнамско-французский госпиталь, в которых обычно лечатся больные иностранцы.

Всего в стране зарегистрировано около 14 тыс. больниц, госпиталей и медпунктов, в основном государственных, насчитывающих 280 тыс. койко-мест (в 2005 г. 197 тыс.). Помимо них работает более 100 тыс. частных заведений, иногда представляющих собой отдельный кабинет. Особенной популярностью пользуются стоматологические услуги. Одно из направлений туризма, которое получает широкое распространение в СРВ, — это стоматологический туризм, поскольку качество оказания этих услуг находится на западном уровне, а цены в разы меньше.

В 2008 г. в рамках государственной программы обеспечения современной медицинской помощью отдаленных, горных районов Министерством здравоохранения СРВ был принят циркуляр № 1816, который предусматривает регулярное направление в эти районы квалифицированных медработников для улучшения качества обслуживания в больницах и медицинских пунктах и для обучения местных кадров. Благодаря данному проекту местные врачи и медицинский персонал ежегодно проходят курсы повышения квалификации в больницах крупных городов.

Во вьетнамских аптеках имеются как отечественные, так и зарубежные лекарственные препараты — из России, США, Бельгии, Дании, Франции и других стран. Государство жестко отслеживает рынок фармпрепаратов, поэтому в СРВ не развит «черный рынок» лекарств.

На протяжении десятилетий Вьетнам известен целым рядом достижений современной медицины. Так, с именем талантливого хирурга Тон Тхат Тунга связаны научные достижения в лечении грибковых и желудочных заболеваний и в области хирургии — операциях на сердце и печени. Под руководством хирурга Нгуен Тхань Льема в 2003 г. была осуществлена знаменитая операция по разделению сиамских близнецов-девочек.

Впервые в истории премию Л'Ореаль—ЮНЕСКО «Для женщин в науке» получила представительница Вьетнама педиатр Чан Ха Льен Фьонг. Она является профессором Университета медицины и фармакологии г. Хошимина. Премия вручена за ценные изобретения и большой вклад в лечение онкологических заболеваний.

Важную роль в развитии здравоохранения в СРВ играет российско-вьетнамское сотрудничество. В медицинских учебных заведениях и во многих больницах успешно работают врачи, получившие медицинское образование в СССР и России. В ноябре 2008 г. в Ханое открылась «Международная офтальмологическая вьетнамско-российская клиника» с участием ФГУ «МНТК «Микрохирургия гла-

за» им. академика С.Н. Федорова. Клиника проводит лечение глазных болезней и обеспечивает повышение квалификации вьетнамских офтальмологов. На очереди строительство нового лечебного центра в Ханое и открытие филиала клиники в Хошимине. Только за два года работы российско-вьетнамской клиники было обследовано более 30 тыс. пациентов, проведено 2 тыс. операций с применением российских передовых технологий, регулярно проводятся благотворительные акции для ветеранов войны, школьников и малоимущих семей. В результате успешной деятельности клиники возник дополнительный вид туризма во Вьетнам — офтальмологический.

В свою очередь в России успешно работают вьетнамские клиники, например, московская клиника «Доктор Тай». В настоящее время на базе культурно-делового центра «Ханой — Москва» реализуется проект Народного комитета Ханоя и правительства Москвы «Вьетмед». Здесь уже начали оказывать медицинские услуги, в том числе с использованием методов традиционной вьетнамской медицины, как москвичам, так и представителям вьетнамской диаспоры.

7.4. Средства массовой информации и телевидение

У истоков развития вьетнамской прессы стоял ученый-энциклопедист Чыонг Винь Ки (1837—1898) — главный редактор первой газеты на «куок нгы» «Зядинь бао», которая начала выходить 15 апреля 1865 г.

Основы современной печати СРВ были заложены в 20-е — 30-е годы XX века первыми вьетнамскими марксистами во главе с Хо Ши Мином, который в 1922 г. начал издавать в Париже на французском языке газету «Ле Париа». Большую роль в мобилизации масс вьетнамского народа на антиколониальную борьбу сыграли в период подготовки и осуществления Августовской революции газеты «Тханьниен», «Чаньдау», «Зантюннг», «Кыу куок», «Доклап», «Ко зяйфонг», «Вьетнам доклап» и др.

Скачок в развитии СМИ произошел после окончания первой войны Сопротивления и заключения Женевских соглашений. В 1960-е годы в ДРВ издавались 127 газет и журналов, в том числе 45 местных газет и 49 журналов. Все эти издания были государственными, действовали под руководством органов пропаганды Партии трудящихся Вьетнама и финансировались из бюджета.

Курс на реформы и обновление, провозглашенный VI съездом КПВ (1986 г.), положил начало новому этапу в развитии СМИ СРВ. Переход к рыночным отношениям и открытости в международных связях привел к резкому увеличению числа изданий, их большому жанровому разнообразию, переходу на внебюджетное финансирование.

По состоянию на конец 2014 г. в СРВ издавались 160 бумажных газет, 420 журналов и около 40 бюллетеней, в том числе на иностранных языках — английском, французском, китайском, русском. Их совокупный тираж превышает 700 млн экз. Ежедневно выходят 25 центральных и местных газет. Работают 340 типографий. В системе средств массовой информации занято 6800 профессиональных журналистов. Около 85 % корреспондентов — в возрасте до 50 лет, 75 % из них имеют высшее образование. В Ханое при Министерстве печати и информации действует Центр совершенствования профессионализма работников СМИ.

Крупнейшие ежедневные газеты: «Нян зан» («Народ», основана в 1951 г.) — орган ЦК КПВ, «Куан дой нян зан» («Народная армия», основана в 1950 г.) — орган Министерства обороны и Главного политуправления ВНА, «Конг ан нян зан» («Народная милиция») — орган Министерства общественной безопасности СРВ, «Ханой мой» («Новый Ханой», основана в 1957 г.) — орган Ханойского горкома КПВ, «Лао донг» («Труд», основана в 1943 г.) — орган профсоюзов Вьетнама, «Сайгон зяй фонг» («Освобожденный Сайгон», основана в 1975 г.) — орган горкома КПВ и Народного комитета г. Хошимина, «Тьен фонг» («Авангард») — орган ЦК Союза коммунистической молодежи Хо Ши Мина, «Туой че» («Молодость», основана в 1981 г.), — орган горкома СКМ г. Хошимина, «Конган тхань-фо Хо Ти Минь» («Милиция города Хошимина») — орган Управления милиции г. Хошимина.

Союз вьетнамских женщин издает 1 газету, ЦК Союза коммунистической молодежи Хо Ши Мина — 6 газет, Министерство национальной обороны — 13 газет и 29 журналов, Министерство внутренних дел — 1 газету и 10 журналов. Министерство здравоохранения — 2 газеты и 15 журналов, Министерство образования и подготовки кадров — 1 газету и 9 журналов, Министерство труда, социального развития и по делам инвалидов — 1 газету и 3 журнала, Комитет национальностей — 1 газету и 1 журнал, Союз научно-технических обществ Вьетнама — 2 газеты и 16 журналов, Главное медицинское общество Вьетнама — 6 журналов, Общество Красного Креста Вьетнама — 1 газету и 1 журнал, Общество пожилых людей Вьетнама — 3 газеты, Академия наук и технологий Вьетнама — 14 журналов, Академия общественных наук Вьетнама — 29 журналов, Историческое общество — 2 журнала, Союз обществ дружбы Вьетнама — 2 журнала, 2 бюллетеня и специальное издание Общества вьетнамо-российской дружбы под названием «Бать зьонг» — «Березка». Союз обществ литературы и искусства располагает 1 газетой и 17 журналами. Также издаются 36 вузовских отраслевых и специализированных журналов, еще 30 различных обществ также имеют свои журналы.

Ряд газет и журналов дополняют свои основные и электронные версии электронными поддоменами, выпусками в конце недели и месяца, тематическими выпусками, в том числе на иностранных языках.

Основной организацией по доставке прессы населению является Центральная компания по распространению прессы (ЦКРП). Одновременно с ней действует множество различных фирм, не считая того, что каждое издательство имеет свою подобную сеть. В Ханое работают 60 представительств ЦКРП, 1000 газетных прилавков, в г. Хошимин — 200 представительств, 1400 прилавков, 3000 разносчиков газет.

Вьетнамское информационное агентство (ВИА) имеет представительства в г. Хошимине и Дананге, 61 корпункт на территории СРВ и 26 корпунктов за рубежом, включая Россию, где работают четыре собкора. Агентство выпускает иллюстрированный электронный журнал «Вьетнам» на русском, английском, китайском и других языках.

Сравнительно новая разновидность СМИ — электронные. Лицензию министерства информации и коммуникаций СРВ получили свыше 70 электронных газет.

Крупнейшими онлайн-газетами являются «ВнЭкспресс» (URL: www.vnexpress.net), «ВьетНамНет» (URL: www.vietnamnet.vn), Vietnam+ (URL: www.vietnamplus.vn). «Туой че», «Тхань ниен», «Зан чи», «ВТС Ньюс» и «Вьет-

намПлюс». Основными новостными порталами являются «Бао мой» («Новая газета») и «Тяо буой шанг. нет» («Доброеутро.сеть»).

Развиваются также социальные сети, в частности, «Фейсбук», «Твиттер», начали действовать вьетнамские поисковые системы — «Вада!» (URL: <http://wada.vn/>) и «Кок Кок» (URL: <http://cococ.com>).

Собственными сайтами в СРВ располагают центральные партийные и государственные органы. Это прежде всего, — сайт Коммунистической партии Вьетнама (URL: cpv.org.vn), сайт Национального собрания СРВ (URL: www.na.gov.vn), Правительственный портал (URL: <http://www.chinhphu.vn>), сайт Министерства иностранных дел (URL: <http://www.mofa.gov.vn>). Своими ресурсами в Интернете располагают учреждения науки и техники, здравоохранения, образования, культуры и искусства, спорта, туризма, общественные организации, компании. Среди них, например, компания «Вьетнам Эрлайнс» (URL: vietnamairlines.com), Совместное вьетнамо-российское предприятие по добыче нефти и газа «Вьетсовпетро» (URL: <http://www.vietsov.com.vn>), Вьетнамо-Российский тропический центр (URL: <http://tropcenter.ru>).

Число потребителей интернет-услуг в СРВ постоянно растет. Экономика развивается быстро, и отсутствие доступа к Интернету в некоторых регионах сдерживает поступательное развитие страны, поэтому правительство планирует обеспечить эти регионы широкополосным доступом, а также подключить к Интернету средние школы и все правительственные учреждения. Доля госслужащих, пользующихся ИТ в госучреждениях, еще в 2007 г. достигла 70 %, Интернет стал доступен в 31 % действующих на уровне сельской общины отделений почты. Практически в любом городском кафе есть бесплатный Wi-Fi. Официальные СМИ заполнены рекламой, размещать которую во вьетнамской прессе предлагают и российские рекламодатели. В блогах интернет-пользователи говорят о наиболее злободневных проблемах, в том числе о противодействии коррупции.

Особой популярностью пользуются электронные газеты, посвященные криминальной хронике — «Конган» («Милиция»), «Аннинь» («Безопасность»). Эти издания регулярно читают около 60 процентов населения.

Существует множество порталов на вьетнамском и иностранных языках, посвященных природным и историческим достопримечательностям Вьетнама. Так, для людей, интересующихся историей г. Хошимина, значительный интерес, несомненно, представляет сайт «Сайгон/Вьетнам» на французском и английском языках, созданный вьетнамскими и французскими историками (URL: <http://saigon-vietnam.fr/menu-saigon.php>). Свои сайты имеют заповедники, музеи, книжные магазины, школы восточных единоборств, аптеки традиционной медицины, традиционные промыслы, национальная кухня.

Важной частью СМИ стало телевидение. Первое телевидение появилось в Сайгоне в 1960-е годы, а в Ханое с сентября 1970 г. Согласно данным статистики, в среднем житель Вьетнама сегодня проводит у экрана телевизора 2 часа 50 минут в рабочие дни и до 4 часов в выходные. В настоящее время во Вьетнаме работают 3 государственные центральные телекомпании и более 60 местных телевизионных станций.

Центральное телевидение ежедневно транслирует две программы в течение 8 часов, выпускается также информационный бюллетень на английском языке. С марта 1991 г. с созданием системы спутниковой связи ведется трансляция по всей стране международных программ.

Крупнейшая государственная телекомпания СРВ — VTV (Viet Nam TV). Ей принадлежат 4 телевизионных канала (VTV1 — уникальный общественный канал, VTV2 — образовательный канал, VTV3 — развлекательный канал, VTV4 — спутниковый канал для вьетнамских граждан за границей) и одна сеть кабельного телевидения. Благодаря руководству компании VTV4 в эфир выходит 30-минутная программа «Вьетнам сегодня» на русском языке, в которой представлены и различные сюжеты о России. Версия этой программы уже выходит на английском, немецком, французском, лаосском языках, ее смотрят в США.

Свои телекомпании создают власти крупных городов и провинций Вьетнама. Самые крупные местные телекомпании находятся в Ханое и в Хошимине. Ханойская корпорация радио и телевидения (2 канала ТВ, одна сеть кабельного телевидения, одна радиосеть и киностудии) и Корпорация радио и телевидения г. Хошимина (3 канала ТВ, одна сеть кабельного телевидения, одна сеть цифрового телевидения и сеть спутникового телевидения) охватывают своим вещанием большую часть страны.

Национальная радиостанция «Дай тиенг ной Вьетнам» («Голос Вьетнама») ежедневно ведет передачи на вьетнамском языке и на 11 иностранных языках: русском, английском, французском, испанском, китайском, японском и др. Радиостанция начала свое вещание в сентябре 1945 г., сразу после провозглашения независимости. До этого, с конца 1920-х годов, общину французских колонизаторов обслуживало «Радио Сайгона», а вьетнамцам не разрешалось иметь у себя в домах радиоприемники.

В СРВ также насчитывается 49 городских и провинциальных, а также множество районных радиотрансляционных узлов.

В Москве «Общество вьетнамских граждан» издает несколько газет на вьетнамском языке: «Тин тьк» («Новости») и «Нгай мой & нян хоа» («Новый день & согласие») тиражом до 3000 экз. Это рекламные издания, которые можно купить на вьетнамских рынках, в ресторанах и общежитиях, получить бесплатно в посольстве. Самой популярной является «Нят бао» («Ежедневная газета»), ее тираж в Москве достигает 4000 экз., а также по 1000 экз. в 30 крупных городах России, по 200 экз. в маленьких городах, везде, где есть представители вьетнамской диаспоры. Газета «Нием тин» («Доверие») — также одна из самых популярных, ее ежедневный тираж — 2000 экз. У Ассоциации вьетнамских бизнесменов, работающих в Москве, есть свой сайт, количество его посещений до 3000 в день.

Пресса вьетнамской эмиграции выходит преимущественно на вьетнамском языке. Зарубежные диаспоры сотрудничают с Комитетом по делам вьетнамской эмиграции и издают газеты и журналы, ориентированные в целом на официальную позицию СРВ в экономическом, политическом и социальном строительстве. На страницах подобных изданий нередко публикации из официальной прессы СРВ. Основные темы — экономика, культура, международные связи Вьетнама. Большое место занимает реклама. Среди них можно выделить: французский ежемесячник «Доан кет», канадские «Дай вьет» и «Нгыой вьет», английскую «Вьетнам бродшит».

Среди прессы, которая относилась в конце 1980-х годов к прессе реакционного толка, можно назвать газеты: «Тхой люан» («Актуальное мнение» — Лос-Анджелес), «Вьетнам тызо» («Свободный Вьетнам» — Вестминстер). В основном это издания политико-рекламного характера, ориентированные на позицию политических кругов Запада. В них освещаются контакты руководителей

СРВ с представителями эмиграции, а также даются оценки внутреннего положения во Вьетнаме.

В сентябре 2014 г. в рамках визита в Россию генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга было подписано российско-вьетнамское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области связи, ИТ и массовых коммуникаций. Документ предусматривает, в частности, разработку механизма создания совместных теле- и радиопрограмм, профессиональную подготовку специалистов в области связи, ИТ и массовых коммуникаций, поддержку исследований, разработки и обмен передовыми технологиями.

7.5. Литература

Историю вьетнамской литературы как литературы *вьетов*, самого многочисленного народа Вьетнама, принято отсчитывать с X в., когда в 937 г. страна обрела независимость от Китая. Предположительно у *вьетов* и раньше была литература, прежде всего, устная, но также и письменная, однако, сведений о ней практически не сохранилось, а то, что известно, почерпнуто в основном из более поздних письменных источников.

Вьетнамский фольклор до X в. представлен мифологическими рассказами — например, о прародителях вьетнамцев — Драконе Лаке и фее Ау Ко, полумифической династии правителей Хунгов, многочисленными преданиями — о богатыре Зонге, о сестрах-воительницах Чынг, легендами, сказаниями, дошедшими до нас образцами народной поэзии, в том числе и песенной. В период независимости после X в. он пополнился и обогатился сказками — волшебными, социально-бытовыми и проч., получившими распространение в позднем Средневековье произведениями в таком эпическом стихотворном жанре, как *вэ*, анекдотами, народными песнями, а также богатой народной поэзией малых форм, объединенной уже в XX в. собирательным названием *ка зао*. Разнообразен и фонд вьетнамских поговорок, пословиц и загадок.

Если исходить из историко-литературной типологии, то во вьетнамской письменной литературе можно выделить два этапа: этап литературы традиционной, или классической, средневекового типа и этап литературы современной, сформировавшейся под европейским влиянием, включая и «переходный период» от одной литературы к другой.

Этап традиционной литературы длился с X в. до второй половины XIX в. Историко-культурная среда, в которой развивалась вьетнамская литература и частью которой она была, интересна, во-первых, с точки зрения языковой ситуации; во-вторых, с точки зрения связи литературы с распространенными в стране верованиями и религиями; и, в-третьих, с точки зрения системы образования. Для средневекового Вьетнама все эти три аспекта тесно взаимосвязаны и, в целом, определяются китайским влиянием.

Прежде всего, главным языком в средневековом Вьетнаме был древнекитайский, — *хан ван*, и, следовательно, основная часть литературы писалась китайской иероглификой. Литература на вьетнамском языке появилась приблизительно с XIII в. после создания на основе китайской иероглифики письменности *тыном*. Благодаря такому двуязычию вьетнамские литераторы одинаково ус-

пешно сочиняли как на китайском, так и на вьетнамском языках вплоть до начала XX века.

Во-вторых, вьетнамская литература Средних веков была тесно связана с местными верованиями (прежде всего, анимизмом) и такими учениями, как буддизм, конфуцианство и даосизм, но при этом определяющую роль играло конфуцианство.

Образовательный процесс, заключавшийся для вьетнамцев в постижении китайской грамоты и конфуцианских канонов, требовал обязательного владения навыками сочинительства, то есть знания правил стихосложения, создания произведений в том или ином литературном жанре. Как следствие, любой образованный вьетнамец становился потенциальным сочинителем. Это создавало не только благоприятную среду для литературного творчества, но и превратило само литературное творчество, особенно поэзию, в национальный культ, следы которого частично сохранились и в наши дни.

Для традиционной литературы была характерна своя система жанров, в которой главенствовали поэзия (стихи и поэмы) и так называемая *параллельная проза* (*бьен нгау*), то есть проза ритмическая, основанная на чередовании построенных по определенным законам сегментов текста. Проза, близкая к современному ее пониманию, практически отсутствовала. В средневековой прозе преобладали функциональные жанры (летописи, буддийские трактаты и проч.). Собственно художественная проза особого развития не получила и представлена, главным образом, средневековыми «рассказами об удивительном» (*чуен ки*), жизнеописаниями (*чуен*), а также образцами документальной прозы (*ки*). Отличительной особенностью традиционной литературы являлась ее исключительная нравоучительность как следствие той внелитературной функции, которая ей придавалась конфуцианством.

Несмотря на внутреннее развитие, именно в этом виде вьетнамская литература просуществовала до середины XIX в. и дала стране и миру таких выдающихся литераторов, как Нгуен Чай (1380—1442), император Ле Тхань Тонг (1442—1497), Нгуен Зы (XVI в.), Нгуен Зу (1765—1820), поэтесса Хо Суан Хьонг (конец XVIII — начало XIX вв.), Нгуен Динь Тьеу (1822—1888) и многих других.

С середины XIX в. начинается этап «переходной литературы» от традиционной к современной, который был связан с французской колонизацией и продолжался до 30-х годов XX в. К этому времени вьетнамская литература, постепенно обновляясь, почти полностью перешла с китайского на вьетнамский язык в записи латинизированной письменностью *куок нгы* и на заимствованную из Европы систему жанров.

Важным фактором, сыгравшим большую роль в становлении современной литературы на вьетнамском языке, стала зародившаяся в это время периодическая печать — первая газета на *куок нгы* «Зядинь бао» (1865—1910), с которой принято вести отсчет истории вьетнамской журналистики. Закладываются основы новой вьетнамской прозы на вьетнамском языке, прежде всего на Юге. Среди первых вьетнамских литераторов, поборников перехода с китайской иероглифики на *куок нгы*, можно назвать Чьонг Винь Ки (1837—1898) и Хюинь Тинь Куа (1834—1897). Уникальным образцом вьетнамской художественной литературы является рассказ «Отец Лазаро Фьен» (*Thầy Lazarô Phiên*, 1887), принадлежащий перу Нгуен Чонг Куану (1865—1911), который на сегодняшний день считается

самым ранним прозаическим произведением европейского типа на вьетнамском языке *куок нгы*.

С начала XX в. и до 1930-х годов вьетнамская литература находится в процессе все ускоряющегося перехода от традиционной литературы к современной литературе европейского типа. Параллельно с распространением нового колониального образования в начале XX в. в стране растет количество периодических изданий, каждое из которых уделяет внимание и литературе. Это — газеты «Беседы о сельском хозяйстве и коммерции» (*Nông cổ mìn đàm*), «Новости Люктуиня» (*Lục tỉnh tân văn*), журналы «Индокитай» (*Đông-dương*), «Южный ветер» (*Nam phong*) и др.

Уже в первые годы XX в. во Вьетнаме начинают массово переводить французскую и другую европейскую литературу, которая подчас проникала в страну через Китай и Японию. Крупнейшими переводчиками и пропагандистами западной литературы в это время являются Нгуен Ван Винь (1882—1936) и Фам Куинь (1891—1945).

На базе местной вьетнамской журналистики и из практики перевода художественной и иной литературы с французского и китайского языков на вьетнамский формируется новая литература страны. Вьетнамцы активно знакомятся с новыми литературными жанрами (рассказом, романом, репортажем, разговорной драмой). Образцы новой прозы в первые три десятилетия XX в. еще немногочисленны и несовершенны. Публикуются первые рассказы Фам Зюи Тона (1883—1924), первые романы Данг Чан Фата (1902—1929), Хоанг Нгок Фатя (1896—1973), Хо Бьеу Тяня (1885—1958), Нгуен Ты Шьеу (1887—1965) и других, сочетающие местную литературную традицию и европейскую. Вплоть до 1930-х годов крупнейшим поэтом Вьетнама является Тан Да (1888—1939).

Этап современной литературы начинается с 30-х гг. XX в. С этого времени вьетнамская литература обрела в полной мере новое лицо, в той или иной степени освоив, причем ускоренными темпами, достижения европейской литературы — сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм, соцреализм и постмодернизм и на этой базе создав собственную современную прозу, поэзию и драматургию.

Период развития вьетнамской литературы с начала 30-х годов и до Августовской революции 1945 г. признан критиками наиболее результативным в XX в. Применительно к этому времени принято говорить о литературе романтической, литературе критического реализма и литературе революционной.

Начало 1930-х годов также ознаменовано решительным обновлением вьетнамской поэзии, которое привело к появлению «Движения новой поэзии» (*Phong trào thơ mới*). Сутью его стал отказ от жесткой зарегламентированности старой системы стихосложения и однообразия тем, устоявшихся и одобренных традицией. На передний план вышел поэт как индивидуальность, его личный опыт и творческие искания. На волне этого обновления появилось множество новых имен, которые составили цвет вьетнамской поэзии XX в. Это Лыу Чонг Лы (1912—1991), Тхе Лы (1907—1989), Суан Зьеу (1916—1985), Те Лан Вьен (1920—1989), Хюи Кан (1919—2005), Хан Мак Ты (1912—1940), Нгуен Бинь (1906—1951) и многие другие.

Ярким явлением в области художественной прозы явилась деятельность представителей относимой к романтическому направлению литературной группы «Своими силами» (*Tự lực văn đoàn*), образованной в 1933 г. и распавшейся к 1945 г. В нее входили такие известные писатели, как Няч Линь (1906—1963),

Кхай Хынг (1896—1947), Тхать Лам (1910—1942). К дореволюционному периоду относится и начало творчества такого известного писателя позднего этапа вьетнамского романтизма, как Нгуен Туан (1910—1987).

Параллельно с литературой романтического направления в 1930—1945 гг. существует и литература критико-реалистическая, яркими представителями которой стали Нго Тат То (1894—1954), Нгуен Конг Хоан (1903—1977), Нгуен Хонг (1918—1982), Ву Чонг Фунг (1912—1939), Нам Као (1915—1951).

С начала 30-х годов во Вьетнаме особенно активно начинает развиваться так называемая революционная литература, особенностью которой стало соединение лозунгов национально-освободительной революции, борьбы за независимость с идеями марксизма-ленинизма. Образцом народной революционной литературы являются стихи и песни Нгетиньских советов (1930—1931), а авторской — творчество Хо Ши Мина (1890—1969), крупнейшего вьетнамского поэта и государственного деятеля То Хыу (1920—2002).

В первые годы после Августовской революции в стране и литературе происходят явления, которые будут определять ситуацию во вьетнамской словесности и культуре вплоть до 1975. Главным здесь является то, что в районах, находившихся под контролем народной власти, руководство литературой берет на себя КПВ, которая еще в 1943 г. приняла документ, на основе которого должны были строиться взаимоотношения партии и творческой интеллигенции, — «Тезисы о культуре» (Đề cương văn hóa). В нем четко определяется курс на национально-демократическую революцию под руководством коммунистической партии, составной частью которой должна быть и культурная революция, социалистическая по своей сути, а основным методом литературы провозглашается социалистический реализм.

С 1954 г. после окончания первой войны Сопrotивления и подписания Женевских соглашений, разделивших страну на две части, вплоть до 1975 г. литературы Севера и Юга развиваются по-разному.

Развитие литературы Севера определяют два фактора — социалистический реализм как основной художественный метод и литература социалистического реализма Советского Союза и других социалистических стран.

Основные темы, которые волнуют северовьетнамских писателей, таких как То Хоай (1920—2014), Нгуен Динь Тхи (1924—2003), Нгуен Ван Бонг (1921—2001), Дао Ву (род. в 1927 г.), Нгуен Кхай (1930—2008), Нгуен Нгок (род. в 1932 г.), Нгуен Минь Тяу (1920—1989) — это тяжелая жизнь вьетнамцев под игом французских колонизаторов, революционное движение, увенчавшееся Августовской революцией, война Сопrotивления против французских колонизаторов, строительство новой, социалистической жизни на Севере, борьба за объединение страны и вторая война Сопrotивления агрессии с США.

Социальным оптимизмом и героическим пафосом окрашена поэзия северовьетнамских авторов — То Хыу, Суан Зьеу, Те Лан Вьена, Хюи Кана и др., пришедших в литературу еще до революции, а также молодого поколения вьетнамских поэтов, становление которых пришлось на послереволюционный период: Банг Вьета (род. в 1941 г.), Фам Тьен Зуата (род. в 1941 г.), Суан Куин (1942—1988), Нгуен Зюи (род. в 1948 г.), Чан Данг Кхоа (род. в 1958 г.) и др.

Однако уже в первые годы после окончания первой войны Сопrotивления на Севере появляется и своего рода «протестная» литература, выражающая идеи сил, в той или иной форме не согласных с политикой народно-демократической

власти. Появление ее связано с деятельностью так называемой группы «Гуманизм-Шедевры» (Nhân văn-Giai phẩm, 1956—1958), которая объединила несколько десятков представителей творческой интеллигенции — поэтов, писателей, композиторов, художников.

В связи с тем, что на Юге значительные территории находились вне контроля центральной власти, в южновьетнамской литературе можно выделить две ветви: ту, что существовала на территориях, подконтрольных сайгонскому режиму, и ту, что развивалась в рамках национально-освободительного движения. Первая, в основном, создавалась в русле традиционного реализма, а также под влиянием современных литературных течений Запада (модернизм, экзистенциализм, «новый роман»), вторая же ориентировалась на литературу социалистического реализма ДРВ и стран социалистического содружества.

После объединения страны в 1975 г. вьетнамская литература начинает постепенно возвращаться к единому литературному процессу, а с провозглашением в 1986 г. политики обновления вступает в период качественных перемен, связанных с тем, что жизнь в стране, в том числе и литературная, отныне полностью определяется такими факторами, как рыночная экономика и политика «открытых дверей», либерализация внутренней жизни, наступление массовой культуры, интернетизация и проч.

Первые плоды политики обновления начинают проявляться в литературе почти сразу же как в произведениях известных авторов, так и тех, кто только начал писать и в поэзии, и в прозе.

Поэзия конца XX — начала XXI в., в которой доминирует свободный стих, не отличается особыми открытиями, хотя, без всякого сомнения, проделала большой путь от социально значимого, подчас агитационного, содержания в сторону усложнения и все более свободного, иногда шокирующего самовыражения авторов, сопровождающегося и новаторскими поисками в области стихотворной техники. Продолжают писать стихи такие поэты, как Банг Вьет, Чан Данг Кхоа, Хыу Тхинь (род. в 1942 г.), Нгуен Чонг Тао (род. в 1947 г.), Нгуен Зюи, Нгуен Куанг Тхьеу (род. в 1957 г.). Появляются и новые имена, например, поэтессы Ви Тхюи Линь (род. в 1980 г.), Фан Хюен Тхы (род. в 1972 г.), Ли Хоанг Ли (род. в 1975 г.), поэт-южанин Нгуен Хыу Хонг Минь (род. в 1972 г.).

В прозе после 1986 г. наиболее значимыми явлениями можно считать деидеологизацию и постепенный отход от соцреализма в сторону реализма традиционного типа либо обогащенного и усложненного приемами литературы модернизма и постмодернизма.

В русле реализма создают свои произведения такие писатели, как Нгуен Кхай, Ле Лыу (род. в 1942 г.), Нгуен Мань Туан (род. в 1942), Ма Ван Кханг (род. в 1936 г.), Ле Минь Кхюэ (род. в 1949 г.) и многие другие. Но наряду с ними возникают и образцы совершенно иной литературы, представленные в творчестве таких авторов, как Нгуен Хюи Тхиеп (род. в 1950 г.), Фам Тхи Хоай (род. в 1960 г.), Нгуен Бинь Фыонг (род. в 1965 г.), Та Зюи Ань (род. в 1959 г.). Однако и у тех, и у других появляются новые темы, новые герои и конфликты, часто немыслимые в литературе дообновленческого периода.

В начальный период политики обновления именно проза сыграла большую роль в перестройке вьетнамского общества. Многие произведения в это время привлекали к себе внимание и читателей, и критиков, вызывая живой, часто неоднозначный отклик и широкие обсуждения, благодаря тому, что были посвяще-

ны отражению требующего переоценки недавнего прошлого, а также нуждающегося в обновлении настоящего. Главным в них, безусловно, являлось социально значимое содержание, но одновременно начали происходить и существенные изменения в области формы.

Одной из главных тем вьетнамской прозы стало переосмысление пройденного после 1945 г. пути, попытка по-новому, из середины 1980-х и далее годов, взглянуть на то, что было, стремление отразить разные стороны бытия, прежде всего на Севере страны. Таким важным событием в общественной жизни страны стал роман Ле Лыу «Время далекое» (Thời xa vắng), вышедший в 1986 г. и посвященный периоду с 1954 г. до начала 1980-х. Это произведение привлекло к себе внимание прежде всего тем, что в нем был перенесен фокус произведения с общественно значимых тем, таких как война с внешним врагом, социалистические преобразования и проч., на тему частной жизни человека, постепенно ставшую в наши дни доминирующей.

Критика революционного экстремизма и перекосов, допущенных в ходе проведения земельной реформы, легла в основу известного романа писательницы Зыонг Тху Хыонг (род. в 1949 г.) «Туманный рай» (Những thiên đường mù, 1988), одного из известных рассказов писательницы Ле Минь Кхюэ «Маленькая трагедия» (Bi kịch nhỏ, 1990) или, например, романа-воспоминания То Хоая «Трое других» (Ba người khác, 2006).

На фоне огромной литературы о войне против французских колонизаторов и войне против американской агрессии стал событием роман Бао Ниня (род. в 1952 г.) «Печаль войны» (Nỗi buồn chiến tranh, 1990), позволивший по-новому, с гуманистических позиций, взглянуть на войну за объединение страны. Роман показал ее как трагедию простого, частного человека, и тем самым всякую войну, даже во имя высокой цели, осудил как явление антигуманное.

С конца прошлого века во вьетнамской литературе наблюдается повышенный интерес и к теме давнего исторического прошлого страны. Свидетельством этому является целый ряд появившихся один за другим крупных, часто многотомных исторических романов, таких как «Двенадцать военачальников» (2003), Ву Нгок Диня (род. в 1933 г.), «Бурные времена эпохи Чан» (2011) Хоанг Куок Хая (род. в 1938 г.), роман Нгуен Суан Кхана (род. в 1933 г.) «Хо Кюи Ли» (2000), роман Фам Нгок Кань Нама (род. в 1952 г.) «Потерянный век» (2012).

С другой стороны, большое место в литературе занимают попытки осмыслить настоящее, то есть происходящие в стране после 1986 г. перемены.

Популярностью пользуются такие романы Тю Лая (род. в 1946 г.), как «Просить милостыню у прошлого» (Ăn mày dĩ vãng, 1992) и «Улица» (Phố, 1993). В первом отражены и военное время, и реалии новой жизни, в которой бывшие герои войны подчас не могут найти себе места и влачат жалкое существование, второй посвящен непростой жизни офицеров ВНА в новых условиях, когда страна переходила к рыночной экономике. В известном романе Нгуен Кхак Чыонга (род. в 1946 г.) «Земля людей и привидений» (Mảnh đất lắm người nhiều ma, 1990) правдиво рассказывается о жизни вьетнамской деревни, о кровной вражде между двумя родами, представители которых, несмотря на членство в партии и занимаемое высокое положение, используют любые средства для борьбы друг с другом, принося общественные интересы в жертву своим личным.

Из более молодого поколения на рубеже XX и XXI в. внимание вьетнамского общества привлекло литературное творчество Нгуен Куанг Лапа (род. в 1956 г.),

Нгуен Вьет Ха (род. в 1960 г.), Хо Ань Тхая (род. в 1960 г.), Нгуен Тхи Тху Хюэ (род. в 1966 г.), Во Тхи Хао (род. в 1956 г.), И Бан (род. в 1961 г.), Нгуен Нгок Ты (род. в 1976 г.) и многих других литераторов, каждый из которых пытается создать свой художественный мир. Так, о месте и роли интеллигенции в условиях свободного рынка размышляет в своем нашедшем романе «Время Бога» (Со hội của Chúa, 1999) Нгуен Вьет Ха. Писатель Хо Ань Тхай, профессиональный дипломат и специалист по Индии, многие свои произведения — как рассказы, так и романы — посвящает именно этой стране, ее истории и настоящему: «Человек, стоящий на одной ноге» (Người đứng một chân, 1995), «Будда, Савитри и я» (Đức Phật, nàng Savitri và tôi, 2007) и др. Жизнь простых людей Юга Вьетнама — в центре рассказов молодой южновьетнамской писательницы Нгуен Нгок Ты (род. в 1976 г.), вошедших в сборники «Негаснущая лампа» (Ngọn đèn không tắt, 2000) и «Бескрайние поля» (Cánh đồng bất tận, 2006); эти произведения заставили говорить о ней, как о новом ярком таланте.

Одним из главных открытий вьетнамской литературы после 1986 г. и своего рода ее «лицом» стал писатель Нгуен Хюи Тхиеп (род. в 1950 г.). Его рассказ «Генерал на пенсии» (Trống về hưu, 1987), серия последовавших за ним рассказов «Острый меч» (Kiếm sắc), «Золото и огонь» (Vàng lửa), «Целомудрие» (Phẩm tiết) и многие другие вызвали широкий общественный резонанс. С одной стороны, он предстает как писатель-реалист, но, с другой — его творчеству присущи элементы магического реализма, а также постмодернистской игры с читателем.

Из более молодых писателей, которых можно отнести к вьетнамским постмодернистам, появившимся во вьетнамской литературе к середине 1990-х годов, наиболее интересен Нгуен Бинь Фыонг с романами «Дети-старички» (Những đứa trẻ chết già, 1994) и «Сидеть» (Ngồi, 2006).

Заметным явлением во вьетнамской литературе с конца XX в. стало творчество Та Зюи Аня, в частности, его известные романы «В поисках героя» (Đi tìm nhân vật, 1999), «Дух покаяния» (Thiên thần sám hối, 2004), «Прощание с мраком» (Giã biệt bóng tối, 2008), которые также отражают поиски вьетнамских авторов в области содержания и формы.

На примере творчества этих писателей, уже ничего общего не имеющих с литературой соцреализма, можно говорить о том, что постмодернизм как явление мировое, безусловно, имеет место во вьетнамской литературе наших дней, однако проявления его носят «точечный» характер. В целом же вьетнамская художественная литература по-прежнему остается литературой реалистической.

Одной из заметных тенденций развития вьетнамской литературы в последние годы является усиление документального начала в ней, что выражается как в росте автобиографической, мемуарной и дневниковой литературы, так и в росте общественного интереса к подобной литературе. Во множестве публикуются воспоминания маститых вьетнамских писателей, поэтов, государственных деятелей, композиторов и т. п., по-новому, не всегда «положительно», показывающие недавнюю историю страны и затрагивающие многие темы-табу. Сюда относятся, например, известные воспоминания одного из главных представителей «официальной» северовьетнамской литературы То Хоая «Вечерами...» (Chiều chiều, 1999), известной артистки Ле Ван под названием «Жить и любить» (Yêu và sống, 2006). В 2005 г. вьетнамское общество буквально потрясли чудом сохранившиеся и опубликованные дневники двух молодых героев войны против американской

агрессии: «Дневник врача на войне» Данг Тхюи Чам» (Nhật ký Đặng Thùy Trâm) и дневник Нгуен Ван Тхака «Навеки двадцатилетние» (Mãi mãi tuổi hai mươi).

Вьетнамские прозаики, поэты, литературные переводчики и критики объединены в Союз писателей Вьетнама, который существует с 1957 г. Эта профессиональная организация имеет собственное издательство, выпускает газету «Литература и искусство» (Văn nghệ) и ряд других специализированных изданий, а также присуждает ежегодную литературную премию по нескольким номинациям.

7.6. Театр

В начале XXI века театральное искусство Вьетнама представлено старинными музыкальными театрами *туонг* и *тео*, кукольным театром на воде *муа жой*, а также театральными жанрами начала прошлого столетия *кай льонг* и *кить ной*. Традиционный вьетнамский театр является по преимуществу музыкальным, и даже само слово «театр» — «ня хат» на вьетнамском языке означает «дом, в котором поют».

Тео невозможно представить без учета буддийской религии, развивавшейся во Вьетнаме с VI века нашей эры. *Туонг* также немислим без понимания традиций конфуцианства, которое с XIV века господствовало в среде феодальной аристократии. В свою очередь, *кить ной* — «разговорная драма», возникшая в XX веке, сформировалась на основе европейской театральной традиции, французской классической драматургии.

На вьетнамский театр оказал большое влияние и советский театр, «система Станиславского». С конца 1950-х и до 1990-х годов много советских спектаклей было поставлено вьетнамскими режиссерами, получившими образование в России, либо под руководством российских режиссеров во Вьетнаме. Это — пьесы «Любовь Яровая» К. Тренева, «Иркутская история» А. Арбузова, «Маша» А. Афиногенова, «Кремлевские куранты», «Третья Патетическая», «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Ревизор» Н.В. Гоголя и др.

С большим успехом на сцене Московского международного театрального фестиваля 1990 г. прошел спектакль драматурга Лыу Куанг Ву «Душа Чьонг Ба в теле мясника», поставленный режиссером Нгуен Динь Нги. Особо следует сказать о его исследовании «Вьетнамский традиционный театр и Система Станиславского», подготовленном в СССР в начале 1980-х годов. Традиционному театру Вьетнама посвящена и большая работа искусствоведа Нгуен Лан Туата, изданная в Новосибирске в 1997 г.

Тео — традиционный народный театр, его источниками стали сельские праздники, посвященные урожаю риса, который перевозился лодочниками, а центром его действия — общинный дом *динь*. Название театра происходит от слов «грести, весло», так как по традиции перед спуском лодки на воду ее «освящали», принося дары и молясь морскому богу.

Старые мастера любят повторять: «В свете факела, на циновке, идет импровизированная игра». Порой актеры и в наши дни вообще обходятся без особых костюмов, грима и бутафории, а иногда даже сцены и освещения, как, например, во время войны, когда спектакли давались во фронтовых окопах при свете луны.

Современный тео начался с 1950-х годов. Его пьесы освободились от явных архаизмов и излишней мистики, легендарные и сказочные сюжеты стали той канвой, на фоне которой герои являют зрителю лучшие качества человеческой природы — преданность, верность, искренность и постоянство в любви и дружбе.

Продолжительное время, в 1980-е — 90-е годы, на сцене Ханойского театра тео шла пьеса Лыу Куан Ву «Зита», сюжет которой основан на индийском эпосе «Рамаяна». Главные роли в спектакле исполняли актриса Лам Банг, актер Куок Тием, ставший затем главным режиссером театра. Ведущим является Центральный театр тео Вьетнама, поставивший по известным сказочным сюжетам такие пьесы, как «Там и Кам» и «Тхатъ Сань». Репертуар тео очень разнообразен и богат юмором, в нем есть немало сюжетов о современной жизни.

В театре тео роль публики традиционно определена как роль соавтора спектакля, так и его комментатора и участника. Одним из важнейших амплуа тео стал шут. Он сыграл важную роль в формировании и развитии искусства тео, но, по-видимому, должен изменить свой привычный облик. Дело в том, что традиционные реплики шута, обращенные против персонажей, которые уже ушли в прошлое — помещиков, старост, мандаринов, теряют актуальность и перестают остро восприниматься новым поколением сельских жителей.

Говоря о *туонге* конца XIX — начала XX в., театроведы отдают дань великому драматургу Дао Тану (1845—1907). Его труд «О театральном искусстве» до сих пор остается учебником для деятелей традиционного театра. Дао Тан внес много нового, смелого в режиссуру спектакля: с маленькой цинковки он вывел *туонг* в поле, однажды даже соорудил огромную сцену вдоль дороги на протяжении нескольких сот метров.

Слово *туонг* употребляется главным образом на Севере. В Центральной и Южной частях Вьетнама этот театр называется *хат бой*, что значит «петь, двигаться и жестикулируя».

К 1984 г. во Вьетнаме сформировалось около 200 профессиональных трупп и еще больше непрофессиональных, но сегодня по причине развития новых жанров и конкуренции их стало гораздо меньше, хотя труппы *туонга* по-прежнему есть во всех 63 городах и провинциях страны.

Театр *кай льюнг* по-вьетнамски означает «реформированный». Он родился в первые десятилетия прошлого века в долине реки Кыулунг на юге Вьетнама — там, где богатые урожаи бывают до трех раз в году, где крестьяне живут зажиточно и находят время петь *тай ты*. Изначально театр возник из театрализации этих народных песен одним исполнителем. Потом появились дуэт, трио, а уже затем представления оформились в самостоятельный жанр театрального искусства.

В 1907 г. на Юге возникло революционное движение *Донг кинь нгиа тхук*, которое провозгласило лозунг «*Кай льюнг*», обновления, реформации. Часть интеллигенции осознала необходимость учиться новому, передовому, избавиться от всего доморощенного, отжившего, архаичного. Так, в 1916 г. началось движение обновления и в среде театральной интеллигенции. Артист Тёу Ван Ту создал труппу из актеров различных традиционных театров и любителей музыки и поставил пьесу «Ким Ван Киеу» по знаменитой поэме Нгуен Зу «Стенания истерзанной души». Она и стала первой пьесой нового театра.

Суть *кай льюнга* — в словах *ка ра бо*: идешь и поешь. В середине второго десятилетия XX в. на Юге Вьетнама уже существовали театр *хат бой*, труппа цирка и

первый кинотеатр. Представление *ка ра бо* иногда открывало сеанс в цирке или кино, а иногда включалось в них как интермедия. Зачинателями нового направления были писатели и полководцы Чыонг Динь, Нгуен Хыу Хуан, Нгуен Чунг Чык, слепой поэт Нгуен Динь Тьеу — автор знаменитой поэмы «Люк Ван Тьен». Ее популярность на Юге Вьетнама можно сравнить только с популярностью романа в стихах Нгуен Зу на Севере страны. В 1916—1917 гг. в провинциях Митхо, Ванлонг, Садек — на родине *кай льонга* появились коллективы из одних женщин, например, знаменитая труппа во главе с актрисой Дин Тхи Кан.

В 1920-е — 1930-е годы круг затрагиваемых театром социальных тем и общественных проблем постепенно расширяется, а сам *кай льонг* распространяется и на северную часть страны. Французские колониальные власти быстро осознали огромные возможности *кай льонга* и пытались использовать силу воздействия этого театра на широкие массы. Так, во время Первой мировой войны они поручили труппе *кай льонг* во главе с актером Нгуен Ван Куа создать пьесу «Франция и Вьетнам — одна дружная семья».

Театральное искусство при сайгонском режиме было представлено жанрами *китъ ной*, *кай льонг* и *туонг*. Государственных театров как таковых не было, и вся сцена принадлежала частной антрепризе, носившей ярко выраженный коммерческий характер. Яркую картину общественного кризиса того периода и эксплуатации актеров дала роман-драма Няг Тиена «Человек, задерживающий занавес».

После объединения страны в 1975 г. *кай льонг* был официально назван упадочническим искусством, поскольку возник в период потери страной независимости, когда в настроениях людей преобладали пессимизм и боль. Однако театр уже полюбился публике и вскоре обрел новую жизнь.

Народная артистка, доктор искусств Бать Тует известна на Юге Вьетнама благодаря своему изумительному голосу. Этот голос отличается такой уникальностью, что его владелицу называют «Сокровищем театра кай льонг». Как и все ее ровесники, она была в детстве страстной поклонницей прославленной артистки Тхань Нга. В середине 1990-х годов она успешно защитила диссертацию, посвященную современному зрителю XXI века, в Королевской академии драматического искусства Великобритании и Национальной Академии театра и кино Болгарии.

Рождение театра «разговорной драмы» *китъ ной* произошло благодаря стремлению некоторых деятелей культуры познакомить зрителя с западным театром. Первое представление нового театрального жанра состоялось 25 апреля 1920 г. на сцене Ханойского городского театра. Это была пьеса Мольера «Мнимый больной», поставленная силами любительской театральной труппы.

Муа жой — «кукольный театр на воде» является исключительно своеобразным вьетнамским явлением. Его сцена обычно — это маленький пруд, речушка или даже залитое водой рисовое поле. Зрители не могут видеть артистов за бамбуковым занавесом, но, стоящие по пояс в воде, сами они видят и зрителей, и своих героев. Красочные фигурки крестьян, рыбаков, драконов, тигров, фениксов и других персонажей они приводят в движение целым комплексом механизмов из веревок и шестов, поэтому существует еще и другое название этого театра — «*чо май*», механическая игра.

Этот театр зародился в глубокой древности. Ему послужило существующее испокон веков искусство изготовления различных фигурок людей и животных, предназначенных для обрядов, прежде всего для помощи усопшим в ином мире.

Неслучайно, согласно легенде, родоначальником этого театра был бонза Ты Дао Хан, который достиг предела Махаяны.

На Севере страны кукольный театр называется *муа жой* — «танец кукол», в Центре — *чо май* — «механическая игра», на Юге — *хат го, хат хин* — «игра с деревянными фигурами». Сегодня во Вьетнаме существует 50 трупп кукловодов, но лишь шесть кукольных театров на воде. Некоторые показывают представления с петардами и воздушными змеями. Самые известные театры находятся вблизи Ханоя, в провинциях Ханамнинь, Хашонбинь и Хайфоне.

Кукольный театр на воде «Ким донг» был основан в Ханое в октябре 1969 г., в разгар войны с США, чтобы хоть как-то отвлечь людей от трудностей военного времени. Сегодня каждый год это представление смотрят 150 тыс. туристов. Коллектив побывал в 20 странах Азии, Европы и Америки, посетил также Россию.

В 2014 г. важным событием в жизни вьетнамских кукольных театров стало получение главной награды кукольного карнавала в Таиланде за спектакль «Мелодии Родины». Он прошел при участии 160 художественных коллективов со 120 специальными программами. Народные мелодии Вьетнама и куклы, изготовленные из традиционных материалов, таких как ротанг и бамбук, отражают повседневную жизнь вьетнамских крестьян. В представлении приняли участие народная артистка Вьетнама Тхюи Чанг, заслуженные артисты Вьетнама Тиен Зунг, Ким Тхоа, Тху Хоан, Тхе Лонг, Тхе Хиен, Нгок Чиу и Тху Хьонг.

Свидетельством жизненности традиционного театра во Вьетнаме можно считать развитие во второй половине XX века новых форм театральных представлений. Условно эти театры можно назвать фольклорными, так как их музыка основана на мелодиях народных песен. Прежде всего, это совсем молодые драмы *ви зам, куан хо*, а также музыкальные драмы *Хюэ* и *бай тей*. Их история начинается с 1940 г., но настоящее распространение они получили лишь в 50-е годы прошлого века.

В театре *Хюэ* (*Ка Хюэ — Песни Хюэ*), созданном в 1940 г., ставили лирические пьесы с использованием музыки *Хюэ*. Это — профессиональная дворцовая музыка и народные песни с их изысканностью и канонической определенностью, более ста мелодий. Общая атмосфера этого театра глубоко лиричная, грустная, даже трагичная. Здесь чаще всего говорится об одиночестве, душевной боли. Поэтому и звучат только женские голоса, и мужские роли играют женщины. Хотя возраст этого искусства невелик, оно имеет своих верных почитателей.

Музыкальная драма *бай тей* сформировалась в рамках одноименного праздника. В Центральном Вьетнаме в дни *Тэта* играют в занимательные карточные игры, которые очень похожи на театральное действие. На площади строили два ряда параллельных вышек, по восемь в каждом ряду, стоя на которых игроки сначала выкрикивали наименование карт, затем начинали петь и декламировать стихи. Позже *бай тей* спустилась на землю, на циновку, где актеры сделали из него сценическое представление.

Музыкальная драма *Нге тинь*, по названию провинции в центре страны, была создана в 1980-е годы на основе народных песен *ви зам*, чудесных мелодий любви. Первоначально это было пение *куан хо*, с многочисленными песнями-приветствиями, песнями-диалогами, песнями-приглашениями, песнями-проводами. Первые театральные опыты появились в 1973 г., а уже десять лет спустя можно было говорить о новом театре.

Нескольких небольших спектаклей разных жанров, переведенных на английский язык, и поставленных на сцене ханойского театра «Туой че» — «Юность», дают иностранным зрителям возможность в полной мере насладиться красотой театрального искусства Вьетнама. В 2014 г. этот театр поставил серию спектаклей «Представление всему миру» как на традиционные сюжеты — «Через реку», «Старый муж носит на спине молодую жену», так и посвященных современной жизни — «Комната гнева», «Счастливая мечта», «Игра в папу и маму».

Главной сценой страны является ханойский Большой театр, построенный в стиле парижского «Гранд-Опера» в 1901—1911 гг. В колониальный период здесь в основном выступали гастролирующие артисты, исполнявшие французский и итальянский оперный репертуар для местной французской аудитории. Первой крупной постановкой после завоевания Вьетнамом независимости на его сцене в 1960 г. стала опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин», заглавную партию в которой исполнил артист Кюи Зьонг.

Оперная певица Ле Зунг, выпускница Московской консерватории 1980-х годов, стала на его сцене самой молодой народной артисткой Вьетнама. Талант «вьетнамского соловья», как называли Ле Зунг многочисленные поклонники и музыкальные критики, высоко оценивал Мстислав Растропович. Ее считали одной из лучших исполнительниц партий Татьяны в «Евгении Онегине» и Чио-Чио-сан в «Мадам Баттерфляй». С большим успехом проходили ее выступления на сценах оперных театров мира. Певица скончалась на 45-м году жизни в 2001 г.

В театре проходят премьеры опер и мюзиклов вьетнамских композиторов. Оперы До Ньюана — «Девушка Шао» (1965), «Ваятель» (1971) и «Нгуен Чай» (1980), произведения Лыу Хыу Фьока и хоровые произведения композитора Данг Хыу Фука, а также произведения композитора-эмигранта Нгуен Тхиен Дао, ученика Оливье Мессиаана, таких спектаклей классического балета, как «Лебединое озеро».

В 1997 г. здание театра было отреставрировано и модернизировано. Его главный зал рассчитан сегодня на 600 зрителей. Ханой располагает 10 зданиями театров, но пока лишь Большой театр позволяет проводить спектакли всех жанров, включая европейские оперу и балет.

Муниципальный театр г. Хошимина (или Сайгонский оперный театр) — одно из красивейших зданий, расположенное в центре города на улице Донгхой. Его зал вмещает 800 зрителей. В 2013 г. в оригинальных постановках на этой сцене состоялись премьеры «Аве Мария» Баха, «Арабесок» Моцарта и других пьес.

В Ханое сегодня создан проект по строительству Симфонического театра Вьетнама. Главный его зал рассчитан на 1200 зрителей, малый зал — на 500 человек. Это — дипломная работа Чан Чунг Зунга, выпускника Ханойского архитектурного института.

7.7. Музыка

Музыка Вьетнама объединяет множество музыкальных традиций, сложившихся у разных народностей, проживающих на территории страны. На первых этапах становления вьетнамская музыка испытала влияние Китая и Индии, но в

X в., после обретения независимости, у Древнего Вьетнама появилось самобытное музыкальное искусство.

В арсенале вьетнамских музыкантов более ста инструментов. При этом форма музыкальных инструментов повторяет формы и образы, рожденные природой. Для создания их часто используются бамбук, тыква, бычий рог, древесный лист.

Французская колонизация Вьетнама привнесла в национальную культуру черты западноевропейского музыкального искусства: в Ханое была открыта консерватория, а на Юге страны появился обновленный музыкальный театр *кайлыонг*.

Сегодня популярная вьетнамская музыка мало чем отличается от популярной музыки других стран и других культур. Но чтобы проникнуться духом и характером вьетнамской национальной музыки, нужно обратиться к произведениям композиторов-классиков, таких как Нгуен Суан Кхоат, Лыу Хыу Фыок, То Нгок Тхань.

Принято территориальное деление вьетнамской музыки на северную, центральную и южную, а также временное на четыре периода: X — XIV вв., XV — XVIII вв., XIX — первая половина XX в. и начиная с 1945 г. по настоящее время.

Одна из наиболее характерных особенностей вьетнамской музыки — использование пентатонической нотной последовательности (*ngũ cung*, пять нот), поэтому вместо до-ре-ми-фа- соль-ля-си употребляются ноты хо-сы-санг-се-конг (*hò, ху, ханг, хê, сéng*). Другая важная черта — роль импровизации и украшения звука. Вьетнамский язык является тональным (6 тонов), и мелодия должна следовать тоновому рисунку слов: к примеру, на слове с повышающимся тоном мелодия не должна понижаться.

Музыка Вьетнама представлена в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО семью объектами:

- пространство культуры гонгов;
- придворная музыка *няняк*;
- пение провинции Бакнинь;
- пение *качу*;
- пение *соан*;
- искусство музыки *донкай тайты* и пения в Южном Вьетнаме;
- мелодии *ви* и *зам*.

Самые ранние достоверные сведения о музыке относятся к правлению династии Динь (X век). Китайский посол во Вьетнаме в 990 г. писал о том, как император Ле Хоан песней на вьетнамском языке пригласил его к столу. В эти годы императоры периодически устраивали представления, где выступали музыканты, певцы и танцоры. При этом придворной музыки как жанра еще не существовало, перед правителями исполнялись народные произведения. Император Ли Нян Тонг отмечен как «искусный в мелодиях чужих стран» и превосходно сочинявший музыку.

С XV века индийское влияние на вьетнамскую музыку ослабло, а китайское влияние возросло. А в начале XIX в. стало преобладать европейское влияние — появились мандолина, классическая гитара, скрипка.

С 1939 г. начался современный период развития музыки Вьетнама. До 1980-х годов традиционная музыка уступала европеизированной в популярности, затем мода на автохтонную музыкальную традицию вернулась.

Во Вьетнаме проживают более 50 народностей, и у каждой свои музыкальные особенности. Так, горные народы Севера (мыонги, мяо, тхай, тхо) играют на бронзовых барабанах, литофонах, смычковом инструменте данмой. Их музыка делится на церемониальную, магическую, любовные и свадебные песни, песни для работы, а также песни-диалоги. Необычен тхайский ударный инструмент кхуалуонг (*khua luéng*), представляющий собой деревянную ступу, по которой ритмично ударяют палками-пестами.

Задолго до образования государства вьетов существовала музыка горных жителей Центрального Вьетнама и их музыкальные инструменты: бамбуковые ксилофоны, тыква-цитра, гонги и др. Основные разновидности песен — охотничьи, рыболовецкие, любовные, праздничные, похоронные и повествовательные.

Тямы сохраняют традиционную музыку, исполняя ее на церемониях начала орошения полей и др. В список тямских инструментов входят костяной или деревянный *саринай*, двусторонние барабаны *ги нанг* (*ghi nằng*) и обычные барабаны, небольшой ансамбль гонгов. Среди излюбленных тямами жанров — любовные песни и песенные сказания о былом величии государства Тямпа.

Инструменты эде — бамбуковый ксилофон, поперечная флейта с резонатором из тыквы, бронзовые и бамбуковые гонги. На свирели диньтут (*đinh tút*) можно играть либо женщинам, либо переодетым в женскую одежду мужчинам. Из песенных жанров можно отметить любовное пение аугау (исполняется поочередно мужчинами и женщинами по дороге к рисовым полям) и песни-эпосы под аккомпанемент флейты *кушт*.

Наиболее важными среди музыкальных инструментов вьетов являются флейты *дичь* (*đích*), *шао* (*sáo*) и *тьеу* (*tiêu*), гобой *кен* (*kèn*), монохорды *дан зок* (*đàn đòc*), *хюен* (*huyền*) и *данбау* (*đàn bầu*), цитры и лютни, смычковые инструменты *данко* и *дангао*, ударные инструменты *чонг ком* и др.

Самый популярный во Вьетнаме инструмент — однострунный *данбау*, который представляет собой подставку с натянутой на ней струной, сбоку находится резонатор (полая тыква в виде кувшинчика) — приспособление для регулирования натяжения струны. Диапазон *данбау* — 3,5 октавы. Его вибрирующее звучание очень близко к манере вьетнамского народного пения. Благодаря способности *данбау* передавать тончайшие мелодичные узоры на нем охотно аккомпанируют певцам.

Также очень популярен *дандай*. Этот инструмент подобен трехструнной гитаре с длинной рукоятью на прямоугольном акустическом корпусе без дна. Игра на нем часто сопровождает традиционное камерное пение *качу*.

Классический вьетнамский музыкальный ансамбль состоит из двухструнной цитры, трехструнной цитры, шестнадцатиструнной цитры, однострунной *данбау*, кастаньет, отбивающих ритм, и двухструнного *данньи*. В 1962 г. в Ханое был впервые организован большой оркестр (50 человек). Для этого оркестра создавали произведения лучшие современные вьетнамские композиторы тех лет — Нгуен Суан Кхоат, Хоан Дам и др.

Из богатых и разнообразных песенных жанров в разное время возникли два вида национальной оперы — *тео* и *туонг*, музыкальный театр *кайльонг*. Вьетнамская народная опера — синтетический вид искусства, в котором сочетаются речь, декламация, пение, жест, мимика и танец, но пение всегда преобладает. Один исполнитель (часто это был слепой бродячий певец) мог спеть целую оперу с развернутым сюжетом.

К началу XX века в Южной части Вьетнама на основе местных народных песен возник театр *кайльонг*. В него входят большие сольные вокальные номера — песни меланхолического характера, речитатив, мелодекламация, диалоги (речь и ритмичная проза), песни, выражающие лирические переживания героев, которые чередуются с пересказом эпизодов из вьетнамской и китайской истории, отрывками из классических произведений вьетнамской литературы и литературы начала XX века.

В годы подъема национально-освободительного движения (1930—1945 гг.) зародился жанр массовой патриотической песни. Первые музыкальные произведения крупной формы — оперы и симфонии появились во Вьетнаме в начале 1960-х годов. Первые вьетнамские профессиональные оперы — «Девушка Шао» и «Скульптор» До Ньюана. Один из наиболее значительных вьетнамских оперных композиторов XX века — Нгуен Суан Кхоат. В его опере «Переход через мост большой реки» сочетаются национальный музыкальный фольклор с профессиональной композиторской техникой.

В 1960 г. родилось новое для Вьетнама искусство — балет. Среди балетов выделяются «Тхань Зонг» Нгуен Суан Кхоата, «Тюрьма разрушена в городе Хюэ» Чан Куи и До Зунга, «Девушка Ши» Хоанг Вана и др.

В 1980-е годы приобретает известность поп-музыка, в особенности композиторов Чинь Конг Сона и Фам Зюи. Вьетнамская молодежь увлекается европеизированными музыкальными стилями, а также современной музыкой Китая, Японии и Южной Кореи. В 1997 г. была учреждена ежегодная награда за развитие музыки «Зеленая волна», которая впервые была вручена Лам Чыонгу за его композицию «Любовь идет дальше».

В годы второй войны Сопротивления в Сайгоне стал популярным привезенный американскими солдатами рок-н-ролл. В 1990-х годах он распространился по всему Вьетнаму благодаря такому исполнителю, как Бык Тьонг. Однако за последние десять лет большее распространение получил Heavy Metal в исполнении популярных вьетнамских групп Microwave и Black Infinity.

Сегодня в СРВ функционируют два симфонических оркестра, оркестр народных инструментов, консерватории в Ханое и Хошимине, музыкальное училище в Хюэ, музыкальные факультеты в художественных училищах ряда городов, институт музыкознания в Ханое и его отделения в Хошимине, издается журнал «Музыка».

Современные симфонические оркестры и оперные театры исполняют не только вьетнамскую музыку, но и произведения Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Мендельсона, Брамса, Дворжака, русских и советских композиторов — Чайковского, Рахманинова, Шостаковича, Кабалевского, Караева, Белорусца и др.

В 1960-х — 80-х годах большое число вьетнамцев учились в консерваториях Москвы и Ленинграда. Именно тогда во Вьетнаме получила развитие классическая музыка. Один из всемирно известных пианистов — Данг Тхай Шон, окончив Московскую консерваторию, в 1999 г. стал первым победителем из Азии на Международном конкурсе пианистов имени Фредерика Шопена. В своих интервью он часто говорит о том, что в настоящее время вся классическая музыка Вьетнама находится под сильным влиянием русской музыки. В настоящее время многие ведущие преподаватели во вьетнамских музыкальных школах являются выпускниками советских и российских консерваторий и музыкальных училищ.

7.8. Кинематограф

Кино во Вьетнаме появилось в годы французской колонизации, на рубеже XIX — XX вв. В 1898 г. в сайгонском районе Тёлон состоялся первый киносеанс: были показаны выпуски кинохроники.

К 1930 г. во Вьетнаме было две французские кинокомпании, занимавшиеся прокатом и производством фильмов и владевшие всеми кинотеатрами, число которых к 1938 г. достигло 70. До 1945 г. вся кинодеятельность строго контролировалась колониальными властями. Большинство фильмов в прокате были французского производства, а также из США, Великобритании, Италии.

В 1923 г. компания IFEC сняла первый художественный фильм «Ким Ван Кьеу» по мотивам поэмы классика вьетнамской литературы Нгуен Зу «Стенания истерзанной души». Главные роли исполнили артисты национального театра туонг. В 1925 г. эта же компания сняла короткометражную комедию «Простофиля Фу», а в 1927 г. — художественную картину «Легенда о госпоже Де».

Первой художественной картиной, снятой вьетнамским режиссером Нгуен Лан Хьонгом, стала выпущенная в 1924 г. короткометражная лента «Как за один грош лошадь купить». Спустя два года он представил публике два документальных кинорепортажа — «Похороны императора Кхай Диня» и «Прославление императора Бао Дая».

В 1939 г. была создана киностудия Vietnam films, ее первый фильм — мелодрама «Вечер на реке Меконг». В конце 1939 г. на киностудии началась работа над двумя картинами — комедией «Рыжебородый колдун» и художественно-документальной лентой «Поэтический перевал Нганг». Фильмы, созданные на рубеже 1930-х — 1940-х годов кинематографистами Кохинхины, отличались скромными художественными достоинствами, но так зарождался национальный кинематограф. Среди его пионеров были энтузиасты и талантливые режиссеры, но без экономической поддержки они не выдерживали конкуренции с зарубежными фирмами. Кроме того, если фильм, по мнению французской цензуры, прямо или косвенно мог подорвать власть и престиж метрополии, то фильм запрещался.

Вьетнамский кинематограф в годы двух войн Сопrotивления

Национальное кино ДРВ начиналось с кинохроники. Первой стала историческая кинохроника, запечатлевшая момент провозглашения Демократической Республики Вьетнам на ханойской площади Бадинь 2 сентября 1945 г.

В годы первой войны Сопrotивления (1946—1954) в трудных условиях были созданы хроникально-документальные фильмы о главных этапах и событиях этой борьбы: «Бой за Мокхоа» (1948), «Победа на Северо-Западном фронте» (1952), «Победа при Дьенбьенфу» (1954). В 1951—1952 гг. с помощью 100 передвижных бригад удалось наладить регулярное кинообслуживание населения отечественными фильмами, лентами СССР и других социалистических стран. В 1954 г. под руководством советского режиссера Романа Кармена был снят полнометражный документальный фильм «Вьетнам», обошедший экраны многих стран мира и впервые показавший мировой общественности борьбу вьетнамского народа против колонизаторов и его легендарного вождя — Хо Ши Мина.

15 марта 1953 г. Президент Хо Ши Мин подписал декрет о создании единого кинопредприятия, ведающего вопросами производства и проката фильмов в стране. В 1956 г. была создана первая киностудия в ДРВ, открыта Национальная киношкола.

После заключения Женевских соглашений в 1954 г. национальный кинематограф стал эффективно служить мобилизации народных масс на борьбу с разрухой, за развертывание социалистического строительства в Северном Вьетнаме, за объединение страны. Во второй половине 1950-х годов был снят ряд документальных фильмов: «Борьба с засухой», «Строительство канала Бакхынгдай» (1959, премия Международного кинофестиваля в Москве) и др.

В 1959 г. был выпущен первый вьетнамский игровой фильм «На берегах одной реки» (режиссеры Фам Хиеу Зан, Нгуен Хонг Нги), посвященный борьбе за свободу и единство страны. В 1960-е годы были созданы фильмы, рассказывавшие о проблемах социалистического строительства на Севере Вьетнама: «Апельсиновый сад» (1960, реж. Фам Ван Кхоа), «Деревня на воде» (1965, реж. Чан Ву, Хюи Тхань); ленты, посвященные освободительной борьбе вьетнамского народа: «Сувенир погибшего» (1960, реж. Нгуен Хонг Нги, Фам Ки Нам), «Синичка» (1962, реж. Нгуен Тхонг, Чан Ву), «Молодой боец» (1964, реж. Хай Нинь, Нгуен Дык Хинь). В 1960 г. был выпущен первый вьетнамский мультипликационный фильм.

Особый успех в эти годы выпал на долю документального кино, многие ленты вьетнамских кинематографистов были отмечены престижными призами международных кинофестивалей: «У ворот ветра» (1967, премия МКФ в Москве), «Стальная крепость Виньлин» (1971, премия МКФ в Москве) — обе ленты снял режиссер Нгок Куинь.

Всенародная борьба на Севере и Юге страны против американских агрессоров вдохновила кинематографистов ДРВ на создание художественных фильмов: «Буря поднимается» (1966, режиссеры Хюи Тхань, Ле Ба Хюен), «Лес девушки Тхам» (1967, реж. Хай Нинь); документальных лент: «Боевые позиции на дорогах» (1970), «Стальная крепость Виньлин» (1971) и др. Первым международным успехом стал приз, присужденный картине «Девушка Ты Хау» на МКФ в Москве в 1963 г.

Военно-патриотическая тема была продолжена в игровых картинах 1970-х — начала 1980-х годов. При этом следует отметить, что произведениям вьетнамского кинематографа тех лет были присущи простота и наглядность образного строя, известный схематизм сюжета. Они стали эстетически значимыми особенностями стилистики, подчиненной в первую очередь агитационно-пропагандистским задачам.

Кино Южного Вьетнама, 1954—1975 гг.

Кино в условиях сайгонского режима стало важным орудием насаждения неокOLONиальной культуры среди населения Южного Вьетнама. В 1959 г. в Сайгоне был создан Национальный киноцентр, который занимался вопросами кинопроката, готовил специальные выпуски и ежедневную кинохронику, документальные фильмы, кинохронику для показа в зарубежных странах и т. д. К концу 1970 г. в Южном Вьетнаме насчитывалось 40 киностудий, получивших патенты на производство фильмов, но основная кинодеятельность была сосре-

доточена в сфере проката и дублирования зарубежных фильмов. Студия «Альфа фильм», например, выпускала ежегодно по 3 художественные ленты.

Кинодеятельность в Южном Вьетнаме носила откровенно коммерческий и пропагандистский характер. Наибольший кассовый успех в южновьетнамском кино сопутствовал мелодрамам, псевдоисторическим и эротическим лентам, таким как «Лоан с бархатными глазами», «Как падающая капля дождя», «Фиолетовый горизонт», «Я люблю тебя» и др.

К 1975 г. число кинотеатров в Южном Вьетнаме превысило 150, из них более 50 — в самом Сайгоне. Ежегодно в Южный Вьетнам импортировалось от 200 до 600 зарубежных фильмов. В основном это были комедии, мелодрамы, фильмы ужасов, самурайские ленты. Немалую часть в прокате составляли ленты так называемого жанра кунгфу, созданные на Тайване и в Гонконге. Изредка в кинотеатрах демонстрировались картины прогрессивных режиссеров Италии, Франции, Японии, но их было мало.

За период 1954—1975 гг. в Южном Вьетнаме было создано около 200 собственных художественных фильмов. Таким образом, в репертуаре кинотеатров фильмы национального производства составили около 3 %, остальная же доля приходилась на иностранные фильмы.

В 1961 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама создал свою киностудию «Освобождение», а в 1962-м — киностудию Армии освобождения. Обе студии выпустили (до 1970 г.) около 60 хроникально-документальных фильмов о борьбе против сайгонского режима и американских агрессоров

Кино СРВ 1975—1990 гг.

После воссоединения страны вьетнамское кино получило благоприятные условия для своего развития. В 1980 г. национальный кинематограф отметил своеобразный юбилей: на экраны страны вышел 100-й художественный фильм национального производства «В тот день на реке Лам» (реж. Нгуен Нгок Чунг) — о революционном движении народных масс в провинциях Нгеан и Хатинь в 1930—1931 гг.

Характерной особенностью художественного кино Вьетнама 1980-х — 1990-х годов стал смелый творческий поиск в области содержания и художественной формы. Ведущими темами кино по-прежнему оставались героизм и самоотверженность армии и народа в годы борьбы против иностранной агрессии, строительство социалистического общества во Вьетнаме. Поисками в разработке темы гражданской ответственности отмечены фильмы режиссера Чан Ву «Беспокойный рейс» (1977) и «Знакомые люди» (1979).

Современный этап вьетнамского кино

В настоящее время кинопроизводство в СРВ осуществляется как государственными, так и частными киностудиями. Государственная «часть» представлена расположенными в Ханое Киностудией художественных фильмов «Вьетнам», Центральной студией хроникально-документальных фильмов, Киностудией Народной армии, Студией анимационных фильмов и Объединенной киностудией

«Освобождение» в г. Хошимине, студиями телевизионных фильмов в Ханое и Хошимине, а также киностудиями при некоторых министерствах и ведомствах. Ежегодно ими производится 10—15 художественных, более 20 документальных и около 10 анимационных фильмов.

Основной организацией, ведающей производством фильмов в СРВ, является Киноуправление при Министерстве культуры, спорта и туризма. С ноября 1969 г. существует Союз кинематографистов Вьетнама. Подготовка национальных кадров для кино осуществляется в специализированных государственных вузах в Ханое и Хошимине.

В 2014 г. в СРВ насчитывалось 74 кинокомплекса с 209 кинозалами. Вьетнамские фильмы составляют около 20 % репертуара. Они нередко имеют весьма скромную прокатную судьбу, так как современный вьетнамский зритель предпочитает зарубежные фильмы или коммерческие ленты, снятые в СРВ на частных киностудиях. СРВ импортирует ежегодно от 100 до 130 фильмов, преимущественно из Южной Кореи, США и других стран.

Основная тематика вьетнамских фильмов, снимаемых сегодня на государственных киностудиях, — военная. Среди наиболее успешных: «Военная почта» (2005, реж. Буй Туан Зунг) и «Опаленные страницы дневника» (2009, реж. Данг Нят Минь), посвященный дневниковым записям военного врача Данг Тхюу Чам. В последние годы все более распространенной становится практика создания совместных фильмов с зарубежными странами, а также оказание услуг иностранным киногруппам. Наиболее успешными примерами такого сотрудничества стали картины «Тихий американец» (2002), «Эхо далеких времен» (2004), «Сезон выпаса буйволов» (2003).

Вьетнамская кинематография может существовать и развиваться, прежде всего, при активной государственной поддержке. Последние годы правительство СРВ последовательно проводит курс на увеличение инвестиций в эту отрасль, реализацию различных проектов и программ по социализации кино. Все более активно действует недавно принятый Закон о кино. Благодаря ему и другим государственным мерам в стране стали создаваться частные киностудии, возросло количество выпускаемых фильмов. На вьетнамском кинорынке появилась конкуренция, он стал более динамичным, стали более четко оформляться основные тенденции дальнейшего развития национального кинематографа.

В начале 2000-х годов стали появляться картины развлекательного жанра, ориентированные на массовую аудиторию. Одним из родоначальников коммерческого направления во вьетнамском кино стал режиссер Ле Хоанг, снявший в 2003 г. мелодраму «Девушка из бара». Эта картина совершила подлинную революцию, заставив вьетнамских зрителей вернуться в кинозалы именно тогда, когда они стали терять интерес к отечественному кино. Более того, она открыла дорогу национальному коммерческому кинематографу. Вьетнамские режиссеры стали активно снимать мелодрамы и комедии, которые особенно нравятся молодежи.

Сегодня во вьетнамском кинематографе представлены все основные направления и тенденции, включая государственное, коммерческое и авторское (или арт-хаусное) кино. Примером последнего могут служить такие фильмы, как «История Пао» (2006, реж. Нго Куанг Хай) и «Жизнь в страхе» (2005, реж. Буй Тхак Тюен), показанные на различных международных кинофестивалях и снискавшие признание зрителей.

Новым явлением стали частные киностудии, которые создают как отдельные артисты и режиссеры, так и творческие организации. В 2010 г. в стране было зарегистрировано около 40 таких студий. Часть из них работает в полном производственном цикле, другие же — в кооперации с различными творческими и производственными организациями. Все больше проявляется новое творческое течение, связанное с деятельностью кинематографистов из вьетнамского зарубежья. Они снимают свои фильмы как во Вьетнаме, так и за его пределами, и представлены тремя направлениями. К первому относятся франко-вьетнамский режиссер Чан Ань Хунг («Аромат зеленой папайи», «Вертикальный луч солнца», «Велорикша»), американо-вьетнамский режиссер Тони Буй («Три сезона»). Их картины во Вьетнаме показывались, главным образом, в рамках различных культурных мероприятий.

Ко второму принадлежат картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии коллег из СРВ. Это такие художественные ленты, как «Эхо далеких времен» (реж. Хо Куанг Минь), «Сезон выпаса буйволов» (реж. Нгуен Во Нгием Минь), «Бесконечный дождь» (2005, реж. Доан Минь Фьонг и Доан Тхань Нгиа). Их создатели стремятся реалистично показывать жизнь, культуру, историю Вьетнама.

Третье направление составили снятые во второй половине 2000-х годов коммерческие ленты, которые представляют собой типичные образцы массовой культуры. Наиболее известны фильмы «Героическая кровь» (2007, реж. Чарли Чук Нгуен) — историческая мелодрама с многочисленными эпизодами восточных единоборств, и «Белое шелковое платье» (2006, реж. Лыу Хюинь) — семейная сага, показанная на широком историческом фоне двух войн Сопротивления.

Среди фильмов последних лет особым признанием зрителей и кинокритики пользовались картины военной тематики «Запах горячей травы» (2011), «Люди, ставшие легендой» (2013), «Жить вместе с историей» (2014), а также боевик «Происшествие в Тёлоне» (2013) и фильм-фэнтези «Приказ навсегда» (2013).

Сегодня вьетнамский кинематограф представляет собой достаточно слаженную структуру, которая постепенно встраивается в систему рыночной экономики. Такая ситуация предопределяет и пути дальнейшего развития национального кино — традиционно-национальное, базирующееся на государственной поддержке, и коммерческое, развиваемое частными студиями и совместными проектами с зарубежными кинематографистами. На первое направление возлагаются определенные идеологические задачи, и оно функционирует под контролем государства. Второе направление будет существовать по условиям рыночной экономики, создавая фильмы, ориентированные на кассовый успех и массовую аудиторию.

7.9. Изобразительное искусство

Живопись во Вьетнаме обрела свою жизнь лишь в начале XX в., однако с тех пор занимает важное место в искусстве страны. XX столетие — «золотой век» вьетнамского изобразительного искусства. Становление живописи происходит на фоне бурных политических событий: колонизация Вьетнама Францией, завершившаяся в конце XIX в., народно-освободительное движение, Августовская

революция, разделение страны на Север и Юг, война Соппротивления агрессии США, объединение страны, политика *дой мой*, направленная на модернизацию общества, и, наконец, два фактора, послужившие важным импульсом для развития вьетнамского искусства XXI в. — существование художников в условиях свободного экономического рынка и выход их на международную художественную сцену.

За всю историю своего существования искусство Вьетнама, традиционно опирающееся на культуру деревенской общины и народное искусство, подвергалось многочисленным культурным влияниям, которые оно адаптировало, творчески переосмыслив и интегрировав, но сохранив при этом свой самобытный характер.

Во Вьетнаме на протяжении долгого периода времени приоритетными видами искусства были архитектура, скульптура и прикладные ремесла. Исторически сложилось так, что при украшении культовых и светских сооружений предпочтение отдавалось декоративным росписям, скульптурному и рельефному, а не изобразительному убранству.

Наиболее яркими примерами изобразительных мотивов в Древний период можно считать образы животных и человеческих личин в пещере Донгной (провинция Хоабинь, примерно X тыс. до н. э.), а также сюжеты литого декора знаменитых бронзовых барабанов и других предметов культуры Донгшон (IX—VIII вв. до н. э. — I—II вв. н. э.). Изображения людей и животных занимали значительное место и в украшении покрытых глазурью цвета слоновой кости керамических изделий периода правления династий Поздних Ли и Чан (XI—XIV вв.).

Начиная со Средних веков интерьеры культовых сооружений изобилуют скульптурой буддийских и даосских божеств, мелкой статуарной пластикой, а также украшены росписями, покрывающими детали архитектурных конструкций. В убранстве интерьеров важную роль играют получившие широкое распространение декоративные доски, выполненные из дерева и покрытые лаком. Такие панно содержат, главным образом, иероглифические надписи либо знаковые изображения, наделенные зашифрованной благопожелательной символикой.

Важным этапом в истории развития вьетнамской живописи становится XVIII в. Это время распространения городской культуры, усиления роли светского искусства, большего жанрового разнообразия в изобразительном искусстве. Так, в живописи помимо канонических религиозных сюжетов, пейзажных и жанровых композиций получают распространение портретные изображения (посмертные портреты), выполненные водяными красками на шелке. К сожалению, многие произведения вьетнамского искусства не дошли до нашего времени, сохранились лишь единицы, среди которых портреты государственных деятелей и литераторов Нгуен Чаю и Фунг Кхак Кхоана.

Кроме того, XVIII—XIX вв. — время расцвета печатной гравюры. Принято считать, что ксилография появилась во Вьетнаме еще в XI в. для создания и распространения религиозных текстов. Однако со временем гравюра постепенно утрачивает свои религиозные функции, став впоследствии предметом украшения домов накануне празднования Нового года по лунному календарю. Всенародную любовь получает народная картина-лубок мастеров деревни Донгхо (провинция Бакнинь), расположенной недалеко от Ханоя. Эти яркие, жизнеутверждающие новогодние картинки *чань тэт* несли в первую очередь благопожелательную нагрузку, выражая понятные каждому вьетнамцу изображения-ребусы. Тематиче-

ский репертуар лубков с многочисленными жанровыми сценками, изображениями деревенских праздников и т. п. вызывает в памяти рельефы общинных домов *диней*, с которыми печатные листы Донгхо имеют ряд общих черт.

В отличие от деревенских печатных картинок, гравюры с ханойской улицы Хангчонг (улицы Барабанов) были бóльших размеров, их оформляли в виде свитков и расписывали вручную, после печати контура. Традиционно городские мастера отдавали предпочтение пейзажному жанру, портретам красавиц или иллюстрировали знаменитые литературные произведения китайских и вьетнамских авторов.

Наиболее интересным и плодотворным этапом развития изобразительного искусства страны стал XX в. Две даты послужили важными отправными точками на пути становления современного искусства Вьетнама: 1925 г. — открытие Высшей школы изящных искусств Индокитая и 1986 г. — начало политических и экономических реформ *дой мой*.

Важным результатом провозглашенной французской администрацией «Миссии цивилизации» стало открытие в колониальном Вьетнаме художественных школ, где обучали в первую очередь ремеслам и созданию предметов декоративно-прикладного искусства. Самым знаменательным событием стало открытие в Ханое в 1925 г. Высшей школы изящных искусств Индокитая, из стен которой вышли многие прославленные художники: То Нгок Ван, Нгуен Фан Тянь, Нгуен Зя Чи, Чан Ван Кан и др. Основателем и директором Высшей школы стал французский художник Виктор Тардьё (1870—1937).

Вьетнамское современное искусство формировалось преимущественно на базе неоклассики, романтизма, импрессионизма, экспрессионизма и постимпрессионизма, что соответствовало эстетическому вкусу преподавателей — французских художников и прошедших обучение во Франции вьетнамцев. В результате взаимодействия традиции и новаторства вьетнамские мастера осваивают станковую живопись — принципиально новый для Вьетнама вид изобразительного искусства. Одни выпускники школы (Чан Ван Кан и др.) с энтузиазмом работали в новой для себя технике масляной живописи, ставшей весьма популярной, другие экспериментировали с традиционными материалами и техникой — акварельными красками на шелке и лаковыми — на дереве.

Значительный вклад в просвещение студентов школы внес Жозеф Ингумберти (1896—1971), у которого учились практически все известные мастера прошлого столетия. Под впечатлением от красоты вьетнамских лаковых изделий он творчески использовал лак и его декоративные свойства в станковой живописи. С тех пор станковая лаковая живопись становится визитной карточкой вьетнамского изобразительного искусства во всем регионе Юго-Восточной Азии.

В годы первой войны Сопrotивления (1946—1954) в изобразительном искусстве стала доминировать героическая тема, пришедшая на смену салонным романтическим пейзажам и портретам красавиц. Это был период расцвета агитационного искусства, где важную роль играли плакат, рисунки углем и карандашные наброски, а также народные картинки Донгхо, обогатившиеся новыми сюжетами на злобу дня.

После восстановления мира, под влиянием СССР и КНР, в стране наступает время официально поощряемого властью стиля социалистического реализма. Союз художников Вьетнама, созданный в 1957 г., во многом регулировал сферу искусства, определяя статус художников в зависимости от их политических

взглядов, тематические рамки произведений, состав участников выставок, особенно международных.

Провозглашение в 1986 г. курса реформ с целью модернизации всех сфер вьетнамского общества дало изобразительному искусству новый мощный импульс для развития. Художники получают большую свободу, возможность устраивать коммерческие выставки и самостоятельно продавать свои произведения. В крупных городах открываются частные художественные галереи, в которых выставляются картины самой разной жанровой направленности, включая абстракции и работы в стиле «ню». В 1980-е годы художники постепенно уходят от военной тематики, создавая произведения на исторические темы, обращаются к религиозным сюжетам и народному искусству.

И в дореформенные десятилетия были попытки отдельных художников выйти за рамки системы. Среди них те, кого впоследствии назовут «великими мастерами модернизма», или «четырьмя столпами вьетнамского искусства»: Буй Суан Фай, Нгуен Шанг, Нгуен Ты Нгием, Зыонг Бить Лиен. Картины Буй Суан Фая и Нгуен Ты Нгиема — мастеров старой школы были отобраны для экспонирования на первой международной выставке вьетнамского современного искусства, которая прошла в 1991 г. в Гонконге. Начиная с 1990-х годов вьетнамские художники — активные участники международных выставок, биеннале и триеннале современного искусства, среди которых Азиатско-Тихоокеанское триеннале в Австралии, Триеннале азиатского искусства в Японии и др.

Вьетнамское изобразительное искусство в конце XX в. становится все более разнообразным по материалам, формам и жанрам. Молодые художники изначально независимы от государственного финансирования и свободны в своем творчестве. Однако в условиях свободного рынка и доминанты нарастающей коммерциализации искусства, при растущем потоке платежеспособных туристов, скупающих «экзотику», некоторые художники начинают создавать произведения ради получения сиюминутной выгоды в ущерб художественной ценности работ. Но постепенно ситуация улучшается: свобода творчества и возможность самовыражения и самореализации, появление новых возможностей, в частности, заимствований новых художественных форм, способствовали творческому переосмыслению современными вьетнамскими художниками роли живописи и поднятию ее статуса на более высокий уровень.

Вьетнамское изобразительное искусство на протяжении всей истории своего существования адаптировало и творчески переосмыслило многочисленные культурные влияния и заимствования: от китайских и индийских воздействий до западных авангардистских течений XX в. и, наконец, появления на художественной сцене страны искусства инсталляции, перформанса, поп-арта, а также видео-арта и др. Наряду с обширным багажом интегрированных чужеродных элементов других культур, в обновленном вьетнамском изобразительном искусстве по-прежнему сохраняется тесная связь с народным искусством и национальными культурными традициями. Особенно это заметно в лаковой живописи: существенно расширив в XX в. цветовую палитру за счет химических красителей, она развивается по пути большей декоративности за счет инкрустации лака золотом, серебром, яичной скорлупой и перламутром.

Ряд художников, критически относящихся к наступлению глобализации, отходу от традиционных ценностей в угоду подражанию Западу, к упадку морали сознательно противопоставляют знакомые с детства каждому вьетнамцу лубоч-

ные композиции, выписывая их либо как задний план на пародийных портретах жителей города с головами кукол-марионеток театра на воде (Буй Тхань Там), либо делая «ремейки» на гравюры Донгхо. В серии работ «Модернизированное» (2008—2009 гг.) Фам Хюи Тхонг — один из наиболее интересных молодых мастеров начала XXI в. — перенес на свои полотна, написанные акриловыми красками, композиции гравюры Донгхо, поменяв детали и, соответственно, смысл происходящего. Задачей художника было привлечь внимание к насущным проблемам: стихийным бедствиям («Наводнение»), наступлению города на земли крестьян («Продается буйвол»), коррупции и т. п.

Для создания работ, высмеивающих некоторые аспекты действительности («Моя мать — фермер», 2002 и др.) Нгуен Ван Кыонг использует традиционные для гравюры материалы: бумагу 30 и тушь. Сочетание бумаги ручного отлива из коры орлиного дерева (аквилярии) и китайской туши получает второе рождение, эта комбинация сегодня востребована как у начинающих художников, так и у известных. Среди последних особенно выделяется Ле Куок Вьет, чьи композиции в форме вертикальных свитков с изящной комбинацией каллиграфических надписей выполнены под влиянием религиозного вьетнамского искусства.

На протяжении всего XX столетия в художественной жизни Вьетнама роль **скульптуры** была заметно скромнее в сравнении с живописью. В работах мастеров минувшего века можно найти отголоски влияний кхмерской и тямской скульптуры, рельефов вьетских общинных домов и культуры народностей горных районов, французской школы ваияния (Ле Тхань Нон), советской реалистической манеры (Ле Конг Тхань). Интересны военные монументы Нгуен Хая, среди которых памятники неизвестному солдату и мемориальная скульптурная композиция, установленная в центре города Дьенбьенфу к 50-летию исторической битвы. Однако начиная с последней декады XX в. статус скульптуры как вида изобразительного искусства постепенно возрастает. Выросла целая плеяда молодых творцов, в последние годы проходит большое количество выставок современной скульптуры, представленной как в чистом «классическом» виде, так и в виде инсталляций.

Сутью инсталляций является поиск символов и скрытых знаков, перенос предметов в другую реальность. Знаковость и символизм с давних пор были присущи вьетнамскому искусству, и в наши дни художники легко находят себя в новых для них видах современного искусства. Интересны арт-инсталляции Нгуен Минь Тханя («Рисовое поле», 1999), Чыонг Тана («Мать мира», 2009), Буй Конг Кханя, Ле Хонг Тхая. Концептуально и глубоко символично творчество Ву Зан Тана, которого называют пионером авангардного движения во Вьетнаме и Юго-Восточной Азии.

Другой, только зарождающейся во Вьетнаме формой современного концептуального искусства стал перформанс — направление, до сих пор вызывающее дискуссии. Дао Ань Кхань работал в разных жанрах и технике, начиная с традиционных лаков и затем масляной живописи, смешанных материалов, создавая работы в фигуративных и абстрактных формах (обнаженная натура, уличный пейзаж, абстракции). С фантазией подходя к вопросу реализации своих произведений, он выбирает самые разные места для проведения уличных спектаклей, синтезируя в разных комбинациях звук, цвет и свет, элементы пластического и театрализованного искусства, «вынося» свое искусство на улицы города. Широкомасштабным проектом стал организованный им на реке Зыонг (приток Крас-

ной реки) международный проект к 1000-летию Ханоя (2010 г.), в котором приняли участие более 40 артистов.

Среди экспериментаторов, отдающих предпочтение новым формам выражения концептуального искусства, можно также назвать Ву Дык Тоана, Фунг Тиен Шона, Чан Лыонга. Некоторые из работ Ву Дык Тоана, являясь иногда провокационными, вызвали негативную оценку со стороны властей, рассматривающих искусство перформанса как чужеродную художественную форму искусства, весьма далекую от традиционных ценностей вьетнамского общества. Поэтому большое значение в продвижении молодых мастеров имеет деятельность открытых в Ханое зарубежных культурных центров и институтов (Французский культурный центр L'Espace, немецкий Институт Гете и др.). Зачастую именно в их стенах организуются временные выставки, открывающие новые имена.

В настоящее время в СРВ имеются три высших учебных заведения искусства: Вьетнамский университет изобразительных искусств в Ханое (преемник Высшей школы изобразительных искусств Индокитая), Университет изобразительных искусств в г. Хошимине, созданный на базе бывшей Школы декоративных искусств в г. Зядинь, открытой еще в 1913 г., и Художественный колледж при Университете г. Хюэ. Основное внимание в них по-прежнему уделяется преподаванию изобразительного искусства в его привычных формах. Однако и в сфере художественного образования ситуация начинает меняться: в 2007 г. Ханойский университет ввел преподавание видео-арта, в 2009 г. Университет г. Хошимина совместно с Ассоциацией изобразительных искусств организовал первое биеннале для молодых художников.

В настоящее время вьетнамское изобразительное искусство занимает одну из лидирующих позиций в искусстве всего региона ЮВА. Выйдя не так давно на международную арену, вьетнамское искусство, обладающее огромным потенциалом, уверенно заявило о себе и продолжает активно развиваться как в сравнительно новых видах творчества, так и в модификации традиционного искусства. Государство поддерживает различные программы по сохранению национального культурного наследия, идет активный процесс возрождения ремесел в рамках программы развития сельского туризма. Практически исчезнувшая в прошлом столетии религиозная народная картина деревни Шинь близ города Хюэ в последние годы активно развивается, мастера восстанавливают старые доски-матрицы для традиционных сюжетов и расширяют свой тематический репертуар. В деревне Донгхо, где сохранились две мастерские по производству народной картины, в 2008 г. был торжественно открыт на базе мастерской известного художника Нгуен Данг Те центр народной картины под эгидой ЮНЕСКО.

7.10. Архитектура

Важнейшей чертой традиционной вьетнамской архитектуры, прошедшей длительный исторический путь становления и развития, является наличие двух направлений: народного и светского. Народная архитектура представлена жилищами простых вьетнамцев. Светская архитектура — это архитектура феодальных верхов — дворцы, галереи, фамильные храмы, крепостные стены, то есть соору-

жения для представителей высших слоев общества. Особое место занимает религиозная архитектура — храмы, пагоды, усыпальницы.

Вьетнамская архитектура, сохраняя национальные черты, вместе с тем испытала сильное влияние китайской, индийской и французской культур. Однако несмотря на это она сохранила свой особый стиль, сложившийся под влиянием климата, образа жизни и верований вьетнамцев. Во Вьетнаме много лесов с исключительно высокопрочными породами древесины, например, *кэйлим* — железное дерево. Располагая таким богатым естественным сырьем, вьетнамские зодчие в прошлом строили, в основном, из дерева. Однако деревянная архитектура не позволяла создавать величественные строения, какие можно было строить из кирпича или камня. Поэтому вьетнамскую архитектуру нельзя сравнивать по масштабам с архитектурой таких стран Южной и Юго-Восточной Азии, как Индия, Мьянма, Камбоджа, Индонезия.

Традиционные архитектурные сооружения

Традиционные жилые дома в сельской местности бывают трех видов: дома на земле, дома на сваях и дома на земле и на сваях. С далекой древности предки вьетнамцев обращали внимание не только на практическую, но и на эстетическую сторону вещей.

Самыми распространенными типами структуры традиционного вьетнамского жилища являются два из них: Т-образная архитектура (главное помещение и хозяйственная пристройка) — такой тип распространен в равнинных районах Северного Вьетнама; архитектура в виде иероглифа «моп» (ворота), где главное помещение расположено посередине, а по бокам располагаются две хозяйственные пристройки. Самыми главными составляющими, создающими экологическое равновесие в традиционном жилище, построенном в жарком и влажном тропическом климате, являются три элемента: человек, земля и вода. Для вьетнамцев главное помещение — это центральное звено в рамках жилища любой семьи. В композиции дома может быть нечетное число комнат: 1, 3, 5 или 7, и две пристройки с односкатной крышей. Редко в каком доме бывает четное число комнат. Жилище проектируется симметричным образом: так как комнат нечетное количество, главная комната оказывается посередине и является местом, где расположен семейный алтарь и принимаются гости.

Алтарь предков — это место, которому в доме уделяется самое большое внимание и которое считается самым важным. Алтарь предков устанавливают ровно посередине главной комнаты, по бокам его украшают панно с парными изречениями. Даже если хозяин дома находится в стесненных финансовых обстоятельствах, он все равно устанавливает алтарь на самом видном месте в доме.

Вьетнамцы традиционно строили свои жилища из имеющихся в каждой конкретной местности подручных материалов, таких как дерево, бамбук, глина, камень и т. п. Выбор материала зависел от финансовых возможностей семьи. Каркас дома обычно делали из дерева, балки и стропила накрепко соединяли друг с другом различными видами креплений (в виде ласточкиного или рыбьего хвоста и т. п.). В тех домах, где стены были сделаны из простого кирпича, а крыша покрыта черепицей по принципу «инь-ян», обычно имелась простая односкатная крыша и отсутствовали сложные, вычурные украшения (максимум — узоры из

линий). Под крышей располагалась колоннада, которая соединялась верандой с побеленными известкой стенами.

Традиционные жилые дома в древних городах строились в наружной части городской крепости. Они имеют архитектуру типичного деревенского жилого дома, перенесенного в город для проживания, торговли, кустарного производства. В таком доме было несколько комнат. Комната, выходящая на улицу, была предназначена для хозяйственной деятельности. За ней располагался двор, за ним — гостиная, спальни, кухня, туалет и подсобные помещения. Дома имели форму трубы. Подобные дома сохранились до настоящего времени и их можно увидеть на старых улицах Ханоя, Хойана и других древних городов Вьетнама.

Общинный дом (динь) — здание, где поклонялись духу-покровителю деревни. Общинный дом являлся социально-политическим центром вьетнамской деревни в эпоху феодализма. Архитектурный стиль общинного дома был простым, пространство диня делилось на две части: культовое помещение для поклонения духу-покровителю селения и хранения священных реликвий и большое помещение для проведения собраний и административной работы. Общинные дома часто строились на сваях, которые используются и по сей день. Подходящие как для низменных равнин, так и для крутых горных склонов, эти дома остались популярными для многих вьетнамских этнических групп.

Выступающие далеко за стены и спускающиеся книзу крыши идут из далекой древности. Они — обязательный элемент любого строения: дают и тень для наружных стен, и защищают их от дождя. Свет тропического солнца поступает в такое здание как бы снизу, из окон, расположенных под свисающей крышей. Интерьер жилых домов и парадных зданий — темный. Вокруг строения — большие деревья и вымощенные камнем площадки или террасы. На них расположены декоративные статуи, урны, небольшие ступы.

Дом на сваях выполнен из дерева, бамбука, тростника или ротанга. Традиционный свайный дом имеет место для сушки риса, которое находится одним — двумя уровнями ниже главного этажа. Площадь под домом либо не используется вообще, либо там размещается скот. Свайные дома имеют сложную конструкцию. Они узкие и поддерживаются семью или девятью рядами колонн по бокам.

Пагода (тюд), башня (тхан) — сооружения для буддистов. Они состоят из зала для молений, который по форме напоминает латинскую букву I, галереи, окаймляющей пагоду с трех сторон, и широкого двора. Перед пагодой обычно строились ворота с тремя входами. Одной из важных частей пагоды является башня (тхан). Башня — это место, где записывались памятные для буддистов события. Башня имеет индийское происхождение. Цоколь башни обычно представляет собой квадрат или шестиугольник, а сама башня — многоэтажное сооружение, сужающееся наверху.

Многие вьетнамские императоры строили храмы, которые были для них местом длительного пребывания после того, как они слагали с себя сан императора. Поэтому из архитектуры той эпохи к настоящему времени лучше всего сохранились сооружения т. н. религиозной архитектуры. Их существенной особенностью являлось гармоническое слияние с окружающей природой и ландшафтом. Так, на стеле Линьсынга — крупного храмового комплекса эпохи Ли—Чан, поражавшего средневековых современников роскошью и величием, можно было прочитать: «Там, где есть высокие горы и красивые пейзажи, строились храмы».

В современном Ханое сохранились, в сильно измененном виде, три архитектурных памятника — *Пагода на одном столбе (Тюа мот кот)*, построена в 1049 г., *Храм литературы (Ванмиеу)*, построен в 1070 г., и *Храм Куантхань*, построен в 1102 г. Вьетнамская архитектура не отличалась грандиозными объемами, она больше стремилась к соразмерности всех частей целого, к гармонии, изяществу и лиризму.

В этом можно убедиться на примере прославленной Пагоды на одном столбе, ставшей символом Ханоя. Это маленький храм, украшения его просты, но форма необычна. Возвышаясь на одном-единственном столбе посередине искусственного водоема, он напоминает цветок лотоса, воплощенный в архитектурных формах.

Цветок лотоса всегда олицетворял в сознании народа духовную чистоту и целомудрие. «Лотос растет в болоте и остается чист» — гласит вьетнамская пословица. Он составляет один из самых популярных мотивов национального изобразительного искусства. Не только пьедесталы статуй Будды и бодхисатв или каменные основания колонн в храмах сделаны в виде цветков лотоса, но и керамические сосуды имеют ту же форму.

Храм Тюа мот кот является символом Будды, сидящего на цветке лотоса. Чтобы осуществить замысел, вьетнамские зодчие построили храм на единственном столбе. Столб символизирует стебель лотоса, выросшего на озере, а озеро — это море человеческих страданий.

Пагода неоднократно реставрировалась при династиях Чан и Ле. Во время колониальной войны французские солдаты, прежде чем покинуть Ханой, разрушили этот уникальный памятник древней вьетнамской культуры. По решению вьетнамского правительства пагода была восстановлена по старому образцу.

Храм (дэн) — строился для проведения даосских религиозных ритуалов или поклонения героям, имеющим заслуги перед страной и деревней. К примеру, храм Тэйфыонг в 30 километрах от Ханоя был построен по заказу людей из высшего общества. Он состоит из трех основных зданий, которые расположены параллельно, их соединяет внешняя стена. Каждое здание имеет два этажа и восемь крыш, покрытых древней черепицей. На каменном основании столба высечено изображение лотоса. На углах крыш имеются изображения дракона, сделанные из фаянса.

Католическая церковь имеет архитектурный стиль европейского образца, в основном, это готический и романский стили. При строительстве ряда вьетнамских церквей сочетались европейский и азиатский стили (например, церковь Фатзием в уезде Кимшон провинции Ниньбинь).

Дворцы строились для королевской семьи, знатных сановников феодального общества. Архитектура дворцов имеет вьетнамский стиль с заимствованием китайского стиля. Строительство дворца Ле Дай Ханя — основателя государства Дайковьет (968—1010 гг.) явилось результатом победы, одержанной над Тямпой.

Императорский город, усыпальницы и мавзолеи

XVII — XVIII вв. вошли в историю вьетнамского искусства как один из периодов его наивысшего расцвета. Наибольшего внимания заслуживает архитектура феодальной столицы Хюэ, так как она характеризуется созданием таких

крупных сооружений, как Императорский город и мавзолеи. Каскад сооружений не был построен по единому плану, а представляет собой район, застроенный многочисленными, не очень большими деревянными зданиями — храмами и дворцами, соединенными друг с другом садами. Строители Императорского дворца уделяли больше внимания тонкой филигранной резьбе, чем общей планировке, симметрии, гармонии линий.

Сооружениями, имеющими художественную ценность, являются мавзолеи императоров. Каждый из императоров, вступив на престол, начинал заботиться о сооружении мавзолея, своего будущего вечного жилища. Крупные мавзолеи таких императоров династии Нгуенов, как Зя Лонг, Минь Манг и Ты Дык — это грандиозные парки с дворцами, напоминающие императорский город в миниатюре. Мавзолеем Ты Дыка — наиболее крупный и самый живописный. Сегодня общепризнано, что архитектурный ансамбль Хюэ — один из красивейших памятников в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

Древняя крепость (тхань ко) — цитадель, строилась в целях защиты политического, экономического и культурного центра государства или района.

Цитадель обычно состояла из трех частей: внутренней — запретного города, средней — императорского города, где заседали император и чиновники, и наружной, где жили сановники, императорская стража и слуги. Строительными материалами при возведении крепостей служили земля, кирпич и камень. К сожалению, сохранилось очень мало древних крепостей. К ним можно отнести крепость Ко Лоа, цитадель династии Хо в провинции Тханьхоа, древнюю королевскую цитадель в Ханое.

В более позднее время в архитектуре цитаделей стало заметно смешение архитектурных элементов европейских укреплений и жилищ вьетнамских феодалов. Цитадели строились по системе французского архитектора-фортификатора Вобана. Они возводились французскими специалистами, находившимися на службе у вьетнамского императора в начале XIX в., а позднее — обученными ими вьетнамскими инженерами. Внутри цитадели находились дворцы, храмы и другие сооружения.

Период колониальной архитектуры

С 1884 по 1945 г. при колониальном режиме строились здания разных архитектурных стилей в Ханое, Хайфоне, Сайгоне и других городах. К ним относятся католические и протестантские церкви, места службы и отдыха, больницы, банки, школы, почты, торговые центры, фабрики, мосты, виллы, особняки чиновников. Большинство этих сооружений были построены в европейском, так называемом колониальном стиле, как например, здание Оперного театра в Ханое (Большой театр), здание городской ратуши (ныне городской совет в Хошимине), главный почтамт Сайгона, построенный по проекту знаменитого французского архитектора Г. Эйфеля. Но особое место занимают католические соборы в Ханое, Сайгоне и других городах.

Собор Нотр-Дам в Сайгоне был построен французами между 1863 и 1880 годами. Две колокольни, каждая высотой 60 м, и шесть бронзовых колоколов добавили в 1895 г. На момент окончания строительства Нотр-Дам был одним из самых красивых соборов на территории французских колоний. Строительство со-

бора символизировало влияние христианства и французской цивилизации в Индокитае. Напротив главного фасада собора установлена статуя Девы Марии.

Архитектура в период французской колонизации была самым «аристократичным» видом искусства во Вьетнаме. Проектирование всех крупных общественных сооружений доверялось только архитекторам-французам. Тем не менее, некоторым вьетнамским архитекторам удалось удачно использовать традиции национального зодчества в строительстве небольших современных и красивых зданий. К ним можно отнести, например, особняк на улице Нгуен Зу в Ханое (сейчас здесь находится Союз писателей Вьетнама), построенный по проекту архитектора Нго Хюи Куиня; дом на улице Тхиен Куанга, построенный по совместному проекту Нгуен Као Люена, Хоанг Ньы Тьепа и Нгуен Зя Дыка.

Архитектура ДРВ

Еще до Августовской революции 1945 г. многие патриотически настроенные вьетнамские архитекторы стремились создавать удобные и красивые жилые здания для простого народа. В созданных ими проектах проявилась забота о простых жителях. Они хотели, чтобы простые вьетнамцы, жившие в соломенных хижинах с земляными перегородками, переселились в удобные и светлые дома, которые можно было бы легко построить самостоятельно из дешевых материалов (таких, например, как бамбук и арундиная). Впоследствии труд этих архитекторов-патриотов был по достоинству оценен, но в условиях колониального режима их проектам не суждено было сбыться.

После победы Августовской революции и провозглашения ДРВ и до конца 1990-х годов вьетнамская архитектура находилась под влиянием архитектурных стилей СССР, Китая, Кубы, США, Франции и Германии. Этому есть простое объяснение. Вьетнамские инженеры, архитекторы, по чьим проектам велось строительство, проходили подготовку в этих странах, или же в строительстве принимали непосредственное участие иностранные инженеры и архитекторы из этих стран.

В годы социалистического строительства во Вьетнаме сделала свои первые шаги архитектура, отразившая новый исторический период страны. В творческих исканиях родились и первые образцы новой архитектуры, отражающей дух нового времени: здания Госплана, Гидротехнического института, Политехнического института в Ханое, Дворец культуры и дружбы, а также общественные здания в районе Ванхо в Ханое и др. Эти архитектурные сооружения отразили типичные черты стиля советской архитектуры. Их создатели стремились последовательно претворять в жизнь девиз «удобно в использовании, дешево, эстетично». Коренным образом изменились пригороды Ханоя. Печально известные прежде болотистые районы Ванхо, Вантьонг, Кимльен, которые нередко были очагами различных эпидемий, превратились в парки и сады, украсились новыми жилыми комплексами, общественными и научными учреждениями.

Современная архитектура

С 1986 г. по настоящее время, в период реализации политики обновления, многие иностранные и вьетнамские компании стали вкладывать масштабные

инвестиции в строительную индустрию Вьетнама. В результате в Ханое, Хошимине, Хайфоне, Бьенхоа, Нячанге, Вунгтау и других городах было построено большое число современных высотных зданий в архитектурном стиле развитых стран Запада и Восточной Азии, в которых размещаются первоклассные отели, торговые центры и супермаркеты, банки, офисы иностранных и местных компаний. Архитектура этих объектов, построенных с применением самых современных достижений строительной техники, кардинально меняет сегодняшний облик крупных вьетнамских городов, как и всей страны в целом.

7.11. Музеи

Современный Вьетнам славится множеством разнообразных музеев с интересными экспозициями. По официальным данным, в 2013 г. в стране насчитывалось 138 музеев, из них 4 имеют общенациональный статус, 10 — отраслевые и ведомственные, 81 — провинциальные, 17 — созданные по народной инициативе и на народные средства.

Ханой

Музей вьетнамской революции. Основан в 1959 г., расположен в величественном бывшем колониальном здании и является значимой достопримечательностью вьетнамской столицы. Почти 50 тыс. экспонатов подробно рассказывают об освободительной борьбе вьетнамского народа за независимость (1858—1945), двух войнах Сопротивления (1945—1975), а также становлении и развитии независимого вьетнамского государства. В 30 выставочных галереях представлены многочисленные документы и фотографии, оружие и униформа. Есть здесь и «особые» экспонаты, например, бронированный автомобиль, подаренный Советским Союзом президенту Хо Ши Мину.

Исторический музей основан в 1958 г. Элегантное здание было построено французским архитектором Э. Гебрардом в 1925—1932 гг., в нем просматривается гармоничное сочетание французской и традиционной вьетнамской архитектуры.

В музее представлены обширные коллекции, охватывающие все периоды развития Вьетнама. Каждому историческому этапу посвящено несколько залов. Здесь собраны уникальные реликвии времен палеолита и неолита, представлены богатые археологические коллекции, имеющие большую научную и художественную ценность, в частности, коллекции предметов эпохи королей Хунгов, живших около 4 тыс. лет назад.

Музей Народной армии. Открыт в 1959 г. на территории прежних французских армейских казарм, разделен на 30 смотровых залов.

В музее представлены экспонаты, рассказывающие обо всех войнах Вьетнама. Интересные экспозиции подробно рассказывают о пути ВНА в период первой войны Сопротивления 1946—1954 гг. Представлены образцы оружия, военные карты и другие раритеты, относящиеся к историческому сражению при Дьенбьенфу.

В нескольких залах представлен период войны Сопrotивления против американской агрессии. На открытой площадке перед музеем выставлена трофейная военная техника. Во дворе музея можно осмотреть сбитый американский бомбардировщик В-52. В экспозиции также представлено оружие, образцы военной формы, история войн в картах и планах.

Музей расположен неподалеку от Знаменной башни — шестиугольника 30-ти метровой высоты, построенной в 1812 г. На этой башне в дни праздников поднимается флаг СРВ.

Национальный музей изобразительных искусств. Основан в 1963 г., расположен в большом трехэтажном здании колониального стиля. В музее представлены уникальные экспозиции — от древности до современного вьетнамского искусства, расположенные в хронологическом порядке: скульптуры, картины, гравюры, росписи по шелку, керамические изделия и др. Собраны коллекции работ вьетнамских художников, скульпторов и архитекторов. Несколько залов музея посвящены лаковой живописи.

Музей Хо Ши Мина рассказывает о жизни и деятельности вождя вьетнамского народа, первого президента независимого Вьетнама.

Музей разбит на 8 хронологических периодов, каждый из которых подробно рассказывает об определенных периодах жизни и политической деятельности Хо Ши Мина: юности, жизни за границей, периоде борьбы за независимость страны и создания народно-демократического государства.

В главном зале представлено более 2 тыс. документов, публикаций, фотографий и экспонатов, иллюстрирующих события из жизни Хо Ши Мина и мировые исторические события начиная с конца XIX столетия.

Мавзолей Хо Ши Мина. Торжественное открытие состоялось 28 августа 1978 г. Главный архитектор Мавзолея — советский архитектор Гарольд Исакович. Мавзолей имеет квадратную форму с шириной 41,2 метра и высотой 21,6 метра. Перед ним расположена ступенчатая трибуна и разбит сад.

Здание Мавзолея похоже на стилизованный цветок лотоса — традиционный символ душевного просветления и великой мудрости. По мнению вьетнамцев, Хо Ши Мин в полной мере обладал этими качествами.

Мавзолей расположен на центральной площади Ханоя Бадинь, где 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин провозгласил независимость Вьетнама.

Музей женщин Вьетнама рассказывает о роли женщин в истории страны. Разбит на три тематические выставки: женщина в истории, женщина и семья, женская одежда. Представлены коллекции одежды и украшений разных эпох, ткани, предметы быта, документы, письма.

Этнографический музей Вьетнама: открыт в 1997 г., расположен на территории площадью 3 га. Проект здания выполнил архитектор Ха Дык Линь, из народности тай, в виде барабана донгшонской культуры. В музее представлены национальные костюмы, предметы быта и традиционные жилища, рассказывающие о жизни и обычаях 54 народностей Вьетнама.

Музей Ханоя является самым новым музеем столицы. Открыт в 2010 г. в рамках празднования 1000-летия Ханоя. Общая площадь здания, конструкция которого имеет форму перевернутой пирамиды, составляет около 54 тыс. кв. м. Экспозиции расположены на круглом атриуме, состоящем из четырех уровней. В музее собраны обширные коллекции, включающие более 50 тыс. экспонатов и отображающие многовековую историю Ханоя. Представлены уникальные вы-

ставки традиционного и современного искусства, ремесел, одежды и предметов быта. Частью экспозиции является реконструкция традиционной вьетнамской деревни, представленная у входа в музей. На четвертом этаже находятся библиотека и залы для проведения конференций.

Музей победы над В-52 посвящен налетам на Ханой американских стратегических бомбардировщиков В-52 в конце 1972 г. Вьетнамские летчики и зенитно-ракетные войска сбили тогда 81 вражеский самолет, в том числе 34 гигантских В-52.

Помимо бомбардировщиков В-52 (преимущественно в виде обломков), в музее представлены также зенитно-ракетные комплексы советского производства, истребители МиГ, бомбы, противопехотные орудия, радары.

Музей ВВС Вьетнама рассказывает об истории этого рода войск с момента образования в 1954 г. по сегодняшний день. Расположен на бывшем аэродроме Батьмай. Среди экспонатов музея — униформа и летные костюмы, фрагменты сбитых самолетов, двигатели и др. Здесь также можно ознакомиться с биографиями известных летчиков — героев Вьетнама. На открытой площадке музея выставлены многочисленные образцы военной техники, в том числе самолеты и вертолеты.

Музей «тропы Хо Ши Мина» посвящен знаменитому маршруту поставок оружия и боеприпасов в годы второй войны Сопrotивления из Северного Вьетнама в Южный. Тропа Хо Ши Мина состояла из ряда сухопутных и водных транспортных путей, проходивших по территории Центрального Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи.

Музей обладает богатой коллекцией захваченных американских орудий и тяжелой военной техники, а также грузовиков, перевозивших оружие и боеприпасы по «Тропе Хо Ши Мина».

Город Хошимин

Дворец Независимости (или Дворец Воссоединения) раньше был местом пребывания президентов «Республики Вьетнам». После падения Сайгона весной 1975 г. здесь был подписан акт о воссоединении Севера и Юга Вьетнама в единое государство.

Дворец Независимости открыт для посетителей. На первом этаже расположены конференц-залы, наверху залы для приема иностранных делегаций. В музее воссоздана обстановка, в которой жили президенты «Республики Вьетнам». Много фотографий и документов времен войны, на улице выставлена боевая техника.

Исторический музей основан в 1929 г. В музее имеются богатые коллекции предметов, относящихся к временам ранних цивилизаций, прежде находившихся на территории Вьетнама, — Донгшон, Фунань, Тямпа. Все экспонаты разделены в соответствии с эпохами, в которых страна развивалась на протяжении трех тысяч лет. Здесь можно увидеть повседневные вещи жителей, экспонаты из археологических раскопок и др.

Музей изобразительных искусств — главный художественный музей города. Располагается в старинном особняке колониального стиля, занимает 4 этажа с 16 залами, в которых представлены богатые коллекции произведений искусства:

скульптуры, масляная живопись, росписи по шелку, роспись лаком, керамика, коллекция древнего буддийского искусства, ксилографии. Особый интерес представляют археологические экспонаты государства Тямпа и памятники культуры Ок-Ео — каменные скульптуры, бронзовые и деревянные предметы, керамика.

Музей Хо Ши Мина расположен в старом колониальном здании на берегу реки Сайгон, откуда открывается панорама центра города. На первых двух этажах выставлены личные вещи Хо Ши Мина, на третьем — большая коллекция его портретов.

Музей города Хошимина расположен в здании, которое раньше было дворцом губернатора Кохинхины, а после 1945 г. здесь располагалась резиденция Верховного комиссара Франции в Сайгоне. В музее собрана большая выставка этнографических и археологических экспонатов, одежда племенных групп, различных свадебных церемоний. Много внимания уделено рассказу о двух войнах Сопротивления. Под музеем проложена разветвленная сеть туннелей, которые достигают музея «Дворец Независимости».

Музей женщин Южного Вьетнама рассказывает о роли женщин во вьетнамском обществе и культуре, в военных конфликтах, в политике, семье, торговле, спорте и других областях. На первом этаже собрана выставка женских ремесел, ткачества, традиционной вьетнамской одежды. Верхние этажи в основном посвящены героической роли вьетнамских женщин в новейшей истории страны, прежде всего в годы второй войны Сопротивления.

Музей жертв войны пользуется огромной популярностью у иностранных туристов, был открыт в 1975 г. Ежегодно его посещают около 500 тыс. человек. Представленные в музее документы свидетельствуют о злодеяниях американской военщины, не получивших широкой огласки на Западе. Музей насчитывает более 20 тыс. документов и экспонатов, связанных со второй войной Сопротивления. Фото, видео и другие вещественные доказательства описывают ужасы этой войны и ее последствия. Особо поражает выставка с фотографиями взрослых и детей, обезображенных напалмом и фосфорными бомбами. Фотографии сопровождаются описанием ядов, применявшихся американскими агрессорами во время войны, их пагубного влияния на здоровье людей.

Представлены также гильотина, которая использовалась французскими колонизаторами и сайгонским режимом для казни заключенных, «тигровые клетки», в которых содержали вьетнамских революционеров.

В зале на втором этаже представлена выставка-реквием. Ее составитель — легендарный военный фотограф Тим Пейдж, который собрал работы фотографов с обеих сторон, погибших в ходе войны.

В Музее военных преступлений собраны сотни фотографий жестокостей, которые совершались в ходе американской агрессии. Перед музеем также представлена небольшая коллекция военной техники и даже передвижная гильотина.

Геологический музей насчитывает более 20 тыс. образцов камней и минералов, а также небольшую коллекцию окаменелостей. Музей раскрывает особенности вьетнамской геологии и геологическую эволюцию мира.

Туннели Кути расположены в 70 км к северо-западу от г. Хошимина. Это огромный комплекс подземных лабиринтов, связанных в систему туннелей. Первые туннели протяженностью 17 км были созданы еще в годы первой войны Сопротивления. После 1960 г. комплекс стал укрепляться и расширяться и в окончательном виде составил 250 км; состоит из трех уровней глубиной от 8 до 12 м.

Провинциальные музеи

Музей победы при Дьенбьенфу: открыт в 1984 г. в одноименном городе в память о выдающемся событии — победе вьетнамского народа над французскими войсками в сражении при Дьенбьенфу в мае 1954 г. Фактически весь город Дьенбьенфу является музеем этой исторической победы. В его экспозиции представлены тысячи экспонатов, множество фотографий и документов, предметов личного пользования солдат, начиная от обмундирования и заканчивая оружием. В число наиболее значимых экспонатов входит командный бункер генерала де Кастри и реконструированные укрепления французской армии.

Музей тямского искусства расположен в городе Дананге. Был основан Французской школой изучения Дальнего Востока и открыт в 1939 г. Здание построено в тямском архитектурном стиле. Музей имеет 10 выставочных залов, в которых представлена лучшая в мире коллекция тямской скульптуры IV—XVI вв. Среди 300 скульптурных работ есть и терракотовые статуэтки из тямских храмов и башен.

Институт океанографии находится в приморском городе Нячанге, основан в 1923 г. В Институте находится не только научный центр, где исследуют флору и фауну Вьетнама, но и гигантский аквариум, а также музей с сотнями чучел морских птиц и рыб. Один из самых интересных экспонатов — огромный скелет кита. В коллекцию обитателей аквариума входит почти вся живность, населяющая воды Южно-Китайского моря, включая рифовых акул, черепах, морских коньков, рыб-львов, десятки разновидностей кораллов. В отдельном секторе аквариума живет семейство крокодилов.

Музей культуры народностей Вьетнама построен в 1960 г. в городе Тхайнгуэне. В здании музея 5 выставочных залов, где представлены почти 30 тыс. экспонатов и документов, связанных с культурой 54 народов Вьетнама.

7.12. Спорт

С первых же дней после создания ДРВ власти уделяли особое внимание спорту и физической культуре, было организовано массовое движение под лозунгом «Здоровье для строительства и обороны Родины». 27 марта 1946 г. Президент Хо Ши Мин подписал указ об организации управления молодежи и спорта при Министерстве образования. Хо Ши Мин говорил: «Сохранение демократии, строительство страны, создание новой жизни — все это может удасться только при здоровой нации. Поэтому необходимо активно заниматься физкультурой и спортом, укрепление здоровья — это долг каждого патриота».

Однако развитие спорта было резко замедлено из-за двух войн Соппротивления — условия для спорта высших достижений были недостаточными, кроме того страна не могла участвовать во многих региональных и международных соревнованиях. Только после объединения страны возникли условия для дальнейшего развития спорта как на массовом, так и на профессиональном уровне. В 1976 г. премьер-министр Фам Ван Донг подписал указ о создании единого Олимпийского комитета Вьетнама, что стало важным шагом на пути интеграции вьетнамского спорта в мировую систему. В 1980 г. СРВ была принята в мировое олимпийское движение, что позволило вьетнамским спортсменам принимать участие

в крупнейших спортивных соревнованиях планеты — Олимпийских играх. На Олимпийских играх, проходивших в Москве, Вьетнам был представлен наибольшим числом своих спортсменов — 31.

В 1989 г. единый Вьетнам впервые принял участие в 15-х Играх Юго-Восточной Азии (SEA Games) — крупнейшем региональном спортивном мероприятии, проходящем раз в два года. Таким образом, именно спорт стал одной из главных сфер интеграции Вьетнама в мировое и региональное сообщество.

В первое десятилетие XXI века спорт занимал одно из важных мест в стратегии развития Вьетнама. В указе Секретариата ЦК КПВ от октября 2002 г. подчеркивалось, что развитие физической культуры и спорта — это важнейшая часть социально-экономического развития, направленная на укрепление человеческого фактора. Физкультуре и спорту отводится ключевое место в выполнении государственной программы «Усовершенствование и развитие вьетнамской нации». Целью программы является, в частности, достижение следующих физических показателей: молодые люди должны достигнуть к 2020 г. среднего роста 175 см \pm 5 см для юношей и 164 см \pm 5 см для девушек. В настоящее время эти показатели составляют 164 и 158 см соответственно.

Однако Вьетнам старается развивать не только массовый спорт, но и спорт высших достижений, профессиональный спорт, ибо именно он, в конечном счете, демонстрирует спортивные достижения той или иной страны, позволяет привлечь наибольший капитал. Так, спорту высших достижений придается большое значение в решении одной из главных стратегических задач Вьетнама на период 2000—2020 гг. — дальнейшее упрочение международных позиций Вьетнама. Спорт используется как весьма эффективное средство для пропаганды вьетнамской культуры и достижений страны в социально-экономической области.

Во многом именно для реализации этих целей Вьетнам в 2003 г. провел у себя 22-е Игры ЮВА. Заместитель директора оргкомитета 22-х Игр заявил, что основная цель проведения соревнований во Вьетнаме — показать мировому сообществу гостеприимность страны, продемонстрировать всему миру национальный колорит вьетнамской культуры. Помимо этих целей, были выдвинуты и чисто спортивные задачи — занять, как минимум, итоговое 3-е место среди участников соревнований, что превзошло бы лучшее достижение Вьетнама, достигнутое на Играх 2001 г., когда Вьетнам занял 4-е место.

Результат превзошел все самые радужные прогнозы — Вьетнам не только впервые в своей истории попал в тройку призеров, но и с огромным отрывом занял 1-е место. Вьетнамские спортивные обозреватели выделяли следующие факторы феноменального успеха команды:

- 1) поддержка зрителей — впервые на подобных соревнованиях каждая арена была до отказа заполнена болельщиками;
- 2) особый настрой спортсменов;
- 3) особые преимущества страны-организатора;
- 4) Вьетнам впервые участвовал во всех видах спорта (32);
- 5) в число видов спорта этих Игр были включены те соревнования, где вьетнамские спортсмены традиционно наиболее сильны. С тех пор Вьетнам неизменно входит в тройку лучших команд на этих соревнованиях.

В СРВ развивается спортивная инфраструктура. Крупнейшим стадионом страны является стадион Кантхо (построенный еще в колониальное время и ре-

конструированный в 1981 и 2012 г.), который вмещает 45 000 зрителей. В 2003 г. в Ханое был построен многофункциональный стадион Мидинь, чья вместимость составляет 40 000 зрителей. В 2007 г. на нем состоялись несколько матчей Кубка Азии по футболу. Кроме того, развивается спортивная инфраструктура, связанная с иностранным туризмом — во Вьетнаме появилось много полей для гольфа и теннисных площадок.

Наиболее популярным видом спорта во Вьетнаме, бесспорно, является футбол. Вместе с тем национальная сборная по футболу пока серьезных успехов не добилась. Наивысшим местом Вьетнама в рейтинге ФИФА было 84-е в 1998 г. По состоянию на апрель 2015 г. Вьетнам занимал в международном рейтинге 124-е место из всех сборных мира. Однако в Азии Вьетнам в рейтинге занимает 14-е место, а в ЮВА — 1-е. Высший дивизион национального чемпионата насчитывает 14 команд. Наиболее сильной командой считается ханойский клуб «Тхе Конг» — спортивный клуб Вьетнамской народной армии, который уже пять раз становился чемпионом страны.

На сессии Комитета физкультуры и спорта СРВ в марте 2005 г. была выдвинута стратегия развития спорта на период 2005—2010 гг. Основной задачей было названо достойное выступление на Олимпийских играх в Пекине. Были тщательно проанализированы причины неудачных выступлений вьетнамских спортсменов на играх в Афинах. Главной была названа их общая слабая подготовка по сравнению с мировым уровнем. Хотя, выступая в Афинах, почти все вьетнамские спортсмены побили национальные рекорды, этого оказалось недостаточным, чтобы хоть один из них попал в десятку лучших.

Вторая причина связана с особенностью развития спорта в СРВ, где наибольшее внимание уделяется массовому спорту и физической культуре. Государство не отдает приоритета не только лучшим спортсменам, но и тем видам спорта, где Вьетнам имеет наибольшие шансы на успех, стараясь равномерно развивать все виды спорта. Наиболее сильными видами спорта для Вьетнама являются: тхэквондо, гребля, шахматы, тяжелая атлетика, бильярд, стрельба. Именно на развитие этих видов спорта было решено сделать основную ставку в преддверии Олимпийских Игр 2008 г. В Играх в Пекине вьетнамская команда насчитывала 21 спортсмена — 2-е место по числу спортсменов за всю историю вьетнамского спорта. В Пекине Вьетнам сумел впервые завоевать серебро, причем в тяжелой атлетике. Интересно отметить, что первую олимпийскую медаль в копилку Вьетнама принесла женщина — Чан Хиеу Нган, завоевавшая серебряную медаль на соревнованиях по тхэквондо в Сиднее-2000.

Для СРВ спортивные победы ближайшего будущего важны не только сами по себе, но и как дополнительный вклад в планы государства по организации в стране ряда крупных спортивных соревнований, главными из которых должны были стать Азиатские Игры 2014 г. — Вьетнам наравне с Южной Кореей и Индией являлся кандидатом на проведение данного спортивного мероприятия, что свидетельствовало о значительно выросшем экономическом и спортивном потенциале страны и о возросшем авторитете Вьетнама на международной арене. Однако затем из-за экономических соображений вьетнамская сторона сняла свою кандидатуру.

В 2021 г. Вьетнам вновь станет организатором Игр ЮВА (SEA Games), которые должны пройти в городе Хошимине.

7.13. Туризм

Вьетнам — страна с удивительно красивыми природными пейзажами. Климат Вьетнама разнообразен — от жарких тропиков на Юге до умеренного климата на Севере и в горах, поэтому туристы могут приезжать сюда в любое время года. Вдоль побережья на сотни километров тянутся прекрасные песчаные пляжи с уютными коттеджами под сенью пальм и фешенебельными отелями. Тонкинский залив и Южно-Китайское море славятся кристально чистой, изумрудного цвета, водой. Тем, кто предпочитает отдых в горах, необходимо побывать в горном курортном городе Далате на Юге, где круглый год прохладно, большие чистые озера окружены соснами.

Любители старины могут поехать в древнюю столицу Хюэ, посетить императорский дворец и многочисленные усыпальницы вьетнамских императоров, покататься на лодке по поэтичной Ароматной реке.

На Севере Вьетнама туристов притягивает жемчужина Юго-Восточной Азии — залив Халонг, который не случайно называют «восьмым чудом света». На почти двух тысячах островов отражаются в прохладной воде залива причудливые скалы как окаменевшие сказочные животные, а в гротах и огромных пещерах посетителей встречают таинственные фигуры из сталактитов и сталагмитов.

Во Вьетнаме можно посетить многочисленные буддийские пагоды, увидеть озера и водопады, тропические леса и сухие саванны. В дельте реки Меконг расположено множество островов, покрытых тропическими фруктовыми лесами.

Кроме экзотических достопримечательностей, полезно посетить современные развлекательные центры: аквапарки, боулинги, гольф-клубы и рестораны, где можно познакомиться с прекрасной вьетнамской кухней.

Туризм во Вьетнаме делал первые шаги еще в середине прошлого века, однако активная туристическая деятельность началась здесь чуть более двух десятилетий назад. К 2014 г. по решению ЮНЕСКО 8 туристических объектов СРВ признаны мировым культурным и природным наследием: древняя императорская столица Хюэ, залив Халонг, старинный город Хойан в Центральном Вьетнаме, архитектурный памятник тямской культуры Мишон на Юге, Национальный парк Фонгня-Кебанг, императорская цитадель Тханглонг в Ханое, цитадель династии Хо в провинции Тханьхоа, ландшафтный комплекс Чанган в провинции Ниньбинь.

К настоящему времени во Вьетнаме насчитывается более 40 тысяч достопримечательностей и памятных мест, из них более 3 тысяч — государственного значения, более 5 тысяч — провинциального уровня.

Согласно данным международных туристических организаций, Вьетнам сегодня является самым безопасным местом для туристов среди всех государств Юго-Восточной Азии. Для желающих посетить эту страну возможны самые разные виды туризма.

Культурный или познавательный туризм предоставляет возможность познакомиться с прекрасной природой Вьетнама, памятниками многовековой вьетнамской культуры, с национальными обычаями и праздниками как в городах, так и в сельской местности.

Экологический туризм предполагает посещение горных районов Вьетнама, знакомство с жизнью и бытом вьетнамской деревни, экскурсии в природные

парки и заповедные леса. Вьетнам имеет 30 национальных парков и почти 100 заповедников — первобытных лесов, расположенных по всей стране, в которых можно увидеть много редких растений и животных. *По местам воинской славы* — посещение мест, связанных с наиболее известными событиями двух войн Сопротивления вьетнамского народа — против французских колонизаторов (Дьен-бьенфу и др.) и против американской агрессии (подземные тоннели Кути и др.).

Экстремальный туризм — путешествие на автомобилях, мотоциклах, яхтах, экспедиции в тропические джунгли, катание на слонах и т. д. Это туры по покорению горных вершин, в том числе самого высокого пика Фансипан (Северный Вьетнам), лесов и гор вдоль хребта Чьонгшон, таинственного района плато Тэйнгун, туры по раскрытию чудесных пещер и т. п.

Отдых и лечение — во Вьетнаме имеется прекрасная возможность сочетать отдых и лечение. Природа подарила Вьетнаму многочисленные места для лечения болезней и восстановления здоровья. Это горячие минеральные источники, морские пляжи, высокогорные районы, в которых свежий воздух и чистая окружающая среда. С помощью высококвалифицированных специалистов в области восточной медицины можно проводить лечение различных заболеваний (неврологические, кожные, аллергические и др.), а также зависимости от наркотиков и курения. Места для отдыха и курорты: минеральный источник Кимбой (провинция Хоабинь), горячий минеральный источник Биньтяу (провинция Бариа-Вунгтау), курорт в горном районе Шапа (провинция Лаокай), курорт в Тамдао, курорт в Далате.

В настоящее время во Вьетнаме уже сформировалась в целом самостоятельная туристическая отрасль с гостиницами, курортными зонами и хорошей материально-технической базой (автобусы, автомобили, корабли, яхты и т. д.), что позволяет ежегодно обслуживать миллионы отечественных и иностранных туристов. По данным Главтуризма Вьетнама, в 2014 г. в стране побывало более 7,8 млн иностранных туристов из различных стран (табл. 1), обслужено 38,5 млн внутренних туристов. По вьетнамским данным, доходы от туризма оставляют до 5 % национального ВВП.

Таблица 1. Динамика туристического потока во Вьетнам по странам в 2011—2012 гг., человек

Страна	2011	2012
Китай	1 416 804	1 428 693
Южная Корея	536 408	700 917
Япония		576,3
США	439 872	443 826
Тайвань	361 051	409 385
Австралия	289 762	289 844
Малайзия	233 132	299 041
Франция	211 444	219 721
Таиланд	181 820	225 866

В планах Главтуризма СРВ на 2015 г. принять 8 млн зарубежных туристов, 41 млн внутренних туристов. Прогнозируется также, что в 2020 г. страну посетят 11—12 млн зарубежных туристов, число отечественных туристов достигнет

45—48 млн, а доходы от туризма должны составить 18—19 млрд долл. Что касается российского сегмента во вьетнамском туризме, то если в 2002 г. во Вьетнаме побывало всего 7964 российских туристов, то в 2014 — уже более 300 тысяч.

СРВ активно участвует в деятельности мирового туристического сообщества: в 1981 г. страна вступила во Всемирную туристическую организацию, в 1989 — в Азиатско-Тихоокеанскую туристическую ассоциацию (АТТА), с 1996 г. является членом Туристического союза АСЕАН.

По мнению специалистов АТТА, у Вьетнама есть все необходимые условия для развития туризма (прежде всего морского): это красивые ландшафты, многочисленные пляжи, своеобразная культура. Но в то же время информация о вьетнамском туризме крайне скудна и малодоступна. Поэтому для решения текущих и перспективных задач вьетнамской туристической отрасли считается необходимым: повысить качество сервиса, выработать разумную ценовую политику, усилить рекламную деятельность для пропаганды национального туристического продукта, осуществлять сотрудничество и кооперацию с туристическими организациями стран АСЕАН.

Согласно данным издательств туристических справочников и туристических веб-сайтов, по состоянию на 31 декабря 2014 г. Вьетнам занимал 1-е место среди пяти наиболее привлекательных туристических направлений в мире.

С целью привлечения иностранных туристов во Вьетнаме регулярно проводятся традиционные мероприятия:

- начиная с 2008 г. Международный праздник фейерверков по случаю Дня освобождения Южного Вьетнама (29—30 апреля): в городе Дананге организуется международный фейерверк, для участия в котором приезжают команды из многих стран;
- начиная с 2007 г., также по случаю освобождения Южного Вьетнама ежегодно проводится Карнавал залива Халонг с участием известных артистов и художественных ансамблей;
- фестиваль в городе Хюэ является одним из основных культурных событий во Вьетнаме, впервые был проведен в 2000 г., проводится один раз в два года. Фестиваль в Хюэ имеет уровень международного и национального масштаба;
- фестиваль цветов в Далате проводится ежегодно в декабре. Цель фестиваля — отметить природную красоту цветов и поддержку традиции цветоводства в Далате и во Вьетнаме в целом;
- международная туристическая выставка в Хошимине, является ежегодным международным мероприятием. Цель выставки — предоставить туристам необходимую информацию, развивать туризм в регионе.

2015 год объявлен во Вьетнаме Национальным годом туризма.

7.14. Национальные традиции

Традиции вьетнамского народа многочисленны и многогранны, некоторые из них являются исконно вьетнамскими, некоторые были привнесены и адаптированы в разные эпохи и приобрели вид характерно вьетнамских, другие являются общими для части региона Юго-Восточной Азии или так называемого конфу-

цианского ареала. Конфуцианское учение сформировало в средневековом Вьетнаме структуру администрации, концепцию сильной государственной власти, оказывающей покровительство подданным, систему социальной иерархии, необходимость сохранения лица, концепцию сыновней почтительности и абсолютного авторитета старших, традиции, связанные с образованием и престижем знания и т. п. Конфуцианская этика, сформировавшаяся под влиянием китайской культуры, прочно вошла во вьетнамскую культуру и стала неотъемлемой ее частью, сохраняя свое серьезное значение и в наши дни.

Немаловажное место во вьетнамской культуре занимают также буддийские традиции причинно-следственных связей в мире, представления о судьбе, добре и зле, цикличности жизни, ценности пассивного созерцания и приоритета моральных качеств над деловыми.

Однако ввиду общерегионального характера конфуцианских и буддийских традиций информация о них широко доступна, чего нельзя сказать об исконно вьетнамских, характерно национальных традициях.

В качестве основных национальных традиций выступают культ предков, культ семьи, культ национального лидера и языковое закрепление семейной модели общества.

Культ предков является основным структурообразующим фактором в мироощущении вьетнамцев. Будучи видом народного верования, издавна глубоко проникшим и оказавшим значительное влияние на духовную жизнь вьетнамцев, культ предков имеет длительную и непрерывную историю. Он вмещает не только культурные ценности, моральные установки народа, но и воплощает представления вьетнамцев о мире и человеческой жизни. Поэтому культ предков оказывает положительное влияние на жизнь индивида, группы и всего общества в целом.

Главной чертой культа предков является его непрерывность: модернизация общества, глобализация экономики и культуры. Ускорение темпа жизни, тенденция к секуляризации духовной жизни мало отражаются на значимости культа предков в повседневной жизни и системе мировоззрения любого вьетнамца. Культ предков представляет собой обязательное почитание духов умерших родственников, исполнение всех необходимых церемоний перед алтарем, который (богатый или совсем скромный) имеется в каждом доме. Вьетнамские исследователи определяют это верование как чувство благодарности живых умершим за их заслуги перед человеком, семьей, родом, общиной, страной, выражение веры в то, что душа ушедшего предка продолжает существовать в другом мире и способна оказывать воздействие на жизнь и судьбу потомков через ритуалы поклонения. Культ предков является во Вьетнаме и традицией, и сводом общечеловеческих ценностей, нравственных принципов, и формой духовной жизни.

Мнения относительно статуса культа предков расходятся: некоторые зарубежные ученые считают его особой вьетнамской религией, исходя из его распространенности и значимости в культурной, повседневной и общественной жизни нации; вьетнамцы же в основной своей массе его религией не считают, а относят к разряду «народных верований». Этот культ не имеет оформленного вероучения, иерархии духовенства и социальной организации (общин, приходов), следовательно, он не обладает статусом религиозной конфессии. Известный во Вьетнаме исследователь и переводчик классических произведений мировой литературы, мифологии и философии народов мира Фан Нгок аргументирует данную позицию национальной сущностью культа предков: «Религия, как таковая,

имеет общечеловеческий, а не национально-патриотический характер. Во Вьетнаме же любая религия будет второй по значимости после любви к Родине».

Другой исследователь, известный этнограф Данг Нгием Ван, приводит доводы в пользу признания культа предков особой вьетнамской религией. «Для вьетнамцев культ предков является основополагающей религией», — заявляет он, приводя для обоснования выводы французского епископа Л. Кадьера, проведенного во Вьетнаме 63 года и достаточно изучившего менталитет и духовную жизнь вьетнамского народа. Французский ученый считает, что культ предков исчезнет только тогда, когда перестанет существовать вьетнамское государство. Даже если культ предков нельзя назвать религией, значение его для вьетнамского общества столь же велико, сколь и значение религии в других странах.

Еще одной важной особенностью культа предков, которую подчеркивают оба исследователя, является толерантность и всеохватность: «До прихода европейцев во Вьетнаме не было религиозных войн, и это — драгоценная традиция вьетнамского народа».

Вьетнамец может быть буддистом, католиком, атеистом — но культ предков он будет соблюдать всегда, это неотъемлемая часть жизни любого представителя вьетнамского этноса, которая является центральным элементом национальной идентичности и вообще этнообразующим фактором для вьетнамцев. По данным Института религиоведения Вьетнама (исследование проводилось с 1995 по 2008 г.) 98 % вьетнамцев регулярно отправляют культ предков. Примечательно, что больше всех верит в духов наиболее образованная часть общества.

Согласно другому опросу общественного мнения, проведенному в Ханое, 25,8 % респондентов назвали главным назначением культа предков «сохранение семейных ценностей и национальных традиций», при этом больше всего голосов было отдано «воспитанию нравственности в детях и внуках» — 49,5 %.

Таким образом, культ предков — это живой, функционирующий механизм воспроизведения национальных традиций, воспитания новых поколений в духе верности семейным устоям и поддержания национальной идентичности.

Культ предков, как и общественные отношения, имеет три уровня: семейный, общинный и государственный. Все три уровня тесно связаны друг с другом и неразделимы.

Семейный культ предков воплощается в домашнем алтаре. Это базовый, первый уровень — самый глубокий и устойчивый, это широкое и крепкое духовное основание национального государства. Годовщина смерти предка (или недавно умершего родственника) отмечается каждый год. По возможности родственники съезжаются на малую родину, в родную деревню, и собираются вместе для совершения определенных поминальных обрядов.

Культ предков на общинном уровне отправляется в общинном доме — динь (đình). В нем почитаются духи-покровители деревни и местные «святые», проводятся общедеревенские церемонии, собрания, мероприятия. Поклонение духам несет не столько мистический, сколько практический смысл. Фан Нгок отмечает, что общая практика поклонения сплачивает людей в сообщество, не имея при этом установленного образца. Поклонение духам деревни — «тхань хоанг» — является не мистическим действием, а просто данью, которую жители деревни отдают человеку, имеющему заслуги перед деревней, а он, в свою очередь, несет функцию защиты деревни от природных и иных бедствий. Духи-покровители деревни или местности присутствуют как элемент во многих культурах

мира, но именно во Вьетнаме они включены в трехступенчатый институт культа предков.

Культ предков на государственном уровне подразумевает поклонение общенациональным героям и деятелям, таким, как прародители вьетнамцев Лак Лонг Куан и Ау Ко, герой антимонгольского сопротивления полководец Чан Хынг Дао, а в последние десятилетия — первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин. Культ Лак Лонг Куана и Ау Ко, помимо государственного уровня, перекликается с семейным уровнем, поскольку это — прародители, предки каждого вьетnamца.

Культ смерти общих предков вьетнамского народа нашел свое общенациональное выражение в государственном празднике «Годовщина поминовения королей Хунгов» (Giỗ tổ Hùng Vương). Несмотря на то, что основной поминальный храм королей Хунгов находится в маленькой деревушке в провинции Футхо, эта дата отмечается сегодня в масштабах всей страны. Жители столицы и близлежащих провинций стремятся попасть на празднование в этом храме, а для жителей Центра и Юга празднования проходят в местных храмах королей Хунгов. Даже вьеткьеу (вьетнамцы, живущие за рубежом) также отмечают этот праздник: в Калифорнии, где живет большая диаспора вьетнамцев, проводят церемонию поминовения королей Хунгов и соответствующие ей торжества с большим размахом. Однако для других вьеткьеу (не в США) характерно стремление вернуться на родину и отмечать подобные праздники на родной земле. По данным вьетнамских СМИ, в 2010 г. «землю предков» в провинции Футхо за 10 дней празднований посетили 5,5 млн человек. Среди них было немало вьеткьеу, приехавших на родину в соответствии с народным заветом: «Куда бы тебя не занесла судьба, помни о годовщине десятого дня третьего месяца»^{*}.

В последнее время этот праздник набирает все большую популярность, не без содействия властей, которые увеличивают бюджет национальных торжеств почитания общих предков. С 2007 г. день поминовения королей Хунгов объявлен государственным праздником и выходным днем, как говорится в официальном заявлении, «чтобы все смогли отдать дань общим предкам вьетнамского народа». В 2010 г. специальным постановлением премьер-министр СРВ распорядился официально отмечать день поминовения в общенациональном масштабе. Торжества транслируются в прямом эфире по первому каналу государственного телевидения.

О **культе лидера нации** позволяет говорить практически уже завершившийся процесс сакрализации первого президента независимого Вьетнама — Хо Ши Мина, превращение его в национального духа-героя или духа-покровителя нации. Напрашивается параллель Мавзолея Хо Ши Мина с традиционным поминальным храмом «дэн» (đền). Распространены алтари и поминальные комнаты Хо Ши Мина в музеях и государственных учреждениях (вплоть до посольств СРВ за рубежом) и коммерческих компаниях (в здании государственной нефтегазовой группы «Петровьетнам» в Ханое и СП «Вьетсовпетро» в Вунгтау); к бюсту национального лидера ставят подношения и зажигают ароматические палочки как простые граждане, так и государственные чиновники.

^{*} День годовщины определяется по лунному календарю; подразумевается, что на годовщину поминовения своих предков вьетнамцев должен вернуться в родовое гнездо, или, как в данном случае, в провинцию Футхо.

Что характерно, культ Хо Ши Мина не был навязан «сверху», он начал реализовываться «снизу», а власти всячески поощряли его в последние 20 лет в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама.

Культ семьи является структурной частью государственной мифологии Вьетнама. Прямым подтверждением тезиса об осознании себя единой семьей в масштабах всей нации является общепринятое поэтическое самоназвание вьетнамцев: «дети дракона и феи» (con tông cháu tiên).

Немаловажной деталью является полиэтничный характер мифа о происхождении нации: по преданию, из мешка яиц, снесенных феей Ау Ко, вышли предки всех народностей, живущих на территории Вьетнама. Таким образом, сам миф и выстроенная на его основе политико-культурная концепция официально считаются общей для титульной нации и этнических меньшинств, которые государство стремится показать как дружную и почитающую общих предков семью народов.

Вьетнамское общество строится по оси «семья—деревня—государство», или «дом—община—страна». Таким образом, семья является нижним звеном в иерархии вьетнамского общества, одновременно составляя его основу. Семья, а не община и не личность, во Вьетнаме исполняет роль базового социального института.

Вьетнам, постоянно находясь в зоне культурного влияния китайской цивилизации, впитал в свою культуру многие принципы конфуцианского учения, и в числе основных — концепцию сыновней почтительности (hiếu). Согласно конфуцианской этике, сыновняя почтительность, или подчинение младших старшим, почитание потомками предков должны являться основой человеческого существования.

Институт семьи всегда относился во Вьетнаме к числу национальных ценностей, был опорой государства во всех его начинаниях. «Вся страна как одна семья» — один из священных символов, вошедших в национальное сознание вьетнамцев из глубины веков. В семье истоки вьетнамского патриотизма — главной движущей силы всех освободительных движений, составляющих саму суть вьетнамской истории.

Взгляд на общество, как на единую семью, созвучен общей социоцентрической модели сознания, присущей восточным обществам. Семейная модель общественных отношений структурирует общество по вертикали и по горизонтали, скрепляя его в единую нацию и обеспечивая преемственность и неразрывность традиций. Одна из главных функций концепции «общества как единой семьи» является создание, закрепление и воспроизведение национальной идеи — стержня вьетнамского государства.

При рассмотрении культа семьи нельзя обойти стороной его лингвистическую составляющую, еще один живой механизм сохранения традиционных ценностей вьетнамского общества — это **вьетнамский язык**. Особенность вьетнамского языка в том, что все термины родства в нем являются личными местоимениями-обращениями.

Данной системой местоимений вьетнамцы подсознательно закрепляют основу естественной идентификации, «семеизации» всех без исключения отношений в обществе. Во вьетнамском языке нет общепринятых местоимений «ты», «вы», «я». Они подбираются из терминов родства в зависимости от ситуации: старший брат, старшая сестра, дядя, тетя и т. п. В любой фразе, которая касается

людей, в любой беседе грамматические нормы вьетнамского языка требуют употребления уместных личных местоимений, неотделимых от терминов родства.

Культ предков одновременно сакрализует родственные отношения в отдельной семье и в обществе в целом и дает материальное и повседневное выражение концепции родственности, преемственности. Обычай поминовения общих предков укрепляет семьи вьетнамцев и обеспечивает преемственность поколений и неразрывность прошлого, настоящего и будущего.

Культ предков и языковые особенности приобретают роль надежного оплота для поддержания монолитности семейных связей в условиях модернизации, которая, несомненно, постепенно подтачивает доминантное положение семьи во вьетнамском обществе.

Традиционные культы близки и понятны населению, большинство которого (70 %) до сих пор составляют сельские жители, и поэтому они успешно используются государством в социальной политике и идеологическом воспитании населения. Национальные традиционные ценности играют роль связующего звена между прошлым и настоящим, а также помогают выстраивать путь в будущее для вьетнамской нации. В эпоху перемен все государства, в том числе и Вьетнам, сталкиваются с новыми вызовами, кризисами, острыми вопросами. Успешная национальная самоидентификация избавляет Вьетнам (пока) от угрозы кризиса идентичности. Кроме того, традиционные культы являются эффективным средством поддержания социально-политической стабильности, а также обоснования легитимности правящего режима.

Раздел 8

ПРИЛОЖЕНИЯ

8.1. Хронология

Доисторический период

- 25 000—23 000 до н. э. — культура Нгьом (средний палеолит)
- 18 000—11 000 до н. э. — культура Шонви (поздний палеолит — ранний мезолит)
- 12 000—8000 до н. э. — культура Хоабинь (поздний палеолит — ранний мезолит)
- 10 000—6000 до н. э. — культура Бакшон (неолит)
- 7000—6000 до н. э. — культура Дабут (неолит)
- 5000—4000 до н. э. — культура Кюиньван (неолит)
- 2000—1500 до н. э. — культура Фунгнгуен (бронзовый век)
- 1500—1000 до н. э. — культура Донгдау (бронзовый век)
- 1000—700 до н. э. — культура (го) Мун (бронзовый век)
- 1000 до н. э. — 100 н. э. Донгшонская культура (бронзовый век)

Древняя история

- 2879—258 до н. э. — полупоупендарная династия Хунг-вьонгов, правившая в государстве Ванланг
- 257—207 до н. э. — государство Аулак
- 221—215 до н. э. — война между империей Цинь и государством Аулак
- 207 до н. э. — поражение Аулака в войне с Намвьетом
- 207—111 до н. э. — государство Намвьет
- 207—137 до н. э. — правление Чиеу Да в государстве Намвьет
- 111 до н. э. — поражение Намвьета в войне с империей Хань, включение вьетских земель в китайскую империю, установление «северной зависимости»
- 40—43 н. э. — восстание сестер Чынг против ханьской администрации
- 542—602 — династия Ранних Ли, существование государства Вансуан
- 542—548 — правление Ли Бона в государстве Вансуан
- 880 — китайские войска покидают территории вьетов для подавления восстания в империи Тан
- 938 — Битва на реке Батьданг, Вьетнам отстоял свою независимость, конец «северной зависимости»
- 939 — учреждение столицы вьетского государства в Колоа

Средние века

- 939—967 — правление династии Нго
 965—968 — эпоха 12 шы-куанов
 968 — переименование Вансуана в Дайковьет, и перенос столицы из Колоа в Хоалы
 968—980 — правление династии Динь
 980—1009 — правление династии Ранних Ле
 981 — победа Вьетнама в войне с империей Сун
 1010—1225 — правление династии Поздних Ли
 1010—1028 — правление Ли Тхай То — первого императора династии Поздние Ли
 1010 — перенесение столицы в Тханглонг (современный Ханой)
 1049 — сооружение Пагоды на одном столбе (Тюа мот кот) в Тханглонге
 1069 — страна переименована в Дайвьет
 1075—1077 — война Дайвьета с империей Сун
 1224—1225 — Ли Тиеу Хоанг — первая и последняя императрица в истории Вьетнама
 1225—1400 — правление династии Чан
 1228—1300 — Чан Хынг Дао, полководец, прославившийся победами над монгольскими завоевателями
 1257—1258 — первый неудачный поход на Дайвьет монгольской армии
 1285 — второй неудачный поход образованной монголами в Китае династии Юань на Дайвьет
 1287—1288 — третий неудачный поход монголов на Дайвьет
 1288 — победа над монголами на реке Батьданг
 1380—1442 — Нгуен Чай, полководец, государственный деятель, поэт-патриот
 1400—1407 — правление династии Хо
 1400 — страна переименована в Дайнгу
 1406—1407 — вторжение во Вьетнам империи Мин
 1407—1427 — оккупация Вьетнама империей Мин
 1418—1427 — Ламшонское восстание под руководством Ле Лоя, освобождение страны от китайских завоевателей
 1428—1789 — правление династии Поздних Ле
 1428—1433 — правление Ле Лоя (Ле Тхай То) — первого императора династии Поздних Ле
 1460—1497 — правление императора Ле Тхань Тонга, Дайвьет достигает периода расцвета
 1470—1471 — война с Тямпой, победа Дайвьета, взятие вьетской армией столицы государства Тямпа г. Виджайи
 1527—1533 — правление династии Мак
 1533—1593 — борьба Нгуенов и Чиней против Маков под знаменем династии Ле
 1593 — вступление Чиней в Тханглонг, возвращение на трон династии Ле
 1620-е — фактический раздел страны на две части: между феодальными домами Нгуенов на юге и Чиней — на севере
 1627—1672 — войны между феодальными домами Чиней и Нгуенов
 1687 — установление Нгуенами столицы в Фусуане (современный Хюэ)
 1766—1820 — Нгуен Зу — выдающийся классик вьетнамской литературы
 1771 — начало восстания Тэйшонов
 1778—1802 — объединение страны, установление династии Тэйшонов
 1784 — издание «Медицинской энциклопедии» Ле Хыу Чака
 1787 — подписание Версальского договора между Нгуенами и Францией

- 1788—1789 — победоносная война Тэйшонов против династии Цин
1802 — поражение Тэйшонов и установление последней вьетнамской императорской династии Нгуенов

Новое время

- 1802—1945 — правление династии Нгуенов
1802—1820 — правление императора Зя Лонга
1804 — страна получила современное название — Вьетнам
1858—1862 — первая франко-вьетнамская война, захват французами трех провинций Южного Вьетнама
1865 — начало издания первой вьетнамской газеты на куокнгы «Зядинь бао»
1867—1940 — Фан Бой Тяу — революционер-демократ, философ и поэт
1872—1926 — Фан Тю Чинь — деятель национально-освободительного движения, ученый и писатель
1874, 15 марта — подписание Сайгонского договора, начало колониального завоевания Северного Вьетнама
1884—1885 — франко-китайская война
1885, 9 июня — подписание Тяньцзиньского франко-китайского договора. Отказ Китая от сюзеренитета над Северным Вьетнамом, признание установления там французского протектората
1885—1896 — движение вьетнамского сопротивления французским колонизаторам Кан выонг («Верность императору»)
1887 — Создание Францией Индокитайского союза во главе с французским генерал-губернатором
1887—1913 — крестьянское движение в Северном Вьетнаме против колонизаторов под руководством Де Тхама
1890—1969 — Хо Ши Мин, основатель Коммунистической партии Вьетнама, первый президент ДРВ
1897—1902 — правление французского генерал-губернатора Поля Думера
1904 — создание Фан Бой Тяу Общества обновления Вьетнама («Вьетнам Зюи Тан хой»)
1905—1908 — Движение на Восток («Донг зу»), инициатором которого выступил Фан Бой Тяу
1907, март — ноябрь — деятельность Тонкинской общественно-просветительской школы («Донг Кинь Нгия Тхук»)
1911—1914 — правление французского генерал-губернатора Альбера Сарро (первый срок)
1912 — распад Общества обновления Вьетнама и создание Фан Бой Тяу в Южном Китае Общества возрождения Вьетнама («Вьетнам куанг фук хой»)

Новейшее время

- 1918 — основание Ханойского университета
1917—1918 — правление генерал-губернатора Альбера Сарро (второй срок)
1917—1918 (1923) — формирование Конституционной партии («Данг лап хиен») под руководством Буй Куанг Тиеу

- 1923 — создание Нгуен Ан Нинем газеты «Ля Клош феле» («Треснувший колокол»)
- 1924 — Создание в Гуанчжоу (Китай) организации Союз сердец («Там там са»)
- 1925, июнь — создание под руководством Хо Ши Мина Товарищества вьетнамской революционной молодежи («Вьетнам тхань ниен кать манг донг ти хой»)
- 1926—1945 — правление последнего императора Вьетнама Бао Дая
- 1927, 25 декабря — образование Национальной партии Вьетнама («Вьетнам куок зан данг»)
- 1928 — создание Большого совета экономических и финансовых интересов Индокитая
- 1929, май — Первый съезд Товарищества вьетнамской революционной молодежи
- 1929, июнь — создание в Тонкине Индокитайской коммунистической партии
- 1929, октябрь — создание в Кохинхине Аннамской коммунистической партии
- 1930, январь — создание в Аннаме Индокитайского коммунистического союза
- 1930, 3 февраля — образование Коммунистической партии Вьетнама (КПВ)
- 1930, февраль — Иенбайское восстание под руководством Национальной партии Вьетнама
- 1930, 1 мая — первые во Вьетнаме первомайские демонстрации
- 1930, октябрь — первый пленум ЦК КПВ, принявший решение о новом названии партии — Коммунистическая партия Индокитая (КПИК)
- 1930—1931 — Советы в провинциях Нгеан и Хатинь под руководством КПИК
- 1931, март — создание Коммунистического союза молодежи Индокитая
- 1935, март — первый съезд КПИК в Макао
- 1936 — первая всеобщая перепись населения; открытие Трансиндокитайской железной дороги
- 1936—1937 — движение за созыв Индокитайского конгресса, подъем забастовочного движения
- 1937—1939 — борьба за Демократический фронт Индокитая
- 1939, осень — начало массовых репрессий французских колониальных властей, указ о роспуске всех легальных организаций
- 1939, ноябрь — VI пленум ЦК КПИК
- 1940, сентябрь — подписание в Ханое франко-японской военной конвенции
- 1940, октябрь — VII пленум ЦК КПИК
- 1940, сентябрь — декабрь — восстание против французских колонизаторов и японских оккупантов в Бакшоне (провинция Лангшон) под руководством КПИК
- 1940, ноябрь — декабрь — восстание в Южном Вьетнаме под руководством КПИК
- 1940—1945 — японская оккупация Вьетнама
- 1941, май — VIII пленум ЦК КПИК, создание Лиги борьбы за независимость Вьетнама («Вьетнам док лап донг минь», или Вьетминь)
- 1941, май — подписание франко-японского экономического соглашения
- 1941, октябрь — опубликование манифеста, программы и устава Вьетминя
- 1943 — создание первого освобожденного района Као-Бак-Ланг
- 1944, 30 июня — образование Демократической партии Вьетнама (Данг зан тю Вьетнам)
- 1944, 22 декабря — создание первого отряда Освободительной армии Вьетнама
- 1945, 9 марта — японский военно-политический переворот в Индокитае
- 1945, 17 апреля — формирование кабинета министров под председательством Чан Чонг Кима

- 1945, июнь — создание Вьетмином Освобожденного района в Северном Вьетнаме
- 1945, август — Вьетнамский национальный конгресс в Танчао
- 1945, 17—19 августа — победа Августовской революции в Ханое
- 1945, 25 августа — отречение Бао Дая от престола
- 1945, 2 сентября — провозглашение Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), Декларация независимости Вьетнама
- 1945, 8 сентября — Декрет Временного правительства ДРВ о борьбе с неграмотностью
- 1945, сентябрь — вступление чанкайшистских войск в Северный Вьетнам и англо-французских войск к югу от 16-й параллели
- 1945, 23 сентября — захват французскими войсками Сайгона и начало военных действий на юге страны
- 1946, 6 января — всеобщие выборы в Национальное собрание ДРВ
- 1946, март — первая сессия Национального собрания ДРВ
- 1946, 6 марта — подписание вьетнамо-французской прелиминарной конвенции
- 1946, апрель — франко-вьетнамские переговоры в Далате
- 1946, 29 мая — образование вьетнамского национально-освободительного союза («Хой лиен хиеп куок зан Вьетнам», или Лиенвьет)
- 1946, июнь — начало вывода чанкайшистских войск из Северного Вьетнама
- 1946, 6 июня — создание Федерации вьетнамской молодежи
- 1946, 20 июля — создание Социалистической партии Вьетнама (Данг са хой Вьетнам)
- 1946, 14 сентября — заключение вьетнамо-французского соглашения («модус вивенди»)
- 1946, 8 ноября — принятие Национальным собранием первой Конституции ДРВ
- 1946, ноябрь — первый съезд деятелей культуры Вьетнама
- 1946, 19 декабря — нападение французских войск на Ханой, начало войны Сопротивления
- 1946—1954 — первая война Сопротивления
- 1949, октябрь — создание французскими колонизаторами марионеточного режима во главе с Бао Даем
- 1950, 10 января — издание правительством ДРВ Декрета о национализации минеральных богатств страны
- 1950, 18 января — установление дипломатических отношений между ДРВ и КНР
- 1950, 30 января — установление дипломатических отношений между ДРВ и СССР
- 1950, январь — первый национальный съезд вьетнамских профсоюзов
- 1950, 21 мая — создание Общества вьетнамо-советской дружбы
- 1951, февраль — II съезд КПИК, решение о преобразовании вьетнамской секции КПИК в Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ)
- 1951, март — образование объединенного фронта народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи
- 1952, 23 апреля — первый посол ДРВ в СССР Нгуен Лыонг Банг вручил верительные грамоты председателю президиума Верховного совета СССР Н.М. Швернику
- 1953, 4 декабря — принятие закона об аграрной реформе в ДРВ
- 1954, 13 марта — 7 мая — сражение при Дьенбьенфу, разгром французской армии
- 1954, 21 июля — подписание Женевских соглашений о восстановлении мира в Индокитае

- 1954, 4 ноября — первый посол СССР в ДРВ А.А. Лавришев вручил верительные грамоты президенту ДРВ Хо Ши Мину
- 1955, июль — первый официальный визит в СССР президента ДРВ Хо Ши Мина
- 1955, сентябрь — образование Отечественного фронта Вьетнама
- 1955, октябрь — образование в Южном Вьетнаме режима во главе с Нго Динь Зьемом, провозглашение Республики Вьетнам
- 1958, 30 июля — создание Общества советско-вьетнамской дружбы
- 1958, декабрь — IX сессия Национального собрания ДРВ одобрила трехлетний план развития и преобразования экономики и развития культуры (1958—1960)
- 1959, январь — XV (расширенный) пленум ЦК ПТВ принимает решение об активизации освободительной борьбы в Южном Вьетнаме
- 1959, февраль — денежная реформа в ДРВ
- 1959, 31 декабря — принятие новой Конституции ДРВ на XI сессии Национального собрания
- 1960, сентябрь — III съезд ПТВ
- 1960, 20 декабря — образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ)
- 1961, февраль — создание Народных вооруженных сил освобождения (НВСО) Южного Вьетнама
- 1963, 1 ноября — переворот в Сайгоне, в результате которого убит Нго Динь Зьем
- 1964, август — «Тонкинский инцидент», бомбардировка американской авиацией пограничных пунктов на территории ДРВ
- 1964, 15 октября — казнь патриота Нгуен Ван Чоя в Сайгоне
- 1965, февраль — начало систематических бомбардировок американской авиацией территории Северного Вьетнама. Визит в ДРВ советской партийно-правительственной делегации во главе с председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным
- 1965, март — высадка американских морских пехотинцев в Южном Вьетнаме
- 1965, июнь — приход к власти в Сайгоне группы генералов во главе с Нгуен Ван Тхиеу
- 1967, август — принятие новой политической программы НФОЮВ
- 1968, январь-февраль — генеральное наступление НВСО в дни новогоднего праздника Тэт
- 1968, 13 мая — начало официальных переговоров в Париже между делегациями ДРВ и США
- 1969, 6 июня — образование Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ)
- 1970, март — принятие аграрного закона правительством Нгуен Ван Тхиеу
- 1972, декабрь — бомбардировки стратегической авиацией США городов Северного Вьетнама, включая Ханой и Хайфон
- 1973, 27 января — подписание в Париже Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме и дополнительных протоколов к нему
- 1973, 29 марта — последний американский солдат покинул Южный Вьетнам
- 1975, март — начало генерального наступления против сайгонского режима
- 1975, апрель — операция «Хо Ши Мин»
- 1975, 30 апреля — освобождение Сайгона
- 1976, 2 июля — провозглашение Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)
- 1976, декабрь — IV съезд ПТВ принял решение о переименовании партии в Коммунистическую партию Вьетнама (КПВ)
- 1977, 20 сентября — прием СРВ в члены ООН

- 1978, июнь — вступление СРВ в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)
- 1978, 3 ноября — подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между СРВ и СССР
- 1978, декабрь — 1979, январь — ввод вьетнамских войск в Камбоджу, свержение режима Пол Пота — Иенг Сари
- 1979, 17 февраля — вторжение китайской армии на территорию СРВ
- 1980, 3 июля — заключение советско-вьетнамского соглашения о сотрудничестве в проведении геологической разведки нефти и газа на континентальном шельфе Юга СРВ
- 1986, декабрь — VI съезд КПВ, переход к политике обновления («дой мой»)
- 1988 — самороспуск Демократической и Социалистической партий Вьетнама
- 1989, сентябрь — полный вывод частей Вьетнамской народной армии из Камбоджи
- 1991, ноябрь — нормализация вьетнамо-китайских отношений
- 1991, 27 декабря — СРВ признала Российскую Федерацию (РФ) преемницей СССР
- 1994, июнь — подписан Договор об основах дружественных отношений между РФ и СРВ
- 1995, июль — вступление СРВ в АСЕАН
- 1995, август — нормализация отношений между СРВ и США
- 1998 — вступление СРВ в АТЭС
- 1998, 15—16 декабря — 6-й саммит АСЕАН состоялся во вьетнамской столице Ханое
- 1999, декабрь — подписание договора о делимитации сухопутных границ между КНР и СРВ
- 2000, 16—20 ноября — визит в СРВ президента США Б. Клинтона
- 2000, декабрь — подписание соглашения о делимитации морской территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Тонкинском заливе между СРВ и КНР
- 2001, 27 февраля — 2 марта — визит в СРВ президента России В.В. Путина, подписание Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ
- 2005, октябрь — ноябрь — визит генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао в СРВ
- 2007, январь — вступление СРВ в ВТО
- 2008, октябрь — официальный визит в РФ президента СРВ Нгуен Минь Чиета
- 2009, 10 декабря — в Камрани открыт памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим, погибшим во Вьетнаме при исполнении служебного долга
- 2009, декабрь — визит премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в Россию
- 2010, октябрь — визит президента России Д.А. Медведева в СРВ
- 2012, 27 июля — в ходе официального визита в РФ президента СРВ Чыонг Тан Шанга подписано Совместное заявление о повышении уровня отношений между СРВ и РФ до «всеобъемлющего стратегического партнерства»
- 2013, июнь — в Ханое проведена международная конференция «90 лет со дня первого приезда Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) в Россию»
- 2014, сентябрь — проведение в Ханое международной конференции «Вьетнам—АСЕАН—Россия»
- 2014, октябрь — встреча премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга с Папой Римским Франциском в Ватикане
- 2014, ноябрь — визит в РФ генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга

2015, апрель — официальный визит в СРВ председателя правительства РФ Д.А. Медведева, подписание соглашения о сотрудничестве между КПВ и «Единой Россией»

2015, 8—9 мая — участие президента СРВ Чыонг Тан Шанга в празднествах в Москве по случаю 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне

2015, 29 мая — подписание соглашения о создании зоны свободной торговли между СРВ и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)

2015, 15 сентября — на острове имени Титова в бухте Халонг открыт памятник советскому космонавту, Герою Советского Союза и Герою труда Вьетнама Герману Титову, два десятилетия возглавлявшему Общество советско-вьетнамской дружбы.

8.2. Государственные праздники

Согласно Трудовому кодексу, принятому Национальным собранием 18 июня 2012 г., нерабочими праздничными днями в Социалистической Республике Вьетнам являются:

Новый год по солнечному календарю, который празднуется 1 января;

Новый год по лунному календарю, каникулы в этот праздник включают в себя пять дней (по выбору работодателя работник отдыхает либо последний день уходящего года по лунно-солнечному календарю и четыре дня нового года, либо два последних дня уходящего года и три дня нового года);

День Победы (или День объединения), отмечаемый 30 апреля;

Международный день труда 1 мая;

День независимости (национальный праздник), который приходится на 2 сентября;

День поминовения Хунг-выонгов (10 день 3 месяца по лунно-солнечному календарю).

Итого, с 2012 г. во Вьетнаме существует 10 официально закрепленных нерабочих праздничных дней.

Новый год по солнечному календарю. Новый год по солнечному календарю (Tết Dương lịch) празднуется 1 января каждого года по григорианскому календарю. Проникновение григорианского календаря во Вьетнам связано с появлением на территории страны католических миссионеров и Началом формирования здесь христианских общин. Массовое празднование нового года по солнечному календарю восходит ко времени колониальной зависимости Вьетнама от Франции. Проникнув на территорию Вьетнама, Новый год по солнечному календарю закрепился в стране и стал праздноваться вьетнамцами наравне с традиционным Новым годом по лунному календарю, уступая последнему по культурному значению.

Новый год по лунному календарю. Новый год по лунному календарю (Tết Nguyên Đán, Tết Âm lịch) — древний и наиболее важный традиционный вьетнамский праздник. Отмечается он по лунно-солнечному календарю, заимствованному Вьетнамом у Китая. Несмотря на то, что вьетнамский традиционный Новый год чаще всего совпадает по времени с китайским, культурное, мифологическое и хозяйственное наполнение его отличается от китайского аналога.

И сейчас между календарями существует определенная временная разница, которая порой приводит к празднованию Нового года по лунному календарю в разное

время во Вьетнаме и в Китае. Это связано с тем, что столицы двух государств — Пекин и Ханой, находятся на разных меридианах. Поскольку лунно-солнечный календарь основывается на астрономических наблюдениях, он сильно связан с местным временем. В результате, в 2007, 2030, 2053 г. Новый год в Китае и Вьетнаме приходится на разное время: празднование в СРВ в эти годы начинается на один день раньше, чем в КНР.

Новый год по лунному календарю празднуется в первое новолуние после вхождения солнца в созвездие в западной традиции именуемое «Водолей». В григорианском календаре это соответствует одному из дней между 21 января и 20 февраля.

Этот праздник открывает весенний календарный период. Он приходится на промежуток между двумя традиционными трудовыми сезонами. В 10-м месяце по лунно-солнечному календарю заканчивается уборка осеннего урожая риса. В далеком прошлом завершались все трудовые сельскохозяйственные работы одного года, новый трудовой сезон еще не начинался. То есть это был небольшой период, когда можно было передохнуть от тяжелого труда, а также воспользоваться плодами предыдущей напряженной работы.

Несмотря на то, что многие черты обрядовости заимствованы из Китая, внутреннее наполнение дается зачастую традиционное, вьетнамское. Так, важное место в традиционном праздновании занимают обряды поклонения духу домашнего очага — Тао Куану (Táo quàn). В Китае его — Цзао-вана — культ сложился приблизительно к III в. до н. э. в результате слияния древних культов бога огня и богини домашнего очага и совмещал в себе функции домашнего соглядатая и покровителя^{*}. По-видимому, культ был заимствован во Вьетнаме из Китая и окончательно оформился лишь в XIII в., в эпоху Чан, однако ему предшествовали местные культы ветов: поклонения духам местности, жилища и огня. Это триединство постепенно уступило место одному божеству, но в трех лицах: одно женское божество и два мужских.

Новый год по лунному календарю связан с традиционными верованиями вьетнамцев. Прежде всего, с поклонением духам предков — уходящей в глубь веков обрядовостью. Особо важными для праздника являются последние дни месяца по лунно-солнечному календарю и на первые дни нового месяца. Именно поэтому за работниками официально закреплен отдых в пять дней, которые приходятся на последние дни старого года и на начало нового года.

Новый год по лунному календарю прежде всего — семейный праздник. Согласно традиции (от которой все больше отходят), где бы ни был вьетнамец, какого бы он ни был ранга или профессии, он должен встретить Тэт в кругу семьи, на своей земле, на малой родине. Человек должен встретиться с родными и близкими, почтить своих предков, обновить могилы.

Подготовка к празднику обычно начиналась задолго до него и была тщательно продумана. В течение целого месяца до прихода нового года приобретались продукты, многочисленные угощения, подарки, сладости. Запасы должны быть сделаны большие, поскольку в сам праздник, и после него все магазины закрывались и купить что-либо было чрезвычайно сложно, а подчас невозможно. Приблизительно с 25 по 30 день последнего месяца особенно многолюдны предновогодние рынки.

За одну или две недели начиналась уборка дома (также должен быть тщательно вычищен и алтарь духов предков, обновлены подношения), ожидание возвращающихся на малую родину родственников и приготовление праздничной еды. Главными традиционными блюдами на Новый год по лунному календарю являются бань-тынг и баньзэй. Оболочка и начинка, цвет, форма — все имеет свою символику.

* По другим данным, культ сложился в I тыс. н. э.

К примеру, форма квадратного баньтынга символизирует землю, а круглого баньзэя — небо. По легенде, рецепт приготовления этих пирогов восходит ко временам полупоупендарных правителей Хунг-выонгов. Обязательными ингредиентами баньтынга являются клейкий рис, бобы, жирная свинина, приправы. Оборачивают его в зеленые листья одного из видов марантовых, произрастающего в Южной и Юго-Восточной Азии. Другой непременной частью всех новогодних угощений являются засахаренные фрукты. Для изготовления цукатов используются семена лотоса, тыква, имбирь, арахис, ананасы, апельсины, мандарины и т. п.

Первые дни Тэта строго определены. В полночь вся семья собирается вместе для встречи Нового года. Люди выходят на улицу и стараются шуметь как можно сильнее, играя на барабанах, взрывая петарды. Традиция предписывает встречать первые минуты нового года шумом и треском, что означает изгнание злых духов. Утром посещают главу рода, происходят визиты к родственникам с поздравлениями и пожеланием счастья. Дети обычно получают подарки — новогодние деньги в красных конвертах. В первый день Тэта происходит обряд поминовения предков.

На второй день посещают родителей жены, на третий навещают учителя. Четвертый день праздника заканчивается общей трапезой, на алтарь предков ставят даропринишения, жгут жертвенные деньги.

День победы (или День объединения страны). День Победы, или же День объединения страны (Ngày Chiến thắng, Ngày Thống nhất) празднуется 30 апреля. Он приурочен к годовщине освобождения Сайгона (ныне Хошимин) в 1975 г.

Международный день труда. Международный день труда (Ngày Quốc tế lao động) отмечается сразу же после Дня Победы — 1 мая. Его история восходит к проникновению марксистской идеологии во Вьетнам. Коммунистическая партия Вьетнама во многом заимствовала символику и традиции Коминтерна. В частности, была заимствована традиция отмечать День международной солидарности пролетариата 1 мая.

Сразу после своего основания в 1930 г. КПВ принялась за подготовку празднования Первомая в условиях подъема революционного движения в стране. К примеру, провинциальный комитет Нгеана мобилизовал весь партийный актив, который проводил работу на промышленных предприятиях и в селах. 1 мая 1930 г. 1200 рабочих города Винь совместно с многочисленными крестьянами окрестных деревень вышли на демонстрацию. Она проходила под красным знаменем с требованиями повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, отмены телесных наказаний и подушного налога, а также сокращения земельного налога. Подпольная партийная газета краевого исполнительного комитета Чунгбо «Нгыой лаокхо» («Трудящийся») во втором номере, вышедшем 2 мая 1930 г., писала: «Впервые рабочие и крестьяне посреди сражения взяли за руки». На 1 мая 1930 г. демонстрации, митинги, стачки прошли по всей стране — в Северном, Центральном и Южном Вьетнаме. Компартия выдвигала лозунги борьбы с колонизаторами, повышения заработной платы, за 8-часовой рабочий день и в поддержку Советского Союза.

В 1930-е годы в легальной марксистской и близкой к марксистам прессе происходила популяризация Первомая. Усилилась она после прихода к власти во Франции Народного фронта. В 1936 г. празднование международного дня солидарности трудящихся впервые было легально организовано. Многие издания, не только находившиеся под влиянием КПИК, посвящали статьи празднику. Так, троцкистское издательство «Тиашанг» («Искра») выпустила на Юге Вьетнама легальную брошюру «1 мая — день борьбы мирового пролетариата», где рассказывалось об истории праздника, текущем моменте, а также выдвигались различные лозунги.

После победы Августовской революции в 1945 г. председатель правительства Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин 18 февраля 1946 г. подписал указ № 22-С/NV/СС об исторических юбилейных датах и религиозных праздниках. В этом указе, в частности, 1 мая объявлялся праздником и нерабочим днем. С этого дня Международный день труда стал официальным праздником ДРВ.

1 мая 1946 г. в Ханое состоялся митинг, в котором приняли участие 200 тыс. человек. В этот день в газете «Кыу Куок» («Спасение Родины») появилась статья президента Хо Ши Мина, где он подчеркивал: «1 мая — праздник всех трудящихся на Земле. Он имеет значение глубокой солидарности. В нашей стране сегодня граждане, трудящиеся впервые свободно встречают Первомай».

Очевидно, что соседство двух праздничных дней — 30 апреля и 1 мая привело к тому, что оба они празднуются вместе, собирая вьетнамских граждан на праздничные митинги и демонстрации.

День независимости (или Национальный праздник Вьетнама). День независимости, или Национальный праздник Вьетнама (Ngày Quốc khánh) отмечается в стране 2 сентября. Именно в этот день в 1945 г. на грандиозном митинге в Ханое председатель Временного революционного правительства Хо Ши Мин зачитал Декларацию независимости Демократической Республики Вьетнам. «Французы бежали, японцы капитулировали, император Бао Дай отрекся от престола. Наш народ разбил цепи колониального рабства, сковывавшие его в течение почти столетия, и создал независимый Вьетнам. Наш народ в то же время сверг монархический режим, существовавший десятки веков, и установил республиканский демократический строй... Вьетнам имеет право быть свободным и независимым и действительно стал свободным и независимым. Вьетнамский народ полон решимости отдать все свои духовные и материальные силы, пожертвовать своей жизнью и достоянием, чтобы отстоять свое право на свободу и независимость», — огласил с трибуны, установленной на площади Бадинь, Хо Ши Мин.

День поминовения королей Хунгов. День поминовения королей Хунгов (Giỗ Tổ Hùng Vương) стал государственным праздником СРВ лишь в 2007 г. Отмечается он по вьетнамскому лунно-солнечному календарю в 10-й день 3-го месяца. В правительственном докладе Национальному собранию об объявлении Дня поминовения королей Хунгов государственным праздником и нерабочим днем отмечается, что еще в указе № 22-С/NV/СС об исторических юбилейных датах и религиозных праздниках, подписанном председателем правительства ДРВ Хо Ши Мином 18 февраля 1946 г., этот день объявлялся нерабочим.

Праздник посвящен полуисторической династии Хунг-выонгов — 18 правителям также полуполюгендарного государства Ванланг, согласно традиции, первого государства предков вьетнамцев. По-видимому, культ Хунг-выонгов на государственном уровне стал формироваться лишь в XV в., но основывался он на долгой фольклорной традиции — мифах и преданиях.

К 2007 г. в разных уголках страны насчитывалось 1417 мест, памятников, ритуальных построек поклонения королям Хунгам. «Граждане Вьетнама, проживающие в стране или за границей, независимо от национальной принадлежности, религиозных верований, политических взглядов, никогда не забывают о 10 дне 3 месяца по лунному календарю как Дне памяти государства», — говорилось в правительственном докладе Национальному собранию. «В официальных исторических документах с древнейших времен до настоящего времени констатируется, что государство Ванланг, которым правили короли Хунги, — первое вьетнамское государство, а День поминовения Хунг-выонгов глубоко вошел в культуру и сознание вьетнамского народа», — объясняется в документе.

8.3. Вьетнамский лунно-солнечный календарь

Лунно-солнечный календарь 12-летнего животного цикла, получивший широкое распространение в Восточной и Центральной Азии с давних времен, основывается на четырех естественных показателях: месячном обращении Луны вокруг Земли, годовом обращении Земли вокруг Солнца, периоде обращения Сатурна вокруг Солнца, составляющем примерно 30 лет, и периоде обращения Юпитера вокруг Солнца, составляющем примерно 12 лет. Разделив «круг Юпитера» на 12 равных частей, каждой из них дали наименование определенного животного: 1) мышь (крыса), корова (бык, вол, буйвол, як); 3) тигр (барс); 4) заяц (кролик, кошка); 5) дракон; 6) змея; 7) лошадь; 8) овца (коза); 9) обезьяна; 10) курица; 11) собака; 12) свинья.

Вначале такое деление относилось к чисто солнечному календарю, но в дальнейшем в 12-летний солнечный цикл были введены лунные месяцы по 29 или 30 дней в каждом. Следующим шагом в развитии календарной системы в Восточной и Юго-Восточной Азии стало создание календаря 60-летнего цикла (два оборота Сатурна и пять оборотов Юпитера вокруг Солнца), когда древним ученым удалось установить, что продолжительность 76 солнечных лет и 940 лунных месяцев практически совпадает (соответственно 27 759,00 и 27 758,20 дней). Это открытие позволило составить циклический лунно-солнечный календарь, в 76-летнем периоде которого насчитывается 48 обычных (по 12 лун) и 28 «високосных» (по 13 лун) лет. И если двенадцать частей оборота Юпитера вокруг Солнца соотнесли с двенадцатью животными (см. выше), то десять частей оборота Сатурна соотнесли с пятью стихиями, или первоэлементами (дерево, огонь, земля, металл и вода), по два на каждую стихию — мужской (*ян, зьонг*) и женский (*инь, ам*). Таким образом сформировалась система фиксации времени из десяти «небесных стволов» (первоэлементов) и двенадцати «земных ветвей», где каждому году, месяцу, дню в рамках 60-частного цикла присваиваются присущие только ему условные сочетания циклических знаков.

По мнению вьетнамских ученых, первый, еще примитивный вариант лунно-солнечного календаря, скорее всего, появился в южных районах современной территории Китая, где началось выращивание риса: одной из основных функций этого календаря изначально как раз и является организация рисоводства, поскольку даты всех многочисленных операций по выращиванию этой культуры всегда, вплоть до настоящего времени, определялись именно по лунному календарю. В первую очередь, речь идет о царствах Чу и Юэ, население которых вьетнамцы считают своими предками. Позднее, после включения этих государств в общекитайский культурный ареал, календари были существенно доработаны с учетом более глубоких астрономических и математических знаний, которыми обладали собственно хуася, жители северного Китая, что позволило постепенно создать лунно-солнечный календарь в том виде, в котором мы его знаем сегодня.

С началом исторической эпохи, достаточно подробно отраженной в письменных источниках, земли вьетов современного Северного Вьетнама (по крайней мере, начиная с 179 г. до н. э. и с небольшими перерывами до 939 г. н. э.) входили в состав различных китайских государств в качестве обычных провинций или их частей, и, естественно, их население пользовалось китайским календарем. Впрочем, есть сведения, что и тогда здесь параллельно существовал свой календарь.

Также не исключено, что параллельно с официальным календарем во вьетском обществе существовал и свой, неофициальный календарь, который в основном служил для определения дат проведения сельскохозяйственных работ. Во вьетнамской

географии XIX в. указывается: «Местное население в уездах Батбат и Мильонг ежегодно считает началом Нового года одиннадцатую луну, а началом каждой луны считает второй день... Что же касается казенного календаря, то дата по нему зовется «внешним днем» и используется только при общении с чиновниками». Напомним, что Новый год начинался с одиннадцатой луны при династии Чжоу (1027—771 гг. до н. э.). Назначение второго дня новой луны в качестве первого дня месяца также характерно для весьма примитивного календаря, когда он не был подкреплён математическими расчетами, но базировался в основном на непосредственных визуальных наблюдениях. Подобный календарь есть и у близких вьетнамцам по языку и культуре мьонгов. День в нем разделен на 16 частей, каждая из которых имеет собственное название.

Тем не менее, на протяжении более чем тысячи лет официальным календарем, который использовался на вьетских территориях, был китайский. После обретения Вьетнамом независимости (939 г.) и особенно после того, как правители вновь созданного вьетнамского государства из династии Динь провозгласили себя императорами и ввели свою эру правления (970 г.), вновь встал вопрос о собственном календаре.

Длительное время считалось, что самостоятельность Вьетнама в вопросе составления ежегодных календарей являлась чисто номинальной и служила скорее для того, чтобы подчеркнуть независимость страны, чем для того, чтобы действительно иметь свой собственный календарь. Реально же вьетнамский календарь ничем от китайского не отличался. Это мнение было положено в основу многочисленных попыток систематизировать хронологическую информацию вьетнамских источников и соотносить ее с европейским солнечным календарем (начиная от француза Делусталья и кончая некоторыми работами вьетнамских авторов, вышедшими совсем недавно). В этих работах даты по лунному календарю из вьетнамских исторических источников переводятся в даты по солнечному календарю чисто механически с использованием китайских календарей за эти годы. Между тем, простое наблюдение в текстах вьетнамских хроник за «вставными» месяцами, которые появлялись каждый третий год, чтобы привести в соответствие лунные и солнечные годы, позволяет прийти к выводу, что они часто не совпадали с китайскими. Согласно представлениям вьетнамцев, император правил страной от имени Неба, одним из главных указов которого, передаваемых через императора, как раз и был календарь, определявший сельскохозяйственный цикл для всей страны сроком на целый год. С учетом этого процесс составления данного документа носил фактически религиозно-ритуальный характер, всегда был окутан завесой таинственности и базировался на секретных документах, не доступных простым смертным и поэтому до нас не дошедших. Составлением календаря занимались специальные чиновники, причем должность эта в силу секретности процедур зачастую передавалась из поколения в поколение в рамках одного и того же рода. Так, последний хранитель календаря императорской династии Нгуен (1802—1945) — Нгуен Тхиен мог похвастаться предками, которые ведали тем же самым еще во времена, когда представители этой династии были правителями-*тюа* в Южном Вьетнаме (с 1558 г.).

Документы для расчета календаря не могли быть самостоятельно составлены во Вьетнаме в силу недостаточного развития здесь математики и астрономии. Они были привозными из Китая, причем вьетнамские послы добывали и вывозили их нелегально. Китайцы всегда требовали от вьетнамцев, чтобы они пользовались их календарем, что косвенно свидетельствовало бы о подчинении страны единому Сыну Неба — китайскому императору. Они не были заинтересованы в том, чтобы такой календарь составляли на месте, поэтому методику его написания также хранили в тайне. До-

быть подобную документацию было крайне сложно, что нередко приводило к ситуациям, когда после изменения методики составления календаря в Китае вьетнамцы еще длительное время следовали прежней, в результате календари двух стран постепенно расходились.

Единственной возможностью выявления подобных расхождений является сопоставление дат заведомо одних и тех же событий во вьетнамских и китайских источниках и проведение соответствующих математических вычислений. Подобная работа была проделана вьетнамским исследователем Хоанг Суан Ханом. В результате он пришел к следующим заключениям. После обретения Вьетнамом независимости в 939 г. вьетнамцы, по всей видимости, некоторое время напрямую пользовались китайскими календарями. Так, Суны (960—1279) на начальном этапе своего правления шесть раз вносили изменения в методы их составления, но это к расхождению между китайским и вьетнамским календарями не привело. Однако уже с началом правления династии Ли (1009—1225) ситуация стала меняться. Косвенным свидетельством является следующая информация хроники *Вьет ши лыок*, являющейся, по мнению ее исследователя А.Б. Полякова, самой древней из сохранившихся: «В год *ки-ти* (1029)... учредили дворец Фунгтхиен, наверху которого построили зал Тьиньзыонг для наблюдения за временем».

Но решающим в этом плане стало правление императора Ли Тхань Тонга (1054—1072), провозгласившего новое название страны (Дайвьет) и попытавшегося стать реальным Сыном Неба со всеми регалиями, включая составление своего календаря. Кроме того, при следующем императоре этой династии Ли Нян Тонге (1072—1127) между двумя странами произошел крупный пограничный конфликт, и отношения между ними оказались надолго прерванными. В любом случае, уже с 1078 г. в календарях двух стран стали встречаться существенные различия, которые сохранялись вплоть до начала XIV в. При этом достоверно известно, что в 1176 и 1206 г. Суны передавали свои календари династии Поздних Ли, но по каким-то причинам использовать их не стали. По мнению Хоанг Суан Хана, тот факт, что с начала XIV в. (уже при династии Чан, 1225—1400) вьетнамский и китайский календари вновь стали совпадать, связан вовсе не с тем, что Вьетнам согласился использовать календари китайской династии Юань, а с деятельностью вьетнамского посла Данг Ньы Лама, тайно скупавшего «запретные книги» и сумевшего добыть в 1281 г. окончательно утвержденную методику составления этого календаря для создания своего собственного. Интересно отметить, что воплотил юаньские методики родственник Данг Ньы Лама — Данг Ло, т. е. уже тогда это занятие было наследственным. Более того, вьетнамский календарь, составленный Данг Ло, получил новое, отличное от юаньского собственное название — «календарь *Хиенки*».

Примерно в это время во Вьетнаме при императорском дворе появляются и специализированные учреждения, ведающие в том числе и календарем, которые назывались при Чанах (1225—1400) *кук Тхайшы*, при Ле Шо (1428—1527) — *виен Тхайшы*, при Возрожденных Ле (1533—1789) — *зям Тьтхиен*, при Нгуенах (1802—1945) — *зям Кхалтхиен*. Известны и календарные церемонии, которым следовали при этих династиях: «Ежегодно *зям Тьтхиен* составлял общий календарь на следующий год и в шестую луну представлял два проекта. Один докладывали императору, другой — *тюа*, чтобы испросить денег для приобретения бумаги и туши для печати... Потом проект передавали в Секретариат (*зям Чунгхы*), где его переписывали начисто и передавали для ксилографирования. Когда доски были готовы, *зям Тьтхиен* проверял их и потом отдавал для печатания. В последней луне года докладывали императору и получали его одобрение. В двадцать четвертый день этой луны проводили церемонию передачи календаря. Ранним утром этого дня *конги*, *хау*, *ба* — гражданские и военные

чиновники по указанию *тюа* в парадных одеяниях приходили на аудиенцию для церемонии... Чиновник приказа Ритуалов раздавал календари».

После прихода к власти в Китае династии Мин (1368 г.) название династийного календаря изменилось на *Датун*, но принципы его составления остались прежними, такими же, как и при Юанях. Интересно отметить, что и во Вьетнаме в связи с приходом к власти династии Хо (1400—1407) также изменили название календаря с *Хуенки* на *Тхуантхиен*.

Во время краткосрочной оккупации Вьетнама Китаем в начале XV в. (1407—1427) и превращения его в одну из провинций здесь, естественно, использовался календарь *Датун*. После освобождения календари двух стран длительное время по-прежнему совпадали. Очередной раз они начали расходиться в 1644 г., с приходом к власти в Китае маньчжурской династии. Первый ее император привлек к составлению своего календаря европейцев, использовавших в своей работе новейшие достижения астрономии и математики, а вьетнамцы продолжали руководствоваться принципами составления календаря *Датун*, принятыми при династии Мин. Опять помог вьетнамский посол в Китае, на этот раз Нгуен Хью Тхан, который в 1808 или 1810 г. вывез отсюда соответствующие документы и в 1813 г., после назначения на должность заместителя руководителя *зяма Кхамтхиен*, привел вьетнамский календарь в соответствие с китайским.

Хоанг Суан Хан, используя ЭВМ, восстановил вьетнамский календарь за эти годы, и сравнение полученных результатов с сохранившимися вьетнамскими календарями (ксилограф календаря за 1624—1738 гг. и рукописный календарь с тем же названием за 1624—1799 гг., который исследовал Хоанг Суан Хан в 1944 г.) показало, что эти расчеты верны. Современный вьетнамский историк Ле Тхань Лан, наиболее авторитетный в области хронологии, продолжая работу Хоанг Суан Хана, выявил между вьетнамским и китайским календарями за период с 1624 по 1785 г. не менее 73 различий. Результаты его исследований уже нашли свое конкретное применение. В частности, по новой методике были пересчитаны даты при переиздании хроники «Продолжение исторических записок Дайвьета» (1676—1789).

Наконец, в третий раз лунные календари Китая и Вьетнама разошлись между собой уже в XX веке (1968 г.). В 1959 г. в Китае вышел очередной календарь на 1959—2020 гг., рассчитанный исходя из часового пояса, на котором находится Пекин. В 1967 г. в соответствии с решением правительства ДРВ № 121/СР от 8 августа этого же года вьетнамцы рассчитали свой лунный календарь на 1967—2000 гг., исходя из другого часового пояса, в пределах которого находится территория Вьетнама и который отличается от пекинского на один час. В 1992 г. вышел аналогичный вьетнамский календарь уже на период до 2010 г.

Практически все традиционные вьетнамские праздники тесно связаны с лунно-солнечным календарем, и время их празднования определяется именно по нему. Самым важным из них, безусловно, является **Новый год** (*Тэт Нгуен дан*), который отмечается в первый день первой луны. **Праздник установления весны** (*Лан суан*) устраивают в 4-й день 2-й луны. **Праздник холодной пищи** (*Хан тхык*), который организуют в честь героя китайского эпоса Цзе Цыкуя (VI в. до н. э.), но который, тем не менее, носит общевьетнамский характер, отмечают в 3-й день 3-й луны. **Праздник ясного света** (*Тхань минь*), посвященный поминовению усопших, не имеет четкой даты, но также по существу привязан к лунно-солнечному календарю: его проводят ровно через 60 дней после праздника установления весны. В 5-й день 5-й луны отмечается **День двойной пятерки** (*Доан нго*), несомненно, являющийся «наследником» древнего культа поклонения Солнцу. В этот день проводятся очистительные обряды, призванные уберечь людей от возможных бедствий, обусловленных летним зноем. **Праздник начала осени**, также связанный с древнекитайской мифологией (легенда о любви Небесного

Таблица шестидесятилетних календарных циклов

Небесные Стволы Земные ветви	甲 (цзя) Giáp (зяп)	乙 (и) Ât (ат)	丙 (бинь) Bính (бинь)	丁 (динь) Đinh (динь)	戊 (моу) Mậu (мау)	己 (цзи) Kỷ (ки)	庚 (гэн) Canh (кань)	辛 (синь) Tân (тан)	壬 (жэнь) Nhâm (ням)	癸 (гуй) Quý (куи)
	Дерево (зеленый)		Огонь (красный)		Земля (желтый)		Металл (белый)		Вода (черный)	
子 (цзы) Tý (ти) Крыса	1 (1924)		13 (1936)		25 (1948)		37 (1960)		49 (1972),	
丑 (чоу) Sửu (шыу) Бык		2 (1925)		14 (1937)		26 (1949)		38 (1961)		50 (1973)
寅 (инь) Dần (зан) Тигр	51 (1974)		3 (1926)		15 (1938)		27 (1950)		39 (1962)	
卯 (мао) Mão (мао) Заяц		52 (1975)		4 (1927)		16 (1939)		28 (1951)		40 (1963)
辰 (чэнь) Thìn (тхин) Дракон	41 (1964)		53 (1976)		5 (1928)		17 (1940)		29 (1952)	
巳 (сы) Tỵ (ти) (Змея)		42 (1965)		54 (1977)		6 (1929)		18 (1941)		30 (1953)
午 (у) Ngọ (нго) (Лошадь)	31 (1954)		43 (1966)		55 (1978)		7 (1930)		19 (1942)	
未 (вэй) Vị (ви) (Коза)		32 (1955)		44 (1967)		56 (1979)		8 (1931)		20 (1943)
申 (шэнь) Thân (тхан) (Обезьяна)	21 (1944)		33 (1956)		45 (1968)		57 (1980)		9 (1932)	
酉 (ю) Dậu (зау) (Курица)		22 (1945)		34 (1957)		46 (1969)		58 (1981)		10 (1933)
戌 (сюй) Tuất (туат) (Собака)	11 (1934)		23 (1946)		35 (1958)		47 (1970)		59 (1982)	
亥 (хай) Hợi (хой) (Свинья)		12 (1935)		24 (1947)		36 (1959)		48 (1971)		60 (1983)

волопаса и Небесной ткачихи), организуют в 7-й день 7-й луны. Он символизирует окончание дождливого сезона. В полнолуние (15-й день) той же 7-й луны устраивают **Праздник середины года**, в который, по повериям вьетов, грешникам отпускают все грехи. В этот день также поминали людей, по которым некому было справлять поминки. **Праздник середины осени** (*Тэт чунг тху*) отмечают в 15-й день 8-й луны. Это — праздник детей и праздник поклонения Луне. Организуемый в 9-й день 9-й луны **Праздник двойной девятки** (*Чунг кьу*) также пришел из Китая. Это был праздник образованных и высокопоставленных людей, которые в этот день поднимались на ближайшие холмы и проводили там время за вином и разговорами. Сейчас его практически уже не отмечают, так же, как и **Праздник двойной десятки**, или праздник конца года в 10-й день 10-й луны (раньше этот день был особенно популярен у колдунов и знахарей, которые делали богатые приношения в честь духов и угощали своих бывших и будущих клиентов).

Для определения, под каким циклическим знаком находится данный год по общему летоисчислению (только для нашей эры), необходимо цифровое обозначение года разделить на 60 и из остатка вычесть 3. Если остаток меньше или равен 3, то к нему надо прибавить 60 и от суммы отнять 3. Полученное число найти в таблице.

Примеры:

1) 1951 год: делим на 60, получаем в остатке 31, из 31 вычитаем 3, получается 28 — это год *тан мао* (вьет.) или *синь мао* (кит.), год белого (металлического) зайца;

2) 1922 год: делим на 60, получаем в остатке 2, к 2 прибавляем 60, получаем 62, из 62 вычитаем 3, получается 59 — это год *ням туат* (вьет.) или *жэнь сюй* (кит.), год черной (водяной) собаки.

8.4. Библиография

Официальные документы, доклады

1. Документы IX съезда Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 2001.
2. Демократическая Республика Вьетнам. Конституция. Законодательные акты. Документы. М., 1955.
3. Конституция Демократической Республики Вьетнам. Ханой, 1960.
4. Конституция Социалистической Республики Вьетнам. М., 1982.
5. Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама (12—19 января 2011 г.). М.: ИДВ РАН, 2011.
6. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 6, Министерство образования и науки РФ. М.: ЦСПиМ, 2009.
7. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М., 1988.
8. Хо Ши Мин. Обращение к соотечественникам и бойцам страны. Во имя независимости и свободы, во имя социализма. Ханой, 1970.
9. Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990.
10. ADB. Asian Development Outlook. Manila, 2013.
11. ADB. Key Indicators for Asia and Pacific. Manila, 2013.
12. Annual Balance sheet Report of the Ministry of Finance.
13. Atlát địa lý Việt Nam. Hà Nội: NXB Giao duc, 2012.

14. Báo cáo cập nhật nghèo 2006. Nghèo và giảm nghèo ở Việt Nam giai đoạn 1993—2004. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007 (Актуальный доклад о бедности за 2006 г. Бедность и снижение бедности в период 1993—2004 гг. Ханой: Госполитиздат)
15. Báo cáo Kinh tế vĩ mô Việt Nam quý 1—4, 2014—2015. Viện Nghiên cứu Kinh tế và Chính sách (VEPR). Hà Nội : [Доклады по макроэкономике Вьетнама за 1—4 кварталы 2014—2015 гг. Институт экономических и политических исследований].
16. Bộ kế hoạch và đầu tư. Báo cáo Tình hình kinh tế — xã hội tháng 12 và cả năm 2014 : [Министерство планирования и инвестиций. Доклад о социально-экономическом положении за декабрь 2014 г. и 2014 г.].
17. Bộ luật Lao động, 23.06.1994 // Hệ thống văn bản quy phạm pháp luật : [Кодекс законов о труде // Система нормативных законодательных документов].
18. Bộ luật Lao động, luật số 10/2012/QH13 của Quốc hội // Cơ sở dữ liệu Văn bản quy phạm pháp luật Bộ Tư pháp : [Кодекс законов о труде, указ № 10/2012/НС13 Национального собрания // База нормативных законодательных документов Министерства юстиции].
19. Bộ luật Lao động (Luật sửa đổi, bổ sung Điều 73), luật số 10/2012/QH13 của Quốc hội // Cổng Thông tin điện tử Chính phủ : [Кодекс законов о труде / Исправленный закон, дополнение к Статье 73, указ № 10/2012/НС13 Национального собрания // Правительственный электронный информационный портал].
20. European Parliament resolution on Vietnam : [Доклад по правам человека, включая вопрос о религиозной ситуации во Вьетнаме, сделанный по итогам визита во Вьетнам в марте 1999 г.].
21. General Statistic Office of Vietnam. Population and Housing Census Vietnam 1999: Completed Census Results. Hanoi, 2001.
22. Hiến pháp Việt Nam (từ năm 1946 đến năm 1992) và các luật về tổ chức bộ máy nhà nước : [Конституции Вьетнама с 1946 по 1992 г. и законодательные акты, касающиеся организации госаппарата]. Hà nội, 2002.
23. Hiến pháp Nước cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013 : [Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г.]. Hà Nội, 2014.
24. International Financial Statistics. IMF, 2014.
25. Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công thương (Экономика Вьетнама в последние годы и ее перспективы. Министерство промышленности и торговли). Hà Nội, 2014.
26. Migration and Remittances, Factbook 2011, Second Edition. The World Bank. Washington DC, 2011.
27. Nghị định số 45/2013/NĐ-CP quy định chi tiết một số điều của bộ luật lao động về thời giờ làm việc, thời giờ nghỉ ngơi và an toàn lao động, vệ sinh lao động // Cơ sở dữ liệu Văn bản quy phạm pháp luật Bộ Tư pháp : [Постановление по детализации ряда статей Трудового кодекса о рабочем времени, времени отдыха, охране труда и трудовой гигиене // База нормативных законодательных документов Министерства юстиции].
28. OECD. Review of innovation in South-East Asia. Country profile of innovation: Vietnam, OECD Directorate for science, technology and industry. 2011.
29. Statistical Yearbook of Vietnam 2001—2013. Hanoi, 2002—2014.
30. Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011. United Nations Publication № E.11.II.F.1. — 2011.
31. The Economist Intelligence Unit, 2011.
32. Tổng cục thống kê. Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014 : [Главное статистическое управление. Социально-экономическая ситуация во Вьетнаме в 2014 г.]. Hà Nội, 2014.
33. Tổng cục Thống kê. Tổng điều tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Các kết quả chủ yếu : [Главное статистическое управление. Общая перепись населения и жилого фонда во Вьетнаме в 2009 г.: основные данные]. Hanoi, 2011.

34. Tổng cục Thống kê. Số liệu về sự biến đổi xã hội ở Việt Nam thời kỳ đổi mới : [Главное статистическое управление. Данные о социальных изменениях во Вьетнаме в период обновления]. Hà Nội, NXB Thống kê, 2000.
35. Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư năm 2010 : [Главное статистическое управление. Результаты исследований уровня жизни населения в 2010 г.]. Hà Nội, 2011.
36. Tờ trình về việc cho người lao động nghỉ ngày Giỗ Tổ Hùng Vương // Quốc hội Cộng hòa Xã hội Chủ nghĩa Việt Nam : [Порядок предоставления трудящимся отдыха в день Поминования Предков Хунг Выонгов // Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам].
37. The World Fact Book. CIA, 2014.
38. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X : [Документы X съезда Компартии Вьетнама]. Hà Nội. 2006.
39. Vietnam Communist Party. Documents of the National Party Congress XI. Hanoi, National Political Publishing House, 2011.
40. Vietnam Quarterly Forecast Report (Report on Political Risk, Economic Performance and Outlook, and Key Economic Sectors) // Business Monitor International. London. Q2. 2002.
41. VNNIC Report on Vietnam Internet Resources 2013.
42. UN-Viet Nam climate change Factsheet GHG emissions, 2013.
43. UNDP Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. Table 2, 10. URL: <http://hdr.undp.org>.
44. U.S.-Vietnam Economic and Trade Relations: Issues for the 113th Congress. Congressional Research Service. August 13, 2014.
45. World Bank. East Asia and Pacific Economic Update, 2013.
46. World Bank economic Outlook. Geneva, 2013.
47. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2014—2015. Geneva, 2014.
48. World Bank. Vietnam Development Report 2008, № 43653. Social Protection. Joint Donor Report to the Vietnam Consultative Group Meeting. Hanoi, December 6—7, 2007.
49. World Development Indicators 2003—2012. Washington, 2003—2013.

Исследования на русском языке

50. АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы / под ред. Г.М. Локшина. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
51. Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценке американских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1.
52. Боевой авангард вьетнамского народа. История Коммунистической партии Вьетнама (пер. с вьетнамского). М.: Издательство политической литературы. 1981.
53. Война и зыбкий мир «американского века» (1953—1977 гг.). М.: Институт США и Канады РАН, 2014.
54. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... (Об участии советских военных специалистов в отражении агрессии США против Вьетнама). М., 2000.
55. Война во Вьетнаме... Как это было (1965—1973). М., 2005.
56. Воронин А.С., Кобелев Е.В. СССР / Россия — Вьетнам: Вехи сотрудничества. М., 2011.
57. Ву Тхань Лиём. Трудовые ресурсы, занятость, миграционные процессы во Вьетнаме // Современные процессы транзитологии: опыт России, Китая, Вьетнама. М., 2006.
58. Вьетнам. Панорама. Ханой, 2004.

59. Вьетнам (справочник). М.: Наука, 1969.
60. Вьетнам: фотоальбом (Серия «Страны мира»). М., 1986.
61. Вьетнамские исследования. Выпуск 1—5. М.: ИДВ РАН, 2011—2015.
62. Демократическая Республика Вьетнам. М.: Наука, 1975.
63. Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994.
64. Деопик Д.В., Новакова О.В., Сюннерберг М.А., Ульянов М.Ю. Вьетнам — исторический очерк // БРЭ. Том 6. М., 2006.
65. Джарылгасинова Р.Ш., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1993.
66. Джарылгасинова Р.Ш., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985.
67. Дэвидсон Филипп Б. Война во Вьетнаме (1946—1975). М.: Воениздат, 2002.
68. Зарубежная печать. Краткий справочник. М., 1986.
69. История Востока в 6 томах. Том 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. М.: Восточная литература, 2000.
70. История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М.: Наука, 1970.
71. Ибрагимов А.М. Киноискусство сражающегося Вьетнама. М., 1968.
72. Калмыкова О.Л. Врачевание во Вьетнаме: традиции и современность: дис. ... канд. мед. наук. М., 1993.
73. Капусткин Н.А. Экономические зоны. Транспортно-экономические коридоры. Отраслевая структура транспортной логистики Вьетнама // Восточная и Юго-Восточная Азия-2012: конфликты, интеграция, экономика, реформы. М.: Институт экономики РАН, 2013.
74. Кобелев Е.В. Хо Ши Мин (Серия «ЖЗЛ»). М. 1979, 1983.
75. Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986—1997). М., 1999.
76. Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: история и современность // Позиции России в АТР. М., 2007.
77. Кобелев Е.В. КНР—Вьетнам // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2007, 2008.
78. Кравцова М.Е. Концепция верховной власти и образ вселенского правителя в буддийской культуре // Религия и культура. Россия, Восток, Запад. СПб., 2003.
79. Колотов В. Н. Современное состояние евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос нестабильности с западного фронта на восточный // Сравнительная политика. 2 (15) 2014.
80. Краевская Н.М. Вьетнамское изобразительное искусство в свете взаимодействия культур: заимствования, адаптация и отторжение // Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. Сб. статей ИСАА МГУ. М.: ТЕЗАУРУС, 2013.
81. Краткая история Вьета / пер. и ред. А.Б. Полякова. М., 1980.
82. Кузнецов Н.Г. Вьетнамские мигранты в России // Народонаселение. 2008. № 4.
83. Ларин В.П. Новый Закон о печати Вьетнама // БПИ № 41 ТАСС. 27.02.89.
84. Ларин В.П. О проблемах вьетнамской иммиграции // БПИ № 246 ТАСС. 19.12.89.
85. Ле Динь Ву. Дело пойдет // Конкуренция и рынок. 2006. № 30.
86. Ле Динь Ты. Занятость и доходы населения во Вьетнаме // Вестник Института экономики РАН. 2010. № 2.
87. Ле Динь Ты. Некоторые аспекты социальной политики Вьетнама // Восточная Азия: проблемы и противоречия в начале XXI века. М., 2009.

88. Леонов К.Ю., Никитин А.В. Центральный памятник традиционной вьетнамской историографии // Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1. М., 2002.
89. Локшин Г.М. Вьетнам — США: партнерство с «оговорками» // Проблемы Дальнего Востока, 2014, № 2.
90. Локшин Г.М. 25 лет Демократической республики Вьетнам. М.: изд-во «Знание», 1970.
91. Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.
92. Лукьянец А.С., Нгуен К.Т. Демографический потенциал Вьетнама: общая характеристика // Миграционные мосты в Евразии Сборник материалов VI международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Рязанцева. М., 2014.
93. Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965—1975). М.: Наука, 1978.
94. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.). М.: Ключ-С, 2007.
95. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: ИД «ФОРУМ», 2013.
96. Мазырин В.М. Социалистическая Республика Вьетнам // Политические системы стран Юго-Восточной Азии / отв. ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Ленанд, 2015.
97. Май Ли Куанг. Вьетнам. Панорама. Ханой, 2004.
98. Мифы и предания Вьетнама / Пер. с вьетнамского и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. СПб., 2000.
99. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007—2008 годы. Сборник. М.: ФМС России, 2009.
100. Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт Востоковедения РАН, 2012.
101. Мурашева Г.Ф. К вопросу о политической культуре Вьетнама // Юго-Восточная Азия: идеология и религия. М.: ИВ РАН, 2001.
102. Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама: Очерки истории изобразительного искусства. М.: Прогресс 1982.
103. Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М., 2001.
104. Никулин Н.И. Вьетнамская литература. Краткий очерк. М., 1971.
105. Никулин Н.И. Вьетнамская литература X—XIX вв. М., 1977.
106. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995.
107. Новакова О.В. Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI—XVII вв. М.: Ключ-С, 2012.
108. Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения. М.: Ключ-С, 2009.
109. Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М., 2007.
110. Окунев О.Б. Экономика Вьетнама. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2008.
111. Письменная Е.Е. Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. М.: Экономическое образование, 2009.
112. Политическая культура и деловая этика стран Востока. М.: Ключ-С, 2006.
113. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет Шы Ки Тоан Тхы) / пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина; коммент., вступ. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Леонова, А.Л. Федорина. Том 1, 2, 3. М.: Восточная литература, 2002, 2010, 2012.

114. Полная академическая история Вьетнама в шести томах / отв. ред. и сост. П.В. Познер. М.: Президиум РАН, 2014.
115. Рифтин Б.Л. Цзао-ван // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 2: Мифология. Религия. М., 2007.
116. Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон» / отв. ред. Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. М.: ИДВ РАН, 2013.
117. Россияне о Хо Ши Мине. Воспоминания / авт.-сост. Е.В. Кобелев. М., 2010.
118. РСМД. Рабочая тетрадь Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. № 23 / 2015. — Авторы: Мазырин В.М. и Кобелев Е.В.
119. Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009.
120. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан. Демографические процессы во Вьетнаме в контексте глобального потепления // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2013. № 5.
121. Соколовский А. Я. Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток, 2000.
122. Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / под ред. А.В. Островского. М.: ИДВ РАН, 2012.
123. Тараскина Л.А. Физико-географический обзор // Вьетнам (справочник). М.: Наука, 1969.
124. Три четверти века: Д.В.Деопику — друзья и ученики. М.: Памятники исторической мысли, 2007.
125. Хамзин С. Образование во Вьетнаме: скачок к светлому будущему. Мой университет // Журнал Тихоокеанского государственного университета. 2012 (11). № 4.
126. Фам Вьет Фьонг. Работа банковских институтов во Вьетнаме // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2014. № 6.
127. Федорин А.Л. Лунно-солнечный календарь на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4.
128. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Выпуск XIX—XXV. М.: Институт Востоковедения РАН, 2012.

Исследования на иностранных языках

129. Bùi Văn Vượng. Văn hóa Việt Nam tìm hiểu và suy ngẫm (Буй Ван Вьонг. Вьетнамская культура: изучение и размышления). Hà Nội. 2005.
130. Cao Thế Dung. Việt Nam. Công giáo sử (Као Тхе Зунг. Вьетнам. История католицизма). t. I (1553—1700); t. II (1701—1800); t. III (1802—2000). TP. HCM. 2002.
131. Cadière, Léopold-Michel. Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens. Paris, EFEO (t. III), 1992.
132. Chuyển dịch cơ cấu kinh tế Việt Nam trong những năm đầu thế kỷ 21. Nguyễn Trần Quế chủ biên (Трансформация экономической структуры Вьетнама в первые годы 21 века. Под ред. Нгуен Чан Куэ). Hà Nội, 2004.
133. Đặng Đức Siêu. Sổ tay văn hóa Việt Nam (Данг Дык Шиеу. Справочник по культуре Вьетнама). Hà Nội, 2005.
134. Đặng Nghiêm Vạn. Tôn giáo hay tin ngưỡng? Viện nghiên cứu tôn giáo, ĐN Quốc gia TP. HCM (Данг Нгием Ван. Религия или верование? — Институт религиоведения, г. Хошимин), 2008.

135. De Menonville, C. *Vietnamese Painting from Tradition to Modernity*. Paris: ARHIS, 2003.
136. Detail on Economic Growth and Inflation // *Projection Review*. April. 2014. Volume 8.
137. Đinh Xuân Lâm, Nguyễn Văn Khánh, Nguyễn Đình Lễ. *Đại cương lịch sử Việt Nam*. T.2. (Динь Суан Лам, Нгуен Ван Кхань, Нгуен Динь Ле. *Общая история Вьетнама*, Т.2). Hanoi, 2007.
138. Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân, Mai Cao Chuong. *Văn học Việt Nam thế kỷ X — nửa đầu thế kỷ XVIII*. Tập I. Hà Nội, 1978, 1979 (Динь Зя Кхань, Буй Зюи Тан, Май Као Тьбюнг. *Вьетнамская литература X — первой половины XVIII в.* Том 1, 2)
139. Đỗ Quang Hưng. *Một số vấn đề lịch Thiên Chúa giáo ở Việt Nam* (До Куанг Хынг. *Некоторые проблемы истории католицизма во Вьетнаме*). Hà Nội, 1991.
140. Ha Quynh Hoa. *Objectives of Vietnam's Monetary Policy to 2015* // *Vietnam economic Review*, 2014, № 8.
141. 20 năm đổi mới thực hiện tiến bộ công bằng xã hội và phát triển văn hóa. Nguyễn Khoa Điềm chủ biên (20 лет обновления, достижения социального равенства и культурного развития. Под ред. Нгуен Khoa Дием). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 2005.
142. Hardy A. *State Visions, Migrants Decisions: Population Movements since the End of the Vietnam War* // *Postwar Vietnam: Dynamics of a Transforming Society*. Ed. by Hy V. Luong. Singapore, ISEAS, 2003.
143. Hiebert Murra, Poling G.B., Phuong Nguyen. *A New Era of U.S.-Vietnam Relations*. CSIS/Rowman & Littlefield, 2014.
144. Hoài Thanh, Hoài Chân. *Thi nhân Việt Nam* (Хоай Тхань, Хоай Тян. *Вьетнамские поэты*). Hà Nội, 1988
145. Justino P. *Ngoài xoá đói giảm nghèo: Khuôn khổ hệ thống bảo hiểm xã hội quốc gia hợp nhất ở Việt Nam*. Văn kiện đối thoại chính sách. UNDP, 2005.
146. Kenichi Ohno — Le Ha Thang. *Keys issues for Re-formulating policy to Attract FDI in Vietnam* // *Vietnam economic review*, 2014, № 8.
147. *Kết Nối Nghệ Thuật Và Di Sản/Connecting art and heritage*. Hanoi. 2013.
148. *Kinh tế Việt Nam 2004*. CIEM (Экономика Вьетнама 2004. Центральный институт экономического управления). Hà Nội: Khoa học và Kỹ thuật, 2005.
149. *Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật*. Nguyễn Văn Thường, Nguyễn Kế Tuấn chủ biên (Экономика Вьетнама 2004: насущные проблемы. Под ред. Нгуен Ван Тхыонг, Нгуен Ке Туан). Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2005.
150. Kraevskaia N. *From nostalgia towards exploration. Essays on contemporary Vietnamese art*. Hanoi: Kim Dong Publishing House, 2005.
151. Kraevskaia N. *Vietnamese Installation Art. New Form in an Old Place* // *Catalogue of the exhibition «Subverted Boundaries», Sculpture Square, Singapore, 2003*.
152. Lalouette J. *Jours de fête: jours fériés et fêtes légales dans la France contemporaine*. Paris, 2010.
153. Lê Quang Phi, Trần Xuân Phú. *Khái lược lịch sử Việt Nam thời đại Hồ Chí Minh, 1919—2006* (Ле Куанг Фи, Чан Суан Фу. *Краткая история Вьетнама, эпоха Хо Ши Мина*). Hà Nội, 2009.
154. Le Thi Huyen Dieu, Nguyen Dac Dieu Huong. *Strategy and Strategic Management in Banking Activities* // *Vietnam's socio-economic Development*, 2014, January, № 76.
155. Lê Thiện Canh. *Hệ thống phúc lợi xã hội. Nhật Bản và bài học cho Việt Nam*. Báo cáo tổng thuật chuyên đề. Viện Xã hội học (Ле Тхиен Кань. *Система общественного благосостояния. Япония и урок для Вьетнама. Специальный обзорный доклад. Институт общественных наук*). Hà Nội, 2005.

156. Lê Văn Toàn. Phân tầng xã hội ở Việt Nam qua các cuộc điều tra mức sống hộ gia đình // Tạp chí Cộng Sản, số 3, 2008 (Ле Ван Тоан. Социальная стратификация во Вьетнаме согласно исследованиям уровней жизни семей // «Журнал Коммунист»).
157. Legostaeva A. Dong Ho folk Painting in the 20th Century: New Trendiness, New Themes // South-East Asia. Studies in Art, Cultural Heritage and Artistic Relations with Europe. Polish Institute of World Art Studies & Tako Publishing House. Warsaw-Torun, 2012.
158. Lenzi I. Museums of Southeast Asia. Thames & Hudson, 2005.
159. Lịch sử điện ảnh cách mạng Việt Nam (Sử lược) (Очерк истории вьетнамского революционного кино). Hà Nội, 1983.
160. McCarty, A. The Social Impact of the Reform Process // Globalization and the Third World Socialism: Cuba and Vietnam. Ed. by Brundenius C., Weeks J. New York, 2001
161. Manyin Mark E. U.S.-Vietnam Relations in 2014: Current Issues and Implications for U.S. Policy. Congressional Research Service. June 24, 2014.
162. Ngày một tháng năm, ngày tranh đấu của vô sản giai cấp thế giới (Первое мая — день борьбы мирового пролетариата). s.l., 1938.
163. Nguyen Chi Hai. The Gap between Urban and Rural Areas in Economic Development // Vietnam Economic Review, 2008. № 9.
164. Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam 2013. Bài nghiên cứu NC-33 (Нгуен Дык Тхань, Нго Куок Тхай. Общий обзор экономики Вьетнама 2013. Исследование № 33). Hà Nội, VEPR, 2014.
165. Nguyen Duc Thanh, Nguyen Thi Thu Hang, Vu Pham Hai Dang. Inflation in Vietnam in the Period of Post—WTO Accession (2006—2013) // Vietnam economic Review, 2014, № 6.
166. Nguyễn Lộc. Văn học Việt Nam nửa cuối thế kỷ XVIII — nửa đầu thế kỷ XIX. Tập I. (Нгуен Лок. Вьетнамская литература второй половины XVIII в. — первой половины XIX в. Том 1). Hà Nội, 1976.
167. Nguyen Thong Huan. Economic Growth and Living standards of Vietnamese Population // Vietnam's Socio-Economic Development, 2010, № 61.
168. Nguyen Trong Tai. Potential Risks of Vietnam's Public Debt and some Posed Problems // Vietnam economic review, 2014, № 9.
169. Nguyễn Văn Chính et al. Kinh tế Việt Nam đổi mới: Những phân tích và đánh giá quan trọng (Нгуен Ван Тинь и др. Обновленная экономика Вьетнама: Важные оценки и анализ). Hà Nội: Thống kê, 2002.
170. Nguyen Van Dan, Nguyen Hong Thu. Situation of Labor of the FDI sector in Vietnam // Vietnam Economic Review, 2009, № 2.
171. Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam, sách chuyên khảo (Нгуен Ван Хюен, Нгуен Хоай Ван, Нгуен Ван Винь. Первые шаги к пониманию ценностей традиционной политической культуры Вьетнама, пособие). Hà Nội: nxb. Chính trị Quốc gia, 2009.
172. Nhìn lại văn học Việt Nam thế kỷ XX. (Взгляд на вьетнамскую литературу XX в.). Hà Nội, 2002.
173. Non nước Việt Nam. Sách hướng dẫn du lịch (Страна Вьетнам. Туристический путеводитель). Hà Nội, 2004.
174. Phạm Anh. Góp phần tìm hiểu lịch sử quan hệ Việt Nam — Hoa Kỳ (Фам Сань. Об истории отношений Вьетнам-США). Hà Nội, 2009.
175. Pham Duc Chinh. Employment and the Policies to Settle Employment in Vietnam Today // Vietnam Economic Review, 2008, № 12; 2009, № 1.
176. Phạm Văn Bích. An sinh xã hội qua tổng quan một số tài liệu. Viện Xã hội học (Фам Ван Бить. Система социального обеспечения — обзор некоторых материалов. Институт общественных наук). Hà Nội, 2005.

177. Phan Cẩm Thượng, Lê Quốc Việt, Cung Khắc Lược. The Ancient graphic arts of Vietnam. Hanoi: Fine Art Publishing House, 2002.
178. Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam (Фан Нгок. Самобытность вьетнамской культуры). Hà Nội: nxb. Văn học, 2006.
179. Pincus J. Hướng tới một khuôn khổ hợp nhất cho an sinh xã hội ở Việt Nam. Báo cáo tại Hội thảo khoa học: Hệ thống an sinh xã hội Việt Nam, do UNDP, Bộ LĐTB&XH, Viện KHXHVN đồng tổ chức tại Hà Nội, 22.07.2005.
180. Rhodes (Alexandre de). Relation des progrès de la foi au royaume de la Cochinchine, vers les derniers quarties du Levant. Paris, 1652, in-8o.
181. Sài Gòn — Thành Phố Hồ Chí Minh. Hành trình 100 Năm: 1911—2011 (Сайгон — город Хошимин. 100-летнее путешествие). TP Hồ Chí Minh, 2011.
182. Social Inequality in Vietnam and the Challenges to Reform. Ed. by Taylor Ph. Singapore: ISEAS, 2004.
183. Taylor N. Painters in Hanoi. An Ethnography of Vietnamese Art. University of Hawai'i Press, 2004.
184. Thayer C.A. Chinese Assertion and US Rebalancing: Confrontation in South China Sea? // Paper to Panel on the South China Sea at Annual Conference of the Association of Asia Studies, San Diego, March 22, 2013.
185. Thayer C.A. Vietnam: Prime Minister Addresses UN General Assembly // Thayer Consultancy Background Brief, September 30, 2013.
186. To Anh Duong. Inflation Targeting and the Implications for Monetary Policy Framework in Vietnam // Vietnam's socio-economic Development, 2014, January, № 76.
187. The Roving Eye: Contemporary Art from Southeast Asia. Istanbul, 2014.
188. Thu Thủy, Quế Nguyễn, Quế Lâm Nguyễn. Nguyễn Văn Tạo (1908—1970) (Тху Тхюи, Кие Нгуен, Кие Лам Нгуен. Нгуен Ван Тао). TP Hồ Chí Minh, 2007.
189. Trần Đình Hượu, Lê Chí Dũng. Văn học Việt Nam giai đoạn giao thời 1900—1930. Hà Nội, 1988 (Чан Динь Хьюу, Ле Чи Зунг. Вьетнамская литература переходного периода 1900—1930 гг.)
190. Trần Ngọc Thêm. Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne. Hanoi: The Gioi Publishers, 2008.
191. Tran Van Hung, Pham Sy An. State Budget Deficit during 2000—2012: Problems Causes and Solutions // Vietnam economic Review, 2014, № 1.
192. Trịnh Duy Luân. Vấn đề phân tầng xã hội Việt Nam hiện nay: Nhìn lại một số khía cạnh phương pháp luận từ cách tiếp cận xã hội học // Tạp chí Xã hội học, 2004 số 3 (Чинь Зуи Луан. Проблема современной социальной стратификации во Вьетнаме: обзор некоторых методологических аспектов с позиции социологии // Журнал «Обществоведение»).
193. Twelve Contemporary Artists of Vietnam. Hanoi: The Gioi Publishers, 2010.
194. Vachet B. (de) Memoire sur la Cochinchine. 1680 // Bulletin de la Commission archéologique de l'Indochine. Paris, 1913.
195. Văn học Việt Nam thế kỷ XX, Phan Cự Đệ chủ biên (Вьетнамская литература XX в. Под редакцией Фан Кы Де). Hà Nội, 2004.
196. Vietnam. Art et cultures de la préhistoire à nos jours. Bruxelles, Editions
197. Vietnam Competitiveness Report 2010. CIEM-NUS. Porter M.E. ed. Hanoi, 2010.
198. Vietnam Employment Trends Report 2009. Hanoi, 2009.
199. Vietnam's Economy in 2008. Central Institute for Economic Management. Hanoi, 2009.
200. Việt Nam: Hội nhập và phát triển / Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội 4—7 tháng 12 năm 2008 (Вьетнам: интеграция и развитие. Сб. Материалов 3-й международной конференции вьетнамоведов в Ханое).

-
-
201. Vietnam New Order. Palgrave Macmillan, 2006
202. Vũ Ngọc Phan. Nhà văn hiện đại. Tập I, II (Ву Нгок Фан. Современные писатели. Том 1, 2). Hà Nội, 1989.

Периодические издания

203. Bản tin, số 30—35, 2014—2015. VEPR, Hà Nội.
204. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 2004—2006.
205. Doanh nhân Sài gòn, 2014.
206. Kinh tế Sài gòn (Экономика Сайгона), 2014.
207. Nghiên cứu Kinh tế (Hà Nội), 2012—2015.
208. Nhân Dân (Hà Nội).
209. The Global Debt Clock (GDC), 04.09.2012.
210. The Japan Times, Apr.15 2013.
211. The Japan Forum on International Relations (JFIR) // E-Letter 20 April 2013, Vol. 6, No. 2.
212. The Straits Times, 24.10 2011.
213. Thời báo Kinh tế Sài gòn, 2011—2015.

Интернет-ресурсы

214. Газета.ру.
215. Диссертации по гуманитарным наукам.
216. Издательский дом ПАНОРАМА наука и практика.
217. Информационный портал фонда «Русский мир».
218. Историческая библиотека.
219. Мировой атлас данных КНОЕМА.
220. Сайт Посольства РФ в СРВ.
221. Сайт Правительства СРВ.
222. Сайт Министерства промышленности СРВ.
223. Сайт Министерства торговли СРВ.
224. Сайт Министерства сельского хозяйства и аграрного развития СРВ.
225. Сайт Министерства транспорта СРВ.
226. ADB Asian Development Bank.
227. Asean.org.
228. Asia Art Archive.
229. Ban Quản lý lăng Chủ tịch Hồ Chí Minh.
230. Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam.
231. BBC news.
232. Biennial Foundation.
233. Bộ ngoại giao.
234. Bộ tài chính. Cổng thông tin điện tử.
235. Customs Trade Statistics — Vietnam Customs Portal.
236. Catholic Hierarchy Web Site.

-
-
237. Giáo phận công giáo Việtnam. Lavang, 2012.
 238. Dịch vụ web hosting.
 239. Dslib.net.
 240. Hanoi Grapvine.
 241. URL: <http://data.worldbank>
 242. URL: <http://esa.un.org>
 243. URL: <http://hrd.apec.org>
 244. URL: <http://molisa.gov.vn>
 245. URL: http://ru.worldstat.info/Asia/Viet_nam
 246. URL: <http://www.census.gov>
 247. URL: <http://www.cia.gov>
 248. URL: <http://www.gso.gov.vn>
 249. URL: <http://hdr.undp.org>
 250. URL: <http://www.medlotus.ru>
 251. URL: <http://www.m24.ru/news>
 252. URL: <http://www.mof.gov.vn>
 253. URL: <http://www.undp.org.vn>
 254. URL: [http:// vietnamnet.vn](http://vietnamnet.vn)
 255. IDG Connect. ICT and the Global Community.
 256. Kremlin.ru.
 257. MTC Trung tâm bồi dưỡng kỹ năng nghiệp vụ báo chí.
 258. Ngân hàng Thế giới tại Việt Nam — World Bank.
 259. Neftegaz.ru.
 260. Pacific Forum CSIS.
 261. Pandiaweb.ru.
 262. Pew Research Center.
 263. РИА «Новости».
 264. Saigon Economic Times (t.p. Hồ Chí Minh).
 265. SaiGon Times Daily.
 266. Saigon/Vietnam.
 267. SmilePlanet.
 268. Thai Nhat Minh Sculpture.
 269. Tin Tức Thanh Niên Online.com.vn.
 270. TuanVietnam.net.
 271. Vietnam Economic Review (Hanoi).
 272. Vietnam-Times.ru.
 273. VietNews.Ru.
 274. VnEconomy.
 275. Wikipedia tiếng Việt.
 276. Wikipedia.org.
 277. Witness Collection.
 278. ZXCC.RU.

Краткие сведения об авторах

Аксенова Евгения Михайловна — аспирант ИСАА МГУ, ведущий специалист-эксперт Торгпредства РФ во Вьетнаме — tementomori89@list.ru

Аносова Людмила Александровна — доктор экономических наук, зам. академика-секретаря ОНН РАН — anosova@vmail.ras.ru

Горчакова Татьяна Евгеньевна — кандидат экономических наук, снс ИДВ РАН — tatiana.gorchakova@gmail.com

Григорьева Нина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент департамента востоковедения и африканистики НИУ—ВШЭ, Санкт-Петербург — shadow25@mail.ru

Кобелев Евгений Васильевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — evgeny.kobelev@mail.ru

Колотов Владимир Николаевич — заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета, профессор, доктор исторических наук — vladimirkolotov@aim.com

Ларин Вадим Петрович — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — vad25550218@yandex.ru

Легостаева Альбина Сергеевна — зав. отделом выставок и постоянных экспозиций Государственного музея Востока — albinalegostaeva@yandex.ru

Локишин Григорий Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — l6188017@yandex.ru

Лукьянец Артем Сергеевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН — artem_ispr@mail.ru

Мазырин Владимир Моисеевич — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, проф. Института стран Азии и Африки МГУ — mazyrin_v@mail.ru

Маньшин Роман Владимирович — кандидат экономических наук, зав. сектором миграции населения ИСПИ РАН — manshin@list.ru

Марченко Евгения Александровна — магистр востоковедения и африканистики, главный специалист СП «Вьетсовпетро» (Вьетнам) — titiva@mail.ru

Новакова Оксана Владимировна — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ — oksana_novakova@mail.ru

Рязанцев Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН — riazan@mail.ru

Сенин Роман Александрович — кандидат политических наук, начальник отдела взаимодействия с государственными организациями Департамента международной финансовой интеграции и многостороннего сотрудничества Международного инвестиционного банка, Москва — romankomnen@mail.ru

Соколовский Александр Якубович — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета — yalishanda@mail.ru

Соколов Анатолий Алексеевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН — ansokolov@mail.ru

Сюннерберг Максим Алексеевич — доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ М.В. Ломоносова — hongik@mail.ru

Тригубенко Марина Евгеньевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доцент — trigubenkot@mail.ru

Усов Илья Викторович — кандидат исторических наук, выпускающий редактор интернет редакции газеты «Ведомости» — ilya.usov@gmail.com

Филимонова Татьяна Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии ИСАА МГУ — glasha.48@mail.ru

Федорин Андрей Львович — доктор исторических наук, ректор Института практического востоковедения — ffeedd@list.ru

Цветов Пётр Юрьевич — кандидат исторических наук, советник председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ — proviet99@mail.ru

Цветов Антон Петрович — менеджер по связям со СМИ и правительственными структурами Российского Совета по международным делам — atsvetov@russiancouncil.ru

Техническая подготовка рукописи: **Бежан Юлия Леонидовна** — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — vietnamidvran@yandex.ru

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ВЬЕТНАМА И АСЕАН ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, созданный в Институте Дальнего Востока РАН 1 декабря 2008 г., является одним из немногих в России научных подразделений, специализирующихся на исследовании Вьетнама. В нем собраны высокопрофессиональные, знающие и известные специалисты. За непродолжительный период своей работы Центр добился серьезных научно-практических результатов, получивших признание в научном мире и, что особенно важно, со стороны вьетнамских коллег и политиков.

Начиная с 2009 г. Центр ежегодно проводит научно-практические конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения, в которых принимают участие ведущие вьетнамоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, ученые из Вьетнама, Белоруссии, Украины, Польши и других стран. По результатам каждой конференции выпускается сборник докладов их участников. Эти труды вызывают растущий год от года интерес со стороны не только ученых-востоковедов, но и практических организаций и ведомств. Дайджест первых трех выпусков сборника издан на английском языке (Russian Scholars on Vietnam, 2014).

Центр ежегодно выпускает по 2—3 научных исследования или сборника по актуальным проблемам современного Вьетнама, российско-вьетнамских отношений, АСЕАН и др. Сотрудники Центра регулярно публикуют научные статьи в академических и других журналах России, Вьетнама и стран АСЕАН, широко привлекаются в качестве экспертов СМИ и ведомствами.

Центр успешно выступает в роли координатора работы ведущих российских исследователей Вьетнама, других стран Восточной Азии из различных научных центров и практических организаций России. Эту важную миссию Центр выполнил и при подготовке настоящего издания, так же как и ряда других коллективных монографий, в том числе совместно с вьетнамскими партнерами, например, книги «Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон» (М., 2013). Благодаря тесным связям с партнерами во Вьетнаме, Китае, странах АСЕАН, Центр оказывает содействие командированию российских ученых в эти страны для участия в научных конференциях.

Новым плодотворным направлением в работе Центра стало взаимодействие с Российским Союзом по международным делам (РСМД), позволяющее доводить до российского руководства и широкой общественности экспертные оценки и инициативные предложения сотрудников Центра. Центр также активно помогает развитию не только научных, но и культурных связей с Вьетнамом. Сотрудники Центра выступают организаторами, модераторами и участниками круглых столов, в том числе в рамках Дней культуры Вьетнама в РФ, вносят активный вклад в работу Общества российско-вьетнамской дружбы и поддерживают тесные контакты с Обществом вьетнамо-российской дружбы в Ханое.

В связи с этим нельзя не отметить, что в основе работы сотрудников Центра лежит, прежде всего, стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений, укреплению позиций России в регионе ЮВА и АТР. Центр успешно развивает плодотворное сотрудничество с институтами Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), другими научными учреждениями СРВ. Работа Центра получает высокую оценку не только в России, но и во Вьетнаме. Так, сотрудники Центра удостоены высоких вьетнамских наград — Орденов Дружбы СРВ, а также памятных медалей ВАОН «За весомый вклад в развитие общественных наук».

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ
Справочник

Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*
Техническая подготовка рукописи *Ю.Л. Бежан*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Художник *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 16.09.2015.
Формат 70×100/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 29,67. Уч.-изд. л. 30,8. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Издательский Дом «ФОРУМ»
101000, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел./факс: (495) 625-39-27
E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 363-42-60
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru

*Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ*